

СОЧИНЕНІЯ

СВЯТАГО

АММИТРІА,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО

ТОМЪ ВТОРЫЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ ПОУЧЕНІЯ НА
ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ.

Изданіе шестое.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи,
1840.

О Г Л А В Л Е Н І Е С О Ч И Н Е Н І Й

с о д е р ж а щ и х с я

въ Чаши Впорой.

Стран.

Слово въ недѣлю о мытари и Фарисей.	- - - - - 1.
Исученіе въ недѣлю спрашнаго суда.	- - - - - 12.
— Въ недѣлю сыропусшную.	- - - - - 26.
— Въ недѣлю первую великаго поста.	- - - - - 40.
— О поклоненіи иконамъ Святымъ.	- - - - - 56.
Слово въ субботу четвергья недѣли великаго поста.	- - - - - 66.
— Въ субботу пятую похвальную великаго поста.	- - - - - 78.
Поученіе въ недѣлю пятую великаго поста.	- - - - - 92.
Слово историческое въ недѣлю вай.	- - - - - 108.
Поученіе впорое на входъ во Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста.	- - - - - 118.
— На воскресеніе Хрістово.	- - - - - 131.
— На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и понедѣльникъ Воскресенія Хрістова свѣтлый.	142.
— Въ недѣлю Оомину.	- - - - - 156.
Слово въ недѣлю Святыхъ женъ Мүроносицъ.	- - - - - 172.
Поученіе въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о разслабленномъ.	- - - - - 192.
— Въ недѣлю шестую по Пасцѣ о слѣпорожденномъ.	- - - - - 205.
— На вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста.	- - - - - 221.
— 1 въ недѣлю седмую по Пасцѣ, яже есть Святыхъ Отецъ 318, въ Никеи собравшихся на Аріа.	- - - - - 237.
— 2 въ недѣлю седмую по Пасцѣ.	- - - - - 245.

Слово 1 въ день сошествія Святаго Духа.	259.
Слово 2 въ день сошествія Святаго Духа.	270.
— На Святую Троицу.	279.
Поученіе въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ	
— всѣхъ Святыхъ.	303.
Слово о молиствѣ въ четвертокъ первыя недѣли	
по Святомъ Дусѣ.	314.
Поученіе въ недѣлю вторую по Святомъ Дусѣ.	325.
Слово о молиствѣ въ недѣлю четвертую по Свя-	
томъ Дусѣ.	340.
Поученіе 1 въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.	352.
— Второе въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.	366.
— въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ.	379.
— 1 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ.	394.
— 2 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ.	408.
— Въ недѣлю девятую по Святомъ Дусѣ.	420.
— Въ недѣлю десятую по Святомъ Дусѣ.	432.
— 1 въ недѣлю тринадцатую по Святомъ	
Дусѣ.	444.
— 2 въ недѣлю тринадцатую по Святомъ	
Дусѣ.	461.
— Въ недѣлю четырнадцатую по Святомъ	
Дусѣ.	474.
— Въ недѣлю пятнадцатую по Святомъ Дусѣ.	491.
— Въ недѣлю осмнадцатую по Святомъ Дусѣ.	512.
— 1 въ недѣлю девятнадцатую по Святомъ	
Дусѣ.	528.
— 2 въ недѣлю девятнадцатую по Святомъ	
Дусѣ.	543.
— Въ недѣлю двадцатую по Святомъ Дусѣ, въ	
которую прилучия и память Святаго	
Великомученика Димитрія.	560.
— Въ четвертокъ по двадцатой недѣли.	581.

— Въ недѣлю двадесянь первую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	591.
Поученіе въ недѣлю двадесянь вторую по Свя-	
томъ Дусѣ. - - - - -	600.
— Въ недѣлю двадесянь прешію по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	611.
— Въ недѣлю двадесянь четвершую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	628.
— Въ недѣлю двадесянь седмую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	644.
— Въ недѣлю двадесянь девашую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	659.
— Въ недѣлю шридесянь первую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	670.
— Въ недѣлю шридесянь вторую по Святомъ	
Дусѣ. - - - - -	679.
Слово на освященіе Церкви. - - - - -	689.

С Л О В О

въ недѣлю о мытари и Фарисей.

Рече Господь притчу сію: челоуѣка два видоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, а другій мытарь.

Луки XVII, ст. 10.

Нынѣшнюю Евангельскую знатную и всѣмъ свѣдомую, устнама Господними изреченную о мытари и Фарисей притчу да толкуетъ себѣ кто, якоже хоцетъ; азъ же едино хошу увѣдати, и любви вашей предложить сіе: къ кому Господь нашъ рече ю?

Рече Господь притчу сію.

Къ кому рече? Смопрю выше въ Евангеліи, и вижду написано: рече ко уповающимъ о себѣ, яко суть праведни, и уничижающимъ прочихъ, притчу сію: *челоуѣка два видоста*, и прочая.

Смопримъ и внемлимъ, къ кому притчу ту Господь рече? Къ тѣмъ, иже уповаютъ о себѣ, иже мнятъ себе быти праведныхъ, а другихъ осуждаютъ, уничижаютъ, хулятъ, и въ грѣшники ихъ спавяютъ: къ тѣмъ рече о мытари и Фарисей притчу. Ибо Фарисей мняшеся быти праведенъ, мытаря же осуждаше въ себѣ яко грѣшна: *и изыде мытарь, мнимый грѣшникъ, оправданъ*; а Фарисей, мнящійся праведникъ, *осужденъ*. Всякъ бо возносяйся, смиритъ я: смиряя же себе, вознесетъ (а). О коль веліе есть зло, еже мнѣти себе быти добра, другихъ же мнѣти злыхъ быти! О коль веліе люто, еже вмѣняти себе яко праведна, а другихъ яко грѣшныхъ!

На тѣхъ-то мнящихся быти праведниковъ, иныя же осуждающихъ и уничижающихъ, на тѣхъ фарисеонравныхъ гадашелей и клеветниковъ, нынѣшняя наша бесѣда да будетъ, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе.

Фарисеонравнымъ, мнящимся быти праведникомъ, никтоже ничимже угодити можетъ. Ти бо и Святыхъ людей грѣшными творятъ, а мнимыхъ грѣшниковъ прежде спрашнаго суда Божія во адъ посылаютъ. О тѣхъ-то мнящихся праведникахъ Господь нашъ съ болѣзнію сердца глаголетъ: кому уподоблю родъ сей? Прииде Іоаннъ ни ядый, ни пій, и глаголетъ: бѣса иматъ (а). Прииде Сынъ человѣческій ядый и пій, и глаголетъ: се чловѣкъ ядѹа и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ (б). Іоанна, Ангела во плоти, нарекоша бѣснымъ: Сына Божія воплощенна, Иже грѣха не сотвори, и лѣсть не обрѣтѣся во успѣхъ Его, со беззаконными вмѣниша. Кому уподоблю родъ сей, Хрісте Спасителю мой? Мнѣ брвенному созданію Твоему повели, да опѣ Твоего же Божественнаго писанія изыщу, кому уподобити рода того строптиваго и развращеннаго.

Фарисеонравніи мнящіися быти праведники, осуждающіи инѣхъ, подобни сущь онѣмъ песіимъ мухамъ, ихже наведе Богъ на Египетъ, яже толь жестоки и плящы Египтяномъ быша, яко глаголаши Писанію: *погибе земля отъ песіихъ мухъ* (в). Осуждая ближняго естъ-то пѣсъ лающе. Лаепѣ пѣсъ на вся мимоходящія, не токмо на злыя, но и на добрыя; кусаетъ пѣсъ не токмо раздражающаго и обидящаго и, но и того, иже никоегоже ему зла творитъ: снѣ

(а) Мате. XI, ст. 18 и 19. (б) Луки VII, ст. 34. (в) Исход. VIII, ст. 24.

и осуждающе не токмо повинныя каковому согрѣшенію, но и неповинныя осуждаетъ, и аки песь славу и честь ближняго своего кусаетъ и шерзаетъ. Песія же мухи суть-то словеса осуждающихъ. Якоже бо мухи шіи не токмо на спругъ, но и на здоровое тѣло падающе, болѣзненнѣ Египтянъ угрызаху, даже до крове: сие осуждающихъ укорительная словеса, не токмо грѣхи человѣческія, но и добрая дѣла уничижающе, угрызающе едва не до крове, а воиспину до слезъ и воздыханія. И погibe вся земля тогда Египетская, а нынѣ Хрістіанская. Она я опъ песіихъ мухъ: сія же опъ псонравныхъ человѣковъ, опъ словесъ ихъ жестокихъ погibe. Ибо едва кто обрящется и опъ здѣ стоящихъ, иже бы не былъ угрызай ближняго. Погibe: ибо вси таковыи въ погibelь вѣчную осудятся. О слѣпый Фарисее! мнишися до небесъ восходити, а ты стоиши посреде погibели. Мнишися добръ чловѣкъ быти; а ты еси песь лающъ на ближняго, и песіяго нрава твоего самъ въ себѣ не видиши, ни разумѣши. Той убо, нанъ же лаеши, и егоже терзаеши, чловѣкъ есть; а ты лающъ и терзающъ песь пребываеши: словеса же злая, опъ устъ твоихъ исходящая, суть-то песія мухи.

По песіихъ мухахъ кому уподоблю родъ сей? Уподоблю его съ Церковникомъ змиеви малому, въ хврасіи и правѣ ползающему, и нечаянно угрызающему. Сие глаголетъ Церковникъ: *аще сткнетъ змія не съ шептъ, нитоже сего разнствуетъ въ тайнѣ гаждай* (а). Сіестъ, осуждай ближняго втайнѣ не разнствуетъ опъ змія, нечаянно ядовитое свое жало въ тѣло чловѣческое унзающе, якоже иногда Святаго Апостола

Павла, рождія множество сограмаждшаго, и на
огнь возложшаго, ехидна опъ теплоты изшедши,
сѣкну въ руку его: *онъ же оттрясъ змію во огнь,
нищоже зло пострада* (а). Чесо же ради гаж-
датель или осуждатель змїеви естъ подобень?
Того ради, яко имже образомъ змїино жало
будеть легцѣ, яко едва ощутиши е, ядъ же
лютъ, смерпоносенъ въ язву вливаецъ, и вре-
дитъ всю кровь человѣческую, и тако легкимъ
сѣкненіемъ тяжцѣ человека убиваетъ: сиче осу-
ждатель, изостривый языкъ свой яко змїинъ, по
Псаломнику, *имать ядъ аспиденъ подъ устнами
своими* (б). Языкомъ своимъ льститъ, вкупъ и
тяжцѣ вредитъ. Аки бы любезнѣ съ кѣмъ о
иномъ глаголетъ, и тогожде осужденія вредъ въ
другаго сердце вливаецъ, и ко смертному (еже
осуждати ближняго) грѣху приводитъ, и на душѣ
убиваетъ. И якоже змїя едину нѣкую часть
пѣла жаломъ сѣкнетъ, а вся члены болѣзни
смертныя исполнитъ: сиче осуждай и уничи-
жай ближняго брата вредитъ, слушающихъ со-
блажняетъ, мирное пребываніе смущаетъ, соеди-
неніе пресѣкаетъ, любовь изгонитъ, гнѣвы и
вражды умножаетъ, брани и свары воздвижетъ,
и превращаетъ иногда дома, грады и царства.
И якоже змїино жало, по свидѣтельству Плинія
естеспѣвословца, аще и едино зрїися, обаче
тройственнѣ естъ, на трое раздѣляется, и при-
купно въ единомъ мѣстѣ язвы пворитъ: сиче
языкъ гаждай и осуждай единымъ злымъ сло-
вомъ трїехъ вредитъ. Вопервыхъ вредитъ свою
си совѣсть грѣхомъ неудобъ простительнымъ;
также вредитъ доброе имя и честь того, о немже
злѣ глаголетъ: купно же вредитъ и слушающаго

(а) Дѣян. XXVIII, ст. 5. (б) Псал. CXXXIX, ст. 3.

глаголювъ его. И тако двухъ купно, съ самѣмъ собою претѣмъ, или паче рещи первымъ, убиваетъ. О преокаянный гаждашлю, клеветниче, злонравный осуждашлю! за едино душевное убійство коликія муки еси достоинъ? О пріехъ же купно убійствахъ какій даси отвѣтъ? Каковому подпадеши суду? Каковой вданъ будеши казни? Люди Израилевы въ пустынь иногда ропшаху на Бога и на Моисея, ипусти Господь на люди зміи уморяюща. Иный переводъ чтесть: *посла Господь на люди Своя зміи огненныя* (а). Понеже Израильяне неблагодарни согрѣшиша ропшаніемъ, хуленіемъ, клеветаша на Бога, унижаху Моисея и Аарона, другъ съ другомъ бесѣдующе, неправеднѣ гаждаху, судяху лицъ Святыхъ: того ради казнилъ естъ ихъ Богъ зміями ядовитыми, и не просто зміями, но зміями огненными. Пуссти Господь зміи огненныя: что же вы мните, о неправедни осуждатели, гаждатели, хульницы, клеветницы? Не преданы ли будете въ адъ зміямъ огненнымъ, да ядятъ вы во вѣки?

Но почто малымъ зміямъ, или ехиднамъ уподобляю родъ осуждающихъ ближняго гаждашелей? Не яснѣе ли изъявлю нравъ ихъ зминъ, егда уподоблю ихъ оному великому седмоглавному змію, егоже хоботъ *отторже третію часть звѣздъ небесныхъ* (б)? Нѣсть змія, паче змія седмоглавнаго: и нѣсть грѣха, паче грѣха осужденія ближнихъ. Все бо грѣхи, якоже меньшіи змін, имущъ едину шокмо главу, сіесть, едину пагубы своя вину; грѣхъ же осужденія не едину, но семь главъ, семь, глаголю, винъ имать пагубы своя.

(а) Числѣ XXI, стр. 16. (б) Апок. XII, стр. 3.

Первая глава зміева, добрая дѣла ближняго своего ушаивати, ниже воспоминаши я.

Вторая глава зміева, аще нѣкое доброе дѣло ближняго явишя, то о оуждати.

Третья глава зміева, опіюдь никоеяже добродѣтели ближнему причиповати, но весьма неопребна того творити.

Четвертая глава зміева есть, тайная нѣкая прегрѣшенія ближняго явѣ творити.

Пятая глава зміева, разширяти грѣхи ближняго проспранными словесы во ушеса слышащихъ, золь слухъ о немъ въ народъ творяще.

Шестая глава зміева, неправду на ближняго лгати, изобрѣтающе и сшивающе нанѣ клеветы ложныя, ихже той никогдаже дѣялъ есть, ниже и мыслилъ о нихъ.

Седьмая и послѣдняя глава того змія есть, опъемши вконецъ доброе имя и честь ближнему, повинна того сотворити всяческимъ каземъ временнымъ и вѣчнымъ. Се видите седьмоглавнаго змія, грѣха онаго великаго, еже осуждати друга.

Змій онъ седьмоглавный, Богословомъ видѣнный, бже прознаменованіемъ антихріста: ꙗ осуждаѣй ближняго, есть самимъ дѣломъ антихрістъ, якоже глаголетъ Святыи Леонтій Епископъ Неапольскій въ Опеchnikъ: *судай ближнему, санъ Хрістовъ пожитилъ есть, и антихрістъ Ему есть* (а). Вѣсте, каковъ другъ антихрістъ Хрісту: таковъ Хрісту другъ и всякъ судай ближнему своему. Вѣсте, каковъ угодникъ Божій антихрістъ: шакъ есть угодникъ Божій и всякъ судай ближнему своему. Не угодникъ, но злобникъ: не другъ, но врагъ. Глаголетъ Богословъ: дѣти, послѣдняя година есть: и слышасте,

(а) Слово 9 о неосужденіи:

яко антихрістъ грядетъ, и нынѣ антихрісти мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть (а). По чему знаши естъ близкое скончаніе видимаго сего міра? По тому, яко умножишася антихрісты. Но, о Богослове свящый! скажи намъ, кто естъ въ насъ антихрістъ? Укажи намъ першомъ своимъ поне единого: нѣстъ ли его между нами здѣ во святомъ семъ храмѣ стоящаго? Эда азъ есмь, или кто другій? О воистинну суть мнози! Кто же таковъ? Слышимъ, вмѣсто Богослова, глаголющаго Августина: и мы въ наши времена антихрістовъ многихъ увѣдахомъ. Всякъ бо неправедно живый, и добрая хуляй, антихрістъ естъ, слуга сатанинъ. Се смогримъ, кто антихрістъ естъ? Той, иже самъ неправедно живетъ, а другихъ добрыхъ хулилъ: той воистинну естъ антихрістъ. О коль много шѣхъ живетъ въ насъ антихрістовъ! Едва не вси мы; едва бо не вси живемъ неправдою; едва не вси добрая хулимъ. Посмотри всякъ въ свою совѣсть, нѣси ли таковъ антихрістъ? О народе Хрістіанскій, въ антихрісты претворшійся! и чесо болѣе чапши, развѣ скончанія міра? Отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ естъ! Вѣснѣ ли же, каковъ конецъ будетъ антихрісту? Связанъ и вверженъ будетъ въ бездну, въ озеро огненно и жупелно. Таковъ конецъ будетъ и всякому, ближняго своего судящему. Но удалихомъ мало бесѣду нашу отъ змія ко антихрісту, обаче отъ подлежащаго пущи не заблудихомъ. Ибо змій естъ образъ антихрістовъ; а антихрістъ самое дѣло. Ближняго же осуждай, естъ обое то купно, и змій и антихрістъ; а антихрістъ и змій, якоже слышасте.

Зміій оный, Богословомъ видѣнный хобопомъ своимъ оппорже прешю часть звѣздъ небесныхъ: грѣхъ же осужденія погубилъ есть, да тако реку, прешю часть добродѣтельныхъ мужей, хотѣвшихъ, яко звѣзды небесныя просіяти. Мнози бо, осудивше и похуливше ближняго, съ своими добрыми дѣлы погибша: чesого многіе сущъ образы въ повѣствованіяхъ книжныхъ, о нихже подробно повѣсповаши не достанетъ ми времени. Сіе токмо едино воспомяну, еже единъ великій спарець Іоаннъ Саваитскій въ Опечникъ сказуетъ о себѣ, глаголя: „речено „быспъ ми о единомъ братѣ, злу славу имущемъ и не исправльшемся, и рѣхъ: охъ! И рекшу „ми, охъ! быхъ въ ужасъ, и зряхъ себе на Голгоѣ стояща, и Господа моего на крестѣ ра„спята, и устремихся поклонитися Ему: Онъ „же рече къ предспоящимъ Ему Ангеломъ, глаголя: опжените его опсюду, яко антихрістъ „Ми есть: прежде Моего суда, той осуди брата „своего. Изгониму же ми бывшу опшуду, опъ„ялся опъ мене маншія мол. Азъ же въ себѣ „бывъ, познахъ грѣхъ мой, и яко опъся опъ „мене покровъ Божій: и пребыхъ ходя по пустыни седмь лѣтъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ „кровъ входя, ни къ чelовѣку бесѣдуя, дондеже „паки видѣхъ Господа, и повелѣ возвратити ми „маншію мою.“

Сіе всякъ слышай ужаснися. Аще за едино слово, за едино, охъ! съ осужденіемъ изреченное, таковая шолікій угодникъ Божій пострада, антихрістомъ опъ Господа наречень, опъ лица Его изгнанъ, постыжденъ, покрова Божія лишенъ, дондеже седьмолѣпнымъ въ пустыни злоспращаніемъ паки умилоспиви Хріста. Намъ же по вся

дни безчисленными хульными словесы ближнихъ нашихъ осуждающимъ что будетъ? Какой милости Божіей надѣмся? Не оппоржены ли будемъ, или уже и оппоржены есмы опъ жипельства небеснаго съ трепією частію звѣздъ небесныхъ, оппоржены хобономъ зміннымъ, оппоржены въ бездну адскую на вѣчное съ нимъ вкупъ мученіе?

Но и еще кому уподоблю родъ сей осуждапелей и хулителей? Уподоблю его самому діаволу, а языкъ хульный уподоблю гееннѣ огненной. Подобенъ діаволу судай ближняго: ибо святыи Апостоль Павель къ Тимоѣю пиша, и якоже мужей, сице и женъ поучая добрымъ нравомъ, глаголетъ: *женамъ такожде подобаетъ быти честнымъ, не клеветивымъ* (а); то слово не клеветивымъ въ Греческомъ языкъ споитъ: не діавольскимъ, (женамъ, рече, подобаетъ быти честнымъ, не діавольскимъ). Се видите, яко на ближняго хулишельно клеветати поже естъ, еже и діавольствовати: клеветникъ и діаволь едино сущь.

Чесому послушествуешъ и Злапоустъ святыи, глаголя: прилѣжай оклеветанію, діаволу работаешъ, и самъ естъ демонъ смущающъ. Слышите ли, о клеветницы, хульницы, гаждапели! слышите ли сія, изъ человекѡвъ демони бывающъ ближняго осуждающіи? Языкъ же ихъ что естъ? естъ самая геенна огненная. Слышимъ, что святыи Іаковъ глаголетъ: *языкъ огонь, мѣста неправды, языкъ водворяется во удѣстьхъ нашихъ, скверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опаляся отъ геенны* (б). Коло рожденія нашего естъ временная сія коегождо человекѡ

(а) 1 Тим. III, сш. 2. (б) Іаков. III, сш. 6.

жизнь, отъ небытія въ бышіе произшедшая, и паки въ небытіе прїини имущая: капается же аки коло обращающееся, ово въ высоту восходящи, ово низу низходящи: ово въ благополучіе и благоденствіе возносящися, ово же въ зоклечение и спраданія низпадаючи. И паки: ово въ добродѣтельное житіе, ово же въ развращеніе премѣняющися. То коло, аще улупишь на огонь, а огонь языка совсѣмъ сгараешъ, уничтожается. Къ кому бо огонь языка злаго присупишь, того вси вничтоже имѣтъ начинають. И котораго языка огонь палишь коло рожденія нашего? Того языка, иже опалается отъ гесны. И кая шо геенна естъ? Грѣхъ клеветы, хуленія, осужденія: той бо грѣхъ воистинну гееннѣ естъ подобенъ.

О гееннѣ скажутъ мнози, яко аще бы единая искра огня геенскаго сѣмо вышла: всю бы поднебесную абіе въ мгновеніи ока опалила и сожгла, яко сожже, попущеніемъ Божиимъ, Содомскіе и Гоморрскіе грады. Сиде хульный осудный языкъ вся всѣхъ въ поднебесной живущихъ добродѣтели поपालешъ, и въ пепелъ уничтоженіемъ обращаешъ. И якоже огонь геенскій вмѣсто дровъ имать грѣшниковъ: сиде языкъ злохульный, геенскимъ тѣмъ осужденія огнемъ пылающій, вмѣсто дровъ себѣ ищетъ согрѣшеній чловѣческихъ, и естъ горѣ огня геенскаго. Той бо токмо, якоже речешъ, грѣшниковъ со грѣхами ихъ палишь выну: надъ добродѣтельными же и Богоугодными власти не имать: святой бо мужъ, аще бы пошелъ и посреде геенскаго огня, не опалился бы отъ него, якоже иногда тріе опроцы въ печи Вавилонскѣй не опалишася. А языкъ осуждаяй не токмо грѣшниковъ со грѣхи ихъ, но и добродѣтельныхъ, Свяшыхъ, Праведныхъ,

Богоугодныхъ, со всѣми ихъ добрыми дѣлы опаляешъ, жжешъ, снѣдаешъ: таже и самъ вѣчнымъ неугасимымъ огнемъ геенскимъ жженъ будешъ во вѣки. Иже бо кто согрѣшаетъ, плѣмъ и казнь приѣмлетъ: и, въ нѣже мѣру мѣришъ, возмѣрится ему (а). Палилъ еси шы, злый языкъ, инѣхъ, опалилъ еси аки огонь геенскій: гори убо и самъ огнемъ геенскимъ въ некончаемыя вѣки.

Здѣ во извѣстіе глаголемыхъ да воспомянеться богачъ Евангельскій, иже во адъ возведъ огни свои, сый въ мукахъ, узръ Авраама издаlega, и Лазаря на лонѣ его: И воззва, моля: Огнь Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омоетъ концы перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ (б). Весь въ мукахъ сый, весь пламенемъ геенскимъ сгарая, а единому токмо языку палимому опрады и прохлады проситъ. Почему? ибо языкъ наипаче, паче всѣхъ инѣхъ его членовъ, паче всего тѣла, люте огнемъ горяше. За кую вину горяше? За грѣхъ осужденія. При повседневномъ бо своемъ веселіи и преизобильныхъ шрапезахъ снѣдалъ людей вмѣсто хлѣба, сіестъ, инѣхъ прочіихъ клевеща, уничижая, осуждаше, хуляше, укоряше: и шего ради языкомъ своимъ злохульнымъ наипаче опъ пламене огня геенскаго опаляшеся: опъ него же да избавимся вси, и небеснаго Царствія удостоймся, благодатию и чловѣколюбіемъ Господа наш го Іисуса Христа, Емуже слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Марк. IV, еш. 24. (б) Луки XVI, еш. 23 и 24.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Спрашнаго суда.

Придетъ Сынъ человѣскій во славу Своей.

Мат., XXV, ст. 31.

Недавно первое пришествіе Христово праздновахомъ; а нынѣ втораго пришествія Христова воспоминаніе пворимъ, слышателіе возлюбленіи!

Недавно рождагося Хріспа славихомъ: а нынѣ Тогожъ хопяща съ силою и славою многою приити слышимъ. Недавно о первомъ Его пришествіи радовахомся, а нынѣ о второмъ пришествіи Его трепещемъ. Единъ и той же первѣе пришедый, и второе приити хопяй, но не одинако.

Первѣе приде, яко агнецъ крошокъ и незлобивъ: второе придепъ, яко левъ грозень и мспилелень. Первѣе приде взятьи грѣхи всего міра, и прощеніе всѣмъ даровати: второе придепъ судити грѣхи всего міра, и воздати кому-ждо по дѣломъ. Первѣе приде спасаѣй грѣшныя: второе придепъ судѣй и погубляѣй грѣшныя. Первѣе приде не нечаянно, но исполняющимся пророчесвіямъ, и днемъ рожденія отъ Пречистыя Дѣвы: приде же тихо, безъ шума и молвы, якоже глаголетъ Премудрость: *молганію со-держашу* всѣхъ, и ноцъ своего печенія полъ пути имѣяше, *всемогущее Слово Твое, (Господи)* (а), исходящи отъ небеси, отъ престола царскихъ приде. Второе придепъ уже нечаянно съ шумомъ страшнымъ, землѣ колеблющейся, горамъ трясущимся, мертвымъ отъ гробовъ восстающимъ, всякому человѣческихъ рукъ дѣлу

сгарающе, морямъ волнующимся необычно, небесамъ измѣняющимся, звѣздамъ спадающимъ, всѣмъ сипихамъ смущающимся.

Въ первомъ Того пришествіи очеса человѣческая видѣша Его младенца повипа, въ яслѣхъ лежаща, на рукахъ матернихъ носима, сосцами пипаема: во второмъ же Его пришествіи узримъ Того уже не младенца, но мужа, на престолахъ славою мною сѣдяща, на незаконныя прогнѣванна, небомъ и землею трясуща, всю вселенную вконецъ разоряюща. О коль спрашно будетъ второе пришествіе Господне !

Второе пришествіе Господне обычно Спрашнымъ судомъ естъ нарицаемо, и въ правду: ибо имущъ на немъ судитися живые и мертвые. Спрашенъ судъ: ибо успрашитъ всякое созданіе, горнее и дольнее, невидимое и видимое. Спрашенъ будетъ горнимъ, ибо силы небесныя подвигнутся. Спрашенъ дольнымъ, ибо земля отъ основанія восколеблется. Спрашенъ аггеломъ, ибо вопіетъ святой Апостоль Павелъ: мы хотимъ и аггеломъ судити (а). Спрашенъ Святымъ и Праведнымъ: ибо тогда и *праведникъ егда спасется*; а наипаче спрашенъ будетъ грѣшнымъ: *негестивый же и грѣшный гдѣ явится* (б)?

А понеже и азъ вѣмъ себе отъ числа грѣшныхъ суща, и бѣ воскресеніе суда изыти имуща: оставивъ убо хопящій быти спрахъ Святымъ и Праведнымъ, внемлю прилѣжно спраху хопящему быти грѣшнымъ, и умыслихъ поразсмотрѣти самыя большія вины, коихъ ради винъ наипаче имать быти спрашенъ судъ грѣшнымъ.

Кто отъ васъ грѣшна себе вѣсть, и спрашнаго суда чаесть: со мною купно да разсмотримъ

(а) 1 Кор. VI, сав. 3. (б) 1 Петр. IV, ст. 18.

вины страха онаго, грѣшнымъ быши имущаго. Се же шого ради, да прежде времени спрашнаго суда Божія убоимся, и воспрепещемъ, и отъ грѣховъ преспанемъ, и поканіемъ истиннымъ вѣчной казни избудемъ.

Придетъ Сынъ теловѣческій во славу Своей.

Во второе Свое на землю пришествіе, Христу Богу нашему славно приими имущему, во первыхъ услышится прѣдидущимъ Ему гласъ трубы Архангельскія, по вселеній гласящія, всѣхъ на судъ призывающія, и мертвыхъ отъ гробовъ возсавляющія: *вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣни (а).*

Здѣ во первыхъ страхъ велій будетъ грѣшнымъ, егда гласъ трубный повелитъ коейждо душѣ въ свое вниши шѣло: въ шѣло, еже въ прахъ и персь бѣ обращенно, и весьма уничтожено; а тогда повелѣніемъ Божиимъ паки въ свой первобытный сославъ приидетъ, своя члены возметъ. Якоже бо сѣмя, въ землю посѣянное, аще и исплѣваетъ, обаче въ свое ему время прозябаетъ, и возвращаетъ первѣе праву, паже класъ и плодъ приноситъ, по словеси Господню: *аще зерно пшенично падши на землю не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (б):* сиче и шѣло челоѣческое умершее и исплѣвшее, и въ прахъ бывшее, единѣмъ часомъ отъ гласа трубы прииметъ силу ращенія своего, и въ первобытіе свое приидетъ, и душею своею оживотворится.

Въ то время будетъ, глаголю, страхъ душъ грѣшной, отъ темницъ адовыхъ и отъ узъ

смертныхъ къ тѣлу, еже соединилися съ нимъ, опущенной. Егда бо приступишь къ тѣлу своему, узришь то не якоже прежде въ жизни сей бѣ, но опмѣненное. Въ жизни сей бѣ лѣпошно, доброзрочно, краснолично, любезно: а тогда будетъ безобразно, нелѣпо, скаредно, гнусно, мерзостно и ужасно, аки нѣкое спрашилище. Лице, въ жизни сей писавшееся на прельщеніе, тогда будетъ смолою и пеломъ горящимъ очерненно: а идѣже на лицѣ бяху нѣкіе черныя малые пласпыри, глаголемыя мушки, на тѣхъ мѣстѣхъ сядушъ скаредныя страшныя жабы, нестерпимо и непреспивно грызущія. Очи высокобровныя, яже исполненны бяху любодѣянія и прелести, тогда будутъ аки очи змійны, огонь испускающіи. Успа блудолобзательная воскипятъ неусыпаемымъ червемъ. Языкъ сквернословный будетъ тогда яко жаратокъ, или желѣзо въ огнѣ разжженно, и вся уды сквернавы, мерзски, все шѣло черно, аки главня ожженно, прежде вверженія во адъ уже адскихъ мукъ начатки носящее, и аки живыи адъ сущее; еже узрѣвши грѣшная душа, начнетъ ужасашися шѣла своего, яко огненнаго мучилища, и гнушашися, яко мерзости нестерпимой, и претпаши, не хощащи внити въ не, обаче и не хощащая внидешъ.

Внидетъ душа, Божиимъ велѣніемъ убѣжденная, въ мерзостное и страшное свое шѣло, опъ негоже первѣе разлучиши не хощаще, соединитъся съ нимъ не якоже первѣе съ купнороднымъ своимъ другомъ, но яко съ ненавидимымъ

Речешъ душа къ тѣлу: проклято ты, ока-
янное тѣло! яко любосласпіемъ швоимъ грѣхов-
нымъ прельспило мя еси, и въ беззаконія лю-
пая ввело мя еси. Речешъ тѣло къ душѣ: про-
клята ты, окаянная душе моя! яко ты злѣ
управляла мя еси, и разумомъ швоимъ, опѣ Бога
шебѣ даннымъ, аки броздами и уздою, опѣ злыхъ
дѣлъ не воздержала мя еси, но во всемъ мнѣ со-
изволяла еси: и аще когда возжелалъ коего грѣха,
ты соизволила и содѣйствоввала еси; и купно
прогнѣвахомъ Создателя нашего Бога.

Паки речешъ душа къ тѣлу своему: про-
клято ты, окаянное тѣло! яко обѣяденіемъ и
пїянспвомъ на всякъ день опягощалася еси, и
мене въ бездну адскую погрузило еси. Паки оп-
вѣщаешъ тѣло: проклята и ты, душе моя ока-
янная! ибо съ единого и тогожде блюда со мною
яла еси, съ единой и тояже чаши со мною
пивала еси: мене же и себе воздержанію не по-
учила еси.

Речешъ и еще душа: горе шебѣ, окаянное
тѣло мое! яко озлобляло еси ближняго, грабило,
похищало чуждая, крало и убивало. Тѣло же
проптиву возлаголешъ: горе шебѣ, окаянная душе
моя! яко во всемъ томъ ты споспѣшеспвовала
ми еси: ты на гнѣвъ и ярость подвизала мя
еси, да озлобляю, бію и убиваю ближняго: ты
на лакомство и любонмѣніе воспавляла мя еси,
да граблю и похищаю чуждая: ты во всемъ
способствоввала ми еси, во всемъ наспавникъ и
другъ была ми еси, и ничтоже безъ тебе тво-
рихъ, еже творихъ.

Тако обое другъ съ другомъ препирающеся,
едино на другаго ярящеся, и единого другаго укро-
ряюще и кленуще, и акл псы яры купно связаны

грызущаяся изыдутъ, или паче рещи, извлечени
будутъ немилосердными ангелами отъ гроба на
судъ пріяши по дѣломъ своимъ осужденіе.

Таже насмѣненъ нѣтъ спрахъ отъ обличенія
всѣхъ безсудныхъ, скаредныхъ дѣлъ грѣхов-
ныхъ, и отъ спуда велика. Ибо восставшу грѣш-
нику отъ гроба, абіе обличается вся грѣхи его,
и явѣ предъ всею вселенною покажутся вся ша-
дѣла его скаредная, яже онъ въ тайнѣ, въ сокро-
венномъ мѣстѣ, во тмѣ ношной, никому же въ-
душу, содѣлалъ есмь. Сиде бо къ ~~согрѣшившему~~
втайнѣ прелюбодѣяніемъ Давиду глагола Богъ:
ты сотворилъ еси втайнѣ ; и Азъ сотвори
глаголь сей предъ всею Израилемъ и предъ
солнцемъ симъ (а).

Вѣсте, како самое естество человѣческое
обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боится, и сты-
дится, и не любитъ. Боится воръ, да не обли-
чится воровство его, и казнь по дѣломъ своимъ
пріиметъ: и того ради всячески лищится утай-
вани воровская дѣла своя: и аще испытуемый
будетъ, таится, и мучимый не скоро правду
скажетъ. Стыдится блудникъ, да не явѣ людямъ
будетъ блудное дѣло его: и того ради сокровен-
наго, тайнаго и темнаго мѣста на то беззаконіе
ищетъ, да не увидитъ его грѣшаща человѣческое
око: и на исповѣди Святой предъ отцемъ сво-
имъ духовнымъ не хочетъ сказать, утаеваетъ
стыда ради. Не любитъ злодѣй, аще кто обли-
чаетъ злодѣяніе его: чесо ради глаголетъ Пи-
саніе: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ*
тя (б). Будетъ кто поистиннѣ таить: назови
его предъ людьми шатемъ, возлюбитъ ли? Бу-
детъ кто поистиннѣ убійца: назови его предъ

(а) 2 Царств. XII, ст. 12. (б) Притч. IX ст. 8

людьми убійцею; пріятно ли ему то будетъ? Будетъ кно поиспийнѣ грабитель, хищникъ, насильникъ: назови его предъ людьми шаковымъ; возлюбилъ ли ты? Будетъ кто поиспийнѣ въ скверныхъ блудныхъ дѣлахъ, аки свинія въ калѣ валяйся и многая прелюбодѣйства творяй: назови предъ людьми блудникомъ, прелюбодѣемъ, не исполнится ли спуда, и не возненавидитъ ли ты? Ятую въ прелюбодѣяніи жену егда книжницы и Фарисеи представилиа Хрісту Господу нашему, Онъ, преклонся долу, перстомъ писаше на земли, и что писаше? Писаше, (якоже сказуютъ толковники Евангелія,) обличеніе прелюбодѣйствъ, блудничествъ самыхъ тѣхъ книжниковъ и Фарисеовъ, яже они совершаху впайнѣ: тѣи же узрѣвши то, постыдишася совѣстію обличаеми, и, да не явѣ словесы опъ Него поносимы будутъ, убоявшася, единъ по единому исхождаху: и попомъ множае возненавидѣша Господа нашего, и на смерть Его поучишася. Тако естесиво челоѣческое обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боишся, стыдится и не любитъ!

Помыслимъ убо, каковый спрахъ, и каковый стыдъ будетъ въ день оный, егда вся наша злая скаредная дѣла: пашьбы, убійства, прелюбодѣянія, блудодѣянія, коварства, лукавства, и прочая вся не токмо дѣломъ содѣланная, но и словомъ изреченная, и въ умѣ помышленная обличатся предъ всею вселенною. Предъ вселенною; ибо смотрѣти на то будутъ не токмо наша братья, грѣшники, но и всѣхъ Святыхъ ликове: Пророки, Апостоли, Мученики, Свяшителие, Преподобніи и Праведніи, вси узрятъ злая наша дѣла, и удивятся безстыдству нашему, како шаковая дерзнухомъ сотвориши.

Помыслимъ и сіе: аще кно о единомъ грѣсѣ предъ равными себѣ и предъ немногими чловѣки обличаемый есмь, исполняется спуда велія: аще же предъ чеспнѣйшими и предъ множайшими, и не о единомъ, но о многихъ грѣсѣхъ обличаешя: не множайшаго ли спыда исполняется? Что же мнимъ? каковъ спыдъ будетъ въ день и часъ оный, егда не единъ который грѣхъ нашъ, но вся грѣхи наша дѣломъ, словомъ и помышленіемъ содѣянная, не токмо предъ равными намъ грѣшниками, но и предъ всѣми Святыми, и предъ чинми Ангельскими обличаешя, и въ явленіе пріидутъ? Тогда бо поистиннѣ исполняшя слова Евангельская: ничтоже сокровенно, еже не опкрывается; и ничтоже утаено, еже въ явленіе не пріидеть (а): еже глаголасте ко уху, проповѣстся на кровѣхъ (б). Глаголаю есмь ко уху воръ вору, тапъ тапю, блудникъ блудницѣ, совѣщающа на грѣхъ: а тогда той скверный глаголъ воспрубится, аки велегласная труба въ услышаніе всей вселеннѣй. О каковъ спыдъ будетъ тогда намъ грѣшнымъ!

А наипаче посыдаютъ насъ тѣи, которые въ жизни сей подобны намъ были грѣшники: по исправившихся истиннымъ покаяніемъ, часи Святыхъ сподобишася, мы же безъ покаянія остахомъ. Не спыдъ ли будетъ прелюбодѣямъ, любодѣямъ сквернымъ, егда твоя лица, съ нимиже скверный грѣхъ творяху, узрятъ со Святыми вчиненныхъ покаянія ихъ ради, себе же опгонимыхъ, поругаемыхъ и суду предаемыхъ? Не спыдно ли будетъ вору, тапю, егда узритъ друга своего вора, тапю въ чину праведныхъ,

(а) Луки VIII, ст. 17. (б) Луки XII, ст. 3.

себе же въ чину осужденныхъ грѣшниковъ? Не стыдно ли будетъ разбойнику, егда узриши друга своего разбойника, въ рай ведома, себе же во адъ посылаема? Не стыдно ли будетъ блуднику, егда узриши, съ неюже сквернился, блудницу очищаему, прощаему, себе же осуждаема, огню вѣчному предаема? О воистинну великаго стыда исполнимся въ то время!

Что же мнимъ и о тѣхъ, иже въ жизни сей мняшя быши добры, праведны и святы, другихъ же осуждающъ? Не исполнятся ли стыда, егда тѣхъ, ихже осуждаху, имже посмѣвахуся, ихже въ грѣшники вмѣняху быши, узряшъ прославляемыхъ отъ Бога яко праведниковъ, себе же яко беззаконниковъ постыжаемыхъ, и яко антихрістовъ въ бездну низвергаемыхъ? *Всякъ бо судяй брату своему, антихрістъ есть* (а). О стыда велика и неспернима!

Многимъ челоувѣкомъ изволеніе есѣ умирши, неже обличеннымъ бывшимъ понести стыдъ и срамоту предъ народомъ. О Клеопатръ царицѣ Египетской въ испоріяхъ читаемъ: та съ Антоніемъ, зятемъ Кесаря Августа любодѣйствова. Послану бо бывшу Антонію отъ Августа Кесаря въ Египетъ, возлюби Антоній Клеопатру, и, оставивъ жену свою, дочь Августову, сопряжеся ей прелюбодѣйственно, и отпоржеся отъ власни шесня своего Августа: и сошворився царь во Египетъ и на всемъ востоцѣ, начашъ воевати на Кесаря Августа. Августъ же на брань противу ему изиде, побѣди его и уби и, а Клеопатру зѣтъ живу. Ведущи же Клеопатра, яко Августъ хоцещъ весити ю въ Римъ, аки

цѣлѣнницу, на шріумфъ связанну, и разсуждающіи въ себѣ, коль великій имашъ спыдъ понесши предъ лицомъ всего Римскаго народа, на позорищи ведома плѣннически, таковая сущи славная царица, умысли себе самую убиши, неже таковой спыдъ терпѣши. Первѣе убо пожемъ въ перси себе удари, и егда не прободеса до смерти, язву не врачевнымъ, но въ ядъ омоченнымъ пласпыремъ закрѣ, да опечешъ кровавымъ твоемъ: и егда еще жива бѣ, повелѣ поискаши себѣ гадины, аспидъ глаголемой. Принесену же бывшу въ малѣй кошницѣ аспиду, приложила шого къ шѣлу своему, и жаломъ онаго угрызена бывши, умре. Смотри, како та царица умрети паче изволяше, и како вся виды убіенія себѣ избрѣпаше, неже спудъ всенародный претерпѣши.

Поистиннѣ въ день судный, торжествующу Господу надъ врагами Своими, изволеніе грѣшникомъ будетъ умрети, неже живымъ были связаннымъ по руку и ногу огненными веригами, и съ поруганіемъ на шріумфъ Хрістовъ и судъ ведомыхъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ со многімъ спудомъ и поруганіемъ. Восхощутъ тогда умрети, но не возмогутъ; *взыщутъ смерти, и не обрящутъ ея* (а), но въ спудъ своемъ вѣчномъ останутъ.

Къ таковому ошъ обличенія и спыда велика имущему были страху не малъ приложится страхъ и ошсуду, егда грѣшникъ узрѣтъ шѣхъ, ихже въ жизни сей ненавидѣша, говниша, опечалиша, озлобиша, уязвиша, мучиша, убиша. Узрѣши Каинъ Авеля, егоже неповиннѣ уби: узрѣши Продъ Свяпаго Іоанна Предшечу, сгоже неправедно

посѣче. Неронъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ и прочіи мучилили узряшъ многое множесиво Хрістова имени Исповѣдниковъ, ихже они умучиша. Узряшъ господіе рабовъ своихъ, бояре крестьянъ своихъ, ихже немилосердно озлобляху. Узряшъ судіи неправедніи тѣхъ, ихже неповиннѣ осудиша: узряшъ, ихже неправедно на смерть вдаша. Узряшъ мучилили, ихже мучиша безъ милосердія: узряшъ тѣхъ, ихже умертвиша, во славѣ Хрістовѣ прославляемыхъ, и яко мученики вѣнчаемыхъ. Узряшъ ихъ, и услышашъ вопіющихъ ко Богу: суди, Господи, обидящихъ насъ, опмсти, Господи, озлобившимъ насъ; праведный Судіе! воздаждь имъ злая, яже они содѣяша намъ! Въ то время каковъ будетъ спрахъ озлобителямъ, обидишелямъ, господамъ и судіямъ неправеднымъ? *Тогда бо станетъ праведникъ въ дерзновеніи мнозѣ предъ лицемъ озлобившихъ его (а).* Всякъ праведникъ речешъ ко озлобителю своему: почто мя озлобилъ еси? почто мя обидилъ еси? почто мя гонилъ еси? почто мучилъ мя еси, и убилъ мя еси безъ милосердія? Чю же имъ опвѣщаютъ тии? Ничтоже. Не обрящутъ, что прошивъ опвѣщати: покмо смутятся страхомъ тяжкимъ, и рекутъ въ себѣ кающеся и спеняще: се тии, ихже имѣхомъ нѣкогда въ смѣхъ и въ поношеніе, како вмѣнишася въ сыныхъ Божіихъ, и въ Святыхъ жребій ихъ есть (б)?

Озлобиша древле сынове Іаковли Іосифа брата своего: ризу съ него совлекоша, въ ровъ ввергоша, въ Египецъ въ работу продаша (в). Егда же Іосифъ въ Египцѣ воцарися, и придоша къ нему братія его, не вѣдуще, яко онъ

(а) Прем. V, ст. 1. (б) Прем. V, ст. 2 и слѣд. (в) Мове XXXVII.

царствуетъ, и предстаѣша ему, не знающе его, и рече къ нимъ Іосифъ: азъ есмь Іосифъ бранъ вашъ, егоже вы продасѣ въ Египетъ; тогда не можаху бранія его опивѣцати словеси ему, устрашишася бо зѣло. Сиде будешъ въ день онъ, кійждо власпелинъ, судія, хищникъ, грабитель, озлобитель, обидитель узрѣвши, егоже озлобилъ есть, наслѣдствующа небесное Царствіе, устратишя зѣло, и не возможешъ опивѣцати словеси ему.

При сихъ всѣхъ самый большій страхъ будешъ отъ лица Хріста Господа нашего, праведнаго Судии и спрашнаго Мешителя: отъ лица прогнѣваннаго Бога, о немже Наумъ Пророкъ глаголетъ: *отъ лица гнѣва Его кто спертитъ? или кто ся сопротивитъ ярости Его (а)?*

То бо лице Хрістово, еже въ жизни сей бѣ кропко, и смиренно, и любезно, и нынѣ кающимся есть милосердно, во оный часъ полъ будешъ грозно, гнѣвно, яростно: яко небо и земля бѣжати начнутъ отъ лица Его. Не воипче предрече Пророкъ: *аще отверзеши небо, трепеть приимутъ горы (б):* и аще горы воспрепещутъ, то чшо человекъ грѣшный сотворитъ?

Страхъ оный, отъ лица прогнѣваннаго Бога быти имущій, описа Богословъ Святый во Апокалипсисѣ сиче: *небо отлугися яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двигнушася: и Царіе земстїи, и вельможи и богатїи и тысящницы и сильнїи, и всякъ рабъ и всякъ свободъ скрышася въ пещерахъ и каменїи горстѣмъ, и глаголаша горамъ и каменїю: паците на ны, и покрыйте ны отъ лица Сѣдѣщаго на*

(а) Наума I, сш. 6. (б) Исаїи LXIV, сш. II.

Престоль и отъ гнѣва Ангга: яко прїиде день великій гнѣва Госо: и кто можетъ стати (а)?

Невеликая ошрада каменїемъ согнѣшену быти, и горою падшею спѣшену: обаче въ то время было бы изволенїе грѣшнику камене и горы нанѣ падшїа терпѣли, неже лице прогнѣваннаго Бога зрѣти.

Ошъ таковаго Лица гнѣвнаго, спрашнаго, чпо чаемъ услышати мы грѣшнїи? Не ино чпо, шокмо спрашнѣйшїи паче всѣхъ громовъ и молнїи гласъ оный жестокїи: *стыдите стѣ Мене, проклятїи во огнь вѣчный, уготованный діавелу и аггеломъ его (б).* О коль шой гласъ устрашитъ вся грѣшныя! коль вострепещутъ вси несправедницы, беззаконницы, прелюбодѣи, любодѣи, матїе, разбойницы, хищники, грабители, мучители и прочїи прогнѣвающїи нынѣ Бога! Поиспшннѣ вождельи бы горами и каменїемъ сошренны быти, неже таковой яросшннй гласъ Божїи услышати.

По сихъ всѣхъ приступяшъ и похишяшъ грѣшниковъ немилосшннїи руцѣ темнообразныхъ бѣсовъ, ихже самое видѣнїе спрашнѣйше быти сказуютъ паче всякія муки. Приступяшъ и повлекушъ въ адскую бездну, во огнь вѣчный, и въ лартаръ и въ червь неусыпающїи вѣчныя и безконечныя муки, ихже страха кїи языкъ изрещи, или кїи умъ постигнуши можешъ?

Се вины, коихъ ради впорое Хрїстово прїшесствїе, судъ спрашннй глаголемое, спрашно будешъ грѣшнымъ!

О человекъцы грѣшнїи! шой страхъ и ужасъ, шмушїи намъ быти въ день судннй, выну

(а) Апк. VI, ст. 14, 15, 16 и 17. (б) Матт. XXV, ст. 41.

имѣимъ во умѣ нашемъ, и убоимся Бога. Убоимся страшнаго суда Его; убоимся, и престанемъ отъ грѣховъ нашихъ. Поминаимъ послѣдняя наша: смерть, судъ, геенну, да не согрѣшаемъ. Умилостивимъ страшнаго Судію слезами, покаяніемъ, милостынями, прежде исхода нашего, да избавимся части осужденныхъ, къ части же оправданныхъ да причтени будемъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Сыропустную.

Егда же поститесь.

Матѳ. VI, ст. 16.

Слава Богу, яко постнаго преддверія уже доспигохомъ, слышателіе возлюбленніи! Слава Богу, яко у дверей поста святаго уже спяхомъ, и единъ сей день аки порогъ единъ преспунившие, въ самый постъ вниши хотимъ! Подаждь Богъ благополучно намъ спасеніе! Докучило уже иному и разрѣшеніе на вся. Не единъ опъ повседневнаго объяденія чревомъ болѣзнуешъ, а опъ повседневнаго пїянства голову связавъ спонешъ. Пора уже повоздержаться; пора недугованія не шокмо плотская, но и душевная постомъ уврачевати; пора чревному неисповству положить предѣлъ, а горшанобѣсію преграду. Да усерднѣе же въ подвигъ постничества внидемъ, надобно подкрѣпитися чѣмъ-либо. Чимъ же? Особною нѣкоею пищею духовною, духовнымъ, глаголю, хлѣбомъ. Ибо, по Давиду, *хлѣбъ сердце челоуѣка укрѣпитъ* (а): и Ангелъ, Ілію Пророка подъ древомъ дубравнымъ спящаго возбуждая, глаголетъ: *востани, яждь и пій, яко далекъ ти есть путь* (б). Сколь далекъ? Четырдесять днй и четырдесять ноцій до горы Божіи Хоривъ. Далекъ путь—святая настоящая Четырдесятица. Богъ вѣсть, кто попу путь совершитъ, кто пристанища Свѣтлаго Хрістова Воскресенія дойдетъ, и совершитъ ли, якоже начнешъ; не

(а) Псал. CIII, ст. 15. (б) 3 Цар. XIX, ст. 7 и 8.

ослабѣешь ли на пути? Укрѣпленія убо треба, да на томъ пути не ослабѣемъ.

А понеже той путь, Четырдесятиница святая, путь есть духовенъ: то и пищею духовною нань укрѣпитися пребѣ. Умыслихъ убо азъ недоспойный, Господу поспѣшествующу, въ сей день заустный при вещественныхъ предовольныхъ и преизобильныхъ вашихъ заустныхъ трапезахъ представити нѣкія духовныя великопоспныя немногія снѣди, вмѣсто заѣдки сегодневнымъ трапезамъ, да при тѣлесномъ вкушеніи, чувство услаждающемъ, сегодневныхъ пищей, вкусимъ купно и душевнымъ чувствомъ духовныя мало пищи—пищи той, яже великому поспу прислушаетъ. Любовь же ваша не отрините тоя, юже представляю вамъ, пищи: но прикушайте ея мало, да усладитесь горшани вашему въ душевное здравіе.

Егда же поститесь.

Хотящимъ начати пощеніе святое, впервыхъ предспавляю самую Царскую трапезу славнаго и святаго Царя Израильскаго Давида: смотрите, каковая его трапеза. Глаголетъ онъ во Псалмѣхъ своихъ сице: *пепель яко хлѣбъ ядохъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (а). Пожалуйте изволише кушать пепель яко хлѣбъ, и съ плачемъ питіе. Речеша: не вкусно то трапезованіе. Оувѣщаю: не вкусно, но здраво. Но первѣе прополкуемъ по писмени ту Давидову трапезу.

Вѣсте, како Давидъ святыи согрѣшилъ бѣ предъ Богомъ прелюбодѣянiемъ и убійствомъ; не дивно: челоуѣкъ бѣ прочимъ подобострастенъ; и Святымъ случаются своя падежи.

(а) Псал. CI, см. 10.

По грѣхопаденіяхъ своихъ Давидъ пріиде въ чувство, кается, смиряется, исповѣдается, молился, постылся, и не токмо внушрь совѣсти своей покаяніе носитъ, но внѣшнимъ образомъ покаянія жестокость являетъ. Облечеса бо во вретище, посыпа пепеломъ главу свою, и плакаше днію и ноцію предъ Богомъ, прося грѣхамъ своимъ прощенія. Въ таковомъ покаяніи егда бываше ему нужда укрѣпити шѣло свое малымъ укрухомъ хлѣба, и вкушаше его, и пепель отъ главы и отъ вретнища сыпанеша на хлѣбъ его: онъ же не ошпрасая отъ пепела хлѣба, ядаше его купно съ хлѣбомъ. И сіе-шо есть, еже рече: *пепель яко хлѣбъ ядахъ*. Такожде, и егда корчагъ съ водою во уполеніе жажды своей пріимаше, пекущій отъ очей по ланитѣ слезы капашу въ питіе его. И сіе-то есть, еже рече: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ*.

Не вкусно то трапезованіе, но здравію душевному зѣло полезно. Не свѣтлѣйшій ли Давидъ свѣтынею показася предъ Богомъ по паденіи и покаяніи, неже прежде паденія и покаянія? Окропленъ бо бысть воспомъ милоспи Божія, и очистися омовень покаяніемъ, и паче снѣга убѣлися. Снце по писмени шу Давидову трапезу сказавъ, изъясняю духовнѣ.

Толковашели Псалмовъ Давидовыхъ Давидовою оною пепельною трапезою нарицаютьъ обще покаяніе всѣхъ грѣшниковъ. Чесого же ради грѣшныхъ покаяніе пепеломъ наречено, разсмотримъ.

Что хуже пепела? кпо въ пепель вкуса ищетъ? кпо пепеломъ ишпашися хочеть? Снце и покаяніе не вкусно есть людямъ грѣхлюбивымъ, углѣбшимъ въ сляспехъ и спрасехъ міра сего. Кпо бо отъ таковыхъ покаянія желаетъ?

Ниже воспоминай таковому о покаяніи. Сыи ли кому пепеломъ въ очи: пріяно ли ему будетъ? Воспомяни грѣхлюбцу покаяніе: возлюбилъ ли?

Самая худшая вещь естъ пепель: но свое имать благопопрество. Въ худую вещь грѣхлюбцы вмѣняютъ себѣ быти покаяніе: но по свою силу имѣють.

Въ пепель хранился огонь: въ покаяніи обрѣтается огонь любви къ Богу. Образецъ жена явно грѣшница, въ Евангеліи воспоминаемая, съ покаяніемъ пришедшая ко Хрісту Господу. Егда бо покаяся истинно, абіе въ ней возжеся Божественная любовь огонь толико, яко самому Хрісту Господу о ней свидѣтельствовать, глаголющи: *возлюби много* (а).

Пепеломъ чистятся блюда, сосуды, аще будутъ оловянные, или мѣдные, или серебряные. Егда чимъ причернѣють, пепеломъ же пропрутся, абіе первобытную свою ясновѣсть пріемлють. А покаяніемъ святымъ очищаются грѣшніи, и свѣтлѣють яко солнце предъ очима Божиима. Сосудъ бѣ Божій въ первыхъ Давидъ, о немже Самъ Господь свидѣльствова: *обрѣтохъ мужа по сердцу Моему, обрѣтохъ Давида раба Моего* (б). Причернился—было той сосудъ прежде воспоминаемыми грѣхами: а яко посыпа пепеломъ главу свою, и подъятъ подвигъ покаянія, шель просвѣтися, и Богови милъ бысть, яко и праотецъ сподобися быти Хрісту Господу нашему, пришедшему не призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе.

Темень былъ сосудъ Павелъ, егда еще не Павелъ, но Савлъ званъ бѣ, и гонилъ попремногу Церковь Божию: а яко покаяся, абіе сотворися

(а) Луки VII. стр. 47. (б) Дѣян. XIII, стр. 22.

сосудъ свѣтъ имени Хрістову. Сосудъ Ми, рече, избранъ есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царьми (а).

Пошемненъ и скверенъ сосудъ бѣ и оный грѣшникъ, егоже Павелъ препростый видѣвъ въ церковь входяща помраченна душою, лицемъ же черна, аки Египта: а яко той грѣшникъ споя въ церкви, услыша чюмая слова Пророческая: *измыйтеся, и гисти будите* (б); умилися оу словесъ шѣхъ, и положивъ въ сердцѣ своемъ покаяніе, абіе убѣлися душою: и узрѣ его той же преподобный Павелъ исходяща изъ церкви, лицемъ яко Ангела просвѣщенна, и благодатию Божіею осіяваема.

Чернъ и скареденъ бѣше сосудъ, Пелагія грѣшница во Антіохіи, юже Святый Нонъ Епископъ Іліопольскій въ видѣніи видѣлъ во образѣ голубицы черной, скверной и смрадной зѣло; а по малѣмъ часѣ шуюжде, имѣвшую покаыися, узрѣ во образѣ чистой голубицы, аки снѣгъ бѣлой, и къ небеси парящей (в).

Окаылся бѣ сосудъ Господень, Іаковъ пустынникъ, въ подобныя Давиду грѣхи впадый, въ плотскій грѣхъ и во убійство; яко покаыся веліимъ покаяніемъ, шоль очистися и просвѣтисся, яко и чудесъ благодать пріиши ему оу Бога большую паче первыя, прежде паденія и покаянія ему бывшія (г).

Но и Марію преподобную, анепсію Аврамія преподобнаго, вѣмы, яко та по блудническомъ житіи покаыыися истинно, множае угоди Богу, неже въ дѣвствѣ прежде расшлѣнія и покаянія своего (д).

(а) Дѣян. IX, ст. 15. (б) Исаія I, ст. 16. (в) Октоврiя 8. (г) Марша 4. (д) Октоврiя 29.

Тако пепель покаяніа святаго оскверненныа сосуды очищаешъ и свѣшлы пворишъ!

Пепель, теплою водою растворенный, бываетъ изряднымъ омовеніемъ, лугъ или щелокъ нарицаемый, имже обыкоша челоуѣцы омывати главу, и все шѣло, и нѣкіа одежды; всякую бо грязь омываетъ добрѣ. А покаяніе святое, теплыми отъ умиленія слезами растворенное, околѣ всякую грязь грѣховную изрядно омываетъ отъ душъ челоуѣческихъ! Не таковымъ ли омовеніемъ омыся душа приснопоминаемаго Давида Царя, пепелу покаяніа его растворену бывшу теплыми слезами.

Но и Евангельскую грѣшницу паки воспомянемъ: и шоя душа не таковымъ же ли омовеніемъ отъ грязи сквернѣ блудническихъ омыся и убѣлися? Плакавши бо у ногъ Хрістовыхъ, и слезами омывши святыа плесны Его, услыша отъ пречистыхъ устъ Господнихъ: *отпускаются тебѣ грѣси швои* (а).

Таковая сила пепельныа трапезы Давидовы, теплыми слезами растворяемой!

Тѣми же слезами, якоже пепельная пища Давидова бѣ растворяема, сице и пипіе его. *Пипіе мое, рече, съ плачемъ растворяхъ* (б); якоже бо при хлѣбѣ пипію, сице и при покаяніи слезамъ быти должно. Понеже шо пипіе не токмо душевную прохлаждаетъ жажду, но и самый неугасимый огонь угашаетъ. Жажда душъ нашихъ есть, (аще въ комъ есть) Божественное желаніе, о немже Давидъ вѣщаетъ: *имже образомъ желаетъ елень на истоизники водныа, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже; возжада душа моя къ Богу* (в). Ту жажду слезы прохлаждаютъ, или паче реши,

(а) Луки VII, ст. 48. (б) Псал. CI, ст. 10. (в) Псал. XLI, ст. 2 и 3.

улаждають, якоже то вѣдять искусніи и Божесївеннаго желанїя исполненїи, и отъ того теплѣ слезящїи. Огнь же сущь грѣхи наша, огня геенскаго негасимаго виновнии, добрая наша дѣла вся пожигающїй, якоже оный огнь, иже во ошїбы лисиць отъ Сампсона увязанный, пожже Филистимскую пшеницу во время жатвы (а). И поистиннѣ кїждо грѣхъ естъ огнь: ярость, гнѣвъ, огнь естъ, чесо ради и опаломъ называется. Плотское вождельнїе огнь естъ; а огнь сильный, огнь поалай дубравы, пламень пожигай горы. Ибо та спраснь не токмо общїа челоуѣки, аки дубравы (б) палишъ, но и великихъ Святыхъ заслуги, аки горы Божїа сущихъ, аще въ нихъ возжжется, пожигаетъ до основанїя. И языкъ не воздержный огнемъ Апостоль нарицаетъ: *языкъ огнь, лѣпота неправды, опалающа отъ геенны* (в). Грабленїя и хищенїя чуждыхъ, огнь естъ: вещи бо чуждыя, а наипаче духовныя, церковныя, иноческія, по свидѣтельствѣ Опечника и Пролога, идѣже аще внидутъ, сожигаютъ аки огнь, яко не возможи обогатитися чуждая грабщему. И всякъ грѣхъ, нами любимый и обыкновенно нами творимый, огнь естъ въ нѣдрѣхъ нашихъ, опалай ны, по словеси Припичникову: *вяжетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризь своихъ не сожжетъ ли? Или наступитъ кто на углїа огненная, ногу свою не ожжетъ ли* (г)? Кію любитъ единъ грѣхъ, не сожжетъ ли вся своя добродѣтели? Се бо малъ огнь, и коль великія вещи сожигаетъ! Кію же всю свою жизнь безъ покаянїя во грѣсѣхъ изнуряетъ, не осужденъ ли будешъ на вѣчное во огнь негасимый сожженїе? Ибо якоже,

(а) Судей XV. (б) Псал. LXXXII, ст. 15. (в) Іак. III, ст. 6.

(г) Притч. VI, ст. 27 и 28.

по Апостолу, землѣ непопрѣбной, *терніе и волчець износящей, кончина есть пожженіе* (а): сице и грѣшнику кончина во адѣ огонь неугасимый, отъ непрестаемыхъ грѣховъ возжженный. Неугасимый адскій огонь быти сказуется, и есть: пожеже вѣченъ, ниже коими водами угаситися могущій. Собери вся, аще возможши, источники, кладенцы и езера и рѣки отъ всея поднебесныя, и излей на той иже въ гееннѣ огонь; возлей нань и все превеликаго океана море, и всю спихію водную: не возможши ни единыя искры огня того вѣчнаго, неугасимаго, угасити. *Огонь ихъ не угаснетъ*, глаголетъ Господь (б). Здѣ помысли о себѣ, всякъ человѣче! о коль многжды грѣхомъ смерпнымъ прогнѣвалъ еси Бога! а коимъждо грѣхомъ возжегль еси себѣ огонь геенскій неугасимый; и koliko грѣховъ содѣлалъ еси, тоliko уже пламъ огненныхъ геенскихъ себе возжегль еси, а вси неугасимыя. Чпо убо сотвориши? Како огня того вѣчнаго избудеши? Чимъ неугасимыя пламы угасити возможши? Возможши угасити. Чимъ же? Водами слезными, яже паче всѣхъ рѣкъ и моря сильѣйшіи суть ко угашенію неугасимаго огня геенны. И чего вся спихія водная содѣяти не можетъ; то слеза теплая, отъ сокрушеннаго сердца исходящая, содѣлаетъ совершенно.

Чпо мнише? коликую геенну огненную себѣ возжегль бѣ святой Пётръ Апостоль, отвергшися Хріста Господа своего трикраты? Ибо той грѣхъ (Хріста отверженіе) не инако воздается, токмо неугасимою геенною огненною. А яко пролилъ теплыя слезы отъ сокрушеннаго сердца Пётръ святой, *изшедъ вонъ плакася*

(а) Евр. VI, сш. 8. (б) Марк. IX, сш. 44.

горько (а); абіе не точію всю геенну огненную на вя возжженную угаси, но и ключарь небеснаго Царствія быти сподобися. О силы слезъ кающагося челоувѣка! о красныя трапезы Давидовы пепельныя! о краснаго питія Давидова, слезами растворяемаго!

Сицевую трапезу Давидову любви вашей представивъ, не мню, дабы была кому вкусна и благопріятна. Второе убо кушаніе представляю, тѣсто хлѣба ячменнаго, въ копіе Гедсоново претворившагося, и горсть воды поднесену вмѣсто водки межъ кушаніемъ для аппетита. Утѣснени древле бяху зѣло Израильтяне отъ Мадіанишовъ, и возопиша къ Богу (б) отъ многихъ бѣдъ. Милосердствовалъ убо о нихъ Богъ, даде имъ вожда, мужа сильна, именемъ Гедсона; той, собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама. Господь Богъ велитъ ему не вести съ собою великія силы на рать, но лучшіе мужественнѣйшіе токмо воины избрати. Како же можаше Гедсонъ познати лучшіе мужественнѣйшіе? Сиде возможе: по повелѣнію Божію приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пиши. Едини убо, падше на колѣна и лицемъ къ водѣ приклонившеся, пїяху воду отъ рѣки, аки скопи: друзіи же горстію черплюще воду, отъ горсти своя пїяху. И раздѣли я Гедсонъ на двое: пившихъ воду скопски, постави особно; пившихъ воду горстію, постави особно. И не мнози таковіи обрѣтошася, иже горстію воду пиша, токмо триста челоувѣкъ; прочіи же вси скопски пиша, лице со усты въ воду углубивше. И повелѣ Богъ Гедсону всѣхъ скопски пившихъ вспятъ возвратити, а триста токмо оны пояти на брань. И обеща

глаголя: *треми сты мужей, пившими воду горстїю, спасу вы, и предамъ Мадїама въ руцѣ твои.*

Внемлите, слушающіе! горсть воды виновна спасенія и на враги одолѣнія; горсти ради воды сошворившася сильни триста мужей на побѣжденіе супостата. Кая сего пайпа, внемлемъ. Вода естъ жизнь человѣческая на земли, по писанному: *яко вода изліяся* (а). Якоже бо быстрины рѣчныя скоро текутъ, и не возвращаются: сице и жизнь наша скоро претекаетъ безъ возвращенія. Или паче рещи, міръ сей естъ вода: ибо и вси народи, въ міръ семъ жителствуютъ, водою въ Писаніи святомъ нарицаются. Сице Ангелъ къ Богослову въ Апокалипсисѣ глаголетъ: *воды, яже видѣлъ еси, и дѣже любодѣйца съдитъ, людѣе и народи суть, и племена и языцы* (б). Воды тѣи сладки суть, а не горьки, сладостей, глаголю, суешныхъ міръ сей исполненный. Ибо и любодѣйца съдитъ въ немъ, самая временнаго грѣха сладость. Мадїамъ, востай на ны повседневными бранями, естъ ово искуситель діаволъ, ово плоть наша, естествомъ на духъ воюющая. Кто хочетъ врага своего одолѣти, пій міра сего сладость не скопски, лице и усни углубивъ, но горстїю, сіестъ, воздержаніе соблюдай въ жизни твоей. Всякъ бо, скопски въ сластяхъ мірскихъ углубляйся, не побѣдишь, но побѣжденъ будешь; не проженешь, но прогнанъ будетъ: воздержайся же во всемъ, пій побѣдитель славенъ явится. Горсть убо воды, а не цѣлая рѣка, сіестъ малая пища и малое питіе въ свящую Четырдесятницу намъ буди, да побѣдители грѣха явимся. Сице горсть воды, аки чарницу водки, межъ пищею поднесъ,

(а) Исат. XXI, см. 15. (б) Апок. XVII, см. 15.

предлагаю въ пищу тѣсто хлѣба ячменна ,
закусиши водку.

Приблизився Гедеонъ съ преми сты мужей
къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской ноцію, по по-
велѣнію Божію самъ со единымъ токмо опро-
комъ вниде, ползючи въ полкъ Мадіамскій, и
ходя въ немъ тихо, слушаешъ; и се слышишъ
единого воина, опѣ сна воспрянувши и повѣда-
юща сонъ подругу своему: се тѣсто хлѣба ячна,
опѣ полка Гедеонова валяся, въ полкъ нашъ
Мадіамскій привалися, къ куци Мадіамли, и поби-
ю, и превращи ю, и падеся куца. И отвѣща по-
другъ его, и рече: нѣсть то тѣсто, но копѣ
Гедеоново: предасъ бо Господь въ руки его Ма-
діама и весь полкъ нашъ. То услышавъ Гедеонъ,
поклонися Господеви, и ко своимъ возвратився,
устроися на рапъ , и нападъ на Мадіамскій
полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго онаго видѣнія разсмотримъ
тайнство: тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копѣмъ
на супостапа; ячмень, исполненный острыхъ
оспей, есть образомъ жестокаго житія. Тѣсто
хлѣба ячменнаго, есть знаменіемъ поспѣ свя-
таго, въ пищахъ сладостей не ищущаго. Ибо не
самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнь бысть,
побѣдивый Мадіамлю куцу, но токмо тѣсто
его: понеже въ хлѣбѣ печеномъ вкусъ есть, а
въ тѣстѣ не таковой; но въ яченномъ хлѣбѣ
и печеномъ мало вкусу, не яко въ ржаномъ или
пшеничномъ, а въ тѣстѣ яченномъ и пуще
нѣсть вкуса. Тѣсто хлѣба ячменнаго, пощенія
есть образъ: ибо и пустынножители поспѣни-
цы таковою пищею пишахуся, якоже и свящій
Иларіонъ великій, къ нѣлу своему глаголавый:
„азъ шя, осле, не ячменемъ накормлю, но плевами.“

То тѣсно невкусное, глаголю пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супоспапа бываетъ, и побѣждаетъ его, яко вправду рещи: нѣсть се тѣсно, но копіе. Постися, воздержися: а по твое пощеніе, яко сильное, острое копіе, прободетъ востающаго на ния врага твоего.

Постомъ и Хріснсь Господь научаетъ насъ вооружатися на врага діавола, Самъ сошворшися въ томъ образъ. Есть вопросъ учипелей: чесо ради постися Господь чепыредесять дней и чепыредесять ношей въ пустынь? Того ради, яко вѣдѣше хотѣющаго врага приступипи къ Нему со искушеніями, якоже пишется: *приступи къ Нему искушитель* (а); и прежде даже приступипъ, вооружися нанъ Господь чепыредесятидневнымъ постомъ, яко да побѣдитъ его. Паки вопросъ: не можаше ли Господь и безъ пощенія шодикаго побѣдити діавола? Ей, можаше: но да намъ оставитъ образъ, и Собою научитъ ны постомъ на діавола вооружатися: инако бо не возможемъ побѣдити его. Сиче о томъ гадательствуетъ Амвросій свяшый, глаголя: Спаситель нашъ, имѣя съ діаволомъ сошворили брань, первѣе постился, да вѣмы, яко искушеній діавольскихъ побѣдити не возможемъ, аще пощеніемъ нанъ не вооружимся. До здѣ Амвросій. Тѣсно лчно, копіе на Мадіама; постъ, оружіе на діавола, желѣзо на спраспи, острота прободающая и умерщвляющая грѣховную сладость.

Хотѣлъ быхъ еще и лучшее вкушеніе любви вашей предложипи, манну оную, юже одожди Богъ людемъ въ пустыни, всякое услажденіе имущую; но жалю тѣхъ, иже къ заустнымъ нынѣшнимъ трапезамъ спѣшатъ, да не продолжишя

время моимъ убогимъ попчиваніемъ; обаче крап-
кими словесы совѣтую: аще кто во свящую
честыя предесланицу начнетъ постытися до захо-
жденія солнечнаго, шо и сухій хлѣбъ будетъ ему
яко мана. Ибо постъ и худую пищу сладишь,
и горькую рѣдку съ хрѣномъ въ медъ и въ
сахаръ вмѣняешь.

А соли и забыли? Не забыли. Какъ можетъ
пирепеза быти безъ соли? *Всякая жертва солию
осолилася* (а), и духовная пища духовной соли
пребываетъ. Соль духовная есть во всѣхъ дѣлахъ
разсужденіе. Въ пощеніи убо нашемъ буди рассу-
жденіе сіе, да не лицемѣрно постымся, на ище-
славіе; еще же да не осуждаемъ, ни укоряемъ
не постыщихся, ни да гнѣваемся на домашнихъ
нашихъ постыщихся: мнози бо обыкоша въ поще-
ніяхъ своихъ гнѣватися, и ярилися, и роптали,
по подобію медвѣдя, иже во время зимнее въ
ложищи своемъ лежа, ничесоже ястъ, токмо
лапу свою ссестъ, а мурчигъ непрестанно. Да
постымся же не инѣмъ коимъ намѣреніемъ, но
еже исполняти заповѣдь Божию и Апостольскую,
Церковную, по преданію Святыхъ Ошецъ. Къ
сему же пощеніе наше буди намъ во умерщвле-
ніе спраспей нашихъ, въ довлеетвореніе во грѣ-
сѣхъ нашихъ; вся же та въ славу Божию.

Поставляемся на пирепезахъ не пощю соль,
но и сбишень; на нашей духовной пирепезѣ буди
сбишень стихъ оный Спудимовъ: „Постымся
постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви.
Истинный постъ есть злыхъ опшужденіе, воз-
держаніе языка, яросши опложеніе, похотей оп-
лученіе, оглаголаніа, лжи и клятвопресшупленія:

сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть и благопріятный.“

Должны бо есмы не токмо ошъ брашенъ поспитися, но и ошъ всѣхъ небогоугодныхъ дѣлъ: а то будешъ сбитенъ на трапезѣ нашей духовной, сверхъ поста ошъ брашенъ, постъ ошъ страстей грѣховныхъ и всякаго дѣла злаго. Еще и прочія великопостныя снѣди приуготовишася, но не достаешъ времени; на иное убо время оставляюшся, аще Богъ изволишъ и живи будемъ, а нынѣ шымъ челомъ бью: проспише! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю первую Великаго поста.

Отсель узрите небо отверсто.

Іоан. I, сш. 51.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи слышимъ небо отверсто: и кто бы не желалъ вниши въ не, слышателіе возлюбленній? Желаетъ Пророкъ глаголяй: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силь! желаетъ душа моя во дворы Господни* (а). Желаетъ Апостоль. *Желаніе* (рече) *имѣю разрѣшитися и со Христомъ жити* (б), къ Немуже и восхищенъ бысть до претіяго небесе. И отъ здѣ стоящихъ аще бы по единому спросилъ ко-сгождо: желаеши ли быти въ небѣ? Каждый бы отвѣщалъ: ей, желаю! якоже и пишемся: *благоволимъ паке отыти отъ тѣла, и внити къ Богу* (в), къ Богу на небеси живущему; на то бо и создани есмы, да преходимъ отъ земли на небо, и наполняемъ та праздна мѣста, отнюдуже испадоща зліи аггели; на то и небо отверзашся, да входимъ въ не. Но како имамы во отверстное намъ небо вниши? Криль не имѣемъ лешапи въ высоту небесную. Не Ангели, чловѣцы есмы, пягошою тѣлесною обременени; а и Ангеловъ, аще и крыль имущихъ, нынѣшнее святое Евангеліе не сказуетъ возлетающихъ, но восходящихъ. И Ангелы Божія восходящія, а не возлетающія. Сугубый то добраго Христіаномъ житія уставъ Евангеліе начертаваетъ, видѣніе и дѣло, яснѣе рекше: Богомысліе и трудолюбіе. Богомысліе

(а) Псал. LXXXIII, сш. 2, 3. (б) Филип. I, сш. 23. (в) 2 Кор.

въ крилахъ Ангельскихъ, шрудолубіе же въ восхожденій. О Хрістіанскій мужу, умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ, земный Ангеле, небесный же человѣче! не довлѣетъ тебѣ Богомышленія крилами выпры лѣтати; пошребно и шрудолубія ногами восходиши. *И Ангелы восходящія.* Да удобнѣе убо всякъ изволяй возможеть отъ земли взыти во отперстое небо, умыслихъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ Лѣспвичникомъ быти, аще и не соравнюся святому Іоанну Лѣспвичнику: той бо премудръ и святъ, азъ же худомень и грѣшенъ, обаче помощію Божіею лѣспвичникъ сотворюся. Лѣспвицу бо духовную, отъ добродѣтелей составленную, ко отперстому небу приспавлю, да удобнѣе всякъ изволяй восходишь.

Отселъ узрите небо отперсто.

Слава Богу, яко отперсто естъ намъ небо: точію сами да не лѣнимся входиши въ не. Азъ же на сей часъ, Господу поспѣшеспвующу, хопя лѣспвичникъ быти, ищу мѣста, на немже бы ту утвердити лѣспвицу, по подобію лѣспвицы Іаковли: *се лѣспвица утверждена на земли, елже верхъ дослзаше до небесе (а).*

Лѣспвица вещественная имать два бока, двѣ шепивы, или брусy, между нимаже и въ нихже степени утверждающя: и лѣспвица духовная, добродѣтельная, шакожде два имать бока, лже абіе изъявлю, шокмо первѣе мѣсто, на немже бы оба бока утвердити, изобраящу. Внимая нынѣшнему Евангелію, егда слышу шо слово, отселъ *отселъ*—рече—*узрите небо отперсто*, разсуждаю: отколь? Отселъ, отъ сея святыя

Четырѣдесѣтницы, яже есть воздержанія время: воздержаніе же сказуюшъ быти всѣхъ добродѣтелей основаніе, якоже во вѣрѣ ко Пресвятому Духу моливъ чтеца: облецы мя во утробу щедрѣ, и во основаніе всѣхъ добродѣтелей, воздержаніе. На томъ убо мѣстѣ, на воздержаніи, во святой Четырѣдесѣтницѣ поспавимъ и утвердимъ первой бокъ лѣспвицы нашея: таже другому боку другаго усмоуимъ мѣста.

Паки внемлю оному словеси Евангельскому: *отселя, отъ четырѣдесѣтницы, яже покаянія есть время, якоже въ Тріоди воспѣтся: се время покаянія, опложимъ дѣла шьмы.* На семъ убо мѣстѣ, на покаяніи, утвердимъ другій бокъ лѣспвицы нашея, яже бы досязала до отверстаго надъ четырѣдесѣтницею неба. Воздержаніе и покаяніе, воиспину твердая то, жестокая въ Четырѣдесѣтницѣ мѣста: якоже бо воздержаніе, сие и покаяніе истинное явити не всякому изволяется. На воздержаніи убо буди утвержденъ единъ бокъ духовныя лѣспвицы, а той есть постъ отъ брашенъ: на покаяніи же буди утвержденъ другій бокъ духовныя лѣспвицы, а ной есть постъ отъ злыхъ дѣлъ. Двѣ то суть шпивы, два брусъ, между конюрами и инѣи добродѣтельныи утвердятся степени. Разсмотримъ же силу и потребу тѣхъ двоихъ боковъ. Не могушъ степени утвердятся и быти, аще не утвердятся посредѣ двоихъ шпивъ или брусавъ: не могушъ тверды быти инѣи въ насъ добродѣтели, аще не посредѣ двойственнаго того поста, поста, глаголю, отъ брашенъ, и поста отъ злыхъ дѣлъ.

Здѣ да предложися вопросъ о первомъ постѣ: кая потреба есть постилися отъ брашенъ?

Не продолжая бесѣды многими и должайшими
оповѣщаніями, малымъ нѣчимъ оповѣщаю: кромѣ
того, яко постъ есть и въ вѣнхѣхъ и въ но-
вомъ Заветѣ много похваленъ и прославленъ; въ
вѣнхѣхъ Заветѣхъ, въ святомъ Даніилѣ Пророцѣ
и въ шрієхъ отроцѣхъ, въ новой благодати, въ
самомъ Хрістѣ Спасителѣ, четьредесять днѣхъ
въ пустынѣ постившемся, и въ Его святыхъ
Апостолѣхъ: кромѣ того, яко постъ есть и въ
первенствующей Церкви законоположенъ, и опъ
святыхъ послѣднихъ Ошецъ пріятъ и утвер-
жденъ; и кромѣ того, яко постъ есть не токмо
душевному спасенію, но и плѣсному здравію
много полезенъ; сіе едино приведу на среду. Су-
поспашъ нашъ діаволъ ничимже сице, никакимъ,
глаголю, грѣхѣхъ ратуєтъ и побѣждаетъ ны,
якоже нашимъ испымъ тѣломъ, глаголющу Apo-
cтoлy: *плоть похотствуетъ на духъ* (а). Изъ-
является сіе нюль ясно во откровеніи святаго
Іоанна Богослова. Жену оную пресвѣшлую, на
небеси явльшуюся, солнцемъ, луною и звѣздами
украшенную, гонитъ нѣкій спрашный седмоглав-
ный змій, *егоже хоботъ отторже третію часть
звѣздъ небесныхъ*. Како же ю гонитъ? *Испусти
змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку,
да ю въ рѣцѣхъ потопитъ* (б). Смотримъ, что
творитъ шой врагъ змій? Не щипитъ жены
оныя кусаши зубами, ни шерзати пазноктѣми,
ни дышетъ на ню ядомъ своимъ лютымъ, еже
вредити ю: ни огня опъ ярости своея на ню,
во еже бы опалити ю, испущаетъ: ни хоботомъ,
звѣзды отторгшимъ, бієтъ ю: но токмо воду
опъ устъ своихъ испусти, а воду не морскую,
яже онъ еснєспѣва своего есть горька, невкусна,

но воду рѣчную, не горькую, вкусную. Кое же есть видѣнія того толкованіе? Толкованіе сицевое: жена образа въ обществѣ Церковь Христову, во особности же коегождо вѣрнаго человека душу. Змій діаволь есть, гоняй Христову Церковь и всякаго вѣрнаго. Како же ихъ гонитъ? Не зубами кусаетъ; ибо не всѣхъ удручаетъ болѣзнями и осыпаетъ гноями, вредами, якоже иногда попущеніемъ Божиимъ осыпалъ многоспиральнаго Іова: не терзаетъ пазночкыми, ибо не всѣхъ временная благая—имѣнія погубляетъ, якоже иногда погубилъ вся имѣнія и чада Іовля; не дышетъ ядомъ своимъ вреднымъ—лютымъ, ибо не кождо на вся грѣхи подвижетъ; ни пламени огненнаго опъ ярости своея изводитъ, ибо и на ярость не кождо удобно возставитъ; ни ударяетъ хоботомъ, ибо не комуждо гордынею спужаетъ. Что же творитъ? испускаетъ опъ усъ своихъ проклятыхъ воду. Каковую же воду? не морскую—горькую, сіестъ, не влагаетъ въ сердце человека памяти страха горькаго смерти, грозы спрашнаго суда, люлости мукъ геенскихъ; но что? Испускаетъ на человека воду рѣчную, сладкую, сіестъ, тѣлесныя роскоши, плотская вожделѣнія и сладости грѣховъ плотскихъ, яже описалъ Апостолъ къ Галаѣомъ: *явлена дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе* (а), и прочія. Тѣми спрасъми діаволь гонитъ человека, въ тѣхъ вся его крѣпость содержитсяъ и сила; тѣми бо, аки сладкими водами, всякаго удобъ попопляетъ: понеже (якоже глаголетъ Писаніе) *кѣждо искушается, отъ своея похоти елекомый и прельщаемый* (б); тѣми и храбрыхъ нѣкихъ воиновъ Христовыхъ

одолѣ, и Святымъ многимъ спуженіе, а инѣмъ и преняніе сотвори. Плачется Кипріанъ свя-
 щій, яко во времена его, егда гоненіе еще на
 Хрістіяны опъ нечеспивыхъ идолопоклонниковъ
 належаше, нѣцны опъ вѣрныхъ, имя Хрісгово
 дерзновенно исповѣдающе, муки многія за Хрі-
 ста претерпѣша: потомъ на свободу ошпущени
 бывше, по времени плотскимъ наденіемъ обезсла-
 вишася, и тѣлеса своя, яже первѣе храмъ Духа
 Святаго быша, сотвориша храмъ грѣховному
 сладоспастію плотскому. Обрѣтається же и сіе
 въ Мученикословіяхъ, яко нѣколикимъ спраспо-
 терпцемъ Хрістовымъ, за исповѣданіе имени
 Іисусъ—Хрістова, языки урѣзани быша, и вси по
 урѣзаніи языковъ благодаію Хрістговою глаго-
 лаша ясно: потомъ единъ опъ нихъ падеся грѣ-
 хомъ плотскимъ, и абіе бысть нѣмъ, погубивъ
 ту чудеснаго глаголанія благодаіь. Намъ же
 удивлятися естъ, коль велія на ны сила діавола
 въ нашихъ испыхъ членахъ, въ сладоспастіи
 плотспѣмъ содержиися. Аще же вся крѣпость и
 сила діавола содержиися въ той водѣ сладцѣй,
 юже на ны испускаетъ, сіестъ, въ сладоспа-
 стіяхъ плотскихъ, имиже ны прельщаетъ: то
 аще бы кто шую воду сладкую, сіестъ, сладо-
 спастія плотская высушилъ: то бы укропилъ
 всю крѣпость и силу вражію, и удобъ бы побѣ-
 дилъ супостапа своего, якоже уже некрѣпкаго,
 несильнаго. Но сіе извѣстно естъ, яко пощеніе,
 воздержаніе изсушають тѣло наше, уморяють въ
 насъ плотская вождельнія, грѣховныя спраспи,
 глаголющу святому Кипріану: никіяже бразды
 суть крѣпчайшія паче поста. Постомъ бланно
 скверны изсушается, безчинная плоти движенія
 уздають, вождельнія изнемогають: убо постъ

укрощаетъ всю силу вражію, на ны рашующую, и удобъ того побѣждаетъ. Потребно убо есть поспѣшися оиѣ брашенъ на шо истое, да искушавше въ насъ блано грѣховнаго плотскаго вожделѣнія, измождимъ и побѣдимъ силу и крѣпость діаволу, иже рашуетъ на ны наипаче нашимъ немымъ шѣломъ. Сице первыя шепивы или бруса, перваго бока лѣсевичнаго силу и потребу размошрѣвше, размошримъ другаго шепиву или брусъ, другій бокъ, иже есть пощеніе оиѣ злыхъ дѣлъ; размошримъ же такожде, якоже и первѣ, вопросомъ.

Какая есть потреба поспѣшися оиѣ злыхъ дѣлъ? Сіа потреба: яко имже образомъ лѣсевича вещественная не можетъ крѣпка быти о единой шепивѣ, о единомъ боку: сице лѣсевича добродѣтельная не можетъ состояти о единомъ пощеніи оиѣ брашенъ, но всячески нужно есть пощеніе и оиѣ злыхъ дѣлъ. Вѣдани же подобаетъ, яко сугубы суть дѣла злыя: едины бывающія оиѣ немощи, якоже речеса о плотскихъ сладострастіяхъ, аже пощеніемъ оиѣ брашенъ укрощаются; другія же злыя дѣла, бывающія не оиѣ немощи плотскія, но оиѣ особныя нѣкія злобы: якоже грѣхъ зависти, ненависти, лакомства, грѣхъ ярости и убійства, грѣхъ грабленія и лихоимства, грѣхъ сѣдающъ и истребляющъ ближняго, и суть грѣси сіи шяжчайшіи паче первыхъ. Грѣси бо плотскихъ сладострастій суть грѣси немощи человѣческія; грѣси же, бываемыи по злобѣ, суть грѣси вражды сашанинскія, и наипаче человѣкови Хрістіанскому оиѣ сихъ другихъ (аже оиѣ злобы бывають) грѣховъ, поспѣшися шребѣ. Слышимъ, чпо Тріодъ Студиннова воспѣваючи, поучаетъ: „поспѣмся поспомъ

пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ опщужденіе, воздержаніе языка, ярости опложеніе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудніе истинный постъ есть и благопріятный.^а Безъ сего другаго поста первый постъ есть ничтоже; самъ Богъ въ книзѣ Пророка Своего Исаіи глаголетъ: *во дни пощеній вашихъ совершаете воли свои, подручники ваша томите, въ сварняхъ постигаете. Аще слягши яко серпъ выю твою, и во вретницѣ облечешься, и пепель постелеши: то ни тако наречешся Ми постъ пріятенъ. Не такового (бо) поста Азь избрахъ, глаголетъ Господь: но развращай всякъ союзъ неправды (а), и исправляй развращенія, и прочая. Сіа убо нужда належаишъ постигнися отъ злыхъ дѣлъ, да первый постъ, иже отъ брашенъ, благопріятенъ будетъ Богу. Еще же и того ради потребно есть отъ злыхъ дѣлъ пощеніе, яко со грѣхами, съ злыми дѣлы, а дѣлы обыкновенными, и состарѣвшимися во грѣсѣхъ нравами не возможно внити во отверстное намъ небо, въ неже, глаголющу Божеслову, не имать внити всяко скверно (6).*

Удивленія есть доспойна вещь сіа, яко Господь Богъ, изведши люди Своя отъ земли Египетскія, съ тѣмъ намѣреніемъ, еже бы ввести я въ землю обѣтованную, не введе въ ню абіе, но первѣе вождаше ихъ четьредесять лѣтъ по пустынь; а путь отъ Египта до земли Ханаанской, яже есть обѣтованная, не болѣе десяти дней есть: десятими бо деньми изъ Египта въ Палестинѣ сухимъ путемъ можно спати; а Богъ водилъ людей Своихъ четьредесять лѣтъ по непроходимыхъ мѣстѣхъ, донелѣже введе я

(а) Исаіа LVIII, см. 3, 4, 5 и 6. (б) Апок. XXI, см. 27.

во обѣтованную землю. Кая того вина? Вина сія, да отвыкнушъ весьма онѣхъ злыхъ дѣлъ грѣховныхъ, ихже навыкли бяху во Египтѣ. И не первѣе введе я во обѣтованную землю, даже Египетскихъ грѣховныхъ нравовъ отвыкнуша: ниже ты, Хрістіанскій человѣче, можеша вниши во отверстное тебѣ небо, даже отвыкнеша ихже навыклъ еси, злыхъ дѣлъ твоихъ.

Еще и сіе удивительно, яко ни единъ отъ изшедшихъ изъ Египта, кромѣ Іисуса Навина и Халева, вниде въ землю обѣтованную, но шокмо дѣти ихъ внидоша; а сами изшедшіи гробами въ пусыни оной покровены быша. Пишется бо: разгнѣвася яростію Господь, и клянется, глаголя: аще узрѣхъ человѣцы сіи, изъ Египта изшедшіи, отъ двадесяти лѣтъ и вышше, землю, юже клятвою обѣщахъ имъ? Почто же не попустися отъ Бога людемъ, изшедшимъ изъ Египта, вниши во обѣтованную землю, но шокмо дѣтямъ ихъ той даръ дадеся? Злапоустъ свящый вину, изобрѣтаетъ сію: да имущіи наследовати обѣтованную землю, не шочію сами будутъ не знающіи грѣховныхъ дѣлъ Египетскихъ, ихже тамо отцы ихъ навыкли бяху, но ниже да кто воспоминающъ та въ нихъ будетъ. И того ради спари Израильяне въ пустыни мертви падоша, да не научатъ дѣтей своихъ въ Палестинѣ оному безбожію и сквернодѣйству, еже они въ Египтѣ съ Египтяны дѣлаша. Сие глаголетъ той Свящый: почто не вспомяну тѣхъ, иже изыдоша изъ Египта? почто вси погибоша? Да иже Палестину имѣху обѣщати, злая бывшая въ Египтѣ не будутъ вѣдѣти, сирѣчь, всѣхъ волшебствъ и нечесній, и да толикихъ злыхъ дѣлъ ни одинагоже имѣти будутъ учителя. До здѣ Злапоустъ

Святыи. И аще входящимъ во обѣшанную землю, ниже памяни грѣховныя имѣши пребѣ-
 баше: кольми паче намъ, хощащимъ вниши во
 отверстое небо, не токмо грѣховныя, ихже на-
 выкохомъ. нравы, но и памлнспивованіе грѣховъ
 (кромѣ жалѣнія о грѣхахъ) отъ ума нашего ис-
 требити пребѣ, да не падемъ мертвы душою
 въ пустыни окаяныя жизни нашея, и лишимся
 небеснаго входа. Се убо явѣ естъ, чесо ради по-
 стышися отъ злыхъ дѣлъ имамы: яко съ ними
 не возможно естъ во отверстое намъ вниши небо.

Тако обѣ шпивы, или брусъ, оба бока лѣ-
 ствицная разсмотрѣвъше, силу же и потребу ихъ
 разумѣвъше, и на мѣстѣхъ добрыхъ, крѣпкихъ,
 постѣ отъ брашенъ на воздержаніи, постѣ отъ
 злыхъ дѣлъ на покаянніи утвердивше, полагаемъ
 посреде между ними, аки спелени, восхожденія
 добродѣтельная, яже суть различна: различны
 бо суть спасенія. пущи и спелени, ихже подро-
 бну исчислявати, и о всѣхъ бесѣдоваати, не токмо
 нынѣшняго часа, но и недѣльныя седмицы время
 не довѣло бы. Молитва, милостыня, мило-
 сердіе, друголюбіе, Боголюбіе, смиреніе, чистота,
 цѣломудріе, и иная шѣмъ подобная добрая
 дѣла, и всѣхъ заповѣдей Божіихъ опасное хране-
 ніе: все то суть степени лѣствицы, къ небеси
 возводящія. Азъ же, понеже при воздержаніи на
 покаянніи лѣствицу нашу утверждаю, въ сіе время
 реку, яко на высоту добродѣтелей и на совершен-
 ное спасеніе возводящій степень естъ дозвѣствовре-
 ніе о грѣсѣхъ, сіесть пруды покаяннія, соравняю-
 щіеся преждебывшимъ грѣхомъ, дабы равно совер-
 шилося покаянніе, якоже бяху грѣхи преждебывшіи.

Великій покаяннія проповѣдникъ, Іоаннъ
 Креститель, вопіи въ пустыни Іудейстѣй,

покайтесь, глаголетъ: сотворите плоды достойны покаянія (а). Что же се есть, достойны плоды покаянія? То, по сказанію полковниковъ, дабы въ покаяніи довлѣтворенія труды соравнились съ тяжестію содѣяннаго каковаго великаго грѣха, и елико поработа прежде грѣху, толико дабы поработалъ Богови, глаголющу Апостолу: *Якоже представисте удеса ваша рабы нечистоты и беззаконію въ беззаконіе: тако жить представите удеса ваши рабы правды во святую* (б). А святой Григорій, нареки челоуѣка деревомъ отъ плода познаваемымъ, глаголетъ: въ плодъ убо, а не въ листвіяхъ или въ кореніи покаяніе познаватися имашь. Ибо и Господь проклялъ древо, имѣвшее листвіе, безплодное же: не приѣмлетъ бо исповѣданія, (словесы токмо бывающаго,) безъ труда удрученія плѣла. Аки бы реклъ: древо живо, доброе, познавается не отъ кореня и отъ листвія, но отъ плода. Мысленное древо челоуѣкъ: челоуѣкъ же кающься имашь корень покаянія своего, помысль и намѣреніе исповѣданія грѣховъ: листвіе же имашь самое уже словесы бывающее исповѣданіе Богови грѣховъ предъ оцемъ духовнымъ, и обѣщаніе покаянія; плоды же, довлѣтвореніе, труды. Смотришь убо, откуда истинное покаяніе познавается? Не отъ кореня намѣренія, не отъ листвія исповѣданія и обѣщанія, но отъ самыхъ плодовъ довлѣтворенія. Утверждай намѣреніе, аки кореніе, умножай словеса, аки листвіе: аще не имаша достойныхъ покаянія плодовъ, подвиговъ, трудовъ о довлѣтвореніи, нѣси древо благословенное, но проклятію подлежащее. Рѣхомъ же, яко достойныи покаянія плоды тѣи суть, иже трудами

(а) Матѣ II, сш. 8. (б) Рим. VI, сш. 19.

своими соравняются качеству и количеству грѣховъ прежде содѣянныхъ. Суешно того покаяніе, иже недолгимъ отъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хоцетъ многая объяденія и пїянства покрыти. Тщешно того покаяніе, иже немногими воздыханіи и въ перси бїеніи хоцетъ многія неправды, пашьбы, убійства, хищенія, браню-озлобленія, и шѣмъ подобная оправдати. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкимъ шѣла своего умерщвленіемъ хоцетъ долгиѣ и тяжкіѣ грѣхи смершныѣ очистиши. Неизвѣстно того покаяніе, иже малыми слезами великія скверны и беззаконія хоцетъ омыши.

Христовъ Господь нашъ, вземши на земли на Ся грѣхи наши, и хоця омыши душъ нашихъ вся скверны, опверзе не крестъ сугубъ испочникъ, изъ ребръ Его пречистыхъ исходящъ, воды и крове. И глаголетъ о Немъ свяный Іоаннъ Богословъ: *Сей есть пришедый водою и кровію, Іисусъ Христосъ, не водою тогю но водою и кровію* (а). Дабы чуждыя, сіестъ наши грѣхи, очистишь Господь, не едину почію воду изъ ребръ Твоихъ изведе, но и кровь: *не водою тогю, но водою и кровію*. Мы же на омовеніе нашихъ си грѣховъ, аки воды нѣкія, малыя, легкія, легкое покаяніе на оя приємлемъ безъ крове, сіестъ безъ трудовъ, до пошу кровнаго бывающихъ. Воишину шаково наше покаяніе суешно, Цылашову дѣлу подобно, иже руцъ умывъ, предаде Христа на смершь. Мало цѣкое время пошрудимся, мало попоестимся, мало поплачемся, аки бы шокмо руцъ наши, а не все шѣло отъ блаша омывающе, и паки распинаемъ Христа вщоріцю, не шокмо за прежніѣ грѣхи не сотворще

(а) 1 Іоан. V, ст. 6.

подобающаго довлѣшворенія, но и на большая незаконія проспирающеся: таковое покаяніе что пользуетъ, сами судише. Моженъ ли кто единою гореспію воды пещь велию разжженную устудиши? Моженъ ли кто малою нѣкоею слезною каплею огнь геенскій, угопованный ему, угасити? Моженъ ли кто въ темнѣйшей полунощи единою малою возжженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Моженъ ли кто малымъ за грѣхи жалніемъ, аки малою свѣщею тѣмъ кромѣшную, себѣ угопованную, осіяти? Моженъ ли кто единою лжицею меда всю окіанову горестъ усладити? Моженъ ли кто крапкимъ умиленіемъ огорченному грѣхами нашими Богу усладитися, и прощеніе получить? Многія и премногія, аки рѣку, по вся дни и нощи изливай предъ Господемъ слезы, со глаголющимъ: *слезами моими постелю мою омогу* (а). Аще огнь геенскій, тебѣ угопованный, погасити хочещи, весь изъ тѣмы грѣховныя претворися во свѣтъ. Аще тѣмы кромѣшнія избыти желаещи, весь изъ горести грѣховныя претворися во сладость. Аще Господеви усладитися и прощеніе грѣховъ получить изволяещи, *насладися, рече, Господеви, и дастъ ти прощенія сердца твоего* (б): умертви себе трудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ тебѣ живущія грѣховныя страсти. Глаголетъ Апостоль : *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (в). Одебѣвшее во грѣсѣхъ твоихъ тѣло упраздни, измощди, удручи: и надѣйся грѣховъ упраздненія сотвори плоды досдойны покаянія, соравниши трудами твоими прежде бывшимъ грѣхомъ твоимъ, или наче превзыди, и чай прощенія и

(а) Исал. VI, сш. 7. (б) Исал. XXXVI, сш. 4. (в) Рим. VI, сш. 6.

спасенія. На той снѣпень довлѣшворенія, глаголю о грѣсѣхъ, аще възыдемъ, надежда на Бога, яко во отверстное небо улучимъ.

Се имамы, о слышапеліе возлюбленніи! се имамы лѣспвицу, на земли ушвержденную, ко отверстому небу приставленную! восходиши ею по силѣ нашей пошцимся. Восходимъ ею, донелѣже имамы время, да не како оплагающе день опѣ дне, весьма лишимся времени покаянія, и весьма погибнемъ : чesого не попусти на ны Боже! да не имамы часши со Исавомъ, о немже глаголетъ Апостолъ: *отверженъ бысть; покаянія бо мѣста не обрѣте, аще и со слезами поиска его* (а)! Долготерпѣливъ естъ Богъ; а егда по долготерпѣніи Своемъ за непокаяніе огорчился на челоуѣка, и приближитъ казнь Свою: уже къому челоуѣче, неизвѣстенъ еси, обрящещи ли время покаянія?

Совершивъ духовную лѣспвицу худою моею бесѣдою, но не самимъ дѣломъ. О бы далъ Богъ комуждо изъ насъ дѣломъ ша полезная совершиши, еже бесѣдуешся устнами! Пора уже бесѣду нашу скончати аминемъ; но не непотребно шуюжде лѣспвицу подперти, подкрѣпити чимъ либо. Чимъ же? Понеже воспомянуса на концѣ то, яко оплагати покаяніе, дѣло естъ зло: нечаемому бо случаю лютому нашедшу, не удобно обрѣщается покаянія время; убо да подопрѣтъ и подкрѣпитъ лѣспвицу нашу Ангелъ шой, егоже Богословъ во Откровеніи видѣ стояща на земли и на мори. Той Ангелъ воздвиже руку свою на небо, и клятсѣ *Живущимъ во вѣки вѣксовъ, Иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней,*

и море, и яже въ немъ, яко время уже не будетъ (а). О Ангеле священный! нѣси ли ты прощенье Евангелію святому глаголющу: не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногу Его (б)? Ты же Самѣмъ неба и земли Создателемъ кляпсися держави, не согрѣшаеши ли? Не согрѣшаетъ Ангелъ кляпвою, клянется бо о истинѣ: иное дѣло есть, человекѣ; написано ему препительство, да не клянется всяко: человекъ бо еще и клянешися, лжешъ, и не кленшися лжешъ же. Ангелъ же и не кленшися истинствуетъ, ниже солгати можетъ: а егда клянется, то и наипаче не солжешъ. Клянется же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человекъ разумный, да вся роды, и всяка племена имущъ вѣру неложнымъ словесемъ его. О чемъ же той Ангелъ клянется? Внемлемъ: яко время уже не будетъ! Слыши, о человекѣ грѣшникъ, безъ покаянія во грѣсѣхъ твоихъ аки въ калѣ шипномъ валяющійся, покаяніе же твое на иное время, на старость твою отлагающій! яко еще вскорѣ не покаешися, времени къ покаянію не получиши. Ими вѣру Ангелу Божію, Богомъ клянущемуся, яко время уже не будетъ. Найдеши на ты нечаянно болѣзнь смертная: восходеши покаешися, время уже не будетъ. Найдеши нечаянно казнь Божія, огонь, мечъ: восходеши исправитися, время уже не будетъ. Впадеши въ руку враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ: восходеши поплакаши за грѣхи, время уже не будетъ. Придеши послѣдній часъ издыханія твоего, станутъ предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои: восхотѣлъ бы еси тогда всякое и пачеящее пріяти на ся покаяніе,

(а) Апок. X, сш. 5 и 6. (б) Матф. V, сш. 35 и 36.

но не обрящени времени покаянія, то время уже не будетъ. Нынѣ, нынѣ, не оплакая, донелѣже имаши время, попецъся о грѣсѣхъ твоихъ, покайся истинно, а попомъ время уже не будетъ . Тако во Апокалипсисѣ видѣннымъ Ангеломъ подперъ къ небеси возводящую лѣспивицу, кончу, глаголя: Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

о поклоненіи Иконамъ Святымъ.

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

Сиде Церковь Божественная, Православная Каволическая вопієшь велегласно.

Неповинна кровь Авелева вопієше иногда гласомъ великимъ къ Богу, якоже Самъ глаголетъ Господь всемогущій къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопієть ко Мнѣ* (а), слышащеліе православніи! Имѣєшь свой гласъ и кровь неповиннъ изліянная толь много Мучениковъ, въ Церкви нашей православной за святыя Иконы пострадавшихъ; имѣєшь гласъ свой, а гласъ не иной, токмо гласъ сей: „*пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!*“ Тому же кровному Мучениковъ святыихъ гласу согласуємъ и мы православніи, и всѣ сынове воспочныя Церкви; готовы такожде спрадаши, и кровь свою изліяшь за честь Иконъ святыихъ, и согласно вси вопіємъ:

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

А что же на сіе речеши седмоглавный змію, иконоборная ересе, Иконы святыя опшметаящая! Слышу, слышу, рожденіе ехидново! что глаголеши: отпрыгаеши отъ устъ своихъ богомерзскихъ

ядъ аспидовъ неисцѣленъ, нарицающій насъ православныхъ идолопоклонниками, а Иконы святыя нарицающій идолами. (Солга неправда себѣ.) Впервыхъ вопрошаю, аспиде ядовиный: чпо есѣ идолъ? и чпо есѣ Икона? И каково разнствіе имѣеѣ Икона отъ идола? И ты еси мерзкій учитель во Израили, и сихъ ли не вѣси? Образъ или Икона есѣ изображеніе и подобіе вещи истинныя, копорая вещь либо есѣ, либо была, либо будетъ. Изобразуетъ кѣо Святую Троицу лицами прехъ Ангеловъ: по въ самой истинѣ было, когда при Ангелы явишася Аврааму у дуба Мамврійскаго (а). Изобразуетъ кѣо Бога Отца лицемъ старца нѣкогого пречесна: по было въ самой истинѣ, когда Пророкъ Даніиль и Пророкъ Исаія видѣша Ветхаго *днемъ, сѣдѣщаго на престолѣ высоцѣ, превознесенна, и Серафими окрестъ Его* (б). Изобразуетъ кѣо Бога Сына, на земли рожденна, и съ чловѣки поживша, спрадавна и погребена, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ: по въ самой истинѣ было, и есѣ, и будетъ. Изобразуетъ кѣо Бога Духа Святаго подъ видомъ голубя: по въ самой истинѣ было, когда явился Духъ Святый въ видѣ голубиномъ. Тоже и о прочихъ Иконахъ святыхъ разумѣши подобаетъ, копорыя всегда своимъ согласуютъ Первообразнымъ, и сущъ изображеніемъ и подобіемъ истинныхъ вещей. А идолъ чпо есѣ? И коль велико имать разнствіе отъ Иконы? Икона есѣ изображеніемъ истинныя вещи, а идолъ есѣ изображеніемъ прелести. А что ми

(а) Быш. XVIII, сш. 1. (б) Дан. VII, сш. 9. Исаія VI, сш. 1 и 2.

изобразуютъ идолы Діа, Ерміл, Аполлона, Артемиды, и прочія безчисленные бѣсовскія капища? А что ми изобразуютъ идолы Солнца и Мѣсяца, Купала, Лады, Перуна? Речеши, яко вся сія изобразуютъ боговъ. Но о семъ вопросъ естъ: истинные ли бози суть оны, яже суть идолами изображенны? Кто назоветъ Бахуса истиннымъ Богомъ, который всѣхъ пїяницъ естъ начальствующимъ? Кто назоветъ истинною богинею Артемиду, или Венеру, которая всякихъ нечистию и мерзостей естъ начальницею? *Вси бози языкъ бѣсовъ* (а): Господь же нашъ небеса и землю сотвори, якоже сосудъ избранный Апостоль Павелъ свидѣтельствуесть къ Коринѣяномъ въ главѣ 8, ст. 5 и 6, въ зачавъ 139: *аще и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози, и господіе мнози: но намъ единъ Блгъ Стець, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единъ Духъ Святыи, въ Немже всяческая, и мы въ Немъ!*

О п в ѣ ш с ш в у ю:

Видь убо, яко идолъ, изображающій бога, изображаетъ вещь прелестну, изображаетъ обманъ: понеже изъясняетъ бога, который не естъ Богомъ, но бѣсомъ; который не естъ Создателемъ, но созданиемъ. Не тако Иконы святыя, кои всегда изобразуютъ истину, якоже рекохъ. Опкуду явѣ мощно вѣдать, коль великое разнствіе истинны отъ прелести. Ктожъ прочее дерзнетъ Иконы святыя идолами нарицати? Не слышите ли страшнаго грома, отъ Собора святаго Вселенскаго седьмаго, нынѣ празднуемаго, аки отъ

облака превознесенна, происходящаго и велегласно гремяща: „Иконы святыя глаголющимъ быши идолами: анаѣма, анаѣма, анаѣма?“

Понеже убо Иконы святыя не суть идолами: како покланяющіися Иконамъ могутъ нарециися идолопоклонниками? Како убо, седмоглавный змію, ересе иконоборная, на Иконы святыя и пѣмъ покланяющіися ядъ свой отпрыгаеши?

О п в ѣ п с п в у ю:

Но азъ отъ Писаній Божеспвенныхъ съ тобою, седмоглавный зміе, вѣщати буду. Нѣсте ли чли никогдаже въ Писаніяхъ свяныхъ, беззаконніи иконоборцы! яко заповѣда Господь Моисеови сотворити на Кивотѣ образъ двухъ Херувимовъ злапыхъ, и пославити я на Кивотѣ Господни. Кланыющіися убо Кивоту Господню, кланяхуся и Херувимомъ, на Кивотѣ спюящимъ: но сего ради не бяху идолопоклонниками, но избранными людьми Божиими.

Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ о зміи мѣдяномъ, отъ Моисея на древо вознесенномъ, покланяющихся и взирающихъ на-себе уврачевающемъ, кошорый змій, на древо чрезъ Моисея вознесенный, былъ образомъ Самаго на древѣ распятаго Хрісна, Спасителя нашего, Самому о Себѣ свидѣтельспвующу: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни на древо, тако подобаетъ возвестися Сыну человѣческому* (а)? Нѣсте ли чли, порожденіе ехидново, въ преданіяхъ историческихъ, яко Самъ Хрістошь Спаситель нашъ изображеніе пречистаго лица Своего на плащаницѣ изобразивши, посла Авгарю Царю лежащему, Іисуса хощащему видѣти, и отъ Него исцѣлѣти, который

Образъ мы нарицаемъ образомъ Нерукотвореннымъ? Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ Божественныхъ, преокаяннии еретицы! яко Самъ Хрісѣосъ Спасишель нашъ, по глаголу Павлову, нарицаешся образомъ Оупа Превѣчнаго, *сый сіяніе славы Отчія*, и образъ *Ипостаси Его* (а)? Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ Божественныхъ, яко и самъ человекъ нарицаешся образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ Себѣ человека по образу Нашему и по подобію* (б)? Почто убо образы Божія идолами нарицаешъ? Эда ли и человекъ, образомъ сущій Божіимъ, есть идолъ?

О п в ѣ ш с н в у ю:

Но добръ глаголете о себѣ: васъ бо нѣсть лѣтъ нареши образами Божіими, но идолами. Идолами есте, сквернии иконоборцы: ибо очи имаете, и не видите Бога, во Иконѣ Его святой изобразуема: не видите же толикихъ чудесъ оиъ Иконъ святыхъ Богородичныхъ, оиъ самага Луки святаго изображенныхъ, премнога чудеса шворящихъ. Уши имаете, и не слышите, что заповѣдаешъ Писаніе: *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (в). Подножіемъ разумѣють Оупцы святіи Кресѣтъ свящій, копорому вы не хотите кланятися. Уши имаете, и не слышите, что глаголетъ Дамаскинъ свящій о Образахъ, и съ нимъ Оупцы Святіи, и весь Соборъ, яко почестъ образа возвращаешся на первообразное; и кпо кланяешся образу, покланяется изображенному въ немъ; кпо почитаетъ образъ, почитаетъ и изображеннаго въ немъ. Симъ побѣдилъ иконоборцовъ Стефанъ свящій, за Иконы свящія пострадавшій,

(а) Евр. 1, см. 3. (б) Быш. 1, см. 26. (в) Псал. ХСѴІІІ, см. 5.

о которомъ извѣщаешъ житіе его. Приводятъ его предъ самаго иконоборцовъ начальника, злочестиваго Льва Исавра, повелѣвающаго ему попраши ногами Икону Спасителеву. Члю же творишъ мужъ святыи? Испросилъ кинсонной злапицы, и вопросилъ: чій сей образъ и написаніе? Егда же рекоша ему, яко Кесаревъ есть: ударилъ о землю злапицу, и нача ногами попираши, плеваши образъ Кесаревъ, на злапицѣ изображенный, предъ лицомъ самаго Кесаря уничижати и обезчещати. Разгнѣвался на шое смотря царь, и всѣ его старѣйшины; а мужъ святыи со дерзновеніемъ рече: тако ли, безумнии, разсуждаете? Гнѣваешся, яко азъ попралъ образъ вашего царя земнаго, иже есть прахъ и пепель; како убо не имать гнѣватися Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ, Егоже вы образъ скверными вашими попираете ногами? Нѣсте ли чли Апоспюльское правило: егоже сами не хотите, и прочіимъ не творите? Не хотите иконамъ вашимъ, васъ изображающимъ, поправымъ быти: почто убо попираете Иконы, Самаго Спаса нашего и угодниковъ Его изображающіа, племя гноеимениаго Копронима! Вы же вопреки что глаголете, беззаконнии иконоборцы? Рцыте, клеветите, рыкайте, звѣріе дубравнии! будемъ слушаши и, поелику мощно, отвѣщати: и все мудрствованіе ваше богомерзское на двѣ части раздѣляется.

О п в ѣ ш с ш в у ю:

Въ первой части мудрствоваше, яко покланяющіися Иконамъ святымъ суть идолопоклонниками. На сіе отвѣтствую сице: рекохъ уже, яко великое имѣетъ разспівіе Икона ошъ идола: Икона не можетъ нарицашися идоломъ; Икона бо

есть изображеніе истинныя вещи, а идолъ изображеніе прелести. Зри убо, гноеименимый Кс-прониме, каково наше разсудбіе и разсуденіе оныхъ идолопоклонниковъ. Они въ своихъ идолахъ покланяхуся Богомъ, которые суть бѣси, во идолахъ живущіи и прорицающіи: а мы кланяемся во Иконѣ Спасителя нашей истинному Богу нашему; во иконѣ Богородичной истинной Богородицѣ, Пречистой Дѣвѣ Маріи. Идолопоклонники свои идолы имѣли за боги; а мы образы за боги не имѣемъ, и имѣши не хотимъ: у насъ Богъ единъ есть, въ Троицѣ Святой славимый, и покланяемый; а Икона Его шокмо есть изображеніемъ и воспоминаніемъ. Идолопоклонники пакъ разумѣли и вѣрили, что во идолахъ бездушныхъ живущихъ ихъ боги сице, яко душа въ тѣлѣ пребывающъ: мы благочестивіи не вѣруемъ тако; вѣмы, яко Богъ неописанный есть, вездѣ сый, и вся исполняй; въ Иконѣ, яко душа въ тѣлѣ, не пребываетъ, ниже пребывати можетъ. Идолопоклонники всю надежду свою возлагаху на идолы; а мы православніи надежды во Иконахъ не полагаемъ, но надежду и упованіе наше возлагаемъ на того, кто есть изображенъ во иконѣ. Идолопоклонники покланяхуся самимъ идоламъ, древу, злату; мы же православніи не тако: егда бо покланяемся Образомъ, покланяемся не образомъ самимъ, не древу, не серебру, не злату, не песпрошамъ и вапамъ, или прекрасному изображенію, но покланяемся Образомъ, совокупно и нераздѣльно съ ихъ Первообразнымъ. Покланяемся образу Спасову, а во умѣ имѣемъ первообразное—Самаго Спаса. Кланяемся образу Богородичну, а во умѣ имѣемъ первообразную самую Богородицу. Единымъ словомъ, мы православніи покланяющеся

Образомъ, никогдаже не раздѣляемъ образа отъ своего первообразнаго, но всегда совокупно и нераздѣльно поклоняемся образу, а въ немъ первообразному. Сіе пысящу крапъ повноряю: самымъ образомъ, раздѣленнымъ отъ своего первообразнаго не кланяемся, ниже кланяпися хощемъ, но кланяемся Образомъ совокупнѣ и нераздѣльнѣ отъ своего Первообразнаго. И не то ли глаголетъ ласповица благоглаголивая, Дамаскинъ святой: почестъ образа восходитъ на Первообразное?

О п в ѣ ш с т в у ю:

Въ другой части суетоудрствуете мерзскіи, гноеимениніи Копронимчики, яко мы православніи заповѣдь Господню пресступаемъ поклоненіемъ нашимъ Иконамъ: писано бо въ десятичисленныхъ заповѣдехъ Господнихъ: *не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія* (а). Слышимъ, о мерзскіи Копронимчики! слышимъ, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ, и храниши долженствуемъ десятичисленные заповѣди Господни: но вы прельщаеши, не разумѣюще Писанія, ни силы Божія. Отвѣтствую первое: убо мы не творимъ, ниже почиаемъ кумировъ, или идоловъ: ино бо естъ Образъ, а ино кумиръ или идолъ, якоже о томъ рекохъ. Отвѣтствую второе: для чего Моисей, воспріемши уже оныя заповѣди Господни, межъ копорыми и сія, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія,) была; для чего, реку, вѣдаючи уже о той заповѣди Господней, однакожъ сотворилъ образы двохъ Херувимовъ при Кивотѣ Господнемъ: сотворилъ потомъ змія мѣднаго, и вознесъ его на древо, чшобъ было образомъ распятаго Иисуса?

Отвѣщайте убо намъ, добръ ли сотвори Моусей или злѣ, который вѣдучи заповѣдь Господню, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія:) однакожъ сотворилъ образы двоихъ Херувимовъ, и образъ Христовъ, сіестъ, змія вознесенна на древо? Аще злѣ сотворилъ Моусей, свидѣтельствуйте о злѣ; аще же добръ, почпо насъ укоряете такожде творящихъ? Отвѣтствуя прегрѣшеніе: заповѣдь Господня, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія), не есть о Иконахъ, но есть о идолахъ. Видящи бо всемогущій Богъ, яко Жидове великую склонность имѣюще до идолопоклоненія: смѣсишася бо съ языки, и на-выкоша дѣломъ ихъ: и поработаша иштуканнымъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася испуканнымъ, и измѣниша славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву (а): видя всемогущій Богъ сію великую въ Жидахъ склонность ко идолопоклонству, что творили? Даетъ чрезъ Моусея десятичисленныя заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ земли Египетскія, не будутъ тебѣ инии бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира, вмѣсто Бога, ниже всякаго подобія (б),* которому бы имѣлъ еси кланятися яко Богу. Здѣ васъ самихъ аще и злыхъ въ свидѣтельство призываю: не исполняемъ ли сію заповѣдь Господню? Имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго люди Израильскія отъ работы Египетской, а насъ отъ діавольской работы? Творимъ ли себѣ кумировъ за боговъ, коимъ бы такъ, аки Самому Богу досподолжную честь воздавали? Аще хранимъ у себе, и почитаемъ образы тѣ, якоже рѣхъ, которые однако

не суть идолы, и мы ихъ не имѣемъ за боговъ, и имъ самимъ раздѣльно ошъ своего первообразнаго не кланяемся, ниже Божеской воздаемъ чести. Но что съ безумными и упорчивыми прочее имамы глаголаши? *Скверныйя да сквернѣется* (а). Отверзише мерзскія свои горшани со всѣмъ адомъ преисподнимъ: Церкви святой враша адова не одолѣють. Церковь есть столпъ и утвържденіе испины, съ копорюу мы чада ея со всѣми Опцами Свяшыми, свѣтилами вселенскими, Василиемъ великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ, и прочіими безчисленными: со всѣмъ Соборомъ святымъ Вселенскимъ, на иконоборцовъ собравшимся, вси единогласно глаголемъ, и кровію нашею готовы, подписатися: „Пречистому Твоему Образу покланяемся Благій.“ Васъ же мерзскихъ ерепиковъ, гноеимениныхъ Копронимчиковъ, съ тѣмже Соборомъ святымъ седьмымъ Вселенскимъ проклинаемъ: „Анаѳема, анаѳема, анаѳема!“

(а) Апок. XXII, ст. 11.

С Л О В О

въ субботу чепвертыя недѣли великаго Поста.

Поминайте наставники ваша.

Евреемъ XIII, ст. 7.

Поминай послѣдняя твоя.

Сираха VII, ст. 39.

Поминайте, и поминай, тѣи два опъ Божественнаго Писанія словеса въ бесѣдѣ нашей нынѣ да будушъ, слышателіе возлюбленніи. Поминайте наставники ваша, опца и маперь; тѣи бо въ началѣ наставники бываюшъ человѣку опъ юности его: такожде и иже по духу наставники, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминайте, и взирающе на скончаніе жителѣства ихъ, памяшпвующе доброе ихъ житіе, Богоугодная дѣла, и душеполезная словеса и увѣщанія, имиже васъ поучаху, подражайте вѣрѣ ихъ, ревнуйте Богоугожденію ихъ. Поминающе же наставники, поминай всякъ и послѣднее твое издыханіе, смерть, гробъ, исплѣніе и въ прахъ обращеніе. Поминай послѣдняя твоя.

Оба же тѣи поминанія, еже наставники прежде почившіе поминаши, и еже свою кончину памяшпвоваши, велию пользу творятъ. Онѣмъ бо опрада и милость Божія ходашайспвуется: себѣ же житіе добръ управляется со убереженіемъ опъ грѣхопаденій. Поминай, рече, послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши. Творимъ поминаніе во блаженной памяти преславльшимся Богоугоднымъ мужемъ, возсылаемъ о нихъ, аще

и грѣшныя наши къ Богу моленія, умилоствляимъ Того человеколюбную благость: при поминаніи же ихъ да и нашу кончину вспомняемъ, о памяти смертной предложимъ слово, Господу поспѣшествуящу, и слово утверждающе.

Хвалю добрый той нынѣшнихъ временъ обычай, что многіе люди въ иныя Государства ходятъ ученія ради: изъ за морей бо умудренніи возвращаются. Слышахъ же, яко нѣдѣи опъ премудрыхъ память смертную особою философіею, особымъ любомудріемъ нарекоша. Аще же память смертная есть философіею, убо тоя мудрости учившися не довлѣетъ сидя въ дому, но и въ чужихъ спранахъ побывати трѣбъ. —

Пойду убо, не плотскими, но умными ногами въ чужія страны за море, изъ Европы въ великую Азію, и изъ сихъ настоящихъ лѣтъ въ мимосшедшія древнѣйшія. Тако хаживалъ и Давидъ, глаголя: *Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ* (а). Сіестъ, и древнѣйшія мимосшедшія лѣта во умъ приведохъ, и яже по насъ будутъ, пророчески поразсмотрѣхъ: умніи бо нозѣ и назадъ и впередъ бродятъ, и толь суть скороходніи, яко единымъ шагомъ и древнихъ лѣтъ доходятъ, и будущая поспизають. Таковымъ убо умнымъ хожденіемъ и азъ пойду въ дальныя страны, и въ мимосшедшія древнія лѣта. Въ началѣ прохожу порубежную между Европою и Азіею страну, Лакедемонія парицаемую. Въ той вижду царя Лакедемонска, Павзаній имянуемаго, сѣдѣща съ гордостію многою на престолѣ своемъ: а предстоитъ ему славный философъ Симонидъ. Глаголетъ царь къ философу: скажи ми опъ философіи пвоей, что таково, имже бы

(а) Псал. LXXVI, стр. 6.

мнѣ пользоваться, и памяшснвовати слово твое? Ошвѣща философъ: челоуѣка тѣя и смертна бытии памяшснвуй.

Не великъ опѣвѣтъ, но немалыя мудрости исполненъ. Двѣ вещи мудры и благопошребны во опѣвѣтъ томъ царевѣ предложилъ философъ. Первая, челоуѣка тѣя бытии памяшснвуй, о царю, а не Бога! общее рожденіе со всѣми челоуѣки имуща, а не особое каковое; пояжде челоуѣческія плоти суца, а не иныя каковыя. Ибо плоть швоѣ не опѣ сребра, не опѣ злата, ни опѣ каковаго бисера драгоцѣннаго есѣтъ, но такожде опѣ блатѣ, гноѣ, тли и смрада, якоже и всѣхъ челоуѣковъ: по памяшснвуѣ не дуѣся гордынею. Вторая вещь: смертна тѣя бытии памяшснвуй, о царю! а не во вѣки живуца. Днесъ сѣдиши на престолѣ, а ушро можешѣ быти во гробѣ; днесъ во славѣ, а ушро въ смрадѣ; днесъ въ свѣтлой палатѣ, а ушро въ темной ямѣ; днесъ въ царской порфирѣ, а ушро въ погребашельномъ хипонѣ; днесъ въ богашствѣ и могушствѣ, а ушро ниже что имѣши, ниже что мошчи можешѣ, мерпѣвъ сый; днесъ вси тебѣ предстоѣтъ, а ушро самъ единъ останешѣ въ нѣдрѣхъ земныхъ; днесъ вси тѣя слушающѣ, а ушро никшоже. Кто бо мерпѣваго слушаешѣ? и что мерпѣвый повелѣти можешѣ? Днесъ всѣмъ спрашенъ еси, а ушро мерпѣва тѣя кто убоишѣся? Днесъ всѣхъ очи на тѣя зряшѣ, а ушро персѣтъ земная опѣ очешъ всѣхъ скрыешѣ тѣя: днесъ неприступенъ еси; развѣ кто опѣ вельможѣ присшупишѣ къ тебѣ, простолюдины же едѣва издалежа видѣшѣ тѣя; а ушро лежащѣ во гробѣ, ногами всѣхъ попираешѣ будени. Челоуѣка тѣя и смертна бытии памяшснвуй о царю! Полезная философа-ного

слова, крашкая слова, но многій разумъ въ нихъ: малъ описати, но великая въ немъ сила. Пользовався въ Лакедемоніи, спулю далѣ. Отъ Лакедемоніи въ Грецію вышедъ, и о Аѳинейскихъ славныхъ премудрыхъ училищахъ философскихъ слышавъ, иду тамо, и се вижу во Аѳинѣхъ нѣкоего мужа чесна, отъ самыя верхнія одежды философа знашна. Кто таковъ? спрашиваю. Солонъ философъ. Славенъшой въ философѣхъ. Сказующъ его быши одинаго отъ семи премудрѣйшихъ мудрецовъ Греческихъ. Той-то и законы гражданскіе добрые Аѳиняномъ написалъ, и Крезу царю Лидійскому во всемъ счастливому несчастливый конецъ прорече. Той философъ Солонъ пришедъ къ капищу своему Еллинскому, пишенъ на дверехъ великими писмены; азъ же создаи издалече стоя, и смотря, чту пишемое,— и написа сице: Знай себе самаго! Для чего ты, о философе! ты написалъ (си на дверехъ капища вашего? Для того, рече, понеже множество народа сѣмо на всякъ день приходитъ: всякъ убо во двѣри сія входяй, да чпешъ по вся дни, и ка сила словесъ твоихъ, чесому слова твоя поучаютъ, разсуди, рече, и разсмотри самъ. Како же ты размотриши? Положи во умъ твоимъ испытаніе таково: кто еси? откуду? и камо грядеши? Кто еси? человекъ плѣнень, гноень, немощень, всякимъ болѣзнямъ, и всякимъ злымъ случаямъ, и всякому несчастію, и всякимъ бѣдамъ подлежащъ. Откуду? отъ персипи земныя созданъ, отъ похоти плотскія зачатъ, отъ болѣзней матернихъ рожденъ, отъ нечесна мѣста произшедъ. Камо грядеши? въ гробъ: и

токмо гробъ, а въ гробъ исплѣніе, червь, смрадъ, гной, персть, паче весьма уничтоженіе. Всякъ убо знай себе самаго. Не худо ученіе и того философа: годно похвалишь его. Пользовався во Аѳинѣхъ, спускаю далѣе.

Отъ Аѳинъ пошелъ въ Делфію. Тамо вижду нѣкогого Зенона могутаго, а онъ нѣмаго идола Аполлинона вопрошаетъ: како бы управити добръ жизнь свою? Глупый глупаго вопрошаетъ. Кое имать быти ученіе, и кій совѣтъ отъ бездушнаго идола? Обаче Божіимъ повелѣніемъ и камень дастъ гласъ свой, и идолъ заговоритъ. Заговорилъ той идолъ. Что же сказалъ? Отвѣщаль Зенону сице: Спросися мертвыхъ. Знаешь по повелѣніемъ Божіимъ въ наученіе человѣкомъ, паче естества своего камень проглаголалъ чудеснѣ, а проглаголалъ полезное, аще самъ сый и неполезенъ. Спросися мертвыхъ. Аки рекущи: аще хочещи управити добръ жизнь свою, ищи совѣта полезнаго и наставленія разумнаго у мертвыхъ; тѣхъ спросися, тѣи тея научатъ, токмо изволь слушати ихъ. Но речеши: како мертвый можетъ научити живаго, бездушенъ сый и безгласенъ, языкъ нѣмъ и уснѣ имый недвижимы? Поистиннѣ научитъ, молча скажетъ, нѣмошествова возопіетъ, не движа устъ и языка возглаголетъ. Что же возглаголетъ? Возглаголетъ не словомъ, но дѣломъ; не рѣчію, но самаыя вещи указаніемъ. Слышимъ убо, что къ намъ мертвыи глаголютъ: о человѣцы! еже вы нынѣ есте, мы бѣхомъ; еже мы нынѣ есмы, вы вскорѣ будете. Живете нынѣ въ пространствѣ, ядуще, піюще, веселящися въ сладостехъ міра сего: мы тако жихомъ, нынѣ же есмы въ тѣсношѣ гробнѣй. Гдѣ пища? гдѣ питіе? гдѣ веселіе,

и всяка сладость мірская? не всѣхъ ли шѣхъ лишихомся? тако и вы всѣхъ шѣхъ лишишеся вскорѣ. Живи бѣхомъ и мы такожде, якоже вы нынѣ живи есте: мерпвы будете и вы такожде, якоже мерпвы есмы мы.

Еще и опъ Соломоновой премудрости глаголюпъ къ намъ мерпвиі сице: *Что пользови намъ гордыня? или богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она, яко снь, и яко вѣсть претекающая: и яко корабль преходяй волны по водамъ, по немже нѣсть на водахъ слѣда: и яко птица прелетающая по аеру, по немже нѣсть знаменія пути; и яко испущенная стрѣла на намѣренное мѣстѣ: тако и мы рожденіи оскудѣхомъ (а).* Сице глаголющимъ имъ къ намъ, спрашиваемся ихъ во всемъ. Приидетъ ли кому грѣховное вождельніе нечистоты плотскія, спросися мерпвыхъ, а именно Содомитовъ, во огнѣ неугасимомъ горящихъ (б): *пѣи что тебѣ скажутъ? Рекутъ: аще хочещи приипи на мѣсто сіе огненное, и мучишися съ нами во вѣки: иди дѣлай, еже хочещи. Хочещи ли пировати на всякъ день свѣпло, ядуши, піюши? спросися мерпвыхъ, а именно: богатаго онаго, иже во адѣ возведъ оги свои, сый въ мукахъ (в),* единыя капли воды опъ Лазарева перста на языкъ свой просипъ, и не получаетъ. Хочещи ли гонити и озлобляти неповинныя? Спросися *Фараона (г),* гонившаго неповиннѣ люди Божія, и утопшаго въ мори, а нынѣ утопающаго въ гееннѣ. Хочещи ли на владѣтели твоя воспавати, ковъ на нихъ воздвизати? Спросися *Давана и Авирона, на Моисеа и Аарона воспавшихъ,*

(а) Премуд. V, см. 8, 9 и слѣд. (б) Быш. XIX. (в) Луки XVI, см. 23. (г) Исход. XIV.

и землю пожерпыхъ (а). Хочеши ли ревновати беззаконнующимъ? Спросися жены Лоповы, къ Содомъ воззрѣвшей, и въ *столпъ* сланный обратившейся (б). Хочеши ли грабити церковныя? Спросися *Иліодора*, казначей царя Сирійскаго Селевка, иже пришелъ бѣ во Іерусалимъ, ограбити Церковь, и біенъ бысть Ангельскими руками (в). Хочеши ли величаться, дмися въ гордынь своей? Спросися Ирода онаго, о немже во Апостольскихъ пишется *Дѣяніяхъ*, иже съде въ гордости величій предъ всѣмъ народомъ, величаяся: и *внезапу порази его Ангелъ Господень, зане не даде славы Богу: и бывъ тервми изгладенъ, издше* (г). Хочеши ли уповати на богатство свое? Спросися онаго Евангельскаго богатаго, иже глаголаше къ душѣ своей: *душе, имаша многа блага лежащая на лѣта многа: поживай, яждь, пій, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (д)? Хочеши ли чполибо злое, грѣховное, богопрогнѣвательное сдѣлати? Спросися грѣшныхъ, во адъ держимыхъ, на вѣчныя муки осужденныхъ: приговорятъ ли тебѣ пїи? посовѣшуютъ ли тебѣ инїи прогнѣвати Бога? Спрашивайся мертвыхъ, и уменъ будеши: разума отъ нихъ научишися, мудросїи навыкнеши.

Отъ странъ Греческихъ пошелъ во Египетъ. Слышу у Царя Египетскаго Птолмеа пирь, (не онѣхъ ли потчуетъ седмьдесятъ двухъ мудрецовъ Жидовскихъ, иже ему Библию съ Жидовскаго языка на Еллинскій преведоша, въ нихже и святыи Симеонъ Богопрїимецъ бѣше?) гряду

(а) Числѣ XVI, (б) Быт. XIX, ст. 26. (в) 2 Маккал. III. (г) Дѣян. XII, ст. 23. (д) Луки XII, ст. 19 и 20.

тамо: смотрю, носятъ блюда съ кушаніемъ на царскую пранезу пребогато: чему бышь, царь то, не дивлюся тому; но дивно, что вижу единю несомое великое блюдо, а на немъ положена шрупья голова безъ шѣла, безъ власовъ, безъ кожи, самая шокмо кость. На что то? Ясни ли? Но кто яешъ голую кость, а еще человѣчію, давно уже умершаго человѣка? Смотрю, спавятъ шу голову предъ самага царя, а единъ опъ спольниковъ къ царю велегласно глаголетъ: зри царю! таковъ и ты будеши. Царь но узрѣвъ, воздохну, и смирился мыслію. Потомъ забывся царь, начашъ веселилися: и ее паки шуюжде главу единъ опъ служащихъ показуя, глаголетъ царю: зри царю, таковъ и ты будеши! И паки царь воздохнувъ, смиряшеся мыслію, и веселіе свое памлтию смертною растворяше. О любомудрія, о философіи изрядной, памлть смертная! спрашивалася и той мертвыхъ: что дѣлають, какъ жизнь свою управляти.

Но уже пора домой воротиться: будто уже той философіи, памлти смертной мало поучилися. Возвращаяся вепятъ, иду шѣмъ путемъ, имже Моисей ведяше древле люди Израильскія изъ Египта пустынею, егоже воспоминавъ, въ дѣла онаго умнымъ хожденіемъ еизупаю, и аки на нынѣ дѣмая смотря, иду за полкомъ Израильскимъ, и достигъ того на нѣкоемъ мѣстѣ стояща, смотрю, что дѣлають. Жертву шворятъ повелѣніемъ вожда Моисеа, и Архіереа Аарона: проишопъ *Елазаръ* юнца на жертву за грѣхи людскія закалаетъ (а). Присмапириваюся церемоніи, какъ они жертву свою дѣлають. Вижду, яко кровь источивши изъ закланнаго юнца

(а) Числъ XIX.

въ сосудъ, соблюдоша, а тѣло юнчее все въ
полчища въ пепель сожгоша: а сожгоша не про-
спыми дровами, но кедровыми, и пепель той
такожде въ сосудъ собраша. Посемъ принесли
воду чисту отъ живаго источника, раствориша
тою водою пепель. Сему бывшу, поидоша людѣ
чиномъ своимъ къ той жертвенной святынѣ: а
протопопъ Елеазаръ съ поварищи своими взяв-
ше кропила вссоповы, омакають въ кровь и въ
пепель оный водою растворенный: и кропятъ
каждо. И тако бываху людѣ очищаеми отъ
нечистотъ своихъ. Дивная то церемонія: но по-
неже вся ветхозаконная бѣху сѣнію и прообразо-
ваніемъ новоблагодашнихъ: ищу убо, что про-
знаменоваше юнецъ оный, и кедръ, и кровь, и
вода, и пепель? Святой Апостолъ Павелъ ска-
зуетъ то были прознаменованіе Самаго Хріста,
Спасителя нашего, Иже бысть жертва Богу и
Отцу о очищеніи грѣховъ всего міра, закланъ
бывъ, и изліавъ за ны кровь и воду. Сие Апо-
столъ глаголетъ: *аще кровь козлія и тельца, и
пепель юнгий оскверненныя освящаетъ къ плот-
стѣ чистотѣ: кольми паче Кровь Хрістова очи-
ститъ совѣсть нашу съ мертвыхъ дѣлъ* (а). Се
убо ясное толкованіе само показуется. Юнецъ—
Хрістосъ, дрова кедровые—Крестъ; въ полчи-
ща телець сожигашеся,—въ Іерусалима Хрі-
стосъ поспрада, глаголющу Апостолу: *тѣмже
Іисусъ, да освятитъ люди Своею Кровію, въ
вратѣ пострадати изволи* (б). Закланъ бывъ
гвоздьми и копіемъ, испочи отъ пречистыхъ
Своихъ ребръ кровь и воду: тою кровію и
водою очищаются и освящаются людѣ. Что
же пепель прообразова? Смерть и воскресеніе

(а) Евр. IX, ст. 13 и 14. (б) Тамже XIII, ст. 12.

Хрісново, и наше. Положенъ былъ Хрісѡсъ во гробѣ, яко мертвъ, въ перспѣ земную вѣнень: но Онъ, аки фениксъ ппица, опѣ пепела оживѣ, воскресе опѣ гроба: сице и мы въ перспѣ земную обращающіися по смерпи, паки опѣ перспѣ шоя оживемъ и воспанемъ.

Слышасше ли, любовь ваша, о воспоминаенной ппицѣ, фениксѣ нарицаемой? Пишется о ней въ лексиконѣ опѣ повѣспованія Епифанія свяншаго, яко та ппица обрѣтается во Аравіи и Индіи, яже живетъ безъ пици и пипія, вѣшромѣ токмо и воздухомъ жива: живетъ же пять соитѣ лѣтъ. Таже въ состарѣніи своемъ презлѣномъ собираетъ опѣ древесъ благовонныхъ, опѣ кедра и кипариса и прочіихъ, сучцы, древца, вѣшви, и возноситъ я на превысочайшую гору и холмъ, и на томъ сѣдши, въ самое знойное время опѣ солнечныхъ лучей возжигается, и согараетъ въ пепель. Пошомъ опѣ росы небесныя, ношю бываемыя, въ шомъ пепель зачнетъся малъ червь единъ, и помалу распый, возрастаетъ въ малаго пшеница, таже во ппицу велику: и паки фениксъ бываетъ, и живетъ свои лѣта. Самый шо образъ воскресенія нашего опѣ гроба. Но къ прежде-реченному юнчію пепелу обращаюся.

Сутьъ сказующіи, яко пепель опѣй юнчій, имже кропихуся Израильяне, ученіемъ бѣше памяти смерпныя, и всякому имъ кропящемуся, вѣлно памятспивовати Божіе слово, къ первому челоѡку Адаму реченное: *земля еси, и въ землю паки пойдеши* (а). Мы же внемлемъ: имать силу совершенно очистиши ны опѣ грѣховъ нашихъ живошворящая Кровь съ водою, опѣ пречистыхъ

ребръ Хрістовыхъ испекшая: но къ шому еще и пепела, памяти смертныи, шребъ. Сущь бо мнози часто причащающіися Тѣла и Крове Хрістовы, но неисправленное житіе имущи. Но что? Понеже не поучающіися памяти смертной, о смерти не помышляютъ, философіи той не любящъ. Краснѣ по описа Давидъ святой: *нѣсть* *восклоненія въ смерти ихъ, сего ради удержа я гордыи ихъ до конца: одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ, изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ: преидоша въ любовь сердца (сіесть въ предлюбодѣнія): помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша: положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли (а).* Се коль много худа онѣ самаго люго, яко въ памяти смертной не поучающіи, о смерти не помышляютъ! нѣсть *восклоненія въ смерти ихъ.*

Возвративъ ума хожденіе во своя, а о упокоеніи душъ блаженной памяти преславльшихся рабовъ Божіихъ молитвы наши совершая, имамы надежду несумнѣнну, яко принесенная за души ихъ жертва, изліянная кровь и вода онѣ ребръ Хрістовыхъ, во святомъ попиру совершаемая, окропляетъ и очищаетъ души ихъ, о нихже приносится, и о нихже изливается.

И аще кровь и вода Хрістова, единою древле на крестѣ изліянная, всего міра грѣхи омыла еснѣ: нынѣ таяжде, а не иная, не имашь ли наши грѣхи очистиши? Аще тогда Кровь Хрістова многія безчисленныя души искупила естъ онѣ работы вражіа: нынѣ таяжде, а не иная, не имашь ли оныхъ поминаемыхъ душъ

искупиши? Аще ~~тогда~~ ^{тогда} ~~спраданіе~~ ^{спраданіе} Хрісново толь
 многія оправда: поже ~~нынѣ~~ ^{нынѣ} Хрісново спрада-
 ніе, Божественныя жертвы совершеніемъ воспо-
 минаемое, не имать ли я, нами поминаемыя,
 оправдати? Вѣруемъ несумнѣнно силѣ Крове
 Хрісновы съ водою опъ ребръ Его истекшей,
 яко очищаетъ, искупуетъ и оправдаетъ рабовъ
 своихъ, имже во царствіи небеснѣмъ, и въ Цер-
 кви святой на земли въ людехъ благочести-
 выхъ вѣчная память буди. Аминь.

С Л О В О

въ Субботу пятую похвальную великаго Поспа.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Пречистую, преблагословенную Дѣву Марію недавно въ праздникъ Благовѣщенія Архангелъ Гавріилъ шѣмъ привѣтствовалъ словомъ: „радуйся!“ нынѣ же мы, Гавріилу подобаящися, мнозица Владычицъ нашей Ангельское по повторяемъ цѣлованіе: „радуйся, радуйся, радуйся, Невѣсто неневѣстная!“

Въ то время Богъ съ небесе Богородицею, аки лѣствицею, къ человѣкомъ сниде. Радуйся, лѣствице небесная, по нейже сниде Богъ: нынѣ же человѣцы къ Богу Богородицею, аки мостомъ, преходяшъ. „Радуйся, мосте, преводяй сущихъ оутѣ земли на небо!“

Въ то время Слово плоть бысть; нынѣ же плоть наша въ слова разливается оутѣ духовныя радости, глаголющи съ Давидомъ: *сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ (а),* и о Богородицѣ, яже естъ жизни Мати.

Въ то время Духъ Святыи найде на Богоотроковицу, и осѣни ю: нынѣ же пойдѣ Святыи Духъ, живой неопустуно въ Божіей Матери, насъ подѣ благоутробіе Богородично. аки подѣ древо благосѣннолиственное подкланяющихся осѣняетъ.

Мы же, припадающе ко престолу благодати Пресвятыя Дѣвы, сладкопѣсненными гласы

радостнои творную пѣснь повторяюще, припѣваемъ:
 „радуйся, Невѣсто неневѣстная!“

Пѣснь же сію не по чію гортанію и языкомъ, но и умомъ и духомъ да воспѣваемъ. Хощу азъ художумный силу словесъ пѣсни шюя разсудити, и познати въ нынѣшней моей къ вашей любви бесѣдѣ, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе. А любовь ваша, приклоните ухо ваше во глаголы успѣ моихъ.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Невѣсто неневѣстная, прости же и ясни же глаголющи, естъ Дѣва неискусобрачная, мужа не познавшая, слышателіе возлюбленніи. Тое слово, Дѣва, якоже изречеса успы, абіе приходятъ ми во умъ пять дѣвы мудрыя, во Евангеліи воспоминаемыя, во срътеніе Жениху своему (а) со свѣшлыми свѣщами изшедшія, и глаголю въ себѣ: Пресвятая Дѣва естъ ли онѣ числа тѣхъ мудрыхъ дѣвъ? Глаголетъ ми духъ: естъ, и не естъ. Естъ; ибо учители Церковниі, онѣ нихже Андрей Критскій, нарицаютъ ю мудрою Дѣвою. Нѣсть онѣ числа тѣхъ пяти мудрыхъ дѣвъ; ибо онѣхъ несравненно превосходитъ, воспѣвающей Церкви: „радуйся премудрыхъ превосходящая разумъ.“

Прииди же убо здѣ, пять Евангельскіи дѣвы мудріи! Сей единой, паче всѣхъ премудрѣйшей, въ нейже сокровища премудрости и разума Божія суть сокровенна, поклонитесь. Кая же сея мудрыя дѣвы естъ премудрость? Смотримы: мудрость въ то время естъ знатнѣйша и яснѣйша, егда не по чію сама вѣсть то, еже вѣсть, но и другихъ, сіестъ невѣждовъ, безумныхъ,

глупыхъ вразумляешъ, просвѣщаешъ, умудряешъ. Такова - то есть мудрость Пречистыя Дѣвы, умудряющая безумныхъ. Извѣщается же по оному Божественнаго Писанія: въ пареміяхъ, въ похвалу Ея часто въ праздники Богородичны чпѣмыхъ, воспоминаешся нѣкій дивный Премудрости Божія пиръ: *закла своя жертвенная, раствори въ чашѣ своей вино, уготова свою трапезу* (а). Смотримъ же здѣ и внемлемъ: для кого той пиръ Божія Премудрости уготовляешъ? Кого призываетъ? Кто на томъ пиру будетъ гостемъ? Кого спануть подчивашъ? Мнѣхъ азъ, яко Премудрость призовешъ на пиръ свой людей мудрыхъ, философовъ, есологовъ, вѣстий добровѣщанныхъ: мнѣхъ, яко Премудрость царствующая и глаголющая, *мною царіе царствуютъ* (б), призовешъ на пиръ свой царей, князей, владыкъ, а вси по головы разумныя: мнѣхъ, яко поне яшъ дѣвъ мудрыхъ Евангельскихъ призовешъ, да ихъ и за дѣвство и за мудрость почествуетъ.

Но, якоже вижду, иное есть Премудрости Божія умышленіе. Не призываетъ любомудрествующихъ дѣвъ, ни царей, ни князей, мудростию и разумомъ управляющихъ страны и грады, ни философовъ, ни есологовъ: (мудріи по сами вѣдѣютъ, что добро, и улучаютъ на пиръ той, еще поиди восхошущъ;) кого же на пиръ той призываетъ? Слышимъ: *посла своя рабы, созывающіи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ. Кто глупъ, кто безуменъ, кто несмысленъ, поиди на пиръ! и требующимъ ума рече: приидите, ядите мой хлебъ, и пійте вино, еже растворихъ*

вамъ (а). Воиспину удивительный мой Премудрости Божія пиръ, необычный, паче же обычаемъ человѣческимъ противный. Во человѣцѣхъ аще кпо до сыносни или чрезъ насыщеніе обьясся, а кпому вина упиешся: то и османнаго ума избудетъ, и оглушетъ, и мудрый обьяуродетъ.

Нѣкій во Отечникѣ старецъ извѣстилъ о себѣ, яко умѣяше изъ устъ всю Библию съ покованіемъ; а егда до воли насыщился хлѣба, всего забылъ: а виномъ и свящый Апостолъ упивати ся не велитъ, сказующи въ немъ быти нѣчто таково, еже съ ума сводитъ (б).

Премудрости же Божія хлѣбъ и вино не такового дѣйсва. Аще кого накормишь, напоишь, аще и упоишь, по писанному: *уліются отъ обилія дому Твоего* (в), не обезумишь, паче же разуму и мудрости научишь, якоже таможе глаголетъ: *оставите безуміе, и живи будете, и воцаритесь во вѣки* (г). Аки бы рещи: шокмо вкусите хлѣба моего, шокмо прикушайте чаши моея: абіе оставите безуміе, абіе разуму научитесь, и царствовати будете надъ спрасъми вашими. Ибо пища и пишіе Премудрости Божія не таковыя ссть силы, каковыя земныхъ пировъ брашна и чаши; тии бо въ человѣцѣхъ обращаются въ кровь спраспную, похотную: оная же въ безспрасное, чистое и дѣвственное устройство, еже свящый Пророкъ Захарія во Іеронимовомъ переводѣ воспоминаетъ, глаголя: *что доброе ея, и что красное ея, развѣ пшеница избрана, и вино родящее дѣвы? Внемлемъ сему словеси: вино родящее дѣвы* (д). Гдѣ вино нечислоу родилъ:

(а) Прищ. IX, ст. 3, 4 и 5. (б) Ефес. V, ст. 18. (в) Ис. XLV, ст. 9. (г) Прищ. IX, ст. 6. (д) Зах. IX, ст. 17.

а здѣ самая опѣ вина чистота, дѣвство. Вино родящее дѣвы; а дѣвы воистинну не буѣи, но мудрыя. Какова мати, такова и дщѣрь. Премудрости лоза мудрый плодъ творить, мудростютворно вино приноситъ: и того ради, иже есть безумецъ, да уклонится къ ней, да ястъ ея хлѣбъ, и пьетъ ея вино: воистинну умудрится и оставитъ безуміе. Бѣса сія о пирѣ ономъ реченная прислушаютъ мудрой Дѣвѣ, пречистой Божіей Матери: та бо есть Премудрости Божіи пріятельница; та промышленности Его сокровище. Она—то уголовила Церкви трапезу, сослала пиръ, на немже рожденный отъ нея Агнецъ закалается, раздробляется, во снѣдъ дается, и чаша спасенія черпается, и вѣрніи отъ нея напоятся: и еже есть глупъ, той безумія избываетъ, получаетъ же разумъ и мудрость.

Здѣ спросимъ: кто бы былъ на свѣтѣ безумецъ, егже бы по самой истинѣ безгрѣшно нареци безумнымъ? Мню, яко людѣ книжныи и любомудріе внѣшнее проходящи о безкнижномъ рекутъ: простякъ то и невѣжа; художники же славныхъ художествъ, добръ въ дѣлахъ своихъ искусны, о не умѣющемъ никаковагоже художества рекутъ: не умѣетъ той ничего; людѣ коварныи, проницательныи, умѣющіи изъ неправды правду, а изъ правды неправду содѣлать, видяще челоука незлобива сердцемъ, прося, рекутъ: глупякъ той. О челоуцы! не иму вамъ вѣры, поразсмотрите покло между собою, обрящете и межъ самими вами довольно безумныхъ. О любомудрецахъ глаголетъ Апостолъ: *глаголюще быти мудры, обѣюдѣша* (а). Къ художникомъ нѣкто отъ Опечника возглаголетъ: дѣло ваше

имате, яко дѣло; дѣло же Божіе, яко подѣле, а незлобивыхъ, простосердечныхъ людей Самъ Хрі-
спосъ оиѣ коварниковъ заслушая, къ Себѣ при-
зываетъ: *незловиви, рече, и праѣи прильпляху-
ся Милъ* (а) Оизовися же пы свыше, свяная
правдо! глаголющи: *лживи сынове чловѣчестіи, въ
мѣрилѣхъ* не добръ разсуждаютъ (б).

Ну, какъ же быть? Кію на свѣтѣ поиспни-
нѣ безуменъ есмь? Нѣкто оиѣ Богомысленныхъ
ко другу вѣщаетъ: еще вся вѣси, Бога же не
вѣси, ничтоже вѣси; еще же и ничтоже вѣси,
Бога же вѣси, вся вѣси. Проспо глаголя: еще бы
прошелъ еси все внѣшнее любомудріе, всякій же
разумъ и всякое художество, не вѣси же, паче
же лѣнишися Богови угождаши: ничтоже вѣси,
проспяхъ еси, глупъ еси. Еще же и ничтоже
отъ земныхъ мудросей вѣси, вѣси же Богови
угождаши нелѣнностно: то вся вѣси, премудръ
еси. Се смотримъ: шой проспецъ и невѣжа, кто
не вѣсть угождаши Богови, угождай же мудръ
есмь.

И святыи Каллистъ, взявши отъ свяпаго
Златоустаго, въ пѣкую недѣлю бесѣдуетъ сиче:
всякъ грѣхъ есмь безуміе, и всякъ грѣшникъ бе-
зуменъ; се сей Святыи яенѣ памъ извѣщаетъ,
кпо безуменъ. Грѣшникъ, а грѣшникъ непокаян-
ный, и къ Богу обратиши не хопящій, паче
же и въ большіе грѣхи впадающій, по писанному
у Соломона: *егда прїидетъ нечестивый во глуби-
ну злы, не радитъ* (в), шой грѣшникъ воправду
есмь безуменъ. Почему же онъ безуменъ? По-
тому, вѣдаши смерть, знаши судъ спрашный и
казнь геенскую, а не болиши того, се крайняго

(а) Псал. XLIV, ст. 24. (б) Псал. LX, ст. 49. (в) Притч.
XVIII, ст. 5.

есть безумія. И паки, слышали о небесномъ Царствіи, о вѣчномъ воздаяніи, угопоуванномъ любящимъ Бога, не желали же того, се послѣдняго есть глупства. Убо таковъ грѣшникъ воиспину есть безумень.

Здѣ обращаю бесѣду мою въ Пресвятѣй Богородицѣ.

О Пресвятая Богородице Дѣво! кого ты на пиръ пивой призывасши? безумныхъ ли? грѣшниковъ ли? Ты еси мудра и премудра: что тебѣ къ безумнымъ? Ты еси чиста и пречиста: что тебѣ къ сквернымъ? Ты еси праведна и преподобна: что тебѣ ко грѣшнымъ? Тебѣ общесіиво со Ангелы, съ Архангелы, съ Херувимы, съ Серафимы: яко чеснѣйшая еси Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Тебѣ дружество со святыми Патріархи, со Пророки и Апостолы, и прочіими Святыми; яко воиспину вышши всѣхъ Святыхъ, еси Дѣво чистая: а со грѣшники кое тебѣ общеніе? Что къ нимъ тебѣ, Дѣво? Есмь воиспину дѣло. Каковое же? Смотримъ: раздѣлилъ Хрістосъ Господь словесное Свое спадо на два спада: овцы особно, а козлища особно; сіесть, ино праведники, а ино грѣшники. И аще нынѣ и вкупѣ сушь овцы съ козлищами, донелѣ же есмы на земли въ живыхъ, и не распознаши, кто сушь овцы, и кто козлища: обаче въ Божіемъ предуспавленіи ино сушь овцы, а ино козлища. Обоя же та спада Божія сушь, и праведни и грѣшни, по писанному: праведныхъ любай, и грѣшныхъ милуй. Праведныхъ, яко угодииковъ Своихъ, любишь; грѣшныхъ же щадиши, чая обращенія ихъ. Темъ обонъ спадамъ Господь ищеть пасырей. Кто будетъ пасши

овцы? Пестре святыи! пы паси овцы Моя: паси агнцы Моя. Козлища же кто паси будеть? Не слышимъ во Евангеліи козлищамъ пасыря: то мнѣши будемъ, яко козлища безъ пасыря само-пасно пойдунъ и погибнунъ. Никакоже: имунъ и козлища своего пасыря. Кого же? Пречистую и Преблагословенную Дѣву Марію. Слышимъ, что Духъ Святыи къ ней въ Пѣснехъ пѣсней вѣщаешъ: *о добрая въ женахъ, изыди ты во слѣдъ снадъ, и паси козлища твоя у кущей пастырскыхъ* (а)! Сіесіи, о Благословенная въ женахъ! изыди во слѣдъ снадъ; назирай свѣше Христіанскіе роды; у кущей же пасырьскихъ, сіесіи, въ церквахъ, яже по вселеннѣй, благочестивыми пасырьми управляемыхъ, паси козлища швоя, сіесіи грѣшниковъ . Козлища же то швоя, а не иного кого: тебѣ бо единой въ призрѣніе вручающся. Ты убо ихъ снабдѣвай, защищай, адскіе волки оиъ нихъ ошгоняй, да не нагло похитяшъ ихъ. Руководствуй ихъ ко спасенію, и моленія ихъ слушай, грѣшныхъ молишвы приѣмлющи. Се видимъ, яко и козлища своего имунъ пасыря, Агницу непорочную, Пречистую Дѣву.

Что же она шворитъ? Како пасетъ своя козлища? Тишнѣя ихъ изъ козлищъ сошворити овцами. Вѣдуци же, яко не возможно имъ быти овцами, донелѣже не оставяшъ своего безумія, угошова имъ пажинъ шакѡву, яже имаши нѣкую силу дивную: аще бо кто оиъ безумныхъ шоя вкуситъ, абіе мудръ будешъ, и изъ козлища овцею содѣшся. Угошова убо имъ свою шрапезу, и призываетъ съ высокимъ проповѣданіемъ, глаголющи: иже еси безуменъ, да уклонишся ко мнѣ? Се дѣло Машери Божіей ко грѣшникомъ,

(а) Пѣсн. шѡн. I, ст. 7.

чисстой Дѣвѣ къ сквернымъ беззаконникомъ: да ихъ уцѣломудришь, вразумишь и ко спасеніюставишь!

Будемъ убо въ доброй надеждѣ, о грѣшницы! имамы добраго пастыря, Пречистую Дѣву. Слушаимъ гласа ея, грядемъ на званіе ея, на пиръ ея; вкушаемъ въ сладость пажити ея, и благодареніе ей воздающе, усерднѣе повтораемъ пѣніе сіе: „радуися, Невѣсто неневѣстная!“

Невѣста неневѣстная, сіестъ Дѣва неплѣнная, а ктому мудрая, не меньшую славу имѣетъ отсюду, яко самое небесное царство той уподобляется. *Уподобися, рече, царствіе небесное мудрымъ дѣвамъ (а)*. Не погрѣшимъ ли, слышавшю мой, егда мы въ похвалу Дѣвическую речемъ: уподобися Дѣва небесному царствію? Ей, не погрѣшимъ; но и паче на похвалу ей приложимъ по подобію Давида, глаголющаго: *азъ всегда возуповаю на Тя, и приложу на всяку похвалу Твою (б)*.

Царство небесное Дѣвѣ, царству небесному Дѣва есть подобна. Како же? Смотриимъ: во царствіи небесномъ ни жеются, ни посягають, но яко *Ангели Божіи суть на небеси (в)*. И того ради небесное царство подобно Дѣвѣ нескусобрачнѣй, Невѣстѣ неневѣстнѣй. Дѣва, а дѣва Господня, не посягая, по Апостолу, *печетъ о Господнихъ, да есть свята тѣломъ и духомъ (г)*: И того ради дѣва подобна есть царствію небесному. Аще въ небесномъ царствіи суть Ангели: то и дѣва, по свидѣтельствѣ Кипріана святаго, чашъ Ангельская есть: и несумнѣнно послави дѣву въ ряду Ангеловъ. Не распознаешь между

(а) Матѳ. XXV, ст. 1. (б) Псал. LXX, ст. 17. (в) Матѳ. XII, ст. 20. (г) 1 Кор. VII, ст. 34.

Ангеломъ и между дѣвою, развѣ крила различіе содѣлютъ, яко Ангелъ съ крилами, безъ крилъ же дѣва: но опѣими ошъ Ангела крила, будешъ дѣва; придай крила дѣвѣ, будешъ Ангелъ. Рекши то, яко царство небесное еспѣ подобно дѣвѣ, а дѣва царспиву, разсмопримъ чинъ царства, чинъ Ангеловъ, и чинъ дѣвей. Чинъ небеснаго царспива, ошъ Бога въ Троицѣ единого расположенный, якоже Ангеловъ въ три Іерархіи, сице и святыхъ Божіихъ Угодниковъ въ три изряднѣйшія ликоспоянія, въ три полка, по числу пріехъ славнѣйшихъ небесныхъ вѣнцовъ, авреоля нареченныхъ, раздѣляешъ: въ полкъ дѣвспвующихъ, въ полкъ учипелсей, въ полкъ мучениковъ, якоже о шомъ всѣхъ Богословцевъ согласное еспѣ мудрованіе. А духъ внушрь глаголетъ: аще царспво небесное имѣспъ свои полки, свое воинство; то и дѣвѣ надобно, аки нѣкому храброму мужу, во своя облачипися броня, вооружилися на брань, да не будетъ ошъ небеснаго царспвія ошмѣнно различна. Прилично и не спранно, глаголю, дѣвѣ на брань быши воору женной. Воспомянемъ вѣтхо-законная. Взята едина дѣвица красна Суламитина на смотрь въ палату Соломонову, ейже тамо входящей, нѣкто ошъ спраны присмотряется, и ко другому глаголетъ: *что видиши у Суламитины* (а)? сіеспѣ, что краснаго, что изряднаго видиши у той дѣвицы, къ царю ведомой? Ошвѣщаетъ той: лики, полки; вижду воинство, на брань устроенное; вижду дивную вещь въ дѣвицѣ, на бракъ царскій уготованной, утварьми же дражайшими ульнопспвванной. Видитъ воинство, полки, а полки въ лики, лики же въ полки устроенныи, и то дивная вещь. Двѣ веди себѣ

пропивныя во единой зряшея дѣвѣ: ликъ и полкъ. Лику обычно естъ ликовати, веселилися: полкамъ, же належишъ брань творити съ супоспалпы. Ликъ и полкъ вмѣстѣ. Таковой подобаешъ быши дѣвѣ, да не почи о дѣвствѣ своемъ ликуешъ, но да и о цѣлосни дѣвства своего крѣпко рапуешъ.

Не иждивая времеи въ толкованіи исторіи тоя по прошому писмени, въ немже сказуется, яко на брацѣ Соломоновѣ бяху лики и полки: лики съ царемъ веселилися, полки же здравіе царское оберегали, иду къ толкованію духовному. Дѣва Суламинъ образъ быше въ то время небеснаго царствія; Суламинъ бо толкуешся, мирна, или совершенна и воздающая. И гдѣ лучший миръ, гдѣ совершеннѣйшее совершенство, гдѣ большее воздаліе, якоже въ небесномъ царствіи? Въ той мысленной дѣвицѣ, въ томъ дѣвоподобномъ царствіи небесномъ, аще бы кто мя вопросилъ, умными и своими очесы что видиши? Отвѣщаль быхъ: и лики и полки вижду; кромѣ Ангеловъ въ пріехъ Іерархіяхъ, а въ коейждо по три чины раздѣленныхъ, вижду подъ премо авреолями при изряднѣйшія ликоспоянія дѣвствениковъ, учинелей и мучениковъ; а вси шіи ликують о Господѣ, и ополчаются на супоспалпы за честъ Господню, *сотворити отъщєніє во языцѣхъ* (а). Помнишъ небесное царство давый бывшій въ немъ злый случай, когда внезапная воздвижеся брань: *брань бысть на небеси* (б); и того ради не шокмо ликами ликовешуешъ, но и полками окружаешся. Лики и полки, то чинъ небеснаго царствія.

Каковъ же еще чинъ Невѣсты и невѣстныя, непорочныя Дѣвицы? По подобію небеснаго

царствія имать своя лики и полки. Когда еспѣ въ покои, въ мирѣ, тогда ликовспвуетъ: аще же надходитъ супоспашъ, она на брань вооружается.

Во особности же о Пречистой Дѣвѣ глаголю: имать особная своя ликованія и ополченія, ликуетъ со всѣми Святыми, и надъ всѣхъ Святыхъ: по ея ликованія. Ополчается на враги видимые и невидимые, невидимо заступая на земли-воюющую Церковь: по ея ополченія.

Се и въ нынѣшній праздникъ слышимъ ошъ всѣхъ вѣрныхъ по вселеннѣй акаѳистныя ей приносимыя похвалы: радуйся, радуйся! по ея ликованія. Воспоминаемъ бывшую иногда подъ Царемъ - градомъ ошъ нея надъ Каганомъ побѣду, како шмочисленныя воинства въ кораблехъ огненнымъ градомъ поразила и пошопила: по ея ополченія; ею бо воздвижущя побѣды, ею низпадающъ враги. И шого ради нарицаема еспъ ошъ церкви возбранная воевода, сіеспъ, въ брони облеченная, оружіемъ вооруженная воевода, и Дѣва и Воевода, яко имать и дѣвическіе лики, и воинспвенные полки.

Три же авреолы купно имѣетъ, дѣвства, учительства и мученичества. Дѣвства; ибо, по свидѣтельству святаго Епифанія о Пресвятѣй Богородицѣ, Дѣва баше не шочію шѣломъ, но и духомъ, и чисшюпою Ангеловъ превзыде. Учительства, якоже уже изъяснися, понеже и буйхъ разуму поучаетъ. Мученичества; ибо подъ крестомъ Хрістовымъ спюящи, колико соспрадающе спраждушему Сыну своему и Богу, изъяви пророчесшвуя Симеонъ праведный: *Тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ* (а). Къ сему же во обществѣ кромѣ (Богородицы) о всѣхъ дѣвспвующихъ

(а) Луки, II, стр. 35.

глаголюще, истину речемъ, яко дѣвства опасное храненіе, есть особое, аще и безъ крове, мученичество.

Се убо изъявился чинъ дѣвы, царствію небесному подобный. Да славится убо небесное царство, яко подобно естъ дѣвѣ. Да прославлена будетъ дѣва, яко подобна есть небесному царствію.

До здѣ о нелепѣстной Невѣстѣ бесѣдующе, увѣдѣхомъ по возможности нашей силу онѣхъ акаѣистовыхъ словесъ: „радуйся, Невѣсто нелепѣстная!“

Кончу убо слово мое. Мню же, яко не всякъ памятовавши будетъ реченная мною, развѣ кто книжный: простые же и безкнижные челоуѣцы безъ пользы отъидутъ. Скажу убо и тѣмъ нѣчто памяши достойное. Слышите, вси грѣшніи, (опѣ ниже первый есмь азъ), и къ вамъ, якоже и ко мнѣ, глаголю: повторяемъ мы Ангельское ко Пресвятѣй дѣвѣ цѣлованіе: радуйся! чтемъ акаѣистныя мольбы, припадаемъ ко Владычицѣ нашей, молимся ей; а опѣ грѣховъ нашихъ не воздержимся, во истинное покаяніе не приходимъ. Что мнимъ? Угодно ли есть наше моленіе, пѣніе, поклоненіе Пресвятѣй дѣвѣ Богородицѣ, разсудимъ.

Аще бы кто видя мать, держащую на руку едиnorodнаго сына опрока, похитилъ опѣ руку ея сына, и повергль на землю, и попрагъ ногами: а ктому предъ очима матерними ножемъ бы проболъ его въ сердце; потомъ приступилъ бы къ матери, и кланялся ей, глаголя: радуйся, здравствуй, и милоспива ко мнѣ буди: угодно ли бы было матери той поклоненіе онаго убійцы,

Мы, непокаянные грѣшники, елико тяжкіе грѣхи содѣваемъ, толико Сына Дѣвѣя Хріста Господа нашего опъ руку Матере Его пренепорочныя похитивше, повергаемъ, попираемъ: толико Его прободаемъ, вѣпорицею распинающе *себѣ Сына Божія* (а). На все же то смотрипъ Мати Божія: а мы, распенше вѣпорицею ея Сына, припадемъ къ ней и глаголемъ: радуйся! милоспива намъ буди; не паче ли раздражаемъ ю, и обновляемъ ей бывшую иногда сердечную подъ крестомъ болѣзнь? Памятствуимъ убо сія добръ, и первѣе покаянiемъ истиннымъ примиримся Богу, и умилоспивимъ Богородицу. Тогда будепъ ей благопріятно наше пѣніе, благодареніе, поклоненіе и хваленіе; тогда угодно принесемъ ей: радуйся! Нынѣ же и паки къ ней воззовемъ: опъ всѣхъ насъ бѣдъ свободы, да зовемъ ши: „радуйся, Невѣсто неневѣспіная!“ Аминь.

(а) Евр. VI, сш. 6.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю пятую Великаго Поста (*).

Рече и на Иисусъ: можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію? Она же рѣста Ему: можева.

Марка X, ст. 38 и 39.

Два святыя ученики и Апостолы Хрістовы, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведеовы, Хріста Царя славы ближними болярми быти ищутъ, слыша пеліе возлюбленніи. Ближними болярми ищутъ быти. Ибо молятъ Его, глаголюще: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славу Твоею. Иисусъ же рече и на, не вѣста, чесо просита, и приложи вопросъ, глаголя: можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію (а)?*

Апостолы святіи просятъ оу Хріста Господа престоловъ, владычествъ, чести, славы; а Хрістоу Господу не то имъ дають, чесо они просятъ: но велитъ имъ пити чашу, юже Онъ пьетъ, аки глаголя: *аще хотите престоловъ, владычествъ, аще хочете чести и славы во славу Моею вѣчной: пребъ естъ, да первѣ испіете Мою чашу, таже получите просимое; а донелѣже Моею чаши не испіете, просимаго не получите.*

Двоица же та святыхъ Апостоловъ, Іаковъ, Іоаннъ, дерзновенно, несумѣнно, не размышляя, абіе готовы показуются пиши Хрістову чашу, рекше: *можева.*

Но, о святіи Апостолы! вѣсте ли, кая та естъ чаша Господня? Чаша Его во временной жизни, нѣсть чаша сладости, но горести; не меда, но пельни; не сахара, но оцна и желчи,

къ губѣ на проснѣ вонзипися и ко устомъ Его придрѣпися имущей. Чаша Его нѣсѣ чаша царскаго престола, но креспа; не славы, но безчестія; не прохлады, но спраданія. О той-то чашѣ въ нынѣшнемъ Евангеліи въ самомъ началѣ воспоминаю Господь, глаголя: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ чelовѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ: И поругаются Ему, и оплюютъ Его, и убіютъ Его* (а). Се чаша Господня! Можете ли сію чашу Господню пиши, о свящій Апостоли? Она же рѣста: *можева*.

Воистинну свящій Апостоли тѣи достойны сушь высокихъ пресполовъ и владычествъ, достойны сушь великихъ честей, и славы, и похваленія, яко чаши Господни не токмо не отрицаются, не бѣгають, не удаляются; но и со любовію, со усердіемъ пиши ону общавающихся. Она же рѣста: *можева*.

Здѣ мнѣ слово естъ къ шѣмъ, иже удаляютъ себе отъ чаши Хрістовы, сіестъ, отъ Божественнаго причащенія Тѣла и Крове Хрістовы, и не хощятъ ея причащатися часпѣ. Но что глаголю, не хощятъ часпѣ? Не хощятъ и рѣдко причащатися; ни въ годъ, ни въ два, ни въ три, якоже онѣ многихъ извѣстшихся. Иные уже онѣ десяти лѣтъ, иные онѣ двадцати лѣтъ не причащаются; а иные во всю свою жизнь не знаютъ, что-то естъ причащипися Божественныхъ Тайнъ, развѣ когда младенецъ былъ крещенъ, тогда и причащенъ, чего не помнишъ. Оле нерадѣшія о душѣ своей и небоголюбія! Оле сердца, аки ледъ хладнаго, ниже мало духовныя теплошы имущаго!

Предложу убо въ нынѣшней бесѣдѣ любви вашей показаніе, коль велико естъ приобрѣтеніе и польза причащающимся частѣ чаши Господни, глаголю, Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрістовы; коль же велія щеще самовольнѣ удаляющимся онѣ причащенія чаши Господни!

Любовь же ваша, въ началѣ вѣждые сіе, яко сугубая естъ чаша Господня. Первая, чаша самага спраданія и смерти Господни. Вторая, чаша воспоминанія токмо спраданія и смерти Господни.

Самая чаша спраданія и смерти Господни бѣше на Голгоѣѣ, на крестѣ; а чаша воспоминанія спраданія и смерти Господни, во олтарѣ, на Божественномъ престолѣ, во святомъ помирѣ, подѣ видомъ хлѣба и вина сущее Тѣло и Кровь Хрістова. Смерти—то Господни естъ воспоминаніе та чаша, глаголющу Апостолу: *елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете* (а). И Самъ Хрісось рече: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (б).

Тѣ обѣ чаши святымъ Апостоломъ Хрістовымъ испиши повелѣно бысть: еже Тѣла и Крове Хрістовы причащашися, и еже за Хріста спрадаши, и испиша.

Насъ же не принуждаетъ Господь, да пиемъ чашу самыхъ Его спраданій и смерти, (аще и то истинному Хрістіанину должно естъ, егда позоветъ время и случай,) не принуждаетъ, глаголю, да распнемся на крестѣ вещественномъ, да гвоздьми и копіемъ прободемся, якоже и Онъ, Господь нашъ, или якоже святіи Его Апостоли, да на смерть предаемся. Вѣсть бо Господь нашъ немощь нашу, яко мы слабы, немощны, тоя

(а) 1 Кор. XI, ст. 26. (б) Луки XXII, ст. 19.

тягошы понесши не можемъ; не можемъ и малой каковой другъ ошъ друга понести обиды, или каковаго единого худаго слова, (а все бы то было Хрісшу угодно, аще быхомъ претерпѣли;) како убо возмогли быхомъ терпѣши, аще бы тѣло наше на вещественномъ крестѣ распинаемо, пригвождаемо, или на уды раздробляемо было, чесого и ошъ Святыхъ мнози не могуще понести, крыяхуся въ пустыняхъ, въ горахъ и пропащихъ земныхъ, якоже свяшый Григорій Чудотворецъ Неокесарійскій, и прочіи? Не принуждаетъ убо насъ Господь нашъ къ шой неудобѣ стерпимой чашѣ; но шокмо воспоминанія спраданій и смерти Его чашу да піемъ, сіестъ, да причащаемся частѣ Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрісшовой. И кая се тягоша? Кая торестъ? Кое неудобство?

Но уже смотримъ: коль велико есть приобрѣшеніе и польза ошъ причащенія чаши Господни: и сопрошивно, коль велія шщета ошъ непричащенія.

Глаголетъ Господь нашъ пречистыми Своими усты во свяшомъ Евангеліи: *ядый мою плоть, и піай Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (а); то приобрѣшеніе.

И сопрошивно: *аще не снѣсте плоти Сына челошескаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (б); то шщета.

Здѣ убо всякъ смотри, и разсуди, что лучше, приобрѣспи ли животъ вѣчный причащеніемъ чаши Господни, или ошшщепитися живота вѣчнаго непричащеніемъ чаши Господни?

Чаша Господня есть то животъ, а животъ вѣчный; вкушай бо ея, по словеси Господню,

(а) Іан. VI, сш. 54. (б) Тамже сш. 55.

живъ будетъ во вѣки (а). Безъ чаши Господня належитъ смерть вѣчная: живота не имате въ себѣ; усна Господня сія глаголютъ.

Чаша Господня есть по царство небесное, по словеси Господню: *Азъ заповѣщаю вамъ, якоже заповѣща Мнѣ Отецъ Мой царство, да ясте и пїете на трапезѣ Моей (б);* не сущей же чаши Господни, не ино чпо наспоить, шокмо геенна, изгнанныхъ отъ царства прїемлющая.

Чаша Господня есть по общество со Ангелы. Аще бо древняя манна наречена Ангельскимъ хлѣбомъ, (*хлѣбъ Ангельскій яде чело-вѣкъ*) (в), не яко Ангелами ядомымъ; пїи бо, якоже безплотны суть, сице и безпищны; но яко службою Ангеловъ по повелѣнію Божію угопованнымъ, свыше ниспущеннымъ; колыми паче сей хлѣбъ, глаголай о себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ сщедый съ небесе (г).* Сію манну въ чашѣ Господней растворенную, нареши есть Ангельскою пищею, не яко ими ядомою и пїемою, но яко онѣ нихъ выну благоговѣнно обстоимою, честно почитаемою и покланяемою. Причащайся убо ея, святымъ Ангеломъ общаеися, милѣ и любезенъ имъ бываетъ. Чаша Господня общество съ Ангелы; безъ чаши же Господни съ кимъ общество, развѣ съ бѣсы? Егоже бо Ангелы чуждаюися, того бѣсы похищаютъ. Возпросиши бы убо кого: чпо лучше изволяеши: животъ ли вѣчный имѣти, или смерть вѣчную? Царство ли небесное получитьи, или геенну? Ангеломъ ли святымъ сообщитися, или бѣсомъ? Не вѣмъ, кпо бы шакое былъ, иже бы рекъ: изволеннѣе ми есть смерть, неже животъ; геенна, неже царство; бѣси, неже

(а) Іоан. VI, сш. 51. (б) Лук. XXII, сш. 29 и 30. (в) Псал. LXXVII, сш. 25. (г) Іоан. VI, сш. 41.

Ангели. Не всякъ ли речешь: лучше ми животь, неже смерть, царство, неже геенна, Ангели, неже бѣси? Всякъ бо человекъ отъ еспесива и разума лучшаго желаетъ паче неже худшаго. Аще же лучшаго, о человекъ! желаеши; почто чашу Господню презираеши? Аще смерти вѣчной боишися: почто отъ живота вѣчнаго, въ чашѣ Господней сущаго, отвращаешися? Аще геенны пренебрегши; почто за царство, въ чашѣ Господней сущее, не имеешися? Аще бѣсовъ бѣгаеши; почто ко Ангеломъ, чашу Господню благоговѣнно обходящимъ, не припекаеши?

Въ чашѣ Господней животь, и царство, и со Ангелы дружба. О коль велие есть приобретѣніе отъ причащенія ея! А идѣже чаша Господня не вкушается, тамо нѣсть живота, но смерть; нѣсть царства, но геенна; далече Ангелы, близъ бѣсы. О коль велия ищена отъ непричащенія чаши Господни!

Паки вопрошу: кто хочетъ оставленіе, прощеніе грѣховъ своихъ получитьи, дабы вся отъ юности содѣянная злая его дѣла, и словеса, и помышленія были прощены, оставлены, и вѣчному забвенію преданы? Мню, яко всякъ таковаго блага желаетъ. Глаголю убо: аще оставленія грѣховъ своихъ, человекъ, желаеши; по почто отъ причащенія чаши Господни бѣгаеши? Не слышиши ли самаго Господа глаголющаго: *примите и ядите* во оставленіе грѣховъ; *пийте* во оставленіе грѣховъ (а)?

Но вѣмъ, яко речешь не единъ: недостойнъ есмь, грѣшенъ есмь; и для того ко причащенію Божественныхъ Таинъ приступити не дерзаю. Добрь глаголеши, нарицаая себе грѣшна, недостойна,

(а) Матт. XXVI. ст. 26, 27 и 28.

бездерзновенна; кто бо можетъ совершенно достоинъ быти? Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластями приходиши или приблизитися Тебѣ, Царю славы, Лишургіаръ (*) глаголетъ; но злѣ пиворниши, удаляеся отъ причащенія; нишеся бо во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ Тебе погибнуть* (а).

Недостойнство же по наше раздѣляется на двое: на недостойнство кающихся истинно, и на недостойнство кающихся неистинно, или весьма не кающихся, ниже кающихся хопящихъ.

Недостойнство истинно кающихся удостоляется Божественнаго причащенія во оставленіе грѣховъ. Ибо пребываютъ недугующіи врачевства, по словеси Хрістову: *не требуютъ здравіи врага, но болящии* (б).

Недостойнство же кающихся ложно, или весьма не кающихся, не удостоляется Божественнаго причащенія; нишеся бо: *не дадите святая псомъ* (в).

Кто же есть кающійся истинно? и кто есть кающійся ложно? Кающійся ложно есть, иже не по истиннѣ исповѣдуетъ грѣхи своя Богу предъ опцемъ своимъ дѣховнымъ, но утаиваетъ, аще же и поистиннѣ исповѣдуетъ, но не жалѣетъ о содѣянныхъ злыхъ. Аще же опчасни и жалѣетъ, обаче не имать въ сердцѣ своемъ швердаго намѣренія, ни полагаетъ крѣпкаго обѣта, еже не возвращаиися на прежніе грѣхи, паче же имать чаяніе и волю шаяжде дѣлаши: таковый нѣсть достоинъ Божественнаго причащенія, ни да дерзаетъ; аще же приступиши ко причащенію дерзнетъ: судъ себѣ ясти и пити

(*) Служебникъ. (а) Псал. LXXII, ст. 27. (б) Матѳ. IX, ст. 12.
(в) Матѳ. VII, ст. 6.

будешъ, и яко во Іуду по хлѣбъ сапана вни-
дешъ въ него.

Кающійся же истинно еспѣ, иже исповѣдуя
грѣхи своя, и жалѣя о нихъ, полагаетъ непре-
мѣнное (въ надеждѣ помощи Божіей утверждая-
ся) намѣреніе, еже не возвращатися на прежд-
няя своя дѣла, но всячески тѣхъ блюстися. Та-
ковъ яко милосердія Божія, сице и Божествен-
наго причащенія сподобленія, аще бы и весьма
былъ недостойноу.

Образъ такового въ несовершенномъ досто-
инствѣ сподобленія еспѣ прендобная Марія
Египетская. Пишется о ней, яко та въ грѣш-
номъ житіи своемъ полъбѣ милости Божія не-
достойна, яко ниже церковь хощаше пущити ю
внутри себе, еже сама попомъ исповѣда прено-
добному Зосимѣ, глаголя: егда грѣшная моя нога
прагу церковному коснуса, церковь всѣхъ прі-
имаше, мене же окаянную не пріимаше; но яко
многосице воинское, на сіе усмиренное, еже
входѣ заповоряши, тако и мнѣ икопояра Божія
сила возбраняше. Въ такомъ недостойнствѣ
та грѣшница, егда предъ иконою пречистыя
дѣвы Богородицы положила истинное въ сердцѣ
своемъ покаяніе, намѣреніе же и обѣщъ, еже не
возвратитися ко грѣху; абіе не токмо церковь
ю внутри себе пріимъ, но и тогоже дне къ ве-
черу сподоблена бысть причащенія Божествен-
ныхъ Таинъ Тѣла и Крове Христовы, въ церкви
Предпечевой, яже при Іорданѣ, якоже о томъ
просиранно въ житіи тоя Святыя пишется.

Се смонримъ: не у о грѣсѣхъ своихъ довле-
сошворила, не у скорбнаго пути, пущыннаго и
постническихъ подвиговъ коснулася, едва день

по житіи скверномъ пройде; а уже ей истинно кающейся чаша Господня не ошъемлешя.

Подобное тому и въ Прологу Декаврія мѣсяца въ 26 день обрѣщается. Двѣ женѣ оклеветани быша ко Епископу о прелюбодѣянїи; Епископъ же хощя увѣдати, истина ли есть, помолися къ Богу, да открышя ему; и повелѣ всѣмъ людямъ гошовымъ быти ко причащенію Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрістовы. Служивъ же свяшую Литургію, и егда начатъ причащати люди Святымъ Тайнамъ, видяше лица прислунающихъ, овыхъ черна, окопѣла, овыхъ бѣла и свѣтла. Грѣшныхъ черна лица, праведныхъ же бѣла. Присупиша же и двѣ оны жены ко причащенію, бѣлы и свѣтлы лица имущія, и егда причастися, абіе просвѣтися яко солнце. Чудящуся же о томъ Епископу, Ангель явися ему, глаголя: истинно есть, еже слышалъ еси о прелюбодѣянїи женъ шѣхъ, но покашася истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ чиснымъ, и положиша въ себѣ завітъ кпому не впадати въ шаковое согрѣшеніе; и прости имъ Богъ грѣхи ихъ, и шолікія благодати, якоже видиши, сподобилъ ихъ есть.

Мы же разсмотримъ: грѣшніи бѣста жены ныія прелюбодѣйцы, причащенія Божественнаго недостойны. А яко истинно покашася, положивше крѣпкое въ сердцѣ своемъ предложеніе, еже ко грѣху не возвращатися: абіе и прощенія, и причащенія, и благодати Божія, осіяваюція ея, сподобися.

Никшоже убо чужда себе швори чаши Господни, шокмо истинно покайся, и положи въ сердцѣ швоемъ завітъ, не возвращатися яко песь на своя блевошины. Въ шаковомъ покаянїи сущи,

аще и не у еси довлесошворишь о грѣсѣхъ твоихъ, аще и нѣси достоинъ шако, якоже достойну быши подобаешь; обаче упова на милосердіе Божіе, всѣми грѣхами человѣческими непреодолимое, дерзай приступати причастнишися; дерзай съ боязнію, а бойся со упованіемъ, и причастися, не сумняся о человѣколюбіи Божіи, и будешь ти во оснавленіе грѣховъ.

Не имеши ли мнѣ вѣры глаголющу, яко истинно кающемуся причащеніе святое есть во оснавленіе грѣховъ? Ими вѣру неложнымъ успамъ самаго Хріста Спасителя нашего, глаголющаго: *пріимите, ядите* во оснавленіе грѣховъ; *пійте* во оставленіе грѣховъ.

Аще въ Бога вѣруеши, и словесамъ убо Божіимъ ими вѣру: аще же не имеши вѣры словесамъ Божіимъ, то ни въ Бога вѣруеши. Богъ глаголетъ: причастися чаши Моея; а ты еще сумнишися! Богъ глаголетъ: будетъ ти во оснавленіе грѣховъ; а ты не имеши вѣры, и глаголеши: боюся! Не бойся, но приступи безъ сумнѣнія съ вѣрою.

Добрѣ швориши бояся; но злѣ швориши бѣгая. Нѣсть Богъ тебѣ врагъ, но врачъ; исцѣлиши ты, а не погубиши хочешь. Нѣсть Богъ тебѣ супосаждѣ, но Отецъ; не умертвиши ты, но оживиши ищешь. Нѣсть тебѣ Богъ звѣрь и губитель, но благоутробный благодѣтель, спасенія, а не погибели тебѣ желающъ: почто убо Божественныя Его бѣгаеши чаши? Уне ти есть пріемшу духовное то врачевство исцѣлишися, неже ошибъшу ошъ врачевства, въ большія болѣзни грѣховныя впасти и погибнути. Уне ти есть страхъ опложшу, ко Отцу прибѣгнути, и насытанишися безсмертныя Того пищи, неже болящюся

онѣиши на спрану, и на спранѣ опсужденія свинскою пищею, грѣховными сластными пишанися. Уне ти естъ пришещи къ милосердому Благодѣтелю своему, неже придержанися и рабшати врагу и губишелю своему: донелѣже бо во грѣсѣхъ безъ истиннаго покаянія пребываеши, врагу твоему діаволу работаеши, того рабъ и плѣнникъ еси.

Но да не вознещуется кому, яко опѣ намѣреннаго бесѣды нашея предложенія поудалихомся; паки къ слову о корысти причащенія, и къ сказанію о щецѣхъ непричащенія обратимся.

Причащаяйся чашѣ Господни, во Хрістѣ претѣняеши; по корысти и приобѣщенію пребогатое. Не причащаяйся же чашѣ Господни, но общаеши чашѣ бѣеовсѣй, претворяеши въ бѣса; по щецѣхъ и нагуба вѣчная.

А яко причащаяйся чашѣ Господни, съ Хрістомъ сочетаваеши, извѣствуеши по опѣ словесъ самаго Хріста Господа нашего, глаголющаго сице: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, со Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (а). На кое мѣсто святой Оеофилактъ пиша, глаголетъ: здѣ навѣкамъ величеству тайны причащенія. Ядый бо и пійи Плоть Господню и Кровь, въ Самомъ пребываетъ Господь, и Богъ въ немъ; смѣшеніе бо ешранно, и выше слова бываетъ, имже быши Богу въ насъ, и намъ въ Бозѣ пребывать. И паки тойже Оеофилактъ опѣ лица Хрістова глаголетъ: ядый Мя живетъ, со Мною соединяется, яко паче преображаяся въ Мя, живиши его могущаго. Мы же внемлемъ сему Хрістову во Оеофилактовомъ толкованіи слову: преображаяся въ Мя. Кію чаши Господни, Тѣла глаголю,

и Крове Хрістовы причащается, во Хріста преображается. Согласуешь тому и святыи Кирилль Іерусалимскій, глаголя: мы во святомъ причащеніи бываемъ Хрістопоосніи, наче же соплонни и сокровни Хрістови. А святыи Александрійскій Кирилль приводитъ сицевое подобіе: якоже егда кто воскъ расшаенный во другій воскъ расшаенный вливаетъ, смѣшается во единъ воскъ, и по всему тойже и единъ воскъ бываетъ; тако аще кто Тѣло и Кровь Господню пріемлетъ, съ Нимъ сице соединяется, яко Хрісту въ немъ, и ему во Хріспѣ пребываючи. Слышиши ли толь великихъ учителей свидѣтельствва, и самая пеложная словеса Господня, о человекѣ! и еще ли не имеши вѣры, ни корысинаго приобрѣщенія оиъ причащенія чаши Господни познаваеши? Аще нѣмъ не имеши вѣры, то кому вѣрини начнешь? Слыши же и еще вещь чудну.

Есть нѣкихъ Божественнаго писанія испытателей вопросъ: почто Іуда, предавъ Господа нашего Іудеомъ, *аде имъ знаменіе, глаголя: Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его* (а)? Еда ли нѣмъ не знаяху Хріста Іисуса, Егоже учаща толико слышаху, чудодѣйствующа толико видяху? Былъ ли кто во Іерусалимѣ, не зналъ Его добръ? И малые дѣти уже знаша Его: входящу бо Тому во Іерусалимъ, изыдоша во срѣшеніе Ему, Осанна зовуще. Кая убо належаше нужда знаменія онаго Іудина? *Даде имъ знаменіе: Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его.*

На по вопрошеніе оиъ Златоуснаго толкованія домышляюща пайны шаковой: егда на послѣдней вечерѣ святіи Апостоли оиъ рукъ

Хрістовыхъ причасишася Тѣла и крове Хрістовы: вси просвѣтишася лица своими, и быша яко лице Хрістово, и на коеголибо Апостола Іуда воззръ, видѣ лице шого красотою и благодаіію подобно лицу Хрістову. Сіце о нихъ глаголетъ Златоустъ свяпый: имѣяху ученицы Хрістоносныя лица по причащеніи. Помыслилъ убо въ себѣ Іуда, чію требѣ будетъ слугамъ Іаіафовымъ даѣть знаменіе, по коемъ бы познали Хріста. Ибо не познавшимъ имъ Того, опасно естъ, да не како вмѣсто Его имунтъ инаго; и шого ради, егда пріемъ отъ Архіерей слугъ спіру (ропу), *даде имъ знаменіе: Егоже аще любжу, Той естъ.*

Мы же и преждереченное Теофилактово реченіе оное: ядый Хріста, преображаеися во Хріста, и сіе Златоустаго слово: Хрістоносныя лица причащшеся имѣяху, во едино собравшѣ, разумѣши можемъ, яко причащайся чашѣ Господни, во Хріста премѣняеися. Какова бо естъ пища, шаково и пшмое. Пища Хрістошь, въ Себе преображаеѣ ядущаго. И кто яеѣтъ Илоѣ Хрістову и піеѣтъ Кровь Его, во Хрістѣ пребываетъ, и Хрістошь въ немъ.

О коль веліе приобрѣтеніе, веліа корысть и польза отъ причащенія чаши Господни, едино со Хрістомъ быти, Хріста въ себѣ имѣти, и самому съ Тѣмъ сочетатися! что сего болѣе? и чію дражае? чію честнѣе?

Сопропивно: не причащайся чашѣ Господни, но піай чашу бѣсовскую, не токмо опшщеніеѣвается Хріста, но и претворяеѣся въ бѣса. Въсте ли, что есѣтъ бѣсовская чаша? Посмотримъ во Апокалипсисѣ свяшаго Іоанна Богослова. Видиѣтъ шой нѣкую жену на зѣрни зерленѣ

бздящу, въ порфирѣ облеченну, и драгоценными
ушварьми украшенну, имущую чашу злату въ
руцѣ своей, полную мерзости и сквернѣ любодѣя-
нія своего (а). Се чаша бѣсовская, се пиіе діа-
воле; мерзость и скверна любодѣянія! Кію жи-
вешъ скверно, кію любодѣйствуешъ, прелюбо-
дѣйствуешъ, кію въ нечистотахъ плотскихъ
мерзкихъ валяешся, кію спрасньми и сластьми
грѣховными во оканной сей наслаждаешся жизни,
той піешъ чашу бѣсовскую, чашѣ Господней со-
противную, о нейже и свяпый Апостоль Павелъ
вспомяну, глаголя: не можете чашу Господню
пити, и чашу бѣсовскую; не можете трапезъ
Господней приглащатися, и трапезъ бѣсовскій (б).

А яко піій чашу бѣсовскую, претворяется
въ бѣса, явѣ шо есмь отъ житія Нифоннова,
егоже памянь Декаврія въ 25 день. Той въ
юныхъ своихъ лѣтѣхъ прежде покаянія своего,
скверно во грѣсѣхъ живый, бѣсовскую мерзкихъ
любодѣянія сквернѣ чашу піій, приде единою къ
нѣкому знаему себѣ мужу Богоугодну, именемъ
Никодиму. Воззрѣвъ же Никодимъ на лице Нифон-
ново, ужасаяся смотряше со удивленіемъ, обаче
молчаше. Глагола же ему Нифонтъ, чшо на ми
смотриши, аки на незнаемаго тебѣ? Ошѣща Ни-
кодимъ: вѣру ми ими, браще, яко николиже ви-
дѣхъ шя шакова, якоже нынѣ; лице бо швое
спрашно есмь, аки муришъ.

Мы же внемлемъ: причащійся чаши Госпо-
дни достойно, свяпій Апостоли, видѣны быша
имущій лица своя, подобная лицу Хрістову;
юноша же той, общивыйся бѣсовскѣй чашѣ, ви-
дѣнъ бысть подобенъ бѣсу, имущъ лице страш-
но, аки бѣсъ темнообразенъ, мурино-подобенъ,

(а) Апок. XVII, ст. 3 и 4. (б) 1 Кор. X, ст. 21.

аки діаволъ. Добрѣ глаголетъ Писаніе: *творѣи грѣхъ, отъ діавола есть* (а).

О коль велія пища, еже бѣгати чаши Господни! О коль велія пагуба, еже пиши чашу бѣсовскую, сирѣчь, скверно во грѣсѣхъ безъ покаянія жиши!

Духовная душевной пользы корысть и приобращеніе, отъ чаши Господни бываемое, есть неисчислимо; пища же, отъ чаши бѣсовскія происходящая, есть неизреченна; о всемъ томъ глаголаши подробну не доспанешъ намъ времени; да реку убо вкратцѣ: чаша Господня, есть чаша спасенія; причащаяйся бо ея достойнѣ, сіестъ, со истиннымъ (якоже прежде речеся) покаяніемъ, получаетъ спасеніе. Чаша же мерзости и сквернъ любодѣянія, чаша бѣсовская, есть чаша вѣчныя погибели: піяй бо ю, въ безконечныя осуждается муки.

То вѣдуще, о возлюбленніи! отвращаемся всячески отъ чаши бѣсовскія; потщимся же достойнѣ приступить, паче же глаголю, приступати часнѣ потщимся къ чашѣ Господней; аще и недостойни, обаче будемъ о милосердіи Божіемъ достойны, егда по силѣ нашей *огистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (б), и положимъ въ сердцахъ нашихъ нѣверное намѣреніе и обѣтъ, еже не возвращатися на прежняя злая наша дѣла.

Хопящимъ Апостоломъ ближними у Хріста, Царя славы, боярми быти, и о шомъ Его молящимъ: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, сядева во слазъ Твоей, повелѣно имъ Хрістову пиши чашу. Можета ли*

пити гашу, юже Азъ пію? И не отрекостася: она же рѣста, можева (а).

Кто хоцещи близь Хріста быти, кто желаещи одесную Его спояши во славу Его, егда придетъ со Ангелы святыми; чаши Его пиши не отрицайся, Божественнаго причащенія Тѣла и Крове Его не бѣгай; яждь Плоть Его, пій Кровь Его, и будешь шебѣ во оставленіе грѣховъ, и въ близость Хрісту, и въ союзъ съ Нимъ любезенъ: покломо первѣе положи истинное покаяніе въ сердцѣ твоємъ, а положи не оплагая, положи въ сей часъ, въ сей квадрантъ (*), въ сію минушу, глаголя Давидски: *рѣхъ, нынѣ нагахъ* (б): не пождавъ начну, не ушро, не позаушра, по нынѣ, нынѣ рѣхъ: *нынѣ нагахъ* въ надеждѣ помощи Божіа. А Богъ, давно уже ждый покаянія твоего, радъ шебѣ будешь, двери милосердія Своего шебѣ абіе отверзетъ, чаши Своея удоспоишъ, близка ты Себѣ во царствіи Своемъ сошворишъ, славы Своея ты сподобишъ, еяже всѣмъ намъ получиши буди. Аминь.

(а) Марка X, стр. 37, 38 и 39. (б) Псал. LXXVI, стр. 11.

(*) Четверть часа.

СЛОВО ИСТОРИЧЕСКОЕ

въ недѣлю Ваіи (*)

*Благословенъ грядый во имя Господне:
Осанна въ вышнихъ!*

Словеса суть Господу нашему Іисусу Христу отъ народовъ глаголанная, у святаго же Евангелиста Матѳіа положенная въ главѣ 31.

Господу нашему Іисусу Христу славно во Іерусалимъ входящу, и народу съ ваіами усрѣщающу Его, и опрокомъ *Осанна* зовущимъ, спанемъ, о возлюбленіи! спанемъ умомъ нашимъ при вратѣхъ Іерусалимскихъ, и славнаго того Христова во Іерусалимъ входа мѣстамъ, гдѣ совершашеся, и дѣйству, како совершашеся, поне мало внутренними очима съ разсужденіемъ присмотримся.

Начаша ходъ Христа Спасителя нашего, отъ горы Елеонскіа, сіеишь, масличныя: то бо Греческое нареченіе—Елеонъ, въ нашемъ языкѣ—масло—глаголется. Прозвася же та гора Елеонскою, сіеишь масличною, яко на ней множесиво расшяше деревь масличныхъ: якоже бо дубрава густа, сице гора та садовіемъ масличнымъ изобиловаше. Есиъ же гора та на восточнѣй спранѣ Іерусалима, описующая отъ стараго Іерусалима планъ снадіи, еже есиъ суббоны путь, якоже пишется о томъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: *возвратишася, рече, Апостоли во Іерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ, яже есть*

(*) Въ Ростовѣ къ просному народу глаголанное 1702 года.

близъ Іерусалима, субботы имущія путь (а);
пусть же субботы быше пять стадій. Іудеи бо
по повелѣнію своего закона, толь почитаху свой
шабашъ, сіеснь субботу, яко ниже пути дале-
каго имъ лѣнь бѣ шесшоваши въ субботу, кро-
мѣ пяти стадій, сіеснь единой версты: и на-
рицаешся по субботы пусть.

Не дальнаго разстоянія гора та быше отъ
старого Іерусалима, высока же добръ, и счиша-
шеся отъ самаго верха горы тоя ко Іерусалиму
шеснь стадій, а отъ подгорія пять: стадія бо
цѣлая восхожденія быше на гору ту. Между Еле-
ономъ же и Іерусалимомъ посредѣ раздѣляше
дебрь, глаголемая Іосафатова, попому, яко дре-
вле Іосафатъ царь Іудейскій создалъ быше себѣ
въ дебрь шой прежде времени гробъ, и надъ
гробомъ пирамиду или столпъ предивень: отъ
того часа прозвася дебрь та, дебрь Іосафатова.
Глубока же быше дебрь та, и посредѣ ея теча-
ше потокъ Кедрскій. Таяжде дебрь нарицаеш-
ся и юдолъ плачевный; понеже всего Іерусалима
тамо гробница быше. Ибо Жидове мершвецевъ
своихъ не погребаху во градъ, но въ градъ из-
ношаху мершвецы своя въ дебрь Іосафатову къ
погребенію, и плакаху по обычному надъ мерш-
выми плаканію, и того ради дебрь Іосафатова
прозвана быснь юдолъ плачевный. Въ томъ-по
юдолѣ и страшному суду Хрістову быши пред-
возвѣщають Писаніе и Отцы Святій. Надъ шѣмъ
юдолемъ отъ восточныхъ сираны еснь гора
Елеонская.

Любляше же Хрістошь Господь нашъ гору
ту, яко безмолвна бѣ, аки пустыня: и часно
тамо обнощеваше на молитвѣ на двохъ мѣстѣхъ:

иногда на самомъ версѣ горы, отнюдуже потомъ и на небеса вознесся; иногда же въ верпоградъ, иже бѣ на косогорѣ и восхожденіи горы. Бѣ же пойдя верпоградъ Зеведеовъ, не далече отъ веси Геосиманской, въ нейже загородный дворъ Зеведею бѣ. Зеведей же свойспвенникъ поплоти бѣ Хрісту Господу, и вхождаше во свойспвенниковъ верпоградъ Господь нашъ, яко во Свой, и всенощная къ Богу Отцу Своему моленія совершаше.

Еще же и того ради гору ту частѣ посѣщаше, яко прообразуя неповинное Его спраданіе праоупецъ Давидъ, тамо на Елеонѣ отъ Авессалома сына своего бѣжай плакася, якоже пишешся въ книгахъ Царскихъ: *Давидъ восхождаше восходомъ на гору Елеонскую, и плакася, покрывши главу свою, и идяше босыми ногами* (а). Отъ поля Елеонскія или масличныя горы начаша ходъ Хрістовъ ко Іерусалиму, и грядяше чрезъ дебрь, или юдоль Іосафатовъ, прозванный плачевный, и чрезъ потокъ Кедрскій.

Мы же умоу на то смоурающе, духовнѣ разсудимъ.

Человѣкови Хрістіанскому, въ Іерусалимѣ небесный винити хопящему, начинаши и пребѣ шествіе свое отъ Елеона, отъ плодности масличныя. Вѣстие, что о себѣ Давидъ глаголетъ: *азъ же яко маслина плодовица въ дому Божіи* (б). Буди убо всякъ по подобію плодовицы маслины, приносяще духовныя Богови плоды. *Плодъ же духъ вѣный есть, якоже глаголетъ Апостолъ, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (в);

(*) 2 Цар. XV, стр. 39. (б) Псал. LI, стр. 10. (в) Галаат. V:

и что нибудь доброе челоѣкъ содѣетъ, постъ, молитву, милостыню, оставишъ долгъ ближне-
му, простишъ прегрѣшеніе опечалившему его,
преспанешъ опъ злыхъ каковыхъ дѣлъ, покае-
ся, и уклонився опъ зла, начнешъ дѣлать
доброе, все то есть духовный, Богу пріятный
плодъ; а самъ бываетъ, яко маслина плодови-
ща, въ дому Божіи.

Еще же пребѣ, да ша плодная маслина, чело-
ѣкъ, глаголю, Хрістіанскій, добрая своя дѣла,
яко плоды, Богови приносящій, дабы былъ на
высокой горѣ Богомышленія, частѣ умомъ сво-
имъ во смиренной молитвѣ возносящійся опъ
земныхъ къ небеснымъ, небесныхъ ищущъ, зем-
ная же презирающъ, и всякое во время молитвы
житейское попеченіе оплагающъ. Еще же и опъ
верпограда дабы начиналъ спасенный путь свой,
сіесть, дабы имѣлъ совѣсть чистую, спрахомъ
Господнимъ опъсюду добръ огражденную, яко
цвѣтами верпоградными, помыслами добрыми
украшенную. Опъуду наченше иди чрезу дебрь,
яже бѣ обща Іерусалиму гробница, (идѣже и
спрашный судъ Божій быти хощенъ,) сіесть,
иди чрезу дебрь смиренія и памяти смертныя,
и памяти грознаго на Судъ испытанія: иди
чрезу юдоль плачевный сѣтованія о содѣянныхъ
нами грѣсѣхъ, а слезами, аки попокомъ Кедр-
скимъ, омывати свои ланишъ. Тако приблизимся
къ горнему Іерусалиму. Но паки смошримъ на
Господа нашего.

Грядешъ Господь нашъ, возсѣдъ на ослицу и
жеребя. Первѣ сѣде на ослицу, и мало нѣчто
пути прошедъ, сѣде на жребя ослее, се же бысть
таинство: ослица яремъ носити умѣющая, зна-
менова родъ Іудейскъ, въ яремъ Закона, на Синаи

даннаго, впряженный: жребя же, еще ярму неприученное, знаменова родъ языческъ безъяремный, ярма закона Божія не имѣющъ. Престѣде же Господь со ослицы на жребя, извѣсивуя, яко вскорѣ имѣ Іудеовъ опиринути опѣ Себе, яко невѣрныхъ и ожесточенныхъ, пріяти же извѣвшую быти опѣ языкъ Церковь, и во языцѣхъ прославились, якоже и видимъ нынѣ ясно. Опѣ Іудей бо опѣяся спасеніе Божіе, дадеся же намъ языкомъ, и прославляется въ насъ Хріснось Спаситель, истинный Богъ нашъ.

Удивлятися же естъ поликому смиренію Владыки нашего, еже въ толь славномъ вхожденіи показѣ: бѣше бо народа усерѣшающаго и послѣдствующаго безчисленное множество. Возслѣдствоваху Хрістови не токмо дванадцать Апостоли большіи, не токмо седмьдесятъ меншіи, о нихъ же во Евангеліи воспоминается: *яви Господь и инѣхъ седмьдесятъ, и посла ихъ по двѣма предѣ лицемъ Своимъ* (а): но и инъ народъ много въ Виѣанію пришедый, якоже слышахомъ во Евангеліи чпюмое: *разумѣ же народъ много опѣ Іудей, яко тамо естъ, пріидоша не Іиуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, егоже воскреси опѣ мертвыхъ* (б). Той весь народъ много со учениками Хрістовыми грядаше, овыи предѣидуще, овыи же послѣдствующие: а усерѣшающихъ исчесати не возможно. Въ то бо время опѣ всѣхъ странъ, не точію опѣ Іудей, но и опѣ языковъ множайшіи собралися бѣху во Іерусалимъ на праздникъ, и естъ нѣгдѣ изочтеніе ихъ: тридцать кратъ по стѣ тысячъ. Начальницы бо во Іерусалимѣ церковніи, по вся годы на Пасеху во Іерусалимѣ собирающіеся, народы сочисляху:

(а) Луки. X, ст. 1. (б) Іоан. XII, ст. 9.

и ни единого коего года, ни прежде, ни потомъ бысть таковое собраніе, якоже въ той единъ годъ, въ онъже имъ Хрісось спрадаши: отъ всея бо вселенныя снидеса тридесять сотъ тысящъ. Се же бысть Божіимъ строеніемъ, да весь міръ видѣти будетъ безчестное и неповинное Сына Божія спраданіе. Всеи же тѣи народы изыдоша съ ваіаи въ срѣшеніе Хрісту, якоже во Евангеліи пишется: *народъ много пришедый на праздникъ, слышавше, яко Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріѣша ваіа отъ финикъ, и изыдоша въ срѣшеніе Ему, и зваху, глаголюще: Осанна (а)!* Отверзошася же чудеснѣ уста опрокомъ, ссущимъ сосца матерей своихъ, по писанному: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, и зываху: Осанна, благословенъ грядый (б)!* Сказуютъ же, яко тѣхъ младенцевъ и опроковъ бѣше тридесять тысящъ.

Въ поликомъ множествѣ народовъ предъидущихъ и возслѣдствующихъ, усрѣпающихъ, и *Осанна Царь Израилевъ!* зывающихъ, въ поликой славѣ и почипаніи Господь нашъ грядетъ. Како? по царску ли? златою ли царскою колесницею, и коньми ли царскими изрядными? Никомже, но на жребяши ослемъ, якоже и Пророкъ предрече о Немъ: *рцыте дщери Сіоной: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, всѣдъ на ослицу и жребя (в),* поучая всѣхъ смиренію и кротости, не шокмо простолудиновъ, но и на высочайшія царскія степени возшедшихъ, да аще и всего міра богатство, честь и славу приобрящутъ, обаче смиренномудрію и кротости да поучаются. *Не хвалитесь, рече, и не глаголите*

(а) Іоан. XII, ст. 12 и 13. (б) Матѣ. XXI, ст. 16. (в) Зах. IX, ст. 9.

высокая въ гордыни, и да не изыдетъ велерѣчіе изъ устъ вашихъ (а). При поученіи же смиренію Господь нашъ, на ослицѣ сѣдѣя, явѣ ругается славѣ и гордынѣ міра сего, и показываетъ непостоянство мірскаго гордостнаго превозношенія, акибы глаголя: о людіе! якоже бо троешь въпрямь есѣ колеблема, сице вы колеблетесь непостоянствомъ. Нынѣ съ ваіами воздаете Ми честь; а не по многѣхъ днехъ, о како обезчестите Мя! Нынѣ рѣжете ваіа опѣ древесъ; не по многѣхъ днехъ древеса самая на крестѣ сѣщи и тесати будете. Нынѣ вѣпви подстилаете Ми подѣ нозѣ; не по многѣхъ днехъ жезлы, розги, бичи возложите Ми на хребетъ Мой, біюще, уязвляюще и многи раны налагающе. Нынѣ *Осанна* взываете; не по многѣхъ днехъ воззовете: *распи, распи!* Нынѣ со славою сѣтаете Мя; не по многѣхъ днехъ съ поруганіемъ изводите Мя будете на распятіе. О непостоянства человѣческаго! О непостоянства и скорой отпѣны чести и славы міра сего! Мы же здѣ учимся опѣ Господа нашего ово смиренію и кротости, ово же—не желати, ни искати временныхъ честей, сановъ и славы: аще же кому и безъ исканія та даде Богъ, не превозноситеся въ нѣхъ, ни уповати, но паче скорыя премѣны, и по счастіи несчастія надѣяться и боятися имаы. *Всякъ бо холмъ смирится* (б), глаголетъ Христовъ Предпеча: сіестъ, всякая гордынная высота долу пасти имать.

Азъ же грѣшный прилѣжно умнымъ зрѣніемъ на Господа моего, и на осла, на немже Господь сѣдитъ, смотря, помышляю: аще Господь нашъ хопяше во Своемъ въ Іерусалимъ славномъ

вшествіи показати смиренія образъ: то лучше бы показалъ, еще бы шелъ пѣшо, или на простой телѣгѣ ѣхалъ. Почто не инако входиши изволилъ, токмо сѣдай на ослѣ? И приходишь ми во умъ вышереченное толкованіе: яко ослица образованіемъ Іудей, жребя же ослее—языковъ бѣ. Іудеи въ то время что бяху? Самые людіе злые, грѣшники, на убіеніе Хріста совѣщавшіися, глаголющу о нихъ Давиду: *поуишася тщетнымъ, и князи собращася скупъ на Господа и на Хріста Его* (а). А языцы что бяху? Тѣи и наипаче бяху грѣшніи, ибо опинюдъ истиннаго Бога не вѣдушіи. Еще убо на ослицу, еще на жребя Господь нашъ сѣде, то на образъ грѣшничь сѣде; ибо и ослица грѣшныхъ Жидовъ, и жребя ослее безбожныхъ и беззаконныхъ языковъ знаменоваше. И во правду приличное есть то образованіе грѣшниковъ, осель: подобенъ бо есть всѣми нравы и грѣшникъ ослу. Лѣнивъ осель, лѣнивъ и грѣшникъ: многимъ біеніемъ едва убѣдиши осла въ яремъ, а развращеннаго грѣшника и наказаніи многими неудобъ обратиши можеша ко исправленію: осель, еще и біемый, не скоро грядетъ, въ пущи едва волочется, а бѣгати скоро никогда не вѣстъ: и грѣшникъ не спѣшитъ ко спасенію, еще иногда и біемый бываетъ различными опъ Бога поущеньми.

А понеже Господь нашъ въ Своемъ нынѣ празднуемомъ торжествѣ на образованіи грѣшниковъ, на ослѣ сѣде; явѣ убо есть, яко Той, Иже на небеси почиваетъ на Херувимѣхъ, Той на земли почивати хочетъ на грѣшникахъ: ибо тѣхъ ради и съ небесъ сниде. *Не приидохъ, рече, призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (б):

(а) Исая. II, см. 1 и 2. (б) Матт. IX, см. 13.

и то Его есть истый покой, еже грѣшника, аки ослѣ осѣдлаши, сіе спѣшь, законъ спѣраха Божія на нѣхъ наложити: съспѣти на нѣхъ, сіе спѣшь, покориши его воли Своей Господней, и поѣхавши на немъ, якоже хочешъ, и аможе хочешъ, сіе спѣшь, наспавити его на путь заповѣдей, къ небесамъ ведущій.

То покой Господень, грѣшниковъ праведными шворити, грѣхи имъ прощая. Разсуждаетъ Амвросій святыи онае въ книзѣ Быпейспѣй словеса: *поги Богъ въ день седмый* (а), и глаголетъ, сотвори Богъ небо; но не члшю, яко почи по сотвореніи небесе: сотвори землю; ни ту почи: сотвори солнце; луну, звѣзды; ниже тамо члшю, яко почи: но егда сотвори человекъ, тогда почи, имый кому грѣхи опущаши (*).

Внемлемъ симъ послѣднимъ словесамъ учителя онаго: тогда почи, имый кому грѣхи опущаши. Аки на ослѣ, на грѣшникѣ Богъ почиваши и носимъ быши хочешъ.

Когда же на грѣшникѣ Богъ почиваши начинаешъ? Въ то время, егда грѣшникъ начнетъ къ Богу обращаться истиннымъ покаяніемъ, тогда милъ и любезенъ естъ Богу, якоже и оный сынъ блудный, иже егда рече: *оставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ; абіе узрѣ его отецъ его издалежа, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его* (б). Оселъ ли еси нравомъ, о грѣшный человекъ! подчинися Богови, преклони выю въ яремъ Его, и абіе изъ ослѣ Херувимскимъ Ему престоломъ и носиломъ будеши. Ибо того ради Онъ нынѣ на ослицу, Еврейскаго рода образованіе, и на жребя ослее, языческихъ родовъ прознаменованіе, съде, да опъ Іудейскаго рода

(а) Быт., II, ст. 2. (*) Ручно орошен. правоуч. 24. (б) Луки XV, ст. 13 и 20.

многихъ и опѣ языческаго множайшихъ содѣлѣхъ Херувимами и Серафимами, имиже и воспѣнъ имашь. Что васъ наречемъ, Святїи? Херувимы, яко на васъ почилъ естъ Хрістошь: Серафимы, яко непрестанно прослависте Его. И то естъ истое нынѣ Хрістово торжество, о словѣ въ Херувимы, сіеешь, грѣшниковъ въ Херувимоподобные Святыя претворяши.

Нынѣшняго Хрістова торжества весь начатокъ бѣше той, яко Лазаря четверодневна воскреси опѣ мертвыхъ. Сїце пишеться во Евангелїи: *свидѣтельствоваше народъ, иже бѣ прежде съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба, и воскреси его отъ мертвыхъ. Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотвориша знаменїе (а).* Людіе убо, прославляюще Хрістову надъ тѣлсною въ Лазарѣ смертію побѣду, торжество Ему сославляють, яко слышаша Его сіе сотвориша чудо: Самъ же Господь наипаче надъ душевною чловѣковъ смертію торжествовати начинаешь, побѣждая грѣхъ и діавола, на грѣхъ поощряющаго чловѣковъ.

Веліе естъ воистинну и превеліе чудо, яко Хрістошь Господь четверодневнаго мертвеца, уже гниши наченша, воскресилъ естъ; премного же множае естъ болѣе чудо Хрістово, егда грѣшника великаго, душею умершаго, и уже аки во гробѣ, въ зломъ обычаи долгое время гніющаго, опѣ душевныя воскрещаетъ смерщи, и къ вѣчной на небеси жизни того приводитъ. Воскресити мертвое тѣло, естъ то всесильнаго всемогущества Божїя: воскресити же умершую грѣхами душу, сіеешь, опѣ грѣховъ смертныхъ возставиши грѣшника къ покаянію, и ко праведнѣчеству

привести его, есмь не токмо всемогущества Божія, но и премногого милосердія и превеликія мудрости: обаче ни мудрость Божія, ни милосердіе Божіе, ни всемогущество Божіе мертвую воскрешають душу грѣшникову, егда самъ грѣшникъ того не хочетъ. Не всеу нѣгдѣ Богъ ко грѣшнику глаголетъ: тебе безъ тебе создати возмогахъ; тебе безъ тебе спасти не могу. Не спрашивался Азъ ни съ кѣмъ, како создати тебе: восхотѣхъ, и создахъ тя. Како же тебе спаси, тебе самага спрашиваюся, якоже онаго разслабленнаго: хочещи ли цѣль быти? Хочещи ли спасися? Аще хочещи самъ, то премудрость Моя наставитъ тя, милосердіе Мое помилуетъ тя, всемогущество Мое пособишь ти, и спасетъ тя. Аще же ты самъ спасенія не хочещи, аще ты самъ жизни вѣчныя отбѣгаеши, аще ты самъ въ смерти грѣховной пребываши изволяеши, аще ты самъ погибель свою паче спасенія любиши: то ни мудрость Моя, ни милосердіе Мое, ни всемогущество Мое помогутъ ти. Можешь ли теплый воскъ ко льду прилѣпиши? Никакоже можешь: сие ни милосердіе Мое, ни мудрость Моя, ни всемогущество пристанетъ къ тебѣ, аки ледъ студеноу сердцемъ сушу, ниже мало имущему теплоны желанія спасительнаго: аще же ты самъ спасися восхощещи, въ то время Азъ съ радостію помогу ти. Возрадуются же и воспоужествуютъ о тебѣ Ангели Мои: *радость бо бываетъ Ангеломъ на небеси о грѣшницѣ кающемся* (а).

Се убо явѣ зрительно есмь, яко большее есть торжество и чудо Хрісново воскресити грѣшнику душу умершую грѣхами, неже мертвеца

воскресити четверодневнаго. Воскресилъ Лазаря
отъ смерти тѣлесныя: но Лазарь паки, аще и
по многихъ лѣпѣхъ, умре. Воскресилъ душу
жены грѣшныя, у ногъ Его плакавшіяся, и уже
та душа пребысть безсмертна; и яже бѣ, аки
скопъ, безсловеснымъ похопемъ рабопавшая, та
сотворися Ангеломъ общница. Егда убо нынѣ
Господь на ослѣ сѣдай и грядый торжествуетъ,
да вѣдаимъ извѣстно, яко не толь о воскресеніи
отъ мертвыхъ Лазаревомъ, якоже о имѣвшихъ
многихъ отъ смерти душевныя воскреснути
грѣшникахъ, предвидя спасеніе ихъ, радуешя и
торжествуетъ.

Здѣ бы еще попребно разсмотрѣти таин-
ство поспилаемыхъ по пупи ризъ и вай, и дер-
жимыхъ въ рукахъ ово финиковыхъ, ово маслич-
ныхъ и всякаго рода древесъ вѣтвй, якоже у
насъ вербы: но не хочу опягощати долгою бе-
сѣдою васъ, слышателей моихъ; предъидущимъ
убо временамъ (аще Господь восхощетъ и живы
будемъ,) та оставляю: а нынѣ кончу, поклонь-
ся Господеву моему и вzywая Ему: *Благословенъ
грядый во имя Господне: Осанна въ вышнихъ!*
Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВТОРОЕ

на входъ во Иерусалимъ Господа Бога и
Спаса нашего Иисуса Хрісна.

*Не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой
грядетъ на жребяти осли!*

Сія словеса Пророческая писана у свяаго
Евангелиста Іоанна Богослова, въ главѣ 12, стр. 15.

Возлюбленная брѣтія моя, православніи слышашеліе! Двѣ дщери есѣ въ семъ вѣцѣ: едина есѣ дщерь Сіонская, о нейже воспоминаетъ святыи Іоаннъ Богословъ, глаголя: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*. Випорая есѣ дщерь Вавилонская, о нейже воспоминаетъ царенувующи Пророкъ Давидъ, глаголя: *дщи Вавилоня окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ. Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (а). Еже речено: се Царь твой грядетъ; Царемъ есѣ Хрісѣсъ Богъ, избавитель нашъ. Тако Его нареку святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ, глаголя: *Царь царемъ и Господь господемъ* (б).

Объщаю нынѣ азъ, православніи слышашеліе, любви вашей на семъ ученіи словомъ показати, каковы сущѣ оныя дщери, Сіонская и Вавилонская; попомъ объявлю, чесо ради повелѣно не боятися дщери Сіонской, когда къ ней приидетъ Хрісѣсъ Богъ, Царь славы: Егоже Хрісна Спасителя моего прошу о помощи, а вашу любовь о слушаніи.

Первѣе нарицается дщерію Сіонскою Синагога Жидовская. Ибо Жидове жили на горѣ

(а) Псал. СХХХVІ, стр. 8 и 9. (б) Апок. ХVІІ, стр. 1

Сіонской, юже взя царь Давидъ, и успроилъ ꙗмо крѣпость, сирѣчь, градъ царствующій крѣпкій. Тако писано есмь въ книгахъ Царствъ: *пріишь Давидъ вся сѣраны Сіона; а индѣ речено: и созда около его градъ* (а). И когда прииде Хрієсъ Спаситель нашъ къ столицѣ Жидовской, ко граду Іерусалиму, и въ той часъ речено бысть къ Синагогѣ Жидовской: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!*

Вшорою нарицается дщерію Сіонскою Каѳе-лическія вѣры святая Церковь. Ибо Хрістіане, вѣровавшіе во истиннаго Хрієса Бога нашего, будутъ жителствовати въ небѣ. Тако глаголетъ Псаломникъ до Хрієса Сына Божія: *жезъ силы восклетъ ти Господь отъ Сіона, и будешь господствовати посреде враговъ твоихъ* (б). И когда Хрієсъ Спаситель нашъ восходити въ святую Церковь Хрістіанскую, и въ той часъ речеша къ ней: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!*

Третьею нарицается дщерію Сіонскою и всякая душа вѣрная, православныя Хрістіанскія вѣры. Ибо глаголетъ Духъ Святый въ Пѣсняхъ пѣсней ко всѣмъ челоѣкомъ вѣрнымъ: *дщери Сіонскія! изыдите и видите царя Соломона въ отъицѣ, сирѣчь, Бога нашего во плоти челоѣческой, въ немже сплота его мати въ день женишвы его* (в), сирѣчь въ день воплощенія Его, въ которой день воспріалъ Хрієсъ Сынъ Божій на Себе плоть челоѣческую, и съ нею соединися. И когда который челоѣкъ приѣмлетъ пресвятое Тѣло Хрієса Бога нашего, и Его пречистую Кровь въ пресвятейшей тайнѣ Евхаристіи

(а) 2 Цар. V, ст. 7 и 9. (б) Псал. СІХ, ст. 2. (в) Пѣсн. и сл. III, ст. 11.

подъ видомъ хлѣба и вина; и въ той часъ речешя и къ душѣ его: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!*

Четвертою дочерію Сіонскою нарицается и Пречистая Дѣва Богородица. Ибо яко въ горѣ Сіонской жилъ Господь Богъ, глаголющу Псаломнику: *гора Сіонъ сія, въ нейже вселился еси* (а); тако и во утробѣ Пречистыя Богородицы поживе Хріспосъ Богъ нашъ девять мѣсяцевъ, егда сниде въ пречистую утробу ея: и егда сниде къ ней во утробу ея, тогда и къ ней речешя сіе: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!* И уже азъ вамъ, слышашеліе православніи, сказахъ о дочери Сіонской: подобаетъ ми рещи и о дочери Вавилонской.

Первою дочерію Вавилонскою нарицается великій градъ Вавилонъ въ земли Халдейской. Въ томъ Вавилонѣ бысть царь Навуходоносоръ, который за гордость свою превращенъ бысть отъ Бога въ вола, и седмь лѣтъ шраву яде въ пустынь. Въ томъ же Вавилонѣ наказа Богъ царя Валтасара оппаденіемъ царства его за піяństwo и за безчестіе сосудовъ церковныхъ, изъ копорыхъ онъ яде и вино пить съ боляры своими въ поруганіе Бога нашего. И егда яде, и въ той часъ въ палатѣ его показася рука челоѣческая, на стѣнѣ пищушая, и написа сія словеса: *мани, ѡекелъ, фарес, сирѣчь, отъиметъ Богъ царство твое* (б). И сіи Вавилоняне часто градъ Іерусалимъ разоряли, и всю землю Израильскую огнемъ и мечемъ опустошали, и въ плѣнь Израильлянъ въ Вавилонъ привождали; того ради со гнѣвомъ и отвѣщаешъ на Вавилонъ царь Давидъ сице: *дщи Вавилоня окалина! Блаженъ, иже воздастъ*

тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень.

Второю дочерію нарицается и вѣкъ сей. Ибо, яко въ Вавилонѣ жили звѣри дивія и иппокенпаври, сирѣчь, сурини; тако и въ вѣцѣ семъ зліи человѣцы; неправедніи и грѣшніи, которые ради злыхъ дѣлъ своихъ нарицающіеся звѣрьми дивіими. Ибо самъ Богъ идолопоклонниковъ и грѣшныхъ человѣковъ, которые желали пріини къ познанію истиннаго Бога нарицалъ звѣрьми, глаголя: *благословятся звѣри польстїи, сурини и дочери ипичїи, яко дахъ въ пустыни воду (а).* Въ Вавилонѣ Израильскіе шerpъли великую тѣсношу и мученіе; тако и въ вѣцѣ семъ претерпѣваютъ Хрістіане отъ невѣрныхъ ереникъ гоненіе и мученіе. О семъ терпѣніи сказа Хріснсъ ученикомъ Своимъ, глаголя: *восплачете вы, а мїръ возрадуется (б).* Аще и мы въ вѣцѣ семъ претерпимъ каковое гоненіе правды ради, и подъемлемъ напасни; то и мы должны на вѣкъ сей отвѣщати ѥ глаголати къ нему: *дщи Вавилоны окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень.*

Къ семужъ еще хочу и иныя изрядныя приводы вамъ, православніи слышашеліе, показати, которыхъ ради не повелѣно бояшися дщери Сїонской, егда къ ней Хріспосъ, Царь славы приходилъ, ежели восхощете разумѣти и увѣдати.

Понеже Богъ вышній часно человѣкомъ являлся: обаче аще кому и показался, но той не безъ смраха былъ. Ною показался Богъ въ сполнѣ

спрашнѣмъ, съ воды великими и со многимъ дождемъ, кошорыя воды умножили велій пошнѣ, и попопили вся живущія на земли челоѣки, и звѣри, и скоты, и пшцы, и гады. Тако читаемъ въ книгахъ Быпія: *разверзошася истогницы бездны, и отверзошася хляби небесныя, и бысть дождь на землю четьредесять дней и четьредесять пощей* (а). Индѣ речено: *умре же всякая плоть живущая по земли, птицъ, и скотовъ, и злѣрей, и вся движущаяся по земли* (б), и вси челоѣды, и все елико имаѣтъ дыханіе живоотно.

Имѣлъ боятися и Моусей, егда ему Богъ показася на горѣ Синайской съ молніями, и громомъ, и спрашнымъ гласомъ трубнымъ во огни и куреніи велицѣмъ. Тако читаемъ въ книгахъ Исхода Моуссова: *во утрій же день быша гласи, и молнія, и облакъ молніинъ на горѣ Синайстей; и гласъ трубы глашаше сильно злѣло* (в). Индѣ глаголетъ: *гора же Синайская куряшеся вся, сходященія ради Божія на ню во огни; исхождаше же дымъ, яко дымъ пещный: и убояшася вси людіе въ полцѣ злѣло* (г).

Имѣлъ боляшися и Пророкъ Ілія, егда ему Богъ показася во огни и въ вихрѣ велицѣмъ. Тако реклъ ему Ангелъ Господень: *изыди утро, и стани предъ Господемъ въ горѣ: се бо мимоходитъ Господь, и се духъ великъ и крѣпокъ, разоряя горы и сокрушая каменіе: и предъидетъ Господь, и не въ дусѣ Господь: и по дусѣ трусь, и не съ трусь Господь: и по трусь огонь, и не во огни Господь: и по огни гласъ хлада тонка, и тамо Господь* (д).

(а) Глава VII, см. 11 и 12. (б) Тамже см. 21. (в) Глава XIX, см. 16. (г) Быпія XIX, см. 18. (д) 3 Цар. XIX, см. 11 и 12.

Имѣлъ бояшися и Пророкъ Іезекіиль, егда ему показася Богъ на колесницѣ, въ неяже впряжены были чешыре Херувимы, и всякій Херувимъ имѣлъ на себѣ чешыре лица: едино лице человѣческое, второе шельчее, треніе львово, чешверное орлеа; тако рекъ Пророкъ Іезекіиль: *четыре лица едину* (а).

Имѣлъ бояшися и Пророкъ Даніиль, егда ему показася Богъ во тѣмахъ шемъ и тысящахъ тысящъ воинствъ небесныхъ; о семъ самъ Пророкъ Даніиль глаголетъ: *тысяща тысящъ служажу Ему, и тѣмъ тѣмъ предстояху Ему* (б).

Будутъ бояшися въ послѣдній день и людіе грѣшніи, когда Хрістошь Спаситель нашъ придетъ судити живымъ и мертвымъ. Ибо въ той часъ пошлетъ ихъ во адъ во вѣки мучитися, и тамо будутъ имъ за разное согрѣшеніе разное и мученіе. Будутъ тамо терпѣши и огонь неугасяющій; ибо рекъ Хрістошь Спаситель нашъ: *огнь ихъ не угаснетъ* (в). Въ семъ огни будутъ горѣти чловѣцы нечистіи, блудники и прелюбодѣи, и гнѣвливи, шого ради, яко они, овѣ онѣ похощи, овѣ онѣ гнѣва распалаялися. Будетъ же тамо и зима люшая, и онѣ той спудености не терпя грѣшніи, скрежетани зубы своими будутъ; о семъ рекъ Хрістошь Спаситель нашъ: *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (г). Сію зиму люшую будутъ терпѣши чловѣцы тіи, кошорые немилосливы сунъ до убогихъ, и не приѣмлютъ въ дома своя спранныхъ, и лежащихъ безъ покрова во гноищи, и терпящихъ снѣгъ и мразъ люшый; таковіи и сами будутъ шоварищество имѣни со діаволомъ и аггелы его;

(а) Іезек. I, ст. 6. (б) Глава VII, ст. 40. (в) Марк. IX, ст. 44.
(г) Лукк. XIII, ст. 28.

ибо къ таковымъ речешъ Хрісность Богъ нашъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (а). Сіе товарищеснво со діаволомъ будутъ имѣни и людіе горделивіи, которые нынѣ презирають убогихъ, гнушаются ими и минуютъ ихъ своими очесы. Будешъ же тамо непрестанное и червей сомленіе, которые тамо непрестанно будутъ терзати и ясни чловѣкъ грѣшныхъ, и никогда они умрени не имутъ; ибо речено естъ: *червь ихъ не умретъ* (б). Сіи черви пѣхъ будутъ чловѣкъ ясни и терзати, которые здѣ лихоиманіемъ у кого что отъимають. Будешъ же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня серчааго; ибо написано естъ: *огнь и жупель и духъ бурень, часть хаши ихъ* (в). Сей смрадъ будутъ терпѣти таковіи чловѣцы, которые наблюдаютъ себѣ въ сладость всякія благовонныя масличныя духи, и зѣльнымъ прилѣжаніемъ снискивають всякія благоуханныя зелія.

Будешъ же тамо и шоска велія, такова лютаѣя, яко аще бы возможно было умрени, то во сладость бы ся со щцаніемъ ради были воспріяти, но никогдаже умрутъ; ибо писано естъ: *взышутъ чловѣцы смерти, и не обрящутъ ея: и воздержаютъ умрени, и бѣжатъ отъ нихъ смерть* (г). Таковую шоску будутъ терпѣти чловѣцы сіи, которые нынѣ непрестанно пребываютъ въ веселіяхъ и пїянстввахъ и великихъ роскозахъ, веселящесѣ съ музыкою и пляшуще съ танцованіемъ, о Възъ же никогда не помышляютъ. Еще же тамо будешъ и шма кромѣшняя; ибо писано естъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, сверзите его*

Матт. XXV, сн. 41. (б) Марк. IX, сн. 44. (в) Исал. X,

въ тѣмъ кромѣшную (а); и въ той тѣмъ вверженныя будутъ сидѣти во вѣки, и не будутъ видѣти лица Божія никогда. Сіюжъ тѣмъ воспріимутъ таковыя, коныры не допускаютъ убогихъ лица своего видѣти. Будетъ же тамо и гладъ; ибо рекъ самъ Хрісость: *горе вамъ, насыщении нынѣ, яко възлжете* (б); той гладъ будутъ терпѣти людѣ сіи, коныры въ вѣцѣ семъ не питаютъ бѣдныхъ и убогія. Еще же тамо будетъ и жажда велия; ибо самъ же Хрісость рекъ: *яко вы возжаждете*. Таковую жажду будутъ терпѣти таковыя, коныры здѣ жаждущихъ не напаяютъ спрашнхъ и убожайшихъ.

Тамо же будетъ тѣсноша велия, ибо адъ полонъ будетъ чловѣкъ грѣшныхъ; ови верху, ови среди его, инии же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо, якоже кпо насылетъ мѣщенъ пѣязей полнъ, и завяженъ его, или кпо каковую бочку наладетъ рыбъ полну, и закупоритъ ея; тако и Богъ, весь адъ полнъ чловѣки грѣшными наполнилъ, и запреъ его, чпобъ опшуду грѣшницы не исходили.

Ибо на спрашномъ судищи Хрісость Богъ нашъ, егда речетъ на грѣшники: *идите отъ Мене, проклятии, во огнь вѣчный*: и въ той часъ подъ грѣшники земля разсупишя, якоже разсупилася подъ Кореомъ, Даѳаномъ и Авиромъ при Моусеи, и иногда впадутъ вси грѣшніи во адъ; попомъ паки земля въ мѣсно сомкнешя. Грѣшницы же будутъ во адѣ подъ землею, яко въ сосудъ желѣзѣ, тѣснѣ запершы, и во вѣки неисходны, яко глаголетъ самъ Богъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную* (в). Въ сію же тѣсношу адскую

(а) Маше. XXII, сш. 13. (б) Луки VI, сш. 25. (в) Маше. XXV, сш. 46.

въвержены будуть шаковіи, которые здѣ насиліемъ отъемлютъ у кого чино, на прикладъ: вошчины, палапы, или дома, и утѣвляють бѣдныя и сирыя; и кно каковымъ образомъ согрѣшихъ, шаковымъ и поспраждаютъ. Тако рекъ и Соломонъ: *имже согрѣшиха, сими и мучатся* (а).

Нынѣ же извѣстны, православніи слышаишѣ, чесо ради не повелѣно боляпися дщери Сіонской, егда къ ней Хрістось, Царь славы, приходитъ.

Первая вещь естъ, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Владыка и Господь, Богъ, Царь всѣхъ, идетъ къ намъ не съ попопомъ спрашнымъ, и не съ водами великими и дождями многими, но идетъ къ намъ со слезами милосердыми; ибо прикрасно за грѣхи изъ очію Своею слезы изливаль. Первое, плакаль Хрістось надъ Лазаремъ умершимъ; второе, плакаль надъ Іерусалимомъ, яко имать въ немъ поспрадаши; третіе, плакаль въ той часъ, егда на крестѣ былъ пригвожденъ.

Вторая вещь естъ, еяже ради речено бысть: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Хрістось Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не со огнемъ, и дымомъ, и страшнымъ громомъ и съ трубнымъ гласомъ, якоже на горѣ Синайской; но прииде къ намъ съ дѣшскимъ воспѣваніемъ: *Осанна сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне; осанна въ вышнихъ!*

Третья вещь естъ, еяже ради речено: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Хрістось Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ нынѣ не въ вихрь и съ вѣтромъ велимъ, якоже при Илп, но съ цвѣтущими и благоуханными вѣтви финиковыми.
 (а) Прем. Сол. XI, стр. 14.

Четвертая вещь есть, еяже ради речеся: *не бойся, дщи Сіоня*. Понеже нынѣ идетъ не съ тысящами тысячъ и со шьмами темъ, и не съ дванадесятьми легернами Ангеловъ небесныхъ: но идетъ шокмо со двѣманадесять ученики Своими, смиренными и кропчайшими.

Пятая вещь есть, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сіоня*; ибо Царь нашъ и Богъ грядетъ къ намъ не на колесницѣ, везомой Херувимы чешвероличными, якоже видѣ Іезекіиль; но идетъ къ намъ на смиренной ослицѣ.

Шестая вещь есть конечная, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сіоня*; ибо Царь Господь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не того ради, чшобъ судити живымъ и мертвымъ; но того ради идетъ, чшобъ Его людіе судили; и идетъ не того ради, чшобъ грѣшныхъ челоувѣкъ во адъ ввергнути въ муки вѣчныя, и чшобъ казнили вѣчною смертію; но идетъ Самъ муку подъяти, и пріяти за грѣхи наши на крестѣ смерть поносную. И того ради Хрістось не пришелъ со славою во Іерусалимъ, чшобъ Его Жидове не пріили за Царя; понеже они сами рекоша: *не имамы царя, токмо Кесаря* (а).

Мы же, братіе, пошчимся пріяти къ себѣ Хрісна Царя и Бога нашего; понеже бо біешъ въ двери сердца нашего, и возбуждаешъ насъ покаяться о своихъ согрѣшеніяхъ, глаголя: *покайтесь, пріближися бо царство небесное* (б). А кто не исповѣдаешъ грѣховъ своихъ, у того заперты двери сердца его, и Хрістось къ нему не внидетъ, и жиши въ немъ не будешъ. Аще же кто исповѣдуенъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвалъ Творца своего, и раскается впредъ

(а) Іоан. XIX, сш. 14. (б) Матѣ. VI, сш. 19.

того не творити, той отверзетъ двери сердца Хрісту Спасителю своему, и Спаситель въ сердце его внидетъ, и жиити въ немъ будетъ; ибо рекъ самъ Хрісось: *се стою при дверехъ и толку: и аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ Ми двери, и вниду къ нему, и вѣрѣю съ нимъ, и той со Мною* (а). Того ради и мы, братія моя, исповѣдаимъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвали Создателя своего, и довлѣтвореніе сотворимъ объ нихъ; то и мы отверземъ двери сердца нашего, внидетъ и къ намъ житиельствовати, яко царь въ палаты прекрасныя. Ибо, егда въ домъ Закхеевъ Хрісось вниде, тогда оппусти ему вся согрѣшенія его, и рекъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть* (б); тако и мы, аще очистимъ домъ нашъ душевный покаяніемъ и молитвами, то и къ намъ приидетъ Хрісось, Богъ нашъ, въ домъ души нашея, и такожде речетъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть*, и вся опуститъ намъ согрѣшенія наша, благодарію и челоуѣколюбіемъ Своимъ. Аминь.

(а) Апок. III, ст. 20. (б) Луки XIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

на Воскресеніе Хріспово.

*Види.иъ Іисуса за пріятіе смерти славою
и тєстію вѣнчанна.*

Еврєемъ II, см. 9.

Въ прешедшія вольнаго страданія Господня дни видѣхомъ Хріспа Спасителя нашего безславна, безчестна, и глаголаше о Немъ Исаія: *видѣхомъ Его, и не имяше видѣнія, ни доброты, но видѣніе Его безгєстно, умалєно нагє сыновъ чєловѣческихъ* (а). Въ нынѣшній же прєсвѣплый Воскресенія Его праздникъ видимъ со свѣтымъ Іоанномъ Богословомъ *славу Его, славу яко єдинороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны* (б), слышателіе мои возлюбленніи.

Въ то время вѣнчанъ бысть Господь нашъ Іисусъ Хріспосъ на поруганіе терніємъ; а нынѣ на славу, пріємлєтъ на пречистую Свою главу цвѣты, рожы неувядаємыя, хвалы. Въ то время съ беззаконными вмѣнися, а нынѣ Богъ посредѣ людей Своихъ, чєспною Его Кровію искупленныхъ, и опъ ада свободженныхъ, Господь въ сонмѣ Свѣпыхъ Своихъ явился, глаголя: *Азъ єсмь съ вами.*

Въ то время мнози мимоходящіи ругахуся Ему: а нынѣ о имени Его прєсвѣтомъ кланяєся всякое колѣно небєсныхъ, и земныхъ, и прєисподнихъ. Въ то время бїєнь бысть по плещєма, по ланипома, и убїєнь на смернь, повѣсивше на дрєвѣ, убиша; а нынѣ Онъ убилъ смернь и діавола. *Гдѣ ти, смерте, нынѣ жалъ? Гдѣ ти, аде, побѣда* (в)?

(а) Глава LIII, см. 2 и 3. (б) Іоан. I, см. 14. (в) 1 Кор. XV, см. 55

Въ то время Живоподавецъ нашъ бѣше мертвъ; а нынѣ живъ Господь, и благословенъ Богъ. Въ то время въ полудне на небеси солнце померче; а нынѣ *изъ гробѣ красное правды намъ возсія Солнце, и видимъ, со Апостоломъ, Иисуса, за пріятіе смерти славою и честію възгнана.*

Мы же здѣ вкратцѣ поразсмотримъ, яко не имѣетъ путь къ вѣчной славы и чести, пощю многими страданіями, егда и самому Начальнику жизни нашея Хрісту страданіями совершившися подобаше.

Видимъ Иисуса: и прочая.

На сіе убо малое время вознесемъ умъ нашъ къ небеси, все житейское отвергну попеченіе, и смогнемъ аки чрезъ перспективу чрезъ Откровеніе святаго Іоанна Богослова; слышимъ же, что на небеси дѣется. Азъ слышу нѣкую тамо дѣющуюся молву, *яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ* (а), и гласъ Ангеловъ многихъ окреснѣ престола, и животовныхъ, и спарецъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящъ. Что же они молвятъ? Повелѣваютъ всякому созданію на небеси, и на земли, и подъ землею и въ мори, да готовятъ привѣтъ и рабскій поклонъ нѣкому лицу царскому, на престолѣ Божіемъ сѣдѣщему.

Посмотримъ убо мы, на престолѣ Божіемъ кто воцарися? Мнѣхъ азъ, яко имѣетъ пріятіи царство левъ, яко побѣдитель: *се побѣдилъ есть левъ, сый отъ колѣна Іудова* (б), *а побѣждающему, глаголетъ Богъ, даждь сѣсти на престолѣ Моемъ* (в). Но не вижу на престолѣ Божіемъ

(а) Апок. XIX, сш. 6. (б) Апок. V, сш. 5. (в) Тамже. III, сш. 21.

льва: то всячески имашь пріѣхати царство Орель, покрывый гнѣздо свое, и на пшеницы своя возжелтый, иже простеръ криль свои, пріѣхъ я, и подъяхъ я на рамена своя. Но ни орла на престолъ вижду. Кто же шакоть есшь, иже пріемлетъ ту царскую Божесивенную честь, Емуже бы всякое созданіе горнее и дольнее покланялося? Смопрю, и се вижду Агнца воцарившагося, Агнца не закланнаго, и слышу тысящу тысящей глаголющихъ гласомъ великимъ: *достойнъ есть Агнецъ закланный пріѣхати силу и богатство, и крѣпость, и премудрость, и геть, и славу, и благословеніе* (а). Здѣ внемлемъ: тойже и единъ есть Христосъ, и левъ, и орель, и агнецъ. Левъ, яко побѣди мѣръ, смерть, разрушивъ ада; Орель, яко души Святыхъ, аки пшеницы подъяхъ на криль Свои, на рамена Своя, и изнесе ихъ отъ ада; Агнецъ, яко пострадавый за всѣхъ; обаче егда восхохъ воцарихся, воцарися не въ лицѣ льва, не въ лицѣ орла, но въ лицѣ закланнаго агнца, да покажетъ, яко къ царства небеснаго вѣнцу, къ вѣчной славы не иной путь, токмо язва, закланіе, спраданіе. Аще отъ земныхъ кто хощетъ тамо вѣнецъ получиши, да уязвишь сердце свое умиленіемъ, да заколетъ спраси своя умерщвленіемъ, да злопоспраждетъ во мрудахъ покаянія. Посмотрѣвше на небеса, да глядимъ и на рай; рай во Опкровнѣніи отъ Богослова описанный, кромѣ иныхъ своихъ пречудныхъ и неизреченныхъ украшеній, имашь и то не меньшее украшеніе; яко врапа, ихже числомъ дванадесять (б), каяждо есть отъ единого бисера; бисеръ, жемчугъ, маргариша или перла, толь велія шамо, яко изъ единыя перлы

(а) Апок. V, сн. 12. (б) Апок. XXI, сн. 24.

сочтворены суть цѣлая великая райская врата. Перла, маргарипа, жемчугъ, бисерь, все сіе едино; есть же образованіемъ слезъ. Бисерь или перла у Піерія слезу образуешь, емуже согласуи и Свида глаголетъ, яко егда въ сонномъ видѣніи зришь о той перлѣ, плачь знаменуешь. Тому же согласоваши зриши и свящій Злапоуспѣ, глаголяй: очи Давидовы, дождемъ слезнымъ украшенніи бяху, якоже маргаритами, сіестъ перлами. Дивляхся; аще перлы суть слезъ образомъ, и плача знаменіемъ, шо почто врата перловы тамо, идѣже ничтоже слезно зриши, ничтоже плачевно слышиши, но вся суть неизреченныя радости исполненна? Разсмотрѣвши же познахъ, яко того ради, да хощащій въ райскую радость вниши, не иными въ ню входити тщаша враты, почію слезами. Зриши ли? въ рай врата изъ перлы, перлы же слезы образуютъ; шо вѣждь, яко слезою вниши тебѣ въ рай подобаешь, и нѣсть инаго въ рай входа, кромѣ слезныя перлы. Слезою въ рай входити; слезы же бывають опѣ сокрушенія сердечнаго, а сокрушеніе сердечное опѣ печали и шуги: печаль и шуга опѣ скорбѣніа за грѣхи, и опѣ злоспранія Бога ради. Таковъ путь къ райской прохладѣ! Но уже возвратимся къ дольнимъ и проходимся въ Египетскія спраны: вспоманемъ же тамо древнее дѣйство блаженнаго Іосифа. Іосифа прекраснаго въ Египтѣ устроая Господь къ пр. столу и вѣнцу царскому, каковъ ему къ той славѣ и чести путь послалъ? Воистинну терновъ, тѣсенъ, скорбенъ, напастъ нечаянную, темницу мрачную, вериги тяжки, нагошу, гладъ, потребныхъ скудость. Долгій же той бѣше путь, узничество долговременное: *смиршиша во оковахъ нозѣ его,*

жельзо пройде душу его (а). Таже по довольномъ спираданіи времени посла царь, и разрѣши его, и послави его господина дому своему, и князя всему спляжанію своему. Жестокъ пунь къ царстѣй чести; Іосифъ онъ бѣше прообразитель страсти Господа нашего; како же Господь нашъ, и что поспрада прежде даже всея твари пріятъ царство, не пребѣ вся добръ вѣдущимъ много вѣщати. Азъ же иду на прохладу въ верпоградъ царя Соломона, и смотрю, что тамо совершаепся? Вижду, яко Женихъ небесный прохлаждается тамо, обручилъ же Себѣ невѣсту, въ обществѣ глаголюще отъ земныхъ, сіестъ, Церковь Свою Кровію святою искупленную, въ особности же коегождо Хрістіанскаго чловѣка душу; тую невѣсту попремному паче души Своея (душу бо Свою за ню положи) любя, нарече ю криномъ: *яко кринъ въ терніи*, тако невѣста Моя (б).

Азъ же смотрю, гдѣ Женихъ небесный того Своего крина, глаголю, невѣсту Свою возлюбленную въ верпоградъ Своемъ посадитъ? Мнѣхъ, яко посадитъ его на мѣстѣ проспранномъ, между инѣми благовонными цвѣтами. Онъ же посади кринъ Свой между оспрымъ терніемъ: *яко кринъ въ терніи*, тако искренняя Моя посреде дщерей.

Здѣ убо, о слышашеліе благоразсудные! помыслимъ, почто Женихъ небесный крина Своего, невѣсту Свою, въ терновомъ огражденіи имѣть хочешъ? *Кринъ въ терніи*. Рай егда насади на воспоцѣ, осадилъ того окрестъ плодовитыми и благосѣннолиственными деревьями: Іерусалимъ, показанный Богослову во Откровеніи, новый съ небеси сходящъ, обмурованъ драгоцѣннымъ

(а) Псал. СІV, ст. 18. (б) Пѣсн. пѣсн. II, ст. 8.

каменіємъ *іасписомъ, сапфіромъ, смарагдомъ, топазіємъ іакунномъ* (а). Но спранамъ поспроилъ врапа жемчужные, кажда врапа ошъ единого бисера. Віноградъ Евангельскій плоднй, у святаго Матфеа описанный, оградилъ нѣкимъ изряднымъ оплоомъ: *и оплотомъ огради его* (б). Невѣсту же Свою любезнѣйшую, за нюже и души Своя не щадя на крестѣ, полагаетъ шую на земли, во огражденіи не райскомъ садовомъ, не красноплодномъ, но въ единомъ остромъ огражденіи терновомъ соблюдаютъ: *кринъ въ терніи*.

Знашь лучшее есть огражденіе терновое, неже оніи воспоминаеннй; изъ огражденія бо райскаго скоро игнася Адамъ за красный и добрый во снѣдъ плодъ; межъ Апокалипсовыми жемчужными стѣнами не много постоялъ Люциферъ: спаде денница. Изъ огражденія вінограднаго самыи дѣлашеле наслѣдника изведше убиша; буди убо ты, ближняя Моя, не въ раи сладостей щещныхъ, не въ красотѣ драгоцѣнныхъ умварей, ни въ віноградѣ веселія временнаго, но въ терніи пребуди, въ терніи же бѣдъ, скорбей, умерщвленія, всегда мертвостъ Хріста Іисуса на шѣлѣ носящи. Почто же тако? Да за пріятіе тѣхъ острыхъ бодцовъ терновыхъ, за спраданіе тѣхъ бѣдъ, пріимеши въ чертозѣ Моемъ вѣнецъ славы. Да имать же невѣста Хрістова испый себѣ такового житія образъ. Се бысть ей во образъ самъ Женихъ ея небесный, Хрістошь, Иже умре и воскресе, пострада и воцарися, пріять безчестіе, и прославися. А она съ Апостоломъ *видитъ Іисуса за пріятіе смерти славою и гестіе вѣнчанна*.

Удивитися же подобаетъ, како Царь славы не устыдѣся такового безчестнаго спраданія и смерти преперпѣти, даже облечся въ Свою треждебышнюю славу! Но не дивно, егда въ сѣихъ нѣхъ спраданіяхъ слава Господня, аки нѣкая заря, являеся. Грядый бо на страсть вольную, рече: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій* (а). Реклъ бы шамо кпо: Господи, на безчестіе, на спраданіе идеши, прославленна же Себе нынѣ глаголеши, развѣ пошомъ прославишися? Но не тако: ибо самое спраданіе уже есть славою, якоже нѣкто отъ Отець рече: слава Сыну крестъ, якоже и Отцу слава Сынъ. Крестъ, смерть, слава Сыну. Ибо то славѣ естъ корень, начало, мати; безчестіе родитъ честъ, крестъ родитъ славу, а славу не почито самому Господу, но и намъ рабомъ Его, сыномъ же восточныя Церкви: ибо Его вольными спраданіями и мы славимся, якоже мати наша Церковь свяшая воспѣваетъ: *аще и ятъ былъ еси, Хрісте, отъ беззаконныхъ мужей, но Ты ми еси Богъ, и не постыждуся; біенъ былъ еси по плещема, и не опшетаюся; на крестъ пригвожденъ былъ еси, и не таю; воскресеніемъ Твоимъ хвалюся, смерть бо Твоя животъ мой. Не почито же челоуѣцы, но и безплотнѣи Ангели спраданіями Господними красуются и славятся; слышимъ Ангела къ мурносицамъ вѣщающа: *Иисуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ* (б). Аще бы мощно Ангела въ его глаголѣхъ исправляти, реклъ бы къ нему: святыи Ангеле! не воспоминай безчестія Господня распятія (ищите Распятаго); но паче глаголи къ святымъ онѣмъ женамъ: Иисуса ищите, Господа нашего, Учителя вашего, а вкупѣ и нашего*

(а) Іоан. XIII, ст. 31. (б) Матѣ. XXVIII, ст. 5 и 6.

Творца и Владыку, и Царя славы. Но Ангелъ паче царскія тишлы крестъ, паче царскія славы безчестіе и днесъ въ воскресеніе поминаешъ, явѣ показуя въ самомъ Господнемъ спраданіи быти Того славу, и особную нѣкую Ангеломъ хвалу. Краснѣ о томъ бесѣдуетъ свяшый Кирилль Іерусалимскій: да не стыдимся крестна Господня исповѣдати! Ангелы славятся, глаголюще: Иисуса ищите распятаго (а). Не возмогъ ли еси, Ангеле, рещи: вѣмъ, кого ищите, Иисуса моего? но дерзновенно глаголеши: вѣмъ, яко Распятаго ищите? Вѣнецъ бо есть крестъ, а не безчестіе. До здѣ свяшый Кирилль. А мы внемлемъ, яко спраданіе не точію Хрісту слава, но и человѣкомъ и Ангеломъ.

Еще здѣ воспомянемъ древнюю оную апологию, въ книгахъ Судей Израилевыхъ описанную, идѣже вси деревья, лѣсы, сады, винограды, собравшеся въ сонмъ единъ, царя себѣ избираху; и егда мнози опрекошася, согласишася избрати тернъ, да царствуетъ надъ ними, и рѣша къ тернію: прииди и царствуй надъ нами. Рекъ бы кню къ деревьямъ: слышите деревья! что вамъ бысть? кого избираете? Нѣсть ли въ васъ славныхъ кедровъ, высокорослыхъ финиковъ, благоплодовитыхъ масличинъ, и иныхъ деревьевъ изрядныхъ и корыстныхъ, а отъ тернія кая вамъ корысть иматъ быти? кая вамъ польза? Евангеліе вамъ того не похвалитъ, но всячески речетъ: *еда ли собирають отъ тернія грозды* (б)? Но да не униженъ будетъ согласный деревъ совѣтъ, похваляю азъ ихъ доброе умышленіе и разсужденіе: добръ они сотвориша, избравше себѣ въ царя иѣсто тернъ. Аще бо онъ есть и тернъ, обаче

имать готовый себѣ вѣнецъ, рожу, и въ самой своей шерновой остротѣ и въ жеспокости имать свою природную славу и украшеніе. Естество бо терніа есть, родиши красныя цвѣты. А еще егда тернъ окрестъ садовъ, верпоградовъ сядешь, — уже готовое огражденіе и защищеніе отъ обиды. Ибо чрезъ бодцы аки чрезъ острое оружіе никто не присупитъ.

Царствуй же ты, терне, надъ деревьями: а вы, изрядныя превысочайшія деревья, приклоните верхи своя подъ тернъ, поклонитесь ему; приидите и внидите подъ сѣнь его. Различныя деревья различныхъ Святыхъ собою образуютъ. Кедръ, финикъ, знаменуетъ Праведниковъ: *праведникъ бо яко финикъ процвѣтетъ* (а). Маслина плодовитая знаменуетъ Учителей церковныхъ, насыщающихъ духовными плодами Слова Божіяго души людей вѣрныхъ. Віноградъ знаменуетъ людей всѣхъ обще, по Божѣ жителюствующихъ: віноградъ Господа Саваоѣа домъ Израилевъ есть. А тернъ что знаменуетъ? Знаменуетъ спраданіе: *возвратихся, рече, на страсть, егда унзе ми тернъ* (б); знаменуетъ мученичество; бѣды яко бодцы остры, скорби яко терновная уязвленія, терпѣй же Бога ради, посредѣ всего того яко кринъ въ терніи обрѣщается, въ самомъ спраданіи уже начиная пріимствовать начатки вѣчныя славы. Якоже бо терніа естество есть, родиши цвѣты, красныя рожи; сие спраданія, скорбѣ и свойство, произносити славу. И якоже вси древа тернъ за царя себѣ избраша; тако вси чинове Святыхъ спраданіями совершашася, многими скорбѣми вѣнецъ царствія небеснаго улучиша.

(а) Псал. XCІ, ст. 13. (б) Псал. XXXI, ст. 4.

Высокій чинъ есть Пророковъ, высокій Апостоловъ, не низкій Учительей, Преподобныхъ дѣвственниковъ, пуспынниковъ и прочихъ: обаче всѣмъ не безъ особныхъ своихъ спраданій совершенство свое получиша. Всего же того сотворился образъ Господь нашъ Іисусъ Хрісѡсъ; пришедъ бо на землю къ человѣкомъ, а въ числѣ различныхъ Свяшыхъ оказавшійся, не посягну къ царственному вѣнцу славы, даже не прииде въ чинъ спрадальческій. Бѣ Пророкъ, предсказуя будущая, о разореніи Іерусалима, о дни страшнаго суда. Бѣ Апостолъ; отъ Бога бо Отца посланъ бывши, хождаше проповѣдуя всюду. Бѣ Учитель, и всѣ во сладость Его послушаху. Бѣ Врачъ безмездный, и весь народъ искаше прикасавшися Ему, и исцѣлится отъ недуговъ своихъ. Бѣ Постникъ и Пустынникъ: восхищенъ бысть духомъ въ пустыню, и постися дней чотыредесятъ. Бѣ великій Чудотворецъ, мертвыя воскрешая. Но не здѣ утверди вѣнецъ царствія Своего, славы Своея. Гдѣ же? Въ числѣ спрадальческомъ, въ вѣнцѣ терновомъ, во изліяніи крове Своея: яко тако подобаше поспрадати Хрісту, и внити въ славу Свою. Видите, како тернь царствуемъ, како спраданіе славу раждаетъ: и яко самому Господу не иной бѣ путь къ вѣчной славі, точію спраданіе. И тако видимъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанныя. Но да не тяжестенъ сотворюся слышавшему моему продолженіемъ бесѣды, кончу мою молву.

Слышите, о возлюбленніи! аще Хрісту Господу нашему, въ Свою си испую славу внити хотѣвшему, таковая подобаше поспрадати: что же намъ? Каковыхъ трудовъ, каковыхъ

подвиговъ пребѣ, хоплящимъ не въ свою, но въ чуждую вниши славу? Въ чуждую: ибо отчуждихомся оныя грѣхами нашими; отчуждени быша грѣшницы отъ ложеснѣ.

Но не хочу въ радостный праздникъ словесы неуспѣшными любовь вашу смутити, имже радовашися о воскресшемъ Хрістіѣ желаю, и Давидски совѣтую;

Сей день , егоже сотвори Господь , возрадуемся и возвеселимся въ оны. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы,
и понедѣльникъ Воскресенія Хрістова
с в ѣ ш л ы й.

*Хрістосъ воскресъ изъ мертвыхъ: и Слово
плоть бысть, и вселися въ ны.*

Іоанна I, ст. 14.

Два пресвѣтлыя праздники, Воскресеніе Хрістово и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, совокупно нынѣ имамы, слышашеліе возлюбленіи! Два пресвѣтлыя праздники, разногласными и согласными: разногласіи нарицаніемъ, согласными силою: разногласными дѣйствіемъ, согласными шайнствомъ: разногласными временемъ, согласными спасенія нашего совершеніемъ. Разногласными Церковнымъ пѣніемъ, согласными радостнопотвореніемъ: въ обоихъ бо празднествахъ Церковь святая на радость возставляешъ своя чада: въ Благовѣщеніи воспѣваетъ: *благовѣстуй земле, радость велию, хвалите небеса Божію славу*; въ Воскресеніи же глаголетъ: *сей день, егдаже сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ оны (а).*

Вѣсте ли убо, о любимицы! како бы то нынѣшнее сугубое празднество нареци единѣмъ словомъ? Да нарицаешъ кто, якоже хочешъ; азъ же нареку его поясомъ, имже нынѣ опоясуется невѣста Хрістова, Церковь святая. Якоже бо поясъ имать два концы, далече единъ отъ другаго; егда же кто имъ опояшется, оба концы сходящія въ едино мѣсто, и въ единъ союзъ свяжутся: сиче въ шайнствѣ спасенія нашего суть

яко два концы, два шьи праздники: Благовѣщеніе и Воскресеніе. Въ Благовѣщеніи бо спасеніе наше начася, якоже чтешся въ пропарі ономъ: Днесъ спасенія нашего начатокъ, и вѣчныя тайны явленіе; въ Воскресеніи же спасеніе наше конецъ свой благополучный получи, рекшу на крестѣ Хрісту: *созершишася* (а). Долгій то поясъ (спасенія, глаголю, нашего таинство), опѣ начала бо его до совершенія, сіесѣ опѣ Благовѣщенія до Воскресенія тридесѣть чѣтыри года придоша; и егда тѣмъ поясомъ спасенія невѣспѣ Хрістова, Церковь святая, кровію Его искупленная, опоясая, оба шьи концы, глаголю, оба праздники, и Благовѣщеніе и Воскресеніе, и начало спасенія нашего и совершеніе того, въ единомъ мѣсто, въ единѣ союзѣ сошлись: Той бо пострадавъ, изъ мертвыхъ воскресѣ, Иже первѣе во утробѣ Пречистыя Дѣвы воплотися, Той воплотися, еже изъ мертвыхъ воскреснути. А мы обое то въ единомъ союзѣ празднующе, и Хрістосѣ воскресѣ, воспѣваемъ, и воплощеніе Его прославляемъ: *Хрістосѣ воскресѣ изъ мертвыхъ; и Слово плоть быстѣ и вселисѣ въ ны.*

Разногласіе церковнаго обоихъ тѣхъ праздниковъ пѣнія, Марковы во Уставѣ церковномъ положенныя главы въ согласіе приводятъ; мы же повольше, любовь ваша, дѣйствія тѣхъ праздниковъ въ согласіе привести и показати, яко Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и Воскресеніе Хрістова многое въ дѣйствіяхъ своихъ имутъ съ собою согласіе.

Не токмо въ нынѣшнее 1706 лѣто, лишеру насхальную Вимуще, праздникъ Воскресенія Хрістова съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя

Богородицы, въ понедѣльникъ Свѣтлый соедини-
ся, но и по вся лѣта Хрістова Воскресеніе не
безъ Благовѣщенія празднуется: ибо коегождо
года, егда Пасху Хрістову празднуемъ, въ са-
мый первый недѣльный Пасхи день, Благовѣще-
ніе въ Евангеліи слышимъ проповѣдуемое сло-
весы таковыми: *и Слово плоть бысть*: и что
тыи словеса намъ сказуютъ? не Благовѣщеніе
ли проповѣдуютъ, въ неже гласомъ Архангель-
скимъ, Духа же Святаго осяненіемъ Богъ Слово
воплошися въ утробѣ Пречистыя Дѣвы Маріи?
и Слово плоть бысть. Видите, яко всегда Воскре-
сеніе живепѣ не безъ Благовѣщенія: смотримъ
убо обоихъ тѣхъ празднесѣвъ въ дѣйсѣвахъ ихъ
согласія, а начинаемъ опѣ Благовѣщенія, поне-
же по спасенія нашего начало, и приводимъ до
Воскресенія, понеже по спасенія нашего совер-
шенное окончаніе.

Въ Благовѣщеніи Пресвятыя Богородицы
воплощеніе Бога Слова, бысть благоволеніемъ
Бога Отца, осяненіемъ и дѣйсѣвіемъ Духа Свя-
таго, и самага Слова соизволеніемъ.

Воскресеніе Хрістова опѣ мертвыхъ, Того-
же Бога Отца купно съ Духомъ Святымъ благо-
воленіемъ и дѣйсѣвомъ, и самага Хріста соиз-
воленіемъ бысть: егда бо Петръ святой, хромца
при дверехъ церковныхъ исцѣливъ, ко архіерею
и княземъ Жидовскимъ глаголетъ: *разумно буди*
вѣстѣмъ вамъ и вѣстѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во
имя Іисуса Хріста Назореа, Егоже вы распяте,
Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей
стоитъ предъ вами здравъ (а)! тѣми словесы
(Егоже Богъ воскреси опѣ мертвыхъ), явѣ Апос-
толъ показуеѣтъ, яко Бога Отца благоволеніемъ

вокресе Хрістошь, содѣйсвующу и Святому Духу, по оному во Іезекіилѣ писанію: *приде на мя Духъ, и постави мя на ногу моею* (а), и самому Хрісту изволяюще, яко власнь на то имущу, глагола бо: *Власть имамъ душу мою положить, и власть имамъ паки пріяти ю* (б). Якоже умирая на Крестѣ, Духа Своего вручи Отцу Своему, глаголя: *Отче! въ руку Твою предаю Духъ Мой* (в): сице и пріять Духа Своего отъ руку Отцу, востая отъ гроба, воскресая отъ мертвыхъ.

Въ Благовѣщеніи Ангелъ Гавріилъ служитель бысть чудеси, Ангелъ предшатель съ небесъ посланъ бысть рещи Богородицѣ: *радуйся!* И Воскресеніе Хрістово не безъ Ангельской службы: Ангелъ Господень сошедъ отвали камень, и два Ангела во гробѣ видѣна бѣша: и къ Богородицѣ Ангела пришедша, и Воскресеніе Хрістово ей благовѣстивша извѣствуетъ Церковь поюще: *Ангелъ вопіяше Благодатный: гистая Дѣво радуйся! твой Сынъ вокресе тридневно отъ гроба.*

Въ Благовѣщеніи изъявила Пресвятая Дѣва Ангелу свою цѣломудренную неповиность, мужеві непричастность: *како будетъ сіе, понеже мужа не знаю* (г), неповинна плотскому супружеству? Въ Господнемъ прежде воскресенія спраданіи Пилатъ свидѣтельствова о неповинности Іисусовой, глаголя: *азъ никуюже обрѣтаю вину въ чловѣцѣ семъ; неповиненъ естъ смерти* (д).

Въ Благовѣщеніи бысть соизволеніе Пречистыя Дѣвы волѣ Господней, и отвѣща ко Ангелу: *се раба Господня, буди мнѣ нынѣ по глаголу*

(а) Іезек. III, ст. 24. (б) Іоан. X, ст. 18. (в) Луки XXIII, ст. 46. (г) Луки I, ст. 34. (д) Іоан. XIX, ст. 6.

твоему (а). Въ прїятїи страданїя чаши, воскресенїемъ окончанїя имѣвшїя, бысїь Хрістова соизволенїе; глагола бо ко Отцу: *аще же воля Твоя, да пію* (б).

Въ Благовѣщенїи Богъ Слово, Слово Отчее Единородное облечеся въ плоть человѣческую, якоже въ Евангелїи проповѣдуется: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (в). Въ Воскресенїи же плоть облечеся въ Божество, Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся, въ лѣпоту Божества: пострада бо яко человѣкъ, воскрес же яко Богъ со славою, и свидѣтельствуетъ возлюбленный Его ученикъ Іоаннъ Евангелистъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (г).

Въ Благовѣщенїи, въ началѣ единой токмо познася Матерь Хріпосъ Богъ, во утробѣ ея воплощенный, прежде даже познати то Елисаветѣ Пророчицѣ, и Іоанну во чревѣ носимому, Іосифу сумнящуся и прочимъ. И въ Воскресенїи въ началѣ самой пречистой Дѣвѣ познася возставый отъ гроба Хріпосъ: Той бо первѣ всѣхъ явися преблагословеннѣй Матери Своей, по свидѣтельству Амвросїа святаго, еже и Церковь извѣспивуетъ въ старыхъ трїодехъ, въ Субботу великую, въ канонѣ на павечерни (д).

Благовѣщенїю Пресвятыя Богородицы послѣдспвова поношенїе, безславїе, Іосифъ бо бурю внушрь имѣя помышленїй невѣрныхъ, и бракокрадованную мня, поношаше ей, глаголя: Марїе! что дѣло сіе, еже вижду въ тебѣ? вмѣсто чеснїе студъ, вмѣсто веселїя печаль, вмѣсто еже похвалилися-укоризну ми принесла еси. Воскресенїю

(а) Луки I, ст. 38. (б) Матт. XXVI, ст. 42. (в) Іоан. I, ст. 14.

(г) Іоан. I, ст. 14. (д) Пѣснь IX.

же Христову предъиде поношеніе и безславіе, егда на крестѣ Господь со беззаконными вмѣненъ бысть, посреѣ двою разбойнику распянь. Оба пыя праздники не безъ мученика; мученикъ Христосъ на крестѣ: крестъ и мученіе воиспину баше цѣломудренной Пречистой Дѣвѣ Маріи, терпѣши неповиннѣ опѣ Іосифа поношеніи: опѣ инѣхъ же о беззаконіи мнѣніе, аки бы была бракокрадованна. Но обоимъ то поношеніе обратися во славу; ибо и Христосъ поспрадавъ, вииде во славу Свою, и Пречистая Богомати, по поношеніи ономъ честнѣе Херувимовъ и славнѣе Серафимовъ прославися.

Въ Благовѣщеніи обручилъ Себѣ Христосъ естество человѣческое; въ Воскресеніи же то прославилъ, плѣнное облекши въ неплѣнное, и смертное облекши въ безсмертіе.

Въ Благовѣщеніи пречистая Дѣва сопре главу змѣеву, поправши ядъ грѣха первороднаго: въ Воскресеніи же Сынъ ея, Господь нашъ, сокрушилъ ада, сопре діавола, разори того царство.

Въ Благовѣщеніи смерть грѣховная умертвися; въ Воскресеніи же и тѣлесная смерть попрася: Господь нашъ смертію смерть попралъ, и сущимъ во гробѣхъ живоу дарова.

Въ Благовѣщеніи представися вертепъ, въ немже Христосъ имѣ родившися: Тогоже Христа, имѣвшаго воскреснути опѣ мертвыхъ, пріятъ пещера и гробъ; вертепъ бѣ въ рождествѣ, вертепъ и въ воскресеніи.

Цѣло дѣвство соблюдеся Пречистой Богоматери въ Благовѣщеніи; цѣлы печати гробныя сохранишася въ Христовомъ Воскресеніи: пройде опѣ запечатлѣнна гроба, якоже родися опѣ

Богородицы, числотою запечатлѣнныя и дѣвствомъ хранимыя.

Въ воплощеніи бысть Хрістошь яко Агнецъ непороченъ, во чревѣ Маріинѣ упасшійся; въ Воскресеніи же той Агнецъ возрасте во лъва: *се побѣдилъ есѣ лезъ отъ колѣна Іудова* (а), и торжествуя глаголетъ ко Своимъ: *дерзайте, Азъ побѣдихъ* (б).

По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва иде въ горняя; по Воскресеніи Хрістошь иде въ Галилею въ гору, аможе и ученикомъ Своимъ ипи повелѣ: *рицѣте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи* (в).

По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва, исполнившись велія радости, воспѣтъ: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (г): въ Воскресеніи же Сына своего и Бога, о, кпо исповѣсти можетъ, каковыя радости исполнися, узрѣвши Того жива, о Немже мертвомъ рыдаше неутѣшнѣ! Радость ея воспомяну сорадующаяся ей Церковь святая, поя: *Ты же, чистая, красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего.*

Се, якоже видите, о слышателие! Благовѣщеніе Пречистой Дѣвы Богородицы, и Воскресеніе Хрістово, многое въ дѣйствахъ своихъ имуть съ собою согласіе, и прилично нынѣ Благовѣщенія праздникъ, въ праздникъ Хрістова Воскресенія прилучися.

Празднуимъ убо, сугубыя радости духовныя исполняющеся, да величитъ душа наша Господа, и да возрадуемъся духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ, отъ гроба придневно воскресшемъ. И паки:

(а) Апок. V, ст. 5. (б) Іоан. XIV, ст. 33. (в) Марк. XVI, ст. 7. (г) Луки I, ст. 46 и 47.

да величитъ душа наша Госпожу Пречистую Дѣву Марію, и да возрадуется духъ нашъ о Богородицѣ, Спасительницѣ нашей, еяже спасеніе получихомъ: ибо спасе Богородицею міръ Хрісѡсъ Богъ нашъ.

Буди Хрісѡу Спасителю нашему Господу, во Пречистой Дѣвической утробѣ воплощемуся, и неплѣнно отъ нея рождшемуся, и пострадавшему спасенія ради нашего, и воскресшему отъ гроба, буди отъ насъ, рабовъ Его, Ему съ препѣшою Его Богоматерію, честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки!

Но еще не аминь, еще нѣчто къ простѣйшимъ реку пользы ради; по бо, еже глаголахъ, глаголахъ книжныхъ ради, не хочу же и безкнижныхъ опустити не попользовавъ.

Вѣсте ли, любовь ваша: сіи два пресвѣтлыя праздники? Вчера наченшееся Воскресеніе Хрісѡво, нынѣ же празднуемое Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, чесого насъ поучаютъ? Поучаютъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, и соединитися съ Богомъ въ полъ крѣпкій и неразлучный союзъ, якоже соединися Богъ Слово съ плотію естества человѣческаго во утробѣ пречистыя Дѣвы.

Воскресеніе Хрісѡво поучаетъ насъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, по Апостольскому словеси; *да якоже воста Хрісѡсъ отъ мертвыхъ славою Отца, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (а).

Знаете ли, что есть душевная смерть? Душевная смерть есть грѣхъ тяжкій смертный, заньже во адѣ мучишися человѣку будетъ во вѣки.

(а) Рим. VI, ст. 4.

Чесо же ради грѣхъ тяжкій естъ смершю души? Того ради, яко опъемлеть опъ души Бога, Имже душа живеть. Якоже бо тѣлу живоу естъ душа, сице душѣ живоу естъ Богъ. И якоже тѣло безъ души бываетъ мертво, сице душа безъ Бога мертва. И аще человекъ грѣшный и живъ ходишь тѣломъ, но душа его, Бога живота своего въ себѣ не имущая, мертва естъ. Того ради свяный Каллистъ Папріархъ Цареградскій глаголетъ: „мнози мертвую душу въ живомъ имуть тѣлѣ, аки въ гробъ погребенную. Гробъ тѣло, мертвецъ душа. Гробъ ходишь, а душа въ немъ бездушна, сіесъ безбожна, Бога въ себѣ не имущая. Тѣло живое мертвую въ себѣ носитъ душу.“

Не иметь ли кпо вѣры глаголемымъ? Да слышишь словеса самаго Господа: явился нѣкогда Господь возлюбленному ученику Своему Іоанну, и глаголетъ ему: *Ангелу Сардійскія церкви напиши: вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаша яко живъ, а мертвъ еси* (а). Внемлемъ словесамъ Господнимъ: нѣкоего человека честна, образомъ свята, чиномъ Ангела, Ангела Сардійскія Церкви, жива нарицаешъ, а мертва быти скъзуетъ. *Имя имаша яко живъ, а мертвъ еси.* Пменемъ живъ, а дѣлы мертвъ; именемъ святъ, а дѣлы грѣшенъ; именемъ Ангелъ, а дѣлы не Ангелу, но сопропивному подобенъ; тѣломъ живъ, а душою мертвъ. Почто? Даетъ вину самъ же Господь, глаголя: *не обрътохъ бо дѣлъ твоихъ совершенныхъ предъ Богомъ твоимъ* (б). О коль вещь страха и ужаса исполнена! Имѣлъ той земный Ангелъ нѣкая добрая дѣла, имѣлъ по видимому и житіе свято, и Ангелъ быти опъ человекъ мняшеся и звашеся,

и самъ Господь Ангельскія тѣлѣны ему не отъ-
емлетъ, Ангеломъ его нарицаетъ: но понеже не-
совершенно бѣ добродѣтеленъ, несовершенно
святъ, несовершенно Ангелъ во плоти, токмо
именемъ и мнѣніемъ Ангелъ святъ, добродѣте-
ленъ, а дѣлы инако: того ради яко мертва вѣ-
нилъ его Богъ. Чѣмъ же мы, грѣшніи, возмнимъ
о себѣ, ни единого же добраго дѣла имущіи, но
въ непрестанныхъ грѣсѣхъ, яко свинія въ бла-
тѣ валяющіися? Каковы есмы предъ Богомъ на-
шимъ? не яко мертвы ли вѣняемы? Не глаго-
летъ ли и къ намъ Богъ къ комуждо словесъ
тѣхъ: *имя имаша яко живѣ, а мертвѣ еси!* Тѣ-
ломъ еси живѣ, о грѣшнике непокаянный! а душа
твоя мертва. Почему? Понеже отъясъ отъ души
твоей Богъ, скарѣдныхъ ради дѣлъ твоихъ грѣ-
ховныхъ. А яко грѣхъ смертный, тяжкій, вели-
кій отъемлетъ отъ души Бога, Имже бы ей
жити, и творитъ душу мертву, явное того по-
казаніе на блудномъ сынѣ, въ Евангеліи въ
притчу положенномъ, о немже уже возвращив-
шемся ко отцу глагола отецъ: *сей мертвѣ бѣ, и
оживе* (а). Но посмотримъ мало въ толкованіе
онѣя притчи.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына (б). Богъ,
человѣкъ бывшій человѣколюбія ради, имаетъ два
разумныя созданія, Ангела и человѣка, яко два
сына. Ангелъ яко старшій Ему сынъ, прежде
человѣка созданный, и выше человѣка мѣстомъ и
благодати славою устроенный: человѣкъ же, яко
сынъ юнѣйшій, послѣдѣ сотворенъ, и онъ Ан-
гелъ еще и малымъ чимъ умаленъ, обаче ума-
ленъ: *умалилъ еси его малымъ тѣмъ отъ Ангела* (в).

(а) Луки XV, ст. 24. (б) Тамъ же; ст II. (в) Псал, VIII,
ст. 6.

Сынъ юнѣйшій, донелѣже живяше при оцѣ, не бѣше сынъ блудный, но сынъ отечъ, чеспенъ, наслѣдникъ: а яко *отъиде на страну далеге, и расточи имѣніе свое, живый блудно* (а), тогда нареченъ бысть сынъ блудный, купно и мертвый: сей мертвъ бѣ. Человѣкъ, донелѣже придержипся Бога Творца и живота своего, о Немже живемъ и движимся и есмь, дополѣ не вмѣняемся мертвъ быти душою предъ Богомъ, дополѣ въ душѣ его живемъ Богъ, дополѣ благодасть Божія оживляетъ его душу; а яко человекъ отторгнется отъ Бога, отъ добродѣтельнаго истинному Хрістіанину подобающаго житія, углубится же въ скверная беззаконія, абіе отъемлется отъ души его Богъ, отходитъ отъ него съ живоупворною благодатию Своею, отходитъ яко пчела, дымомъ прогоняемая: сие Богъ смрадомъ грѣховнымъ прогонимый отходитъ, и бываеиъ та душа мертва. И рещи естъ о таковомъ человѣцѣ: сей мертвъ, имя шокмо имаетъ яко живъ, а мертвъ естъ.

Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете (б).

Основаніе покаяніа полагающе отъ мертвыхъ дѣлъ (в); Иуда чудотворецъ бысть, донелѣже не паде въ сребролюбія грѣхъ.

Іаковъ пустынникъ чудотворецъ бысть, донелѣже не паде въ грѣхъ плотскій съ дѣвицею, юже отъ бѣснованія свободилъ.

Саприкій попъ мученикъ бысть, а яко злобою ожесточился, и не простилъ брата, абіе Хріста отвержеся.

(а) Лук. XV, ст. 13. (б) Іоан. XV, ст. 4. (в) Евр. VI, ст. 1.

Душа, донелѣже не огъемляется онѣ Бога грѣхами, жива есѣ и дѣйствевна; а яко онѣ торгнётся онѣ Бога грѣхопадениемъ, абѣ мертва бываеѣ и недѣйствевна.

Таковому мерпвецу, душѣ глаголю, умершей грѣхами, не надлежитъ ли каковое воскресение? Надлежитъ, и не единою бываемое, но частѣ. Воскресение умершимъ плесамъ надлежитъ единою, егоже въ послѣдній день чаемъ, по Символу: *такое воскресения мертвыхъ, и жизни будущаго века*; душѣ же повпоряемое частѣ бываеѣ воскресение. И чѣпо еѣ воскресение души? Покаяние святое: якоже бо грѣхѣ еѣ душѣ смерть, сице покаяние святое еѣ душѣ воскресение. Ибо и о блудномъ сынѣ, егда съ покаяниемъ обратиѣ ко отцу, речеѣ: *сей мертвъ бѣ, и оживе*. Донелѣже бѣ во удалении отъ отца на странѣ грѣховнѣй, мертвъ бѣ: а яко возвратиѣся покаявѣся, абѣ воскресну душею, *мертвъ бѣ, и оживе*. Рекохомъ же, яко по душѣ воскресение частѣ повпоряеѣся; ибо елижды человекъ согрѣшаеѣ, душею умираеѣ, и елижды каеѣся, толижды воскресеѣ, по глаголу оному: *елико падеши, толико воспани, и спасешиѣся*.

Настоящій убо Воскресения Христова праздникъ учѣтъ ны воскреснути отъ душевныя смерти, сѣеѣ, покаяѣся отъ грѣховъ. И не просто воскреснути, но по образу Христову, яко глаголетъ Апостолъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, и смерть Имъ ктому не обладаетъ* (а); сице и мы во обновлении жизни да ходимъ. Якоже Христосъ по воскресении Своемъ уже не умираетъ: сице и мы по покаянии нашемъ на прежніе смертныя грѣхи

не возвращаемся: кая бо польза омывшись отъ блага, паки лѣзти въ благо? Кая польза изшедши отъ бездны, паки повергати себе въ бездну? Кая польза исцѣлившись отъ язвъ, паки язвипися лють? Кая польза, воскресши покаяніемъ отъ душевныя смерпи, паки душу свою умаривати грѣхами? То истинное души воскресеніе, еже единою со Хрістомъ воскресши, въ смерть не возвращатися, уже ктому не умирати.

Другій же праздникъ настоящій Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, въ немже Богъ Слово съ плотію крѣпцѣ и неразлучнѣ соединися, учипъ ны соединипися съ Богомъ; не довѣетъ бо воскреснути отъ душевныя смерпи, но крѣпцѣ съ Богомъ соединипися пребѣ. Аще бо съ Нимъ не соединимся, то паки впадемъ въ смерть, паки грѣхами помремъ: соединивыйся же крѣпцѣ съ Богомъ, пребудетъ безсмертенъ, безнадеженъ, на прежняя злая не возвращаяся.

Како же соединипися съ Богомъ? Сиде, якоже соединися Богъ въ воплощеніи Своемъ съ плотію человѣческою. Толь соединися Богъ съ плотію человѣческою, яко никогдаже ея оставитъ, но въ безконечныя вѣки съ нею пребывати и царствовать на небеси имать. Сиде и человѣкъ, отъ грѣховъ воскресшій, соединипися Богу Творцу и Искупителю своему долженъ, дабы Его никогдаже оставилъ, не локмо дѣломъ, но ни помысломъ, дабы никогдаже отъ Него удалися; ибо глаголется во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ Тебе погибнутъ* (а).

Но не хочу болѣе въ настоящія радостныя празднества любовь вашу долгимъ слова слушаніемъ обременяти, вѣдый, яко когождо влечетъ
(а) Псал. LXXII, стр. 27.

помыслъ или въ домъ къ кушанію, или въ гости ко пированію. Поздравляю убо вы сугубымъ шѣмъ празднествомъ, Воскресеніемъ съ Благовѣщеніемъ, и Благовѣщеніемъ съ Воскресеніемъ; а во обои тѣи празднества, якоже душевныя пользы, сице и шѣлеснаго здравія вамъ желаю, и глаголю: аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Ѳомину.

Показа и мѣ руцѣ, и нозѣ и ребра Своя.

Іоан. XX, ст. 20.

Открылъ намъ Хрістось Господь нынѣ вся Своя сокровища, егда показа Апостоломъ, а при нихъ и всѣмъ намъ руцѣ, и нозѣ, и ребра Своя, слышательіе мои возлюбленніи. Показа руцѣ, руцѣ сквозь прободенныи гвозднымъ уязвленіемъ, а въ тѣхъ язвахъ безцѣнная и безчисленная сокровища. И еще бы Господь и восхотѣлъ нѣчто отъ богатыхъ Своихъ даровъ удержаши, еже не подаши намъ, сжалъ бы руцѣ Своеи, то прободенными сквозь язвами на другую спрану пройдеши, и въ руки наша ввидетъ, и уже ничтоже предъ нами удержитъ Господь нашъ въ рукахъ Своихъ, ово, яко щедръ и милостивъ, ово же, яко прободенныя имашъ руцѣ, и еще не отъ дланій Его что возмемъ, то отъ другой дланной спраны, язвами, аки оконцами, доспанемъ, и еже хотимъ, примемъ.

Показа нозѣ, нозѣ, такожде гвоздьми уязвленныя, *яко да омогнется нога Его въ крови (а).* Господь же нашъ, повелѣвшій намъ ити во слѣдъ Себе, назнаменовалъ тѣи Своеи слѣды кровію Своею, отъ ногъ Его пресвяпыхъ испекшею, яко да не заблудимъ съ слѣдовъ Его, но да тѣми идуще, дойдемъ шаковыхъ сокровищъ вѣчныхъ, *каковыхъ око не видѣ, и ухо не слыши (б).*

Показа и ребра Своя, ребра, оспрымъ, долгимъ, широкимъ копіемъ, прободенныя даже

(а) Іоан. I, LXVII, ст. 24. (б) I Кор. II, ст. 9.

до сердца, и шолъ въ нихъ великая язва, яко рука вложится можешъ; *принеси, рече, руку твою, и вложи въ ребра Моя* (а). Тая язва отверзется намъ, аки дверь, до сокровища неиспощимаго.

Нарече Себе Господь дверьми: *Азъ есмь дверь* (б); *толцыте, и отверзется вамъ* (в). Не требъ уже намъ толкати въ тѣя двери, отверсты бо; нѣкій воинъ толкну копіемъ, и отверзе: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему пробode* (г). Всякъ убо изволяй, тѣми дверьми до сокровищъ сердца Хрістова да *енидетъ, и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ* (д).

Показа Господь нашъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя на по исное, да съ святымъ Оомою осяжемъ язвы Его, и не точію да осяжемъ, но и еже хошемъ, опшуду яко опъ отверстаго сокровища себѣ да воземъ. Како же имамы осязати, и что брати, въ нынѣшней моей проповѣди поучимся, Господу поспѣшествующу.

Показа имъ руцѣ, и нозѣ, и ребра Своя.

Осязаніа язвъ Хрістовыхъ аще и имамы образецъ Оому святаго, обаче инѣмъ обычаемъ мы имамы осязати; онъ вещественнѣ осяза, мы же невещественнѣ, но духовнѣ осязати должны, слышателіе возлюбленіи.

Како Оома осяза? Слышимъ Господа повелѣвающаго ему: *принеси персть твой стѣмо, и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя*. Меньшіа язвы осяза Оома перспюмъ, большую же цѣлою рукою; по осязаніе его бѣше самою вещію.

(а) Іоан. XX, ст. 27. (б) Тамъ же X, ст. 9. (в) Матѣ. VII, ст. 7. (г) Іоан. XIX, ст. 34. (д) Тамъ же X, ст. 9.

Мы же, Господа нашего Иисуса Христа прославленнымъ уже по воскресеніи тѣломъ на небесѣхъ одесную Отца сѣдящаго, язвы тыяжде цѣло соблюдающа, яже и во второе Свое пришествіе имать всѣмъ показати, по писанному: *воззрѣти на ны, Егоже прободоша* (а), тыя язвы имамы осязати такожде перстами и рукою, но духовною, а не вещественною, плотиною. Имамы вѣру, то перстъ единъ. Имамы надежду, то перстъ другій. Имамы и любовь, то рука цѣлая. Ибо по Апостолу: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: большіи же всѣхъ любви* (б).

Якоже больша есть цѣлая рука, паче самѣхъ персповъ; сиче больша есть любовь, паче вѣры и надежды; вѣра бо и надежда дополь шокмо, донелѣже здѣ на земли жительствоуемъ, а любовь и по отшествіи нашемъ отъ земныхъ, во вѣки пребудетъ. Егда бо достойніи приидутъ къ Богу, не требѣ будетъ уже вѣры; понеже лицемъ къ лицу узрѣютъ Того, въ Негоже бывша на земли невидима вѣроваша. Не требѣ будетъ и надежды, понеже получаютъ, и въ руку свою имѣши будутъ то, чего надѣяшася. А любовью, никогдаже опадающею, будутъ во вѣки любить Господа Бога своего, Егоже лицезрѣніа насыщаются имутъ. Того ради вышше всѣхъ есть любви. Тѣми убо осяжемъ язвы Христовы, вѣрою и надеждою, яко перстами, любовью, яко рукою.

Въ началѣ язвы Его ручныя осяжемъ вѣрою, яко перспомъ, *вѣра же, якоже учитъ Апостолъ, есть уповаемыхъ извѣщеніе, обличеніе вещей невидимыхъ* (в), сіестъ, чесого тѣлесными очами не видимъ, поmu истинно быти вѣрою утверждаемъ,

(а) Іоан. XIX, ст. 37. (б) 1 Кор. XIII, ст. 13. (в) Евр. XI, ст. 1.

и аки ту сущую вещь созерцаемъ. Не видимъ тѣлеснѣ Хрісна Господа, вѣрою же несумнѣнно зримъ Его всюду, и на небеси ссѣдѣща Оццу, и на земли въ Церкви Своей святой обитающа, по Давиду: (*Господь, въ Церкви святой Своей,*) и посреде всѣхъ Своихъ вѣрныхъ рабовъ живельствующа, (Богъ посреде людей Своихъ) и кому-ждо особѣ присутствующа (а): *предзрѣхъ, рече, Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* (б). Тою убо вѣрою осяжемъ ручныя язвы Господни. Осязати язвы Господни есть, умъ и сердце свое влѣпиши въ ня, вся жишейская попеченія въ то время оставивши, *яко оги рабъ въ руку господій своихъ, и яко оги рабыни въ руку госпожи своей: тако оги наши ко Господу Богу нашему да будутъ* (в). Влѣпиши въ ня умомъ и сердцемъ, есть—долгимъ, прилѣжнымъ же Богомышленіемъ о нихъ размышляти, глаголюци въ себѣ: тыи-то руцѣ, яже руцѣ сухія проспроша, очи слѣпыхъ прикосновеніемъ просвѣтиша, слухъ глухимъ и языкъ нѣмымъ дароваша. *Приведоша къ Нему глуха, гугнива, и вложи персты во уши его, глаголя: еффава, еже есть, разверзися. И абіе разверзостася ему слуха, и разръшися уза языка его, и глаголаше право* (г). Тыи-то руцѣ, опъ ихже прикосновенія бѣжитъ смерть, встаютъ умершіи: коснуса одра, и вста мертвый. Тыи-то руцѣ, яже горстію содержатъ всю тварь, управляють вселенною, низлагаютьъ гордыхъ, возносятъ смиренныхъ, вся же концы міра благословляютъ. Тыи-то руцѣ, яже щещи Петровой огонь болѣзни прохладѣша: *прикоснуса руцѣ ея, и остави ю огонь* (д). Тыи-то руцѣ, яже Адамовыхъ

(а) Псал. X, ст. 10. (б) Псал. XV, ст. 8. (в) Псал. CXXII, ст. 2. (г) Марк. VII, ст. 32, 33, 34 и 35. (д) Матѣ. VIII, ст. 15.

рукъ, къ заповѣданному древу простертыхъ, хопяще исцѣлиши, на крестѣ прострошася, спасеніе міру содѣяша, жизнь же вѣчную человѣческому роду—кровію аки киноваромъ, гвоздьми аки тростіемъ, подписаша. Ты-то руцѣ, яже блудныхъ сыновъ, къ Нему обращающихся, опеческимъ объятіемъ объемяють, заблуждшее овча на рамо пріемяють, языки во едину Церковь собирають; на крестѣ пречистыя Своя руцѣ простеръ, собирая вся языки. Се толь лютымъ гвозднымъ уязвленіемъ насквозь уязвишася.

Но, о премилосливый и прещедры руцѣ Господа нашего Іисуса Хріста! О пресладкія ручныя язвы! покланяемся вамъ благодарственнымъ поклоненіемъ; облобызаемъ васъ сердечными усты, руцѣ же наши къ вамъ простираемъ, *дондеже ущедрите ны.*

Сицевымъ Богомышленіемъ осязавши руцѣ Господни, беремъ опъ нихъ, еже кто что хочетъ и koliko хочетъ; беремъ же вѣрою: *сумняйбоя уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему* (а); и да не мнишь чловѣкъ той, яко пріиметь что опъ Бога, а вѣра елико хочетъ, себѣ опредѣляетъ, глаголющу Амвросію святому: „вѣра толико имать, „елико вѣруеть.“ Мало кто вѣруеть, мало пріемлетъ; болѣе другій вѣруеть, болѣе пріемлетъ. Вѣруеть кто промыслу Божію о немъ быти, есть; не вѣруеть, нѣсть. Вѣруеть ли кто въ прилѣжной и усердной своей мольбѣ, яко молитвы его слушаетъ Богъ, слушаетъ; не вѣруеть, не слушаетъ. Вѣруеть—ли—кто, яко еже проситъ, пріиметь, пріемлетъ; не вѣруеть, не пріемлетъ. Вѣра толико имать, елико вѣруеть.

Избирай убо всякъ себѣ, елико хочетъ отъ руку Господню пріяти; се бо вся благая, вся драгая, вся желаемая въ руку Его.“ Хочеши ли кто долго въ жизни сей жити? Се *долгота дній въ десницу* Его. Хочеши ли кто богаты быти, славенъ быти? Се *въ шуйцу* Его *богатство и слава* (а). Хочеши ли кто великаго могущества, высокой власти? *Десница Господня сотворитъ силу, десница Господня вознесетъ тя* (б). Но та суть временная, лучше же искать вѣчныхъ, неже временныхъ; о временныхъ бо иногда глаголетъ: *просите, и не пріемлете, зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (в). Здѣ вспоминаю случай, бывшій иногда святому Петру: Петръ святыи восхотѣлъ нѣкогда прежде времени быти чудотворецъ, ходити по водамъ, а еще у него въ то время и вѣра была скудна, молилъ Господа: *аще Ты еси, повели ми пріити къ Тебѣ по водамъ* (г). А мы впнемъ, чего проситъ Петръ? Вещь неугодную и временную, дополь токмо пребыти могущую, донелѣже бы ему дойти ко Иисусу; Господь же по прошенію его повелѣваетъ, паче же попускаетъ ему: *Петръ изшедъ изъ корабля, хождаше по водамъ* (д). Петре святыи, лучше держанися съ другими Апостолами ладіи, вышше мѣры своея не ищи; кая тебѣ нужда належитъ по водамъ ходити, имущему ладію и могущему ладією пріити ко Иисусу? Аще же дерзнулъ еси, аще ногами твоими на водѣ утвердился еси: не сумнѣвайся же, ниже бойся, поиди вѣрою, яко и тіи, о нихже

(а) Приш. Солом. III, ст. 16. (б) Псал. CXVII, ст. 45 и 46.

(в) Іак. IV, ст. 3. (г) Матт. XIV, ст. 28. (д) Тамъ же ст. 29.

глаголетъ святыи Павелъ: *въроу придоша термное море, аки по суху* (а).

Усумнѣлся святыи Пётръ, пооскудѣла его вѣра, спалъ маловѣренъ: *видя вѣтръ крѣпнокъ, убоися, и нагень утопати* (б). Видиши, Пётре, что тебѣ принесе швое мнѣніе, и непотребное маловременныя крапкія вещи прошеніе? Надъ другихъ лучшимъ, вышшимъ, свяпѣйшимъ быши не желай, и не мни о себѣ: се пиіи въ ладіи сѣдять, азъ же по водамъ хожду. Въ помъ зломъ случаи что шворишъ Пётръ? Вопіетъ ко Хрісту: *возопи, глаголя: Господи, спаси мя* (в). Добръ швориши, Пётре святыи, не инныя коея, токмо Божія помощи ища тебѣ въ бѣдѣ послѣдней; *и абіе Іисусъ простеръ руку Свою, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, пошто усумнѣлся еси* (г)? Се помотримъ, что Пётръ пріятъ отъ руку Іисусову? Просилъ первѣе временнаго счастья, еже по водамъ ходити, и пріятъ; но понеже временно то бльше счастье, скоро отъ него отъиде, оставивши его утопати. Нѣсть бо временнаго счастья, въ неже бы не утонущи; потомъ исправися Пётръ, бѣдою наказанъ, попросилъ у Господа спасенія, а спасеніе естъ вещь зѣло потребна и вѣчна, возопилъ: *Господи! спаси мя*; и пріятъ еже проси спасеніе, сіесть отъ потопленія скорое избавленіе, не точію же отъ потопленія воднаго, но и отъ потопленія невѣрія спасеся Пётръ рукою Іисусовою, и уже бѣ въ вѣрѣ твердѣйшій. Сія пріятъ Пётръ отъ руку Господню.

Подражаемъ убо и мы Петра святаго, обаче не въ первомъ прошеніи, но во второмъ. Первѣе же поразпомотримся, гдѣ нынѣ есмы, гдѣ ходимъ.

(а) Евр. XI, ст. 29. (б) Матт. XIV, ст. 30. (в) Тамъ же ст. 30. (г) Тамъ же ст. 31.

Ходимъ, или въ ладіи тѣла нашего плаваемъ по морю міра сего; міръ бо сей есть воистинну море. Каковое же наше въ томъ обурываемомъ міра морѣ плаваніе или хожденіе? Воистинну потопленіе. Каялибо волна каковаго искушенія на ны ни найдешь, абіе погружаемся съ вопіющимъ: *придохъ въ глубины морскія, и потопила мя есть буря* многихъ ми прегрѣшеній (а). Въ таковыхъ злыхъ грѣховнаго погруженія случаяхъ прибегаемъ ко Хрістовымъ язвеннымъ рукамъ, вопіюще: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (б).

Како же имамы прибѣгати? Сиде: егда найдетъ на ны каялибо грѣховная брань, абіе тѣлесныя наши очи ко Иконѣ распятія Хрістова, умніи же къ самому Хрісту, на небесѣхъ сѣдящему, и въ насъ присутствующему, язвы же Своя цѣло соблюдающему обратимъ, и первѣе сами въ себѣ глаголемъ: се Господь нашъ за тую грѣхъ, за то беззаконіе, за тую дерзость ко кресту пригвожденъ: азъ же како имамъ дерзнути таковое содѣлати злое дѣло, впорицею распяти Сына Божія? Не буди то! И паки въ случаи близъ грѣхопаденія, скоро возведши умъ нашъ ко кресту, и на простертыя язвенныя руки Его, аки бы надъ тобою уже простертыи, воззрѣвши, помыслимъ: почто Господь нашъ распростеръ руки? Того ради, да мя отъ грѣховнаго потопленія восхититъ. Се бо таинственнымъ къ сердцу взываніемъ глаголетъ: спой, человѣче! не дерзай къ беззаконію! престани отъ грѣха! Не видиши ли язвъ Моихъ, яже тебе ради поспрадахъ, Богъ сый? Еще ли Мя хочещи язвити? еще ли Мя тщишися мучити? Довлѣешь себѣ прежднихъ твоихъ грѣховъ, спой, не дерзай болѣе!

Тако умою, въ язвы Хрістовы впереннымъ, воиспінну пріимемъ оупъ ннхъ скоро оупъ грѣховной погнбелн нзбавленіе, глаголющу нѣкоему оупъ Богодухновенныхъ: не удобъ той падаеть, емуже язвы Господня ннкогда оупъ ума не нсходяптъ. Еше же ксему егда приложимъ н молнпву съ вѣрою несумнѣнною, познаимъ, каковое сокровнще, каковын дары оупъ рукъ Господнихъ шекупшъ въ наші руки.

Но уже время опъ рукъ Господнихъ пойми до ногъ Господнихъ, такожде гвоздьми сквозь язвенныхъ. Чимъ же тыя осяжемъ? Осяжемъ я аки другимъ перстомъ, другою добродѣтелію, надеждою. Надежда естъ копва Хрістіанъ, по морю міра сего въ корабль шѣла плавающихъ: шую убо копву глубоко до язвъ ножныхъ Хрістовыхъ низпустимъ, яко въ глубокое милосердія море; но первѣе разсмотримъ, чесо ради нозѣ Господни сущь сиче уязвленны? Мнѣхъ, яко міръ сей не хотѣ пусшипи опъ себе Хріста, нозѣ Его приковалъ было гвоздьми ко древу крестному, да не опъидетъ опъ него прочь; но инако слышахъ въ день пяпковый спраспный: слышахъ бо, что Синагога Жидовская вопіаше на Хріста, якоже иногда Семей на Давида; изыди, изыди, мужу крове, мужу беззаконный! изыди, ядче и вінопійче, друже мыпаремъ и грѣшникомъ, изыди! и изведоша Его вонъ на пропаяніе.

Не хощѣхъ-шю свѣтъ окаянный видѣши Хри-
ста по свѣту, по міру ходяща. *П*рохождаше бо
*г*рады и веси, уга и благовѣствуя *Е*вангеліе цар-
ствія (а); того ради Его ко единому пригвоздилъ
было мѣсту: но не возможно бѣ удержати Не-
удержимаго . и на единомѣ мѣстѣ укрѣпими

Вездѣсущаго. Кая же истая вина пригвожденія ногъ Хрістовыхъ? Та воишину, яко нозѣ Адамовы поидоша на совѣпѣ нечестивый, на совѣпѣ змѣинѣ, на совѣпѣ Евинѣ, еже преступиши заповѣдь Божию, и ошпасиши оныѣ Бога. Того ради Господь нашъ, впорый Адамъ, ногами Своими поспрадалъ толь лютое уязвленіе. Еще же чшо мниши, о грѣшницы! *(отъ нихъ же первый есмь азъ)*, не мы ли виновны уязвленія шого въ ногахъ Хрістовыхъ, ходящій всегда пушемъ беззаконія и неправды, пѣкущій на зло, аки на пиръ, пути же Господня ошнюдъ не разумѣющій и небрегущій? Каждо ошъ насъ самъ себе да разсмопѣришъ и разсудишъ.

Но, о пречистыя нозѣ Господни! покланяемъ вамъ, обლობызаетъ васъ, и сущія въ васъ язвы гвоздинныя, обლობызаетъ же сердцемъ и усты, благодаряще вольное шю за ны спраданіе. Чшо же ошъ ошверснаго шого сокровища, ошъ язвъ ножныхъ Хрістовыхъ, себѣ возмѣмъ? Беремъ шю, еже взяла грѣшница, припадшая къ ногамъ Хрістовымъ, и омывшая нозѣ Его *слезами, и власы главы своея* отершая. Чшо же она пріятъ? Ошпущеніе грѣховъ: *отпущаются грѣси ея мнози* (а). Не точию же грѣховъ прощеніе ша жена ошъ ногъ Хрістовыхъ пріятъ, но и свяшыню дѣвствующихъ невѣстѣ Хрістовыхъ, глаголющу о ней Злапоушну свяшому; первѣе жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сесѣра Хрістова, невѣсна Слову.

Слышиши, людіе! кто когда видѣ, или слыша блудницу, дабы паки была дѣвою? Се жена грѣшница, у ногъ Хрістовыхъ плакавшая, шаковыя

сподобися чести, быти дѣвицею, быти сестрою Хрістови, быти невѣстою Слову.

Мы же, грѣшніи, о коль многія грѣхи имамы! Подражаємъ убо грѣшницѣ; припадемъ къ ногамъ Хрістовымъ, омывимъ я слезами. *Приидите поклонимся, и припадемъ, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ* (а), а мыслями покаенія, ошъ сокрушеннаго сердца исходящими, яко власами опремъ, и пріимемъ многимъ грѣхомъ нашимъ прощеніе и святыню праведничества. Чимъ же то пріимемъ? Покаяніемъ со упованіемъ; ибо упованіе не посрамляетъ. Имамы многіе образы великихъ грѣшниковъ, покаяніемъ получившихъ прощеніе, и во многую святыню пришедшихъ.

Слышимъ святаго Злапоуста, глаголющаго: „аще неправеденъ еси, помысли мытаря. Аще нечисль еси, вспомяни грѣшницу, (у ногъ Хрістовыхъ плакавшую.) Аще разбойникъ еси, возри на разбойника, со Іисусомъ Хрістомъ на крестѣ висѣвша. Аще беззаконенъ еси, помяни хульника, разсмотри Павла, первѣе гонителя бывша, таже благовѣстника. Не хочу, да речеши ми: хульникъ есмь, гонитель есмь, нечисль есмь; имаша всѣхъ грѣшниковъ, въ новой благодати и въ вѣпхомъ Завѣтѣ, явленное покаяніе. Къ какому же брегу хочещи пришещи? аще къ новому, аще къ вѣпхому? Въ вѣпхомъ Давидъ, въ новомъ Павелъ. Что же есть грѣхъ противу Божія милосердія? Есть сѣнь паупинная, яже вѣспру зѣльну вѣющу расперзается.“ Доздѣ словеса Злапоустаго святаго! Уповаимъ убо и мы крѣпцѣ у ногъ Хрістовыхъ язвенныхъ получитьи прощеніе, плочію прежде явимъ плоды достойны покаянія.

Время уже дерзнуть и къ ребрамъ Хрістовымъ, и ко опверстой въ нихъ копіемъ глубокой язвѣ Хрістовой. *Единъ опъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ* (а). Тую пречистую язву Хрістову чимъ осяжемъ? Вправду подобаешь ю цѣлою рукою осязати, якоже глаголетъ Господь къ Оумъ: *принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя. Рѣхъ вамъ прежде, яко рука духовнѣ разумѣется любовь Божія. Якоже бо рука держишъ, еже приѣмлетъ, сице любовь вся содержащаго Бога держаши у себе есть сильна. Богъ любви есть, глаголетъ Богословъ, и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Той въ немъ* (б). Цѣлою же рукою осязати язву ребръ Хрістовыхъ, сіесть, цѣлою любовію влѣплятися въ сердце Хрістово должны есмы, не частію токмо нѣкоюю любве къ Богу, не раздѣляюще любве нашея на любовь Божію, и на любовь міра, на любовь Создателя, и на любовь созданія, но всецѣлою любовію нашею сердечною да любимъ Бога, опъ всея души, опъ всего сердца своего, всею крѣпостію, и всѣмъ помышленіемъ. Есть предосторога и наука о заповѣди любве Божія, дабы въ чіемъ сердцѣ, которое есть всего любленія источникъ и начало, дабы, глаголю, въ немъ не ходило равнѣ созданіе съ Создателемъ, дабы не любило равнѣ твари, якоже и самого Творца.

Не безмѣстно здѣ паки воспоминавши Петра святаго; есть о немъ вопрошеніе: почто Пётръ святой опвержеся Хріста во время вольнаго спасительнаго спраданія? *не знаю, рече, геловка* (в). Сказуютъ едини вину тую, яко вдадеся въ бесѣду съ женскимъ поломъ; вопросы его

(а) 1 ан. XIX, ст. 24. (б) 4 Иоан. IV, ст. 16. (в) Мате. XXVI, ст. 74.

рабыня, онъ же рече; та вопрошаетъ, онъ же ошвъщаваешъ. Не на всякій вопросъ, иначе женскій, ошвъщаваши прѣбъ; и шой-то случай злый, Пётръ свяный поль памяствоваше добръ, яко попомъ, аще уже и съ святою женою, съ Магдалиною, о воскресеніи Хрістовомъ благо-вѣствующею, не хощише бесѣдоваши, но бѣжаше: *Петръ же воставъ, теже* (а). Другіи же Петрова отверженія вину сказуютъ, яко содружися съ воины, и съ слугами Каіафовыми злыми, раз-вращенными, безчеловѣчными. И то истина: ибо злое съ злыми дружество кого не развратитъ? *Со строптивымъ, рече, развратишися* (б). Обаче азъ, къ моему намѣренію рѣчь ведый, Петрова отверженія вину извѣстнѣйшую обрящу, по ко-торую пойду даже на гору Оаворскую.

Петръ свяный во время пресображенія Господня, узрѣвши Господню славу, рече: Господи, *добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три стѣны: Тебѣ единому, Моисеови единому, Ілїи единому*; и при-даешъ Лука свяный о Петрѣ: *не вѣдый, еже глаголаше* (в). Почто не вѣдый? Ибо рыбарь сущій, восхотѣ быти пектономъ. Твое дѣло, Петре, съти плести, а не храмины созидати. Глаголетъ Тимоѣей Архіепископъ Антіохійскій: что тебѣ приде во умъ, о Петре? чesого не навиклъ еси, по дѣлаши начинаеши. Мрежи пле-сти научилъ еси, нынѣ же храмины созидати хочещи. И поюго ради приписано ему невѣдѣніе: *не вѣдый*. Но уже абіе являешся вина его отвер-женія: не вѣдый, не вѣдалъ, или не соблюдалъ правила о любви Божіей, равнѣ почте созда-ніе съ Создателемъ, Моисеа и Ілїю соравнилъ

(а) Лукн XXIV, ст. 42. (б) Псал. XVII, ст. 27. (в) Лукн IX, ст. 33.

со Хрістомъ Спасителемъ, и того ради на наказаніе грѣха онаго попусти на нѣ Господь паденіе во отверженіе Хріста: *не знаю челоуѣка* (а), дабы при томъ грѣсѣ и оный преждній на Оаворѣ бывшій оплакалъ. Мудрствованіе сіе не мое есмь, но великаго Учипеля церковнаго Злапоуспаго свѣпаго, глаголющаго сице: „не на горѣ ли Преображенія согрѣшилъ еси ко Мнѣ, Пепре, егда при сѣни создаши хотѣлъ еси, и въ томъ же чину Мене со другими учиниши? Аки бы реклъ: помниши ли ты, Пепре, егда бѣхомъ на Оаворѣ, и увидѣлъ еси славу Мою? что ты тогда дѣлалъ еси? Мене Бога съ челоуѣки, съ Мовсеемъ и Илією поровнялъ еси, Мене Творца съ тварію сверсмаъ еси. Равнѣ ли у тебе почитающіеся челоуѣцы, якоже и Богъ, созданіе, якоже и Создашеть? Убо падеши въ грѣхъ прикрапнаго отверженія, за непорядочное пріехъ сѣней созиданіе, и не инако то оплатишь, развѣ по горькомъ плачѣ, прикрапнымъ любве отзывомъ: *ей, Господи! Ты вѣси, яко люблю Тя* (б).“ Се явная вина Пепрова отверженія, и грѣха онаго бывшаго во дворѣ Каіафы, егда при крапы рече: *не знаю челоуѣка*; вина та, понеже не соблюде на Оаворѣ чина и правила о любви Божіей: почте равнѣ тварь, якоже и Творца. Кто убо хощетъ Бога испинно любипи, имѣетъ соблюсти окрепленность и чинъ любве правильный, да въ сердцѣ его созданіе съ Создашелемъ не будетъ въ равенствѣ.

Здѣ постыдимся мы грѣшніи, которые въ сердцахъ нашихъ не почію Бога съ созданіемъ, сіесть, съ грѣхомъ сравняемъ, но и на вышшемъ мѣстѣ у себе спавимъ созданіе, неже Создашеля,

(а. Матѣ. XXVI, стр. 72. (б. Іоан. XXI, стр. 15.

предпочитающе грѣхъ паче Бога. Любимъ страсть нашу, обычай нашъ злый, любимъ несравненно болѣе неже Бога, егда оставльше Бога ко грѣху нашему уклоняемся, и во все время житія нашего грѣху работаемъ, а о Бозѣ едва когда помыслимъ. О быхомъ поне тако любили Бога, якоже любимъ грѣхъ! Но несчастливъ въ насъ Господь Богъ нашъ, и много щастія не имамъ въ насъ, еже имать въ насъ грѣхъ нашъ, страсть наша, похоть наша злая. О окаянства нашего! И аще Пепру святому не легчѣ премину по, яко на Оаворѣ равнѣ почте Бога со Святыми, и то въ своемъ невѣдѣніи согрѣши не вѣдый: чпо же намъ грѣшнымъ и оканнымъ будетъ, не въ невѣдѣніи, но въ разумѣ и добровольной власти грѣхи наши паче Бога предпочитающимъ? Но къ язвѣ Хрістовой паки обратимся лицомъ. Хотемъ ли, якоже подобаетъ, осязати Хрістову, яже въ пречистыхъ ребрахъ Его, и въ пресладкомъ сердцѣ Его, язву? Всецѣлою убо рукою, сієсть, всецѣлою любовію влеплѣмся въ ню умомъ нашимъ, всегда на ню смотряще, и сладость отполѣ текущую вкушающе.

Много бы здѣ о любви Божественной, истинной и совершенной поученія требъ, но не доспадетъ ми времени повѣстующу; еще же и слышателіе мои въ слышаніи и азъ немощный въ глаголаніи да не изнеможемъ: сокращу убо мою бесѣду, точію то воспоминавши, чпо быхомъ имѣли отъ много дражайшаго опверстаго сокровища, отъ язвы, яже въ ребрахъ и въ сердцѣ Хрістовомъ, себѣ пріяти. Аще совершенно Бога возлюбимъ, примемъ отъ Него взаимъ любовь совершенную, грѣхи наши покрывающую, глаголетъ бо: *Азъ любящія Мя люблю, и ищущіи Мене*

обрѣшутъ благодать (а). И паки: аще кто Мене любипъ, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ прииду къ нему, и явлюся ему Самъ (б). И что сего дара, что сего сокровища дражае?

Се уже, о возлюбленніи! поучихомся мало, по силѣ нашей, како имамы осязати язвы Хрістовы, и что опъ нихъ себѣ, яко опъ отверстаго сокровища вимати. Памятствуимъ убо то поученіе, и опнынъ самѣмъ дѣломъ начнемъ, осяжемъ, что кто хочетъ, беремъ, а со святымъ Омою воззовемъ: *Господь мой и Богъ мой (в)! Аминь.*

(а) Пришч. VIII, сш. 17. (б) Іоан. XIV, сш. 21. (в) Іоан. XX, сш. 28.

С Л О В О

въ недѣлю Святыхъ женъ Муроносицъ.

Исуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ.

Марка XVI, ст. 6.

Словеса сущь Ангелова, отъ среды гроба Хрістова къ святымъ Муроносицамъ реченная, въ Евангеліи на Божественной Литургіи чтенная.

Святымъ Муроносицамъ, во гробъ Хріста ищущимъ, сказуетъ Ангелъ, яко нѣсть Его въ мертвыхъ, воста, нѣсть здѣ, слышателіе возлюбленніи; не ищите, глаголетъ, во гробъ испощившаго гробы; Живоподавца между мертвыми не испытуйте, не взыскуйте неплѣннаго во тли: не даде бо Богъ Отецъ Сыну Своему видѣти исплѣнія. *Воста, нѣсть здѣ.*

Нѣсть здѣ; гдѣ же естъ? Кто намъ скажетъ? Любопытствовова прешедшей недѣли святыи Оума, хоща точно увѣдати и увѣритися о воскресеніи Хрістовомъ, глаголя: *еще не вижу, еще не осяжу, не иму вѣры* (а).

Въ нынѣшнюю же недѣлю азъ грѣшныи любопытствоваши хощу, искати же и увѣдати, гдѣ нынѣ Хрісъ по Своемъ отъ гроба воспаніи обръщается? На коемъ мѣстѣ, гдѣ можетъ о Немъ рещися: *есть здѣ?*

Скажетъ кто: Хрісъ по воскресеніи Своемъ вознесся на небо, и сѣде одесную Бога Отца; то истина, обаче и словеса Его неложны сущь, имиже обѣща, глаголя: *Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (б). Аще съ нами
(а) Іоан. XX, ст. 25. (б) Матѣ. XXVIII, ст. 20.

во вся дни, до скончанія вѣка, шо гдѣ Онъ еснѣ съ нами? на коемъ мѣстѣ? между коими лицами и чинами? и почему гдѣ знатъ Его присушество? Кѣмъ можеть рещи, поиспниѣ естѣ здѣ?

Хощу шя Господа моего поискати: Тебѣ *реге сердце мое, взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу* (а); шокмо Ты Самъ даждь найши Тебе. *Учителю, гдѣ живеша* (б)? Скажи намъ, яви лице Твое, и спасени будемъ. А любовь ваша, недостоинству моему искани Хрісна Богомысленнымъ вниманіемъ помозише.

Начинающимъ намъ искани Хрісна Бога нашего, гдѣ Онъ нынѣ по воскресеніи Своемъ обрѣщается, въ началѣ блющи подобающѣ оснорожно, дабы гдѣ не улучили не испиннаго, но ложнаго хрісна; ибо Самъ испинный Хрісность Господь нашъ во святомъ Евангеліи оберегаетъ насъ, глаголя: *аще кто режетъ вамъ: се здѣ Хрісность, или ондѣ, не имите вѣры. Воспануть бо лжехрісти, и лженороцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Се предрекохъ вамъ! аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни естѣ (Хрісность), не изыдите къ нему: се въ сокровищахъ еснѣ Хрісность, не имите вѣры* (в). Слышахъ азъ, яко мнози оснавлиюще дома своя, имѣнія и сродники, бѣжашъ въ пустыню (въ лѣсы Брынскіи), аки бы ищуще Хрісна и правыя вѣры, аки бы въ пустынѣ былъ Хрісность. Будно Хрісность и лже въ него вѣра сѣдишъ нѣгдѣ въ лѣсѣ за колодою; не иду я за тѣми, слушаю словесъ истиннаго Хрісна, Господа моего: аще рекутъ вамъ, се въ пустынѣ естѣ Хрісность, не изыдите.

(а) Псал. XXVI, ст. 8. (б) Іоан. 1, ст. 38. (в) Матѣ. XXIV, ст. 23, 24, 25 и 26.

Слышахъ и то, яко у раскольщиковъ сокровенно уже и хрісты обрѣтаются, но азъ тѣмъ хрістамъ не вѣрую: слушаю словесъ истиннаго Хріста Господа моего: се въ сокровищахъ есть Хрісность, не имите вѣры; вѣмъ бо тѣхъ были лжехрістовъ, или антїхрістовъ, якоже глаголетъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть; и якоже слышасте, яко антїхрістъ грядетъ, и нынѣ антїхрісти мнози быша* (а); покаѣсь самый антїхрісъ придетъ, а уже предъ пришествіемъ его много антїхрістовъ, или паче рещи, предшечевъ антїхрістовыхъ наплодилось; нѣсть въ нихъ истиннаго Хріста, нѣсь здѣ.

Гдѣ Хрісность по воскресеніи Своемъ обрѣтается? Речетъ кто Богословски: всюду естъ Хрісность, яко Богъ, вездѣ сый и вся исполняй, якоже и Церковь въ нѣкоемъ тропарѣ недавно глаголаше: *во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Хрісте, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный*. Не вмѣщаютъ Хріста Бога нашего небеса, не объемлетъ Его поднебесная, вси концы земніи не опредѣляютъ Его. Чесо ради Псаломникъ глаголетъ: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възьду на небо, Ты тамо еси: аще же снйду во адъ, тамо еси: аще возьму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя* (б). Вездѣ Хрісность Богъ естъ, всемогущею силою Своею, на небеси Отцу соцарствуяй, во адъ бѣсы мучай, въ поднебеснѣй, жизнь челоѣческую соблюдаяй и строяй. *О немъ бо живемъ и движемся, и есмь* (в); и во всей вселеннѣй естъ

(а) 1 Іоан. II, ст. 18. (б) Псал. СХХХVІІІ, ст. 7 и слѣд.

(в) Дѣян. XVII, ст. 28.

содержай всяческая, и всю тварь Свою видимую и невидимую управляй. Аще же и вездѣ естъ Хрісность Богъ нашъ, всемогущею и вся содержащею силою Своею: обаче благоволеніемъ и благодатию Своею не вездѣ обитаетъ; индѣ естъ, а индѣ не бывалъ, а индѣ бывъ опъиде, глаголя: *се оставляется домъ вашъ пустъ. Воста, нѣсть здѣ*. Гдѣ же бы подлинно увѣдать мѣсто обитанія Его?

Скажутъ Псаломникъ: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (а): по въ храмѣхъ святыхъ, въ честь Его созидаемыхъ, Хрісность Господь нашъ по воскресеніи Своемъ обитаетъ. Тако бы надѣялися, но не подлинно извѣстно; ибо глаголетъ святыи первомученикъ Стефанъ: *Соломонъ созда Ему храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ; глаголетъ бо: небо Мнѣ престоль есть, земля же подножіе ногама Моима. Кій храмъ созидаете Ми, глаголетъ Господь? или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія вся* (б)?

Стефане святыи! въ сумнѣніе насъ приводиши, егда глаголеши, чюдъ Вышній не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: не спанушъ людіе благочестивіи созиданіи храмовъ Богу, аще Богъ въ нихъ не обитаетъ; въ храмѣхъ—по святыхъ и житъ Богу, яко во истыхъ Своихъ домѣхъ. Отвѣщаютъ за Стефана святаго толковники; не неприятно Богу созиданіе Ему храмовъ святыхъ и украшеніе тѣхъ, ихже и Давидъ Духомъ Святымъ похваляетъ, глаголя: *возлюбихъ благослѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (в): и не не обитаетъ Господь въ храмѣхъ

(а) Псал. X, см. 3. (б) Дѣян. VII, см. 47, 48. и слѣд.

(в) Псал. XXV, см. 8.

Своихъ, ибо и Іезекіиль Пророкъ глаголетъ: и видѣхъ: *и се исполнь славы храмъ Господень* (а). Но святыи первомученикъ Стефанъ та своя словеса (Вышній не въ рукотворенныхъ живешъ храмѣхъ) двоихъ ради винъ изрече; ово возражая гордыню Жидовъ, безмѣрно велехвалящихся о своемъ Іерусалимскомъ Соломоновомъ храмѣ, въ немже болѣе жиши Богу мнѣху, неже на небеси; ово же показуя шо, яко Господь Богъ не сиоль любитъ жиши въ рукотворенныхъ храмѣхъ, въ чествѣ Ему созидаемыхъ, елико любитъ и желаетъ жиши въ храмѣхъ нерукотворенныхъ. А правду Божию говоря, иногда въ рукотворенныхъ храмѣхъ и не изволяетъ обитати Господь, егда неблагоговѣйніи и не имущіи Божія страха чело-вѣцы домъ Его святыи разбойническимъ дѣла-ютъ вершепомъ, якоже Самъ глаголетъ: домъ Мой, домъ *молитвы*; *вы же сотвористе его вер-тепъ разбойникомъ* (б). Соберутся людѣ въ цер-ковъ будшо на молитву, а между собою молвяшъ и празднословяшъ о внѣшнихъ, или о куплѣ, или о бранехъ, или о пиршествахъ, или кого осуж-даюшъ или ругаются кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ; и творяшъ храмъ Божій, не храмъ Божій, но вершепъ раз-бойникомъ. Другіе, сшоя во храмъ святомъ, и будшо усны моляся, а умомъ домашняя мечта-юшъ: о женѣ, о дѣтихъ, о богачествѣ, о сунду-кахъ, о деньгахъ, или о чемъ либо; а инъ, сшоя дремлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ татѣбу, инъ убійства, инъ прелюбодѣянїе и любодѣянїе, инъ гнѣвъ и меснѣ ближнему своему сшоя во храмъ мыслишъ; и тїи храмъ молитвы и творяшъ не храмомъ молитвы, но вершепомъ

пѣкіимъ дѣлають. А иногда случается и то, чню духовнаго чина лица, будучи пьяныи, брапаншея, сквернословящѣ, дерушея во храмъ и Святомъ олтарь. Тогда поисинниѣ храмъ Божій, не храмъ Божій, но вершепъ разбойникомъ бываешъ, и опигонишея опъ мѣста Святаго, скверными словесы и безчиніемъ оскверняемаго, благоданъ Божіа, аки пчела дымомъ прогоняема; и можно тогда глаголаши, яко нѣсть тамо Хріста: *нѣсть здѣ.*

Бѣ по время, егда Господь нашъ сотворилъ бичъ опъ вервій, и изгна вся продающія и купущія въ церкви. О аще бы нынѣ видимо пришелъ во Храмъ Свой святыи съ бичемъ онѣмъ! не всѣхъ ли бы изгналъ вонъ молвящихъ и сквернословящихъ, и скверная мыслящихъ, и чшенію и пѣнію не внимающихъ? Но, о Господи! уже по Твое время прошло, когда Ты изгонялъ безчинниковъ опъ святаго Твоего храма; нынѣ наше окаянное время наспало: уже мы Тебя изгоняемъ, а храмъ Твой въ вершепъ разбойникомъ препвояемъ, и уже иногда рещи естъ о храмъ Господнемъ: нѣсть здѣ Бога; былъ, да пошелъ прочь: *воста, нѣсть здѣ.*

Вышній не въ рукотворенныхъ живетъ храмахъ, глаголетъ Святыи Стефанъ (а); а гдѣ же топъ нерукотворенный храмъ Вышняго? Кійждо человекъ одушевленъ, вразумленъ, крещеніемъ Святымъ просвѣщенъ, естъ храмъ Божій, свидѣтельствующу Апосполу: храмъ Божій святъ, иже есте вы; и паки: тѣлеса ваша храмъ суть живущему въ васъ Святому Духу (б). Аще же кождо человекъ правотѣрный, храмъ естъ Божій; убо во всякомъ человекѣ искаши Хріста,

(а) Дѣян. VII, ст. 43. (б) I Кор. III, ст. 17. Тамже VI, ст. 19.

по воскресеніи обипающаго, и рещи будетъ: естъ здѣ; но сумнительно естъ, неизвѣстно, не подлинно естъ.

Мнози суть крещеніемъ и правовѣріемъ просвѣщеніи, но мало тѣхъ, въ нихже бы Хріспось, яко во испомъ Своемъ обипалъ храмъ; и воръ крещень, и шатъ, и разбойникъ, и прелюбодѣй, и кійждо злодѣй правовѣріемъ просвѣщень, но Хріспа въ немъ не спрашивай: *нѣсть здѣ*; развѣ давно нѣкогда былъ, когда младенческіе дни воръ имѣлъ, а какъ пришедъ въ возрастъ, началъ воровати, абіе опѣиде отъ него Хріспось: *воста, нѣсть здѣ*.

Инъ взоромъ и добродѣтеленъ быти видипся, но тайная его Богъ вѣсть; ибо глаголетъ нѣгдѣ Апостоль: *бываемая отъ нихъ отай, спыдно естъ и глаголати* (а); не скоро бо въ таковыхъ обрящется Хріспось: *нѣсть здѣ*.

Инъ сказуется вѣренъ быти рабъ Богу, истинный Богочпецъ, но устнами токмо чтитъ Бога, а сердце его далече отспоишъ отъ Него; и въ томъ не спрашивай Хріста: *нѣсть здѣ*.

Инъ является быти Богомоль, инъ подвижникъ, инъ постникъ, инъ нищелюбець, инъ ино что добро дѣлая; а аще лицемѣрно сіе творитъ, на шщеславіе и на явленіе чловѣкомъ, и памо не ищи Хріста: *нѣсть здѣ*.

Инъ припворяетъ себѣ смиреніе, а умомъ гордится; припворяетъ цѣломудріе, а помыслами сквернится; припворяетъ любовь, а сердцемъ злобствуетъ; устнами мирная глаголетъ, лобзаепъ, а коварничаетъ, и лестъ сшиваепъ яко Иуда. Не надѣйся и памо Хріста: *нѣсть здѣ*.

Не удобно сыскаши драгоцѣнный бисеръ во глубинѣ морскѣй, злата и сребра въ нѣдрѣхъ земныхъ; сие въ чловѣцѣхъ Хріста, въ кошорыхъ бы обиталъ, поистиннѣ сыскашь не удобно, ибо по словеси Давидову: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (а). *Нѣсть здѣ.*

То Псаломническое слово: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ*, спаропечатная Псалтирь, такожде и Кіевская чипетъ сие: *Господь въ Церквѣ святѣй Своей*; и добрѣ тако, ино бо есть храмъ, а ино церковь. Храмъ есть рукошворенъ, имый спѣны каменные, или деревянные, на единомъ мѣстѣ основанъ, утвержденъ, созданъ, споящъ, якоже и сей святой храмъ каменный. А Церковь нѣсть рукошворенна, ниже спѣны вещественныя имущая; ибо Церковь глаголется быши собраніе вѣрныхъ, не на единомъ токмо мѣстѣ; но и по вселеннѣй сущихъ, и потому-то глаголется и есть Святая Соборная Апостольская Церковь, яже отъ конецъ до конецъ вселенныя, въ космѣлибо родѣ и языцѣ правовѣрно Хріста Бога славитъ. Тоя Церкви основаніе самъ Хрістошъ, спѣны законъ Божій, столпы Апостоли, Евангелисты, Учители, покровъ Духъ Святой. О той-то Церкви пишется во Апостолѣ: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ, вселюся въ нихъ и пожду, и буду имъ Богъ; и ти будутъ Мнѣ людѣ* (б). И егда Псаломское писаніе глаголетъ: *Господь въ Церкви святѣй Своей* (в), разумѣши ешъ, яко во множествѣ вѣрныхъ обитаетъ Господь. Аще бо, по преждедеченному Святаго Стефана словеси, не въ рукошворенныхъ живеть храмѣхъ, то конче въ нерукошворенной Своей (а) Псал. XIII, ст. 3. (б) 2 Кор. VI, ст. 16. (в) Псал. X, ст. 3.

живетъ Церкви, юже до конца возлюби, юже кровію Своею искупи, за нюже душу Свою положилъ есмь. Въ Церкви убо, въ собраніи правовѣрныхъ, искаши есмь Хріста, по воскресеніи Своемъ обинающаго; ибо и рече къ нимъ: *Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (а).

Но оле окаянныхъ послѣднихъ временъ нашихъ! яко нынѣ иа Святая Церковь зѣло утѣшенна, умаленна, ово ошъ внѣшнихъ гонимелей, ово ошъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*. *Аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (б), иже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, терзающъ внутренности Церкви мапере нашей, хуляще ю многими блядословленіи, и опшоргающеся отъ нея, и инѣхъ многихъ во слѣдъ себе влекуще, въ заблужденіе и погибель; и уже полъ ошъ расколовъ умалися самая испинная Соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ испиннаго сына Церкви найти; едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣшаеяся вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пущи испиннаго незнающіи, догматизуютъ и учатъ, якоже о сложеніи пріехъ перстовъ глаголюще: неправый и новый крестъ быши, и въ своемъ упорствѣ окаяніи стояшъ, презрѣвше и отвергше испинныхъ учителей Церковныхъ. А инии аки бы и впуерь Церкви обрѣтающіи, но коварно, образъ токмо имуще благочестія, силы же Его опмещущеся. Въ таковыхъ поиспиннѣ нѣсть Хріста, нѣсть въ нихъ Бога: *нѣсть здѣ*. Но оставляю нынѣ о таковыхъ глаголати намнозѣ, гряду въ путь намѣреный, ищущи Хріста.

Рекохъ отъ Псалмиста, яко Господь въ Церквѣ святей Своей, въ Церквѣ святой Апостольской, правовѣрной отъ конецъ до конецъ вселенныя сущей, аще же и озобляемой и утѣсняемой, терзаемой, обаче непреодоляемой, еяже и адовы врага не одолюють. Рекохъ, яко въ ней есть Господь, и удаляющимся отъ нея нѣсть спасенія; обаче и индѣ Хріста Господа ищу. Во особности въ Сынѣхъ Церковныхъ; ибо мнози и православную истинную вѣру содержаще, и внутрь Церкви суще и яко матери своей держащеся, ни помышляюще оппоргнути отъ нея, обаче чужды Хріста бывають; ибо Церковь Святая есмь яко нива, пшеницу растыщая, посредь же пшеницы и плевелы имущая, обаче обоя имать до жатвы. Въ Церкви святой, глаголю, сущь добріи и зліи, сущь праведніи и грѣшніи, сущь овцы и козлища; Церковь же яко мати, не токмо добрыя своя чада, но и худыя питаешъ и согрѣваешъ, добрыя любя, а не добрыя терпя, и о нихъ милосердствуя; въ особности убо чадъ церковныхъ ищу Хріста, гдѣ по воскресеніи Своемъ обрѣшается? Гдѣ есть?

Паки спрощуся Псаломника: гдѣ искиаши Господа нашего? Глаголетъ Псаломникъ: *Господь посредь людей Своихъ* (а). И паки: *Господь крѣпость людемъ Своимъ дастъ; Господь благословитъ люди Своя миромъ* (б). Но и еще вопрошаю: кто сущь людіе Хріста Бога нашего? Поистиннѣ всякъ скажетъ, яко людіе Хрістовы сущь Хрістіане; убо между Хрістіанами искиаши Хріста, и рещи: есть здѣ.

Но паки болѣзновати сердцемъ приходитъ, яко мнози въ насъ именемъ токмо сущь Хрістіане,

а дѣлы поганыхъ горѣ; именованіе Хрістіанско, а жишіе скотско, свинско. Креспомъ Хрісповымъ ограждаемъ, а Хріста распинаемъ вшорицею яко богоубійцы; распинаемъ Его скверными, мерзкими и нечистыми дѣлы. Иконѣ Хрістовой кланяемъ, а самую Кровь Хрістову дражайшую, за ны изліянную, ногами попираемъ; бездѣльно и недѣйствително въ насъ шворяще вольное Его за ны спраданіе. Именемъ Хрісповымъ хвалимся, и пожеде имя Его Святое, на насъ нареченное, хульно шворимъ, Хрістіане не Хрістіанская дѣлающе. Можешся ли убо рещи, яко есть здѣ Хрістошь? Никакоже, *но воста, нѣсть здѣ.*

Се при коемждо таковомъ, невидимо святыи Ангелъ хранишель стоя и плачася глаголетъ: не ищи здѣ Хріста, былъ изначала, но уже давно опъиде: *воста, нѣсть здѣ.*

Но не вси суть таковыя Хрістіане, суть зліи, суть и добріи; якоже посредѣ пшеницы бывають плевелы, сице и посредѣ плевелъ иногда бываетъ и пшеница. Между злыми найдешъ много и добрыхъ, Хріста въ себѣ имущихъ, и речеши: есць здѣ. Смотриши убо и ищати.

Но устрашають насъ слова Господа нашего, аще и не къ намъ реченная, обаче насъ досяжущая слова сія, глаголетъ Господь: *взыщете Мене, и не обрящете; и во грѣсьхъ вашихъ умрете* (а). Но почшо, о Господи нашъ! не можемъ Тебе взыскати? Понеже, рече, не даете Ми мѣста въ васъ ко пребыванію; аще иногда и пріемлете Мя каковымъ малымъ вашимъ ко Мнѣ обращеніемъ, обаче не медля паки опгоните Мя безчестно, возвращающеся паки на злая дѣла ваша; обаче ищемъ Тя, Господи.

(а) Іоан. VII, еш. 34. Тамже VIII, еш. 21.

Ищемъ въ чину Духовномъ, въ томъ бы и быль Хрісту, яко во Своихъ си испыхъ служипелехъ, образъ Хрістовъ носящихъ. Но и въ тѣхъ мало Хріста найдешь; ибо и въ тѣхъ всякъ своихъ си ищетъ, себѣ добра жelaешъ, а не людемъ пользы; себе пасешъ, а не Хрістово спадо. Посмотря вопервыхъ на чинъ превысочайшій Духовный, спросилъ бы кого (аще бы сказалъ правду): коимъ намѣреніемъ, и желаніемъ пришелъ еси въ высокосн пречестнѣйшаго сего духовнаго сана? единыя ли ради славы и чести Божія, или и своея ради славы и чести? Пріобрѣтенія ли ради душъ человѣческихъ во спасеніе, или своего ради пріобрѣтенія, чпобъ былъ богатъ? Овцы ли Хрістовы пасти, или токмо себе довольно питати? Поистиннѣ нашолся бы не единъ, иже не толь славы ради и чести Божія, якоже прославленія ради своего и чести ради въ той санъ пріиде, не толь людемъ пользы, елико себѣ ища корысти. Не пріиде послужити спасенію душъ человѣческихъ, но да служатъ его власпи вси подначальныи: не пріиде быти отецъ и паспырь, но господинъ и владыка. Простите ми, о превысочайшіи власпи духовныи! сія глаголющу: не о всѣхъ бо глаголю, но токмо о нѣщихъ, въ ихже числѣ негли и азъ обрѣтаюся. Въмъ превысочайшихъ духовнаго чина лицъ быти Ангеловъ во плои, якоже во Апокалипсіи пишется: *Ангелу Ефесскія церкви напиши, Ангелу Смирнскія церкви напиши, Ангелу Пергамскія церкви напиши* (а), и прочая: обаче между тѣми Ангелами и человѣкъ, немощамъ подлежащій, обрѣспися можетъ. Ангеломъ убо безпорочнымъ честь и вѣнецъ отъ пасырей Начальника

блюдется, а пріопорокованнымъ Ангеломъ, (якоже и ннѣ грѣшному,) подпадшимъ немощи чело-
вѣческой глаголется оиъ Господа, иному сіе: *имамъ нѣчто на тя мало* (1); иному: *вѣмъ твоя дѣла, нма имаша яко живъ, а мертвъ еси*; иному же сіе: *ни студенъ еси, ни теплъ: изблевати тя имамъ отъ устъ Моихъ* (6).

Но посмотримъ уже въ нижшій чинъ духов-
ный, глаголю, въ мірскій, Іереи и Діаконы, ищущи
въ нихъ поистиннѣ обипающа Хріста, и тако-
жде кождо спросити бы особъ: что ты при-
веде въ чинъ священный? то ли, дабы спасти
себе и инѣхъ? Никакоже, но чтобъ прекормить
жену и дѣти и домашніа. И то правда, яко *служашіи олтарю*, оиъ олтаря должны питати-
ся (в); обаче еще кпо самага ради шокмо пра-
питанія, а не болѣе славы ради Божія и спасе-
нія ради душъ челоувѣческихъ и своего, идетъ въ
потъ чинъ, въ шаковомъ шрудно сыскать Хрі-
ста. Разсмотри себе всякъ, о освященный чело-
вѣче! что ты мыслилъ еси, приходя въ чинъ
духовный? Спасенія ли ради шелъ еси, или ради
покармки, чѣмъ бы питашъ шѣдо? Поискалъ
Іисуса, не для Іисуса, но для хлѣба куса. А инъ
не токмо овцамъ Хрістовымъ не въ созиданіе,
но ниже себѣ въ пользу, людемъ въ соблазнъ,
себѣ же въ пагубу; инъ взявъ ключъ разумнія,
самъ не входитъ и входящимъ возбраняетъ; а
инъ ниже ключа разумнія пріемъ, весьма недѣ-
ленъ въ званіи своемъ пребываетъ, не токмо
ввѣранныхъ себѣ овецъ во спасеніе не приво-
дитъ, но ниже самъ пути спасенія разумній,
слѣпецъ слѣпцовъ водить, и купно въ яму

(а) Апок. II, ст. 14. (б) Тамже III, ст. 1, 15 и 16. (в) 1 Кор.
IX, ст. 13.

впадають (а). Не скоро и въ тѣхъ еыскають Хріста: *нѣсть здѣ*.

Пошли быхомъ въ монастыри искають Хріста, но и въ тѣхъ нынѣ все попортилося, ничего не спало, и чина не спало, насилу Хрістоєъ оспался; токмо клопотъ да ропотъ, печаль да воздыханіе. Развѣ въ послѣдней нищетѣ и скудоси прійскался бы Хрістоєъ, аще бы та нищета и скудость со благодареніемъ была претерпѣваема: но всякій ли бѣду свою можетъ со благодареніемъ шерпѣти? Разумъ великодушествованіе совѣтуешъ, а немощь человѣческая малодушествова ропщеніе.

Поищемъ ли Хріста въ народѣ, но гдѣ бо-
лье воровства, аще не въ народѣ? Тамо шапъ-
бы, тамо убійства, тамо молвы и мятежи. Не
вопище глаголетъ Писаніе: *изыдите отъ среды лю-*
дей сихъ, и нечистотъ ихъ не прикаайтеся (б).
Аще же въ народѣ и суть кін Богобоязніи и
добріи человѣцы: по нынѣшняго времени уже и
тѣи за своими дѣлами и упѣсненіемъ и Бога за-
были, и молитвы оспалися.

Развѣ въ людехъ великихъ, въ боярѣхъ и
судіяхъ, на правдѣ посажденныхъ, не нашелъ
ли бы Хріста? понеже тѣи правды смонрѣтъ,
правду дѣлають посаженны. Пошли быхомъ къ
нимъ Хріста искаши; но тамо недоспунно, ре-
кушъ: не пора, инымъ временемъ придешъ, а не
почто и ходить къ нимъ; ибо глаголетъ Писа-
ніе: *изыде беззаконіе отъ судей и старецъ* (в). Въ
тѣхъ насилу когда и бывалъ Хрістоєъ: понеже
нынѣшнихъ временъ злыхъ и они злы сотвори-
лися: и правда въ нихъ скудна, и милосердія

(а) Матѣ. XV, ст. 14. (б) 2 Кор. VI, ст. 17. (в) Дам XIII, ст, 5.

нимало: а идѣже нѣсть правды, ни милосердія, тамо и Хріста не ищи: *нѣсть здѣ.*

Не о всѣхъ же судіяхъ и правителехъ сія глаголю: не о нѣхъ, иже Бога боящеся, и правду дѣлающъ, и хвалимую на судѣ хранящъ мимосіпъ: но о нѣхъ глаголю, къ нимже и святой пророкъ Михеа, обличая ихъ о творимыхъ оныхъ нѣхъ людемъ убогимъ обидахъ, неправдахъ, хищеніяхъ и озлобленіяхъ, вопіешъ, глаголя: *слышите властители, ненавидѣвши добра, изыскующіи же злое, не вамъ ли есть дано разумѣти и творити судъ праведный въ людехъ (а)?* Вы же до тоголика озлобляете нищихъ и убогихъ, людей неповинныхъ, яко и кожу съ нихъ одрасте, и кости ихъ сполкосте, и содробисне плоти ихъ, аки въ конобѣ вложиши на усроеніе снѣди: слышите, спарѣйшии дому Іаковля, развращающіи правое! возграждаеши Сіона кровью, и Іерусалима неправдами. Въ таковыхъ судіяхъ и правителехъ не сыскаши Хріста: *нѣсть здѣ.*

Гдѣ же Его обрѣши поискивающъ? Богъ вѣсть; развѣ сыновати съ Магдалиною, глаголющею: *взяша Господа моего оныхъ гроба, и не спяхъ, гдѣ положиша Его (б).* Ирѣхъ наши взяша оныхъ насъ Господа нашего, и не вѣмы, гдѣ искани Его.

Речешъ кто во умѣ своемъ: Господь мой со мною есѣ, азъ же съ Нимъ; ибо вѣрую въ Него, молюся Ему, и покланяюся Ему. О! даль бы Богъ такъ тому быти, дабы Онъ Господь нашъ былъ со всякимъ Хрістіанскимъ чловѣкомъ, вѣрующимъ въ Онъ, и молящимся Тому, и вокланяющимся Ему! но не извѣстно, аще естѣ со всякимъ Хрістіаниномъ: ибо не довлѣетъ чловѣку ко спасенію едино еже вѣровати во Хріста

Бога; и *бъси въруютьъ, якоже глаголетъ святыи Апостоль Іаковъ, и трепещуть* (а): обаче *бъси* суть. Кая польза Хрістіанину, токмо еже въроваши во Хріста, а дѣль Хрістіанскихъ не имѣти? Кая польза токмо молитися Хрісту, а заповѣди Его преснупати? Кое есть благо, еже кланятися Хрісту Богу, а опечаляти Его беззаконными дѣлы, якоже и піи, иже во время вольнаго естраданія Его, *присѣдающе колѣни а, покланяхуся Ему, и взяше трость по главѣ Того білѣху* (б)? Кланяешися, человѣче, Хрісту, и біеши Хріста, озлобляя и муча ближняго твоего, насилуя его и грабя, и оупѣселя неправедно: молиши Хрісту, а въ лице Ему илюеши, сквернословіе испуская оупъ уснѣ твоихъ, укоряя же и осуждая ближняго твоего: въруеши во Хріста, а опіменѣеши Того богопротивными дѣлы твоими.

Аще ли сказуюши Хріста быти съ тобою, и тебе со Хрістомъ: покажи мнѣ по оупъ жишія твоего, якоже и Апостоль глаголетъ: *покажи ми оупъ дѣлъ твоихъ стѣру твою* (в). Покажи ми, по коемъ знаменіи имамъ познати Хріста, въ тебѣ обитающаго, и рещи: еснѣ здѣ. Не скорѣ ли азъ покажу се, по чесому знатно еснѣ, яко не обрѣтаеши въ тебѣ Хрісоу, *нѣсть въдѣ*? Како же покажу, внемли.

Вѣсте ли въ нынѣшній день, Априлліево седьмое число, коего Святаго памянь въ Церкви почиается? Почитається память преподобнаго оупа нашего Георгія Иновѣдника, Епископа Мелитина града, иже въ островѣ Лезвіи. Въ житіи тѣмъ Преподобнаго чшо написано, кшо чель, во снѣмляни; аще же кшо не чель и не вѣснѣ, чшо тамо написано, азъ скажу. Егда грѣхъ ради

человѣческихъ имѣ опѣ острова онаго опѣяли-
ся милость Божія, прогнѣвану бывшу Господу
Богу, и хопяху найпи бѣды и гоненія на Цер-
ковь Божию; немногимъ прежде того временемъ
быша въ Мелитинстѣй церкви знаменія таковыя:
во время вечерняго пѣнія, поющимъ людямъ,
Kyrie елексонъ, Крестъ свящый, на Божествен-
номъ Престолѣ бывшій, внезапно невидимою нѣ-
кою силою со многимъ звукомъ взялся опѣ мѣ-
ста своего, и вознесся въ высоту подѣ сиропѣ,
таже преклонши верхъ свой долу, паде на зем-
лю. Людіе же то видяще, веліимъ страхомъ и
ужасомъ обѣяни быша, очи же и руцѣ своя горѣ
воздыгше, велегласно, *Kyrie елексонъ*, на многъ
часть зываху.

Второе знаменіе имѣвшихъ найпи бѣдъ со-
творися сицевое: по нѣколицѣхъ дняхъ, дверемъ
церковнымъ по случаю незапвореннымъ бывшимъ,
вепрь нѣкій велій, и спрашенъ и смраденъ (не
привидѣніемъ, но самою вещію вепрь), уши и
хвостъ оцрѣзанъ имѣяй, вниде въ церковь и во
олтарь, и на горнемъ сѣдалищи ляже; слуги же
церковніи абіе по увидѣвше, начаша вепря изго-
нати, и не можаху того изгнати свирѣпа суца,
и на воѣхъ устремляющагося, и изгоняюща изго-
няющихъ его опѣ олтаря; принесше же дреко-
ліе веліе, биша его на многъ часъ даже до крове
и ушомивше, едва съ великою нуждею возмогши
его изгнати.

Бѣ тамо во оное время нѣкій преподобный
прозорливый старецъ, именемъ Свмеонъ; пой съ
плачемъ къ людямъ глаголаше, сказуя та знаме-
нія не на доброе быши: имише ми вѣру, чада,
яко паденіе креста знаменуешъ хопящую найпи
нѣкую крестоборную ересь и гоненіе на Церковь

Божію: вепрь же есраденъ, во олтарь вшедый, знаменуєтъ то, яко имашъ попущеніємъ Божіимъ пріяти сей престоль Епископъ нѣкій, свинскій нравъ и живіе имѣяй, и собыется то вскорѣ; Левъ бо Арменинъ Греческое царство пріємъ, возснави ересь иконоборную, и гоненіе веліе воздвиже на Церковь. Въ то время опъ царя Льва Арменина и онъ лжепapieарха Феодота, прозываемаго Кассишера, опъ нѣхъ ерешиковъ посланъ бѣ Епископъ, единомысленный имъ ерешикъ, во островъ Лезвійскій, во градъ Мелипиня: той вепрю подобнъ опъ луга изшедшу, озоба и посмради виноградь Хрістовъ, Иконы святыя сокрушая и попирая, и звѣрски смущая словесныя овцы.

Тѣ оба во оная времена бывшая знаменія, намъ же нынѣ съ памятію настоящаго Святаго воспомянуши прилучившаяся, прилагая къ настоящей нашей бесѣдѣ, глаголю паки со Апостоломъ: *вы есте церкви Бога жива* (а). Всякъ Хрістіанскій благочестивый человекъ есть церковь Хріста Бога нашего: въ той церкви крестъ есть, ово всегдашнее спираданія Хрістова воспоминаіе, по глаголу святаго Апостола Павла: *не судишь вѣдѣти что въ васъ, тоію Іисуса Хріста, и сего распята* (б); ово повседневное грѣховныхъ страспей своихъ умерщвленіе, ово же благодарное всѣхъ скорбныхъ, попущеніємъ Божіимъ бываемыхъ, терпѣніе: горнее же сѣдалище въ той духовной церкви, глаголю въ Хрістіанскомъ человекѣ, есть сердце, на немже Архіерей грядущихъ благъ Хрістошь почивати любитъ, и глаголетъ къ человеку: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (в).

(а) 1 Кор. VI, сл. 16. (б) 1 Кор. II, сл. 2. (в) Црмчч. XXII 1, ст. 26.

Здѣ внемли и разсмотри въ себѣ самомъ, о человекъ Хрістіанскій! сый (по Апостолу) церковь Бога живаго: не падеся ли въ тебѣ крестъ, не возлеже ли на горнемъ сердца твоего сѣдлаши вепрь и свинія? Аще всегдашнее спраданій Хрістовыхъ воспоминаніе прочь отпешавилъ еси, аще повседневное спрасей твоихъ грѣховныхъ умерщвленіе отпѣклъ еси, аще благодарнаго въ прилучающихся скорбехъ терпѣнія не имаши: то вѣждь, яко извѣстное есть сіе знаменіе не обрѣтатися въ тебѣ Хрісту: *нѣсть здѣ*. Аще въ сердца твоемъ вѣспо любимаго Хріста лежишь вепрь или свинія, любовь къ каковому лицу блудническому, аще нравъ твой вепренъ, и житіе твое свинско: то вѣждь, яко извѣстное есть сіе знаменіе не быши въ тебѣ Хрісту: *нѣсть здѣ*!

Покажеша ли ми тебе на крестѣ умерщвленій спрасей своихъ сораспята Хрісту, явиши ли ми твое не свинское, но святое и праведное житіе: то азъ не сумняся реку, яко обитаешь въ тебѣ Хрістоу: *есть здѣ*.

Но донелѣже тебе и себе въ грѣховныхъ спрасеяхъ и сластяхъ, яко свинію въ калѣ пинномъ, валяющагося вижду, дополь не сумняся глаголю: нѣспѣ въ насъ, непокаянныхъ грѣшникахъ, Хріста: *нѣсть здѣ*.

Гдѣ убо Господа нашего обрящемъ? Паки вспомяну оныхъ бѣдныхъ людей, ихже прежде воспомянулъ есть святыи пророкъ Михей, ихже отъ неправедныхъ судей кожа одрана, кости исполчены, и плоть раздроблена аки сѣдное мясо.

О человекъ, въ послѣднихъ бѣдахъ спраждущи! въ вѣсь Хрістоу нынѣ яко въ членахъ Своихъ обитаешь, аще токмо съ благодареніемъ

терпише: вы есте новые послѣднихъ сихъ временъ мученики. Тако спирадалъ свящій Велико-мученикъ Георгій, и опъ нечесниваго царя убиенъ за Хріста. Вамъ сопоспаюгъ небесніи вѣнцы, токмо не изнемогайте въ терпѣніи, но взирайте на спираданіе Господа своего, большая за ны поспирадавшаго, и благодарите Его во всемъ, и на Его свящую волю возлагайтесь, глаголюще: буди воля швоа, Господи! а Господь съ любовію посредь васъ, аще и невидимо, обрѣшается: *естъ здѣ!*

Любитъ Господь плачущія, а вы выну въ слезахъ; въ васъ убо Онъ живетъ: *естъ здѣ!*

Любитъ Господь алчущія и жаждущія: а у васъ ѣсть и пиць мало чего, иному и половиннаго не стаеетъ хлѣба; въ васъ убо Онъ обитаетъ: *естъ здѣ!*

Любитъ страждущія безвинно: а въ васъ спираданія шого не изчислишь, иные до крови біемыи, иные на правежахъ мучими, и уже въ иномъ сѣва душа въ тѣлѣ содержишся. Въ васъ убо Господь вселяется, смотряя на спираданіе ваше, и вѣчную вамъ за то опраду готовя: *естъ здѣ!*

О новые спирадальцы, спрastoшepпцы, мученики! молю вы, и увѣщаваю, не изнемогайте въ терпѣніи, но благодарите Хріста своего, а Онъ къ вамъ по воскресеніи Своемъ будетъ въ гостии, не въ гостии токмо, но и въ неразлучное съ вами пребываніе; о коемждо бо васъ глаголетъ въ Евангеліи: Азъ и Отець *придемъ, и обитель у него сотворимъ* (ч). Въ васъ Хрістошь естъ и будетъ, а вы рцыте: Аминь!

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о разслабленномъ.

Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.

Іоан. V, ст. 14.

Смотря грѣшныма моима очима на ваше благочестіе, о возлюбленіи мои слышашеліе! несумнѣнно во умѣ моемъ имамъ сіе, яко аще и не вси, то множайшіи отъ васъ въ прошедшую святую Четырдесятницу, воздержаніемъ, пощеніемъ, и теплыми отъ сокрушеннаго сердца молитвами, и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, и свѣтымъ покаяніемъ примирившеся Богови, отъ разслабы душевныя востасіе здоровы. Слава Богу!

Но сумняюся, дабы кто не возвратился паки на прежняя грѣховная дѣла; боюся, не уподобился бы кто животному, по омовеніи возвращающемуся въ калъ пинный; боюся, да не паки кто въ пуюжде разслабу душевную внаести хоцетъ, или уже и впаде самымъ дѣломъ. Хрістовыми убо такового отъ грѣхопаденія воспящую словеса: *се здоровъ еси, ктому не согрѣшай.*

Коль же лютое есіпъ зло, еже по покаяніи паки на прежняя грѣхи и беззаконія возвращашися, пораземотримъ въ нынѣшней моей просьбѣ, юже начинаю въ честь Богу, намъ же въ пользу душевную.

Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.

Та единая словеса, да не горше ти что будетъ, во умѣ разсужденіемъ обносяще, помыслимъ,

что есть самое зло, что же горшее? Зло есть то, еже вредитъ чловѣка; горшее же есть то, еже не токмо вредитъ, но и весьма погубляетъ, и опъ земли живыхъ испребляетъ чловѣка. Зло есть, еже долговременно на одрѣ болѣзни лежати, якоже Евангельскій расслабленный придесятъ осьмь лѣтъ; горшее есть, еже умерети. Зло есть, еже въ яму впасти; горшее есть, еже опъ ямы никогдаже изыти, но и землею тамо засыпану быти. Зло есть, пріяти на тѣлѣ нѣкую рану; горшее есть, еже и убіену быти. Зло есть, еже единою, или дважды согрѣшиши; горшее же есть, еже выну и по покаяніи таяжде дѣяти: часпѣ бо повторяемый грѣхъ не почію расслабляетъ душу, но и уморяетъ ю; не почію въ яму лютейшую падежа рѣетъ, но и перстію отчаянія засыпаетъ: не почію язвитъ, но и убиваетъ; не почію вредитъ, но и погубляетъ.

Разсмотримъ же первѣе вредъ грѣха, нанъ же кпо по покаяніи возвращается.

Сугубая живетъ въ людехъ болѣзнь, яже вредитъ и мучитъ чловѣка: едина внѣшняя, другая внутренняя. Внѣшняя на тѣлѣ, егда кто пріемлетъ язву опъ каковаго ударенія, опъ меча или стрѣлы, или егда кому опъ проказы повредится лице, и весьма безобразна чловѣка содѣлаетъ, не имуща видѣнія ни доброты.

Внутренняя же болѣзнь, въ желудкѣ, въ жилахъ, въ костехъ. Внѣшнюю язву всякъ видитъ; внутренняя же никтоже видѣти можетъ, токмо страдающій ю ощущаетъ, или врачъ искусный познаваетъ. Внѣшняя язва скорѣе и удобнѣе можетъ врачеватися; внутренняя же не скоро и не удобно, развѣ опъ весьма искуснаго врача.

Веліе естъ зло единою кою болѣзнію, или внѣшнею, или внутреннею болѣти; большее же и горшее зло естъ болѣши купно обѣма, и внѣшнею и внутреннею.

Душа наша невидимая имать свою внѣшность, имать свою и внутренность. Разумъ въ душѣ естъ яко лице всѣми зримое, *мудрость телсѣвка сіяетъ на лицѣ его* (а); познавается бо разумный человѣкъ отъ бесѣды, отъ нрава, отъ дѣлій его; то внѣшность душевная: совѣсть же въ душѣ, естъ то внутренность ея, никимже зримая: *приступитъ телсѣвъкъ, и сердце глубоко* (б); возвращаясь же человѣкъ по покаяніи на первал своя беззаконія, въ толь веліе зло впадаетъ, яко вредитъ въ себѣ обое, и внѣшность душевную и внутренность, разумъ, глаголю, и совѣсть.

Но глаголемъ первѣе о разумѣ.

Якоже лице человѣческое безобразуется отъ пріяшья на себе каковыя язвы, или проказы; сице разумъ обезразумляется отъ возвращенія на грѣхъ по покаяніи, и человѣкъ содѣлывается не человѣкъ разумный, но скопъ несмысленный, по писанному: *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (в). Да яснѣе же сіе уразумѣемъ, посмотримъ въ капище Дагоново, еже во Азотъ.

Бишася иногда иноплеменницы со Израильтяны во дни великаго жреца Или, и попущеніемъ Божиимъ, одолѣвше Израильтяномъ, взяша въ плѣнъ *кивотъ Божій*, и принесоша его въ свой градъ *Азотъ*, и внесоша его во храмъ *Дагоновъ*, и поставиша у *Дагона*. Смотримъ же, что тамо въ помѣ капищъ *Дагоновомъ* содѣяся? *Обутреневавшие Азотъ, наутріе внидоша во храмъ, и видѣша,*

(а) Екклес. VIII, стр. 4. (б) Псал. LXIII, стр. 7. (в) Псал. XLVIII, стр. 15.

се Дагонъ бысть пался на землю, на лице свое предъ кивотомъ Божиимъ. Не весьма злъ тебѣ, Дагоне; аще бо и пался еси, обаче не сокрушился еси, цѣль пребылъ еси, и возмогъ еси паки свое пріятнѣе честное мѣсто; воздвигоша бо Дагона, и поставиша и на мѣсто его (а). Стой же, Дагоне, крѣпко, не падай болѣе; не восстанешь бо цѣль опъ впораго падежа, но всячески разбіешися, и бысть тако. Паки восташа Азофы завтра, и видѣша, и се Дагонъ лежаше на земли, глава же Дагонова, и обѣ длани рукъ его отсѣкошася на прагу, токмо хребетъ Дагоновъ оста (б). Не диви, Дагоне, не падаши было впорищею, цѣль бы еси былъ; падежъ свой повторишь, и сокрушился. Но не диви Дагонови, силою Божіею впорищею низвержену бывшу; дивно человѣкови самоволіемъ падежи свои грѣховныя повторяющему.

То слово въ Писаніи, токмо хребетъ Дагоновъ оста, Еврейская Библія чпешъ: токмо Дагонъ оста. Что же сіе естъ, токмо Дагонъ оста? Дагонъ, по толкованію нѣкихъ, поже естъ, еже и рыба; бѣше бо идолъ, рыбѣ подобенъ, имѣяй главу человѣчу и руцѣ, и егда отсѣкошася ему впорымъ падежемъ глава и руцѣ, оста токмо подобіе рыбы.

Здѣ бесѣда нашей изъясненіе:

Падаешъ человекъ единою въ нѣкій тяжкій грѣхъ: еще не вконецъ сокрушился, еще есмь надежда восстанія, еще рука Господня воздвигнетъ, подкрѣпитъ его, по писанному: аще и падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его (в); силенъ бо есть Богъ поставити его (г). Мошомъ поставленъ уже бывшій чрезъ святое

(а) 1 Цар. V, ст. 4, 5 и 6. (б) 1 Цар. V, ст. 4. (в) Псал. XXXVI, ст. 24. (г) Рим. XIV, ст. 9.

покаяніе на своемъ мѣстѣ, якоже при Кивотѣ, при первой Божіей благодати, егда паки падеть, егда на первое паки возвратиши беззаконіе; тогда уже несравненно бываетъ лѣтѣющее его то паденіе: ибо, погубляетъ яко главу, разумъ здравый, и яко руцѣ дѣяніе разума, и уже душевное его лице, попремногу безобразуется предъ Богомъ и человѣки; не почію бо горѣе прогнѣваетъ Бога, но и въ соблазнѣ людемъ бываетъ, во осужденіе же, въ смѣхъ и въ поношеніе; и бываетъ безъ первыя своея добродѣтельныя красоты, яко безъ красоты лица; безъ разума же Богомысленнаго, яко безъ главы, а безъ добрыхъ дѣлъ, яко безъ рукъ, не могій отъязнися грѣховному обычаю, но вслѣчески порабощенъ ему, и уже не еже онъ хочетъ, сіе творить, но еже не хочетъ, сіе содѣваетъ, не онъ, но живой въ немъ грѣхъ: *имже бо кто бываетъ побѣжденъ, тому и работенъ есть* (а), глаголетъ Писаніе; и, *творяи грѣхъ, рабъ есть грѣха* (б). Безъ главы же разума, и безъ рукъ дѣяній разумныхъ, остается единъ токмо Дагонъ, рыба несмысленная, паче же идолъ нечувствennyй и недѣйствennyй: и уже таковъ сокрушенный идолъ не скоро можетъ на своемъ учиненъ быти мѣстѣ, развѣ требѣ искуснаго художника, дабы тую оппадшую главу, и нынѣ оппадшіи руцѣ возмогъ паки ему придѣлати, а на то и большаго труда, и времени, и изживенія требѣ. Большаго, глаголю, труда въ покаяніи, въ подвижѣхъ, времени въ довлѣтвореніи за грѣхи, и изживенія силъ во умерщвленіи себе, и иредолѣніи злаго своего нрава; то вредъ души аки бы внѣшній, егоже можетъ кто узрѣти и врачевати, по глаголу Господню: аще видиши

брата согрѣшающа, обличи того между тобою и тѣмъ единымъ (а); можетъ бо и начальствующій наказати, и другъ добрый увѣщати, и недругъ обличити, а опѣ обличенія чловѣку бываетъ великое исправленіе.

Рекши о вредѣ душевныя внѣшности, и о вредѣ разума, не премолчимъ и о вредѣ душевныя внутренности, о вредѣ и шажцѣй болѣзни совѣспной, неудобъ кѣмъ видимой, и неудобъ цѣлимой. Кака же та есть? Сіа: надежда неизвѣспная, паче же ложная, паки опѣ падежа воспаніа, паки покаяніа, паки полученія простыни. Мнози бо по покаяніи возвращаются на первал свой беззаконіа съ таковою надеждою, глаголюще въ себѣ: согрѣшихъ и покаяхся, и еще согрѣшу, и паки покаюся, и потомъ паки согрѣшу, и паки покаюся, писано бо есть: елико падеши, толико воспани, и спасешися. О ложная надеждо! о безвѣстное упованіе! о не на твердомъ камени, но на песцѣ основанное! не тебѣ лю, не тебѣ, волею и нарочно на первое злодѣяніе возвращающемуся, не тебѣ оное служишь Писаніе: елико падеши, толико воспани, и спасешися, но шѣмъ, имже по нѣкому случаю, а не по нарочному изволенію и намѣренію случается нѣкимъ грѣхомъ пасти. А ты слыши громогласнаго Учителья церковнаго, святаго Іоанна Златоустаго, вопіющаго: „недостойнъ есть прощенія, иже по прощеніи паки согрѣшаетъ; недостойнъ есть здравіа, иже по исцѣленіи паки самъ себя раною уязвляетъ; недостойнъ есть очищенія, иже по очищеніи паки себя оскверняетъ.“

Таковыхъ людей на первыя по покаяніи грѣхи возвращающихся, и въ себѣ глаголющихъ: паки покаюся; таковыхъ, глаголю, людей надежда,

подобна есть надеждѣ Сампсоновой. Сампсонъ сильный, отъ коварной прелестницы Далиды, въ-спѣ, кѣими прелестями прельщаемъ бѣ, да скажетъ ей, въ чемъ его крѣпость содержи-ся (а), и обольщаше ю различными лжами: ово глаголя, яко седьма тѣпивами мокрыми еще свя-занъ будетъ, изнеможетъ, ово вервами новыми еще свяжется, ово еще пленицы главніи въ спѣну на колу вонзенны будутъ. Опѣ всего же пог-онъ, яко отъ паучинныхъ сѣтей, удобъ испор-гашеся. Видя же явѣ коварство леспныя жены, главы его ищущей, и опѣ явныя бѣды не хопя себя избавити, любоспраспною и грѣшною лю-бовію къ женѣ поѣ побѣжденъ, егда сказа ей всю истину, и откры тайну сердца своего, яко еще обрѣюся власи главы его, по отспуни отъ него крѣпость, и усыпленъ на лонѣ Далидиномъ, и обрѣвъ быспѣ: тогда остави его вся сила его, а прелестница воззва къ нему: се иноплем-еницы идутъ на тя, Сампсоне. И убудився отъ сна своего Сампсонъ, рече въ себѣ: изыду яже прежде, и испоргнуся (б). О коль ложная наде-жда швол, Сампсоне! Уже бо не испоргнушися опѣ рукъ врагъ твоихъ, якоже первѣе многажды исторгался еси; уже не побѣдиши Филистиновъ, якоже первѣе побѣждалъ еси, уже бо отспуни крѣпость твоя отъ тебе; и не разумѣ Сампсонъ, яко отспуни Господь отъ него: и яша его ино-племеницы, и избодоша ему очи (в).

Двоимъ вещемъ здѣ внемлемъ: яко не вѣдаше Сампсонъ, яко отспуни отъ него Господь, от-спуни его крѣпость, и яко въ невѣдѣніи поумъ имѣяше шщенную надежду первыя его надъ вра-гами побѣды, изыду, рече, якоже и прежде.

(а) Судей XVI, сш. 6 и дал. (б) Тамже сш. 20. (в) Тамже сш. 20 и 21.

Подобнѣ чловѣкъ, на первыя по покаяніи грѣхи возвращающійся, опощетѣвается въ надеждѣ своей, глаголя: согрѣшу, и паки покаюся, якоже и первѣе покаяхся. Прогнѣваю Бога, и прощенія у Него испрошу, якоже испросихъ и первѣе. Осквернюся, и паки покаяніемъ омыюся, якоже и первѣе. О ослѣпленная надеждо грѣшница! о глупый разуме! о тщетное чаяніе! Се уже отступи Господь отъ тебе, отступи крѣпость благодати Божія, первѣе тебѣ пособствовавшія: се иноплемениковъ руцѣ на ты, руцѣ враговъ адскихъ на ты, яша уже ты, и избодоша уже тебѣ разумныя очи, оковаша ты злымъ грѣховнымъ обычаемъ, и нѣси извѣстенъ, аще паки извинишися и исторгнешися отъ рукъ ихъ. Нѣси извѣстенъ, аще дастся тебѣ время къ покаянію. Нѣси извѣстенъ, аще получиши по благополучное время, въ неже бы сила благодати Божія паки къ тебѣ возвратилася, и подъяла бы тебе отъ лютаго падежа твоего; опѣде бо отъ тебе прочь, и прахъ отъ ногъ своихъ оптряси, и рекши: се оставляется тебѣ домъ твой нусѣ, и виденъ въ ты семь бѣсовъ грѣховныхъ лютѣйшихъ, и будутъ тебѣ послѣднія грѣхопаденія горши перваго. Горши; ибо пришедши во глубину золь, вознерадиши, опчаешися, а опчаянію что послѣдуетъ, самъ вѣси.

Лучше есмь примирившися (по первой грѣховной враждѣ) Богови, въ неразоримомъ мирѣ съ Нимъ жити, а не паки брань на Него воздвизати, и паки Ему примирятися. Лучше единою възыскавши Бога, выну придержатися Ему, а не паки погубити Его, и паки искати Его; ибо первое по первомъ грѣхопадении Бога покаяніемъ възысканіе извѣстно бльше, яко обрящеши Его:

взыщите, рече, Бога, и жива будетъ душа ваша (а). Ищяй обрѣтаетъ (б). Другое же, еще паки самовольнѣ согрѣшивъ, погубиши отъ себе Бога, и паки восхощеши взыскати Его, то другое взысканіе нѣснѣ известно, обрящеши ли Его.

Маріа сестра Лазарева дважды взыска Господа своего; первѣ егда братъ ея Лазарь боляше, посла къ Нему, глаголющи: *Господи! егже любиши, болю* (в); вторицею же взыска, воскресшу тому отъ гроба. Первое убо взысканіе отъ нея Господа бѣше со извѣстіемъ; вѣдаше бо, гдѣ Господь обрѣтается; бѣше бо тогда на ономъ полу Иордана, на мѣстѣ, идѣже бѣ Іоаннъ прежде крестя (г). Второе же Господа отъ нея взысканіе бѣ ей неизвѣстно, и тяжцѣ болѣзненно; глаголетъ бо: *взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (д)? Подобнѣ чловѣку, на первая злая возврапившемуся, тяжцѣ болѣзновати требѣ, яко не вѣсть гдѣ обрѣсти Господа; взяша, речешъ, грѣси мои Господа моего отъ сердца моего, и не вѣмъ гдѣ положиша Его, не вѣмъ, на коемъ мѣстѣ обрящу Его, не вѣмъ, еще и возмогу гдѣ обрѣсти Его.

Не всуе Писаніе рекши то, яко Богъ есть Духъ, сказуетъ того Духа обычай таковой: *Духъ, идѣже ѡщещъ, дышетъ, и гласъ его слышиши; но не вѣси откуду приходитъ, и камо идетъ* (е). Еже нѣкпо отъ благоразумныхъ разсуждая глаголетъ: не вѣси, откуду грядешъ егда не вѣси, любленія ли или ненавидѣнія достоинъ еси, милосердіе ли лвишъ тебѣ, или гнѣвъ; мзду воздастъ, или судъ жестокъ на тя сотворитъ, вѣдати не можеши. Не вѣси, и камо отъ тебе грядетъ,

(а) Псал. LXXIII, ст. 33. (б) Мате. VII, ст. 8. (в) І. ап. XI, ст. 3. (г) Іоан. X, ст. 40. (д) Іоан. XX, ст. 2. (е) Іоан. III, ст. 8.

еда ли близъ нѣгдѣ постоишъ мало, хотя паки къ тебѣ по времени возвратишися, или далѣе отъиде, и по мнозѣмъ времени возвратишися, или оскорбленъ сущи тобою отъиде на вѣки, никогдаже хотя къ тебѣ возвратишися. До здѣ словеса онаго. Не глаголи убо въ себѣ: паки взыщу Бога, и обрящу Его, егда не вѣси, откуда приходишъ, и камо грядеши. Не глаголи: паки нарочно согрѣшу, и паки покаюся, паки умру смертію грѣховною, и паки оживу покаяніемъ. Слыши святаго Назіанзина, иже уподоби грѣшника покаявшася Лазареви воскресшему, глаголя: „блуди, человѣче, да не паки умреша, и вервами грѣховъ свяжешися; неизвѣстно бо есть, аще паки къ живому возставленъ будеши.“

Се уже и другій вредъ души, вредъ внутренній, совѣстный, неудобъ видимый, и неудобъ врачуемый изъяснися, неизвѣстная, паче же ложная надежда, и чаяніе паки восстанія отъ грѣховъ, на няже человѣкъ по покаяніи возвращается. Обѣма же тѣми вредами купно болишъ таковой—въ разумѣ, яко во внѣшности душевной, въ совѣсти яко во внутренности; въ разумѣ умаляясь, и въ надеждѣ много опшщешъваясь. О коль лютое есть зло, еже по покаяніи на прежнія грѣси и беззаконія возвращатися! Что же еще есть паче того зла горѣ, Господу глаголющу: да не горѣши что будеши? Горѣ шю, еже весьма человѣка погубляетъ отъ земли живыхъ, и испребляетъ, испребляетъ же во вѣки, во вѣки, въ безконечныя вѣки. Что же тако погубляетъ человѣка? Самое Бога прогнѣваніе, огорченіе таковому человѣку губителемъ бываетъ. Подвизася бо Богъ на судъ праведный и неумолимый, и предаеши нечаянно таковаго человѣка вѣчной казни.

Что же Бога на судъ неумолимый подвизаетъ? Ничтоже тако, якоже шо, егда человекъ по покаяніи паки на злая дѣла возвращающійся, полагая въ себѣ надежду паки покаянія и прошенія, въ надеждѣ милосердія Божія грѣшитъ безбоязненно. Слышимъ Писаніе въ книзѣ Іисуса сына Сирахова, глаголющее: *о двоихъ печально бысть сердце мое, и о третіемъ ярось ми найде: мужъ борецъ* изнемогаѣи нищетою, и мужъ разумень уничтоженъ, и человекъ иже *возвращается отъ правды на грѣхъ, Господь уготовитъ сго на мекъ* (а). Се слышимъ, возвращаѣйся отъ правды, сіесѣтъ отъ покаянія, еже оправдаетъ человека, возвращаѣйся на грѣхъ, подвижесѣтъ на себе яроснь Божию, и предаесѣтъ мечу вѣчныя казни. На грѣхъ бо возвращаѣйся человекъ, распинаесѣтъ впорицею Сына Божія, и попираетъ кровь Его дражайшую, за спасеніе міра изліянную, и таковымъ нашимъ злонравіемъ мы грѣшніи уподобляемся злобному Саулу, первому царю Израильскому: *отступи отъ Саула Богъ за тяжкій грѣхъ его: отступи Духъ Господень, и давлѣше его духъ лукавый* (б). Мучился Саулъ отъ нечистаго духа, Давидъ юноша играетъ ему въ гусли, бѣше же шо играніе толь дѣйственно, яко преснаваше оное мучительство, глаголющу Писаніе: и бысть егда быши духу нечистому въ Саулѣ, пріимаше Давидъ рукама своима гусли, и поѣше; и ошдохну Саулъ, и благо ему бысть, и ошесупи отъ него духъ нечистый. За то благодарѣніе что Саулъ Давидови творилъ? Нѣкоего времени играюще въ гусли Давиду, ошдохнувшій Саулъ (в),

(а) Сирах. XXVI, ст. 24 и слѣд. (б) 1 Цар. XVI, ст. 14.

(в) Тамже XIX, ст. 9.

и въ себѣ бывшій, узрѣ предъ собою Давида съ гусльми, и вспомнявѣ прежнюю свою на него опѣ зависши злобу, похипи копіе, и удари на Давида, хопя того убиши, и убилъ бы, аще не бы Давидъ скоро на иную спрану уклонился и опшелъ опѣ него. Саулъ же сокруши копіе о стѣну. Чесому удивлялся свящій Василій Селевкійскій глаголетъ: за врачевство мзду, убійство Саулъ Давиду приноситъ, аки бы того ради къ здоровому уму пришелъ, да паки зависши работаетъ.

Мы же грѣшніи къ себѣ глаголемъ: за прощеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ мы Хрісту Господу нашему, возвращающеся на прежняя дѣла, вмѣсто воздаянія, или благодаренія, паки мы окаяніи распятіе, паки мы злонравніи убійство приносимъ, аки бы на то истое опѣ прежнихъ грѣховъ нашихъ разрѣшени были, да быхомъ паки пѣмѣжде грѣхами и тяжчайшими Бога нашего прогнѣвали. И что сего злѣе? что сего горѣе? что сего люшѣе? Саулъ за таковой свой грѣхъ покался ли, и получилъ ли прощеніе? О томъ не чтемъ, паче же чтемъ, яко оставленъ весьма опѣ Бога, и погибе душою и пѣломъ, самъ себе мечемъ прободши.

Мы же возможемъ ли когда приіти во истинное покаяніе, получимъ ли паки грѣховъ прощыню? нѣсмы извѣспны; Богъ вѣсть, не весьма ли насъ оставилъ, не угошовалъ ли насъ къ мечу вѣчныя казни?

Убоимся убо мы, братіе, на прежняя наша злая возвращапися, ни помышляимъ, да не въ люшѣйшія впадемъ шуки, глаголемъ же каждо насъ къ душѣ своей: се здрава еси благодатию

Божією чрезъ святое покаяніе, ктому не согрѣшай, да не горѣ ни что будетъ.

О Господи! Ты самъ даждь то, еже велиши, и сохраняй насъ отъ лютыхъ грѣхопадений во вся дни живота нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю шестую по Пасцѣ о слѣпорожденномъ.

Сотвори (Иисусъ) брѣніе отъ плюновенія, и помаза очи брѣніемъ слѣпому, и рече ему: иди, умыйся въ купѣли Сілоамстѣй.

Словеса сущъ святого Евангелиста Іоанна Божьслова, нынѣ на Божественной Литургіи о прозрѣніи слѣпорожденнаго чтенная.

Іоан. IX, ст. 6 и 7.

Веліе чудо Хріста Спасителя нашего, на слѣпорожденномъ сотворшееся, премногаго удивленія есть исполненно, слышателіе прелюбезніи! А понеже вся дѣла Хрістова не точію сущъ удивительна, но и пользы исполнена; вся бо на нашу пользу бяху отъ Него творима; убо и отъ нынѣшней Евангельской о прозрѣніи слѣпорожденнаго исторіи да обрящемъ нѣкую пользу, вышереченная Евангельская словеса разсужденію нашему предложимъ, и вкратцѣ протолкуемъ, Господу споспѣшествующу, и слово утверждающе.

Сотвори брѣніе отъ плюновенія.

Не дивно слинѣ Господней, отъ пречистыхъ Его успѣхъ изшедшей, яко имѣ силу ко уврачеванію очесъ слѣпорожденнаго; дивно убо, яко брѣніе, персть, земля съ слиною Господнею смѣшенная, соединенная, шуюжде пріятъ врачебную силу. Въстѣ то чудесная благодать Божія, яко аще съ коею вещью соединится, тоежде чудесное дѣйствіе даруетъ вещи съ ней соединенной, еже сама имать. Соединися иногда огонь Божественный съ купиною на Синаи, и не сгараше

купина, почто? Ибо купинное хврастіе отъ по-
гожде чудеснаго огня пріяпъ чудесную ту силу,
еже пламенемъ огненнымъ не опалилися, Соеди-
нися Господня благодапъ съ ветхозаконнымъ ки-
вопомъ Завѣта; кивопъ шой какову имъ силу,
каковая чудодѣйства, сами вѣсте. Соединися
слина устъ Хрістовыхъ съ перстію, персти шую-
жде дарова силу чудесную ко уврачеванію слѣ-
пыхъ очесъ. Мы же здѣ научимся, коль веліе
есть то, еже съ Богомъ кому соединитися.

Удивляемся великимъ угодникамъ Божіимъ,
коль велія чудеса въ мірѣ живуще содѣяша, слѣ-
пыхъ просвѣтиша, хромыхъ исправиша, всякую
болѣзнь и всякую язву въ людехъ исцѣлиша, мно-
гихъ опъ врапъ смерпныхъ къ живопу воспита-
виша, и мерпвыхъ многихъ воскресиша: опкуду
бѣ въ нихъ таковая чудотворенія сила? Оп-
шуду, яко крѣпцъ съ Богомъ бяху соединени, и
шоль крѣпцъ, яко не можаше ихъ разлучини опъ
Бога ничтоже, глаголющу Аносполу: *кто ны раз-
лучитъ отъ любве Хрістовы? Скорбь ли, или тѣ-
снота, или гоненіе, или гладъ, или мечь* (а)? Ни
огнь, ни мечъ. О аще быхомъ навыкли соединя-
тисъ съ Богомъ! просвѣтили быхомъ душевную
нашу слѣпошу, исправили быхомъ сердечную
нашу хромоту, избыли быхомъ грѣховныхъ на-
шихъ болѣзней, возвращилибыхомъ опъ врапъ
адскихъ къ жизненнымъ врапамъ райскимъ, во-
скресли быхомъ опъ грѣховныя смерпи въ жизнь
добродѣтельную!

Чимъ же, и како имамы соединятисъ съ
Богомъ? Чимъ? Любовію, по писанному: *пребы-
ваяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ
немъ пребываетъ* (б). Како же? Тако: по любипи,

(а) Рим. VIII, ст. 35. (б) 1 Іоан. IV, ст. 16.

еже Богъ любитъ; того же опнюдъ не любити, чесога Богъ не любитъ; то дѣяши, еже Богу угодно; того же весьма отвращатися, еже Богу не угодно; на то усердно проспирагтися, о чесомъ Онъ радуется; и что повелѣваетъ: на то же ни помышляши, чпо Онъ возбраняетъ, и за чпо Онъ прогнѣванъ бываетъ. Но дивна вещь, яко любовь Божія толь сладка сущи, вся чувствен-ная и умная сладости превосходящая; Богъ бо естъ весь желаніе, весь сладость, не скоро въ человѣческомъ сердцѣ услаждается, паче же въ иныхъ и огорчается; и бываетъ единъ и той-жде Богъ и сладокъ и горекъ, единому сладокъ, а другому горекъ. А яко то естъ истина, посмотри въ ту книгу, юже святой Богословъ не чтесть очима, но ястъ зубами.

Видитъ Богословъ святой во откровеніи *Ангела нѣкоего велика сходяща съ небеси*, и поставивша нозѣ свои, аки столпы огненніи, едину на земли, другую же на мори. Той *имѣяше въ руцѣ своей книгу разсѣбену*, юже Богослову подаешъ, глаголя: *прими, и спѣждь ю* (а). О Ангеле Божій! не вели книги той небесной Богослову спѣспи; пожалуй первѣе дай намъ прочеши ю, да увѣмы, чпо въ ней написано, и да научимся нѣчто опъ ней на пользу нашу, или поне шы усрно намъ скажи, чпо въ ней написано.

Не слушаешъ насъ Ангелъ, ни книги прочеши дашъ, ни усрно, что въ ней написано, сказуешъ, а конечнѣ *Богослову* велитъ: *прими, и спѣждь ю*. Богослове святой! опвѣщай Ангелу, яко никогдаже книги ядохъ, ни бо на то пишущся книги, дабы ясти я, но чесни. Аще книгу

снѣмъ, а снѣмъ не прочеши, то кая ми будетъ польза, не увѣдавши, что въ ней написано?

Молчишь Богословъ свящый, Ангелу не прекословишь, но до книги оныя руку просшираешь, вземлешь, во уста кладешь, яешь и поглощаешь. Скажи убо, Богослове свящый, намъ поне сіе: есть ли нѣкій вкусъ въ книгѣ той, юже яси? Горька ли, или сладка книга та? Здѣ отвѣщаваешь намъ Богословъ свящый, яко есть въ книгѣ той вкусъ и сладкій и горькій: *снѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во хревь же горька* (а).

Всѣ шѣ дивны вещи, ихже умъ нашъ не постигаетъ, развѣ полковники Божественнаго писанія нѣчто намъ скажутъ.

Многіи многая чрезъ оную книгу разумѣютъ, чесого подробнѣу сказовати время не велишь, да не безмѣры продолжимъ слово. Друзіи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуютъ: книга та бѣше Божіа Слова, любви ради къ человѣкомъ на землю сошедшаго, и въ душахъ людскихъ любовительно жити желающаго. Подается возлюбленному ученику, не на чтеніе; уже бо безвѣстная и тайная премудрости Своея Господь открылъ ему, уже вѣснѣ, что въ ней написано: но на снѣденіе книга даешся, яко хлѣбъ; есть бо слово Божіе хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, есть бо то и сладостию паче меда и сота. Да яко снѣденная пища въ естество человѣческое претворяется, сице слово Божіе, и любовь Божія, аки бы опступивши естества своего, въ естество человѣческомъ быти хоцетъ: толь бо попремногу возлюбилъ естъ Господь человѣка, *яко и Сына Своего единороднаго не пощадъ, тако возлюби Богъ*

міръ (а), чрезъ Богослова же Іоанна, не единое лице его разумѣется, но вся Хрістова на земли сущая Церковь, въ нейже суть усна, естъ и чрево; угодницы Божіи, праведніи людіе, суть въ ней усна церковная, по писанному: *аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія его, будетъ яко усна Моя* (б). А чрево кино? Грѣшніи, чреву работающіи, о нихже пишется: *имже Богъ чрево, и слава ихъ въ студѣ* (в).

Росмотримъ же, кому Божіе слово сладко, кому горько? Успамъ сладко, чреву горько, добрымъ сладко, злымъ горько. Преогорчиша Бога. Глаголетъ Господь Апостоломъ Андрею и Петру: *грядише по Мнѣ, и абіе вся оставльше, по Немъ идоста* (г). Смори, коль бѣше имъ Іисусъ Господь сладокъ. Глаголетъ Хрісposъ къ юношѣ богатому: *продаждь вся, и раздаждь нищимъ, и пришедъ послѣдсвуй Ми: опъ же отъиде скорбля: бѣ бо имѣя стяжанія мнѣга* (д). О чрево, несытое чрево! не лучше ли тебѣ имѣши паче Бога въ себѣ, нежели стяжанія многая? Но чреву лучше богатство паче Бога; сладчайшія ему хлопоты, попеченія житейская, паче сладчайшаго Іисуса. О блаженныя усна, въ нихже любезное слово Божіе услаждается! о проклятое чрево, въ немже Богъ огорчевается! Вѣждь же всякъ, како имамы любовію соединились съ Богомъ: пощися быти успами, а не чревомъ, и вонспинну усладишися любовію Божіею. Къ сему же и сего блюсти прилѣжно пребѣ, да аще единою съ Нимъ соединишися, уже ктому да не отлучишися отъ Него, но да придержишися Ему крѣпцѣ,

(а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іак. V, ст. 19 и 20. (в) Филиппіеіемъ III, ст. 19. (г) Луки V, ст. 11. (д) Матт. XIX, ст. 21 и 22.

якоже кожа плоти, дабы никаковымже образомъ
 отъ него когда оплучишися. Не терпитъ оп-
 лучишися кожа отъ плоти, не терпитъ и Бого-
 любецъ оплучишися отъ Бога. Но увы окаж-
 сьву нашему! святыхъ угодниковъ Божіихъ не
 оплучи отъ любви Хрістовы ни огонь, ни мечъ;
 а насъ грѣшныхъ оплучаетъ отъ Бога ни ка-
 кое злоспраданіе за Хріста, ни огонь палещъ
 въ древесѣхъ, но грѣхъ палещъ въ нашихъ уда-
 сѣхъ, ни мечъ за Хріста сѣкущъ оплучаетъ
 насъ отъ Хріста, но обычай нашъ грѣховный
 удаляетъ насъ отъ Бога, и каляи бо спраситъ
 наша, ейже навыхомъ, и юже любимъ, есть въ
 насъ сильнѣйша ко оплученію насъ отъ Бога
 паче огня и меча вещественнаго. Не пребѣсть
 да кто успрашаетъ насъ огнемъ, да кто пре-
 шитъ намъ мечемъ, во еже далѣе оплучатися
 отъ Бога, и огорчати Его, едина кая спраситъ
 грѣховная удобъ въ насъ то содѣетъ: *каждо бо,*
(по Апостолу) отъ своя пѣхоти искушается
влекомъ и прельщаемъ (а). О брѣніе грѣхлюбивое!
 о земле оледѣнѣвшая! о персть, не имущая въ
 себѣ влаги благодати Божіа, персть сухая, въ-
 промъ разметаема! Удаляешися ты отъ Бога,
 убо и Богъ отъ тебе удаляется, а ты идешь
 въ погибель, по писанному: *удаляющіися отъ*
Тебе погибнутъ (б).

Щасливо и блаженно по брѣніе бяше, еже
 съ слиною отъ устъ Хрістовыхъ соединися;
 коль несравненно множае щасливъ и блаженъ
 есть той человекъ бранный, иже съ самимъ
 Хрістомъ соединяется; уже бо бываетъ не яко
 бласто, но яко злато: *яко злато, (рече), искуси*

(а) Іак. I, ст. 14. (б) Псал. LXXII, ст. 27.

его, и обръте его достойна Себе (а). Таковъй бываетъ уже не перспный, но небесный, не брєнный, но неплѣнїемъ вѣчнымъ одаренный. И якоже та перспь, яже съ слиною успѣ Хріснвыхъ соединися, не перспь уже, но врачевство слѣпому бѣше; сїце соединенный съ Богомъ чловѣкъ бываетъ врачевство не своею почїю души, но и другимъ прочимъ; съ таковымъ бо аще кто содружїся, воистинну просвѣтитъся душею: съ преподобнымъ бо преподобенъ будещи (б). Но мы обратимся къ словамъ Евангельскимъ.

Показа оги брєнїемъ слѣпому.

Не только тѣлесную слѣпоту исцѣлиши, но и душевное зрѣнїе уврачевати хощя Господь нашъ, полагаетъ брєнїе чловѣку на очесѣхъ, да выну предъ очима своими имать землю, опъ неяже созданъ есѣ, и да не возносится до небесъ гордостнымъ умомъ, но да помнитъ древнее Господне къ праотцемъ изреченїе: *земля еси, и въ землю паки пойдещи* (в). Мнози чловѣцы въ мїръ семъ забываютъ еспєства своего брєннаго во благополучїи своемъ; имущїи множество золота предъ очима своими въ сокровищахъ своихъ, мнящїя быти златы; богатыщїися сребромъ, мнящїя быти сребряны; имущїи множество каменїй драгоцѣнныхъ, мнящїя быти камени драгїи; превосходящїи властїю и могущєствомъ, мнящїя быти бози, якоже оный Иродъ, емуже возглашаше народъ: гласъ Божїй, а не чловѣчь.

Господь убо хощя исцѣлиши слѣпаго, полагаетъ ему на очи брєнїе, акибы глаголя: слѣпо-рожденне! еще ты не видѣлъ еси дневнаго свѣта опъ пеленъ твоихъ, не видѣлъ еси и суєты

(а) Прем. Сол. III, ст. 5 и 6. (б) Исая. XVII, ст. 26. (в) Быт. III, ст. 19.

мірской; увидиши ты нынѣ вся, будетъ предъ очима твоима злато, серебро, каменіе драгоценное; не походи ихъ, но имѣй предъ очима брѣніе сіе. Увидишь міра сего гордость, не возжелай ію, но на брѣніе памяшत्वуй, яко прахъ еси и пепель. Узриши красоту міролюбныхъ лицъ, не помысли на нѣ, но зри землю, *отъ неяже взятъ еси*, и въ нѣже паки возвратишися (а). Брѣніемъ, сіесть, памятною смертною заграждай очеса твоѣ, еже не видѣши суепы.

Людіе Израильстѣи, изшедшіи изъ Египта, придоша въ землю Моавлю, въ народъ, въ суепъ мірской углѣбшій весьма, въ народъ, въ нечистотѣхъ многихъ жизнь свою провождающъ; умрешамо рабъ Божій Моисей, и повелѣніемъ Божиимъ погребоша его близъ дому Фогорова, сіесть, близъ капища идола Фогора. Идолъ іюй Фогоръ во Моавитѣхъ бѣше богъ похоти плотскіѣ, и въ капищъ его нечислыѣ дѣла совершахуся, на нѣже оупъ Израильянъ прельщавуся мнози.

Повелѣ убо Господь гробу Моисеову быти близъ іюго Фогорова капища, акибы къ своимъ Израильяномъ, на языческое сквернодѣйствіе прельщающимся, глаголя: слышите, людіе Мои, не входите въ Фогорово капище, не совершайте беззаконіѣ, се гробъ вождѣ вашего предъ очима вашима, умрете вскорѣ, плоть ваша въ персть, а похоть въ плѣніе обратиши. Есць же се и всякому наказаніе. Слыши человекѣ! аще ощутиши въ сердцы твоємъ Фогора, похотѣніе грѣховное, абіе представи предъ очима твоима могилу твою, гробъ твой, въ немже въ брѣніе и персть обратиши, и шако ижденети Фогора сквернаго отъ сердца твоего; ибо память

смертная истинная и совершенная кого не можешъ исправить? Аще бы кто былъ и самому въ дѣлѣхъ злыхъ діаволу подобенъ: приметъ ли то на умніи свои очи брєніе, глаголю, памянь смертнѹю, всячески исправися.

Попрємному удивляишия приходишь діаволу гордому праву, како нѣкоего времени премѣниши въ нѣкое смиреніе. Слышите и внимайте глаголемому: сказуютъ то, яко бѣ время, въ неже гордый діаволь смириши. Знаемъ его дерзостнѹю и безстыднѹю гордоси, толь дерзостнѹю и безстыднѹю, яко онъ самаго Сына Божіа пребываше поклоненія себѣ, глаголя: *падѣ поклониши мѧ* (а). О діаволе гордый! Богъ Оонецъ велитъ всемъ Ангеломъ Своимъ, дабы кланялися Сыну Его: *да поклоняются Ему вси Ангели Божіи* (б). *О имени Іисусовѣ кланяется есѧкое колено небесныхъ и земныхъ и прєисподнихъ* (в); а ты хочещи, дабы Сынъ Божій тебѣ поклонился, *падѣ поклониши мѧ!* Ну, пожди мало, да нѣчто ты научишь смиренію.

По времени прїиде таковѹй случай, діаволь пребывавѹй онъ Сына Божіа себе поклоненія, самъ со смиреніемъ кланяется Сыну Божію. Чтемъ у свящаго Евангелиста Марка: нѣкоего времени, пришедшу Іисусу во страну Гадаринскую, *срѣте Его чєловѣкъ въ дусѣ нечистѣ, иже жилище имѣяше во гробѣхъ. Той, сієсть, духъ нечистый въ чєловѣцѣ, узрѣвъ Іисуса издалега, тече, и поклонися Ему, и возглаголю гласомъ великимъ, рече: что мнѣ и Тебѣ, Іисусе Сыне Бога Вышняго? заклиная Тя Богомъ, не муди мене* (г). О діаволе гордый! чѣто ты научи таковаго

(а) Матѹ. IV, стр. 9. (б) Псал. XCVI, стр. 7. (в) Филип. II, стр. 10. (г) Марк. V, стр. 30 и слѣд.

смиренія, яко отъ негоже поклоненія себѣ искалъ еси, шому нынѣ самъ кланяешися? Скажи намъ вину, ошкуду тебѣ то смиреніе пріиде? Молчишъ діаволь, мяю, яко ложъ сый, боишся исповѣсти истины. Глаголютъ толкователи Божественнаго писанія, яко діавола гордаго то самое смири, укропи, и кланялися Сыну Божію принуди, яко живяше во гробѣхъ, и когдалибо чловѣкъ мучимый діаволомъ въ себе приходяше, абіе зря предъ собою гробища, имѣяше во умѣ память смертную, еюже и неукрошимая діавола гордость укрощаеся, смиряеся, и акибы въ нѣкое исправленіе приходяше. Толь есшъ сильно и дѣйсшвенно смертное напоминаніе! и того-то ради брєніе Господь нашъ на очи слѣпаго полагаєтъ, да научишъ его ово смиреніа, ово смертнаго напоминанія.

Помаза очи брєніємъ слѣпому.

Якоже во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ дивенъ есшъ Господь нашъ, сшце и въ просвѣщеніи слѣпаго дивенъ: прошивною вещью противное лѣчишъ, брєніємъ очи просвѣщаєтъ; брєніе и здравымъ очесамъ есшъ вредно, ослѣпляетъ бо, колыми паче слѣпымъ бесполезно. Но у Господа нашего не тако: Его брєніе не пошію не вредишъ, но и паче ошверзаєтъ и просвѣщаєшъ слѣпорощенному очи. Глаголи убо, о слѣпорощенне! со благодареніємъ ко Господу съ Давидомъ: *Ты просвѣщаєши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, просвѣщаєши тѣму мою* (а); а мы ошсюду, слышашеліе мои, чєсого научимся? Научимся вѣдали то, яко рабомъ Божіимъ, вѣрнѣ Господєви своему рабощающимъ, и прошивныя вещи много

помоществующе, и аже мнятся вредити, та пользу приносятъ, и злая во благая имъ претворяются.

Слышу Злапоуспаса святаго, яко нынѣшняго Евангельскаго слѣпца нарицающе и вѣрнымъ и послушнымъ Хрістови; глаголетъ бо: „вѣра слѣпаго явленна естъ, иже не прекословилъ, ни помыслилъ въ себѣ: брѣніе паче ослѣпляетъ, а не просвѣщаетъ, множицею умыхся въ Силоамъ, и никуюже обрѣтохъ пользу: аще силу Хріспость имѣлъ бы, абіе Самъ исцѣлилъ бы мя: (сего слѣпецъ не помыслилъ въ себѣ), но просѣ послуша Хріста.“ Аще же слѣпецъ бѣше и вѣренъ и послушенъ Хріспови, не сумнимся же нареши его истиннымъ рабомъ Божіимъ, и глаголемъ: истинному рабу Божію и прошивная вещь помоществуетъ, и вредное пользу приноситъ, и мнящееся быти злое въ добро претворяется.

Здѣ приступимъ къ нашей пользѣ. Господь ихже любитъ рабовъ Своихъ, на тѣхъ въ мірѣ семъ попускаетъ многая сопротивная, аки брѣнію на очесѣхъ быти; глаголетъ бо ученикомъ Своимъ: въ мірѣ скорбь имѣти будете, *восплачете* вы и *возрыдаете*, а міръ *возрадуется*, вы же скорбни *будете*. Не сопротивная ли сущіи? не тяжестна ли? не скорбна ли? Обаче пыяжде самыя скорби радостнымъ утѣшеніемъ, аки елиною устѣ Своихъ святыхъ растворяетъ, глаголя: *но печаль ваша въ радость вамъ будѣтъ, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (а). Се сопротивная помоществующе, вредная временнѣ пользующе вѣчнѣ, злая на земли небесныхъ благъ бывающе виновна! Не чтемъ ли въ книгахъ? не слышимъ ли въ повѣствованіяхъ?

не видимъ ли и самую вещь бываемыхъ, яко вся, попущеніемъ Божиимъ наносимая оу мѣра, плоти и діавола рабомъ Божиимъ, бѣды, скорби, гоненія, озлобленія и самыя горькія смерти прешворяются имъ въ вѣчную славу, честь, похвалу, въ жизнь безконечную, въ вѣнцы небесны? Не шѣхъ ли нынѣ въ Церковь воюющей мы величаемъ, ублажаемъ, и многими похвалами возносимъ, иже горчайшія бѣды на земли прешперпѣша? О коль противныя вещи много угодникомъ Божиимъ помощесивоваша! А сами сопротивницы, сами вредишеліе, сами врази, вредъ наносившіи, что себѣ пріобрѣтоша? Пріобрѣтоша то, яко обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ, и оружія ихъ внидоша въ сердца ихъ.

Здѣ вспомнимъ брань Давидову съ Голіаѳомъ. Давидъ рабъ бѣ Господень оу юности своея; а Голіаѳъ врагъ Богу и людямъ Божиимъ. Ополчишася противу себе двѣ страны, иноплеменицы и людіе Израильстесніи; и изыде мужъ силенъ изъ полковъ иноплемennыхъ, весь въ брняхъ крѣпкихъ, мечемъ препоясанъ; изыде противъ его и Давидъ; како же изыде? Слышимъ Писанія глаголющаго: *и оружія не бѣ въ руцѣ* его. Можаше иногда кто рещи Давиду: юноше храбрый! на кого идеши ты? Съ чѣмъ идеши? Малый на исполина, на вооруженнаго безоружный. Не видиши ли меча въ руку его велика, егоже онъ угошоваль на главу твою? Возвратися, укрыйся, или шакожде вооруженъ изыди. Не слушаетъ Давидъ: иде, и не косно, ни боязненно иде, пече скоро Давидъ, и спа надъ симъ иноплемениникомъ, и испоргъ мечъ оу него, обезглави его. Се смотримъ, како рабу Божию вещь сопротивная бысть въ помощь, мечъ угошванъ и изощренъ

на Давида, Давиду бысть потребное оружіе на погожде врага своего (а). Сице мысленныхъ враговъ оружія на рабовъ Господнихъ, тѣмже рабомъ Господнимъ бывають потребна на одолѣніе и побѣду враговъ ихъ. Но и исходъ Израилевъ воспоминавши, удивлялися прѣбъ между многими дивными, тамо бывшими дѣяніи, и сей удивительной вещи, яко проидоша Черное море по суху, абіе воеваша на Амалика. Здѣ спросимъ: чѣмъ Израильяне на Амалика воеваша? Койми оружіи? Гдѣ взяша мечи, копія, стрѣлы, щиты, броня? Не чтемъ бо въ Писаніи, дабы изшли изъ Египта съ каковымъ оружіемъ, но со испрошенными у Египтянъ сосудами златыми и серебряными; оікуду же Израильяне взяша на Амалика оружія (б)? Слышимъ Θεодорипа глаголюща: яко Египтяне, погнавши за Израилемъ, изшедшимъ отъ нихъ, вооружишася на нихъ яко на враговъ своихъ, хотяще всѣхъ до единого погубити, а може поспигнуть ихъ. И гнаша по нихъ со всѣмъ оружіемъ своимъ; и егда чудесною силою Божіею Израильяне море преидоша по суху, а Египтяне въ морѣ исплоша, и попомъ море мертвые трупы ихъ измета на сухо со оружіемъ, на нихъ тогда бывшимъ: тогда Израильяне та оружія отъ труповъ Египетскихъ себѣ взяша, копія, щиты, мечи и прочая, и тѣми оружіи воеваша на Амалика. Се смотримъ: вещи сопротивныя, на погубленіе Израильяновъ уготованныя, быша Израильяномъ въ толь великую помощь, яко тѣми побѣждати имъ своихъ супостатовъ. О дивныхъ судьбъ Божіихъ! о неизреченнаго смотренія! противная, жестокая, скорбная служатъ рабомъ Его въ помощь,

въ потребу и веселіе. Не изнемогай убо, раба Хрісповъ, печалію, егда найдешъ на тѣя иѣчно сопротивно; ꙗко бо ꙗвоя скорбь будетъ въ веселіе, сопротивность въ помощь, и горестъ въ сладость. Но паки на Евангельская словеса грядемъ.

Рече ему Иисусъ, иди улыйся въ купѣли Силоамскѣй.

Купѣль Силоамскую челоѣку вѣрному толкователи сказуютъ быти прообразованіемъ, ово крещенія свяаго, ово слезъ покаянія, ово изъ ребръ Хрістовыхъ крове и воды исцеленіе. Крещеніе свяаое естъ Силоамъ; ꙗко въ немъ и благо грѣха первороднаго омываніе, и слѣпота душевная просвѣщается; естъ и слеза покаянія Силоамомъ, въ нейже грѣхи по крещеніи содѣянные очищаются, глаголющу святому Златоусту: „согрѣшилъ еси, плакался еси, грѣхъ омылъ еси,“ и ꙗко ради свяаый Дѣстѣвникъ нарицаетъ слезы покаянія сильнѣйшимъ крещеніемъ паче перваго таинственнаго. И источникъ, опъ ребръ Хрістовыхъ испекшій Силоамомъ же естъ, воспѣвающу святому Андрею Крискскому въ великомъ канонѣ: Силоамомъ да будетъ ми купѣль; кровь изъ ребръ Твоихъ, вкупъ и пипіе, испочившее воду оспавленія, да обоюду очищается, помазуясь и пія: ꙗко помазаніе и пипіе Слове, животочная Твоя словеса (а).

Азъ же удивляюся сему, почто Господь, могій словомъ или прикосновеніемъ же просвѣтити очи слѣпаго, посылаетъ его въ купѣль Силоамлю? Глаголютъ, ꙗко ово искушенія ради вѣры его и послушанія; аще вѣруешъ, и аще

послушливъ есмь; ово починаніа ради угодника Свѣго святаго Пророка Исаіи, иже изведе молишвою своею ту Силоамскую воду; ово да веѣмъ чудо то въ славѣ Божіей извѣстнѣйшее будешъ: вси бо зряху слѣпаго, чрезъ Іерусалимъ грядуща къ Силоаму безочива, и брєніе на очію имуща, потомъ абіе узрѣша того, опъ Силоама возвращающаяся со здоровыми очами, ясно зряща и славища Бога. Вси шїи добръ глаголюшъ, азъ же мню и того ради послася онъ опъ Іисуса къ Силоаму, яко да явитъ прудъ свой, грядый путемъ чрезъ Іерусалимъ долгимъ; добрыя бо дѣла прудомъ снискиваются и болѣзнію исправляюшся, не туне бо даюшся кому дары Божїа, но по мѣрѣ трудовъ. Труждающихся и обремененныхъ Господь ко упокоенію Своему призываетъ, а безпруднымъ лѣнивцемъ Апостоль ниже укруха хлѣба велишъ подати: *праздный да не ястъ*. Трудовъ нашихъ взыскуешъ Господь опъ насъ, и по шѣхъ благодапъ Свою намъ являетъ.

Въ Пѣсняхъ пѣсней два любезніи лица, Женихъ и Невѣста, прїидоша нѣкогда въ несогласіе о семъ, яко едино опъ нихъ покоя желаетъ, другое же прудитися хочетъ. Глаголетъ невѣста: *наложи моему искахъ, Егоже возлюби душа моя* (а). Глаголетъ Женихъ: азъ цвѣпъ польный и кринъ удопный. Доже осязаша, есмь по—упокоепіа искаши; въ поле же, во юдопъ иппи, есмь по, дабы на прудъ и дѣланіе исходити. *Изыде, рече, человекъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера* (б).

О невѣсто Хріспова! не ищи Жениха пзого на мягкомъ одрѣ, развѣ на шерновомъ и

(а) Глава III, ст. 1. (б) Исал. СШ, ст. 23.

гвоздинномъ одрѣ, иже на крестѣ; ищи Его въ
 полехъ, во удолахъ, въ шрудѣхъ, въ дѣланіяхъ,
 идѣже спасеніе міру дѣлаешъ посредѣ земли.
 Тѣмже исходимъ къ Нему внѣ сѣна, поношеніе
 Его посяще. Къ Силоаму посылаешъ слѣпаго
 Господь, да увѣмы, яко шрудами и многими по-
 тами имамы доходити себѣ спасенія купѣли,
 Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа.

*Господь же убо, по глаголаніи Его къ
нимъ, вознесся на небо, и съде одесную Бога.*

Словеса суть святаго Евангелиста Марка, въ главѣ
16 написанная.

Нынѣшній Вознесенія Господня праздникъ,
радостнымъ ли праздникомъ, или плачевнымъ на-
реци, не вѣмъ, слышащеліе мои возлюбленніи!
Нареку радостнымъ праздникомъ, но вижду свя-
тыхъ Апостоловъ плачущихъ и сѣпующихъ, еже
и Церковь въ стихирахъ, на Господи воззвахъ,
изъявляетъ, поюще: *Господи! Апостоли яко ви-
дѣша Тя на облацѣхъ вознесима, рыданіемъ слезъ,
жизнодавецъ Христъ, скорби исполняема, рыдающе
глаголаху: Владыко! не остави насъ сирыхъ,
иже за милосердіе возлюбилъ еси рабы Твоя.*
Нареку ли праздникомъ плачевнымъ, но вижду
тѣхже Апостоловъ святыхъ радующихся, якоже
пропаръ нынѣшній извѣстываетъ, глаголя: *вознесл-
ся еси во славу Христѣ. Боже нашъ, радость со-
творивый ученикомъ, обѣтованіемъ Святаго Духа.*
Радостнымъ ли нареку праздникомъ, но вижду
Пречистую, Преблагословенную Дѣву Богородицу,
паче всѣхъ множайшія и теплѣйшія слезы опъ
очесъ поташую о своемъ опъ прелюбезнаго
Сына разлученіи, и не остави мене, Сыне мой,
глаголющую. Плачевнымъ ли нареку праздникомъ,
но вижду шуюжде Пречистую Дѣву Богородицу,
о таковомъ Сына и Бога своего Божесипвенномъ

прославленіи попрежнего радующуюся, якоже и Славникъ церковный извѣспивуетъ, поя: *Ученики и рождшую Тя, Богородицу, радости безчисленныя исполнивъи во Твое вознесеніе*. Радостнымъ ли нареку праздникомъ; но каковая радость дѣшемъ, егда оставляемъ ихъ опецъ? Каковая утѣха овцамъ, егда опъ нихъ исходитъ пастырь? Каковое веселіе невѣстъ Церкви, егда оплучается опъ нея женихъ—Хрістось, аще и не весьма, глаголемъ бо: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (а), обаче невидимо: уже Его плотскіи очи не узряшъ, развѣ очи умніи. Плачевнымъ ли праздникомъ нареку, но вижду Господа моего свѣпла, радостна, въ веселіи ко Опицу грядуща, и вся горніа силы ликующія неизреченно; еще же и Церковь слышу всѣхъ земныхъ населенниковъ къ веселію возбуждающую и глаголющую: *вси языцы восплещите руками* (б), *яко възыде Хрістось, идѣже бѣ первѣе*. Радость воиспину совершенная горнимъ, утѣшеніе полное, а намъ дольнымъ радость съ плачемъ, веселіе со слезами, утѣха съ сѣпованіемъ. Вы святіи два Ангели, утѣшители наши, во одеждахъ бѣлыхъ Апостоломъ на горѣ Елеонстѣй представшіи, утѣшите сѣтующія, обрадуйте плачущія, рцыте что радостное! глаголютъ іиіи мужіе *Галилейстїи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ отъ васъ вознесыйся на небо: такъжде прїидетъ, имже сбразомъ видѣсте Его илуща на небо* (в). Челомъ вамъ за обрадованіе; но намъ грѣшнымъ не обрадованіе, а большая печаль; воспоминаете бо второе страшное Хрістово пришествіе, яко прїидетъ судити и казнить грѣшныхъ. Не довлѣетъ ли намъ сѣповати

(а) Матѣ. XXVIII, стр. 20. (б) Псал. LIX, стр. 1. (в) Дѣян I, стр. 11.

о опшесствіи отъ насъ Господнемъ? а еще и спрашнымъ судомъ ужасаете ны, и печаль къ печали прилагаете. Иоищемъ убо сами, о слышательіе мои! нѣкія духовныя утѣхи въ Писаніи свяпомъ; обрящемъ же ю, аще нѣкія радоспошворныя вины разсмонримъ, коихъ ради винъ Господь нашъ отъ насъ на небо вознесеся?

Вознесеся Господь нашъ отъ насъ на небо, не да опечалитъ насъ Своимъ опшесствіемъ, но да полезитѣйшая намъ устроитъ. Все бо живіе Его, и вся дѣянія Его въ нашу пользу, въ наше спасеніе устроена быша; убо и вознесеніе Его ради нашего добра бысть. Якоже бо любя насъ съ небеси къ намъ сниде, и поживъ съ чловѣки, положи душу Свою на крестѣ, отъ любви къ намъ: *такъ возлюби Богъ міръ* (а); снче любя насъ и на небо в знесеся, намъ же благодѣтельспвуя; ибѣ рече ко ученикомъ Своимъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (б). Аки глаголя: внимлите разумно, о любезнѣи ученицы Мои! предлежинъ вамъ комуждо особъ путь, еже изыти на прѣповѣдь Божія слова во весь міръ, а въ міру скорбѣ имѣни буденне, *воеплачетесь и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же екорбни будете* (в). Въ тѣи екорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ надобно буденъ вамъ да кно утѣшинъ, укрѣинъ, подтвердинъ васъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Свяшаго, отъ Отца шходящаго, да утѣшаенъ вы во всякихъ вашихъ скорбехъ и печалехъ, того ради *уне есть вамъ, да Азъ иду*. Поведутъ тя, Непре, аможе не хощеши, всадятъ тя въ темницу и предадутъ

ня чепыремъ чешверицемъ воиновъ спрещи шя,
а въ Римѣ уже и древо на крестѣ тебѣ готово:
и ты, Іакове, первый ўзриши надъ выею пиво-
ю мечъ за имя Мое. Тебе Іоанне, въ дальныя
спраны въ Паммосѣ островъ на изгнаніе по-
шлютъ. Тебе, Андрее, во Ахаіи крестъ ждешъ,
а тебѣ, Филиппе, во Іераполи, а тебѣ, Вареола-
мее, во Арменіи бытъ пропяту, и одерту изъ
кожи. Оомѣ во Індіи копіями бытъ изbodenну.
Машею ждешъ Египція съ муками, прочихъ прс-
дїя спраны; а комуждо своя спраданій чаша го-
това. Во всѣхъ шѣхъ спраданїяхъ и горестяхъ
надобно вамъ нѣкія опрады, услажденїя и ушѣ-
шенїя. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ
Ушѣшипеля Духа Святаго, Иже присупспивуя
вамъ, небоязненныхъ вы сотворишъ и съ радостїю
на вся муки и смерти дерзающихъ; сего ради *уне
есть вамъ, да Азъ иду*. Мнози по васъ такожде,
якоже и вы за имя Мое многоразличныя муки и
смерти прешерпѣти имушъ, каменїемъ побива-
еми, мечемъ посѣкаеми, огнемъ сожигаемы, звѣ-
ремъ на снѣдъ вдаваемы, на уды раздробляеми;
а инїи и безъ мукъ самовольнїи любви ради Моея
мученики обрящутся, презирающе мїръ и вся
сладоستي его, отвергающїися себе, и умерщвля-
юще шѣло свое со спрасѣми и похонѣми: овїи
пойдутъ въ пустыни, овїи въ затворы мона-
стырскїе, спрадѣбы и подвиги, и вси шїи вос-
требуютъ Божественныя помощи и утѣшенїя.
Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Ушѣшипеля;
инако бо Той не прїидешъ; сего ради *уне есть,
да Азъ иду*. Мнози вѣрующїи въ Мя, и *хотящїи
благочестно жити, гоними будутъ* (а), мнози не-
повиннїи людїе будутъ спрадати, мнози праведнїи

напаствуеми и озлобляеми имущъ быти, мнози раби Мои въ послѣднихъ бѣдахъ, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и пагошѣ, во узахъ и темницахъ, въ ранахъ и смернехъ обрящущеся, всѣхъ шѣхъ утѣшаши пребѣ будещъ въ ихъ гоненіяхъ, спираданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствованіяхъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя отъ Отца. *Аще бо не иду, Утѣшитель не придетъ: сего ради уне есть, да Азъ иду.*

О коль благословная вина Господня отъ насъ на небо вознесенія, вина радостнотворная, доброю надеждою насъ обнадеживающая, Утѣшителево къ намъ пришествіе извѣствующая!

Гряди убо Господи, гряди, и посли намъ
Утѣшителя.

Вознесеса Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты на ны призираешъ, яко отецъ на чада, яко пастырь на овцы, яко орелъ на пшеницы, яко воевода на вой своя, и всякаго да видишъ, и коегождо нужду и требованіе да разсмаприваетъ, и комуждо да подасишъ помощь. Якоже бо нѣкій царь, собравъ многая вой своя на рать, и хотя вся своя полки видѣши, восходишъ на высокое мѣсто, на гору, или на кое зданіе, и съ высоты сморишъ, и устрояеши я: и аще видишъ одолѣвающія, радуеши о нихъ; аще же зришъ одолѣваемыя, скорую имъ помощь посылаеши: сие Господь нашъ, Царь царемъ, собираетъ рабующую на земли Церковь, въ нейже елико чиновъ, колико полковъ; възиде на горняя, да съ высоты сморишъ на подвигъ коегождо. Добръ убо подвижающимся да соплекашъ вѣнцы, изнемогающимъ же да прострешъ руку помощи скорыя, и падшія да возсавишъ, и

Голѣз II.

сильнѣйшія да сотворишъ я на супостаты, а гонящимъ ны препятіе да сотворишъ. Подвизаешся въ спрадаальческомъ подвижѣ свяный перво-мученикъ Стефанъ, каменіемъ отъ Іудей побиваемый; а Господь нашъ съ высоты славы Своея небо опверзшій, сморишъ на ны, яко воззваши спрадаальцу: *вижду небеса отверста, Іисуса стояща одесную силы* (а).

Грядешъ Савль скоро въ Дамаскъ, прещеніемъ и убійствомъ дыша, еже гонити Церковь Божию; а Господь, съ высоты небесныя по зрѣнью, полагашъ ему препятіе, свѣтомъ съ небеси обличивъ, очи плотскія ослѣпивъ, и гласомъ устравивъ: *Савле, Савле, что Мя гониши* (б)? Не единъ отъ спрасотоперщевъ въ лютыхъ спраданіяхъ, овъ изнемогъ бѣ, овъ же и весьма уже побѣжденъ паде, яко Іаковъ Персянинъ; а Господь, съ высоты призрѣвъ, изнемогшихъ подкрѣпилъ, падшихъ возставилъ, яко собывапися Писанію: *аще и падеть, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (в): тако съ высоты на ны призираѣи помоществуешъ рабомъ Своимъ.

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да якоже солнце съ высоты небесныя всѣхъ насъ благодапію Своею осіяваетъ. Солнце донелѣже въ западѣ своемъ нѣгдѣ медливъ, вся поднебесная пощною тьмою покрывается; а яко солнце възидешъ, и на высоту возносишися начнешъ, тогда отъ всея поднебесныя темноты ночная бѣжитъ прочь, а лучи солнечные свѣтомъ вселенную осіяваютъ. Донелѣже мысленное солнце наше, Хріспось, аки въ западѣ, на земли въ неявиіи Себе человекомъ пребываше, и само-

(а) Дѣян. VII, ст. 56. (б) Дѣян. IX, ст. 4. (в) Псал. XXXVI, ст. 24.

страданіемъ вольнымъ попомняшеся, дополь быснь по всей земли тьма незнанія Бога; а яко онъ запада гробнаго возсіявшій на небо възиде, абіе освѣтиша молнія Его вселенную (а), абіе отъ востокъ солнца до западъ славно сошворися имя Его (б), абіе познаніемъ Бога вселенная просвѣпсия.

Солнце съ небеси сіяетъ на благія и злыя (в); Господь на небеса възиде, да съ высоты небесныя призираетъ на праведныя и грѣшныя, праведныя любяй, и грѣшныя милуяй. Солнце съ небеси лучами своими растаеваентъ зиму и ледъ, согрѣваентъ землю и творитъ ю плодоносну; Господь нашъ на высоту небесную възиде, да опшуду лучами благодати Своея растопитъ ледъ замерзшихъ душъ нашихъ, и согрѣваентъ сердца наша, и сотворитъ я якоже землю плодоносну, да расшимъ въ насъ плоды духовныя, а не безплодны предъ Нимъ обрѣшаемся.

Вознесися Господь нашъ отъ насъ на небо, да путь къ небеси намъ устроитъ, и предводитель намъ будетъ въ горнія сираны. Не бѣ къ небеси челоуку пуши, даже до Господня на небо вознесенія. *Никтоже възиде на небо, токмо сшедый съ небеси* (г), глаголющу Апостолу: *сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ* (д). Не можаше прежде възйти кто на небо, аще и праведенъ и святъ бѣше. Угоденъ бѣ Богу Ное, праведенъ бѣ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, о нихже глаголаше, яко праведни бяху предъ Богомъ, сие Манассія царю къ Богу вѣщающу: *нѣси положи́лъ поклоніе праведнымъ Твоимъ, Аврааму, Исааку, и Іакову, не согрѣшившимъ*

(а) Исал. LXXVI, ст. 19. (б) Исал. CXII, ст. 3. (в) Матѣ. V, ст. 45. (г) Іоан. III, ст. 13. (д) Евес. IV, ст. 10.

предъ Тобою (а). Непорочень бѣ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный, и Моисей проведый Израиля сквозѣ Черное море по суху. Святъ бѣ Іисусъ Навинъ, удержавый солнце опѣ теченія; не не свящынн же и прочіи, въ вѣщомъ завѣстѣ угодники Божіи бяху мнози, якоже Даніиль, мужъ желаній духовныхъ, успа львовъ заградивый, шріе отроцы, пещь Вавилонскую молишвою погасившии, и прочіи великіи Пророцы: обаче ни единъ опѣ шѣхъ прежде Хріста на небо можаще възыти, ниже кто слышалъ, естѣ ли, или будешъ ли путь къ небеси челоувѣкомъ; а яко Господь нашъ, въ челоувѣческое естество оболкѣйся, на небо възиде, абіе всему роду челоувѣческому путь къ небеси сошворися: шѣмъ поидоша въ слѣдъ Хріста души святыхъ праошнецъ, пророковъ, опѣ ада изведенныхъ; шѣмъ възидоша Апостоли, свящынтели, мученики, исповѣдники: шѣмъ и нынѣ восходяшъ достойніи праведніи челоувѣцы, Хрістовымъ стопамъ послѣдствующи; всѣмъ нынѣ путь къ небеси извѣстенъ, о немже прежде ниже слышани баше; токмо не лѣнишеся восходити, о челоувѣцы!

Вознесешъ Господь нашъ опѣ насъ на небо, да двери небесныя ошверзетъ намъ, яко да невозбранно въ небо внидемъ. Затворилъ бѣ праоонецъ нашъ Адамъ райскую дверь всему роду челоувѣческому, и сошворилъ ю никому же опѣ земнородныхъ входну, и Херувимъ у дверей райскихъ съ пламеннымъ оружіемъ сна; затворилъ, глаголю, Адамъ рай и входъ къ жизни, а ошверзлъ бѣ едина къ смерти и аду входы; а Господь нашъ сошворилъ сопрошивно; входы къ смерти и аду затворилъ, а ошверзе рай первѣе (а) 2 Парал. XXCVI.

разбойнику, къ нему же рече: *днесь со Мною будеши въ раи* (а); шаже и вѣмъ, попомъ и самое небо отверзе въ Своемъ вознесеніи.

Рекохъ, яко Господь нашъ зашворилъ входы къ смерти и аду, а отверзе двери небесныя. Мно, яко емлеше вѣру любовь ваша, опровершимъ былии дверемъ небеснымъ, вознесеніемъ на небо Господнимъ; ибо и Ангелы, Господу возносящуся предпекуще къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чинамъ, взываютъ: *возмите врата князи ваша, и возмитесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы* (б); а дабы къ смерти и аду зашворены были входы, сумнишеся, приведу убо въ достовѣрное показаніе Апокалипсисъ Іоанновъ.

Нѣкоего времени Господь нашъ, явився возлюбленному ученику Своему Іоанну, рече: *не бойся: Азъ есмь первый и послѣдній, живый, Иже бѣхъ мертвъ, имамъ ключи смерти и ада* (в). Здѣ многого разсужденія вещь есть достойна; почто Хрісность Господь не носитъ Самъ ключа жизни вѣчнаго, царства небеснаго, а опдалъ пѣ ключи Пепру святому: *дамъ ти ключи царствія* (г); ключи же, имиже смерть и адъ опверзаются или заключаются, Самъ спалъ носити: *имамъ (рече) ключи смерти и ада*. Еда ли Господь нашъ толь жестокъ и немилосердъ, яко скорѣйшъ есмь погубити человѣки, неже спасти? Удобнѣйшій есмь смерть и адъ человѣкомъ опверзати, неже живоити и царство? Но не можно о Немъ сице рещи, ниже помыслиши, понеже благоупробенъ и премилосердъ есмь Создатель нашъ, *яко благъ, яко въ оукъ милость Е о* (д), паче же хощемъ вѣмъ спасшися, а смерти ни единому

(а) Луки XXIII, стр. 42. (б) Исая. XXIII, стр. 9. (в) Апок. I, стр. 17 и 18. (г) Матт. XVI, стр. 19. (д) Исая. CVII, стр. 2.

грѣшнику не желаетъ; глаголетъ бо: *еда хотѣ-
ніемъ* хочу смерти грѣшнику? но еже обратити-
ся ему отъ пути зла, и *живу* быти (а). Почпо
убо не глаголетъ Господь: имамъ ключи жизни
и царства небснаго, но, *имамъ* ключи смерти
и ада?

Благоволилъ по дѣлатъ Господь нашъ, яко
же дѣлають господа нарочитые. Егда кій госпо-
динъ видитъ казначея своего щедра, часто двери
каморы его отверзающа, и казну его испоще-
вающа: возьметъ отъ него ключи, и самъ я
держитъ у себе.

Спозналъ Господь нравъ человѣческій, яко
скоры сущъ человѣцы ко отверстію смерти и
ада, ово себѣ, ово другъ другу. Себѣ отверзають
частыми грѣхопаденіи, къ нимже зѣло преклон-
ны; ни къ чему бо сице естъ человѣкъ скоръ,
яко еже въ грѣхѣхъ впасши, къ немуже давно уже
обыкль естъ; другъ же другу отверзають двери
смерти и ада, гнѣвомъ, яростію и памяшзло-
біемъ; кійждо бо, случившейся каковой гнѣвной
винѣ, толь ярился егда осердился, яко хотѣлъ
бы абіе другаго въ смерть и во адъ послаши; не
истина ли? Таковъ не добръ нравъ человѣческъ
видя Господь, емлетъ ключи смерти и ада Себѣ,
Самъ я носитъ, и глаголетъ: *имамъ* ключи смер-
ти и ада: аки глаголя: уже ты, грѣшный чело-
вѣче, по жестокости швоей, и непокаянному
сердцу швоему, давно собралъ гнѣвъ на день
гнѣва; уже смершная коса надъ выею швоею,
уже адъ отверзаетъ уста своя, еже пожреши
ты: обаче Азъ еще жду обращенія, покаянія шво-
его, и не попускаю смерти внезапно уморили ты,
ниже аду пожрѣши ты, имамъ смершь заключенну,

имамъ ада заключенна, да не уже похитишъ тя, да не уже пожрешъ тя, *имамъ ключи смерти и ада*; и паки вижду тя, о человѣче! враждующа на ближняго твоего, зла, а не добра ему желающа; желалъ бы еси его абіе смерни и аду предаши, проклинаеши его, анаѡемъ предаеши, но не имаша шаковыя надъ нимъ власни, на то и ключи тебѣ не даны, ниже дамъ ихъ тебѣ, Самъ ихъ ношу, никому не даю; *имамъ ключи смерти и ада*.

Благодаримъ Тя, Владыко нашъ, за шаковое Твое смощеніе, яко не далъ еси намъ ключей твоихъ, аки ножа малому отрочаши. О аще бы имѣли ключи твои, *ключи смерти и ада*! уже давно бы и ближнихъ нашихъ погубили, смерни и аду бы предали, и сами бы погибли, смернию и адомъ пожертвы были.

Носишъ Господь нашъ Самъ *ключи смерти и ада*; не носишъ къ жизни и царству; почто? разсмотримъ. Воспомянухомъ прежде Ангеловъ, Господу на небеса возносящуся предтекущихъ, и къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чиномъ вызывающихъ: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣнчавъ, и увидеть Царь славы (а)*: мы же внемлемъ: почто Ангели, Господу предтекущи, къ горнимъ Ангеломъ не глаголютъ: *отверзише врата князи ваша*, но *возмите*, сіесть, совѣмъ прочь оставише, совѣмъ опломише, возмише? Эда ли не довлѣяше отверсени врага на вшесловіе Господне, но конче надобно совѣмъ ихъ прочь выломати, оставиши, и прочь взяти? Кая шого дѣла вина? Іоаннь Злапоустъ домышляешися шоя вины, глаголай сице: „видаше „Ангелы, яко небеса уже никогдаже будутъ

„запворенна, и яко непопребни будушь врата
„небесному граду, того ради не глаголюшь, ош-
„верзише врата, но возмине.“ До здѣ Злашоуспѣ.

Здѣ явѣ еспѣ, почино Господь нашъ не во-
сишь ключи царства и жизни, якоже носишь
ключи смерти и ада. Гдѣ вратѣ нѣтъ, тамъ и
ключей не требѣ: понеже врата небесная въ
Господне вознесеніе совсѣмъ прочь взяны, ниже
когда будушь запворенна, якоже во Апокалипсіи
пишется: *врата его не имуть затворитися во
дни; нощи бо не будетъ* (а). Тамо убо и ключей
не надобѣ; не носитъ ихъ Самъ Господь, ошдалъ
ихъ Петрови, и прочимъ Апостоломъ, аки гла-
голя: Мнѣ ихъ не надобно, вы носите, и отвер-
зайше опверстное уже безъ труда, опверзайше
незапворенное, опмыкайше незаключенное, развѣ
аще бы кшо самъ себѣ волею заградилъ небе-
сный входъ, тому ключами сими помоществова-
ти можете, послѣдствующимъ же Мнѣ безъ
ключа свободный входъ: понеже врата имъ не за-
творенны, ниже могушь затворитися; понеже
прочь взяты сущѣ.

О коль, сія вознесенія Господня вина естъ
радостопворна! Вознесися на небо, да двери небе-
сныя просиранно опверзешъ намъ, и прочь ихъ
отставишь, яко да невозбранно въ небо входимъ.
Опверзи намъ, Господи, опверзи двери мило-
сердія Твоего!

Вознесися Господь нашъ отъ насъ на небо,
да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Сиде
глаголетъ Богословъ: *аще кто согрѣшитъ, ходата-
тая имамы къ Богу Отцу, Иисуса Христа правед-
ника: и Той очищеніе естъ о грѣсѣхъ нашихъ* (б);
и Апостольтъ свяшый Павелъ къ Евреемъ:

(а) Апок. XXІ, ст. 25. (б) 1 Іоан. II, ст. 1 и 2.

не въ рукотворенная святая вниде Хрістошь, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божию о насъ (а); и къ Римляномъ: Хрістошь Іисусъ умерый, паче же и воскресый, Иже есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ (б). Не убоимся, грѣшніи людіе, не опчаяваемся спасенія, а будемъ благонадежны; добраго Заступника къ Богу Отцу имамы, Хрісна Спасителя нашего, Иже и ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему Своя язвы, за ны подъяшыя, токмо не полѣнимся и мы при Немъ теплыя наши ко Отцу возсылаши молитвы, да ходатайствуетъ Хрістошь Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Своя, и тѣми, яко успнами молитвенными, умилоспивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ? О грѣшникахъ; о каковыхъ грѣшникахъ? О кающихся, и Отца Своего умилоспивляетъ; а о не кающихся грѣшникахъ не умилоспивляетъ. Извѣстное того показаніе въ самомъ спраданіи Господнемъ; пригвожденный на крестѣ Господь нашъ молился къ Богу Отцу Своему о убійцахъ Своихъ, глаголя: *Отче! отпусти имъ: не вѣдѣютъ бо что творятъ* (в). Тою Своею молитвою, въ горькихъ мукахъ швормою, умолилъ ли Отца о убійцахъ Своихъ? Отпустилъ ли Отець грѣхи злобнымъ, Аннѣ Архіерею, Каіафѣ, Пилату и прочимъ книжникамъ, Саддукеемъ и Фарисеемъ, на смерть предавшимъ Іисуса? Никакоже; развѣ токмо о тѣхъ умолилъ, ихже, яко Всевидѣць, предувѣдѣ имѣвшихъ покаяться, и къ Нему обратишися: а о непокаянныхъ грѣшникахъ, распеншихъ Его, не точію не умолилъ, но и паче на мѣстѣ воздвиге Отца, дабы мстилъ крови Его на распинателехъ, еже и бысть рукою Римлянъ, разорившихъ

(а) Евр. IX, ст. 24. (б) Рим. VIII, ст. 34. (в) Луки XXIII, ст. 34.

Іерусалима. Грѣшный человѣкъ вторицею распинаетъ Сына Божія себѣ тяжкими грѣхами своими, пребываетъ же въ нерадѣніи, непокаяніи, грѣхи ко грѣхомъ прилагая, и кровь Сына Божія, занѣ измѣнную, попираетъ непокаяніемъ своимъ. О такомъ грѣшникѣ молится ли Сынъ Божій ко Отцу, и умилощивляетъ ли Его ходатайствомъ Своимъ? Не паче ли на яроснь и мщеніе подвизаетъ Его, да мстишь кровь Сына Своего? Воистинну тако есмь. Бойся убо грѣшникъ, въ непокаяніи пребывающъ, да не внезапно найдешъ на тѣя мѣстѣ Божія, и потребишися оупъ земли живыхъ, и съ распеншими Сына Божія убійцами осудишися.

Но о томъ осмѣляю нынѣ глаголати; паки на вознесшагося Господа зрю. Вознесеса Господь нашъ оупъ насъ на небо, да на небеси уголюетъ намъ мѣсто, гдѣ имамъ тамо во вѣки жиити, и царствовать Ему, Господу нашему; сице Самъ глаголетъ: *иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду, уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду, и пойму вы къ Себѣ: да идѣже Азъ есмь, и вы будете* (а). Добрая то и радости полная вина! Господь оупъ насъ на небо вознесеса, да уголюетъ комуждо на небеси мѣсто: людямъ Бога любящимъ мѣсто межъ Серафимами, Богомудрымъ межъ Херувимами, Богоноснымъ межъ Богоносными Престолами; господамъ добрымъ межъ Господствіями, воиномъ добрымъ и храбрымъ, за опечествіе подвизающимся, межъ Силами, властемъ разнымъ межъ Власіями; всякимъ начальникамъ, управляющимъ чиновначальство свое по Бозѣ, тѣмъ мѣсто между Началами; а иже въ бѣдахъ и напасехъ сущихъ друговъ

(а) Іоан. XIV, сш. 2 и 3.

своихъ и нищихъ утѣшаютъ, пособствуютъ имъ, шѣмъ мѣсто со Архангелы; ангельски на земли во плоти живущимъ, мѣсто на небеси со Ангелы. А намъ грѣшнымъ, Господи, гдѣ уготовалъ еси мѣсто? Будешь ли на небеси хотя малое мѣстечко? Спрашивъ насъ возлюбленный Твой ученикъ, Іоаннъ Богословъ, глаголя: *не имать въ оны внити всяко скверно, и пворящее мерзость и ложь: но токмо написанныя въ книзѣ живота Ангелы* (а); не токмо спрашивъ, но уже изгонивъ, аще еще и не вшедшихъ, изгонивъ же грозно, глаголя: *внѣ пси и чародѣи и любодѣи и убійцы, и идолослужителіе, и всякъ любяй и творяй лжу* (б)! Почему уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ: то уже насъ шуды и не пущаятъ, и изженуть опшуда вонъ; а Господь нашъ свѣплымъ и милосерднымъ лицомъ къ намъ обраща, глаголетъ: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя, токмо покайтесь* (в); попомъ равныя чести со святыми и праведными сподобишеся. Гдѣ мѣсто Пепру, опвергшемуся Мене, и горько плакавшу, гдѣ женѣ блудницѣ, плакавшей у ногу Моею, гдѣ ей мѣсто въ царствіи Моемъ, гдѣ блудному сыну, гдѣ мытарю, гдѣ разбойнику мѣсто, шамъ и ваше мѣсто будетъ, только поплачите о грѣсѣхъ вашихъ горько, яко Пепръ; припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, яко блудница; обратитесь ко Миѣ, яко блудный сынъ; смиришеся, яко мытарь; сораспнитесь Миѣ, яко благоразумный разбойникъ; покайтесь, и спасетесь: на небеси у Мене мѣсто готово вамъ, обрящете немѣсно, и вы вмѣститесь во ушробу милосердія Моего.

(а) Апок. XXI, сш. 27. (б) Апок. XXII, сш. 15. (в) Маше. XI, сш. 13.

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Намъ Господи, грѣшнымъ, и намъ неложно обѣщаваеши царствіе Твое, шокмо да покаемся. Вознесся Господъ нашъ на небо, да и насъ тамо во слѣдъ Себе привлечетъ. *Азъ, рече, егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (а). Первѣе же да умы наша, сердца наша сотворимъ горняя мудрствовати, вышнихъ искаши, идѣже и живопъ нашъ сокровенъ у Него, Бога нашего: Онъ есть сокровище наше, тамо убо и сердце наше да будетъ. Тыя радостнотворныя Господня отъ насъ на небо вознесенія вины поразсмотрѣвъ, можешъ всякъ Богомысленный довольную изобрѣсти себѣ утѣху, и радоватися духомъ о Господѣ Бозѣ своемъ, ради нашего общаго добра на небо вознесшемся, и нареци праздникъ сей радостнымъ, а не плачевнымъ праздникомъ. Да сподобитъ же Господъ нашъ всѣхъ насъ общниками быти празднества онаго, о немже предрече Давидъ: *пройду въ мѣсто крова дивна, даже до дому Божіа, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (б). Аминь.

(а) Іоан. XII, стр. 32. (б) Псал. XLI, стр. 5.

П О У Ч Е Н І Е I,

въ недѣлю седьмую по Пасцѣ, яже
есть святыхъ Опецъ 318, въ Никеи
собравшихся на Арія.

Брань есть житіе человѣческое на земли (а), православніи слушапіеліе, вѣрная Воспочныя Церкви чада! брань же присная, и до кончины міра некончаемая, даже въ правду міръ сей не міръ можепъ нарещися: ибо въ немъ не точію тварь на тварь ратуетъ, словесная на словесную, безсловесная на безсловесную, безсловесная на словесную, и словесная на безсловесную, но, о люпѣ! и тварь на Творца и Создателя своего. Первый сиче злобный ратникъ во блазѣ мѣстѣ, въ странѣ небеснѣй проявися сатана проклятый. со всѣми единомысленники своими, иже возгордѣвся умомъ о дарѣхъ, опъ Творца туне себѣ дарованныхъ, возжела равень быши Творцу и Благодѣтелю своему, и рече въ сердцѣ своемъ: *на небо възду, и выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже на стверѣ, възду выше облакъ, и буду равень Вышнему* (б). Оле гордости проклятыя! тварь Творцу равнишися дерзаетъ, рабъ, на служеніе созданный, престолъ господствія назидати умышляетъ; иже предстояти сошворенный, сѣдѣти хочетъ на престолѣ, на горахъ высокихъ. Но *Господь, Иже гордымъ противится* (в), постави ему въ сопрошивленіе Архистрапига Михаила, иже гордость его смирилъ, егда низверже его съ воинствомъ проклятымъ

(а) Іова VII, см. 4. (б) Исаи XIV, см. 13 и 14. (в) Іак. IV, см. 6.

во юдоль плачевную, съ высоты небесныя въ преисподняя опъ мѣста свѣшла во тьму непро-
свѣтимую; онъ же, въ злобѣ ожесточенный, не
могій ктому съ Богомъ всесильнымъ брани пво-
рипи, обрати послѣжде яроспъ свою на Его
Церковь святую, и наченъ опъ перваго Адама
плѣнипи, не преспа даже до втораго Адама лю-
дей Божіихъ разоряпи, плѣнипи и помипи;
даже убо вторый Адамъ, Господь съ небесе, укро-
ти его силу, люди плѣненные исхипи изъ пем-
ницы, и самаго связа узы крѣпкими, якоже видѣ
Іоаннъ Богословъ во Откровеніи: *и видѣхъ Анге-
ла, сходяща съ небесе, имуща ключъ бездны, и
уже велико въ руцѣ его. И ятъ змія древняго,
иже есть діаволь и сатана, и связа и на тысящу
лѣтъ, и въ бездну поверже его, и заключи его, и
запечатлѣ его, да не льститъ языки (а):* еже
толкуется Опцы святыми о великомъ совѣша
Ангелъ, о Хріспѣ Господѣ, побѣдившемъ діавола;
обаче и связанный жестокосердый демонъ не пре-
сшаепъ опъ злаго предпріятія своего, но по-
сылаепъ рабы своя и угодники, поганы и ере-
ники, еже брань дѣяти на Церковь, еяже брани
любое видя спремленіе Божеспвенный Павелъ,
вооружаиися повелѣваепъ: *прогее, братіе моя,
возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости
Его: облецытеся во вся оружія Божія, яко воз-
моуци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ:
яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ
нагаломъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ
тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.
Сего ради приимите вся оружія Божія, да воз-
можете противитися въ день лютъ, и вся со-
дѣявше стати (б).* Тии посланніи рашоборцы

демонстїи, служителие адстїи, врази Церкви Божїи, зъло на ню вооружившеся, хульные глаголы изъ скверныхъ сердець своихъ, аки стрѣлы, усты скаредными, яко луки напряженными, испущаютъ на высоту Божесїва: устроїся сердце ихъ, яко полчище нечеспивыхъ, пропіву Бога рапующихъ, изоспрїся языкъ ихъ якоже змїи, но осквернишася ихъ нравы, и лютое беззаконїе ихъ есть пропіву Бога: имѣютъ и стрѣлы, врежденїя, глаголю, словесъ пропіву истинѣ свищущая, яже отъ умовъ ихъ происходятъ, и простыхъ души и совѣсти уязвляютъ. Сїцевъ есть проклятыхъ ересей начальникъ, злочеспивый богохульникъ, беззаконный Арїй, иже по имени своему, брань. Сей діавольскїй воинъ воздвиже лютому брань на Церковь Божїю, и испусти отъ лука усненъ сї скверныхъ богохульныхъ стрѣлы на Главу ея, Хріста Господа, глаголя тварь Его быти, а не Бога, по существу. Оле безумнаго рапника, на солнце стрѣлы испущающа! оле продерзиваго воина демонска, съ Богомъ брапися дерзнувша! оле великаго Филистимскаго Голїаеа, на небеснаго Давида хулы опрыгнувша! не просто же испусти яда змїина полную стрѣлу, но Божественнаго Писанїя упеспрївъ красотою: яко аще бы кто въ сладцїй віна чаши смертоносную подавалъ опраду, тако онъ въ словесѣхъ Божеспвеннаго Писанїя ядъ душепагубныя подаєтъ ереси; приводитъ бо оное Божїа Слова Хріста истинное слово: *иду ко Отцу, яко Отець Мій болїй Мене есть* (а); и наноситъ лживую хулу сїю, убо Хрістосъ нѣсть Богъ: понеже Богъ больша Себе не можетъ имѣти. Но сломиша сїю стрѣлу душегубную Опиды свѣтїи, егда

сіе его предложеніе премудръ раздѣлиша сице: истину рече Хрістосъ истинный Богъ нашъ , яко Отецъ болій Его есть, яко чловѣка суца, но не болій , яко Бога суца: ибо по Божеству равенъ есть Отцу си всячески. Таже бездѣльное копійце стрѣлы его опсѣкоша, егда тварь быти опрекоша; Бога же истинна, отъ Бога истинна рожденна , не сотворенна, утвердиша. Святый Іоаннъ Златоустъ свѣтило видя злехитраго Арія лукавая коварсѣва, вѣрныя увѣщаетъ къ доблести, а онаго демону уподобляетъ въ козни, глаголя сице: „отверзи, Аріе, гробъ горшани твоея, „исполненный мерпвыми глаголы; не имаша бо „слова онаго живошворящаго, иже словесы твои „ими созданно оно и сотворенно творити.“ Но онъ гласимый абіе отъ Писанія глаголанія творитъ начало; ты же слушаю, яко вѣрный, да не боишися, егда видиши онаго отъ Писаній глаголюща: ибо и діаволъ, егда, приступивъ ко Хрісту, искушаше Его, отъ Писанія бесѣдоваше съ Нимъ, глаголя; *аще Сынъ еси Божій, верзися низу; писано бо есть: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохрани* Тя во всѣхъ пущехъ Твоихъ, и на рукахъ возмутъ Тя , да не когда преткнеши о камень н гу Твою (а); прочія же послѣдующія умолча: вѣдаяше бо, яко противу его глаголана быша. Кая? сія: *на аспіда и василиска наступиши, и попереши льва и змія* (б); и внемли прилѣжно, любимиче, яко отъ погожде художества произыде, еже діаволъ рече, и еже его сущи, иже Сына Божія тварь быти глаголюшъ. Вкуси Писанія діаволъ; да отверзетъ уснѣ и Аріи, и да глаголетъ, и обрящеши яко и онъ отъ Писанія начинаетъ , а прочая умолчеваетъ, да

не обличится: ибо глаголетъ Господь въ Евангеліи: *спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю послашаго Мя Отца* (а). Видиши ли, (глаголетъ) яко есть служитель Отцевъ? видиши ли, како Ему подданъ есть? Самъ исповѣдаетъ и глаголетъ: *спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*. О Аріе, что умолчуеши? Глаголи и послѣдующая: подражаеши діавола учителя твоего, аще гдѣ дѣлу твоему служить; аще же ты молчиши, обаче азъ возоню съ Евангеліемъ, не имамъ красти съ тобою Божесивенныхъ глаголъ и словесъ Господнихъ, боюся бо суда глаголющаго: *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбдѣтемъ участіе твое полагалъ еси* (б). *Спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*. Рцы и послѣдующая: *сія же есть воля пославшаго Мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его* *Азъ съ послѣдній день* (в). Яже слова послѣдующая свѣдѣе солнца Божесиво Хрістова изъясляющъ: въ кого бо имамы вѣрити развѣ Бога? или кѣмо можетъ своею силою мертвыя воскрешати, токмо Богъ? Все убо, о злочесивый Аріе! не покаралши выи сердца твоего игу работы Хрістовы, но безчинно блудя, прошивною благоуспѣію браздою ореши. Подобнѣи на иныхъ многихъ Писаніи Божесивеннаго мѣстѣхъ, демонскаго нечесивый Аріій упошребляя коварства, безчисленныя души уязвилъ есмь, и отъ единсва Церкви Хрістовы шѣлесе ошѣче, и мірскія мудрости мрежами демоу ловишву успѣвшую содѣа; о нейже вельми сожалѣеъ благо-

(а) Іоан. VI, стр. 33. (б) Мат. XLIX, стр. 18. (в) Іоан VI, стр. 40.

честивый Царь Константинъ, уподобися пра-
опцу Аврааму, собравшему иногда 318 домоча-
дѣцъ своихъ, и поразившему шѣми Ходолагомо-
ра, и опъемшему плѣнныя: собра бо 318 домо-
чадѣцъ, Церкви свяшыхъ Отецъ, во градъ Никей-
скій, и шѣхъ православнымъ ученіемъ, глаголы
Божіими, яко мечи оспрыми постче Арія, и зло-
честивые его вои, и опъяниъ плѣнъ просныхъ
душъ и невинныхъ, сяже побѣды днесъ Церковь
маши наша свѣшло память совершающе, Царя
благочестиваго блажитъ, Опцы святыя, на той
духовной брани добръ подвизавшіеся, и яко побѣ-
дише враговъ честными вѣнцы похвалы свѣшло
украшаешъ: блажитъ и великаго во Свяшпителехъ
опца нашего Нестра, бодраго Пастыря Алексан-
дрійскія Церкви спада, иже прежде всѣхъ начало
положи подвизанію противу волку хищному Арію.
Ибо еще токмо начевшу ему изъ овцы въ волка
предлагашися, отеческое яворяше увѣщаніе, и
училельское подающе паставленіе, да преспа-
нестъ лютыми хуленій зубы шерзани едипород-
наго Сына Божія. Ему же не повинувшуся, опсѣче
его мечемъ власни духовныя опъ шѣла Ц-
ркве Божія, яко удъ согнившій, опрѣза яко вѣтвь из-
сохнующую опъ лозы, изгна яко козлище красное
изъ общесипва овецъ Хрістовыхъ, изверже опъ
полка новаго Израіля, яко смершною проказою
поврежденнаго, да поне прочимъ не наноситъ вре-
да. Сіе же сотвори по увѣщанію свяшаго Апо-
стола, глаголюща сице: *еретика челоуѣка по пер-
вомъ и второмъ наказаніи стѣщающа, едъый, яко
развратиса таковый, и согръшааетъ, и есть само-
осужденъ* (а). Сему свяшому Іерарху, яко ше-
плому поборнику, Хрісность Господь славы явися

въ видѣніи во образѣ отречаше, полма раздра-
ною ризою одѣяна. Вопросившу же Цепру свя-
тому: кто Ти, Спасе, ризу раздра? Арій, рече.
Раздра всякъ сей ризу Агнца Божія, егда Боже-
ство Его оприцаше, раздра Ему, егда Творца
вселя пвари пварь быти именоваше; раздра ризу,
егда въ людехъ вѣрныхъ, Кровію Хрісговою
спяжанныхъ, единство вѣры и любви раздѣляше;
раздра ризу, егда всѣхъ Господа, единосущнаго
Отцу Сына, раба и служителя именоваше. Но за
се раздраніе ризы воспріимъ мзду по дѣлу; раз-
дра бо ему Господь яко второму Іудѣ чрево,
внегда вся внушрєнія его афедрономъ иснадо-
ша; раздра купно и проклящую душу отъ шѣла
еквернаго, прочимъ въ показаніе, да не дерза-
ютьъ подобныхъ. О семъ богомерзскомъ хульницѣ
Блаженный Іеронимъ повѣствуетъ сице: „Арій
„едина искра бѣше, но вмалѣ не всю сожже вселен-
„ную.“ О искра проклятая, вѣчнаго огня часни-
ца! О искра всепакоспная, безчисленны храмы
Духа Святаго сожегшая! О искра еврадная и
мрачная, отъ геенскаго огня иснадшая, и на-
киною возвратившаяся; юже яко водою живою,
чистымъ Божіа слова источникомъ едва святіи
Отцы угасити возмогша: отъ неяже воды да и
вы чаши сердець вашихъ исполните, се пѣко-
лика свидѣтельства о истинномъ Божествѣ Хрі-
стовѣ предлагаю отъ Божественнаго Писанія:
вопервыхъ пишетъ о Немъ святыи Іоаннъ въ
главѣ 12, яко Хрісность есмь шой Богъ Изра-
илевъ, Егоже Исаіа видѣ славу. Іоаннъ: *и Сл. в)*
плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу
Его, славу яко единороднаго отъ Отца (а). Па-
велъ святыи повѣдаешъ въ посланіи ко Евреємъ,
(з) Іоан. 1, стр. 14.

яко Хріспось Господь нашъ есть Онъ Богъ Израильскій, Иже сошвори небо и землю, и вселенная. Онъ же паки глаголетъ: яко Хріспось Господь есть истинный Богъ, Егоже Иудеи въ пустыни искушаху (а). Самъ же Господь, истинна предвѣчная, о Себѣ глаголетъ: *Азъ во Отца, и Отецъ во Мня* (б); и паки: *видяи Мя, видитъ и Отца Моего* (в); и паки: *аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (г). Иже вся свидѣтельница, въ Божественномъ Писаніи обрѣнаемая, явѣ намъ шворяишь Хріста Господа истиннаго Бога быти, имиже всѣми Отцы свящій не почію аки водою живою искру злу угасиша, но и яко мечемъ оспрымъ, глаголомъ Божиимъ, Аріево хуленіе поѣхше, самаго проклятію предаша со всѣми единомысленники: намъ же свящій Символь оставиша, яко истинное правило вѣры Хрістіанскія, въ немже исповѣдуемъ сие: *вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя*, и прочая, до *Имже еся быша*. Еже правило, яко свѣтлую свѣщу во тмѣ міра сего держаще, шцемъ путь заповѣдей Господнихъ, да мѣсто свѣтло и мирно достигнуши возможемъ. Явѣ да исповѣдуемъ Иисуса Хріста истинна быти Бога, купно же и человека совершенна, а Онъ насъ исповѣсь истинныя рабы и исповѣдники Своя быти; глаголетъ бо: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ людьми, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (д). Попщимся, прославляиши имя Его пресладкое Иисусъ, въ Немже покланяеши всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ; а Онъ насъ прославишь славою небесною, глаголетъ бо:

(а) Евр. III ст. 8 и 9. (б) Іоан. X, ст. 38. (в) Іоан. XIV, ст. 9. (г) Іоан. VIII, ст. 58. (д) Матв. X, ст. 32.

прославляющаго Мя прослаблю. Поимъ Ему со Пророкомъ яко истинному Богу: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови душе моя Господа (а); и паки: благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ (б):* а Онъ ублагословиши ны во временнѣй жизни сей, благодати Своея исполненіемъ, и за хвалу уснешь исполнишь вся уды тѣлеси нашихъ и души наша славою вѣчныя жизни во царствіи Своемъ небесномъ, идѣже въ непреступной славы царствуетъ, со безначальнымъ Своимъ Отцемъ, со присносущнымъ и живопворяющимъ Духомъ въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Псал. СII, ст. 1 и 2. (б) Псал. XXXIII, ст. 1.

П О У Ч Е Н І Е II.

въ недѣлю седмую по Пасцѣ.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога.

Іоан. XVII, ст. 3.

Словеса суть Хріста Спасителя нашего, къ Богу Отцу въ нынѣшнемъ Евангеліи читанная.

Сіе все щастіе Хрістіанскаго человѣка, сіе вся дуковная утѣха, сіе вся надежда спасенія и самое спасеніе, сіе первое чаяніе живота вѣчнаго, и самый животъ вѣчный, знати Бога, слышашелю православный! Кто какіе хочетъ находи способы къ достиженію утѣшенія и вѣчныхъ небесныхъ роскошей; изъ всѣхъ лучшаго и совершеннѣйшаго способа не найдешь, какъ сей единъ, еже знати Бога. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога (а).* О какъ нещасливъ есть той, который Бога своего, Творца своего, Спасителя своего, или мало знаетъ, или отнюдъ не знаетъ, и знати Его не старается! По реченію: мы православніи Хрістіане знаемъ Бога, вѣруемъ въ Него и покланяемся, Отцу, Сыну и Святому Духу, въ Троицѣ единому Богу. Похваляю я сіе ваше Хрістіанское благочестивое Бога знаніе и вѣру и Богопочитаніе; однако же безопасно реку, что не всѣ добръ знаемъ Бога, которіи Его знаютъ; многіи въ насъ суть, которіи мнѣются только знати Бога, а самую вещь отнюдъ Его не знаютъ, что доказательно объяснить хотѣя, два въ намѣренной нашей бесѣдѣ полагаю предложенія. Первое

(а) Іоан. XVII, ст. 3.

не кійждо Бога добрѣ знаетъ, кто чрезъ вѣру Его знаетъ, и потому не каждый вѣрный Христіанинъ доспигаеиъ живота вѣчнаго. Второе: тоиъ только Бога добрѣ знаетъ, коиорый Его при вѣрѣ и любитъ, а любитъ истинно, и тоиъ только доспигаеиъ живота вѣчнаго. Напоследокъ буду усматриваиъ истинныхъ правдивой любви Божіей знаковъ, чего всего отверсенымъ ухомъ любовь ваша извольте послушаиъ, а я начинаю бесѣду, Господу поспѣшесивующу, и слово утверждающе.

Два сунъ способа познанія Бога, слышатели православнии, вѣра и любовь. Познаваеиъ Богъ вѣрою по Апостолю: *вѣрою разумѣаемъ свершениа въкомъ глаголомъ Божиимъ* (а): на что пишучи Златоустъ свяиый глаголетъ: Вѣры дѣло естъ познаніе. Вѣра, глаголетъ, составленъ познаніе Бога, что Того всемогущею силою и вѣки составилиа. Познаваеиъ Богъ и любовью, якоже глаголетъ Самъ Господъ въ Евангеліи: *любяи Мене, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюа ему Самъ* (б). Кто, глаголетъ, Мене любитъ, тому Я Самъ объявлю Себя, дабы Меня добрѣ зналъ: *явлюа ему Самъ*. Си оба познанія Бога, и доспигенія живота вѣчнаго способы сунъ весьма хороши; но первый способъ, то естъ вѣра, совершенный и несовершенный; второй способъ любовь естъ всецѣло совершенный. Истинный способъ вѣра, *ибо безъ сры не можно угодили Богу и спасениа* (в). *Иже иметъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ* (г). Вѣрою человекъ оправдаеиъ. Не истинный способъ вѣра, ибо и бѣсы вѣрують,

(а) Евр. XI, ст. 3. (б) Іаон. XIV, ст. 21. (в) Евр. XIV, ст. 6.

(г) Марка XVI, ст. 16.

а по прежнему еуть бѣсы, хотя вѣрують и прещущь. И такъ много насъ въ семъ святомъ храмѣ вѣрныхъ Хрістіанъ, но набожность еснѣ избранныхъ, а Богъ вѣдаснѣ, кто изъ насъ доспигнетъ живота вѣчнаго; мало спасающихся. А любовь воисниину правильный естѣ способъ: *любы николиже отпадаетъ*, глаголетъ Апостолъ (а). Вѣра знаетъ Бога, что естѣ на небѣ Богъ, и вся земля Имъ наполнена, *сездъ сый и вся исполняй*. Такъ и бѣсы вѣрують, знаютъ надъ собою Бога, казнящаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ Бога, что естѣ Богъ, но и то добръ знаетъ, яковъ естѣ Богъ; *коль благъ Богъ Израилевъ* (б). Ко объясненію перваго предложенія моего приступаю, что не кійждо Бога добръ знаетъ, кто чрѣзъ вѣру Его знаетъ, привожу здѣсь изъ Ветхаго Завѣта о исходѣ Израилевомъ исторію. Изводя Господь Богъ народъ Свой изъ неволи Египетской, изволилъ показати ся два раза въ пламени огненномъ, единожды въ купинѣхъ подъ горою Хоривъ, второе на верху горы Синайской. Въ купинѣхъ оказался единому только Моисею; а на горѣ всему народу Израильскому, дабы Его вси люди знали. Оба оныя Божія явленія не къ иной мепѣ и концу были, только къ тому, аки бы подалъ Себя въ знаніе народу Своему, чпобы вѣдомъ былъ Богъ во Израиль. Въ оба снѣ Его Себя явленія егда всмотримся прилѣжнымъ разсужденіемъ, увидимъ великую и дивную разность. Какъ явился Богъ Моисею въ купинѣхъ, пишеть Исторія; видѣ Моисей, яко кушина горяше, и не стараше. И какъ явился на Синаи всему народу, тая же Исходная книга пишеть: *гора Синайскя дымящеся вся,*

исхожденія ради Божія на ню во огни: *исхождаше дымъ яко дымъ пещный, и ужасошася вси людїе* *а* (а). Здѣ разсмотримъ, въ купинѣ единѣ только огонь безъ дыму, на горѣ болѣе было дыму, нежели огня: *гора дымляшеся вся*. Падлежало бы были дыму болѣе въ купинѣ, гдѣ хврасіе, изгребіе, солома, сѣно, нежели на горѣ оной, гдѣ и снѣбля ни единого яковаго были могло, на безмѣрной высотѣ и на твердой жесткости. А огонь Божественный шворитъ напрошивъ, въ хврасіи пламень безъ наималѣйшаго дыму, на голой жесткости каменной дымъ, *яко дымъ пещный*. Для чего тако? Что тому причиною? Кто будетъ разсуждати натурально, речешъ: тамъ дымъ, гдѣ огонь что сожигаетъ; а гдѣ огонь не жжетъ, и ничего не сожигаетъ, тамъ нѣтъ и дыму. Не сожигалъ Божественный огонь купины Моисеовы, купина горяше, и не сгараше, освящалъ тамо огонь Божественный купину оную, а не сожигалъ ее, и чрезъ то тамо огонь былъ безъ дыму. А на Синаи огонь Божественный былъ жгущій, палящій. Горѣла тамъ гора оныя лица Божія, по писанному у Давида: *пламень пожигаяй горы* (б). Что видно изъ Апостола ко Евреомъ, описующаго оное на гору Синайскую Божіе во огнѣ сошествіе, и окончающаго тѣмъ сими словесы: *Богъ нашъ огнь поядяй* (в). Снѣдалъ тамо огонь, палилъ, поядалъ и каменіе и горы яко хврасіе и солону, огонь поядяй, и оныя сего должно было тамъ много дыму были: *исхождаше дымъ, яко дымъ пещный*. Доброе сіе доказательство натурального разсужденія. Кто будетъ разсуждать духовнѣ, речешъ: во обоихъ

(а) Исх. XIX, стр. 18. (б) Псал. LXXXII, стр. 15. (в) Евр. XII, стр. 29.

тѣхъ Своихъ Господь Богъ огненныхъ явленійхъ хотѣлъ приравниванися и сходящивоваши съ тѣми особами, кошорымъ имѣлъ явишися. Хотѣлъ явишися Моусеови; воззришъ на него, шакъ видишъ его челоѡвка добраго, кренкаго, незлобиваго, чистое сердце, правое разумѣніе имѣющаго. Рекъ тогда въ Себѣ Богъ: явлюся же и Я Моусеови крошккодружеско, пріятельско, и побесѣдую съ нимъ лицомъ къ лицу, якоже глаголетъ кпо къ другу своему. И явился во огнѣ не оналяющемъ купины: но только просвѣщающемъ, дабы, когда Моусей къ Нему приступишъ, дымъ бы не попадалъ ему въ очи, и не мѣшалъ въ разговорѣ, и для того въ купинѣ огнь безъ дыму. Восхошѣлъ шакже Богъ явишися и всему народу Жидовскому на горѣ Синайской. Воззришъ на народъ оный, то въ нихъ видитъ непорядокъ смяшеній. Сіи на Моусея ропшутъ, а иніи о идолахъ помышляють, иные же воспоминають свиная мяса, и кошло—Египетское брашно, и хошялпъ назадъ во Египетъ возвращишися. Къ тому же еще провидишъ въ нихъ будущую злобу, что Пророковъ побіюшъ, дѣшей своихъ пожрушъ бѣсовомъ, и на Моусеа возшпанушъ; рекъ тогда въ Себѣ Богъ: злы сіи люди, явлюся Я имъ грозно, да познаюшъ Меня, что Я имъ не пошерплю того. И явился имъ Богъ во огнѣ поядающемъ, сожигающемъ.

Подобно первому предложенію приступаю ко второму, что той только Бога добрѣ знаетъ, кто при вѣрѣ и любишъ Его, а любишъ истинно, не фальшиво, и привожу для объясненія исторію Евангельскую. Иишетъ Машей святой: въ одно время, когда зависпливое и идовство, оныя Саддукеи и Фарисеи приступили къ Господу нашему съ хишрыми своими вопросами, вызывая Его на

словопрѣніе, а приступили все вдругъ. Фарисеи слышавше, яко Иисусъ посрами Саддукеевъ, собращася вкупѣ, зная для того, дабы въ чемъ не возмогущъ аргуменномъ, въ томъ заглушашъ крикомъ; собращася вкупѣ. Въ то время единъ оныхъ нихъ законоучитель спросилъ Господа, ищущая Его, и глаголя: *Учителю, кая заповѣдь большая есть въ законѣ?* Отвѣстивуешъ Господь: *возлюбиши Господа Бога своего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслию твою, сія есть первая и большая заповѣдь* (а). Елики бы я грѣшникъ въ той часъ былъ, и шамъ споялъ слушаючи того диспуша, упалъ бы къ ногамъ Господа моего, и молилъ бы: Господи! сіе безумное жидовство научи прежде познанія Тебе, дабы Господа Тебе своего первѣе познали, и вѣровали въ Тебя, тогда уже будещи учещи ихъ любви Божіей, дабы Тебе Господа своего познавши, вѣровавши—и полюбили. Когда вещь не познанную кѣмъ любиши можешъ? Каждая вещь добрая первѣе познаваешся, чѣмъ елико до рая, попомъ возлюбляешся; а кто чего не знаешъ, того и не желаешъ. Рцы имъ, Господи: первая заповѣдь есть знаши Господа Бога; а попомъ, Его любииши. Но не склонился бы Господь на мою малоумную прозьбу, видя непрестанно, чѣмъ первая заповѣдь есть не иная, какъ любить Бога, а я удивлялся сему, что Господь Іудеемъ ничего о познаніи Бога не упоминаючи, прежде о любви Божіей науку имъ предлагаетъ, глаголю въ себѣ: можешъ быти уже Іудеи знали Бога, а только любви имъ не доставало, и для того Господь, о познаніи Бога не упоминая, о любви въ началъ учещъ. По глаголенъ Апостолъ: *аще*

быша познали, *не быша* Господа славы распяли (а); и на иномъ мѣстѣ Самъ Господь жалуется: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша* Мене (б). Для чего же имъ Господь не глаголетъ: первая заповѣдь есмь знаши Бога, а потомъ любими? Пойду для наученія о есмь къ великому Учителю церковному, святому Іоанну Златоустому; онъ учить тако: не рече Христосъ, да познаеши Бога иного, но да возлюбиши Его; ибо всякому любящему Бога оныя всего сердца невозможно есмь не пріини къ познанію Сына Его. Самая бо любовь Божественная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его. За сіе, Златоустый, благодаримъ шебѣ, Учителю святыи, на ученіи, и уже знаемъ, для чего первая заповѣдь—любовь первѣйшая и совершеннѣйшая ко спасенію предъ познаніемъ; ибо за любовью слѣдуетъ Бога познаніе, нежели за познаніемъ любовь. Знало живство Бога, *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили веліе имя Его* (в): но Его не любили поному, яко бы и не знали: *Израиль Мене не позна, и людѣ не разумѣша*.

Вспомяну еще здѣсь и Давида. Онъ Боголюбецъ, хотя нѣкогда подаши людямъ Бога въ познаніе, и привлещи особенными добротою Его, глаголетъ тако: *вкусите и видите, яко благъ Господь*. Описывайше, глаголетъ, *и видите, яко благъ Богъ* (г). Видишся, поспорилъ бы съ Давидомъ, предосмерегая его въ рѣчи, что здаешся мнѣ, не порядочно говоришь. Не глаголетъ, первѣе увидите, а потомъ вкусите, видите и вкусите: но глаголетъ, прежде вкусите, а потомъ увидите: *вкусите и видите*. Но заступается его

(а) 1 Кор. II, ст. 8. (б) Исаи I, ст. 3. (в) Псал. LXXV, ст. 2. (г) II а.л. XXXIII, ст. 9.

глаголющи единъ изъ великихъ церковныхъ Учи-
телей. Престанъ укоризну Давиду въ глаголѣ семь
даванн, добръ онъ глаголетъ; припойнѣ пер-
вѣе, *вкусите*, рещи, потомъ, *видите*: вкусите лю-
бовію, и увидите познаніемъ. Естли прежде лю-
бовію не вкусите, до познанія Его приити не мо-
жете; никпоже Бога познавася, аще не первѣе
Того вкушася. А посему явно сего, что пошъ
полюко Бога добръ знаетъ, кто Его любитъ.

Я такъ думаю, что и здѣсь не одинъ изъ
вѣрныхъ Хрістіанъ хоща въ мысли своей опзо-
вешся, глаголя: я люблю Господа Бога моего,
храни Боже, иначе. Ибо хоща бы и по единому
каждаго спросилъ: любишь ли ты Бога? Воиспни-
ну каждый скажетъ: люблю. А я и на сіе безопа-
сно реку: не всякой Бога любитъ, кто любити
опзывается; шой Бога любитъ, кто истинно Его
любитъ. Почему же познати кого, истинно ли,
или не истинно Бога любитъ? Описалъ истин-
ный знакъ любви Божіей возлюбленный ученикъ
святой Іоаннъ Богословъ: *аще кто речетъ, яко*
Бога люблю, а брата своего невидитъ, ложъ
есть: ибо не любяй брата своего, егоже видитъ,
Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити (а)?
Но я въ сіе время дамъ покой сему знаку, не
распространяясь реку съ выводомъ о любви ко
ближнему, какъ для краткости времени, такъ и
для невѣрности; ибо въ любовь ближняго часто
закрадывается любовь непорядочная, или лице-
мѣрная, или притворная, или приважная для ка-
коваго своего прибытка любовь. Давши оному зна-
ку покой, иной нахожу. Тамъ видна неправдивая
къ Богу въ Хрістіанскомъ человѣкѣ любовь, гдѣ
шварь съ Творцемъ сравнивается, или болѣе шварь,

нежели Творецъ починается; а памъ видна правдивая любовь, гдѣ единъ Создатель паче всего созданія любитъся и предпочинается. Н'еей истинный знакъ пойте вышеупомянутый Богословъ свяиный описалъ, глаголя: *не любите міра, ни яже въ міръ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отци въ немъ* (а). Естѣли, глаголетъ, кпо упоишь сердце свое въ семь прелесниномъ свѣтѣ, въ его роскошахъ, въ томъ не пытай любви Божіей, хопя онъ и Хрістіанинъ есмь. *Нѣсть любве Отци въ немъ.*

Любовь Божія есть вельми ревнива, не терпитъ, дабы чіе сердце любило Бога и міръ, раздѣляя на полы и Создателя и созданіе. Поспаноновили Филлспины Кивотъ Завѣта Господня въ единомъ храмѣ вкупѣ и идола Дагона: пришедъ на другой день видяшъ, что Дагонъ лежитъ на порогѣ сокрушенный; видно, бѣжалъ бѣсъ отъ благодати Божія, въ Кивотъ бывшей, а бѣжавши сполкнулся на порогъ и сломилъ себѣ шею. А естѣли бы Дагонъ не сокрушился, и съ своего мѣста не пронулся, то чпо бы было? Было бы шо, Кивотъ бы Божій самъ о себѣ подвигнувшись, вышелъ бы вонъ изъ того храма. Такъ любовь Божія дѣйствуетъ; въ чіе она сердце вселилася, то или идола, земныи мірскія суешныи пристрастія изженешъ, или сама прочь отъидешъ, глаголя: *се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (б). И для того увѣщаваемъ Хрістіанскаго челоѣка нѣкто изъ Богодухновенныхъ мужей, шако глаголя: бѣжи созданія, аще хоцещи имѣни Создателя. Всяко созданіе тебѣ да оудишся, аще хоцещи, да Создатель въ сердцѣ ни усладится.

Не любить любовь раздѣлена быть на двое, дабы кто единою половиною сердца своего любилъ Бога, а другою любилъ суету свѣтскую: *не можете Богу работати и мамонѣ* (а). Но цѣлаго сердца человѣческаго любовь Божія прѣбуетъ, глаголя: *сыне, даждь Ми твое сердце* (б), дабы любилъ Меня всѣмъ сердцемъ. Подлинно премудрое изреченіе; любовь ни раздѣляиися, ниже раздираиися должна. А иже ю раздѣляютъ, или раздирають, горшіи видяиися быши паче воиновъ распеншихъ Тя, Господи, иже Твоего хипюца не хотѣли разодрать. Такъ ревнива есть Божія любовь, чію якобы вторицею крестъ, распиніе сшрадала, когда кого видишь раздирающаго ю на двое или на десятеро, къ вещи сотворенной, но хочешь, дабы та едина въ сердце челоуѣческомъ господствовала и царствовала безъ всякаго товарища. И сіе есть истинный знакъ, кто истинно любитъ Бога: тотъ, который или мало, или ничего не имѣетъ приспращтія и услажденія во временныхъ роскошахъ мірскихъ, въ распусшцыхъ плшоугодіяхъ, а упошребляетъ міра не яко услажденія, но яко нужды къ сохраненію временнаго живоша, предпочипая всему единаго Бога, съ Давидомъ глаголющимъ: *что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (в). На чію пиша Амвросій свяпый, глаголетъ: „вѣси убо, „яко сокровенныхъ свѣдѣтелю, Боже, яко не то- „чію паче земли и всѣхъ, яже на ней, но и паче „небеси, и всѣхъ, яже на немъ, Ты ми еси дра- „жайшій, желательнѣйшій, любезнѣйшій. Люблю „Тя паче неба и земли, и всего, яже на нихъ.“

Еще и то истинный знакъ истинной любви

(а) Матѣ. VI, ст. 24. (б) Прип. XXIII, сл. 26. (в) Псал. LXXII, ст. 25.

Божіей, естли кто любитъ Бога для единого только Бога, а не для себя, то естъ, не для своей собственности, не для своего прибытку, не для воздаянія того, которое описалъ Апостоль: *око не видѣтъ, ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (а). Не охуждаю и той любви, кто для воздаянія вѣчнаго любитъ Бога, однакожь ее совершенною и всеиспивною не называю; не служилъ бы наемщикъ господину, когда бы не надѣялся отъ него платы; не любилъ бы другій Бога, когда бы не чаялъ воздаянія. То истинная любовь, которая, по Апостолу, *не ищетъ своихъ си* (б), не старается ни о какой награды, только того же-лаетъ, дабы въ Божественной любви усладиться.

Воспомянемъ здѣсь двухъ въ Священномъ Писаніи описанныхъ грѣшницъ: первую Раавъ въ Іерихонѣ, а вторую въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго. Обѣ обратились къ Богу, обѣ познали Его любовію; первая печется, старается о цѣлости дому своего, проситъ, обязуетъ кленною Израильскихъ сходниковъ: кленимемся Господемъ Богомъ вашимъ, якоже азъ творю милость вама, тако да сотворите и вы милость дому опца моего. Другая, послушавши о Спасишелѣ, что въ дому Симоновомъ на пиру пребываетъ, входитъ, къ ногамъ упадаетъ, слезами пречистыми умываетъ нозѣ, власами главы опираетъ, не говоритъ ни слова, не печется ни о чемъ, не проситъ ничего, и ни о прощеніи грѣховъ своихъ молитъ. О какъ неровная обоихъ къ Богу теплота и усердіе! Для чего? Ибо память оная усманивала свою собственность, дабы фамилія и имѣніе было сохранено въ цѣлости,

(а) 1 Кор. II, еш. 9. (б) 1 Кор. XIII, еш. 5.

а сія, дабы только любовію Божественною усладила свое сердце, *яко възлюби много* (а). Сія-то любовь истинная не для себя, то есть, не для своей яковой собсivenessности, но для Самаго же того Бога любящая Бога, для услажденія сердца любовію Его Божественною.

Учинилъ Господь Богъ раздѣленіе благъ Своихъ вѣрнымъ слугамъ Своимъ; далъ нищимъ небесное царство; далъ плачущимъ особливую утѣху; назначилъ кропкимъ наследовати землю; алчущимъ, жаждущимъ изготовилъ обѣдъ въ Царствіи небесномъ богатыи, *яко тѣмъ насытятся* (б). Инымъ иныя назначилъ истинныя въ силу достоинствъ воздаянія, а любителямъ Своимъ что? Ничего инаго, какъ то, что Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ (в). Не глаголетъ: дамъ любящимъ Мнѣ царство, посажу на престолъ, дамъ въ руцѣ скипетръ, возложу на главу корону, учиню для него пиръ небесный, ничего того любителя Своему любезному не предлагаетъ. Что же? Сіе едино обѣщаетъ, что къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ; а тѣмъ подобно какъ бы намъ показуесть, дабы мы вѣдали, что, кто истинную любовь къ Богу имѣесть, той опричь Самаго Бога ничего больше не желаетъ, ни неба, ни коронъ небесныхъ, ни сладостей райскихъ, но единаго только Бога, выше неба и выше всѣхъ небесныхъ роскошей. Ищи кто, чего хочешь, у Бога; любовь единаго только Бога ищетъ паче всѣхъ хощя и вѣчныхъ благъ, и паче всего созданія: *мнѣ же прильплятися Богови моему благо есть* (г).

(а) Луки VII, стр. 47. (б) Матѳ. V, стр. 6. (в) Іоан. XIV, стр. 23. (г) Ісая. LXXII, стр. 28.

На остатокъ , сіе есть истинный знакъ истинной любви Божіей, когда кто для любимаго Господа своего всѣми силами осперегаеися впасти въ каковъ грѣхъ смертный, осперегаеися, дабы ничѣмъ и ни въ чемъ не прогнѣванъ Того, Котораго любитъ, но дабы во всемъ волю Его , повелѣніе Его исполнилъ, прилѣжно спараеися, якоже глаголетъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; а не любяи Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (а).

Тако, когда кто любовь истинную въ сердцѣ своемъ къ Богу имѣетъ, той воистинну добръ Бога знаетъ, вкушаетъ Его любовію, и знаетъ сердечною сладостію, яко благъ есть.

И таковъ конечно достигаетъ живота вѣчнаго, изъ познанія Бога сродственнаго словеси Хрістову: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (б).

(а) Іоан. XIV, ст. 23 и 24. (б) Іоан. XVII, ст. 5.

С Л О В О Д.

Въ день сошествія Святаго Духа.

Духъ Господень исполни вселенную.

Словеса суть премудраго Соломона.

Премудр. I, ст. 7.

Объща Богъ нѣкогда послаши Духа Своего Святаго къ человѣкомъ, глаголя чрезъ Пророка Іоилѣ: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (а). Паки глаголя чрезъ Пророка Исаію ко Израиль-шяномъ: *наложу Духъ Мой на племя твое* (б). И исполнися уже оное обѣщаніе Божіе; ибо не единою посла въ міръ Духа Святаго Своего, но различнымъ видомъ Себе показуя.

Первое показася Духъ Святыи въ видѣ голу-бинѣ, егда крестися Іисусъ въ водахъ Іордан-скихъ, якоже свидѣтельствуемъ святыи Маттеей Евангелистъ: *и крестився Іисусъ, взыде абіе отъ воды, и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духъ Божій, сходящъ яко голубъ* (в).

Второе показася Духъ Святыи во облацѣ, егда Хрісту преображшуся, глаголетъ поуже Еванге-листъ Маттеей: *и облакъ свѣтелъ остни ихъ* (г).

Третье показася Духъ Святыи въ вѣтрѣ, егда исполни домъ, идѣже Апостоли сѣдѣша. О семъ глаголетъ святыи Апостолъ Лука въ Дѣя-ніяхъ сице: *бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдѣще* (д).

(а) Іоил. II, ст. 28. (б) Исаіа XLIV, ст. 3. (в) Матт. III, ст. 16.
(г) Тамъ же XVII, ст. 5. (д) Дѣян. II, ст. 2.

Четвертое показася въ языцѣхъ огненныхъ, егда сниде на Апостолы, якоже чшемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *явишася имъ раздѣлени языцы якоже огненни, стѣде же на единомъ кождо ихъ, и исполнишася вси Духа Святаго* (а).

Хощу убо ко благочестію вашему въ семь поученіи предложити, чесо ради Духъ Святый показася міру въ видѣхъ различныхъ, по еспѣ, въ видѣ голубинѣ, во облацѣ, въ вѣспрѣ, и во огненныхъ языцѣхъ.

Но первѣе молю Тебе, о Душе Святый! вѣмъ Тя воистинну добраго Учителя; о Тебѣ бо Самъ Хрістосъ Спаситель нашъ ученикомъ Своимъ возвѣстилъ естъ, глаголя: *Утѣшитель же Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Тѣ вы научитъ всему* (б). Прииди убо нынѣ, Душе Святый, до моего сердца, и попали невестественнымъ огнемъ грѣхи моя, и научи мя невѣжду добръ глаголаши, да и азъ повѣмъ имя Твое братіи моей, и посреди церкви воспую Тя (в); васъ же, любезные слышатели, прошу о прилѣжномъ слышаніи.

Духъ Святый явися во образѣ голубинѣ для многихъ винъ; ово, яко Церковь святая, по еспѣ, вѣрующіи Хрістіане, голубицею нарицается, якоже глаголешъ къ ней Духъ Святый въ Пѣснехъ пѣсней: *возмани, и прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (г).

Ово же, яко голубица не хищная птица, по простѣйшая, лѣсти въ себѣ не имѣющая. Самъ Хрістосъ Спаситель нашъ, увѣщавая ученики Своя, глаголешъ: *будьте убо мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе* (д). Убо и Духъ Святый

(а) Дѣян. II, ст. 3 и 4. (б) Тоан. XIV, ст. 26. (в) Евр. III, ст. 12. (г) Пѣсн. пѣсн. II, ст. 10. (д) Матѣ. X, ст. 16.

въ таковыхъ обыче пребывати, кто имать сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и не коварственное. Глаголетъ Августинъ: Духъ Святый явился голубицею, да хощащій Духомъ освященъ быти, будетъ яко голубица, лесни не имѣющая. Еще того ради, да чрезъ Богомыслие на высоню возлетаемъ, якоже нѣкогда возопилъ Псаломникъ: *кто дастъ ми криль, яко голубинь, и полещу, и погю* (а)? Попрошу тя, блаженне Давиде, скажи ми, камо хощещи сима голубиными крилома летѣти? Ошвѣщаешъ: въ жилища небесная, съ Богомъ водворяиши; о сихъ бо дворѣхъ тойже Давидъ святой индѣ глаголетъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ* (б). И сего ради Духъ Святый явился голубинымъ образомъ, да крилами Своими преноситъ хощащихъ водворити въ жилища небесная. Пишетъ Менафрасъ въ житіи святыя мученицы Марины: егда она спрадше за Хріста, тогда показася голубица надъ нею летаючи со златымъ вѣнцемъ. Сего убо ради явился и Духъ Святый голубицею, да подасъ намъ вѣнецъ живота вѣчнаго, егоже всякому вѣрному даши общахъ Хрістосъ, глаголя: *буди вѣрнъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (в).

Во облацѣ же на Оаворѣ явился Духъ Святый, яко и самъ Богъ нѣкогда древле показася Моисеови во облацѣ; пишется бо о семъ во Исходѣ: *спиде Господь во облацѣ* (г): яко тойже есть Богъ, явивыйся прежде Моисеови, Предъ скончаніемъ свѣта придуть на землю Ілія и Енохъ,

(а) Псал. LVI, см. 7. (б) Псал. LXXXIII, см. 2 и 3. (в) Апок. II, см. 10. (г) Исход. XXXIV, см. 5.

и убіеиъ ихъ анпихрістъ, и по убіеніи тѣлеса ихъ три дни лежати будутъ непогребенны на позорищи; паже воскреситъ ихъ Богъ, и въздуть на небо облакомъ, якоже глаголетъ святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ: *въздоша на небо на облацѣхъ* (а). И сего ради Духъ Святыи явился облакомъ, да мы чрезъ облакъ той на небо възыти возможемъ. Облакъ изливаетъ изъ себе дождь, и окропляетъ землю; ибо пара влажная, яже на земли онъ водыъ вземлетъ, и тамо бываетъ облакомъ влажнымъ и водянымъ, о немже глаголетъ Псаломникъ: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* (б); потомъ же тогда въ дождь претворяетъ, и на землю низпадаетъ. Убо и Духъ Святыи явился во облацѣ, да изліетъ дождь на сердца наша Своея благодаи. И якоже глаголетъ Апостолъ Павелъ: *любѣ Божіа изліяся въ сердца ваша Духомъ Святымъ даннымъ вамъ* (в).

Во облацѣ раждаются громы и молніи: ибо егда сухую и теплую экзгалацію, сирѣчь пару, влажный и спуденый облакъ объемлетъ, тогда тая сухая пара ищетъ мѣста, имже бы могла изыти изъ облака себѣ пропивнаго, сражаешся съ облакомъ, и отъ того бывають громы, потомъ же та сухая пара заплается, и отъ того бываетъ молнія; напоследокъ таяжде пара сухая заналившись, низпадаетъ на землю изъ облака; и отъ того бываетъ пресновеніе, спрѣлы молніины, и огненное заalenie; инако же молніею и громами нарицаются Учиители церковни. Ибо якоже молвіа свѣплосію своею темноту прогонитъ, и яко громъ челоуѣковъ устрашаетъ; тако и Учиители церковни проповѣдію своею темныя грѣхи людскіе разгоняють, и челоуѣковъ

грѣшныхъ устрашаютъ, воспоминающе имъ за согрѣшенія вѣчное мученіе, грѣшныхъ ожидающее. Тако Псаломникъ молніею Учипели нарицаешъ, глаголя: *освѣтиша молнія Его вселенную* (а); а во Апокалупсисѣ громомъ нарицаешъ свяшый Бого-словъ Учипелей: *глаголаша седмь громовъ гласы своими* (б): вси бо Пастыріе и Учителие убиваютъ клятвою своею злыя и непослушныя, якоже устрашаетъ громъ и убиваетъ. Таковъ бѣ Апостоль Павелъ, глаголя: *иже не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ, маран-ава* (в). Сего ради Духъ Свяшый явился во облацѣ: но яко облакъ содѣваетъ молнію и громы, тако и Духъ Свяшый содѣваетъ Пастыри и Учители. Показася Духъ Свяшый въ вѣтрѣ: вѣтрѣ бо естъ существо паковое, яко развѣваетъ плевелы отъ чистыя пшеницы. Плевелы нарицаются грѣшницы, а пшеницею и добрымъ сѣмемъ вси праведницы, якоже нѣгдѣ ко Христу речено: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль Твоемъ, откуда убо имать плевелы* (г)? Разлучаетъ Духъ Свяшый плевелы отъ пшеницы чистыя, сирѣчь грѣшниковъ отъ праведныхъ. Добрая пшеница бѣ Ное и жена его, зане благочестно жили; прочіи же вси быша плевелы, понеже беззаконноваша. И сего ради разлучи Духъ Свяшый плевелы отъ пшеницы, сіесть Ноя спасе, и жену его, и сыновъ его, и жены сыновъ его отъ потопа: прочіи же вся плевелы, сіесть грѣшницы, потопомъ всемірнымъ потопишася. Добрая пшеница бысть Лотъ и жена его, и двѣ дщери его благочестно живущіи; Содомляне же вси быша плевелы, спрахъ Божія въ сердцахъ

(а) Псал. LXXVI, ст. 19. (б) Глава X, ст. 5. (в) 1 Кор. XVI, ст. 22. (г) Матѣ. XIII, ст. 27.

своихъ не имущи. Сего ради Духъ Святый оплучи плевелы отъ добраго сѣмене, Лота съ женою и съ двѣма дщерьми его изведе изъ Содомы, а Содомляновъ всѣхъ погуби огнемъ жупелнымъ. Слышашели возлюбленнїи! се благочестїя ради отеческаго, то есть Носва и Лотова, сынове и дщери спасошася; и нынѣ аще кто почиаетъ своихъ родителей, той многая благая отъ Бога прїемлетъ, а именно, изобильство домовное, потомъ и небесное вѣчное, якоже глаголетъ Иисусъ Сираховъ: *яко сокровиществуемъ прославляяй мать свою* (а). Второе, таковый человекъ честь имѣти будетъ отъ сыновъ своихъ, по словеси тогожде Сираха: *почишай отца, возвеселится о гадѣхъ* (б). Третье, егда о чемъ къ Богу помолитъ, или о здравїи, или о щастїи, молитвы его отъ Бога услышаны будутъ, по оному: *въ день мольбы ихъ услышаны будутъ*. Четвертое, будетъ въ сей жизни щастливъ, и долголѣтенъ, якоже глаголетъ самая заповѣдь Божїя: *ти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долголѣтенъ будешь на земли* (в); и паки: *прославляяй отца, долгоденствовать будетъ* (г). Пятое, имѣти будетъ родъ свой долголѣченъ, (сирѣчь дѣти живущїи), зане *благословенїе отъгее утверждаетъ д. мы. гадъ* (д). Шестое, славенъ будетъ предъ всѣми и на земли и на небеси, по оному словеси: *слава человеку отъ гести отца его* (е). Седьмое, аще впадетъ въ какоелибо нещастїе, или въ печаль каковую, то скоро отъ нее свободится, якоже глаголетъ Писанїе: *милость отца не забвена будетъ, и въ день скорби твоея воспоминаетъ тиса* (ж).

(а) Сирах. III, ст. 4. (б) Тамъ же ст. 5. (в) Исх. XX, ст. 12. (г) Сир. III, ст. 6. (д) Тамъ же ст. 9. (е) Тамъ же ст. 11. (ж) Тамъ же ст. 14 и 15.

Осьмос, сподобитися опть грѣховъ очищенія, зане почипайь отца, очистишть грѣхи: якоже шаешть ледь опть зноя, сице расшаюшть грѣш его. На-послѣдокъ опть Бога благословенъ будешть, не токмо дондеже на земли жиши будешть, но и по смерти на страшномъ судѣ Хрісшовъ услышишть оный пресладкій гласъ: *прїидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уг тованїе вамъ цар-ствїе отъ сложенїя мїра* (а).

Но время уже возвратишися къ предложенїю паки. Еще имѣешть вѣпръ силу таковую, чїю не почїю развѣваешть плевелы, но искореняешть и деревья высокая, финики цвѣнуущїе, кунарисы благовоныя, и дубы Васанскїе, и кедры Ливан-скїе: шакожде и Духъ Свяшый искореняешть и извращаешть напыщенныхъ, горделивыхъ и высоко-мысливыхъ челоувѣкъ, ихже Пророкъ Давидъ вы-сокому древу уподобленъ, глаголя: *видѣхъ неге-стлаваго превозносящася, и высащася яко кедры Ливанскїя* (б). Но сіе дерево абїе Духъ Свяшый испорже изъ корене, какъ шамже Давидъ прила-гаешть: *и мимо идохъ, и се не бѣ; и разыскахъ его, и не обрѣтешя мѣсто его* (в). Высокимъ деревомъ назваъ и Пророкъ Данїиль гордаго Навуходопо-сора царя Вавилонскаго, глаголаешть бо: *се дубъ средѣ земли, и высота его возвеличїся зѣло, и досязаше до небесе* (г). Но искоренилъ есмь шое дерево Духъ Свяшый; и гласъ быешть съ небесе: *посыщете дубъ, и обїйте вѣтвїя его, и оттрясите листїе его, и разсыплите плодъ его* (д).

Вѣпръ разрушаешть храмины, якоже чшемъ о Іовѣ; подобнъ и всякій челоувѣкъ храмїнь упо-добляешся, якоже глаголаешть блаженный Павелъ:

(а) Машо. XXV, см. 34. (б) Псал. XXVI, см. 35. (в) Псал. XXCVI, см. 36. (г) Дан. IV, см. 7 и 8. (д) Тамъ же см. 11.

аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину неукотворенну, стѣну на небесѣхъ (а). Того ради показася Духъ Свяшій въ вѣпрѣ; ибо Онъ разоряетъ храминны чловѣческія. повеже умирающе. Глаголетъ Псаломникъ: кто есть челоувѣкъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти (б)? Но не равно тѣя храминны разрушаетъ. Аще кшо заповѣди Божія исполняетъ, долготѣшенъ пребываетъ, якоже Соломонъ глаголетъ: симъ бо образомъ много лѣтъ поживеши, и приложатся тебѣ лѣта живота (в). А иже живутъ беззаконно, шаковыи яко шрава исчезаютъ, по словесемъ Псалмопѣвца: не ревнуй лукаенующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ (г). Паки вѣпръ имашъ силу шаковую, чшо нѣкогда прясетъ и землею, егда зайдетъ въ разстѣлины и пещеры подземныя; опшуду же аще не обрященъ мѣсна изыни вонъ, шо ходишъ по пещерамъ съ великимъ спремленіемъ, и опъ того нужнаго спремленія бываетъ земли прясеніе.

Смотри же на себе всякъ чловѣкъ; аще не земля еси? Тако бо рече Богъ ко Адаму: *земля еси, и въ землю пойдеши (д).* И егда Духъ Свяшій приходитъ яко вѣпръ въ пещеру земную, въ сердце чловѣческое, шога движенъ и прясетъ ту землю, шо есть чловѣка, наславляетъ его къ покаяннію и сокрушенію сердечному, и на всякое благочесніе. О семъ и Псаломникъ моляся къ Богу глаголаше: *духъ правъ обнови во утробѣ моей (е).*

(а) 2 Кор. V, ст. 4. (б) Псал. LXXXVIII, ст. 49. (в) Прит. IX, ст. 18. (г) Псал. XXXVI, ст. 1 и 2. (д) Быт. III, ст. 19. (е) Псал. L, ст. 12.

Постави пѣкогда Богъ Херувима близъ рай съ пламеннымъ оружіемъ хранили пупъ древа жизни. Раемъ нарицается и Церковь матеръ наша; чинаемъ бо въ книзѣ Бышія: *яко насади Богъ Рай на востокъ* (а). Тако и Церковь святая истинная естъ Восточная, юже хранишъ Духъ Святыи тако, якоже глаголетъ Псаломникъ: *не воздремлетъ, ниже уснетъ хрании Израиля* (б).

Сниде Духъ Святыи во огненныхъ языцѣхъ, да дасиъ Апостоламъ словеса огненная; зане слово Божіе огнемъ нарицается, якоже пишется о Ілии и Енохѣ во Апокалипсисѣ: *огнь исходитъ изъ устъ ихъ, и поестъ враги ихъ* (в). Егда и Василій Великій проповѣдаше слово Божіе, тогда святыи Ефремъ видѣ огнь, исходящій изъ устъ святаго Василія; и таковыми словесы огненными шериъ поаляется грѣховное. Паки огнемъ любовь нарицается: *ибо, якоже Богъ нашъ огнь поадаиъ естъ* (г), но той огнь естъ любовь всесовершенная, по словеси святаго Іоанна Богослова: *Бгъ любви естъ, и пребываиъ въ любви, въ Бозъ пребываетъ, и Бгъ съ немъ пребываетъ* (д).

Сниде Духъ Святыи во огни, да утвердитъ въ любви Апостолы святые; пѣмже и блаженный Павелъ глаголетъ ко всѣмъ намъ: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ насъ, и Себе предаде за ны* (е). Въ Ветхомъ Заветѣ часто во огни показывашеся Богъ: Моисеови показася Богъ въ купинѣ огненной, Израиля изведе изъ Египта въ землю обѣщанную столпомъ въ нощи огненнымъ, законъ даде Израилю на горѣ Синайскѣй огнемъ курящимся, Даниилу показася Богъ на престолѣ огненномъ: того ради и Духъ

(а) Быш. II, ст. 8. (б) Псал СХХ, ст. 4. (в) Апок. XI, ст. 5. (г) Евр. XII, ст. 29. (д) I Іоан. IV, ст. 16. (е) Евр. V, ст. 2.

Святыи показзся во огненныхъ языцѣхъ, яко пойжде есѣ Богъ, Иже и древле во огни показывашеся. Напоследокъ сказать, яко со огнемъ приидеши Хріснось судити живыхъ и мерпвыхъ, глаголетъ бо Псаломникъ: *огнь предъ Нимъ возсрится, и окрестъ Его буря зпльна, призоветъ небо свыше, и землю, разсудити люди своя* (а). Будеши бо предъ пришествіемъ Хрістовымъ огнемъ искушенна вся вселенная, горѣль будетъ небо и земля и вся снхїи, якоже глаголетъ Апосноль Пешръ: *земля же и яже на ней дѣла сгорятъ; и инде глаголетъ: небеса жегома разорятся, стихїи же опаляеми растають* (б), и будетъ тогда земля чиста яко стекло, воды же яко кристалль, небеса премногочистѣйша тогда будутъ, нежели нынѣ; шако глаголетъ святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ: *видѣхъ небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому* (в). Того ради Духъ Святыи показзся во языцѣхъ огненныхъ: зане едино Божество имать со Хрістомъ Сыномъ Божїимъ. И о семъ, возлюбленнїи мои слышашелїе, попребно вамъ знати, чесо ради Церковь сваяная, маперь наша, на вся праздники не иманъ обычая, еже приносиму быти древу зелсному, почїю на Сшествїи Святаго Духа. Ошсїоду даетъ знанїи, яко Духъ Святыи на шаковыя почїю сходишъ, иже въ добродѣтели процвѣтають шако, якоже процвѣтають дрєвеса въ листвїе по словесемъ Псаломника: *раведникъ яко финїксъ процвѣтетъ* (г). Самъ Хріснось Спаситель нашъ увѣщеваеши насъ, глаголя: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой влѣбїтъ его,*

(а) Псал. XLIX, см. 3 и 4. (б) 2 Пешр. III, см. 10 и 12.

(в) Апок. XXI, см. 1. (г) Псал. XCI, см. 13.

и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ (а); а иже во грѣсѣхъ пребывающе, на таковыхъ не сходящій Духъ Свяшій. Понеже речено есмь отъ самаго Бога, первос: не пребудетъ Духъ Мой съ *человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (б); второе да покажетъ, яко никто не бываетъ достоинъ пріятія благодати Божія, кромѣ того, который себе смиреніемъ уподобляетъ равна листвію, отъ дресви падающему, сего ради глаголетъ Псаломникъ: *кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый, и на смиренныя призираетъ* (в)? Третье, да быхомъ знали, яко отъ сошествія Святаго Духа Церковь святая, маіерь наша, процвѣтаетъ яко древо въ различная листвія, сирѣчь, въ различныя лики праведныхъ, ово въ дѣвственники, ово во ученики, въ мученики, исповѣдники, въ преподобныя и въ пустынники, о чемъ давно Осія пророчествовалъ: *процвѣтаетъ яко цвѣтъ, и простретъ кореніе свое яко дубрава, и будетъ яко маслина плодотна* (г). Егда свяшій Апостоль Петръ проповѣдова слово къ народамъ Іерусалимскимъ, тогда на всѣхъ слушающихъ ученія его сниде Духъ Свяшій, якоже чнемъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: *глаголющу же Петру глаголы сія, нападе Духъ Свяшій на вся слушающія слово его* (д).

О Хрісте Боже нашъ! даждь и намъ благодать Твою; и нынѣ послѣ Духа Твоего всесвятаго на ны, и на вся предстоящія люди Твоя, да пріимше въ сердцахъ своихъ, возопіемъ вси единомысленно: *Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, Ему же со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.*

(а) Іоан. XIV, ст. 23. (б) Быт. VI, ст. 3. (в) Псал. CXII, ст. 5 и 6. (г) Осія XIV, ст. 6 и 7. (д) Дѣян. X, ст. 44.

С Л О В О И.

Въ день сошествія Святаго Духа.

Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.

Словеса сущь Царя и Пророка Давида, во Псалмѣ 142 положенная.

Духъ Святый, Духъ благій, и источникъ всякія благосныни, яко единого еснь существа со Отцемъ и Сыномъ; тако отъ Отца и отъ Сына швари посылаетъ бываетъ, аще шокмо отъ Отца предвѣчно исходитъ. Посылаенъ Его Отець по словеси Хрісна Господа ко Апостоламъ реченному: *Утѣшитель Духъ Святый, Егоже пошлетъ Отець во имя Мое, Той вы научитъ всему* (а). Посылаенъ и Сынъ, по оному обѣщанію: *егда же приидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Той свидѣтельствуеетъ о Мнѣ* (б). Убо сію молишву: *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву* (в), равнѣ якоже къ Богу Отцу, шако и къ Богу Сыну возсылаши имамы; да отъ обою единъ источникъ благодати на ны испекаенъ, якоже видѣ Іоаннъ Богословъ во Ошкровеніи отъ Престола Божія и Агнца испекающа, глаголай сице: *и показа ми гисту рѣку воды живыя, свѣтлу яко кристалль, исходящую отъ престола Божія и Агнца* (г). Именуется же Духъ Святый, Духъ благій, не шокію яко естествоенъ еснь благъ яко Богъ, по оному: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (д); но яко Его Божественный Упошниси присвоиствуется благость, якоже

(а) Іоан. XIV, ст. 26. (б) Іоан. XV, ст. 26. (в) Псал. CXLII, ст. 10. (г) Апок. XXII, ст. 1. (д) Матѣ. XIX, ст. 17.

Отчей всемогущество, и Сыновней мудрость: Онъ бо есмь виновникъ всея благоспѣни, любви испочникъ, онъ Негоже вся намъ дарованія происходятъ: онъ Негоже есмь вси дары, сіяющіи въ Церкви, или во Пророцѣхъ, или во Апостолѣхъ, или въ мученицѣхъ, или въ ииѣхъ кінхъ либо удѣхъ обрѣшаеміи. Онъ есть Духъ премудрости въ Соломонѣ, Духъ вѣдѣнія въ Исакѣ, Духъ совѣта въ Моисеи и въ Судіяхъ седмидесятихъ, Духъ крѣпости во Исусѣ Навинѣ, въ Гедеонѣ и Сампсонѣ, Духъ благочестія въ Товіи, Духъ разума въ Даниилѣ, Духъ страха Божія въ праведномъ и Богобоязливомъ Симеонѣ: всяко онъ Него вси дары благодати происходятъ. Чего ради Духъ благій, Духъ правый, Духъ владычествующій именуемъ есмь. Онъ Него правима и наставляема бываетъ Церковь не шочію на обѣщаніе во Апостолѣхъ и мученицѣхъ, по оному Господню обѣщанію: *егда же приидутъ вы на соборы и власти и владычества, не пецѣтесе, како или что отвѣщаете, или что речете: Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи (а):* но и на всякое дѣло благо, по словеси сему положному: *Утѣшитель же Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему (б).* Того бо ради посылается, да наставитъ насъ на путь вѣчноспіи, научитъ насъ оправданіемъ Своимъ, и введетъ ны въ первое достояніе. Безъ Его же Божественнаго наставленія духъ нашъ человѣческій не вѣснъ путемъ ходити правымъ, и въ землю насъ вводити праву; есть бо духъ человѣческій суемень, непостояненъ, заблудливъ и немощенъ, и многажды не вѣмы, *когого духа есмы (в);* оюгда бо влечемся духомъ суеества,

(а) Луки XI, ст. 11и12. (б) Іоан. XIV, ст. 26. (в) Луки IX, ст. 55.

овогда духомъ нестерпѣнія, овогда духомъ гордости, овогда духомъ сребролюбія, овогда духомъ началолюбія, и чрезъ различныя спремнины погибели водими, не познаваемъ лукаваго вожда. Снѣвыя же и тѣмъ подобныя имѣюще пакосни въ нутри нашемъ, онъ лукаваго демона многаци подъ видомъ благосни прельщающаго ны злыми, къ тому и сами немощни суще, всячески имамы требованіе, да Духъ онъ благій наснавишь насъ, и пособснвуеши намъ, по реченному Апостоломъ: *Духъ способснвуетъ намъ въ немъ шехъ нашихъ* (а). Онъ же, Помощникъ нашъ милосердый различными способснвуетъ образы.

Вонервыхъ пособснвуетъ въ немощи нашей, вегда шворинъ, еже всякія скорби душевныя и тѣлесныя онъ Божія руки пріимаша намъ благодарно, и о тѣхъ хвалиши Бога нашего. Паки пособснвуетъ намъ, опгоняя онъ разума невѣжесиво, и научая, что шворити достоитъ, и чего бѣгати подобаси. Ктому волю нашу укрѣпляетъ, во еже любити благая, посноянная и вѣчная, пренебрегати же плѣнная, наснющая, яже чувства точію принуждаютъ и прельщаютъ, а души никогдаже услажденіемъ довольнѣ не насыщаютъ. Еще пособсиво дѣеши памяши, да содержимъ ею вся благошворенія Божія со благодареніемъ, да помнимъ заповѣди Его, еже не преступати, грѣхи же наша, еже о нихъ сокрушашися сердца; да не забываемъ праведнаго и грознаго суда Божія, праведникомъ возмездіе благое шворяща, лукавымъ же казни достойную наносяща. На послѣдокъ подаеши руку помощи духови нашему, прошиву похопемъ плотскимъ, даеши крѣпость къ начинанію дѣлъ Божеснвенныхъ,

и утвержденье дѣстъ въ насъ, да пребудемъ въ службѣ Божіей, въ ревности и благодати.

Пособствуетъ же намъ Духъ Святый во всякомъ состояніи сущимъ, еще въ благодати, еще во грѣсахъ пребывающимъ. Въ благодати сущимъ, да не поспраждемъ паденія опъ нея: опъ грѣха новоисходящимъ даемъ утвержденье, да не оппадемся, и ведетъ опъ силы въ силу добродѣтелей, дондеже узрѣши Бога боговъ въ Сіонѣ; во грѣсахъ пребывающимъ пособіе дѣстъ къ возстанію, и еже бы опъ нихъ исхипитися, да не погибнемъ, по глаголу оному Псалмопѣвца: *еще не Господь помогъ бы ми, вмагъ вселилася бы во адъ душа моя* (а). Того убо ради посланъ быстъ Духъ Святый на святыя Апостолы, и на иныя вѣрныя люди, да въ пути семъ ползкомъ, и демонскія съти сокровенныя въ себѣ имущемъ, по словеси Царя Давида: *на пути семъ, по нему же хождашъ, скрыша сътъ мнѣ* (б), руководствуетъ неблаженно, и наставитъ милосивнѣ, явствуя Себе въ печалехъ утѣшителя, во тѣмѣ свѣшъ, въ противныхъ покровителя, въ бѣдахъ свободителя, въ сумнительныхъ совѣтника, въ горести сладость, во упружденіи ослабу, во изнеможеніи укрѣпленіе, въ заблужденіи исправителя, въ невѣжествѣ наставника: яже вся благодати Духъ Святый милосивнѣ пворяше вѣрнымъ по коегождо поребѣ, и до нынѣ не преснаетъ творити, еще точію сосуды душъ нашихъ опъ сквернѣ грѣховныхъ слезъ источникомъ потщимся омываши. Образъ толикія благодати Духа Святаго имамы въ Божественныхъ Апостолѣхъ, иже прежде невѣжди бяху, но егда во вселенную съ благо-

(а) Псал. XCIII, ст. 17. (б) Псал. CXLI, ст. 4.

вѣстіемъ послани быша, исполни я разумомъ, випійспвомъ и мудростію; иже вся ученіемъ своимъ ко Хрісту, яко рыбы уловища, и совершися о нихъ Исаіино прореченіе: *се азъ уготовляю тебѣ вся сыны твоя научены Богомъ* (а). Прежде боязливъ бяху, Духъ же Свяшый облече я свѣше силою, и ушверди на всяческая бѣдства, по оному: *Азъ утвердихъ столпы ея* (б). Худи бяху и нечестни, но Духъ Свяшый силою чудодѣйствія дивны сотвори я міру: *удиви Господь преподобныя Своя* (в). Мало тепліи бяху, но Духу Святому нашедшу на ня во огненныхъ языцѣхъ, возгорѣшася любовію, и ревностію одѣяни быша, якоже мощи имъ со Іереміемъ глаголаши: *съ высты Своя испусти огонь въ кости наши, и научи ны* (г). Тѣмъ же слова ихъ, яко огненная, и окамененная сердца пронизати могоша: олшуду верховный Апостоль свяшый Пепръ единымъ поученіемъ обрати ко Господу душъ три тысящи, и паки во инъ день плѣть тысящъ. Они же прежде немощни, толико Духомъ Святымъ утвердишася, яко ни мучительіе, ни томительсва, ниже ина каялибо адова сила сердець ихъ сокрушиши возможе. Паче же они сами всю вселенную подъ иго Хрістова приведоша, идолы упраздниша, князя міра и всю вселенную Распятому подчиниша и покориша. Сіа убо естъ сила Духа Святаго наставившаго я, и намъ въ немощехъ нашихъ пособствующаго.

Тѣмъ же Духомъ Святымъ укрѣпляеми бяху Мученицы святіи на мученія всяческая, дѣпища же и юныя дѣвицы многи числомъ зѣло, егда имъ ребра сокрушаема бяху, бока поджигавшася, сосца

(а) Исаіи LIV, ст. 11 и 13. (б) Псал. LXXV, ст. 4. (в) Псал. IV, ст. 4. (г) Плачь Іерем. I, ст. 13.

отрѣзовалъ, колеса мучительская гопповяхуся, и конобы смолою и жупелію наполненніи кипяху, а сковрады разжигалъ: въ сладость сія себѣ и во утѣху вмѣняюще, самыя мучители мудростію си побѣждаху; и буйство ихъ укоряху. И тако Духомъ благимъ наставляхуся на землю праву, въ нейже земли вся права сушь, ничтоже спротивно: нѣсть бо тамо искушеніе, нѣсть грѣхъ, нѣсть бѣдство, нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе; но присно веселіе, радость, здравіе, безбѣдство, благодать и слава. Якоже убо Израильскія люди столпъ огненъ въ нощи, и облакъ освѣняющъ во дни, въ землю обѣтованну провождаше: тако Духъ Святыи свѣтомъ Своимъ вождествуетъ ны въ нощи пропивности, и охлажденіемъ Своимъ покрываетъ ны въ день благополучія, и чрезъ все время пуществованія нашего не оставляетъ насъ, дондеже внидемъ въ землю обѣтованную, на землю праву. Благодать бо Духа Святаго, есть намъ яко огонь свѣтлый, и яко облакъ прохлаждай. Онъ Своею благодатию предваряющею на путь благъ наводитъ, спуществующею вождествуетъ, послѣдствующею доводитъ, даромъ терпѣнія вводитъ, и совершенною благодатию введенныя вѣнчаетъ. Никтоже убо входитъ въ землю ону праву, кромѣ помощи вождества Духа Пресвятаго; ибо якоже на мори корабль, аще и вся имѣетъ нужная ко плаванію гоппова, единаго же шокмо вѣтра благопотребнаго лишается, не можетъ благополучно морскія преплавати пучины: тако намъ, чрезъ море міра сего къ вѣчности плывущимъ, благопотребенъ есть вѣтръ Духа Пресвятаго, безъ Негоже всякое наше шщаніе, гопповленіе есть суешно и бездѣльно. Тѣмже прилѣжныя мольбы возсылаати

намъ съ теплыми слезами къ Богу Отцу, и къ Богу Сыну подобаесть, и съ Псаломникомъ вопиити непрестанно: *Духъ Твой благій поставитъ мя на землю праву. Духъ Твой, Боже Отче, единосущный, Духъ Твой, Боже Сыне, соприсносущный, Духъ Твой, Отче, отъ Тебе исходяй предвѣчно, Духъ Твой, Сыне, отъ Тебе міру подаемый временно, Духъ вашъ, Отче, и Сыне единосущный, и едипосильный, и едипочестный, Духъ вашъ благій да ублажитъ и удобритъ души наши, злыя за преумноженіе беззаконій сущія, да сотворитъ благи, не естество прелагая, но вѣщаго человѣка обновляя отъ качества злобнаго въ добротное. Ты, Боже, да пошлешь Духа Своего, и созиждутся души наши, и обновиши лице земли (а), поя земли, яже древле услыша: земля еси, и паки въ землю пойдеша (б). Тоя земли лице да обновишь Духъ Святый благодатию Своею, еже быти ей жилищу вамъ Самимъ, а не лукавому духу.*

Равнѣ прилѣжные и теплыя молитвы достойтъ намъ днесь возсылати и къ Богу Духу Святому, и съ маетерію нашею Церковію безпрестанно воспѣвати: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже везде сый, и вся исполняй, скроушище благихъ, и жизни подателю прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша. Очисти ны, якоже огонь злато и сребро очищаетъ. Ты еси огонь невещественный, по оному словеси: огонь подаяй Госп дъ Богъ нашъ (в); Ты еси огонь совершай, а не сокрушай души наши: Ты еси огонь, не*

(а) Псал. СШ, ст. 50. (б) Быш. Ш, ст. 19. (в) Евр. XII, ст. 19.

въ пепель, но въ Бога прелагаѣи человѣка: Ты еси огонь, терніе грѣховное поалаѣи, души же наши просвѣщаѣи; Ты еси огонь, хладъ беззаконій опгонаѣи, теплоту любви возжигаѣи; Ты еси огонь, сосуды душъ нашихъ опъ сквернѣ богомерзскихъ чищаѣи и въ честъ устроѣѣи я: Тобою раздежи души и тѣлеса наша, да горимъ неопально: Тобою, огнемъ небеснымъ распали ны нынѣ, да избѣгнемъ огня геенскаго, паденія вѣчнаго: Тобою, огнемъ да горятъ свѣпильницы душъ нашихъ, во еже бы намъ впущеннымъ быти въ чертогъ Жениха небеснаго съ мудрыми дѣвами. О огню Святый, коль сладцѣ гориши! коль тайно свѣпшиши! коль желапельно жжеши! Горе не горящимъ Тобою, и Тобою не свѣпющимъ; ибо нѣкогда мракомъ обѣимупся непросвѣпимымъ, и во огонь вѣчнаго мученія ввержени будутъ. Ты убо, Душе Святый, Душе Пребожеспивенный, Душе Животворящій! сожжи сильнымъ Божества Твоего пламенемъ все терніе и плевелы грѣховъ нашихъ; опсеѣцы всякую опрасль неполезную, внутрь насъ прозябающую; опреби вѣпви сухія и не творящія плоды, и всякое сѣмя злобы искорени совершенно изъ нивъ сердецъ нашихъ, да никпоже въ насъ обрящется вѣчнымъ огнемъ сожиганися.

Вся паки, о Живоначалная и Пребожеспивенная Троице! Отче, Сыне, и Душе Святый, единый истинный Боже, Отче превѣчный, сошворивый ны, Сыне сопревѣчный, искупивый ны, Душе Святый, единосущный Отцу и Сыну, благоданію Твоею освятивый ны! вѣру православную разшири, Церковь опъ ересей соблюди, Царя Благочестиваго ушверди, державу Его укрѣпи, люди Твоя умножи, обиліе плодовъ земныхъ

угобзи, миръ желаемый устрой, благочестіе
насади повсюду, надежду въ сердцахъ нашихъ
водрузи, пламень любви возгнѣши, добронравіе
успрой, и по скончаніи временныя жизни живопись
вѣчный даруй намъ, яко единъ совершенный
человѣколюбецъ. Аминь.

С Л О В О (*)

на Свяшую Троицу.

Поклонися Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святѣй Троицѣ.

Въ нынѣшній пресвятыя, единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троицы праздникъ, кланяющеса и цѣлующе Икону свяшую, на которой Троица Святая въ прехъ Лицахъ Ангельскихъ изображена, аки бы вижу Троицу Свяшую не на престолѣ Херувимскомъ на небѣ, но у стола Авраамова подѣ зеленымъ дубомъ Мамврійскимъ сѣдѣщую на земли, и Авраама старца съ замаперѣлою во днѣхъ своихъ Саррою, прилѣжно, охотно около стола увивающихся, Троицѣ Святой къ столу служащихъ, пощивающихъ; мысля (реку по человѣку), что шеперь съ добрымъ помысломъ наиспособнѣйшее имѣемъ время, приипи и поклонипися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, слушащелю преизящный. До неба высоко; не всякъ и умными Богомысленными ногами взыпи можешъ, а плошными и вовсе невозможно; до Мамврійскаго же урочища, и до Авраамова намѣша ближе. Ибо на земли, естли не тѣлесными ногами, то скоротечнымъ умомъ, въ едино мгновение всю вселенную обходящимъ, путешествовати можемъ. Богъ, Троица съ духами Ангеловъ, и душами Святыхъ въ хвалѣ неприступной непрестанную Божеспвенную имѣетъ на небѣ забаву, а на земли съ Авраамомъ и Авраамовою дружиною подѣ тѣнию уцѣшается разговоромъ. Тамъ тысяща тысящей, и тѣмы тѣмъ

(*) Въ лѣто 1698 въ Батуриѣ.

обстоятъ Его; а шуть, какъ на безлюдѣ, никого опричь семьи Авраамовой не видашь. Здѣсь-то способное имѣемъ время поклониться въ нынѣшній праздникъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Святой Троицѣ, за столомъ Авраамовымъ на пирѣ сѣдящей. Какъ же поклонимся, или какимъ образомъ поклонимся? Какій подарокъ на поклонъ принесемъ? Не довольно вонспинну главою господину поклониться, шѣло съ главою къ ногамъ господскимъ повергнуть, но должно и подарокъ господину поднести. И сіе-то болѣе нынѣ поклономъ называется, когда чпо господину поднесешь, а не главу только предъ нимъ приклонишь. И болѣе господа взирають на таковой поклонъ, чпо имъ поднесъ, а не на простое поклоненіе главы. А и Богъ Троица, хотя ни малаго въ Немъ лакомства нѣтъ, любитъ однакожъ, чтобы не ни съ чемъ Ему поклонялися, не съ голыми руками къ Нему люди являлися. Пишется бо въ Священномъ Писаніи: *да не явишися предъ Господемъ тощъ* (а). Достанемъ же таковой подарокъ, на поклонъ Троицѣ Святой угодный, и на столѣ Авраамовомъ предъ Троицею Святою положимъ.

На небѣ, когда почтенныя и важныя особы Богу кланяющіяся, кладуть предъ Нимъ свои короны, яко видѣлъ Богословъ. Падаху *двадцать и четыре старцы предъ сѣдющимъ на престолѣ, и кланяхуся живущему въ вѣки вѣковъ, и полагашу вѣнцы свѣя предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и гость* (б). На таковой мы поклонъ не способны: ибо еще коронъ, вѣнцовъ небесной хвалы не имѣемъ, еще мы опъ неба не коронованны; и Богъ вѣдаешъ,

(а) Слѣх. XXXV, сн. 4. (б) Апок. IV, сн. 10 и 11.

кто того удостоится. Что же? Поступимъ земнымъ, и нынѣшнихъ временъ обычнымъ приношеніямъ. Въ нынѣшнія времена, когда меншіи старшимъ, подданныя господину кланяются, приносятъ ему деньги, серебряную или золотую монету, вмѣсто округлыхъ коронъ круглыя великія червонныя золотыя, изъ которыхъ иныя коронами называютъ; а и Господь Богъ такихъ поклоновъ не презираетъ. Ибо и вдовичныи принялъ и похвалилъ два хоща малые гроши, *два лепты* (а). Что же, когда бы она вдова положила пару червонныхъ златыхъ, каковыя бы похвалы отъ собиравшей церковныхъ была удостоена? Воистинну бы пріемля то въ хранилище, рекъ: *вдовица сія убогая множае вспѣхъ вверже* (б). Но и на таковой поклонъ изъ людей убогихъ не на каждого спашетъ. Богатый скутъ, а убогій не имѣетъ.

Для сего я недостойный и убогій умыслилъ Божіею помощію, яко духовная (хоща грѣшный) особа, изъ духовнаго богатаго и некупнаго хранилища при мисичныя златники святой въ Троицу Свяшую вѣры, въ Священномъ Писаніи изкованныи, взяти, и Троицѣ Святой на поклонъ отъ пріехъ частей человѣка, отъ души, отъ тѣла, отъ духа, положить: отъ души Богу Отцу, отъ тѣла Богу Сыну, отъ духа Богу Духу Святому.

А какъ Священное Писаніе, вѣрѣ научающее, есть яко златая руда, и яко самое злато, и паче злата и шопазія, отъ чего и златоусными и златословными, и златоглаголивными великіе учители вѣры были называны: да будетъ же позволено изъ сего злата златники дѣлать по

(а) Марка XII, ст. 42. (б) Тамъ же ст. 43.

доводу Давида рекшаго: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ нѣже тысящъ злата и сребра* (а), то есть, лучше тысящъ монеты золотой и серебряной. Просите сказано: слово Божіе, въ Священномъ Писаніи о Бозѣ челоуѣка увѣряющее, и Богоугоденію научающее, лучше тысящи червонныхъ золотыхъ, и тысящи талеровъ бѣлыхъ, *нѣже тысящъ злата и сребра*. Царь то былъ, тысящами щипалъ, а онъ насъ бѣдныхъ рабовъ довольно, когда шремя шолько златниками предъ Господемъ грѣнемъ.

Для сего прежде пойду въ сокровищницу свяшаго Іеронима, хощу нищаго духомъ и вещь, яко законника нищету хранилъ присягавшаго, но духовнымъ имѣніемъ не убогаго, и яко не послѣдняго въ церкви Хрістовой училъ, въ сокровищницу его, глаголю въ книгу его, въ коюрой онъ пишетъ: что въ древніе вѣки имя Божіе въ таковомъ у людей было почтеніи, что не позволено было его ни на чемъ иномъ писани, какъ шолько на единомъ числѣмъ золотѣ, ни на бумагѣ, ни на пергаментѣ, ни на деревѣ, ни на камени, ни на мѣди, ни на серебрѣ, шокмо на дщицѣ златой. Такъ будь же сія дщица намъ первымъ златникомъ, на коюромъ напишемъ имя Божіе не просто, но сумволически, и первому Троицѣ Святой Лицу въ даръ поднесемъ.

Златники, яко и каждая монета, не бываютъ гладки, но имѣють на себѣ воображеніи разныя, либо особы каковыхъ Монарховъ, либо гербы ихъ, знаки, сумволы. И Хрістось Спаситель нѣкогда повелѣвши показати Себѣ златицу кинсонную, спрашивалъ фарисеовъ: *гдѣ образъ сей и написаніе?* (было то имя каковоелибо

изображеніе и написаніе) глаголаша Ему, Кесареви. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви, а Божія Богу (а).

На первой вѣры нашей златникъ полагаю я символъ знаковый: спарець Ной держишь въ рукахъ голубицу съ сучцемъ масличнымъ, а я надпись даю: спасеніе міра. Возпроси же мене, набожнось твою: *гдѣ образъ сей и написаніе?* А я отвѣщаю: образъ се есть Великаго деиства Бога Отца; ибо отъ него, яко отъ корене масличнаго масличная вѣтвь, Сынъ родился, и Духъ Святой яко голубъ исходитъ. Скажи же ты святое послушаніе: воздадите убо Отцу Отцу. Сіе поклонъ Богу Отцу, а поклонъ мой будешь отъ души нашей.

Но кажется, что сей златникъ немного приземель, не всякъ его видишь, не всякъ и разумѣешь, и для того я его прочищу, и объясню толкованіемъ.

Златникомъ, или златомъ называю святую вѣру, не отъ моего домышленія, но изъ церковнаго пѣнія, изъ того мѣста, гдѣ въ предпразднственныхъ Рождеству Христову гимнахъ, о трехъ царяхъ, съ пріемомъ даровъ ко Христу пришедшихъ, церковь воспѣвающи, съ златомъ святую вѣру сравниваетъ такими словесы: вѣру яко злато, любовь яко смурну, яко ливанъ дѣяній принесемъ Зиждителю. Вѣру, глаголетъ, яко злато; златомъ есть вѣра: яко бо злато огнемъ, такъ святая вѣра бѣдами, гоненіями очищена: *яко злато съ горниль искуси ихъ* (б); чинило сіе злато каменіемъ, каменіемъ побіенъ быша: *пилено пилами, претрени быша: рѣзано желѣзомъ, убійствомъ межа умрѣша*: пробовано разными

(а) Матт. XXII, ст. 20 и 21. (б) Премудр. Солом. III, ст. 6.

образы, *искушени быша* (а): *по въ огонь, по въ воду кладено, искушаемо, продолжаемъ сквозь огонь и воду*. Тождь учинено върѣ святой: сіе златоно быспѣ достойное хранилища небеснаго, *обръте ихъ достойны Себѣ* (б), и изображень на немъ образъ мысленнаго Ноя, Царя небеснаго Бога, такъ какъ глаголетъ Апостоль: *ада, илиже болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (в): нарисована на томъ златникъ въры—голубица Духа Свящаго, въ таинствахъ дѣйсвующаго, изображень и сучецъ масличень, оливный плодъ неопъемлемой благодати Христовой.

Златомъ дорогія вещи покупаются, и за златникъ въры чего же не купишь? Если бы имѣлъ шого духовнаго золота въры такъ много, какъ велико есть зерно горчицы, купилъ бы себѣ шакую силу, которою бы могъ горы прешавляши. *Аще имате въру, яко зерно ерушино, речете горѣ сей: двигнися и верзися въ море, и будетъ шако* (г). Покуповали симъ золотомъ предки наши, что хощѣли. Восхощѣли Монархїи свѣта сего себѣ подклонити: *върою побдиша царствїя*. Восхощѣли въ достоинствѣ возраспани, и на верхъ добродѣтели возшедши, праведническое заслужиши шило: *върою содѣлаша правду*. Восхощѣли одержати обѣщанїя отъ Бога: *върою полукиша обѣщанїя*. Восхощѣли умирити свирѣпыхъ звѣрей, львовъ, пардовъ: *върою заградиша уста львовъ*. Восхощѣли быти храбрыми рыцарями, гонити непрїятелей: *върою возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки гуждихъ*. Восхощѣли на останокъ мертвыхъ изъ гробовъ восстающихъ видѣши, и

(а) Евр. XI, сш. 37 (б) Премудр. Солом. III, сш. 5. (в) Галат. IV, сш. 19. (г) Матѣ. XXI, сш. 21.

по получили: вѣрою пріяша отъ воскресенія мертвыя своя (а). Споль дорогія вещи покупали златомъ вѣры!

А яко свяшая вѣра есть златомъ, такъ и Богъ Троица, нами вѣруемый, златомъ же есть, не яко бы Божество, Которое есть несозданное, невещественное, имѣло въ Себѣ созданнаго вещественнаго золота горѣ, не яко Богъ, или идолъ Навуходносоровъ, котораго было тѣло золотое, но чрезъ уподобленіе злату, можетъ отъ насъ дѣлаватися Божества сила; обыкло бо Священное Писаніе и училиши Творца часно сотвореннымъ вещамъ уподобляти, и имена сотворенныхъ вещей Богови приписовати, называючи Его ово огнемъ, ово солнцемъ, ово моремъ, ово златомъ, и далѣе: не яко Богъ тѣмъ подлинно былъ, но чинобы чловѣкъ разумный разсмотреніемъ вещей сотворенныхъ, какъ по степенямъ спуская, приходилъ къ познанію Самаго Творца, и чрезъ многія многихъ сотворенныхъ вещей совершенства домышлялся, каковое есть въ Бозѣ Создатель безконечное совершенство. Для чего и Давидъ глаголетъ: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твою поухахся* (б). Изъ творенія Твоего, глаголетъ, Боже, научихся знати Тебе Бога. Естьли есть небо прекрасно, и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ и звѣзды, о какъ прекраснѣйшій есть Той, Который прекрасныя сіи сотворилъ вещи! Естьли хороша земля, и на ней веселые проспекты, горы, холмы, лѣса, дубравы, сады, виноградъ, нивы, цвѣты, къ тому жъ дорогія вещи, серебро, злато, каменіе неоцѣненное, а припомъ люди прекрасные, подобные лицами Ангеломъ; какъ же есть лучшій, дражайшій

(а) Евр. XI, ст. 33, 34 и 55. (б) Псал. CLXII, ст. 5.

и нужнѣйшій Той, Который все оное создалъ Своею силою и премудросію! Такъ чрезъ подобіе творенія Творца познаваніи учащеся, на сей часъ злато въ уподобленіе упоиребляемъ. Злато въ глубокыхъ, закрытыхъ нѣдрѣхъ земныхъ рождено, не скоро его кно найдешь, а Божество Святой Троицы кому открыто? Кно Его дознашия и изыскаши можетъ? Добръ глаголетъ Исаіа: *вспитиу Ты еси Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ* (а). Злато полированное прекраснымъ блескомъ блещетъ, иногда какбы солнечныя изъ себе издаетъ огньны; а Божество святой Троицы, о какъ пресвѣтлыхъ лучей неизреченнаго сіянія естъ исполнено! Котораго сіянія малую часточку на Оаворѣ оказавшую, и Святыхъ очи не могли воззрѣти, и быспрозрачнаго Евангельскаго орла, реку Святаго Іоанна Богослова взоръ долженъ былъ прищупитися, не перпяща зрѣти невидимаго. Злато людей обогащаетъ, и Божество Святой Троицы богатствомъ даровъ Своихъ наполняетъ весь свѣтъ. Чего ради и Дамаскинъ свяшый въ априфонахъ воспѣваетъ: *богатиѣ бо всяку тварь, Тому послужимъ*. Злато веѣмъ любезно. О какъ Богъ любезенъ естъ пѣмъ, которые имѣють правое о Немъ мнѣніе! *Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (б)! Изъ одинаго золота разная дѣлается золошая монета; такъ одинаго Божества при раздѣльны сущь Лицы, Отецъ, и Сынъ, и Свяшый Духъ. Кругла естъ золошая монета; и Божество Свою округлосію имѣетъ; ибо конца и начала въ Немъ нѣссть: какъ въ окруженіи безначальный естъ Богъ, Тойже и безконечный.

Реклъ я, что на златникъ вѣры нашей Богу

(а) Исаіи XLV, стр. 3. (б) Исаіа. LXXII, стр. 4.

Опцу въ даръ припосимомъ, символически представляетъ Опца особа Ноева, голубицу съ сучцемъ масличнымъ держащая; ибо обое то, и Сынъ и Духъ въ Опцѣ, онъ Опца и съ Опцемъ еснъ нераздѣльно; Сынъ яко лѣпiorасль масличная онъ корене масличнаго, но еснъ, оливнаго. А яковъ корень, шакова и вѣпвъ онъ него; яковъ Опець, шаковъ Сынъ. Масличина, или олива, еснъ знакомъ премудрости въ пни мудрыхъ дѣвахъ, еснъ знакомъ милосердія въ Самаряннѣхъ возліавшемъ елей на челоуѣка, онъ Іериховскихъ разбойниковъ израненнаго, еснъ знакомъ царства въ помазаніи Давидовомъ онъ Самуила, еснъ же знакомъ радости въ Псалмѣ Давидовомъ глаголющемъ: *помаза Тя Бже Богъ Твой елеемъ радости* (а). Еснъ же знакомъ и покоя, мира, въ вѣпвяхъ оныхъ масличныхъ, съ копорыми Хрісна во врагахъ Іерусалимскихъ вспрѣчали и воспѣвали: *осанна, благословенъ грядый, миръ на небеси* (б). Богъ Опець корень еснъ всей мудроспи, всего милосердія, всей царственнѣйшей власти, всего покоя, Царь мира, Опець будущаго вѣка, и всей радости по Апостолю: *благословенъ Богъ и Отець Господа нашего Іисуса Хріста, утѣшай насъ во всякъ скорби нашей* (в)! Богъ Сынъ яко отрасль изъ корене онъ Опца рожденный, еснъ едина премудроснь по писанному: *мы же проповѣдуемъ Хріста, Божію силу и Божію премудрость* (г). Еснъ самое милосердіе: и милость Его онъ рода въ родъ *на блящихъся Его* (д). Еснъ Царь всея твари: *и царствію Его не будетъ конца*. Еснъ радость наша, Который глаголетъ: *пріиду къ вамъ, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей*

(а) Псал. XLIV, ст. 8. (б) Луки XIX, ст. 38. (в) 2 Кор. I, ст. 3 и 4. (г) 1 Кор. I, ст. 23 и 24. (д) Псал. CII, ст. 17.

никтоже возметъ отъ васъ (а). Есть покой нашъ по писанному: *Той есть миръ нашъ, сотворивый об я едино* (б). Той сучецъ масличенъ , егоже принесъ голубъ отъ небеснаго Ноя, отъ Бога Отца , Духъ Святый , испущенный въ видѣніи голубиномъ, а принесъ во утробу Пречистой и Преподобной Дѣвы , исправивши въ ней воплощеніе Слова: *и Слово плъть бысть* (в). И тѣмъ спасеніе міру бысть, яко и шропарь Благовѣщенскаго праздника утверждаетъ, глаголя: *днесъ спа енія нашего главизнѣ*. Отступили отъ земли воды всеродной кляпвы, за преступленіе Адамово на человѣческій родъ падшія, въ коихъ напуга наша было попустила; опустилъ попомъ гнѣва Божія, и явилася суша, изсушеніе блага грѣховнаго кляпвеннаго, кляпва потреби.

Таковымъ полкованіемъ тей златникъ изъяснивши, полагаемъ на столѣ Авраамовомъ, то есть, по примѣру Авраама вѣрнаго, о которомъ глаголетъ Писаніе: *върѣва Авраамъ Бгу, и вѣтънися ему въ правду* (г). Да будетъ сей нашъ поклонъ Богу Отцу отъ души нашей; кланяемся отъ души есть, при вѣрѣ приносимъ Ему душу нашу, яко Тому, Который далъ есть намъ душу Божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ. И не иначе будетъ Богу Отцу поклонъ вѣры нашей пріятія достойнымъ , какъ когда при поклонѣ принесемъ въ жертву душу нашу, аки нѣкій драгій златникъ. Ибо и душа наша будетъ яко злато Богу, да и дражае злата, когда Сына Своего единого любимаго не пощаждѣлъ: *такъ возлюбилъ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть* (д).

(а) Іоан. XVI, ст. 22. (б) Ефес. II, ст. 14. (в) Іоан. I, ст. 14. (г) Римл. IV, ст. 3. (д) Іоан. III, ст. 16.

На сей драгой душѣ, яко на златой монетѣ, есть образъ Божества; ибо извѣстно, что по образу Божію создана, разумомъ и самовластіемъ почтена, и есть яко единый божокъ, вѣдущій доброе и злое, и по своей самовластной волѣ доброе или злое творящій. О семъ-то глаголется: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (а). Изображенъ на сей золотой монетѣ, реку въ душѣ людской, образъ Бога Отца въ памяти, Бога Сына въ разумѣ, Бога Духа Святаго въ волѣ. Имѣетъ сія монета на себѣ изображеніе или уподобленіе Ноя; какъ бо Ной въ ковчегѣ, такъ она сѣдитъ въ тѣлѣ, и плаваетъ по морю міра сего великому и пространному: имѣетъ изображеніе масличины; ибо той уподобляется изобилиемъ духовныхъ плодовъ, глаголя: *Азъ же, яко маслина плодѣвита въ дому Вожди* (б). Имѣетъ изображеніе голубя; какъ находится то на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Исторіяхъ церковныхъ, что души людскія (или людей Святыхъ) въ подобіи голубицы бѣлой бывали видѣнны, а то для чистаго ихъ мнѣнія. Сію-то златую монету, душу нашу Богу Отцу на поклонъ принесемъ, вѣрующе въ Него, и любяще Его отъ всея души нашея.

По другій златникъ, для другаго въ Троицѣ Святой лица, иду въ сокровищницу возлюбленницы райской, въ Пѣсняхъ пѣсней сохраненной. Оная влюбившись весьма въ возлюбленнаго своего Жениха небеснаго, Сына Божія, и хотящи Его всегда предъ умными нашими очами имѣти, изображаетъ Онаго Особу на таблицѣ сердца своего, а изображаетъ не простыми красками, но самымъ златомъ, и обрисовавши прежде Его главу, глаголетъ: глава Его, глава злата. Обрисовавши

(а) Псал. LXXXI, ещ. 6. (б) Псал. LI, ст. 10.

Его руки, глаголетъ: руцѣ Его вокругъ златы (а). А я сіе златое рисованіе беру для мистическаго златника нашея вѣры въ Бога Сына, и полагаю на немъ символъ таковъ: Исаакъ несетъ бремя, наше Онъ понесе. Вопроситъ же мене набожность ваша: *гій есть образъ сей и надписаніе?* Отвѣпствую, Бога Сына; Той бо воистинну, содѣлавшій мысленнымъ Исаакомъ, понеслъ на Себѣ бремя грѣховъ нашихъ, а ны святое послушаніе, повѣждь: Воздадите убо сыновня Сынови, и будетъ то поклонъ нашъ Богу Сыну.

Вѣра въ Бога Сына, или правильнѣе самъ Богъ Сынъ благочестно отъ насъ вѣруемый, есть нѣкимъ хопіа невещесшвеннымъ златомъ. Разсуждая единъ изъ историческихъ толковашелей оныя вышереченныя въ Пѣснехъ Пѣсней слова, заключаеъ, что то истинно, что Самъ Сынъ Божій восхотѣлъ быти златомъ, а сіе для того. Зря Сынъ Божій, что изъ людей на свѣтѣ мало кто Его любитъ, а злато любящъ всѣ, такъ что инный далъ бы око выколошъ, или душу свою за злато отдалъ бы, зря по Сынъ Божій, помыслилъ въ Себѣ: буду же Я златомъ, такъ и Мене люди какъ злато полюбятъ. Распространяя сей неоперикъ заключеніе свое, приводитъ особу самаго Хріста, якобы глаголющаго такъ: былъ Я истинно виноградомъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (б), и яко лоза виноградная къ колу, такъ Я къ креспу былъ привязанъ желѣзными гвоздьми, но на Мои грозды червленныя, на кровавыя раны никто не взглянулъ; о чемъ Августинъ глаголетъ: мнози хотятъ соцарствовать, но не сострадати. Былъ рѣкою, призывалъ: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ, и да пьетъ: а иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему,*

не вжаждется во вѣки (а). Но ктоже пришелъ почерпнути оную воду? Едина Самаряныня пришла было почерпнути, и она, оспавивши водоносъ свой, во градъ ошѣде.

Виноградъ бѣхъ, гроздовъ нашихъ не бѣ приемлющаго: рѣка бѣхъ, но водъ нашихъ не бѣ почерпающаго. Бѣхъ, глаголетъ, древомъ, (Христосъ есть древо живоное) распрострохъ якобы вѣтви руцѣ Мои: На креснѣ пречистѣи руцѣ просперлъ. А ктоже сѣлъ подъ тѣнѣю того древа? Кто подъ кресномъ, подъ страданіи любимиѣ опочиваши? Бѣхъ, глаголетъ, вождемъ, да и самымъ путемъ: *Азъ есмь путь*, грядиши ко Мнѣ (б): да много ли же тѣхъ, которые пошли за Мною? Больше тѣхъ, о которыхъ написано въ Евангеліи: *мнози оставльше Его, ктому не хождаху съ Нимъ* (в).

Древо бѣхъ, въ нашей сѣни никтоже сѣдѣше, вождь бѣхъ, всякъ нашимъ путемъ ити не возможе. Бѣхъ, глаголетъ, солнцемъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (г), приступиши ко Мнѣ, и просвѣтитесь: но всякъ уклонялся въ темноту, никтоже бо Моимъ хотѣлъ освѣщатися свѣтомъ. *Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличится дѣла его* (д).

Бѣхъ, глаголетъ, пастыремъ овцамъ: *Азъ есмь пастырь добрый, душу Мою за овцы полагаю* (е), да много ли же тѣхъ овецъ? Мало бо избранныхъ, да и оныя пошли врозь: *поражу пастыря, и разыдутся овцы: оставльше Его, блжаша* (ж). Солнце бѣхъ; Моимъ свѣтомъ никтоже сіяше. Пастырь бѣхъ, ко Мнѣ ити не всякій хотѣше.

(а) Іоан. IV, ст. 14. (б) Іоан. XIV, ст. 6. (в) Іоан. VI, ст. 66.

(г) Іоан. VIII, ст. 12 (д) Іоан. III, стѣ 20. (е) Іоан. X, ст.

41. (ж) Матѣ. XXVI, ст. 31 и 56.

Что же учиню, Господь глаголетъ? Вѣдаю, что учиню: злато теперь люди во всемъ свѣтѣ любятъ, такъ учинюся златомъ, дабы Мене вси полюбили. Что сотворю? Злато всѣмъ любезно повсюду; да вси Мене возлюбятъ, злато нынѣ буду. И для того глава, Его злата, глава, руцѣ Его вокругъ златы.

Сіе злато искупило насъ отъ вѣчной гибели адской. *Не тлѣннымъ златомъ* искуписѣся, глаголетъ Апостоль, *но честною кровію Агнца непорочна и нескверна Хріста* (а). Сіе злато изготавило намъ вѣчный пиръ въ небѣ: *Азъ заставляю вамъ, якоже застѣца Отецъ Мой царство, да есте и пїете на трапезѣ Моей во царствіи Отца Моего* (б). Сіе злато укороновало, и вѣчно укоронуешъ главы наши. Вѣнецъ Хрісость, корона сія златая; на главѣ Его вѣнцы мнози. Изображенъ на семъ златникѣ образъ Бога Отца, по писанному: *сіяніе славы Отчи, и образъ Ипостаси Его* (в). Такъ изображенъ въ немъ Отецъ; ибо кто Его видитъ, Отца видитъ; *сидѣвый Мѣ, видѣтъ Отца* (г).

Реклъ я, что на златникѣ вѣры нашей въ Бога Сына означаетъ Божественную Его Сынвою особу Исаакъ, бремя дровъ на раменахъ носящій: ибо воиспину Хрісость Сынъ Божій грѣхи наши, яко дрова собравъ вкупѣ во едино бремя, преступленіе Адамово, яко великое и тяжкое полѣно, съ запрещеннаго древа срубленное, брашнубійство Каиново, опцеругательство Хамово, идолопоклонство, дѣшубійство, любодѣйства Израилитовъ, все-що дрова, дрова огня некеднаго достойныя, що все вкупѣ собранное стало тяжкимъ бременемъ, что жаловавшися принужденъ

(а) 1 Петр. I см. 18 и 19. (б) Лук. XXII, ст. 30. (в) Евр. I, см. 3, (г) Іоан. XIV, см. 9.

быль: *яко бремя тяжкое отяготѣша на Милѣ* (а). И поднявъ оное грѣховъ людскихъ бремя на рамена Свои, какъ нѣкогда Исаакъ дрова, и понеслъ ихъ съ пляжкимъ нанѣ возложеннымъ крестомъ; а понесъ на Голгоѳу, дабы памъ бытъ за насъ жертвою: *Той зрѣхи наша понесе на тѣль Своемъ, вознесъ на древо*, глаголетъ Апостолъ (а). А мы за сіе Его благодѣяніе вольнаго Его за ны спраданія, должны есьмы не только въ жизни сей, но и въ бѣзконечныя вѣки, въ благословенной вѣчности, быши благодарны. Въ живопѣ семъ въ знакъ благодаренія повинны мы сей златникъ памятованія спраданія Его, а нашего искупленія, предъ Нимъ въ поклонъ полагати. Да будетъ сей поклонъ опѣ тѣла нашего благопріятный, достойный Богу Сыну, естъли съ нѣмъ, то естъ, съ благодарнымъ памятованіемъ Хрістова спраданія, а нашего искупленія, будемъ тѣла наши умерщвляти, и якобы на жертву, какъ Авраамъ Исаака, Богови приносити, слагая съ себя бремя грѣховное истиннымъ покаяніемъ, и закалающе ножемъ страха Божія въ себѣ прилоги и вождельнія грѣховныя, не щадяще, ни жалѣюще себя ради Бога, яко и Богъ для насъ не пощадѣлъ Сына Своего: сей бо естъ истинный поклонникъ, которой не жалѣетъ подарка, приносимаго на поклонъ господину; той истинный поклонникъ Богу, который не съ скорбѣніемъ, но съ охотою себе умерщвляетъ, жертвуя собою Богови, и вся своя отдаѣ Ему.

При семъ случаѣ приложу здѣсь единъ изъ Священнаго Писанія разговоръ: двѣ находятся въ Священномъ Писаніи особы, которыя дѣтей своихъ на жертву Богови приносили, Авраамъ и Іефѳай,

(а) Исак. XXXVII, см. 5. (б) 1 Петр. II, ст. 24.

судіи Израильскій и вождь воинства Израильскаго. Единъ приносилъ въ жертву сына, а другой дочь: идучи бо на войну прошивъ Аммонитовъ, такъ общался Богови: когда, говоришь, Господи, даси мнѣ побѣду надъ непріятелемъ, и я возвращуся въ домъ здравъ; но что изъ вратъ дому моего выйдешь на встрѣчу мнѣ, то е принесу Тебѣ въ жертву: *да будетъ се Господеви, и вознесу е во все-сожженіе* (а). Какъ далъ ему Богъ непріятеля покорить, и возвращался съ пріумфомъ въ домъ свой, вышла ему изъ воротъ на ерѣшеніе дочь его единородная, которую весьма любилъ, ибо не имѣлъ инаго потомства: *се дщи его исхождаше въ срътеніе ему въ туманы и лики* (б), оную тогда съ немалымъ своимъ сожалѣніемъ заклалъ на жертву Богови. Вопѣ вещь удивленія и уваженія достойная! когда Авраамъ вознесъ на жертву Исаака сына своего, и простеръ руку съ ножомъ на коленіе Исааково, Господь Богъ потчасъ послалъ Ангела своего, который удержалъ руку съ ножомъ Авраамову, глаголя: *не возложи руки твоея на отроковица, и не далъ заклаши Исаака* (в). А когда Іефѳай закалалъ дочь свою помуже Господу Богу на жертву, не послалъ Богъ Ангела, и не удержалъ руки Іефѳаевы, не избавилъ шой госпожи отъ смерти. Для чего же шамъ Ангелъ младенца Исаака избавилъ, а дѣвицы не избавилъ отъ заколелія? Моженъ бышь, что Іефѳай хоша былъ человекъ храбрый, военный, яко о немъ пишется: *бысть мужъ воинъ, сильный крѣпостію* (г), но имѣлъ укоризну въ своемъ рожденіи: ибо былъ лежа неблагоговѣннаго, сынъ жены блудницы, а Авраамъ человекъ благородный, рожденія

(а) Суд. XI, ст. 31. (б) Суд. XI, ст. 34. (в) Быш. XXII, ст. 12. (г) Суд. VI, ст. .

преизящнаго, и для того Ангелъ потомка его Исаака, яко знашнаго роду сына отъ смерти избавилъ, дабы добрыя больше размножались; а Іефѳаевой дщери не избавилъ, худаго рода не щадя, дабы оная госпожа, пришедъ въ лѣтны, не восхотѣла быти, яко ея бабушка, жена блудница. Но Господь Богъ и неблагословеннаго ложа потомствомъ не гнушается, не отвращаетъ, какъ и въ родѣ Христовомъ много шакowychъ найдетъ. Можетъ быти и для того, что Исаакъ былъ муцина, а по женскій полъ, и для того въ лучшемъ у Бога почтеніи муцина, нежели женщина: муцину избавляетъ, а женщину отъ смерти не сохраняетъ. Но у Господа Бога всѣхъ душа, какъ мужеская, такъ и женская, въ единой сущъ цѣлѣ и важности, равно какъ одну сотворилъ, такъ и другую; почему и Апостолъ глаголетъ: *нѣсть мужескъ полъ ни женскъ* (а). Нѣсть у Бога особливѣйшаго почтенія къ муцинѣ предъ женщиною вси у Него равны. Чѣмъ же тому за причина? Есть ли мы сами не домыслимся, то скажетъ намъ причину святой Амвросій, шако глаголя: „понеже не единъ бѣше образъ обою усердія къ „Богу, того ради не едино изащищеніе. А какъ не „единакова заслуга, для того не одинаково изащи- „щеніе.“ Какъ же не одинакова заслуга? Родитель Іефѳай болѣзноваше сердцемъ и плакаше по дщери своей; родитель же Авраамъ не болѣзноваше, ни плакаше. А сіе то и есть ясная причина, для чего Ангелъ Исаака избавилъ, а дщери Іефѳаевой не защишилъ. Жалѣлъ Іефѳай дщери своей; болѣзноваше и плакаше: не жалѣлъ Авраамъ сына, ни болѣзноваше, ни плакаше (б). Съ охотою Авраамъ вознесъ Исаака; не съ охотою, но будто съ принужденія

вознесъ Іеѳѳай дочь, и за то будь ты, Исаакъ Авраамовъ сынъ, живъ: а ты, Іеѳѳаева дочь, умри: понеже не единъ образъ обою усердія, ни едино убо и защищеніе. Тотъ благопріятный Богу даръ, который бываетъ даемый не жалѣючи; а тотъ меньше пріятенъ даръ Ему бываетъ, о которомъ когда кто даючи жалѣетъ. Подобно сему и нашъ поклонъ опъ тѣла нашего бываемый Богу Сыну, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ были разумѣмъ, когда щадяще или не щадяще себе, жалѣюще или не жалѣюще, скорбяще или охотно себя Ему приносимъ, тѣло наше умерщвленіемъ и воздержаніемъ склонностей грѣховныхъ, Ему яко жертву закалающе.

По третій златникъ, для преніяго въ Троицѣ Святой лица, Богу Духу Святому принадлежащій, иду до хранилища Царскаго, до сокровищъ Царя Давида, гдѣ между многими разными драгоценными вещами Царскими вижу голубя съ серебрянными крылами, и съ золотыми раменми: *Крилъ голубинъ посребренъ, и междрамія ея въ блещаніи златѣ* (а). Беру я сіе злато на златникъ нашъ къ вѣрѣ въ Бога Духа Святаго, и полагаю на Немъ символъ таковой: огонь въ храмъ Свидѣнія на олтарь всегда горящій по повелѣнію Бога, глаголющаго Моисею (б): огонь на олтарь да будетъ выну, и не угаснетъ, а надъ тѣмъ огнемъ пишу знакъ и надписаніе: въ поученіи моемъ, (то есть въ Богомыслии) разгорится огонь. Вопросите же мене: *гій* есть образъ сей и написаніе (в)? А я реку, Бога Духа Святаго; ибо Той и въ видѣніи голубя, и въ видѣ огня сходитъ. Рцы же ты, Святое послушаніе: воздадите убо духовная Духови.

(а) Ісая. LXVII, ст. 14. (б) 3 Мове. XVI, ст. 13. (в) Мате. XXII, ст. 20.

Прежде всего удивляюсь я теперь Божественной Духа Святаго силѣ. Тойже и единѣ Святыи Духъ въ разныхъ вещей подобіяхъ является. Единожды въ видѣ голубинѣ, яко надъ Хрістомъ Спасителемъ во Іорданѣ крещшимся: второе въ подобіи огня, яко дня вчерашняго въ огненныхъ языцѣхъ снишелъ на Апостолы: а иногда въ элементѣ водномъ, яко во оной росѣ, которая на руно снишла Гедеоново, да и вчера на Божественной Липургіи въ Евангеліи называнъ былъ Духъ Святыи водою и рѣкою: *вѣруй въ Мя, изъ чрева его потекутъ рѣки воды живы (а)*. Се же глаголетъ о Душѣ; а все—то вещи между собою суть разныя, и весьма другъдругу противны. Огнь не совокупляется съ водою, голубъ не чинитъ товарищества съ огнемъ; одно другому вредитъ; погашаетъ вода огнь, опалаетъ огнь птицу. Какъ же въ Духѣ Святомъ всѣ сии вещи согласуются? и како не вредитъ одно другаго: не погашаетъ вода огнь, не опалаетъ огнь птицу? Можетъ быть, что оныя опъ превыше небесъ сходящія вещи не таковой силы, какъ земныя: таковаго можетъ быть—свойства та вода, что и искры огня не угаситъ, и таковой огнь, что и птичьяго пера не опалитъ. Но не есть тако; ибо Божественный оный огнь есть таковаго могущества и силы, что когда коснулся бы горѣ и камней, оныя бы яко сухія дрова загорѣлися: *прикасайся горамъ, и воздымятся (б)*. Снишелъ единожды огнь Божественный на жерпвы святаго Іліи Пророка, и попалилъ не только дрова, но и каменіе и воду; а воды Божественной Святаго Духа когда бы одна капля на цѣлую геенну

уканула , воистинну бы весь геенскій огонь совершенно загасила. Для чего же въ Духъ Святомъ едино другаго, вода огонь, огонь голубя не вреждаетъ? Сія , а не иная причина, что Духъ Святый есть Духъ любви, Духъ мира, воистинну самая любовь, самый миръ. А любовь и миръ кождою не согласишь , не смиришь , и весьма между собою противныя и враждебныя вещи въ дружеское соединеніе не совокупишь, въ плѣсную пріязнь и любовь не сліеешь? Въ доказательство сего, въ купинѣ огненной въ Синаи, когда Господь Богъ восхотѣлъ въ плѣсную войти любовь съ человѣкомъ , и въ неразрывное примиреніе и дружество, далъ того знакъ таковой: *купина огнемъ горяше, и не сгараше* (а). Было въ купинѣ хвастіе, сѣно, простіе; а огонь, который горы и камни яко соломѣ зажигаетъ, той одинаго стебля въ купинѣ не опалилъ, такъ ласково, дружески, пріятельски съ купиною обшелся: *купина горяше, и не сгараше*. Ибо предзнаменовалъ Божію любовь и миръ съ человѣкомъ, что Божество съ человѣчествомъ, яко огонь съ соломѣю и сѣномъ въ купинѣ случившися, не опалилъ человѣчества, ни человечество опалился отъ Божества. Сему подобно въ Духъ Святомъ дѣется. Какъ Духъ Святый есть Духъ любви и мира , для того такъ помирилъ , согласилъ и соединилъ противныя между собою вещи, что вода огонь не гаситъ, ни огонь воды не иссушаетъ, ни птичійя пера не опалаетъ. А мы отъ сего научаемся любви и мира къ ближнимъ нашимъ: когда бо будемъ любезны и мирны, тогда всякія несчастія снесемъ, и о томъ разсуждая, въ Духъ Святомъ , что голубь огнемъ не опалается ,

познаваемъ. Ибо чистота и огня не боится; голубь бо есть чистоты символъ: доказательство въ пещи Вавилонскій, пріѣхъ чистыхъ опроверговъ не вредилъ огонь.

Еще вопрошаю: для чего Духъ Святый на Хріста Спасителя снишелъ въ видъ голубиномъ, а на Апостоловъ не въ голубиномъ, но въ видъ огня? и для чего такъ же не сошелъ на Хріста Спасителя въ огнь, яко на Апостоловъ? Пока кѣмъ каковое заключеніе примыслишь, а я пойду за причиною до канона: воспѣваются въ единомъ Ирмосѣ слова, и подобно ко Апостоломъ, таковыя: *избавленіе и очищеніе, огнедохновенную пріимите росу, о гада свѣтообразная!* и естли Апостолы потребовали избавленія грѣховъ и очищенія, поелику въ нихъ еще было терніе грѣховное: потребно тогда было Духу Святому на нихъ сниши въ огнь, дабы оное терніе попалишь, не просто въ огнь, но и въ росѣ, яко воспѣвается: *огнедохновенную пріимите росу.* Огнь, дабы терніе грѣховъ попалилъ, а роса, дабы и пепелъ оный смыла. На вочеловѣчагося же Сына Божія не потребно было тернопалительнаго огня и чистительной росы, ибо безгрѣшенъ; нѣчего было въ Немъ опаляти и чистиши: *очищенія яко Богъ не требуя.* И для того снишелъ на Него Духъ Святый не въ огнь, но въ подобіи чистой пшпцы Голубя, въ знакъ чистоты и безгрѣшія Хрістова.

Паки Апостолы святіи хотя имѣли любовь къ Богу, но еще несовершенную, яко челоуѣцы, и для того потребно было на нихъ сниши Духу Святому въ огнь, дабы распалилъ ихъ сердца въ совершенную любовь Божію. Не потребно было такового огня на Хріста Спасителя; ибо

Онъ никогда не былъ безъ любви, безъ Духа Святаго, Который будучи самою любовію, между Отцемъ и Сыномъ посредствуетъ, и Отца съ Сыномъ связуетъ соединеніемъ нераздѣльнымъ.

Третіе, потребовали Апостоли просвѣщенія: ибо еще были якобы во тьмѣ, въ несовершенномъ вѣдѣніи о Троицѣ Святой: а просвѣщеніе обычно отъ огня бываетъ. Въ огонь тогда снизшелъ на нихъ Духъ Святый, дабы ихъ просвѣпилъ: а Хрісту Спасителю не потребно было никакого просвѣщенія; ибо Онъ Самъ былъ (хотя въ плѣтѣ человѣческомъ) Свѣтъ, достаточно знающій Отца: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (а): и для того не во огонь на Него снизшелъ Духъ Святый.

И такъ оставивши сіе въ покоѣ, речемъ сіе, что вѣра наша въ Святаго Духа повинна быти, яко междорамя голубинныя въ блещаніи злата. Рамена соединяютъ оба крила: вѣра наша повинна соединять яко два крила, любовь къ Богу и къ ближнему. Не можетъ птица о единомъ крылѣ летати: ни вѣра единымъ крыломъ любви долетитъ до неба. Крыла оба посребренны суть плѣмъ серебромъ, которое пріобрѣтаетъ тойже Давидъ, глаголя: *слова Господня, слова чиста, серебро разженно* (б). Наука Божественная, Боголюбію и друголубію поучающая, есть то чистое серебро, а серебро разженное горячностію къ Богу и ближнему. Сіи оба крила посребренны, глаголю, любовь Божію и любовь ближняго, яко рамена вкупѣ, чтобы едина не была безъ другой, соединяетъ Духъ Святый, будучи самая любовь Бога Отца и Бога Сына, и изливающая яко расплавленная серебряная или златая руда къ роду

(а) Матт. ХІ, сш, 27. (б) Псал. ХVІІ, сш, 34.

человѣческому , по писанному: любовь *Божія* разліяся въ сердцахъ вашихъ *Духомъ Святымъ* даннымъ вамъ (а). А рамена оныя голубинѣ, два крила, глаголю, двойсвенную любовь соединяющія , сущь позлащены , и междорамія ея въ блещаніи злата, показующи то, что яко злато каждую вещь украшаетъ , такъ любовь она естъ наукрашеннѣйшая, наисовершеннѣйшая , наихвальнѣйшая, копорая къ Богу и къ ближнему имѣется, и якобы обое то во едино сливается. Такъ Духа Святаго златомъ нарекиши, къ изображенному на томъ златникѣ символу, къ огню на олтарѣ горящему присупимъ. Двоакій былъ огонь въ храмъ Божіемъ въ вѣлхозаконной Скиніи, ошъ Моисеа устроенной, единъ огонь внутрь на олтарѣ, а той былъ оный огонь, копорый въ началъ снизшелъ съ неба на сожженіе жертвъ, ошъ Аарона принесенныхъ; и была по повелѣнію Божіему прилѣжное за онымъ огнемъ смотреніе, дабы не погаслъ никогда, но дабы непрестанно день и ночь горѣлъ , о чемъ стараніе имѣли священники, къ огню тому приставленные, и называли его огонь Божественный, а употребляли его къ заженію единыхъ только жертвъ и все-сожженій; а на иныя каковыя попребы не позволено было его употреблять подъ запрещеніемъ. Другій былъ огонь предъ дверми храма свидѣнія, не съ неба сшедшій, но земный, обыкновенный, и называли его, огонь чуждый, копорого не позволено было употреблять къ жертвамъ Богу приносимымъ, и не вносили его внутрь храма. А когда два сына Аароновы, Надавъ и Авіудъ, онаго огня чуждаго, обыкновеннаго, вложивши въ свои кадилаицы, отважилися внести

(а) Римл. V, ст. 3.

внутри до храма Господня, тогда изшелъ изъ онаго огонь отъ Господа, и сжегъ ихъ въ пепель.

Огнь любви нашей повиненъ всегда горѣти къ Богу въ сердцѣ; подгнѣта огня того, безпрестанное Богомыслие: въ поученіи моемъ (то есть въ Богомыслии) разгорится. Чуждый огонь, то есть мірскій и грѣховный, да не вносился внутри сердца подъ запрещеніемъ, то есть, подъ вѣчною смертію, чтобы огонь геенскій не сожегъ во вѣки.

Отъ духа нашего поклонъ Святому Духу: духомъ горяще, Господеви работающе, духомъ правымъ обновленнымъ во упробѣ, духомъ умиленія.

Свидѣтель ми есть Богъ, Ему же служу духомъ моимъ (а). Аминь.

(а) Римл. I, еш. 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ
всѣхъ Святыхъ.

*Радуйтеся и веселитесь, яко мзда
ваша многа на небесахъ.*

Матт. V, ст. 12.

Въ сію всѣхъ Святыхъ недѣлю Церковь
явная маи наша, всѣхъ Святыхъ лики ис-
числяючи, и памянь ихъ празднуючи, насъ чадъ
своихъ къ радости духовнѣй призываетъ, вос-
пѣвая: *приидите вси духовнѣ, возвеселимся о
памяти Святыхъ, слушателямъ благочестивымъ!*

Есть чesому радоватися и веселитися вѣрнымъ
Хрістіаномъ о Святыхъ памяти: понеже имуть
себѣ поликихъ зашщниковъ, помощниковъ, покро-
витель и къ Богу ходатаевъ: но грѣшнымъ чело-
вѣкомъ, *отъ нихъ же первый есмь азъ*, не мною со-
вершенной быти радости, лишающимся общества
Святыхъ: грѣшніи бо о радости Святыхъ паче
возболяють сердца своими, егда узрятъ тѣхъ въ
небесная вселенныхъ, царствомъ вѣчнымъ увѣчан-
ныхъ, себе же оприновенныхъ отъ нихъ, якоже
глаголетъ Господь усты Пророка Своего Исаи:
*се работающіи Ми насыпятся, вы же възалчете:
се работающіи Ми напѣются, вы же възжаждете:
се работающіи Ми возрадуются, вы же посрами-
теся: се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи
сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего,
и отъ сокрушенія духа восплачетесь* (а).

Дерзну же рещи, яко и Святымъ Божиимъ
нынѣ не у совершенное есть радование, ово, яко

(а) Исаи LXV, ст. 13 и 14.

еще не соединишася святыя ихъ души съ честными ихъ мощами: ово же, яко видяшъ насъ грѣшныхъ самовольнѣ лишающихся общества ихъ, ликостоянія ихъ, радости ихъ вѣчныя, малыя ради и суетныя сладости грѣховныя, въ семь міръ сущія. Ибо и Святымъ Божиимъ купно со Ангелы Божиими, якоже о грѣшницѣ кающемся бываетъ на небеси радость, сие о не кающемся печаль, и радованію ихъ аки бы нѣкое препятіе.

Что убо сотворимъ, дабы Святіи о насъ, мы же о Святыхъ совершенно могли возвеселитися? Сотворимъ то: обратимся истиннымъ къ Богу покаяніемъ, да въ лицѣ Святыхъ добрыми нашими дѣлы мѣста себѣ предуготовимъ, въ няже бы намъ по временной жизни преселитися; тако сотворимъ и Святымъ и себѣ совершенную радость.

Кто отъ грѣшниковъ внемлетъ глаголемымъ, кто слышитъ сія, кто и Святыхъ покаяніемъ своимъ возвеселиши, и самъ святъ быти хочетъ, начини описелъ истинное покаяніе. Азъ же недостойный начну къ ликамъ Святыхъ приписовати грѣшниковъ кающихся, и новыми Святыми ихъ нарицати; начну же не отъ себе, не отъ моего худоумія, но отъ Божественнаго писанія, *Господу поспѣшествующу, и слову утверждающу* (а).

Прежде да начну намѣренное дѣло, еже ко Святымъ приписовати грѣшниковъ, первѣе пропиву самаго мене полагаю вопросъ: можно ли грѣшному чловѣку быти абіе святымъ, и съ Святыми имѣти мѣсто? Понеже Давидъ глаголетъ: *далече отъ грѣшникъ спасеніе* (б). На той вопросъ прежде даже сыщу отвѣтъ, предложу здѣ любви вашей посланіе ко Евреомъ святаго Апостола Павла; той въ главѣ **XI** все свое Богодухновенное

и благоразумное добровѣщаніе излія на хвалѣіе святой вѣры. Впервыхъ, нарицаешъ ю Свѣщенникомъ, Іереемъ; ибо тоя ради Богъ пріятъ Авелевы жерпвы. Вѣра есть по младосѣ безъ спаросни; тою бо Енохъ восхищенный доселѣ живешъ и не соспарѣся. Вѣра есть корабль, въ немже спасеся Ное; вѣра есть по маперспиво чадородное, вѣрою бо Сарра неплодная роди Исаака: вѣра есть по живая, безкровная жерпва; вѣрою бо Авраамъ Исаака сына своего жива вознесе на жертву, не проліявъ его крове, и бысть ему вѣра ножнами на ножъ, имже егда хопише заклаши сына; вѣра есть по око умное, вѣсѣ, како благословиши Іакова, како же Исава: вѣра—Пророкъ, ибо тою прорече Іосифъ о возвращеніи людей Израильскихъ изъ Египта; вѣра въ Моисеѣ—во страхъ и бичъ на Фараона и на весь Египетъ; вѣра дно морское, прошедшее Израиля по суху; вѣра въ Іисусѣ Навинѣ штурмъ, ломлющъ Іерихонскія стѣны. О коль многія суть и великія похвалы святой вѣрѣ, отъ Апостола написанныя! Смотри же еще со вниманіемъ, како іую похвалу Апостолъ оканчиваетъ, глаголя: *вѣрою Раавъ блудница не погibe*: вѣра, рече, есть по едино спасеніе грѣшницъ или грѣшнику: *вѣрою Раавъ блудница не погibe* (а).

Здѣ рекъ бы кто къ святому Апостолу: Павле святыи! не изнемогъ ли еси въ томъ написаніи вѣрѣ похвалъ? Поразсмотри, добрѣ ли пишеши и глаголеши, егда единое окаянное нечистое женище, блудницу, сорапвилъ еси съ вѣрнымъ Авелемъ, съ чистымъ Енохомъ, съ Богоугоднымъ Ноемъ, съ честными Патріархи, Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и съ прочими святыми Праотцы; а могъ бы еси и преминуши

ю, и не воспоминаши, съ шоль великими Святыми не соравняши, ни полагаши въ единъ ликъ, въ едино число блудницу съ Божиими угодниками.

А Павелъ святой изрекшій то, яко *въроу Раавъ блудница не погине*, аки бы ово удивляясь, ово о спасеніи грѣшницы радуясь и торжествуя, прилагаетъ наконецъ шии слова: *и что еще реку* (а)? Сіестъ, что болѣе имамъ глаголати, что удивительнѣе, что преславнѣе паче сего, яко и блудница во святыхъ, нечислая къ числымъ причтена, враждебница Божія въ число угодниковъ Божіихъ? *Что еще реку?* Еже разсуждая Θεодоритъ глаголетъ: се воистинну удивительно есть Апостольское слово, еже къ Моисею и Аврааму и ииѣмъ Святымъ иностранную и блудную жену присоедили, да покажетъ въры силу. Диво, рече, веліе, яко блудница въ равной хвалѣ со Святыми! Слыши всякъ, грѣшникъ, и уповай! се извѣстная милости Божія надежда грѣшнику, отъ грѣховъ встающему! Поверзи абіе грѣхъ, преломи обычай твой злый, грѣховныя сласти поплюй, попери ногами, востани покаянiемъ, обрати къ Богу, начни каяться, начни же абіе не оплакая, рцы: *рѣхъ, нынѣ накахъ* (б), и абіе шя самъ Апостоль Павелъ съ великими Святыми равна поставилъ, якоже Раавъ блудницу съ Моисеомъ, Авраамомъ и прочими.

Се, слышашелю мой, уже опѣвѣшахъ, и опѣвѣваю на предложенный вопросъ: мощно ли грѣшнику быти святымъ, и съ Святыми имѣти мѣсто? *Далече отъ грѣшникъ спасеніе*, отъ грѣшниковъ не кающихся, а кающимся истинно спасеніе есть близко: *близъ Господь естьъ призывающимъ Его, естьъ призывающимъ* во истинну (в).

Напишемъ убо таковыхъ дерзновенно между Святыми, и новыми святыми оныхъ нарицаимъ.

Два сущь чины грѣшниковъ: единъ скоро къ покаянію обращающихся, и паки падающихъ, и паки восстающихъ: другій не скоро и неудобно восстающихъ отъ падежа, желающихъ же покаянія. Миную здѣсь прѣпыхъ грѣшниковъ, иже весьма опчаявшеса, окаменѣша сердца своими, и ослабивше Бога, врагу вдашася, и въ книзѣ погибельный, въ числѣ адскихъ осужденниковъ написашася, но о сихъ шокмо нынѣ глаголю, иже или уже кающся, или еще другіи хотятъ покаяться.

О первыхъ грѣшникахъ падающихъ часнѣ, и по коемждо падежѣ восстающихъ, абіе съ сокрушеннымъ сердцемъ и многими слезами, о таковыхъ чпо возмнѣтъ? Гдѣ ихъ мѣсто обрящемъ? Гдѣ ихъ напишемъ? Между всецѣлыми грѣшниками написани ихъ не лзя: имущъ они свое въ Писаніи Божесвѣнномъ защищеніе, словеса реченная къ нимъ: елико падеши, толико восстани, и спасешися. Аще имъ спасеніе не опчаяшельно, но чаяшельно, надежно: шо всячески ихъ надобно приписати къ лику спасенныхъ, и между Святыми ихъ положиши. Къ каковому же ихъ лику припишу? Припишу ихъ къ лику праведныхъ, припишу же не отъ своего домыслу, но отъ святаго Писанія. Духъ Святый у Припчника глаголетъ: седмицею падѣ праведный. Здѣ всякъ внемли, и удивися: семь крапъ падый въ грѣхъ, праведенъ естъ, *седмерицею падетъ праведный* (а). А святой Григорій во иномъ преводѣ чпенетъ: седмижды на день падаешъ праведный; а се удивительнѣе, не довѣло бы праведнику во все время жизни своей седмижды во грѣхъ поползнушися; а онъ на единъ

день седмижды грѣховному подпадаешъ падежу. Аще убо падаешъ, а падаешъ толь часѣ, седмижды на день, то како праведенъ еси? Напиши убо его, о мудрый Приточниче! не праведнымъ, но грѣшнымъ; седмижды падаешъ на день грѣшный, а не праведный. Аще же еси праведный, то како онъ падаешъ? Праведному бо подобаешъ спояни, а не падаши. Отвѣщаваешъ на сіе святой Григорій: иногда попускается праведнымъ паси, да возмогушъ крѣпчае спояти: попускается имъ поползнутися во злая, да не когда впадутъ въ высокоуміе, и погубятъ великая добродѣтелей дарованія. Добрѣ протолковалъ еси, священный Григоріе, вину случающихся праведнымъ падежевъ, дабы не возгордились, и не погубили своихъ добродѣтелей и своихъ у Бога заслугъ: обаче еще азъ не удоволихся пвоимъ лѣмъ полкованіемъ; хощу бо увѣдати, почто Писаніе согрѣшающаго человѣка, а согрѣшающаго толь часѣ, седмижды на день, нарицаешъ не грѣшнымъ, но праведнымъ? Седмижды на день падаешъ праведный, како онъ шѣми часными падежами своими не погубляешъ праведническаго своего? Но не требъ болѣе вопрошаши о томъ Григорія святаго, прочтемъ далѣе спроку шу у Приточника, и уразумѣемъ, чего разумѣти шребуемъ: седмижды на день падаешъ праведный и воспаешъ. Сіе слово, и воспаешъ, извѣстно намъ шворишъ, чего ради праведный падая не погубляешъ праведническаго своего, яко воспаешъ; еже и блаженный Іеронимъ извѣстивуетъ, глаголю: праведный согрѣшай, имени своего праведническаго не погубляешъ, яко поканіемъ всегда скоро воспаетъ. Согрѣшилъ ли кпо, и шогожъ часа покался искреннѣ: не дерзни убо сго нарацаши грѣшнымъ, но праведнымъ,

ибо востаетъ , а востаетъ абіе по падежѣ ,
востаеніѣ плачущи и рыдающе предъ Богомъ,
воспаенъ , и изгоняетъ паки отъ души своей
грѣхъ , яко непошребна гостя , якоже и святой
Златоустъ глаголетъ: грѣхъ еще къ душѣ нвоей
пріидетъ , да будетъ гость у тебе , а не жительство.
Таковъ согрѣшитель , иже по падежѣ абіе во-
стаенъ покаяніемъ , нѣсшъ грѣшникъ , но пра-
ведникъ , еще и многажды случится ему пасши.
На таковомъ собывающея слова Давидовы: *егда
падетъ , не разбѣется , яко Господь подкрѣпляетъ
руку его* (а). Будите убо и отъ насъ вы скоріи отъ
грѣховъ воспашели , приписаны ко праведнымъ.

О другихъ грѣшникахъ, не скоро и не удобно
восстающихъ что речемъ? Впервыхъ увѣдаимъ,
кто суть таковыи грѣшники? Тыи, иже во обы-
чай грѣховный внидоша, а наипаче вплешшіися
въ сѣпи дѣяній плотскихъ, о нихже Апостолъ
глаголетъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть
прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота* (б), и проч. Въ
тѣхъ плотскихъ спрасстехъ и грѣховныхъ сла-
стехъ вплешшіися не скоро встаютъ, аще и
имѣютъ мысль и намѣреніе къ покаянію, аще и
съ Давидомъ глаголютъ: *о дабы исправилися
путье наши* (в)! Уже бо въ нихъ обычай претво-
рися акибы во еспешиво и въ самую нужду; не
еже хощають, сіе шворяють, но еже и не хощають,
сіе содѣвають, не они, но живущій въ нихъ грѣхъ,
грѣхъ царствующій во удесѣхъ ихъ (г). А яко
таковыи не скоро и не удобно встаютъ, извѣ-
стіе сего показася въ Давидъ.

Давидъ во дни царствованія своего вѣспе
ли, чино согрѣши предъ Богомъ? Воспомянипе

(а) Исая. XXXVI, ст. 24. (б) Галат. V, ст. 19. (в) Исая. CXVIII, ст. 5. (г) Римл. VII, ст. 19 и 20.

краснолицную Вирсавію и мужа ея Урію. Вплетеса Давидъ прелюбодѣйственно въ плотскія грѣховныя сласти, и уже въ нихъ обыче, не можаше преспаати; снѣдаяся же совѣстію о дѣемомъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и къ Богу воздыхая, глаголетъ: *путь неправды остави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя* (а). Давиде свяшый! толико ли воспечаловалъ еси о грѣсѣ швоемъ, яко едва ума не испунилъ еси? Вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди тѣ осудятъ; се судитъ тѣя свяшый Амвросій, глаголя: не глаголетъ Давидъ, остави мене ошъ пущи неправды, но *путь неправды остави отъ мене*. Исправися убо Давиде свяшый, и рцы: Господи! остави мене ошъ пущи неправды; а Давидъ никакоже слушаѣй насъ, воздохнувъ къ Богу своя словеса глаголетъ: *путь неправды остави отъ мене*. Давиде свяшый! всякъ человекъ разумный камо идыи, аще увѣснѣ на коемъ пущи разбойвеликъ, обходишъ его, и минушъ издалеча, а не о томъ просишъ, дабы той пущъ на иное мѣсто былъ съ разбойниками пренесенъ; а пойдеши ли кпо пущемъ, на немже вѣснѣ разбой, разуменъ ли шой будешъ? Не самъ ли бѣды своя будешъ виновенъ? Разумъ естественный учить человека, не ходи пущемъ неправды, не ходи: а пойдеши ли, неразумиѣ сошворишъ, въ разбойники впадеши. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіешъ къ Богу: не мене ошъ пущи неправды, но *путь неправды отъ мене остави*. Самъ разсуди, Давиде свяшый, какъ лучше, пущъ ли злый издалече обойши, или просиши, дабы шой пущъ прочъ съ разбойниками былъ на иное мѣсто перенесенъ? Воистинну лучше еснѣ злое

мѣсто минуши: а Давидъ, глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене*, словесъ сихъ своихъ разумѣніе подаешъ намъ таковое: уже я, Господи, не могу отсनावитися отъ пупи неправды, не могу обычая моего злаго грѣховнаго аки еспешива нѣкогого перемѣниши, развѣ Ты Самъ, Господи, не мене, но пупъ той злый нѣкоимъ образомъ отъ мене отсनावиши, и воздвигнеши мя къ покаянію. Се здѣ Давидъ свяшій изъясляетъ: якоже неудобна есть вещь, народный пупъ на иное преносити мѣсто, сице впадшаго человѣка въ сласти грѣховныя плотскія премѣнити и исправить неудобно, и якоже глаголетъ нѣкто: удобнѣе мнитися пупъ отсавити (пренести на иное мѣсто), неже обыкновенную сласть плотскую премѣнити. Таковый грѣшникъ еще и не скоро, обаче егда придетъ въ чувствво, и помощію **Божіею** истинное покаяніе пріиметъ, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единою, повержетъ и поплюетъ его, и отполѣ никогдаже къ нему возвратишся, но весь вдастся на то, дабы покаяніемъ очистиши себе отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своєї въ чистотѣ покаяніемъ стяжанной проживетъ, таковый, глаголю, коего мѣста въ лицѣхъ Святыхъ достоинъ? Да судитъ кто, якоже хочетъ, азъ же не стыжуся таковаго въ ликъ дѣвспвенниковъ поставити, и съ дѣвспвующими того написать: имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою святаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чпу то: „избралъ Себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невѣсту въ любовное сожитіе; Израиль же не долго съ Богомъ въ единомысліи преживши, развранился, прелюбодѣйствова, поклонился богомъ языческимъ. Увѣщавашъ убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго

нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваесть словесы тако-
выми: чело *жены блудныя* сотворено естъ *тебѣ*,
не восхопѣла *еси постыдѣтися* (а): убо поне оп-
нынѣ воззови Мя: Отецъ мой, вождь дѣвства мо-
его Ты еси. Здѣ внемлемъ: едино лице грѣшное
нарицаесть блудницею, и дѣвицею: чело (рече)
жены блудныя сотворено естъ *тебѣ*, по блуд-
ница; воззови Мя, Отецъ мой и вождь дѣвства
моего! по дѣвица. Блудница первѣе, потомъ
дѣвица: чесо ради? ибо чрезъ истинное и долгое
покаяніе обновляется честность дѣвства. Ежели
хощеши по увѣдаши извѣстнѣе, слышите.

Хрісту Господу нашему кпо ближеае возслѣд-
ствуесть, вѣсте ли? Ближеае возслѣдствуесть
Хрісту или Апостолъ, или дѣвственникъ; близъ
созади идутъ по Хрістѣ Апостоли, имже рече:
грядите по Миѣ; близъ создаи возслѣдствуютъ
Хрісту дѣвственники, якоже ихъ видѣ святой
дѣвственникъ Богословъ, глаголя: *сѣи послѣдуютъ*
Агницу, а може аще идетъ (б). Созади убо Хріста
есть мѣсто Апостольское и дѣвственническое.
Вспомынемъ же здѣ жену грѣшную во Евангеліи,
яже *ставши при ногѣ Его создаи, нажатъ нозѣ*
Его омывати слезами (в). Святой верховный
апостоле Петре, ревнишело по Хрістѣ теплый!
ощирни жену блудную отъ ногъ Хрістовыхъ, и
отъ того мѣста, на немже вы возслѣдователи
Хрістовы стоите; прочъ грѣховный смраде отъ
чистоты Источника!—Не бранишь ей Петръ
святой стояти на Апостольскѣмъ мѣстѣ, и
прикасатися ногъ Хрістовыхъ. Святой Іоанне
Богослове дѣвственниче, поне ты изждени блу-
дницу отъ дѣвственническаго мѣста, отъ создаи
Хріста, да не стоишь тамъ скверная, идѣже
(а) Іерем. III, ст. 3. (б) Апок. XIV, ст. 4. (в) Луки VII, ст. 38.

дѣйствиующихъ споятъ ноги; но и Богословъ святыи уступаетъ ей свое дѣвственническое мѣсто. Долго убо осемъ удивляхся и недоумѣвахъ, чѣсо ради грѣшницѣ поущено на Апостольсѣмъ и дѣвственническомъ мѣстѣ небоязненно, паче же дерзновенно спояпи, и ногъ Христовыхъ касанися, даже увѣдахъ вину отъ святаго Златоустаго, о женѣ той глаголющаго: первѣе жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Христови, невѣста Слову. Стой же нынѣ, о жено, кающаяся истинно! стой дерзновенно на мѣстѣ Апостольсѣмъ и дѣвственническомъ! Понеже по твоемъ долгомъ жишій нечистомъ чрезъ внезапное премѣненіе и истинное покаяніе сотворилася еси дѣвица, сестра Христови, невѣста Слову. Будите убо и вы, другіи грѣшніи, аще и не скоро, обаче добръ и не возвращаю обратившіися къ покаянію, будите, глаголю, въ лицѣ дѣйствиующихъ, и съ самими Апостолами святыми. И что еще реку? что удивительнѣе, что честнѣе, и что преславнѣе возглаголю, яко и грѣшніи въ лицѣхъ Святыхъ вчиняются чрезъ истинное покаяніе?

Да радуются убо Святіи, яко и грѣшницы имъ причисляются, и недостаточество ликовъ ихъ наполняется!

Да радуются и грѣшніи, яко и имъ мѣсто между Святими обрѣтается!

Вы же, о слышашеліе правовѣрніи! глаголемымъ внѣмлющии, разумѣйте, яко вся сія рече на супъ къ вамъ во утѣшеніе духовное, да не опчаеетеся спасенія своего, во мнозѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающіися, но да скоро воспрянете аки отъ сна отъ грѣховъ вашихъ, и покаявшеся истинно, сподобитесь общества всѣхъ Святыхъ, еже всѣмъ намъ получитьи буди. Аминь.

С Л О В О

О молищѣ, въ четвертокъ 1 недѣли по Святомъ Дусѣ.

(Проповѣдано во время начатія Шведской войны.)

Просите, и дастся вамъ.

Матѣ. VII, ст. 7.

Мнози опѣ нынѣшнихъ полиптиковъ или псевдополиптиковъ, паче же ерешиковъ, глаголютъ, яко не подобаетъ молиться; понеже Господь уже предуспавилъ, что кому даши, и предуспавленіе Его непременно есть: того ради, глаголютъ, вообще бываетъ молитва. Аще бѣ предуспавилъ Богъ даши, дастъ и не молящемуся, аще что предуспавилъ не даши, не дастъ и молящемуся. Отъ сихъ злохульныхъ и безумныхъ глаголовъ отводитъ насъ Спаситель нашъ, глаголя: *просите, и дастся вамъ*; побуждаетъ и на многихъ мѣстахъ иныхъ, егда молитися научи: побуждаютъ Пророцы, Апостоли, Церковь первенствующая, Отцы святіи новаго и ветхаго Завета, и всѣ языцы наигрубіи, единымъ шокмо ума свѣтиломъ просвѣщени, молящіяся Богу своему. А что глаголютъ псевдополиптицы? предуспавленная премъниши не могутъ. Симъ отвѣщаетъ свящій Григорій Двоесловъ: сія, яже Святіи молящіяся творятъ, тако предуспавлена суть, яко ихъ безъмолитвы воспріяти не возможно; молящія бося заслуживаютъ пріяти то, что имъ Всемогущій Богъ прежде всѣхъ успави даровани, аки бы рекъ: успавилъ Богъ, что кому даши, но чрезъ молитву, аки чрезъ нѣкое орудіе; якоже

установилъ дати долго кому жити, но не безъ пищи; установилъ дати немощному здравіе, но не безъ лѣкарства; установилъ дати изобиліе плодовъ земныхъ, но не безъ трудовъ поселянина; тако установилъ и прочая даяти всякому по Своему смотренію, но не безъ молитвы. Иные лѣнныи глаголютъ, не хощащии молиться: лучше бы Богъ едѣлалъ, когда бы подавалъ всякому потребная безъ молитвы и трудовъ. Сіи, кромѣ хулы на Бога, не вѣдаятъ, что глаголютъ. Не видятъ милости неизреченныя Божіа въ томъ къ чело-вѣкамъ, яко изволи оутѣ насъ молимъ и умоляемъ бывати, воцѣривъ, дабы мы большую имѣли радость о даяніяхъ Божіихъ, егда яки не шуне, и не даромъ воспріемлемъ. Якоже опецъ временемъ дабы дитя увеселилъ, нарочно деньгу бросишь на землю предъ дѣтисемъ, не въ руки дасъ, дабы взыскавши возвеселился, и предъ оцемъ похвалился; тако и Господь Богъ угошованные Свой дары велитъ намъ молитвою и трудомъ снискивати, да большую радость и славу снискавши имѣемъ. Второе, великую честь даде Богъ чело-вѣку, егда даде ему власть молиться Богу. Въ какой, мнише, чести мнишь себе чело-вѣкъ быти, егда съ большими лицами глаголетъ: егда подданный съ своимъ господиномъ, рабъ съ владыкою, чтожъ, когда съ Царемъ? Егда же молимся, съ Богомъ глаголемъ: какая сіа честь есть чело-вѣку? Святой Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко молящися равноангельни бываемъ, и ктому еще превосходимъ Ангеловъ: они бо молящися закрываютъ лице свое величествіа ради Божіа; мы открываемъ наши язвы предъ Богомъ, и скудость нашу, и съ велимъ дерзновеніемъ предъшоемъ, аки ближніи Его домовии,

и воспріемлемъ, чесо просимъ: *просите, и дастся вамъ*, глаголетъ. Но понеже челоуѣцы сія же разсуждають, но паче, яко во всякой вещи пользы ищущъ и прибыли: подобаетъ показати, кая польза и сила естъ моливы, на прославленіе Бога, и умоленіе Его въ требованіяхъ нашихъ, намъ же на пользу душевную и тѣлесную. Нѣсть таковыя вещи, которой бы не возможно упросити у Бога, егда то, что благо естъ, и тако, якоже подобаетъ, просимъ. Неложна суть словеса Спасителя нашего: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцйте, и отверзется вамъ. Всякъ просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется* (а). Чесо сынъ у отца своего, любящаго его, не упроситъ, егда проситъ что у него полезно и потребно? Кольми паче у Бога чесо не упроситъ челоуѣкъ? Отецъ бо естественный можетъ и злый быти, можетъ и не любити своего сына, можетъ и солгати, и что обѣща, не дати. Не тако Богъ, Отецъ щедротъ и всякаго утѣшенія, не могущій прельщенъ быти отъ кого, никому солгати, любитъ челоуѣковъ яко своя чада, и творитъ, еже обѣщаетъ. Кто, рече, *отъ васъ челоуѣкъ, есже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага дати чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (б): но еще и увѣщаваеши, и увѣряете подобіями, и благоспѣю Своею Божескою. Приведе здѣ отца къ чадомъ просящимъ у Него, и довольно показа силу моливы. (Но да еще лучше силу ея и пользу покажетъ, приводитъ судію нѣкоего суроваго, Бога

(а) Матѳ. VII, сн. 7 и 8. (б) Матѳ. VII, сн. 9, 10 и 11.

не боящагося, и человѣкъ не срамляющагося);
 аще бы и милоспиваго привелъ, довольно бы
 показалъ молитвы силу; далече Богъ милоспи-
 вѣйшій и кропчайшій отъ всякаго наимилоспи-
 вѣйшаго человѣка: но приводитъ судію безчело-
 вѣчнаго, егоже ни страхъ Божій, ни спыдѣніе
 человѣковъ можаше къ милосердію и испинѣ
 преклонити, молитва же и прошеніе вдовицы
 единыя терпящія обиды, преклони; спужающей
 бо ему вдовицѣ прошеніемъ, дабы отмстилъ ея
 отъ соперника ея, по долзѣ времени рече непра-
 ведный судія: *аще и Бога не боюся, и человѣкъ
 не срамляюща, но зане творитъ ми труды вдов-
 ища сія прошеніемъ и слезами, отмщу ея* (а). А
 чпужъ разумѣти о Бозѣ, милоспивѣйшемъ къ чело-
 вѣкомъ, всегда миловати хопящемъ, и къ про-
 шенію возбуждающемъ? *Слышите, самъ Господь
 глаголетъ, что судія неправды глаголетъ? Богъ
 же не имать ли с творити отмщеніе избранныхъ
 Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ношь, и долго-
 терпятъ о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ
 отмщеніе ихъ вскорѣ* (б). Молитва силою своею
 побѣждаетъ естество, глаголетъ Іоаннъ Злапоу-
 сный: молитва безъ оружія побѣждаетъ враговъ
 видимыхъ и невидимыхъ: молитва и самага
 Всесильнаго на отмщеніе грѣшниковъ руцѣ под-
 носящаго удерживаетъ: молитва Церкви святому
 Петру Апостолу ужа желѣзная съ руку и ногу
 опѣтме, врага желѣзная пемничная опверзе,
 чрезъ вся спражи воевъ преведе безбѣдно, якоже
 свидѣтельствуетъ Лука святой. Молитвою и
 Павла святаго въ кладѣ нозѣ ослабѣша, и вну-
 пренная пемница опверзся. *Егда въ полунощи
 Павелъ и Сила молящся, поспѣа Бога, внезапно*

бысть трусь велій, яко поколебатиєся основанію темниному: отверзошася же абіе вся двери, и встѣмъ узы ослабѣша (а). Молитвою Іисусъ сынъ Навинъ удержа солнце въ печеніи своемъ, дондеже люди Израилевы опшесиша врагомъ своимъ, послушающе Богу гласа чловѣча. Молитвою Езекиа Царь Израильскій солнце вспянь на десять степеней обрапи; молящуся бо ему въ болѣзни, рече Господь Исаіемъ Пророкомъ: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твои, се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятнадцать, въ знаменіе же сего возвращу солнце десять степеней* (б). Молитвою Іліа заключи небо, и опшверзе егда восхотѣ; молитвою изведе огонь съ небесе на жертву. Молитвою пріе опроцы посредѣ огня неопалимы пребыша. Чимъ и Израильтяне побѣждаху враговъ своихъ сильныхъ и многихъ, Хананишовъ, Хепшеовъ, Эвусеовъ, Аморреовъ, Гергесеовъ, Мадіанишовъ, Ассиріановъ? не тако оружіемъ, егоже изшедше изъ Египта не имѣяху, яко молитвою. *Бысть, егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Амалика* (в). Чимъ Давидъ прегордаго сотре и прекрѣпкаго Голіаѳа и иныхъ враговъ? Молитвою, не инымъ оружіемъ, глаголетъ свящый Злапоустъ. Чимъ падоша стѣны Іерихонскія во время Іисуса Навина? Молитвою, глаголетъ Писаніе Божественное. *И вострубиша жерцы трубами; якоже услышаша люди гласъ трубный, воскликнуша вси людіе гласомъ великимъ и сильнымъ, и падоша града стѣны, и внидоша вси людіе во градъ, и пріяша градъ. Щипъ и оружіе во брани на враговъ молитва къ Богу. Сія не шокмо мужей несильныхъ вооружаєшъ на*

(а) Дѣян. XVI, сш. 25 и 26. (б) 4 Цар. XX, сш. 5, 6 и 9.

(в) Исх XVII, сш. 11.

крѣпкихъ, но и немощныхъ сосудовъ ополчаетъ на прехрабрыхъ мужей, якоже явственнѣ показана Богъ на Іудиѣ, коюжъ безъ оружія изыде въ полки Ассирійскія, и чрезъ три дни, укрѣпившися молитвою, опсѣче главу Олоферну егоже мечемъ. Девора побѣди Мадіанишовъ, Іоиль уби вождя Сисару. И кто изочтешъ силу и дѣйствіе молитвы святыя, явленную и являемую на враговъ видимыхъ? Не долѣеши день сей на едино сіе. Сильнѣйшіи суть врази невидимыи, воюющіи на душу, но и сіи молитвою побѣждаемы бывають. Самъ же Спаситель нашъ сказа намъ, егда рече: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ*; (а), аки бы рекъ: сей инымъ никакимъ оружіемъ не бываеши побѣжденъ, токмо оружіемъ поста святаго и молитвы. Едино токмо изреку еще на показаніе силы молитвы святыя. Молитва не токмо побѣждаетъ естества устави, не токмо щипъ естъ непреборимъ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, но и самага Всесильнаго Бога десницу, воздвижену на пораженіе грѣшниковъ, удерживаетъ. Неудобъ увѣрипельное слово, но истинно естъ, въ исторіи Писанія Божественнаго; егда людѣ Израильскіи оставиша Господа своего, сотвориша себѣ пелець, и поклонилися ему: разгнѣвася Господь яростию великою, и хотѣше погубити я: припаде Моисей къ ногамъ Господнимъ, и нача молитися къ Богу о людехъ; и что бысть? Молитвою удержана прекрѣпкую Господню руку, уже мечъ подъемшую, и перуны и громы уготовльшую на убіеніе отступниковъ своихъ; хотѣше и не можаше: того ради Господь просилъ Моисея, дабы преспасть молитися, глаголя: не дѣй Мене (сіеши, пусти, не держи Мене),

да възъярився гнѣвомъ на нѣ, потребляю я (е). Такъ сильна естъ молитва, яко и Всесильнаго связуесть ярость, и укрощаетъ, и руцѣ воздвиженіи на опмищеніе удерживаетъ, отъ гнѣва Божія аки щипъ покрываетъ. Но речетъ кто отъ лѣнивыхъ молебниковъ: аще тако сильна естъ молитва, и чесо ради не всякъ пріемлетъ, чесо проситъ? Симъ даетъ отвѣтъ свѣпый Іаковъ сицевой: *просите, и не пріемлете, зане злѣ просите* (б). Кто хочетъ пріяти, подобаетъ добръ просити; а яко не всегда просящій пріемлютъ, не молитва сему виновата, но злѣ молящійся, яко егда кто добрымъ судомъ не умѣющій добръ его управляи, къ намѣренному приснапищу не приплываетъ, но многажды и о камень разбивается, не судно тому виновато, но злое его правленіе: тако и молитва, егда молящійся не пріемлетъ, не виновата, но злѣ молящійся. Сіи не пріемлютъ, чесо просятъ, кошорыи или сами злы супъ, не хотящій уклонишися отъ зла и сотворити благо, или злой вещи у Бога просятъ, или доброй злѣ просятъ. Злый, не хотящій беззаконія своего оставити, не можетъ умолиши Бога. О Антіохъ мучителъ и гонителъ людей Божіихъ написано естъ: *моляшеся скверный нѣкогда, помиловавшу его Владыцѣ* (в). Грѣшниковъ бо Богъ не послушаетъ, развѣ кающихся. Свѣпый Павелъ совѣтуешъ руцѣ воздѣвати къ Богу, но какія? Чисты, не мараны кровію, похищеніемъ или удержаніемъ чуждаго, кошорыи не прикоснулись пекла всякія нечистоты, умовени слезами покаянія. *Хошу, рече, да молитву творятъ мужіе, воздѣюще преподобныя руки на всякомъ мѣстѣ безъ гнѣва*

(а) Матѣ. XVII, ст. 21. (б) Исх. XXXII, ст. 10. (в) Іак. IV, ст. 3. (г) Матк. IX, ст. 13.

и *размышленія* (а). Иннии не упрасивають, яко не вѣдять чесо просятъ, якоже сынове Зеведеовы; и сицевымъ Господь не даетъ на ихъ лучшее, якоже отецъ сыну ножа просящему. Злѣ же просящии сии суть, иже по Фарисейскому молятся, или не съ прилѣжаніемъ, съ разсѣяніемъ мыслей своихъ за дѣлами и прибыльми временными. Чтожъ рещи о сихъ, которые вмѣсто молитвы съ собою разглагольспивуютъ, иныхъ осуждаютъ смѣяніемъ, и инымъ молилися не дають? Сицевымъ и прочимъ, о нихже нѣсть нынѣ глаголаши подробну, молитва бываетъ во грѣхъ. Сильна есть молитва, но не какая нибудь, но добръ молящихся, совершенная. И которая сія есть? Не единого дне рѣчь о томъ требуетъ, но вкратцѣ нѣчто токмо вспомяну. Молитва слушающаго Бога, слышима есмь отъ Бога и пріятна. Кто словесъ Господнихъ слушаетъ, якоже Самъ Господь сказа намъ глаголя: *не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небѣсахъ* (б); кто ходишъ въ законъ Господни, и волю Его творитъ, *волю боящихся сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ* (в). Молитва смиренна, не Фарисейска, высоко восходишъ, даже до претіяго небесе, къ самому престолу Вышняго: *молитва смиреннаго пройдетъ облаки* (г), какова бѣ смиреннаго мытаря, глаголющаго: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному*, и Манассіи царя Іерусалимскаго (д). Крилъ молитвы, имиже возлетѣетъ къ Вышнему, сѣдѣщему на шестокрильнѣхъ Серафимѣхъ, суть всякія добродѣтели, наипаче же смиреніе, говѣніе и милостыня, якоже съ небесъ

(а) 2 Тим. II, ст. 8. (б) Матѣ. VII, ст. 21. (в) Псал. CXLIV, ст. 19. (г) Сирах. XXXV, ст. 17. (д) Луки XVIII, ст. 13.

слепѣвшій Рафаиль Архангель сказа Товіи, глаголя: *благо естъ молитва-съ говѣніемъ и милостынею* паче, неже въ лихвѣ сокровище злапа собирати (а). А якоже во всякой добродѣтели, тако наипаче въ молиствѣ прилѣжанія нужда и поспѣшествованіе потребно: *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествоуема* (б). Не всеу рече Спаситель нашъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толицыте, и отверзется вамъ;* якоже въ челоуѣцѣхъ просящій убогій, просишъ подѣ окномъ, егда же гласъ его не услышится, ищеть способу, какимъ бы могъ услышанъ быти, на примѣръ, ищеть скважни, чрезъ коую бы могъ гласъ къ господину какого дому впустити: и аще и шымъ ничтоже успѣетъ, приходитъ къ дверемъ, и толчетъ и возбуждаетъ дому владыку, да отвѣщаетъ его прошенію: тако и молящемуся Богу подобаетъ творити, съ великимъ прилѣжаніемъ и усердіемъ просити подобаетъ вѣрою, искиати надеждою, толкати любовію: просите моливою, ищитѣ добрымъ житіемъ, толцйте съ прилѣжаніемъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ глаголетъ: *проси слезами, ищи послушаніемъ, толцы долгошерпѣніемъ.* Можетъ кто вопросити: когда наипаче подобаетъ молитися? Отвѣщаетъ Божественный Павелъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время, духомъ бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (в). Всегда подобаетъ молитися подражающе небесныхъ безплодныхъ духовъ, наипаче же во время нужды, во время начинанія какого труднаго, каковое естъ дѣло воинское: шутъ надобно силы, надобно сердца, надобно защищенія и покрова: и откуду сіе взыскати, аще не отъ Бога Господа

Саваоѳа, Господа силъ? и чимъ взыскаши, аще не моленіемъ? Егда ополчишася сынове Израильстїи на Амалика, Моусей взыде на гору на молитву. Выходящимъ на брань воинспвамъ съ Моусеемъ подобаешъ молитися: пребуешъ бо на помощь молитвы оружіе, молитва воинства подвизаетъ руцѣ на супоспаатовъ: да и прочимъ чиномъ подобаешъ подносиши преподобныя руцѣ къ Богу, да преодолеють добріи воины спѣсны градовъ непріятельскихъ, неправедно держимыхъ. Вы же, православніи слышапеліе, *просите, и дастся вамъ, толцъте* молитвою небеса, да опверзунъ вамъ врага до наслѣдія вашего. Прехрабрыи мужіе попъ свой за васъ изливаютьъ, гопови и кровь, аще Богъ изволишъ: мы же должны изліяши слезы, да оружіе вражеское обратишъ Господь въ сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся. Жена вдовица, обиду терпящая опъ соперника своего, иде просити милосни и суда къ судїи неправедному, не боящемуся Бога, ни чловѣкъ спыдящемуся, и уприси опмщенія. Ты же, православная Россїе! поликое время опъ соперника своего обиду терпѣвшая, къ милостивому и истинному Судїи припади со слезами, да опмститъ тя, Егоже милости и испины и въ семъ дѣлѣ такъ много дознала еси и нынѣ, токмо припади со слезами и усердіемъ, опмститъ тя, и совершенною исполнишъ радостию. Самъ обѣщается, глаголя: *кто судїа неправды глаголетъ? Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, и долготерпя о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ* (а). Облаки и громы, аже слышимъ и видимъ на небеси, не опъ

чего инаго бывають по мудрованію философскому, но ошъ мокропъ, и паровъ и духовъ, которыи солнце испягаетъ ошъ шѣлесь земныхъ, и возноситъ горѣ: аще убо хощемъ, да возгремишъ Господь съ небесе, и Вышній дастъ гласъ Свой, и низпослетъ стрѣлы, и разженетъ враговъ, и молніи умножитъ, и смятеть ихъ, подобаетъ мокропу изъ очесъ испустити слезную: сія не падаетъ на землю, но скоро восходитъ на небо, якоже глаголетъ Давидъ: *положилъ еси слезы моя предъ Тобою* (а). Изъ сихъ на враговъ бывають громы и молнія и смяпенія, егда земля загремишъ изъ пушекъ, купно и небо испуститъ сія громы, и смутитъ враговъ нашихъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ. Аминь.*

(а) Псал. LV, ст. 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю вѣпорую по Святомъ Дусѣ.

Ходя Иисусъ при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемога Петра, и Андреа брата его, и глагола има: грядита по Мнѣ; и пришедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева, и Іоанна брата его, и воззва я.

Матѣ. IV, ст. 18 и слѣд.

Не единѣхъ Апостоловъ, но при нихъ и всего міра Хріспось Господь нашъ къ Себѣ призываетъ, да весь міръ по Немъ идетъ, слышателіе благочестивіи! Четырехъ Апостоловъ въ нынѣшнемъ Евангеліи призва, а въ нихъ призва четыре часпи вселенныя: во Андреѣ призва востока, Андрей бо святыи потомъ проповѣда на востоцѣ; въ Петрѣ призва запада, Петръ бо святыи потомъ трудися на западѣ; во Іоаннѣ призва полудень, Іоаннъ бо святыи потомъ благовѣствована на полудни; во Іаковѣ призва полунощъ, пои бо потомъ просвѣти вѣрою святою полунощныя страны. Призывая убо нынѣ во Евангеліи Господь Андреа, Петра, Іоанна, Іакова, призываетъ востока, запада, полудень и полунощъ. Грядите по Мнѣ и вы, иже ошъ востока, и вы, иже ошъ запада, и вы, иже ошъ полудни, и вы, иже ошъ полунощи, грядите по Мнѣ.

Помыслишъ кто ошъ здѣ стоящихъ, и речетъ въ себѣ: не къ намъ мірскимъ людемъ званіе сіе писано и глаголаано, но къ духовному чину, имже вся оснавиши, и крестъ свой вѣзати, и во слѣдъ

Хріста иши повелѣно, и ловцами чловѣковъ ихъ сотворено.

Отвѣщаваю таковому чрезъ вопросъ сицевый: Хрістіанинъ ли еси, чловѣче? Отвѣщаеши ми глаголя: Хрістіанинъ есмь благодатию Хрістовою. Почему же ты Хрістіанинъ? Речеши, потому Хрістіанинъ есмь, яко вѣрую въ Него, яко рабъ Его есмь. Аще же вѣруеши во Хріста, и рабъ Его еси, то всячески и послѣдовати Ему долженъ еси, яко рабъ Господину своему; глаголетъ бо Господь во Евангеліи: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ* (а); аще же Ему не послѣдствуеши, то како рабъ еси Того? всеу носиши на тебѣ имя Хрістіанина. Слыши, что глаголетъ Августинъ Учитель западный: всеу Хрістіаниномъ нарицается, иже Хрістови не послѣдствуетъ.

Долженъ убо всякъ Хрістіанинъ, иши по Хрістѣ, аще и не жесточайшимъ путемъ, якоже идутъ отвергшіися міра, но легчайшимъ, оправданѣйшимъ, якоже подобаетъ истинному Хрістіанину, добродѣтельно въ мірѣ жительствовавшему, обаче иши долженъ еси, а иши безъ всякаго извѣта, никакоже оприцающихся: пишетъ бо Апостоль: *глаголай въ немъ себе пребывать, долженъ естъ, якоже Онъ ходилъ естъ, и сей такожде да ходитъ* (б).

Кіими же путыи пойдѣмъ за Хрістомъ Господѣмъ нашимъ? Посовѣтуемъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ, Господу поспѣшествующу.

Грядита по Мнѣ.

Многія и различныя суть пути ко Хрісту и за Хрістомъ ведущія, ихже якоже изчести

(а) Іоан. XII, ст. 25. (б) 1 Іоан. II, ст. 6.

не возможно, сице и ипи всѣмъ вмѣспѣ тѣми пущьми не возможно.

Мы же, сочисляюще двѣ двоицы воззванныхъ нынѣ отъ Хріста Апостоловъ, по числу и именамъ ихъ, пущи намъ изобрѣшаемъ отъ самѣхъ именъ Апостольскихъ, на пущи правыя наставляющеся.

Первая двоица воззванныхъ нынѣ Апостоловъ, нарицается Пепръ и Андрей братъ его. Ходя Иисусъ при мори Галилейспѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Пепра и Андреа брата его. Пепръ толкуется камень, а Андрей сказуется крѣпчайшій. Пепръ глаголется камень вѣры, а Андрей аще сказуется крѣпчайшій, по разумѣваемъ его крѣпчайша быти въ Божественной любви, еюже и умре за Хріста. Не добрѣ увѣдаша при царя Дарія спольники, что въ поднебеснѣй сильнѣйше и крѣпчайше, рекши овъ царя быти сильнѣйша, овъ віно, овъ же жену (а). Азъ съ Соломономъ, паче же съ Духомъ Святымъ, успы Соломоновыми вѣщающимъ, глаголю, яко паче всего любовь, а любовь Божественная есть крѣпчайша, сильнѣйша; глаголетъ бо въ Пѣсняхъ пѣсней: *крѣпка яко смерть любви, вода многа не можетъ угасити любве, и рѣки не потопятъ ея* (б). Твердъ камень вѣры, на немже основася Церковь Хрістова, не некрѣпокъ и покровъ любве, имже покрывается Церковь Хрістова; любви все и множество грѣховъ покрываетъ.

На своемъ крестѣ Пепръ, на своемъ Андрей: и вѣра съ любовію своя кресты имѣють, на нихже сораспинаются Хрістови вѣрующіи въ Него и любящіи Его всею крѣпостію. Родніи братія

(а) 2 Ездр. III, сш. 10, и и 12. (б) Пѣсн. Пѣсн. VIII, сш. 6 и 7.

бяху Петръ и Андрей: родныя сеспры знасмъ быти и вѣру съ любовію. Се родъ ищущихъ Господа! се пупи, ведущія за Хрістомъ: вѣра твердая, яко Петръ, любовь крѣпчайшая, яко Андрей, первая Апостольская двоица братій, Хрісту купно возслѣдствующихъ.

Вонервыхъ убо вѣрою и любовію, яко правыми путями всѣ Хрістіане за Хрістомъ грядемъ, грядемъ вѣрою, а вѣрою съ добрыми дѣлы. Есмъ нѣгдѣ о вѣрѣ съ дѣлы Апологія такавая:

Собрашася нѣкогда изящнѣйшія добродѣтели во едино мѣсто, и совѣщаша совѣпъ, дабы добраго человѣка раздѣлити между собою яко нѣкую корысть, во еже бы каждой добродѣтели особную себѣ часть въ человѣцѣ и мѣсто имѣти, и въ томъ, яко во истомъ своемъ сидѣши дому. Благоразуміе убо и мудрость взяли себѣ главу, сѣде въ мозгу; Богоугодное молчаніе сѣде во усахъ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ* (а). Покаяніе святое взяли себѣ власы, еже бы тѣми со Магдалиною опирати нозѣ Хрістовы. Послушанію дадосеша нозѣ; терпѣнію же достася хребетъ. Постъ сѣде въ желудкѣ, а воздыханіе къ Богу сѣде въ персѣхъ. Честности дадеся мѣсто въ лицѣ человѣческомъ, а цѣломудренному стыдови въ очесѣхъ. Любовь Божественная обѣялъ сердце: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (б), а вѣра святая, яко первѣйшая добродѣтель, ибо безъ вѣры не возможно спасися, двѣ себѣ въ человѣкѣ взяли часпи: уши и руки, ушима дабы была слышана, руками же дабы была исполняема, совершаема: мѣсто вѣры въ слухъ, глаголющу Апостолу Павлу: *тѣмъ же убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (в).

(а) Псал. СХL, ст. 5. (б) Марка XII, ст. 30. (в) Римл. X, ст. 17.

Како бо вѣрують, Егоже не услышаша? Мѣсто вѣры въ рукахъ, сіесть въ дѣлахъ: *покажи Ми, рече, вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть* (а). Вѣроу убо, яко первѣйшею добродѣтелию и преднѣйшимъ путемъ, купно съ добрыми дѣлы за Хрістомъ шествуемъ.

Нарекши вѣру свящую первѣйшею добродѣтелию и переднѣйшимъ путемъ, приусумнѣваюся мало, якоже и о Петрѣ и Андреѣ, между Святыми Опыи обрѣщается сумнѣніе. Иныи глаголютъ Андреа брата спарѣйшаго быти, Петра же по Андрею; ибо и Первозваннымъ Андрей, а не Пётръ нареченъ естъ: сице и азъ грѣшный недоумѣваю, кій путь переднѣйшій естъ? кая добродѣтель первѣйшая? вѣра ли, или любовь? Ибо якоже безъ вѣры, сице и безъ любви спасшися не возможно. Иманъ и любовь свою высоту изящнѣйшую наче инѣхъ, глаголющу Писанію: *вышше всѣхъ любви* (б).

Здѣ воспомяну Евангельскую исторію сію:

Нѣкоего времени завистныя Жидове, Саддукеи и Фарисеи обыдоша Господа нашего съ коварными своими вопросами, вызываючи Его на преніе, на диспуты, а обыдоша веліею громадою, сонмомъ. Слышавше Фарисеи, яко посрами Іисусъ Саддукеи, собравшася вкупѣ, мноу, того ради, да идѣже не возмогутьъ преодолѣти словомъ аргументовъ, тамо преодолѣютьъ крикомъ, воплемъ, молвою: *сбравшася вкупѣ*. Въ то время единъ отъ нихъ законоучитель вопросилъ Господа, *искушая Его и глаголя: Учителю! кая заповѣдь есть больши въ законъ?* Оповѣщаваесть Господь: *возлюбии Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ*

(а) Іак. II, см. 18. (б) 1 Кор. XIII, см. 13 и 20.

твоимъ, и прочая; *сія есть первая и большая заповѣдь* (а). Аще быхъ грѣшный въ то время былъ, и посмотрилъ, послушавъ словесъ онѣхъ, припалъ быхъ къ ногамъ Господа моего, и молилъ быхъ Его, глаголющи: Господи! нѣхъ глупыхъ Жидовъ научи первѣе познанія Тебе, дабы Тебе Бога своего первѣе познали, и увѣрѣли въ Тебе; также будеши учипи ихъ любви Божественныя, дабы Тебе познавши и увѣривши возлюбили: вещь бо непознанную како кто можетъ любить? Кто чего не знаетъ, того и не желаетъ, ниже любитъ. Рцы убо къ нимъ, Господи: первая заповѣдь естъ знати Бога и вѣровати въ Него, а потомъ любить. Но не послушалъ бы Господь моего совѣта малоумнаго, рекъ бы и воприцею и десятирицею, яко первая заповѣдь естъ не иная, токмо любить Бога: азъ же сему удивлялся, глаголю въ себѣ: уже то, чаю, Жидове и знали Бога и вѣрили въ Него, токмо любве къ Богу имъ не достаяше: и того ради Господь въ началъ любви ихъ поучаетъ. Но глаголетъ Апостолъ: *аще быша познали, не быша Господа славы распяли* (б): и на иномъ мѣстѣ самъ Господь жалуется: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша Мене* (в). Почто убо Господь не глаголетъ, первая заповѣдь естъ знати Бога, и вѣровати въ Него, таже любить? Пойду для наученія того къ великому Учителью церковному, Святому Іоанну Златоусту. Той учипѣ: не рече (Хрістосъ), да познаеши Господа Бога твоего, и вѣруеши въ Него, но да возлюбиши Его; ибо всякому любящему Бога отъ всего сердца, не возможно естъ не прииди къ познанію Сына Его: самая бо любовь Божественная, въ Немъ сущая,

(а) Матѳ. XII, ст. 36 и слѣд. (б) 1 Кор. II, ст. 8. (в) Исѳин I, ст. 3.

просвѣщаетъ его. До здѣ Златоустъ Святый: Благодарствую тебѣ, учителю святей, за наученіе: уже вѣмъ, почто первая заповѣдь любовь, первѣйшая и дѣйствительнѣйшая ко спасенію паче познанія и вѣры; ибо за любовію Бога идетъ знаніе и вѣра паче, неже за знаніемъ и вѣрою любовь. Вѣдяху Жидове Бога, и вѣроваху въ Него, по писанному: *вѣдомъ во Иудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (а); но понеже Его не любяху, убо аки бы и не знали Его, и не вѣровали въ Него.

А понеже вѣра и любовь едино другаго превосходишь; мы убо не препирающеся о томъ, кая естъ добродѣтель большая, вѣра ли, или любовь, обѣма купно, вѣрою и любовію несумнѣнно шеснвумъ, почію при несумнѣнной вѣрѣ возлюбимъ Бога истинно. Како же истинно Бога любить? Научимся отъ книги Святаго Іоанна Богослова, отъ книги, глаголю, шоя, юже онъ не чпешъ, очима и языкомъ, но яспъ зубами.

Видишь Богословъ во опкровеніи Ангела нѣкоего велика, сходяща съ небесе, и поставивша нозѣ свои, аки столпы огненныи, едину на земли, другую на мори, шой имъ яше въ руцѣ своей книгу разгбенну, юже подаетъ Богослову, глаголя: *пріими, и снѣждь ю* (б). О Ангеле Божій! не вели книги шой небесной Богослову снѣспи, но соблаговоли первѣе намъ прочести ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто отъ нея на пользу нашу, или поне пыушно намъ скажи, что въ ней написано. Не слушаетъ насъ Ангелъ, ни книги прочести даетъ, ни устно, что въ ней написано, сказуетъ, а конечнѣ Богослову велишь: пріими, и снѣждь ю.

Богослове Святый! отвѣщай Ангелу: никогдаже книги ядохъ; ибо не на то книги пишутся, дабы ясти я, но чесни: аще книгу снѣмъ, а снѣмъ не прочеши, то кая ми будетъ польза, не увѣдавшу, что въ ней написано? Молчишь и Богословъ, Ангелу не прекословишь, но до книги оной руку проспираешь, вземлеши, во уста кладеши, ясти и поглощаеши.

Скажи убо, Богослове Святый! намъ поне сіе: есмь ли нѣкій вкусъ въ книзѣ той, юже леи? горька ли, или сладка книга та? Здѣ опвѣщавашъ намъ Богословъ: яко есмь въ книзѣ той вкусъ сладкій и горькій: снѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во чревѣ же горька. Всѣ сущі дивны вещи, ихже нашъ умъ не постигаеши, развѣ толковники Божественнаго Писанія нѣчто намъ скажутъ.

Многіи многая чрезъ оную книгу разумѣютъ, чесого подробно сказовати не велишь время, да не безъ мѣры продолжимъ слово, друзіи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуютъ: книга та бже Божіе Слово, любви ради къ человѣкомъ на землю сошедшаго, и въ душахъ людскихъ любипельно жиши желающаго: подается возлюбленному ученику не на чпеніе, уже бо *безвѣстная и тайная премудрости Своея* Господь открылъ ему (а), уже вѣсть, что въ ней написано: но на снѣденіе книга дается яко хлѣбъ; есмь бо слово Божіе, и любовь Божія хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, есмь бо то и сладостію паче меда и сопа: да яко снѣденная пища въ естество человѣческое прешворяется; сие слово Божіе, и любовь Божія, аки бы отступивши естества своего, въ естество человѣческое быши хочешь:

полю бо попремному возлюбилъ есть Господь чловѣка. *Тако возлюби Богъ міръ* (а).

Чрезъ Богослова же Іоанна не едино лице Его разумѣется, но вся Хрістова на земли сущая Церковь, въ нейже сушь уста, естъ и чрево: угодницы Божіи, праведніи людіе, сушь по уста Церковная, по писанному: *аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія его, будетъ яко уста Моя. А чрево кто* (б)? Грѣшніи, чреву работающіи, о нихъ же пишется: *ихъ же богъ чрево, и слава ихъ въ студъ* (в).

Смотримъ убо, кому Божіе слово сладко, кому горько? Успамъ сладко, чреву горько: добрымъ сладко, злымъ горько. Преогорчиша Бога, глагоleshъ Господь ко Андрею и Петру: *грядиша по Мнѣ; и абіе вся оставльше, по Немъ идоша* (г). Смотри, коль бѣше имъ Господь сладокъ; глагоleshъ Хрісшось къ юноши богашому: *продаждь вся, и раздаждь нищимъ: и приидь послѣдуй Ми*: онъ же *отъиде скорбѣ; бѣ бо имѣяй стяжанія многа* (д). О чрево, чрево, несытное чрево! не лучше ли имѣти Бога въ себѣ, паче стяжаній многихъ? Но лучше чрево, лучше тому богашество, паче Бога: слаждшіи ему хлопоты, попеченія житейская, паче сладчайшаго Іисуса. О блаженная уста, въ нихъ же любезное слово Божіе услаждается! о проклятое чрево, въ немъ же Богъ огорчается! Въждь убо всякъ, како имаша любовію соединившися съ Богомъ. Пошщися быши устнами, а не чревомъ; и воиспінну усладишися любовію Божесшвенною, возлюбиши Того сладцѣ и крѣпцѣ.

Но уже пора къ другой Апостольской двоицѣ прислушавши, и отъ нихъ на пунѣ правыя, за

(а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іак. V, ст. 20. (в) Фмилл. III, ст. 19.

(г) Мате. IV, ст. 19 и 20. (д) Мате. XIX, ст. 21 и 22.

Хрістомъ ведущія, наставившія. Другая двоица воззванныхъ опѣ Хріста Апостоловъ, Іаковъ и Іоаннъ. *Преидѣ оттуду, видѣ иа два брата, Іакова Зеведеова и Іоанна брата его, и воззва я (а).* Іаковъ толкуется борецъ, а Іоаннъ, благодать Божія: мы же опсюду научимся, кпо хочешъ ити за Хрістомъ, пребъ ему быти борцемъ, и пребъ имѣти при себѣ благодать Божію, пребъ борючися сильно, а борючися при помоществующей благодати Божіей.

Съ кѣмъ же борючися и на коемъ мѣстѣ? Прежде даже увѣмы, съ кѣмъ и гдѣ борючися, разсмошримъ себе, на коемъ есмы нынѣ нупи. Глаголю же сіе не къ Праведнымъ, но къ грѣшнымъ, опѣ нихъ же первый есмь азъ; мною, яко мало кпо опѣ насъ похвалился нупемъ праведничества своего, развѣ поболѣзнуешъ сердцемъ о нупи грѣшничества своего, по писанному: *Господь съ небесе приниже на сыны чelовѣческія, видѣти, аще есть разумѣвай, или взыскай Бога (б)? вси уклонишася вкупѣ, сіеешъ, развращеннымъ грѣшнымъ нупемъ поидоша.* И Моусей въ Быціяхъ глаголетъ: оскверни всяка плоть нупь свой на земли (в). Милосердствую убо о насъ Господь, пріиде къ намъ, и указа намъ нупь покаянія; ибо предъ началомъ нынѣшняго Евангелія Матѳеѣй въ главѣ 4 пишешъ: *оттолъ начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближбося Царствіе небесное (г).* Ходя же при мори Галилейскѣмъ, видѣ два брата (д), и прочая. Первѣе нупь покаянія показашаже начашъ призываши: *грядита по Мя (е),*

(а) Матѳ. IV, сш. 21. (б) Псал. XIII, сш. 2 и 3. (в) Быт. VI, сш. 17. (г) Матѳ. IX, сш. 17 и 18. (д) Матѳ. IV, сш. 21. (е) Тамъ же сш. 19.

покаяніа путемъ за Нимъ шеспвуемъ. На томъ убо пути пребѣ естъ, яко Іакову борцемъ быти, и яко Іоанну благодать Божию имѣти, еже бы непреодолѣнно и невозвратно путемъ покаяніа шеспвовати намъ. На томъ пути покаяніа брапися съ кѣмъ? Со спрасъми и похотъми: люпъми бо на немъ разбойники, ово бѣсы, ово своя си спрасъ и похотъ, по писанному: *каждо бо искушается отъ своя похоти влекомъ и прельщается* (а); надъ все же люпѣйшій разбойникъ, обычай грѣховный, егоже не скоро кто и неудобно, развѣ съ веліимъ трудомъ одолѣши, пребороти можеть. Егда бо обычай грѣховный въ комъ вкоренится, и аки бы въ естество и въ самую нужду претворится, тогда человекъ, не еже хочеть, сіе творитъ, но и еже не хочеть, сіе содѣваетъ. Не онъ, но живый въ немъ грѣхъ, грѣхъ царствующій во удесѣхъ его. А яко злый обычай естъ не удобъ преодолѣнный супоспастъ и разбойникъ, извѣстіе того въ Давидовомъ житіи.

Давидъ во дни царствованія своего вѣсте ли, что согрѣши предъ Богомъ? Воспомянише красноличную Вирсавію и мужа ея Урію. Вплетесе прелюбодѣйснвенно Давидъ въ плотскія грѣховныя спраси, и уже въ нихъ обикши, не можаше преспати; снѣдаяся же совѣстію о дѣломъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и ко Богу въздыхая глаголетъ: *путь неправды отстави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя* (б).

Давиде Свяшій! шако ли воспечаловаль еси о грѣсѣ твоемъ, яко едва ума не изснупилъ еси? вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди тѣ осудятъ; се судитъ тѣ Свяшій Амвросій, рекши: не глаголетъ Давидъ, отспави

мене *отъ пути неправды, но путь неправды отстави отъ Мене.* Исправися убо, Давиде Святый, и рцы: Господи! отстави мене *отъ пути неправды.* А Давидъ, никакоже слушая насъ, воздохнувъ къ Богу, своя словеса глагоleshъ: *путь неправды отстави отъ мене.* Давиде Святый! всякъ чловѣкъ разумный камо идыи, аще увѣсѣи на космъ пути разбой великъ, обходитъ его, минуешъ его издалеча, а не о шомъ проситъ, дабы той путь на инное мѣсто съ разбойниками былъ пренесенъ; а пойдешъ ли кто путемъ, на немже вѣсѣи разбой, разуменъ ли той будетъ, не самъ ли себѣ бѣды своя виновенъ будетъ? Разумъ естественный учитъ чловѣка, не ходи путемъ неправды, не ходи; а пойдешъ ли, неразумнѣ сотворишъ, въ разбойники впадешъ. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіешъ къ Богу: не мене *отъ пути неправды, но путь неправды отъ мене отстави.* Самъ разсуди, Давиде Святый, какъ лучше, путь ли злый издалече минути, обѣиши, или просиши, дабы той путь прочъ съ разбойники былъ на инное перенесенъ мѣсто? Воистинну лучше есть, злое мѣсто минути. А Давидъ глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене,* словесъ тыхъ своихъ разумѣніе подаетъ намъ сичевое: уже я, Господи, не могу отставитися *отъ пути неправды,* не могу обычая моего злаго грѣховнаго, аки еспіества нѣкоего, премѣниши, развѣ Ты Самъ, Господи, *не мене, но путь* той злый нѣкакимъ образомъ *отъ мене отспавиши,* и воздвигнеши мя къ покаянію.

Се здѣ Давидъ Святый изъявляешъ: якоже неудобная есть вещь, народный путь на инное преносити мѣсто, сиче влещагося чловѣка въ сласти грѣховныя плошскія премѣнити и

исправити не удобно. И якоже глаголетъ Августинъ, западный Учитель, удобнѣе мнѣся путь отспавити (пренести на иное мѣсто), неже обыкновенную сласть плотскую премѣнити.

Таковъ грѣшникъ еще и не скоро, обаче егда придеи въ чувство, и'помощію Божіею истинное покаяніе прииметъ, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единою, повержетъ и поплюетъ его, и оттолъ никогдаже къ нему возвратится, но весь вдастся на то, дабы покаяніемъ себе очистити отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своей въ чистотѣ покаяніемъ спяжанной проживетъ, таковъ глаголю, коего мѣста въ лицѣхъ Свяшыхъ достоинъ? Да судитъ кто, якоже хощетъ; азъ же не стыжуся таковаго къ лику дѣвственниковъ пославити, и со дѣвствующими того написалъ; имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою Свяшаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чпю то: избралъ Себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невѣсту въ любовное сожитіе: Израиль же не долго съ Богомъ въ единомысліи пребывши, развратился, прелюбодѣйствова, поклонился богомъ языческимъ. Увѣщаваешь убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваешь же словеса таковыми: чело *жены блудныя* сотворено тебѣ есть, *не* восхотѣла еси постыдиться (а): убо поне опнынъ воззови Мя: Отецъ мой, вождь дѣвства моего Ты еси! Здѣ внемлемъ, едино лице грѣшное нарицаешь блудницею и дѣвицею; чело (рече) *жены блудныя* сотворено есть тебѣ, то блудница! воззови Мя, Отецъ мой и вождь дѣвства моего! то дѣвица: блудница первѣе, потомъ дѣвица, чесо ради? Ибо чрезъ истинное и долгое

покаяніе обновляется дѣйстви́тельная честность. Хотите ли по увѣдани извѣстнѣе, слышите.

Хрісту Господу нашему кпо ближее послѣдствуесть, вѣсте ли? Ближее послѣдствуетъ Хрісту или Апостоль, или дѣйстви́тели. Близъ создаи идутъ по Хрістѣ Апостолы, имъ же рече: *ерядите по Мнѣ*; близъ создаи послѣдствуютъ Хрісту дѣйстви́тели, якоже ихъ видѣ Свяшый дѣйстви́тели Богословъ, глаголя: *сѣи послѣдствуютъ Агнцу, а може аще идетъ* (а). Создаи убо Хріста естъ мѣсто Апостольское и дѣйстви́телическое. Воспомяните же здѣ жену грѣшную въ Евангеліи, *яже ставши при ногу Его создаи, нахатъ ногу Его омыати слезами* (б). Свяшый верховный Апостоле Петре, теплый по Хрістѣ ревнипелю! оприни жену блудную опъ ногъ Хрістовыхъ, и опъ того мѣста, на немъ же вы возслѣдователи Хрістовы спойте. Прочъ грѣховный смраде, опъ чистоты Источника! Не бранилъ ей Петръ Свяшый спойши на Апостольспѣмъ мѣстѣ, и прикасатися ногъ Хрістовыхъ. Свяшый Іоанне Богослове дѣйстви́теличе! поне ты изжени блудницу опъ дѣйстви́телическаго мѣста, опъ создаи Хріста, да не спойшъ тамъ скверная, идѣже дѣйстви́телиющихъ стоятъ ноги: но и Богословъ Свяшый уступаесть ей своего дѣйстви́телическаго мѣста. Долго о семъ удивляхся и недоумѣвахъ, чесо ради грѣшницѣ попущено на Апостольспѣмъ и дѣйстви́теличеспѣмъ мѣстѣ 'небоязненно, паче же реку, дерзновенно спойши, и ногъ Хрістовыхъ касатися, даже увѣдахъ вину опъ Святаго Злашюусаго, о женѣ той глаголющаго первѣе: жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Хрістови, невѣста Слову. Спой же

(а) Апок. XIV, ст. 4. (б) Лукк VII, ст. 38.

нынѣ, о жено! казующаяся истинно, спой дерзновенно на мѣстѣ Аноснольскѣмъ и дѣвственническѣмъ, понеже по швомъ долгомъ житіи нечистомъ чрезъ внезапное премѣненіе и истинное покаяніе сошворилася еси дѣвица, сеспра Хріснѣ, невѣста Слову. Будите убо и вы, друзіи грѣшніи, аще и не скоро, обаче добрѣ и невозвратно обратившіеся къ покаянію. Будите, глаголю, въ лицѣ дѣвствующихъ и съ самѣми Апостолами. И что еще реку? что удивительнѣе, что чеснѣе, и что преславнѣе возглаголю? Яко и грѣшники въ лицѣхъ Святыхъ вчиняющіеся чрезъ истинное покаяніе.

Шествующему за Хрісомъ путемъ покаянія и борющемуся крѣпко съ разбойники, сострастьми и грѣховными своими вождельніи потребна естъ благодать Божія, помоществующая, безъ неяже не можемъ творити ничеже, дабы та челоѣкови всегда была присущна, во еже бы кающемуся не возвратившися на прежнія своя согрѣшенія: пространно бо о томъ бесѣдовать и поучахся пребѣ, како присущствія благодати Божія держанися. и како та челоѣкови помогаетъ. Но да не продолжимъ слова, и да не оягошимъ слушающихъ, кончу убо мою бесѣду.

Се, слышахъ! избрѣтохомъ намъ добрыя пути ко Хрісу, и за Хрісомъ ведущія, по числу двоихъ двоицъ Аноснольскихъ, отъ Хріста нынѣ воззванныхъ.

Шествуймъ убо вѣрою и любовію, таже покаяніемъ крѣпкимъ и истиннымъ, сопридержимся благодати Божіей: самъ же Хріснѣ Господь нашъ, сый путь истинный и живѣ, да доведетъ насъ ко истинному живѣ въ вѣчному въ Царствіи Его. Аминь.

С Л О В О

О молишѣ, въ недѣлю чешверную по
Святому Дусѣ.

*Мнози приидутъ отъ востокъ и западъ, и
возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Яко-
вомъ во Царствіи Божіи: сынове же Царствія
изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшнюю.*

Матѣ. VIII, ст. 11 и 12.

Глаголаши ли, или молча рыдаши сердцемъ
имаю о нечаянномъ изгнаніи сыновъ Царствія
въ тѣмъ кромѣшнюю, слышашеліе возлюбленіи?

Молчаша боязненно, глаголющу Апостолу:
горе мнѣ, аще не благовѣствую (а); глаголаши
же, есть бо бѣзненно: кто бо не поболитъ серд-
цемъ, слыша сыновъ Царствія ошъ опечества
ихъ, ошъ наслѣдія ихъ, ошъ Царствія ихъ, без-
чесно изгоняемыхъ, люшъ влачимыхъ, и повер-
гаемыхъ во тѣмъ кромѣшнюю, а на ихъ мѣсто
возводимыхъ и вѣнчаемыхъ невѣдомо копорыхъ
чуждыхъ лицъ, собранныхъ ошъ снранъ дал-
чайшихъ, ошъ воспокъ и западъ?

Молчаша спрашно, повелѣно бо есть ошъ
Бога: возопій крѣпостию, яко трубу вознеси гласъ
твой, и возвѣсти людемъ {Моимъ; глаголаши
же ужасно: кто бо не ужаснется, видя сыновъ
Царствія, по руку и по ногу связанныхъ, те-
нищу мрачну опверзешу, неизреченныхъ спра-
шилищъ и горькихъ мучилищъ исполненну,

и приѣмлющу внутрь ввергаемыхъ узниковъ, и заплворяющую онѣхъ въ бездонной пропасти на вѣки некончаемыя?

Молчати о уготованной муцѣ грѣшникомъ не кающимся есѣ не полезно: ко всякому бо глаголетъ Писаніе: *поминай послѣдняя твоя* (а). Глаголаши же о шѣхъ кромѣшней, о казни вѣчной смершнѣй горько есѣ по Сираху: о смершнѣ! коль горька есѣ твоя памянь челоуѣку, мирно во имѣніи его живушчу! О шѣхъ кромѣшная? коль горько есѣ тебѣ воспоминаніе грѣшнику, во грѣсѣхъ безъ покаянія пребывающу.

Возглаголю убо, аще и съ болѣзнованіемъ, возглаголю же на ушрашеніе, вопервыхъ, моя окаянныя и ожесшоченныя души, щаже и на увѣщаніе прочихъ подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, а возглаголю разсуждая сіе:

Кпо изгонишся?

За что изгонишся?

Ошкуду и камо изгонишся?

Въ началѣ разсморимъ умоу нашимъ: кпо изгонишся? *Сынове Царствія* изгоняшся (б). Кпо же сушь *сынове Царствія*? Въ Вешхомъ Завѣшѣ *сынове Царствія* бяху Израильшяне, ошѣ Арама, Исаака и Іакова произшедшіи; шіи понеже не вѣроваша во Хріста, изгнашся и ошчуждишся ошѣ обѣшнованныхъ имѣ благъ, вмѣсно же ихъ введешся ошѣ языкъ Церковь, собранная ошѣ восшокъ и западѣ.

Осшавляю азъ онѣхъ вешхозаконныхъ, ищущихъ сыновъ Царствія въ новой благодати. Кпо же сушь въ новой благодати *сынове Царствія*? Тш, иже крещеніемъ свяшнымъ сушь знаменаніи въ соцарешнованіи Хрісшови вѣчное въ

(а) Сираха VII, см. 39. (б) Матт. VIII, см. 12.

небесномъ Царствіи, имъ же неизреченная благая угошювана сущь ошъ Бога, имъ же вѣнцы нестиѣннїи соплени, ихъ же Рай призываешъ, имъ же небо опверзаепся, ихъ же души Безплотныхъ ликовъ и души Праведныхъ желанельно ожидающъ, нїи сущь сынове Царствїа. Но, о люшь! егда имуще себъ обѣшюванное ошъ Бога Царство, и аки уже въ руку шо держаще, внезапно шого лишаюпся, оппадаюпъ, вонъ изгоняпся.

А наипаче сынове Царствїа видяпся быпнїи, иже чеснаго ради и добродѣшельнаго жипїя своего, предъ очима человѣческимъ являемаго, и сами мняпся велицыи Святыи, Праведныи; и человѣцы мняпъ ихъ быпн Свяныхъ, великихъ, праведныхъ, а они предъ очима Божиима сущь ничпожъ, по Апостольскому словеси: *аще кто мнитъ себе быти што, ничтоже сый, самъ себе льститъ* (а). Крапчае и яснѣ рещи: мнайся быпн нѣчто, ничпоже ешь. Таковыи мнимыи быпн сынове Царствїа, воиспннну вонъ изженупся. Чесого извѣстїа въ Божешвенномъ Писанїи сущь многая, якоже се:

Нѣсть ли велико предъ человѣки и свяпо дѣвство? И хранящїи е не наслѣдницы ли Царствїа небеснаго мняпся быпн? Обаче и дѣвамъ чнспымъ, у дверей черпюга небеснаго опказуюпъ: *не вѣмъ васъ* (б), а на ихъ мѣспо блудницъ, аки ошъ запада, ошъ падежа грѣховнаго въ покаянїе пришедшихъ, въ Царствїе вводяпъ, самому Господу во Евангелїи глаголющу; *мытари и любодѣицы варяють въ еъ Царствїи Божїи* (в). Не любодѣйца ли, явно грѣшная, у ногъ Хрісшовыхъ плакавшая, получила небесное Царство, ейже

(а) Галаат, VI, стр. 5. (б) Матѣ. XXV, стр. 12. (в) Матѣ. XXI, стр. 31.

рече Господь: *отпущаются тебѣ грѣси* (а)? Кто чаялъ блудницѣ вниши въ чернотѣ Царствія небеснаго, и кто не чаялъ другой пачерицѣ дѣвъ Евангельскихъ вниши въ чернотѣ Царствія небеснаго? Обаче дѣвы не внидоша, блудница же вниде: шій возненавидѣны быша, а сія возлюбися Жениху небесному: шій отпринушася, а сія пріѣлствованна.

Нѣсть ли велико предѣ чловѣки быти кому поспнику, якоже и Фарисей глаголавый: *пощуся два краты въ суббѣты* (въ седмицы) (б)? Нѣсть ли велико быти кому воздержнику, не ясни рыбы въ пошѣ, или не ясни кому не шокмо въ пошѣ рыбы, но ниже въ скоромные дни мяса, ни пиши вина? Не мнялся ли таковыи быти сынове небеснаго Царствія! Обаче и шѣмъ Господь иногда гнѣвно отказуешъ: *не сщцеваго поста Азъ избрахъ: аще слягѣши яко серпъ въю твою, и во вретнище облечешися, и пепель постелѣши, то ни тако наречетмися постъ пріятенъ* (в).

Нѣсть ли велико даяши милоспыню, якоже и прежде помянушый Фарисей рекій: *десятину даю отъ всего, елико притяжу* (г)? Не мнялся ли таковыи быти сынове Царствія, самому Господу свидѣтельствующе во Евангеліи: *продаждъ имѣнія твоя, и раздаждъ нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси* (д)? Слышите ли слово Господне? Милоспыни даяшелемъ мѣсто на небеси: обаче иногда и милоспыня не получаетъ Царствія небеснаго. Не Фарисей ли съ милоспынею своею отверженъ естъ ошъ Бога, а мышарь, бывый лакомый, лучший обрѣтѣся

(а) Луки VII, ст. 48. (б) Луки XVIII, ст. 12. (в) Исаин LVIII, ст. 5. (г) Луки XVIII, ст. 12. (д) Матѣ. XIX, ст. 12.

Изыде оправданъ паче онаго (а). Не вопице Апостолю глаголетъ: *еще раздамъ вся имѣнія моя, ничтоже есмь* (б).

Нѣсть ли велико быши кому Богомолу въ молишвахъ и перестанно пребываши? не мниши ли таковой наслѣдникъ быши небеснаго Царствія? А и о томъ иногда глаголетъ Псаломникъ *молитва его да будетъ въ грѣхъ* (в). О окаянныя шоя молишвы, яже грѣхомъ паче еси, неже молишвою, яже не умоляеши, но на гнѣвъ подвизаеши Бога!

Нѣсть ли велико имѣни кому даръ пророчесвія, провидѣши будущая и предсказавши? Не вси ли таковаго почишають яко свята и мнятъ его быши Царствія небеснаго сына и наслѣдника? Обаче Господь во Евангеліи глаголетъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ? и тогда исповѣмся имъ, яко николиже знаяхъ васъ* (г). Но и Апостолъ глаголетъ: *еще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, ничтоже есмь* (д).

Нѣсть ли велико предъ чловѣки изгониши кому бѣсы? Не нарицаемъ ли таковаго Святымъ? Не мнимъ ли его быши сына Царствія? А въ Евангеліи и о шѣхъ пишется: *мнози рекутъ во онъ день, Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ? Онъ же речетъ: не вѣмъ васъ* (е).

Нѣсть ли велико предъ чловѣки быши кому чудотворцу, преславляши горы, и иная знаменія и чудеса творити? Не таковыхъ ли нареци бы

(а) Луки XVIII, ст. 17. (б) 1 Кор. XIII, ст. 5. (в) Псал. CVIII, ст. 7. (г) Матт. VII, ст. 22 и 23. (д) 1 Кор. XIII, ст. 2. (е) Матт. VII, ст. 22.

сынами Царствія? Обаче и о пѣхъ пишемся въ Евангеліи, яко глаголаши будущъ: *Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ силы многи сотворимъ?* Онъ же речешъ: *николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене.* Но и Апостолъ глаголетъ: *еще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, ничтоже есмь (а).*

Каковыишо людіе? не вѣмъ. къ нимже глаголется въ благовѣстіи Луки Святаго: *отнелъже востанетъ дому владыка, и затворитъ двери, и нагнетъ ень стояти и ударяти въ двери, глаголющъ: Господи, Господи, отверзи намъ! и отвѣщаеъ, речетъ имъ: не вѣмъ васъ.* Тогда нагнете глаголати: *ядохомъ предъ Тобою, и пихомъ, и на стогнахъ нашихъ угилъ еси.* И речетъ: *глаголю вамъ: не вѣмъ васъ, откуда есте: отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды (б).* Наше мнѣніе, глаголетъ, шакowymъ бы и бытъ въ Царствіи небесномъ; понеже бяху знакомцы на земли Хрістовы, въ единой съ нимъ компаніи, ядущіи и піющіи съ нимъ, и поученіе Его слушавшіи. Но судъ Хрісовъ инако, *николиже знахъ васъ, глаголетъ: отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ.*

Не надобно ли и намъ православнымъ Хрістіанамъ шогоже бояшися, иже есмы въ жизни сей, яко знакомцы на земли Хрістовы, во имя Его крещшіися, имя Его Святое на себѣ носящіи, ядущіи и піющіи оны Пречистыхъ Божественныхъ Тайнъ Тѣла и Крове Его, и ученіе Его оны книгъ и оны учителей слушающіи? Поистиннѣ бояшися пребѣ, да не и намъ пожде речешъ: *не вѣмъ васъ, николиже знахъ васъ; отъидите отъ Мене:* ибо бѣше уже шакowъ образецъ,

(а) 1 Кор. XIII, стр. 2. (б) Луки XIII, стр. 25.

егда возлюбленный Его Израиль прогнѣва грѣхами своими, Онъ прогнѣванный рече къ нимъ: *вы не людіе Мои, и Азъ нѣсмь Богъ вашъ* (а). Первѣе глаголаше: *слыши, Израилю, Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, и вы людіе Мои*; а потомъ раздраженный инако глаголетъ: *ни вы людіе Мои, ни Азъ Богъ вашъ есмь!* Что же мы мнимъ, Хрістіане, прогнѣвающіи Его выну грѣхами своими? не речетъ ли и намъ пожде: *ни вы людіе Мои, ни Азъ есмь Богъ вашъ?*

Нѣсть ли велико кому быши праведнику? Не тѣмъ ли угошовано есмь Царствіе небесное, иже суть праведніи? Не о тѣхъ ли пишется: *тогда просвѣтятся праведницы яко солнце, во Царствіи Отца ихъ* (б)? А и о тѣхъ не вси получаютъ спасеніе и Царствія небеснаго наслѣдіе; ибо глаголетъ Господь: *егда пріиму время, Азъ правоты сужду* (в). Не дивно, яко пріидетъ Богъ грѣшныхъ судити: то дивно и спрашно, яко и праведныхъ судити хочетъ; якоже и Апостоль глаголетъ: *мы хотимъ и Ангеломъ судити, Ангеломъ* (г) не токмо отпадшимъ, безплотнымъ, но и во плоти сущимъ, Ангельское житіе имѣти мнящимся, и тѣхъ, рече, судити будемъ. *Тогда праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?*

Нѣсть ли велико кому быши овцею Хрістовою? Не тѣмъ ли угошована есмь десная страна на судъ Хрістовомъ? *Поставитъ, рече, овцы одесную.* Не тѣмъ ли речется: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство* (д)? Обаче не вси и овцы улучатъ

(а) Осія I, ст. 9. (б) Машѣ. XIII, ст. 43. (в) Псал. LXXIV, ст. 5. (г) 1 Кор. VI, ст. 3. (д) Машѣ. XXV, ст. 35 и 34.

небесную ограду; понеже Давидъ нѣкихъ овецъ и во адѣ быши воспоминаетъ глаголя: *яко овцы во адѣ положени суть, смерть унасетъ ихъ* (а). Не дивно козлищамъ быши во адѣ, имже тамо угошовано мѣсто, по дивно и спрашно, быши во адѣ овцамъ. *Овцы во адѣ положени суть, смерть унасетъ ихъ* (б). Не всеу въ Пророчествіяхъ глаголетъ Господь: *аще поставиши престолъ твой посредь звѣздъ небесныхъ, и опшуду свергу тя* (в). Сіестъ, аще толь свято поживеши, яко мнѣшия себѣ уже на небеси сидѣти, тамо уже имѣши себѣ угошованное мѣсто, то и опшуду свергу тя, а свергу во адѣ. *Овцы во адѣ.*

Се шолікіе и шоль многіе воспоминашася сынове Царствія, опъ нихъ же многіе, или паче рещи, множайшіе; понеже множае погибающихъ, а мало спасающихся: множайшіе, глаголю, изгнани будутъ опъ наслѣдія небеснаго! имъ же бы царствовать на небеси, имъ же бы наслѣдовати неизреченная благая, имъ же бы со Ангелы водворялися, съ лики Святыхъ вселялися и веселилися, имъ же бы славою небеснаго Царствія осіявалися, имъ же бы сынами Царствія именовалися во вѣки, тѣя со спудомъ изженутся, по словеси Господню: *сынове же Царствія изгнани будутъ.*

О щецѣ! о нещасіе! о рыданіе вѣчное сыновъ Царствія, опъ наслѣдія ихъ изгнанныхъ!

За что же изгнаны будутъ?

Не дивно бы было, аще бы изгонялися за злое и незаконное житіе, якоже тѣи, ихъ же Іоанновъ Апокалипсисъ изгонитъ, глаголя: *внѣ пси, и хародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители,*

(а) Псал. XLVIII, см. 15. (б) Исаи XLV, см. 13. (в) Іерем. XLIX, см. 16.

и всякъ любяй и творяй лжу (а)! Не дивно бы, глаголю, аще бы изгонилися за песіе житіе, за чародѣйство, за прелюбодѣйство, за убійство, за идолопоклонничество, и за всякую ложь и неправду: то дивно, многого же страха и ужаса, и многихъ слезъ и рыданій исполнено, яко за добродѣтельное житіе изженушя. Почто? По- неже добродѣтель свою совершали или лице- мѣрно, или высокоумно; и изгнани убо будутъ, или за лицемѣріе, или за высокоуміе.

За лицемѣріе тѣи, иже дѣлають добродѣ- шель, да являшя человекомъ быти добродѣтель- ны по Фарисейски; да являшя человекомъ быти чисты и непорочно жителъствующи, да являшя человекомъ быти поешники, да являшя человекъ- комъ шворящи милосердію, да являшя человекъ- комъ быти Богомолы, да являшя человекомъ быти святы, праведни и преподобни, да являшя человекомъ быти овцы, а не козлища, сынове и наслѣдницы небеснаго Царствія; за то изже- нушя, за лицемѣрное добродѣтели своея предъ человеки явленіе.

Аще бо и должны есмы быти добродѣтель- ны, быти свѣтъ міру, образъ инѣмъ, яко да славится о насъ Отець небесный; обаче не съ- тѣмъ намѣреніемъ добро дѣлани подобаешъ, да явимся человекомъ, чюобы они насъ хвалили, чюобы нѣкую суешную опшуду снѣжани хвалу, якоже лицемѣрныи Фарисеи, но самыя ради любви Божіа, и спасенія ради души своея, а аще Богъ изволяетъ Самъ добродѣтель нашу и про- чимъ въ вѣдѣніе подаши, шо да будетъ во славу имени Его Пресвятаго, и прочимъ въ пользу, а не намъ въ похвалу. *Не намъ, Господи, не намъ,*

но имени Твоему даждь славу (а); безъ Тебе бо ничипоже добро содѣлати можемъ!

Изгнани будутъ сынове Царствія за высокоуміе шїи, иже еще и не для того дѣлаютъ доброе, да видимы будутъ человеки, еще и вышайнѣ добродѣтель свою совершаютъ, самому токмо свѣдущу Богу; но во умѣ своемъ гордящся мнящся быши святїи, совершеннїи, добродѣтель исправльшїи, мнящся быши и праведнїи, немощныхъ же, грѣшныхъ глаголю, осуждающїи, а себе, яко добрыя быши вмѣняющїи, и сынове Царствія уже быши мнящся.

За что изженутся?

За самое о себѣ высокое мнѣніе, но и паки, ихъ же прежде рекохомъ сыновъ Царствія, вспомнимъ разсмотряюще небогоугодныя ихъ добродѣтели, за нѣже изъ Царствія изженутся.

Изженутся дѣвствующїи, или по дѣвства лишенїи паки чистое житїе избравшїи; изженутся за то, еще при числошѣ своей плочешїи, не спяжаша числошы душевныя. Тѣло свое соблюли число, а душу свою помыслами скверными, въ нихъ съ вождѣльнїемъ услаждающесе, осквернили, ниже въ грѣхъ себѣ скверныхъ своихъ помысловъ вмѣняли, или о числошѣ своей возгордѣлися, а другихъ житїю ругалися, и осуждали не вѣдаючи подлинно, кшо каковъ есмь, шочїю самымъ мнѣнїемъ нещующе кого грѣшника быши. Таковыхъ числоша въ день судный некажется быши нечисла, ниже Царствія небеснаго доспойна. Изрядно глаголетъ Іеронимъ Блаженный: о колицы дѣвствующїи, и коλικихъ зримая числоша въ день судный обезчестившїе! коλικихъ же мнимая быши нечислоша онѣ Бога, праведнаго

Судіи, увѣнчается! Внемлемъ: мнимая чистота опъ Бога, праведнаго Судіи, яко нечистота безчестно осудится; а мнимая инѣхъ нечистота, яко истинная чистота въ Царствіи небесномъ славно прославится.

Изженуся постники: не о всѣхъ постникахъ сіе глаголю, но токмо о тѣхъ, иже небогоугодни быши покажутся. За что изженуся? За то, иже или Фарисейски постышася на показаніе человѣкомъ, или иже ~~аще~~ и не Фарисейски постышася, обаче во умѣ своемъ возгордѣшася, яко исправльшии добродѣтель. О таковыхъ постникахъ Свяшій Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 12, листѣ 151, разсуждая глаголетъ: аще кпо віна не піешъ, ни мяса яешъ, да не величаешся тѣмъ; ничтоже бо вяще скопа сотворилъ естъ: всякій бо скотъ мяса не яешъ, ни віна піешъ, и волъ, и оселъ, и овца.

И инѣ аще и не Фарисейски постышася, аще и во умѣ своемъ о постѣ своемъ не возгордишася, обаче иная нѣкая иманъ небогоугодія опъ самаго Бога во Исаиномъ Пророчествѣ воспоминаемая. *Во дни, рече, пощеній вашихъ совершаеши волю свою злую (а); подручники ваши поминше, мучише, гнѣбаетесь, памятозлбствуете, въ судѣхъ и сварѣхъ постышася: не такового поста Азъ избрахъ (б),* глаголетъ Господь Вседержитель. А Златоустъ Свяшій паки разсуждаетъ: аще опъ хлѣба воздержуся, а не удержуся опъ гнѣва, уже нѣсмъ человѣкъ, но звѣрь; звѣрь бо не яешъ хлѣба, но плоши яешъ. И паки: не еже бо не ясти мясъ, ни пиши віна, сіе благо и хвально, но еже злобы не держаши ко ближнимъ. До здѣ Златоустъ. Явъ убо, яко

(а) Исаіи LVIII, ст. 3. (б) Тамъ же ст. 5.

и постникъ, аще будетъ или лицемѣръ, или гордъ, или злобу на ближняго имѣяй, изженется отъ небеснаго Царствія.

Изженутся нѣцыи и отъ шѣхъ, иже шворяшъ милосшыню, созидаютьъ свяшые храмы, и украшаютьъ всякимъ благолѣпїемъ: изженутся, аще шворяшъ шо на шщеславїе, или аще дающе ницимъ милосшыню, ближнихъ обидяшъ, грабашъ, похищаютьъ, отъемлюшъ; храмы Божїа созидаютьъ и украшаютьъ отъ неправедныхъ имѣнїй, отъ слезъ и крове людскїа, а не отъ своихъ си праведныхъ трудовъ. Таковыхъ милосшыня, еже отъ иного насильно отъяти, а другому подати, не естъ милосшыня, но разбой. Храмъ Богу созижди, а ближняго въ конецъ разори, разбой шо: заславъ нѣкїи ницїа или церковники за тебе молишся, а безчисленные на тебе плачуть, разбой шо, а не милосшыня: прочъ отъ Царствїа небеснаго изженутся.

Вы же, слышателїе мои, глаголемымъ внемлющїе, разумѣйте, яко вся сїа реченна суть къ вамъ во ушѣшенїе духовное, да не опчаявается спасенїа своего во мнозѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающїися; но да вскорѣ воспрїянете, аки отъ сна, отъ грѣховъ вашихъ, и покаявшееся истинно, сподобитесь Царствїа небеснаго, еже вѣмъ намъ получиши буди. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е I.

Въ недѣлю пятую по Святомъ Душѣ.

*Весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови:
и видѣвши Его, молиша, дабы прешелъ отъ
предѣлъ ихъ.*

Матѣ. VIII, ст. 34.

Словеса суть Евангельская, на Божественной
Литургіи чпенная.

Глупый то народъ, который отъ себя Господа Иисуса изживаетъ; глупіи то людіе, которые не рады приходящему къ нимъ Хрісту Иисусу, молятъ Его, дабы прочь пошелъ отъ нихъ: молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.

Глупыи то и преглупыи чловѣцы, которые Бога видѣши у себя не желаютъ. Слышаше, любовь ваша, исторію нынѣ чпеннаго на Литургіи Евангелія, како Господь нашъ въ нѣкую Гергесинскую, или Гадаринскую страну пришедъ, двухъ чловѣкъ бѣсныхъ исцѣлилъ, таковыхъ бѣсныхъ, которые всей странѣ оной докучивали: *бѣста бо люта злы* (а), вселяющіеся во гробѣхъ, бѣгающіе по горамъ и пустынямъ и по пушемъ, и разбойнически нападающіи на прилущающіеся имъ чловѣки, и уже отъ страха ихъ никтоже можаше *минути путемъ тѣмъ* (б).

Милосердый же Господь, пришедъ тамо, изгна бѣсы отъ чловѣковъ, и отъ всея страны оныя спрашилища бѣсовскія опъятъ, и изгнаннымъ же бѣсомъ не возбранилъ вниши во свинія;

(а) Матѣ. VIII, 28. (б) Ст. тойже.

сами бо бѣсы молили Господа, глаголюще: *аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное* (а), и не възбрани имъ Господь внимати, ово показуя, яко бѣсы ни надъ свинією не могутъ имѣти власти, аще не будетъ имъ отъ Бога повелѣно, ово же творя ихъ явѣ мучительство и лютость, яко не щадящъ того, на немже власнь возымѣютъ. Бѣсы же въ свиніа вшедше, попопиша я въ мори: а люди спраны шоя, вмѣсто во еже бы имъ радоватися о пришествіи къ нимъ Господни, и о изгнаніи отъ нихъ бѣсовскаго легеона многовреднаго, воспечаловали о свиніяхъ своихъ, и начаша молити Господа Іисуса, дабы не мѣшкалъ у нихъ: не живи въ насъ, бѣсовъ отъ насъ не гони, свиней нашихъ не попи: поиди отъ насъ прочь. *Молиша, дабы прешель отъ предѣлъ ихъ.* (б).

О глупіи, о безуміи чловѣцы! Лучше ли вамъ бѣсы, неже Богъ? Дороже ли у васъ свиніи, неже Христось? Лучше ли вамъ видѣти людей своихъ бѣснующихся, неже здравыхъ? О несмысленніи Гадаряне паче Галаговъ! о невѣдущіи, что полезнѣе и что вреднѣе, и въ безуміи своемъ погибающіи! Отъ сея вины умыслихъ побесѣдовать къ любви вашей о семъ: коль велико естъ зло, еже лишати ся присутствія Божія, еже не имѣти Бога предъ очами своими, еже изживати Его отъ себе, не требовати Его, ни смотрѣти на нѣ; коль веліе то безуміе и пагуба! Любовь же ваша, со вниманіемъ приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ.

Идѣже Богъ, тамо все доброе; а идѣже Бога нѣсть, тамо все злое. Съ которымъ чловѣкомъ естъ Богъ, той все доброе дѣлаешъ, и съ нимъ

(а) Мате. VIII, ст. 31. (б) Тамъ же ст. 34.

все доброе дѣлается: а съ которымъ человекомъ нѣсть Бога, той все злое дѣлаетъ, и съ нимъ все злое дѣлается. *Аще Богъ съ нами, никтоже на ны* (а): аще же Бога съ нами нѣсть, вси врази наши встають на ны, и одолѣвають ны. Аще Богъ съ нами, то и паучина твердою каменною стѣною намъ будетъ: аще же Бога съ нами нѣсть, то и твердыя каменные стѣны будутъ паучиною, не защищаятъ насъ. Съ кѣмъ Богъ, тому и добро: а кто безъ Бога, тому худо. Съ кѣмъ убо есть Богъ, а съ кѣмъ нѣсть Бога? На то удобно всякъ оповѣщаетъ: кто добродѣшеленъ, богоугоденъ, при томъ Богъ пребываетъ; а кто злыхъ дѣлашеть, богопротиваватель, при томъ нѣсть Бога. Съ добрымъ человекомъ Богъ, а съ злымъ нѣсть.

Справедливо то, яко Богъ всемогущею, вся содержащею, и вся управляющею силою Своею есть и при всякомъ человекѣ, и при зломъ, якоже и при добромъ; яко *вездѣ сый и вся исполняй. Якоже бо солнце Свое сіяетъ на злыя и на добрыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (б); сие и жизнь всѣхъ содержишь добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ. *Вси бо о Немъ есмы, живемъ и движемся* (в).

Но благодатию Своею особою, милосердою, спасающею, помоществующею, покрывающею, и соблюдающею, не со всякимъ есть человекомъ, развѣ съ тѣмъ, иже умная къ Нему очеса своя съ сердечною любовію купно и со страхомъ обративъ, выну зрѣтъ Его присутствующа себѣ, по глаголу Давидову: *предзрѣхъ Господа моего предо мною выну* (г), и присутствія ради Его,

(а) Римл. VIII, ст. 34. (б) Матт. V, ст. 45. (в) Дѣян. XVII, ст. 28. (г) Псал. XV, ст. 8.

и любви, и страха, вси, яже дѣлають, или глаголють, или помышляють, дѣлають богоугодно; глаголють честно, помышляють полезная, и всю жизнь свою, яко предъ всевидящими Того очами сущую, управляютъ добродѣтельно и душеспасительно, со страхомъ Божиимъ часпѣ повпорая въ себѣ оныя Святаго Пророка Іліи и Елисея реченія: *живъ Господь, Емуже предстою* (а); и глаголю по пространствѣ: *живъ Господь, предъ Егоже всевидящими очами хожу, стою, сижу. дѣлаю, ямъ, пію, глаголю, беедую, помышляю, и вся, яже творю, шворю, Ему на мя зрящу, ниже емью предъ очами Его, на мя зрящими, что худо дѣлаши, или глаголаши, или помышляши, да не како прогнѣванъ мною бывши, внезапно мя поразитъ со беззаконіи моими.* Тако, идѣже Богъ опѣ чловѣка, аще умными очами зриши, тамо Онъ еспѣ; приближаеися бо ко приближающимся Ему, и присутствуетъ присутствующимъ Ему, и зришь на зрящія Его; еспѣ бо якоже зеркало. Смотришь кто въ зеркало, смотришь и лице зримое въ зеркалѣ: отвращается кто опѣ зеркала, отвращается опѣ него и лице оное, въ зеркалѣ зримое. Подобнѣ Господь Богъ нашъ обращается ко обращающимся къ Нему, и смотришь на смотрящія на нѣ: отвращаетъ же лице Свое опѣ отвращающихся опѣ Него, ниже презираетъ на тѣхъ, иже не смотрятъ на Него, ни хотятъ видѣти присутствія Его въ себѣ. Но уже пора разсмотрѣти, коль велие еспѣ зло, еже не имѣти присутствія Господня.

Гергесинская, яже и Гадаринская, спрана, донелѣже не имѣ въ себѣ Хріста, тамо пришедшаго, донюль ни вѣчноже шолъ бѣ богата, яко

шюкмо въ бѣсы, да свиньи: бѣсовъ бо во одномъ бѣсномъ бѣше легеонъ. Чшо же естъ легеонъ? Лексиконъ Кіевопечерскій счисляетъ 5,000; шюлковники Евангельскіи счисляють, инии имѣти 6,666, инии 12,000: извѣстнѣе же естъ, яко легеонъ безчисленное въ себѣ число содержишь. Мы же помыслимъ, единъ бѣсъ много зла (попущеніемъ Божиимъ) сдѣлати можеть, а шюликое ихъ множество чсого не сдѣлають? Поистиннѣ горе бѣше странъ оной онъ множества бѣсовъ, а свиней тамо коль велие снадо бѣше? Сказують неложни повѣствователи, яко двѣ тысячи свиней бѣ, яже бѣсы въ водахъ потопиша. Не мало свиней, а бѣсовъ больше; и аще въ легеонъ бѣше бѣсовъ 12,000, то на всякую свинію по шести бѣсовъ бѣ: аще же и въ другомъ бѣсномъ другій бѣше легеонъ бѣсовъ, то въ двухъ легеонахъ двадцать чснре тысячи бѣсовъ бывшихъ, на куюждо свинію по дванадцати бѣше бѣсовъ: единъ бо бѣсъ можаше все по снадо свиней потопити, а шюликое множество бѣсовъ чсого бы не сдѣлали, аще бы имъ попущено было отъ Бога?

Но къ намѣренному бесѣды нашея предложенію разсужденіе обращающе, глаголемъ: гдѣ нѣсть Господня присутствія, гдѣ люди Бога предъ очами не имѣють, гдѣ не смощають на Бога; тамъ не ино чшо множишся, шюкмо бѣсы, да свиньи множашся, то естъ, бѣсовская злоба, да свинское житіе: тамо люди, не яко люди, но яко бѣсы, и яко свиньи бѣсноваемы, во глубинѣ погибели упоающіи.

Потерялъ Іуда Господне въ себѣ присутствіе, истребилъ юже къ Нему любовь отъ своего сердца, не сталъ имѣти Бога предъ очами;

аще плотскими проспыми очами и смошрѣлъ на Хріста; но умными его очи уже отврапилися отъ Хріста, уже къ сонмищу Жидовскому начали смошрѣть, и о цѣнѣ совѣщаваніся: *что ми дадите, и азъ вамъ продамъ Его* (а)? Весьма уже не спалъ глядѣши на Бога, ни боянися Его; и чшо сотворися Іудѣ? Вниде въ онъ сатана, и бысѣ Іуда яко и бѣсѣ: якоже бо прильпаяйся Господеву, единъ есть духъ съ Господемъ (б); сице прильпаяйся бѣсу, единъ духъ съ бѣсомъ. Злый чловѣкъ тоже естъ, еже и бѣсѣ; понеже прильпився бѣсу, единъ духъ съ бѣсомъ бываесть.

Престанесть чловѣкъ смошрѣши на Бога, престанесть боянися Бога, ниже помыслишь во умѣ своемъ Бога, аки бы нѣсѣ Его, начнесть безбожно жиши: забывъ страхъ Божій, пойдетъ за неправеднымъ промысломъ, за неправедными прибыльми: проспретъ руку на чужая и на сваяя, проспретъ руцѣ на хищеніе и грабежи: посягнетъ на ближняго своего, головы его искапи начнесть. Въ то время таковый чловѣкъ не чшо иное естъ, шокмо бѣсѣ: входить бо въ онъ, якоже во Іуду, сатана, и бываесть таковый единъ духъ съ сатанайломъ. О коль ведіе естъ зло, еже не имѣши предъ очами своими Бога!

Отлучился блудный сынъ присуствію отча, далече отъ очей его отъиде, и камо уллучилъ? Улучилъ къ свиніямъ, *пасяше свинія*, и свинскою пищею пипашеся, *желаше насытитися отъ рожець*, ихже ядяху свинія (в). Начнесть отлучаиися чловѣкъ отъ Бога злыми своими дѣлы, начнесть отлучати умъ свой отъ присуствія Божія, начнесть удаляиися отъ Него на грѣхов-

(а) Мате. XXVI, еш. 15. (б) 1 Кор. VI, еш. 17. (в) Луки XV, еш. 16.

ную страну далече, начнешь наживаши себя нравъ свинскій и имя блудническо: въ то время шаковый что ино бываетъ, шокмо свинія, въ смрадномъ скверныхъ дѣлѣ бланѣ валяющаяся, свинія бѣснѣя, самоизвольно въ погибель вѣчную устремляющаяся и погибающая? Повторяя убо, реку: идѣже нѣспѣ присутствующаго Господа, идѣже люди не имѣють Бога предѣ очами своими, тамо свиніи да бѣсы, свинское, глаголю, житіе, да бѣсовское, емуже кончина исполненіе, а исполненіе не въ простыхъ водахъ, но въ рѣцѣ огненной. Возбѣсися Фараонъ, не восхопѣвъ слушаши Бога, якоже и бѣсъ, не восхопѣ опнувшии Израиля; и кая кончина быспѣ Фараону? Потопе со всею силою своею въ мори Чермнѣмъ шѣломъ, а душою во адѣ. Содомляне вдашаея въ свинское житіе, бѣсновахуся неистовствомъ грѣховъ скверныхъ плотскихъ, и что поспіеже ихъ? Носпіеже исполненіе, якоже свиней Гергесинскихъ, а исполненіе люшѣйшее; и шѣлеси бо и душами во огненныхъ пламенехъ, съ небеси на ня одожденныхъ, испопоша. Но кая бѣше вина шаковыя гибели Фараону и Содомлянѣмъ? Воиспінну не ина, шокмо ша едина, яко не имѣяху присутствія Божія, сирѣчь, не имѣяху Бога предѣ очами своими, не смошрѣли на Бога, не боялися Бога. Фараонъ глаголаше: Бога вашего *не въмѣ, и Израиля не отпушу* (а): слѣпъ былъ и безуменъ. Бога не видѣлъ предѣ собою, Бога не зналъ надѣ собою: а Содомляне шакожѣ страха Божія не имѣли, суда Божія и грознаго опшщенія не чаяли; умъ ихъ, въ слабыхъ грѣховныхъ углубленный, Бога не видѣлъ, еже явѣ естъ онѣ словесъ самаго Бога, ко Аврааму глаголавшаго: *Вопль, реке, Содомскій и*

Гоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ мнози и велицы зѣло, сошеде убо, да вижду (а). Внемлемъ, что Богъ глаголетъ: сошеде убо, да вижду, аки бы ихъ никогдаже видалъ, сый Всевидѣць? Видѣлъ ихъ и прежде и всегда всевидящими Своими очами, предъ Нимже ничпоже утаено; но да изъявишъ ихъ вину, вину погибели ихъ шу, яко они не смотрѣли на Бога, не имѣли предъ очами своими Бога, чужды были присущія Божія: того ради Богъ, аки никогдаже ихъ видѣвый, глаголетъ: сошеде да вижду, аки рекущій: не хощяху Содомляне помини Мене, знами Мене и боялися, нынѣ убо познають Мя, узрятъ Мя; познають Мя казняща, Егоже не знаяху долготерпяща; узрятъ казнь Божию люту, не хотѣвши видѣти и знами милосердія Божія. Долготерпѣхъ имъ, отселѣ начну казнити ихъ; да возвращаются грѣшницы во адъ, вси забывающіи Бога. О коль велие есть зло, еже не имѣти Бога предъ очами!

Не вѣдомо, о какомъ имянно грѣшникѣ Давидъ глаголетъ: нѣсть Бога предъ нимъ. Оскверняются пути его на всяко время (б): сіе же есть извѣстно, чесо ради грѣшнаго человѣка оскверняются пути на всякое время. Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради пресупаеетъ человѣкъ заповѣди Божія добрыя, святыя, душеспасительныя? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради дерзаетъ кто обидѣти ближнихъ, грабити, похищати, насилувати, озлобляти? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради ташъ крадетъ, разбойникъ разбиваетъ, воръ воруеетъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради безспудникъ

сквернословитъ, лживецъ лжешъ, клятвопреступникъ на криво ропшися, кленешся, досадитель досаждаешъ? Чесо ради человекъ, самый весь въ грѣхахъ, инья осуждаешъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради мздоимной судія неправедно судитъ, лживой свидѣтель лжесвидѣтельствуетъ, злобникъ коварническиствуетъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Почто пьяница пьянствуетъ, грѣхолобецъ любодѣйствуетъ, прелюбы дѣшетъ, не довольствуется законнымъ супружествомъ, оскверняетъ многія, и оскверняется со многими? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ, нѣсть страха Божія предъ нимъ, не имать Бога предъ очами, не помнитъ о Бозѣ, ни суда Его боится, ни мукъ вѣчныхъ трепещетъ, ни Царствія небеснаго чаешъ. *Нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняются пути его на всяко время.* О! аще бы былъ Богъ предъ очами грѣшнику, аще бы памяшествовалъ имущій быти судъ и казнь, не бы дерзалъ согрѣшати и прогнѣвляти Бога, судію своего и мстителя.

Помните ли, любовь ваша, исторію о цѣломудренной Сусаннѣ и о двухъ беззаконныхъ старцахъ, судіяхъ Израилевыхъ, въ Вавлонѣ хотѣвшихъ насильно осквернити чистую жену? Что ихъ къ дѣлу скверному творяше дерзновенныхъ, и что праведную Сусанну опвождаше опъсквернаго беззаконія? Беззаконныхъ старцовъ дерзновенныхъ творяше ко грѣху то едино, яко не имѣша предъ очами своими Бога, глаголютъ бо: *се двери оградныя затворишася, и никтоже видитъ насъ* (а). Внемлемъ, что они глаголютъ, *никтоже видитъ насъ?* О беззаконніи судіи!

(а) Даниїла III, см. 20.

блудожелательнѣи спарцы! что глаголетъ: *никтоже видитъ насъ?* а Богъ не видитъ ли васъ? Очей человѣческихъ укрѣпился, а очей Божіихъ можетъ ли укрѣпиться? Предъ человѣки дверьми заперѣлся, да не видими будете: а предъ Богомъ чѣмъ закрѣпился? Кое садовѣ, кѣи многолиственнѣи дерева, кѣи густыя лѣсы и пустыни и дѣбри, или вершѣи и пропасти земныя, укрѣпятся вы предъ всевидящимъ Богомъ? Не вѣсте ли Писанія глаголющаго : *Очи Господни тѣмаи свѣтлѣиши солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и смотрящіи въ тайныя мѣстѣхъ* (а)? И паки: *дѣло всякое нѣсть утаено предъ Богомъ, и нѣсть укрѣпиться отъ оуи Его* (б). Вы же окаяннѣи глаголетъ: *никтоже видитъ насъ.* Се неприсутствіе Божіе умнымъ очесамъ ихъ, ко грѣху дерзновенныхъ ихъ сотвори, яко не имѣяху всевидца Бога предъ очами своими. *Никтоже насъ видитъ,* глаголаху.

Что же цѣломудренную Сусанну опвождаше отъ соизволенія имъ и отъ грѣхопаденія? То едино, яко Бога имъ предъ очами своими. Слышимъ, что она глаголаше къ спарцемъ онѣмъ сквернымъ : *Изволеніе есть ми не сотворшей грѣха впасти въ руцѣ ваю, неже согрѣшити предъ Богомъ* (в). Но, о красная жено! Богъ высоко, чувствѣнными очами не зриши Его: почто боишися Его? почто предъ Того очами себе быши сказуеши, согрѣшити? согрѣшити предъ Богомъ, глаголеши? Того ради, рече, яко помню слово Пророка и Царя Давида глаголющаго: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (г). И еще плотскими очами не

(а) Сираха XVI, ст. 27 и 28. (б) Сираха XXXIX, ст. 25.

(в) Дѣян. XIII, ст. 23. (г) Псал. XV, ст. 8.

вижду Его, но внушренними, но душевными, сердечными очами шу суща предо мною стояща Его вижду, и боюся Того, яко всѣхъ моихъ дѣлъ и словесъ, и помышленій вѣдца и видца, и испязпеля и судію: того ради изволеніе есть ми не сотворшей грѣха впасти въ руцѣ судей неправедныхъ, на смерть мя вдати совѣщавшихся, *неже согрѣшити предъ Богомъ*. О красный образе всегдашняго Богозрѣнія! о добрая вина всегдашняго отъ грѣховъ воспягновенія! о! воиспінну, кпо тако имашъ присуднаго себѣ Бога, кпо тако предзришъ Господа своего предъ собою выну, пош не подвижися во вѣки, не прогнѣваетъ Бога во вѣки. Аще же въ чесомъ и препкнется, яко чловѣкъ; по абіе, имѣя предъ очами Бога, воспанешъ и исправися, и на таковомъ сбываюшся словеса Псаломская: *аще и падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Но паки къ не имущимъ Бога предъ очами своими обращаюся.

Молиша (Гергесеяне Іисуса), дабы прешель отъ предѣлъ ихъ: еще то Гергесеяне были не весьма злые люди, которые не хотяще присутспивующаго у себе Хріста Господа видѣти, моленіемъ молиша Его, дабы прочъ пошелъ отъ нихъ, а не нудма, ни безчесно отъ себя опгоняли: а мы, окаянніи грѣшники, несоравненно злѣе творимъ, нудма и безчесно отъ насъ Хріста Господа опгоняюще.

Речешъ кпо: никогдаже азъ гоню отъ себе Хріста, свѣта моего, ниже безчещу Его. Тако рещи хотящему глаголю: всячески гониши Его, и безчесиши; гониши въ ближнемъ твоемъ, безчесиши въ тебѣ самомъ.

Гониши въ ближнемъ швоемъ Хріста швоего, како? слыши. Всякая вещь, аще добрая, аще злая, ближнему шворимая, на самаго Хріста изливается, самому Хрісту во Евангеліи глаголющу: еже сотвористе единому отъ сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе (а). Далъ еси нищему милоспыню, Хрісту далъ еси: не далъ же еси нищему, Хрісту не далъ еси. Глаголетъ бо Хріспось: понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе (б). Благодаръспивалъ еси ближнему, Хрісту благодаръспивалъ еси: аще же не благодаръспивалъ еси ближнему, Хрісту не благодаръспивалъ еси.

Здѣ помысли, человѣче! коль краты не шокмо не благодаръспивалъ еси, но и озлоблялъ еси ближняго швоего. Не шокмо самъ милоспыни не подаеши, но и прочимъ велиши съ за-
прещеніемъ, да не подають. Не шокмо самъ немилосердъ еси, но и прочія на немилосердіе возсшавляеши. Вся та немилосердная и оскорбительная дѣла, яже ближнему швориши, не самому ли еси Хрісту дѣеши? Колико погналъ и обидѣлъ еси неповиннаго, толико погналъ и обидѣлъ еси Хріста. Елико досадилъ еси ближнему и обругалъ еси его, толико досадилъ Хрісту и обругалъ Его. Елико зла дѣеши ближнимъ швоимъ, толико зла дѣеши самому Хрісту, по Егоже словеси: елико сотвори те единому отъ меншихъ сихъ, Мнѣ сотвористе. Тако Хріста въ ближнемъ швоемъ гониши, о человѣче!

Како же безчестиши Хріста въ шебѣ самомъ? слыши. Помниши ли писанное во Апостолѣ къ Коринѣяномъ? не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша

удовѣ Хрістовы суть? возьмѣ ли уды Хрістовы, сотворю уды блудничы? Да не будетъ (а). Разумѣши ли глаголемое, о человѣче! уды твои не суть швои, но Хрістовы: понеже опѣ Него созданы, оживопворены, и честною Его кровію искуплены: и елико кѣто нечистымъ грѣхомъ плотскимъ уды своя оскверняетъ, толико безчеститъ въ себѣ Хріста, уды Хрістовы творя уды блудничы: помысли убо, человѣче! коль красоты осквернилъ еси ны себе любодѣяніемъ, прелюбодѣяніемъ и иными скаредными, скверными и богомерзскими блудными дѣлы, толико обезчестилъ еси Хріста, блудническую скверну навелъ еси на Хріста, уды Хрістовы творя уды блудничы. Но не хочу о томъ многословити; спыждуся не токмо глаголати, но и помышляти: швоей испной совѣсти оставляю, каждо лучше знаетъ себе самага. Ты же довольспивуйся симъ яснымъ изъявленіемъ, яко горѣ Гергесеянъ, или Гадарянъ твориши Хрісту Господу; тѣи моленіемъ молиши, дабы прочь пошелъ опѣ нихъ, а ны пудма, насиліемъ и безчестно отгониши опѣ себе Хріста швоего, въ ближнихъ швоихъ озлобляя Его, въ шебѣ же самомъ скверными дѣлы обезчеща Его.

Гергесяномъ, иже и Гадаряне, за то что попомъ сотворися? вѣспе ли? мню, яко не вѣспе; слышите убо. По Хрістовомъ Воскресеніи и на небеса Вознесеніи не въ долѣмъ времени Іерусалимляне измѣнили Кесарю Римскому, ему же работали, а царспвовалъ уже въ то время Неронъ; измѣнивши же и забунповавшіся, въ началѣ нападоша печаянно съ вооруженною силою на страну ону Гергесинскую; понеже въ той

много Римскихъ людей живяше, и множесиво многое Гергесяновъ поѣкоша. Се тебѣ, Гергесинская спрано, возмездіе за шо, яко прогнала си отъ себе Хрісна, не восхопѣвши Его у себе упокоиши! Но не довѣло того опмщенія имъ, другое вскорѣ посниже: воевода Веспасіана Кесаря, по Нероя въцарившагося, именемъ Анній, на землю Іудовскую, смириши хоща бунтовщиковъ, нашедшій съ воинствомъ, первѣ въ спрану Гергесинскую приде, и коего убійства Іерусалимляне не довершили, онъ довершилъ; ибо пысящу избраннѣйшихъ юношъ мечемъ поѣче, проче же все воинству своему на плѣненіе и разграбленіе даде, и опустошивъ градъ и всю спрану ону мечемъ и огнемъ, во своя опъиде, и бысть спрана та пуста до пысящи и спалѣтъ. То второе опмщеніе Гергесяномъ! Но пысящи же и спу лѣпѣхъ Царь Сарацинскій, иже въ Дамаскѣ, во своей обласни вся Палестинскія спраны имѣя, оѣновилъ бѣше градъ Гергесинскій, создавъ оной крѣпкими каменными стѣнами, и населивъ людьми спрану ону: но не по мнозѣхъ лѣпѣхъ Балдинъ, славный воевода, опъ западныхъ спранъ со многими западнаго Хрістіанства силами на Палестинскія спраны нашедъ и Сарацинскую силу побѣдивъ и прогнавъ, и Іерусалимъ возьмъ, и Царемъ Іерусалимскимъ сотворився, паки Гергесинскій градъ, Сарацинъ въ немъ вконецъ избивши, разорилъ до основанія, и всю спрану ту вконецъ опустошилъ, яже и до нынѣ есть пуста, развѣ Турками нынѣ опчаспи населися. То третіе опмщеніе спранѣ Гергесинской! Не будетъ ли еще четвертаго въ послѣдній день судный?

Слышите ли, колико и каковыхъ опмщеніе

быспь Гергесяномъ за то, что изжили опъ себе Хріспа, мольбами умоливши Его, дабы опшелъ опъ нихъ? а мы грѣшныи нудьма и безчестно изгонящїи опъ себе Хріспа, чесога надѣяшися имамы, кїихъ опмищенїй? Сами судише.

Рѣхомъ изначала: гдѣ Богъ, тамо и все добро; гдѣ Бога нѣсть, тамо все зло; по чесому же имамы познаши, живешъ ли въ насъ Богъ? Сказують неложно святїи книги: гдѣ любовь, тамо Богъ; гдѣ правда, тамо Богъ; гдѣ милосердіе, тамо Богъ; гдѣ чистое, цѣломудренное, святое и презвенное жипїе, тамо Богъ; гдѣ спрахъ Божїй, тамо Богъ. И да вкратцѣ речется, гдѣ вѣра правая съ добрыми дѣлы купно обрѣтаешся, тамо Богъ вселяется. Посмотримъ убо, не изгнахомъ ли опъ себе всего того, купно съ шѣмъ и Бога? Любве истинной, Хрістіанской въ насъ нѣсть, развѣ лицемѣрная любовь: другъ друга въ очи льспяшъ, а въ сердцѣ злоба и коварство. Сбываешся нынѣ на насъ оное древнее Пророчесїво: *за умноженїе беззаконїй, изсякнетъ любы многихъ* (а). Изсякла уже въ насъ истинная любовь; изгнахомъ опъ себе любовь, изгнахомъ убо опъ себе и Хріспа Бога. Правды нынѣ не спрашивай, самыи дѣлающїе неправды и обиды, о нихъ же не лѣзя и глаголаши. Изгнахомъ опъ себе правду, изгнахомъ убо и Бога.

Милосердія нынѣ не воспоминай; уже бо люди и забыли, что-то ѣсть милосердіе. Въ господахъ ихъ всюду дѣлающїе немилосердная безчеловѣчная озлобленїя: изгнахомъ опъ себе милосердіе, убо изгнахомъ и Бога. О чистомъ цѣломудренномъ и презвенномъ жипїи и не думай; мало не Содому и Гоморру уподобихомся, а пїянсїву нашему и конца нѣспь: спрахъ же Божїя гдѣ

нынѣ въ насъ найдешь? Все по изгнахомъ опъ себе, убо изгнахомъ и Бога. О вѣрѣ, въ разногласіе приходящей, не смѣю чпо глаголаши, развѣ воспоминаю оное Евангельское у свяпаго Луки написанное слово: *Сынъ человѣскій придетъ, обрящетъ ли вѣру на земли* (а)? А о дѣлѣхъ добрыхъ не опасаяся глаголю, яко добрая дѣла изгнахомъ опъ себе, купно съ ними изгнахомъ и Бога: безъ Бога убо суще, безъ Его благости и милосердія, безъ Его покровенія и защищенія, чesого надѣялися имамы? Сами угадайше.

Азъ же, въ примѣръ Гергесяновъ представивъ, конечно глаголю: о! коль веліе естъ зло, еже лишашися присущствія Божія, еже не имѣши Бога предъ очами, еже изгониши опъ себе Бога злыми, безбожными и безчеловѣчными дѣлы! Крайнее то глупство, крайнее то безуміе, опъ негоже да избавишъ ны самъ Хріспось Господь нашъ! Аминь.

(а) Луки XVIII, сш. 8.

П О У Ч Е Н І Е II.

Въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.

(Можно читать оное и въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ.)

Моляху бѣсы Иисуса, глаголюще: аще изгонииши ны, повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите.

Матѣ. VIII, ст. 31 и 32.

О бѣсахъ и о свиніяхъ не токмо глаголаши, но ниже помыслиши хотѣхъ, слышателіе мои возлюбленніи! О бѣсахъ глаголаши спрашно, о свиніяхъ стыдно. Спрашно и воспоминаніе темнообразныхъ бѣсовъ, ихже видѣніе спрашнѣйше есѣ паче всякія муки. Стыдно при честныхъ людехъ о свиніяхъ бесѣду проспирати, имиже яко скверными живописными вѣпхій Завѣщъ попремногу гнушашеся. Но понеже нынѣшнее Святое Евангеліе, на Божественной Литургіи чщенное, шую повѣсть о бѣсахъ и о свиніяхъ предложи: не лѣзя убо и намъ Евангелія Святаго послушателемъ преминути таяже: побесѣдуемъ убо вкрапцѣ, Господу поспѣшествующу.

Почто бѣсы просятъ вниши во свиніи, и для чего Господь имъ по прошенію ихъ быти не возбраняешъ, паче же и повелѣваешъ? Въ бесѣдѣ сей Ты самъ, Господи, дѣйствуй въ моихъ устахъ, въ слышателей же слухъ, да намъ грѣшнымъ, Твоимъ дѣйствіемъ, польза, Тебѣ же отъ насъ слава совершается.

Моляху бѣсы Иисуса, и проч.

Обое то дивно, и яко бѣсы просятъ отъ

Хріста Бога нашего повелѣнія вниши во свиніи, и яко Хрісѡсъ Господь имъ не возбраняетъ, слышателіе возлюбленіи!

Дивно, яко бѣси, суще прегордыи, не просятъ вниши въ великія нѣкія и славныя звѣри: во львы, въ слоны, въ елени и въ прочіи, но въ безчестныи свиніи. Дивно и то, яко Господь не опрече имъ, но и попусти; а первѣе ни единого ихъ прошенія послушати хотяше: просиша, да каменіе жлѣби бѣдутъ, да вержетъ Себе низу съ крила церковнаго (а), да попустимъ имъ распочаши послѣдовавшаго Его, якоже то извѣсти самъ Господь: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ вась, дабы съялъ яко пшеницу* (б). Но никакоже ихъ послуша Хрісѡсъ Господь, въ свиніи же вниши безъ опреченія попускаетъ, повелѣваетъ, рече имъ: *идите*. Но первѣе о первомъ да глаголемъ: просятъ бѣсы вниши въ свиніи, любятъ бо себѣ подобныхъ; ибо всяка вещь подобныя ищентъ себѣ вещи. Нечислы суть бѣсы, якоже ко единому опъ нихъ Господь у Святаго Евангелиста Марка глаголетъ: *изыди душе нечистый, отъ челоуѣка* (в). Нечислыи суть и свиніи; валяюща въ блатѣ, ихже и мясъ яко нечистыхъ яси не повелѣвашеся въ вѣпхѡмъ Завѣтѣ: и того ради бѣсы во свиніи, нечистыи въ нечистыхъ, скверныи въ скверныхъ вниши просятъ, яко подобныи подобныхъ себѣ любятъ, глаголющу единому опъ толковавшаго: зри, рече, гдѣ сатана хочетъ жиити? Въ нечистыхъ живошныхъ и мерзскихъ: и онъ бо нечистопу любитъ.

Здѣ учители Святыи, толкующе Евангеліе, чрезъ свинію разумѣють быти челоуѣка, въ не-

(а) Матѡ. 1V, сш. 3 и 6. (б) Луки XXII, сш. 31. (в) Марка V, сш. 8.

чистотахъ грѣховныхъ, плотскихъ, якоже свинію въ блатѣ валяющагося. Слышимъ Злапоуснаго Святаго глаголюща: коего зла не дѣлаешъ (плотское грѣховное сладострастіе)? Изъ человѣка свинію творишъ, и паче свиніи горша; свинія бо валяется въ блатѣ и пинается гноемъ, блудникъ же мерзостнѣйшею пинается пищею, скверныя помышляя смѣшенія и нечистая любодѣянія. Доздѣ Злапоустъ. Грѣшникъ плотскій подобенъ свиніи, якоже бо та въ блатѣ, сице онъ въ нечистотѣ углубляется, еже на себѣ увѣда рекій: *углубихъ въ тмѣнныя глубины* (а). Долу сморишъ свинія, ниже можешъ возвести главы своея горѣ: долу сморишъ и грѣшникъ, углубивъ очи свои въ сладострастіе, ниже хочешъ возвести внутреннихъ очей своихъ къ небеснымъ, якоже о двухъ спарцахъ блудныхъ на цѣломудренную и красную Сусанну уязвившихся, Святой Данииль пишетъ: *развратиста умъ свей, и уклониста очи свои*, яко не возгладаша на небо (б). Споснешъ свинія ходя, споснешъ и грѣшникъ никаковыя утѣхи имѣай; но споснанія, окажанія житіе грѣшниково исполнено; ибо когда либо посмотришъ въ свою совѣсть, абіе возстонешъ, видя себе погибающа, и по вся дни во глубочайшую погибели пропадешъ злымъ своимъ обычаемъ влекома.

Присягъ бѣсы вниши въ свинія, грѣшниковъ собою образующія, изъявляюще желаніе свое, яко они любяшъ жителствовати въ человѣцѣхъ блудныхъ, свинское житіе имущихъ, яко въ зѣло подобныхъ себѣ лицахъ; ибо блудное имый безъ воздержанія житіе, не почію свиніи, но и самому бѣсу есмь подобенъ, глаголющу Святому Злапоусту: таковъ чловѣкъ ничимже расисхвусетъ

опѣ бѣснаго, (или опѣ самаго бѣса): сице бо еси
 безстуденъ, сице яросенъ, сице злобенъ, яко
 бѣсъ сраденъ и якоже бѣсъ. Срадна еси свиня,
 сраденъ и блудникъ. О діаволъ глаголющъ иску-
 снѣи, яко всюду, аможе аще идетъ, огонь геенскій
 въ себѣ носишь, онъ опѣ огня, огонь опѣ него
 нигдѣже еси разлученъ, всюду жгомъ еси и
 мучимый казню: сице блудникъ неводержный
 всюду съ собою огонь похоти влечетъ, всюду
 грѣхомъ разжигается. Вѣчная казнь опѣ Бога на
 бѣсы шма, срада и огонь; шаяже казнь и на
 скверныя чловѣки, шма въ шаршаръ кромѣшгя,
 срада, черви неусыпающія, и огонь геенскій не-
 угасимый. Казнилъ Богъ иногда Содомъ и окре-
 снныя того грады за прескверная беззаконія;
 чимъ же казнилъ? Глаголетъ Писаніе: *одожди*
Господь на Содомъ каменіе горящее. Иной пре-
 водъ чнетъ: *одожди Господь на Содомъ* (а) сѣру
 и огонь: и вѣдаши еси опѣ толкованія, яко
 каменіе то одожденное на беззаконныя грады
 баше сѣра горящая. И что срадиѣ можешъ
 быти паче сѣры горящія? Чесо же ради шѣхъ
 грѣшниковъ казнилъ Господь сѣрою и огнемъ?
 Сказуетъ Свяшый Григорій, глаголя: чю сѣрою,
 аще не срада плои блудныя образуетъ? Чю
 огнемъ, аще не раждение плотское изъясляе-
 ся (и казнился)? Егда убо Содомлянъ и Гомор-
 ранъ плотскія прескверныя грѣхи восхотѣ
 Господь казнити, въ самомъ качествѣ казни изъ-
 яви качество грѣховъ. До здѣ Свяшый Григорій.
 Каковы бяху грѣхи, таковыи и казни; убо явѣ
 еси, яко нечистый плѣла своего сквернилъ
 еси въ семъ діаволу подобенъ, и любимый
 ему, якоже свиня волку.

Любятъ бѣсы жити въ свиноподобныхъ блудницѣхъ, шѣи бо супѣ бѣсовъ истыи дома: и якоже кѣно спранствуяй, дому своего доспигнути, и въ немъ жити желаетъ; сице и бѣсы, опѣ мѣста на мѣсто преходящѣи, желаютъ жити въ блудницѣхъ, яко въ домѣхъ своихъ испыхъ. Пишется въ повѣстехъ, въ Кароагенѣ иногда случися вещь сицевая: Идолъ языческія богини Венеры на нѣкоемъ мѣстѣ стояше, бѣ же потѣ идолъ Венеры, жены блудныя, опѣ Еллиновъ нечестивыхъ зѣло безспуднѣ, наго изображенъ, на соблазнъ мимо грядущимъ. Единою же нѣкое лице опѣ дѣвствующихъ мимоидущи узрѣ безспудную того идола женскаго нагошу, и опшуду прѣятъ скверный помыслъ въ сердце свое, и началъ у-слаждалися нечиспыми мыслями, и разжизапися похотию: и егда надолзѣ въ себѣ удержаваше по грѣховнаго помысла улажденіе, и желаше самого дѣла, абѣе сотворися бѣсу жилище; вниде въ него духъ нечистый, и мучаше. Зри, како замышленная почию нечистота уже бываетъ вертепомъ разбойнику,—дѣволу: шо что речемъ оуисполняемой дѣломъ нечистотѣ блуднѣй, како въ ней дѣволъ, якоже въ своемъ си домѣ жинельствуешъ? Слышиши ли сіе, прескверный блудниче? не вѣси ли, яко бѣсъ въ тебѣ живетъ? не оцущаеши ли его въ тебѣ? и не емлещи ли вѣры глаголемымъ? Преподобный Иларіонъ нѣкогда изгоняше опѣ дѣвицы бѣса, егоже въ шо волхвованіемъ вслалъ бѣ юноша блудный, изгоня же того бѣса вопросы: почшо не вшелъ еси въ юношу онаго, иже ты здѣ послалъ еси? Ошвѣща бѣсъ: имашъ оный юноша въ себѣ инаго подруга моего, любослашнаго, блуднаго бѣса. Внемлемъ, въ блудникъ блудный бѣсъ жительствуешъ, и раждеженіемъ блуднымъ

его мучить. Се убо увѣдахомъ, почто бѣсы просятъ вниши во свинѣи, грѣшниковъ образующи, да изъясняшъ желаніе свое, яко любяшъ они жиши въ чловѣцѣхъ блудныхъ, свиніямъ подобныхъ.

Еще же увѣдаимъ и другое: для чего Господь по прошенію ихъ бѣши не возбраняетъ, паче же и повелѣваетъ: *и реге имъ, идите?* Того ради, да явишъ ово мучительское надъ блудными бѣсовъ господствованіе, глаголющу Августину: попускаетъ Хрісѡсъ бѣсомъ вниши въ свинѣи, да покажешъ то, яко діаволъ господствуетъ надъ пѣми, иже свинское имуть житіе: ово же, да свою Господь покажешъ внезапную силу надъ блудники, мечь и судъ праведный, мщай вся начинанія блудническая, по писанному: *блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (а).

Господствуетъ, паче же царствуетъ діаволъ надъ блудными, яко надъ своими испными людьми, надъ своими рабы; ибо, по Апостолу, *творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (б): не Хрісту, но діаволу работаетъ таковой. Вѣмы, яко царствоваше иногда діаволъ во идолопоклонницѣхъ, его то бяху свойственніи раби; но и въ нечистотахъ плѣсныхъ живущи чловѣцы суть впорѣи идолопоклонницы, убо раби суть діаволу; а яко блудники суть впорѣи идолопоклонницы, слышимъ Святаго Апостола глаголющаго: *привидѣши, рече, пѣщѣи чловѣцы, Бога нашего благодать въ скверну прелагающіи, и единого Владыки Бога, и Господа нашего Іисуса Хріста отмѣтающіися* (в). Кпо же суть Бога нашего благодать съ скверну прелагающіи? Воистинну не инъ кпо, почію Хрістіане, пріемшіи на крещеніи

(а) Еврѣемъ XIII, ст. 4. (б) 1 Іоан. III, ст. 8. (в) Іудин. I, ст. 4.

благодать Хрістіанства. Тыи, вдавшеся на блудное сквернодѣйство, Божію пріятую благодать въ скверну прелагають, и опіемяются Хріста, аще и не словомъ предъ мучители, обаче дѣломъ предъ господиномъ своимъ діаволомъ, а опіемяяся Хріста дѣломъ блуднымъ, нѣсишь ли сей идолопоклонникъ? Имашь бо идола обыкновенную спраснь свою, а въ ней якоже во идолѣ живущаго имашь господина своего бѣса, емуже представляешь сердце свое скверное аки олтарь, помыслы скверныя раждающее, кладешь на томъ олтарь огонь вождельнїя грѣховнаго, приносишь жертву самое дѣло блудное, имже весь оскверняешься, и бываетъ бѣсу подобенъ и угоденъ: надъ таковыми крещеными идолопоклонниками господствуешь діаволъ, яко надъ своими исными рабами, а господствуетъ мучительно: *идѣже бо аще иметь, разбиваетъ, и ввергаетъ во огонь и въ воду, да погубитъ его* (а): разбиваетъ, ошъ-емля душевную силу къ покаянію, и весьма обнажая грѣшника отъ благодати Божїа, ввергаетъ во огонь раждеженія плотскаго, неудержаннаго, и въ воду нечиснаго сладострасїа, и погубляетъ его, попопляя въ безднѣ адской, якоже свинію въ морѣ, мучишь же и удручаешь во вѣки. Такову мзду діаволъ воздаетъ рабу своему, иже плотскими сквернодѣйствы вѣрно и прилѣжно работаетъ ему! Таковое мучительское бѣсовъ надъ грѣшникомъ господствование! Въ нынѣшнемъ Евангелїи Господь показуя, повелѣваетъ бѣсомъ иди въ свинїи, блудныхъ образующія: *и абїе устремися стадо свиное по брезу въ море, и утопиша въ водахъ* (б).

Еще же и того ради повелѣваетъ Господь

(а) Марка ІХ, ст. 18 и 22. (б) Матт. VII, ст. 32.

бѣсомъ внити въ свиней и потопиши, да Свою скорую мѣсть и недремлющую на блудныя казнь явѣ покажешь. Хрісту бо Господу, опѣ Пречистыя и Пренепорочныя Дѣвы рожденному, и всякія чистоты Источнику сушу, мерзостенъ естъ всякъ блудникъ, и вооружается на него, якоже на врага Своего; понеже, по Апостолу, *мудрованіе плотское, вражда естъ на Бога* (а), сіесть, въ плотскихъ сквернодѣйствахъ весь умъ свой углубивый челоуѣкъ, и не ино что умомъ своимъ мудрствуй, сіесть мечтая, желая, шочію плотскія грѣховныя сласти, той естъ великій врагъ Богу. Вооружаиши убо нань Богу, яко на врага Своего, и пребѣ, еже опмѣстити шому вражду онаго. Слышимъ въ Писаніи премудраго Соломона, яко Премудрость Божія хоцетъ приуготовитися на брань: *пріиметъ, рече, всеоружіе ревность Его, и вооруженну сотворишъ тварь на мщеніе врагомъ, и облежется въ броня правды, и обложитъ Себѣ шлемъ суда нелицемѣрна, пріиметъ щитъ непобѣдимый преподобіе, остроитъ же напрасенъ гнѣвъ во оружїи, сіесть, гнѣвъ свой нечаянно изоспришъ яко мечъ* (б). Здѣ первѣе удивимся, како премудрость Божія сущи, по Апостолу, мирна, кротка, исполнь милости, напрасно, сіесть внезапу, нечаянно претворися въ ярость, хоцетъ воздвигнути брань, оспришъ мечъ свой, гнѣвъ: таже разсмотримъ, на кого той мечъ остроитъ? съ кѣмъ брань имѣти хоцетъ? Глаголетъ Писаніе, яко хоцетъ воздвигнути брань на безумныя, и собираетъ на ту брань Себѣ силу великую опѣ всего міра. Сподвигнетъ, рече, брань съ нимъ міръ на безумныя, шо естъ, по толкованію, вси четьре стихїи,

(а, Рамл. VIII, стр. 7. (б) Прем. V, сл. 17 и слѣд.

имиже міръ состоишя, брань купно съ премудростію Божією воздвигнухъ на безумныя. Кто же есть безумень тако, яко премудрость Божію на брань прошиву себе поощряетъ и раздражаешъ? Воистинну не кпо иной, токмо челоувѣкъ вдавыйся сквернымъ, блуднымъ дѣламъ, того бо безумнымъ Писаніе Святое нарицаетъ, глаголя: прелюбодѣй за скудость ума погибель души своей содѣваетъ: на того-то, яко на врага Своего, воплощенная Божія премудрость Хрісѡсъ воспаетъ на брань (а). Смошри, коль на велію ярость и мечь воздвизаетъ Бога грѣхъ блудный!

Воистинну и вси грѣхи непріятны сущь Богу, раздражаютъ Его, и на гнѣвное опмщеніе подвижущь, но не равно. Видитъ единою Святымъ Богословъ Господа, между седьма свѣспильниками ходящаго, а изъ успъ Его исходитъ мечъ обоюду оспрь. Необычное мѣсто мечу быти во успнахъ; мечу обычно быти въ рукахъ челоувѣческихъ. Но и то у Господа нашего видѣши естъ, глаголетъ бо: *Ангелу П ргамскія церкви напиши: сія глаголетъ имѣй мечь обоюду оспрь изошренъ* (б), и уже мечъ пой не во успнахъ, но въ рукахъ, по писанному на другомъ мѣстѣ: мечъ извлеченъ въ руцѣ Ему. То уже у Господа нашего два меча, по глаголу Петрову: *се меча здѣ два* (в). Тако, воистинну мечъ во успнахъ, мечъ и въ руцѣ, а оба остры. На кого убо пым мечи Господни? На согрѣшающія, на меньшія грѣшники мечъ во успнахъ, еже не убиши ихъ, но почію словомъ увѣщаваши наказати: мечъ въ руцѣ, на большія грѣшники, еже опмстити имъ. *Мечи, рече, обоюду остры въ рукахъ ихъ, сотворити опмщеніе,*

(а) Сираха XXV, сш. 4. (б) Апок. II, сш. 12. (в) Лукв XXII, сш. 38.

и еже убиши ихъ (а). Во утрѣ, рече, избивахъ
 вся грѣшныя земли, еже потребѣши отъ града
 Господня вся дѣлающія беззаконіе (б). Но азъ
 грѣшный нарочно увѣдаши хочу во онкровеніи
 Богословомъ: имѣяй мечъ во успнахъ на меньшія
 грѣшники, въ рукахъ же на большія. На коше-
 рыя имянно пой мечъ, обоюду острѣ въ рукахъ
 держимый, угошованъ есть? Воистинну ни на
 когоже сице, якоже на блудныя, еже явѣ есть
 опѣ словесъ самаго Господа, глаголющаго къ
 Пергамскому Ангелу: *имаю на тя мало, яко
 имаша тамо ученіе Валамова, иже угаше
 Валака положити соблазнъ предъ сынами Изра-
 илевыми, ясти идоложертвенная, и блудосвори-
 ни* (в). Се явѣ есть, на кого Господь имашъ
 мечъ въ руцѣ Своей обоюду острѣ и изощренъ,
 на блудодѣющія: якоже бо тамо противу Валаа-
 ма явился Ангелъ ослицѣ Валаамовой съ мечемъ
 обнаженнымъ, сице здѣ велика совѣща Ангелъ,
 Христосъ Господь мечъ Свой обнажаетъ проти-
 ву скверныхъ блудниковъ.

Но речешъ кто: кая обида Христу Богу оп-
 туду, яко кто оскверняетъ тѣло свое грѣхомъ
 блуднымъ? Воистинну велія обида; ибо во Хри-
 стіанѣхъ всякаго человѣка тѣло, нѣсть его тѣло,
 но Христово, по писанному: *вы есте тѣло
 Христово, и уды отъасти* (г). И паки: *нѣсте
 свои, куплены бо есте цѣною* (д), а цѣною крови
 Христовой; не тѣльнымъ бо златомъ и серебромъ
 искупистесь, но честною кровію, яко агнца
 непорочна и пречиста Христа. Но, о Христіанине!
 глава, еуже плотская умствуеши, нѣсть твоя,
 но Христова, и не подобаешъ тебѣ Христовою

(а) Псал. СХLIX, ст. 6 и 7. (б) Псал. С, ст. 8. (в) Апок. II, ст.
 14. (г) 1 Кор. XII, ст. 27. (д) Тамъ же VI, ст. 20.

главою умспівовати скаредная: нозѣ, имиже на беззаконіе печеши, не суть твои, но Хрістовы, и не подобаетъ тебѣ Хрістовыми ногами щипи на беззаконіе: руцѣ, имиже скверная дѣеши, не суть твои, но Хрістовы; и не подобаетъ тебѣ руками Хрістовыми дѣяти скверная. Все тѣло твое, еже блуднымъ грѣхомъ окаляеши, посмраждаеши, нѣсть твое тѣло, но Хрістово, (вы есте тѣло Хрістово): и не подобаетъ тебѣ тѣло Хрістово окаляти и оскверняти плотскими сладоспасными дѣлы, кромѣ законнаго супружества; домъ бо еси Хрістовъ, по Апостолу: *храмъ Божій Святъ, иже есте вы* (а). И аще бы кто господаря своего опѣ испаго его дому восхопѣлъ изгнати, не содѣлалъ ли бы ему великія обиды? Ей, содѣлалъ бы, и изгонимый господарь опѣ дому своего похитилъ бы мечъ или что либо, и возсавилъ бы брань на изгонящаго: сице Хрісость Господь нами самѣми опѣ насъ самѣхъ скверными плотскими дѣлы, опѣ испаго дому Его, кровію Его искупленнаго, изгонимый, обидимый естъ, и пріемлетъ мечъ въ руцѣ Свои, воеже опмстити намъ обиду Свою. Вѣдаимъ убо, чесо ради Господь попусти бѣсомъ вниши въ свинія, да покажетъ грозное Свое на грѣшники опмщеніе, якоже бо мечу оспру жестокимъ бѣсомъ предаешъ грѣшниковъ на лютое вѣчное мученіе. Намъ же грѣшнымъ да дастъ Господь покаяніе, обращеніе, и отвратишь весь праведный гнѣвъ Свой, движимый на ны, Своего ради чловѣколюбія. Аминь.

(а) 1 Кор. III, ст. 17.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ.

Въ тойже день празднество сръшенія Иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

Вшедъ Иисусъ въ корабль, преиде, и прииде во Свой градъ.

Матт. IX, ст. 1.

Вниде Иисусъ въ весь нѣкую.

Луки X, ст. 38.

Въ нынѣшнюю недѣлю и въ нынѣшнее Пречистой Дѣвы Богородицы празднество слышахомъ двѣ Евангелія исторіи, на Божественной Литургіи чпенныя, а во обоихъ нѣчто недовѣдомое слышахомъ, слушателіе возлюбленніи!

Недѣльнаго Евангелія, еже отъ Матоеа, начало сицевое: *вшедъ Иисусъ въ корабль, преиде и прииде во Свой градъ*; праздничнаго Евангелія, еже отъ Луки, начало сицевое: *вшедъ Иисусъ въ весь нѣкую*. Градъ и весь обое по безъимянно, не вѣдомо, который имянно градъ Господа нашего Иисуса Хріста, въ онѣже прииде, и которая имянно весь та, въ нюже вниде? Святыхъ Евангелистовъ Матоеа и Луку, хожденіе и чудеса Хрістова писавшихъ, допрашиваши не лъзя, для чего не воспомянули по имени града и веси, не лъзи ихъ прогнѣвать; понеже они наши ко Богу ходатаи, а кѣмъ надобно ихъ почипати и за сіе; понеже Святой Матоей первый онѣ написалъ въ Евангеліи преблагословенное имя Пресвятыя

Дѣвы Маріи, изъ Неяже рѣдися Іисусъ, глаголемый Христосъ (а); а Святый Лука первый онъ написалъ пречесную и Чудотворную Икону Пречистой Дѣвы Богородицы, нарицаемую нынѣ Владимірскою, еяже сръшеніе днесъ празднуемъ. За чю обоимъ тѣмъ Святымъ Евангелистамъ челомъ благодаримъ; града же и веси нынѣ въ Евангеліи воспоминаемыхъ, а по имени не написанныхъ, позволюте, любовь ваша, мнѣ о нихъ проповѣдати, какъ шой градъ, въ онъже Іисусъ пріиде, и какъ шую весъ, въ нюже Іисусъ вниде, зовущъ имянно, и кпо въ нихъ жительствуетъ, и шайны ихъ нѣкія испытати, и сказати любви вашей, Господу споспѣшествующу, чести ради нынѣшняго празднества, пользы же ради нашей. Въ началѣ глаголемъ о градѣ:

Вшедъ Іисусъ въ корабль, преиде, и пріиде во Свой градъ.

Лучше дома, неже въ гостяхъ. Былъ Господь нашъ въ гостяхъ, въ странѣ Гергесинской, якоже мимошедшей недѣли въ Евангеліи слышахомъ: былъ тамо съ госплицемъ, съ цѣлебною благодарію; двухъ бѣсныхъ исцѣлилъ, и еще тамо много хошѣлъ добра дѣлати; но жители тамошніи, не страннолюбивыи, Господа нашего не пріiali, не были Ему ради. Видѣвше Его, молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ (б). Вшедъ убо въ корабль, преиде, и пріиде во Свой градъ. Лучше дома.

Кошорый же шой градъ, иже свой бѣ Господу? Мнѣль бы кпо, якъ градъ Его бѣ Іерусалимъ, въ немже и Праотецъ Его Давидъ Престоль Царскій имѣ, въ немже и церковь Святая Святыхъ для Него нарочно сдѣлана. Соломонъ созда

Ему храмъ (а). О коего града жителехъ каковое Хрісось Господь имѣ попеченіе, опѣ словесъ Его явѣ есмь во Евангеліи.

Іерусалиме, Іерусалиме! колькраты восхотѣхъ собрати града твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ криль (б)! Мнѣль бы кто Іерусалима быши градъ Хрісовъ, но Онъ того града не своишъ, паче же и опчуждаешся его; глаголетъ бо ко Іерусалимлянѣмъ: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Не имате М-не видѣти отсель (в).

Мнѣль бы кто, яко Назаретъ градъ Ему свой, въ немже зачапся во утробѣ Пречисныя Дѣвы, или Виѣлсемъ, въ немже родися; были то нѣкогда Его градове, но уже давно опстѣлъ опѣ нихъ: изъ Виѣлсема Иродъ — дѣшоубійца выгналъ, а изъ Назарѣта праведный Іосифъ — мнимый отецъ вывелъ, якоже абіе речешся.

Кій убо градъ Ему Свой? Толковникъ Евангельскій, Оеофилакшъ Святый, градъ Хрісовъ быши сказуетъ Капернаумъ, иже бѣше спольный въ земли Галилейской, сиче онъ глаголетъ: въ Виѣлсемѣ родися, въ Назаретѣ воспиташся. Капернаумъ же имяше Его присно въ себѣ пребывающа. Азъ же удивляюся, для чего Хрісось Господь нашъ не поволилъ жити во Іерусалимѣ, идѣже Праотцы Его жили и царствововали, идѣже вси людіе благочестивіи, единого Бога знающіи, идѣже жертвы и приношенія Богу шворяхуся? Но въ Капернаумѣ, градъ языческомъ, жиши поволилъ, идѣже мало бѣше Іудей, мало людей благочестивыхъ, больше поганъ, идолопоклонниковъ, людей языческихъ. *Галилея языкъ (г).*

(а) Дѣян. VII, ст. 47. (б) Лук. XIII, ст. 34. (в) Матѣ. XXIII, ст. 38 и 39. (г) Матѣ. IV, ст. 15.

По историческому сказанію ясная вина той вещи для чего Капернаумъ градъ Свой Хрісту нарицашеся? Для того, егда Святый Іосифъ съ Пречистою Богоматерію, и съ Младенцемъ Хрістомъ отъ Египта возвратися, вселися первѣе въ Назаретъ: Назаретъ же бѣше въ странѣ Галилейской, не зѣло далече отъ спольнаго града Капернаума. А понеже Назаретъ малъ градецъ бѣше, и не поживенъ Іосифу древодѣльнаго художества суцу, и отъ труда рукъ своихъ питающуся, аки бо въ деревнѣ, въ Назаретѣ нѣчего плотничать бѣше: того ради преселися изъ Назарета въ Капернаумъ, во градъ бо велицѣмъ большая бываесть въ плотникахъ нужда, идѣже и пожары случаются: и купивъ себѣ въ Капернаумѣ домъ малъ, питашеся отъ древодѣльства, и Пречистую Дѣву съ Божеспвеннымъ Опрокомъ Хрістомъ питаше.

По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ, умершу Іосифу въ Капернаумѣ, оспа въ ономъ дому Пречистая Дѣва съ Сыномъ Своимъ Господемъ нашимъ, и живяше тамо до тридесятилѣтняго возраста Хрістова и вящше, (аще и Назаретъ, опечесиво Свое иногда посѣщаше, ходя къ сродникомъ Своимъ), исполнившуся же тридесятилѣтнему Хрістову возрасту, и восхопѣвшу Ему явити Себе мірови, исхождаше изъ Капернаума во окрестныя грады, и веси и страны, благовѣствуя, и чудодѣйствуя, и исцѣляя болѣзни въ чловѣцѣхъ, и бываше во Іерусалимѣ, и въ прочихъ окрестныхъ градѣхъ Израилевыхъ; обаче паки въ Капернаумъ возвращашеся, во Свой домъ, къ Пречистой Матери Своей, и болѣе въ Капернаумѣ пребываше, неже во градѣхъ инѣхъ: того ради Капернаумъ Свой градъ глаголется быти Хрісту, якоже во

Евангеліи слышахомъ: *вшедъ убо Іисусъ въ корабль преиде, и прииде во Свой градъ, сіесть въ Капернаумъ. То исторически:* духовнѣ же разсуждающе узримъ дивное смотреніе и таинство Господа нашего, для чего изволися Ему жителемъ Капернаумскимъ быти, и градъ той Своимъ градомъ нарицати. Капернаумъ, сіе слово толкуется, село покаянія, или село упѣшенія, и покаяніе и упѣшеніе Капернаумъ во имени своемъ имашъ, идѣже бо есть покаяніе, тамо живетъ и упѣшеніе, а упѣшеніе духовное. Ибо и Ангели безплотніи духи радуются о покаяніи грѣшника, *радость велія бываетъ на небеси Ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (а).

Здѣ смотримъ, почто Господь нашъ изволилъ до тридесятилѣтняго возраста пребывати въ Капернаумъ, а не во Іерусалимъ? и Капернаумъ, а не Іерусалимъ Своимъ градомъ нарещи? Того ради, яко во Іерусалимъ? вси бяху праведники лицемѣрніи и горделивыи, иже сами себе мнѣли быти Святыхъ и праведныхъ, Архіереи, Анна и Каіафа, священики, книжницы и фарисеи праведни, оправдающе себе предъ челоуѣки. Не говори имъ ни слова, абіе опѣщаютъ ти: *во грѣсѣхъ Ты родился еси весь, и Ты ли ны утѣши* (б)? И Пилапа не зови неправеднымъ, руки умываетъ, *чистъ есмь отъ крове Праведнаго*, глаголетъ (в). А въ Капернаумъ кто? Всѣ жили грѣшники, язычники, неправедники, мытари, въ нихже и Матѣей бѣше, въ Капернаумъ на мытницѣ сѣдѣше. Господь же нашъ всевидящими Своими очами посмотрилъ на Іерусалимъ, и увидѣвъ тѣхъ лицемѣрныхъ мнимыхъ священиковъ и праведниковъ,

(а) Луки XI, ст. 10. (б) Іоан. IX, ст. 34. (в) Матѣ. XXVI, ст. 24.

рече въ Себѣ: не иду Я жиши къ нимъ; пусто-
 свяны бо то, гробы то новапленны, внутрь
полны костей смердящихъ (а), извнѣ святы, а
 внутрь беззаконны, а ктому и горделивы, мерзо-
 сненъ же есть предъ Богомъ всякъ высоко-
 сердый (б). Не стану съ ними жиши, иду Я въ
 Капернаумъ, между грѣшники начну шамъ жиши,
 ожидая обращенія ихъ. *Не придохъ бо призвати*
праведныя, но грѣшныя на покаяніе (в). Капер-
 наумъ, село покаянія, Хрістовъ градъ, покаяніе:
и приде во Свой градъ. Не суди убо ны, святыи
 Іерусалиме, грѣшнаго Капернаума: не суди, глаго-
 лю, пустосвяниче, человекъ, егоже видиши согрѣ-
 шающа: въ Капернаумѣ Хрістошь, во Іерусалимѣ
 Пилашь: скорѣ съ грѣшникомъ будешъ Богъ,
 яко праведныхъ любий, и грѣшныхъ милуй,
 ждый грѣшника обращенія; скорѣ съ грѣшни-
 комъ милость Божія, неже съ пустосвяномъ,
 горделивымъ и высокоумнымъ. Добрѣ глагоleshъ
 святыи Іоаннъ Лѣсевичникъ: лучше есѣ предъ
 Богомъ грѣшникъ смиренный, паче добротворяща
 и гордящася. Богъ съ грѣшникомъ, ждый спасти
 его: Пилашь адскій съ мнящимся быти правед-
 никомъ ждеши погубити Его.

Въ Капернаумѣ, спольномъ градѣ Галилей-
 скомъ, изволилъ Господь жиши, да сбудешся про-
 рочество Исаіино: *Галилея языкъ; людіе сѣдѣщи*
во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій (г), еже бѣ про-
 образованіемъ имѣвшія быти оупъ языкъ Церкви,
 Израіля отвержешъ, а языки призоветъ. Призову,
 рече, Моя языки, и тѣи Мя прославяишъ.

Въ томъ бо самомъ бѣше прознаменованіе
 глаголемыя вещи, яко Господь нашъ пришедый

(а) Матѣ. XXIII, ст. 27. (б) Пришч. XVI, ст. 5. (в) Марк.
 II, ст. 17. (г) Исаіа IX, ст. 1 и 2.

Израиля спасти, не вселися во Іерусалимъ спольномъ Израильскаго Царства градъ, но въ Капернаумъ, градъ языческомъ; уже аки начиная Себѣ строити оиъ языкъ Церковь, и о томъ то прорече Исаія: *Галилея языкъ, людіе сѣдищи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій.* Во тьмѣ бѣше Галилея, въ заблужденіи языческомъ, въ невѣдѣніи истиннаго Бога; а егда сподобися имѣти въ себѣ жительствовающа свѣта нашего Хрісна Бога и Пречислую Матерь Его, и видѣ чудеса Его паче солнца свѣплѣйша славою, тогда Галилея свѣтъ видѣ велій.

Мы же разсуждаемъ: грѣшный человекъ, до-нелѣже пребываетъ во грѣсѣхъ безъ покаянія, во тьмѣ есть, свѣта благодати Божіа нѣсть въ немъ; а яко, пришедъ въ чувство, начнетъ каятися, абіе свѣтъ благодати Божіа возсіяваетъ въ сердцѣ его. *И идѣже умножился грѣхъ,* тамо преизобилуетъ *благодать* (а), и зрѣтъ свѣтъ велій. Во тьмѣ бѣше разбойникъ, а покаяніемъ рая свѣтъ узрѣ, разбойничю покаяніе рай отверзе. Во тьмѣ бѣше гонитель Савлъ, нареченный попомъ Павель, а покаявся, свѣплосей небесныхъ сподобися, *до третіяго небеси* восхищенъ бѣвъ (б). Во тьмѣ бѣше блудный сынъ, а покаяніемъ первую оиъ отца одежду и наслѣдіе получи. Во тьмѣ бѣше блудница, а покаяніемъ оиъ грѣховъ очистиися: *отпускаются ерѣси ея мнози* (в). Людѣ сѣдищи во тьмѣ бяху, а покаяніемъ увидѣша свѣтъ велій.

Но паки къ толкованію Капернаумову смотримъ: Капернаумъ село покаянія, дивно се! Капернаумъ градъ въ толкованіи своемъ нарицается

(а) Римл. V, ст. 20. (б) 2 Кор. XI, ст. 2 (в) Луки VII, ст. 47.

селомъ покаянія, для чего такъ? Не вѣмъ, какъ кно разумѣеть: азъ же мно сего ради, яко больше было въ немъ грѣшащихъ, неже кающихся. Посмотрѣвъ на него, было чпо нареши градомъ, многонароденъ бо бѣше: а егда бы всѣхъ грѣшащихъ отъ него извелъ, а оставилъ бы токмо кающихся, абіе градъ селомъ бы сотворился; ибо не много бы такихъ нашелъ, чпобъ покаяніе приносили Богу. Капернаумъ градъ и село; во грѣсѣхъ градъ многонароденъ, въ покаяніи же село многлюдное: *мало избранныхъ* (а); но не судимъ Капернаума, и мы не лучшіи. Великъ естъ и сей Царствующій градъ, и людей въ немъ безъ числа: а еще бы искать въ немъ людей уже покаявшихся отъ грѣховъ своихъ, и въ покаяніи угождающихъ Богу, не мно, чпобы таковыхъ сыскалъ много, развѣ малое нѣкое бы число, изъ нихже бы едва могла нѣкая малая деревенька быти. Великъ бѣ и Греческій Царьградъ, а не всегда въ немъ бывало много людей добрыхъ: по изгнаніи бо Свяаго Іоанна Злапустаго нѣкому Епископу, именемъ Сисинію, бысшь видѣніе сидевое: зряшеся быти въ церкви Свяаго Первомученика Стефана: и видѣ нѣкоего мужа чесна, лицомъ ангеловидна (б), свѣтомъ небеснымъ осіяваема, стояща предъ Божественнымъ олтаремъ, и аки бы удивляющася и шужаща, и слыша того глаголюща сие: весь градъ нарочно обыдохъ, ища добродѣтельныхъ людей, и посредѣ толикаго множества чловѣковъ ни едиаго возмогахъ обрѣсти добра мужа, кромѣ блаженнаго Евтропія. Бѣ же той Евтропій чпецъ Свяаго Іоанна Злапустаго, неповинно отъ ненавистниковъ Іоанновыхъ въ темницѣ держимый

и мучимый. Се въ толикомъ и шоль многонародномъ градъ едва единъ добръ человекъ обрѣтется! И Ниневія древній градъ великій бѣ: а въ немъ токмо единъ домъ свяапаго Товіа, въ плъпеніи тамо жившаго, праведенъ бѣше предъ Богомъ. И Содомъ, сказуюшъ, яко не малъ бѣ градъ, а въ немъ токмо единъ мужъ, Лотъ праведенъ обрѣтется. Всюду болѣ злыхъ, неже добрыхъ, болѣ грѣшныхъ, неже праведныхъ. Капернаумъ градъ во грѣсѣхъ, село въ покаяніи, не за шо ли и разгнѣвался Господь нашъ на Капернаумъ, егда началъ ему поносиши: *и ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, даже до ада низвергнися* (а). Но како Капернаумъ до небесъ бѣлъ вознесенъ? Еда ли на шоль превысокой горѣ спояше, яже бы небеси досызала? Никакоже: аще и на горѣ бѣ, но не на превысокой, мѣрной, споящъ при морѣ Галилейскомъ, при самомъ устіи, идѣже Іорданъ рѣка въ море входить. Чимъ же Капернаумъ до небесъ вознесся, речешъ кто? Гордынею, напыщеніемъ. Можаше шо тамо быти, яко въ градъ великомъ, славномъ, всей Галилеи спольномъ, умѣюшъ великихъ градовъ жители о себѣ хвастати. И Павель Святый нѣкоего времени о себѣ похвасталъ: *Римлянинъ есмь: ать ли вамъ есть человекъ бити Римлянина суца* (б)? А Оеофилакшъ святой, сказуешъ, яко до небесъ вознесся Капернаумъ ипѣмъ самымъ, понеже градъ бѣше Иисусовъ, опечеснво Иисусово, и прославляшеся чудесы Иисусовыми, въ немъ дѣеми. Еще же и сего ради Капернаумъ до небесе вознесся, яко и небу шой градъ бѣше знашенъ и Ангеламъ: знашенъ небу, призираше бо выну съ небесе и Богъ Отець на Сына Своего, въ Капер-

(а) Мѣст. XI, ст. 23. (б) Дѣян. XXII, ст. 25 и 26.

науѣ живущаго, и Бога Духа нѣ низпосылаше, якоже и на крещшагося въ рѣцѣ Іорданѣ, таможе въ Галилеи сущей, низпосла; кунно же призраше и на Прелюбезную Дщерь Свою Пречистую Дѣву Марію, юже въ Машерѣ Сынови Своему предъизбра. Знаменъ бѣ Капернаумъ Ангеломъ: понеже живущу въ немъ Господу, небо надъ Нимъ бѣше опшверзаемо, и Ангелы нѣ сходили и восходили, якоже во Евангеліи пишется: *небо отверсто, и Ангели Божіи восходящіи и низходящіи надъ Сына чловѣческаго* (а). Поистиннѣ въ то время высокъ бѣше Капернаумъ, до небесъ вознесыйся самою честію и славою живущаго въ немъ Господа.

Но, о несчастія! о лютыя премѣны! до ада осудися Капернаумъ. За что? За то, яко не върова въ Онъ, видѣвши толика чюдеса Его. *До ада спидеши, Капернауме: зане аще бы въ Содомѣхъ были быша силы бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне* (б); во вѣрепищи и въ пепелѣ сѣдѣще, покаылися быша, ты же не покаыся еси, убо до ада низѣдешися.

Мы же внемлемъ, за непокаяніе Капернаумъ погибе, аще и имѣяше во имени своемъ покаыніе. Капернаумъ село покаынія, но не въ дѣлѣ; въ дѣлѣ грѣхи и беззаконія. Что же мы о себѣ помыслимъ? не вознесохомся ли до небесъ честію Хрістіанства, не имамы ли у насъ обиталища Господня? Въ Капернаумѣ единъ токмо бѣше домъ Хрістовъ, и шой малъ и нищъ; а у насъ нѣсть ли толико презрядныхъ и преукрашенныхъ домовъ Господнихъ, Церквей священныхъ, и не имамы ли у насъ обипающа Господа и Пречистую Его Матерь? А аще въ насъ покаынія

не будетъ, то яко Капернаумъ до ада низведемъся; подобни бо есмы Капернауму. Якоже въ Капернаумъ имя шокмо бѣше покаянія, а дѣло беззаконія: сиче въ насъ едва имя обрѣтается покаянія, а истиннаго покаянія не спрашивай, беззаконныхъ же дѣлъ не изочишешь: *умножишася паче числа песка морскаго* (а), паче власть главы. Чесого убо надѣяпися инамы? развѣ тогожде осужденія, еже постиже Капернаума: до ада низведеннымъ быти, опѣ чего сохрани насъ, Боже! Но оставимъ то, пора уже посмотриши, что Господь нашъ въ Капернаумъ дѣлаетъ.

Пришедшу же Господу нашему во градъ свой Капернаумъ, *принесоша къ Нему разслабленнаго на одрѣ лежаща*; и исцѣлилъ его (б). Азъ же сморю, на коемъ мѣстѣ то чудо бысть? Сказуетъ Марко Святый, яко въ дому: *слышано бысть, яко въ дому есть* (в); то есть, во истомъ Хрістовомъ дому, егже бѣше купилъ Іосифъ Святый, и живяше въ немъ Пречистая Дѣва. Въ томъ дому сѣдящу Іисусови, *принесоша къ Нему разслабленнаго на одрѣ лежаща* (г). Емуже первѣ грѣхи оппустилъ, таже хульная злыхъ челоувковъ помышленія обличилъ и посрамилъ, попомъ разслабленному востани и ходиши повелѣ: все же то бысть въ дому Хрістовомъ, при Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, или паче реку, все то бысть ходашайствомъ и моленіемъ Пречистыя Дѣвы Богородицы. Ея ради разслабленному грѣхи опущены; Ея ради здравіе больному подано: *видѣвши же народи, гудишася, и прославиша Бога* (д). Аще быхъ въ то время жилъ, реклъ быхъ: счастливы вы, Капернаумляне,

(а) Ис. л. СХХХVІІІ, ст. 18. (б) Мат. ІХ, ст. 2. (в) Марка ІІ, ст. 1. (г) Мат. ІХ, ст. 9. (д) Тамъ же ст. 8.

яко имаше въ себѣ домъ Хрістовъ, и живущую въ немъ Пречистую Дѣву Богородицу: счастливъ еси и ты, расслабленне, яко въ шой домъ принесенъ еси, въ немже Пречистая Богоматерь обитаетъ: аще бо и не восхотѣлъ бы ты исцѣлиши Хрісоу, по Она яко Мати милосердая умолитъ Его, цѣльбу тебѣ отъ Него исходящій спвуетъ. Расслабленны есмы душами нашими, о людіе! Припекаимъ убо въ домъ Хрістовъ и Богородиченъ, не во оной, иже въ Капернаумъ, но въ сей Свяшій храмъ, и въ прочіи; ко Хрісту Богу и Богородицѣ прищемъ грѣшніи, и смиренно припадемъ съ покаяніемъ. Но уже изъ града Капернаума пора пойди въ весь, въ нюже Господь нашъ вииде.

Вииде Иисусъ въ весь нѣкую.

Весь та нѣкая, по вся праздники Богородичны во Евангеліи воспоминаемая, по сказанію шолковапелей Евангельскихъ, бѣше Виѳанія, въ нейже живяше Лазарь, другъ Хрістовъ, и сестры Лазаревы, Марѳа и Марія. Толкуется же имя Виѳанія, домъ послушанія и домъ благодарности Господней: и справедливо, ибо слушаніе тамо Марія ученія Хрістова. *Марія же съидши при носу Иисусову, слышаше слово Его* (а); и благодаръ Господня немалая тамо совершашеся; а имянно та, яко Лазарь четверодневный воскрешенъ бысть отъ мертвыхъ. И сошримъ согласную силу Господню, бывшую въ Капернаумъ и Виѳаніи: въ Капернаумъ расслабленнаго, носима чешырни, Господь исцѣлилъ; а въ Виѳаніи Лазаря, четверодневна въ гробъ бывша, воскресилъ. Въ Капернаумѣ хульниковъ Своихъ обличилъ: *пѣцци отъ книжницъ рѣша: сей хулитъ, и виидѣвъ Иисусъ*

помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукася въ сердцахъ своихъ (а)? А въ Виѳаніи сумнѣвающихся о чудеси; самимъ чудеснымъ дѣломъ поспыдилъ; бяху бо тамо глаголющии: *не можаше ли Сей, отверзый очи слѣпому, сотворити (б), дабы и Лазарь не умеръ? Въ Капернаумъ грѣхи недужному отпустилъ: дерзай, гадо, отпущаются грѣси твои; востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой (в):* въ Виѳаніи же Лазаря изъ гроба изшедша, обязана по руку и по ногу укроемъ, повелѣ разрѣшши, да ходитъ: еже образомъ быше рѣшенія грѣховъ человѣческихъ. О чесомъ всемъ прославивъ всесильнаго Бога, обращаюся къ пошкванію Виѳаніи. Виѳанія, якоже рѣхомъ, сказуся домъ послушанія, и домъ благодати Господней: и егда разсуждаю то, почто оное о Виѳаніи веси, и о сестрахъ Лазаревыхъ Евангеліе во вся праздники Богородичны чтеица, разумѣю, яко того ради, понеже Пречислая Дѣва имѣ добродѣтель послушанія, и благодати Господни быше преисполненна, и угости и учреди въ себѣ Хріста паче, неже сестры Лазаревы: имѣ послушаніе; егда бо воззва ю Богъ Отецъ тайными къ сердцу вѣщаніи, и Духа Святаго словеси глаголя: *слыши, дщи! и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего (г):* а Она Праотца своего Давида оповѣщаваше словеси: *готово сердце мое, Боже! готово сердце мое (д).* Егда Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Ей зачатіе Сына Божія, оповѣща съ смиреніемъ: *се раба Господня, буди Миѣ по глаголу твоему (е).* А коликія благодати Божія исполненна быше, кпо

(а) Матт. IX, ст. 5 и 4. (б) Іоанна VI, ст. 37. (в) Матт. IX, ст. 3 и 6. (г) Псал. XLIV, ст. 11. (д) Псал. LVI, ст. 8. (е) Луки I, ст. 38.

изрещи можешъ? Болѣ Она имѣяше въ Себѣ благодати, неже вси Пророки, вси Апостоли, вси Святини, неже вси Мученики, неже вси Святїи, не токмо же вси Святїи, но болѣ неже и вси Ангели и Архангели, Херувими и Серафими. Чесо ради моремъ благодатей нарицаетъ ю Германъ Свяный, Пампріархъ Цареградекій: якоже бо океана моря глубину кно измѣришь? сице благодатей Божїихъ въ Пречистой Богоматерѣ кно изрещи можешъ? Добрь къ ней въцаси и Церковь: радуйся, глубоко неудобозримая и Ангельскими очима! Еси убо Она мысленная Виоанїя, домъ послушанїя, и домъ благодати Господней. Въ Виоанїи принїи и угощенъ былъ Хріснось сеспірами Лазаревыми: но кно прїяти тако и угостиши Его возможе, якъ Пречисная Дѣва, носивши Хріста въ пречисной своей Дѣвической утробѣ девять мѣсяцей, и рождши Того, на рукахъ матернихъ во все младенчество Онаго ношаше, и онѣ дѣвическихъ сосецъ своихъ пречистымъ млекоу пишане и учреждаше? Виоанская Марїя, *сѣдши при ногу Іисусу, слышаше слово Его* (а), то можаше быти единоу, или дважды, или трижды: а Препоблагословенная Дѣва Марїя выну, до тридесятиполѣтняго возраста Его и болѣ, выну несышою любовїю и сладостїю сердечноу слушаше Сына Своего пресладкихъ словесъ, и слагаше на въ своемъ сердцѣ, якоже о ней Евангелїе глаголетъ: *Марїя же соблюдаше вся глаголы сія, слагающи я въ сердцѣ своемъ* (б).

И кому толь много открываше Господь тайны Своихъ Божественныхъ, ни Ангеломъ недовѣдомыхъ, яко Пречистѣй Своей Матерѣ, ейже Самъ весь владесе, сый сокровище премудрости и

разума Божія? Въ Виѳаніи воскресилъ Господь Лазаря четверодневнаго опъ мертвыхъ; въ Пречистѣй же Дѣвѣ воскреси весь родъ Человѣческій опъ смерти грѣховныя: Тою бо опъ смерти вѣчныя избавихомся, и Тою жизнь вѣчную получитьи чаемъ. Воистинну убо празднество Богородично шѣмъ, еже о веси Виѳанскѣй, и о сестрахъ Лазаревыхъ, Евангеліемъ опъ Церкви почтешя.

Тако о градѣ Иисусовѣ, въ онѣже приде, и о веси нѣкоей, въ нюже вниде, испытавше, и о именахъ ихъ, и о жителехъ увѣдавше, и шазнѣсша въ толкованіи именъ ихъ опъ часши уразумѣвше, молимъ Господа нашего, да и къ намъ, яко къ Своему испому граду, и къ Своей испой веси купно съ Пречистою Своею Матерію приидешъ, и да обиаешъ въ насъ неисходно, и да цѣлишъ душевную нашу разслабу, и грѣхи да оставляешъ намъ молишвами Пречистыя Матере Своея: мы же спяжимъ истинное покаяніе, да не Капернаумски, именемъ шокмо, но и самымъ дѣломъ кающіися будемъ, приемишъ Хріста яко Виѳанія, и учредимъ Того въ насъ любовію и слушаніемъ слова Божія; возмишъ же къ Нему во всемъ о насъ Ходапайцу Пренепорочную Матерь Его, Пречистую Дѣву, усердно къ Ней прибѣгающе, и Тоя заступленію вручающеса нынѣ и всегда, во вся дни живота нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І.

Въ недѣлю осьмую по Святомъ Дусѣ.

Въ недѣлю сію чтеши Евангеліе о пяти хлѣбахъ, имиже Господь нашъ *пять тысячъ народа* насынилъ есмь (а), слышателіе возлюбленіи! Тыи пять хлѣбы, въ самомъ веществѣ тогда бывшія, и чудеснѣ силою и дѣйствиємъ благословенія Божія умножившіяся, бяху образомъ духовной, душепитательной пищи, всѣхъ произволяющихъ преизобильно насыщающей, юже духовныи хлѣболомилеи на многія части раздѣляюще пятьми духовными хлѣбами различныя называютъ вещи: иныи сказуютъ, пять большихъ язвъ Христовыхъ, на Крестѣ подъятыхъ, ихъ же памяствованіе коль насыщаетъ душу, вѣдаютъ тыи, иже имутъ выну предъ очима Христа распята; и иныи пятьма хлѣбами пять чувствъ нарицаютъ, ихже опасное ошъ зла храненіе, къ доброму же преклоненіе не уморитъ голодомъ души, добра алчущей: иныи же чрезъ пять хлѣбовъ толкуютъ пять словесъ Апостольскихъ, яже Навелъ Свяшій умомъ глаголаши хочешь, и глаголаши: первый хлѣбъ есмь, добръ вѣровати, вторый, добръ дѣлаши, третій, уклоняиши ошъ зла, четвертый, бояиши огня, неплоднымъ деревьямъ уготованнаго, пятый, по добрыхъ дѣлѣхъ вѣчнаго чаяши воздаянія въ Царствіи небесномъ.

Обѣда душевнаго Творецъ изочте пять хлѣбовъ сице: 1 Хлѣбъ есмь шрудъ о пиши плѣсной, 2 Покаяніе. 5 Божественныя Тайны Тѣла и Крове

Хрістовой, 4 Хлѣбъ слово Божіе, 5 Вѣчное на небеси насыщеніе.

Се уже множесиво хлѣбовъ изобрѣшеся, и еще множае кшо нехлѣбный изобрѣшени ихъ можеть: обаче мы, да не како многихъ и различныхъ хлѣбовъ вкушеніемъ уполимъ вкусъ, обычно бо между многими снѣдьми, по яспѣ сладкой другая еще и добрая, покажется не вкусна быти; того ради единъ нѣкошорый нынѣшнему времени прислушающій изберемъ себѣ въ душевное насыщеніе хлѣбъ, прочія же на иное предъидущее время опложимъ, да и послѣде имамы чимъ питатися, по единому въ пошребу нашу вземлюще.

Который же хлѣбъ нынѣ предложимъ себѣ? Посмотримъ на настоящее время: нынѣшнее время есть, время поспное, а въ поспѣ обычно людѣ воздержныи сухояденіемъ питаются; убо и мы представимъ себѣ поспное сухояденіе.

Въ сухояденіи предлагается сухъ хлѣбъ, и представляется питіе, вода. Чшо мните, слушателие! который въ насъ мысленный хлѣбъ, душевный, хлѣбомъ сухимъ нарещися имать? Моимъ худоумнымъ мнѣніемъ нареши бы покаяніе святое хлѣбомъ сухимъ: чшо бо толь твердо, якоже жестота покаянія, егоже аки каменя не скоро кшо вкусити можеть? Ибо то иссушаетъ дебелость и плоти и духа во грѣхолубіи ошолспѣвшаго. Того душевнаго хлѣба, покаянія глаголю, святаго вкушая свяшій Давидъ, глаголетъ: *изше яко скудель крѣпость моя* (а), *и кости мѧ яко сушило сохощася* (б). Приличенъ той хлѣбъ поспному времени; ибо Хрістіанстіи Богобоязливые людѣ, о спасеніи своемъ пекущіися, наипаче въ поспѣ исправляютъ житіе свое

покаяніемъ. Покаяніе убо святое, яко постный сухій хлѣбъ, въ душевное наше насыщеніе предложимъ, а при немъ, яко пишіе, слезы поставимъ, да совершенное содѣется сухояденіе.

Сухъ хлѣбъ естъ покаяніе святое, обаче подобаешь, дабы шой хлѣбъ былъ чистъ и бѣлъ, нимало плевъ имѣяй, сіеешь, да будетъ покаяніе наше истинное, а не лицемѣрное. Истинное же бываетъ покаяніе не въ словесѣхъ токмо, но и въ самомъ дѣлѣ, растворяющееся теплыми слезами, и пронесходящее ошъ смиреннаго, Боголюбиваго же сердца.

Вопервыхъ хлѣбъ покаянія не инако чистъ быти можеть, аще къ словесамъ исповѣданія и мольбы не приложися дѣло, труды довѣствованія. Хріеиность Господь въ Божественномъ Евангеліи рекши то, яко и древо и человекъ ошъ плода познаваеиися, и яко древо безплодное постѣченіемъ и сожженіемъ казнииися (а), приложи и сіе рещи: *не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи! внидетъ въ Царство небесное* (б). Но о Владыко человеколюбивый! еда Ты нѣси милосерднѣйшій паче Пророка Твоего Іоилы, иже рече: *будетъ всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасетъ* (в)? Аще кпо и единою имя Господне призоветъ, чаяи имать спасенія, спасетъ. Ты же Владыко, и въ двократномъ призываніи имени Твоего, *Господи! Господи!* неизвѣстно пвориши намъ спасеніе: *не всякъ глаголай Ми, Господи! Господи! внидетъ въ Царство небесное*. Но не дивимся сему между Пророкомъ и Хрістомъ разнствію; Пророкъ бо о добродѣтельныхъ, о праведныхъ, Духа Божія и духа пророческаго

(а) Луки VI, ст. 44 и 45. (б) Матѣ. VII, ст. 21. (в) Іоил. II, ст. 32.

исполненныхъ глаголаше, якоже таможе въ кни-
зѣ его явѣ естъ: *прорекутъ сынове ваши, и дщери
ваши* (а), шии воиспину, аще когда и единою
воззовушъ ко Господу, рекше: Господи! абіе
услышаша ошъ Господа, и спасутся: *воззваша
праведніи, и Господь услыша ихъ* (б): ибо моли-
шву ихъ предвариша праведничесіи шруды ихъ,
добрыя дѣла ихъ; Господь же во Евангеліи о
насъ, древесяхъ безплодныхъ, вѣщаешъ: у нихъ
же ни прежде молившы, ни по моливѣ добрыхъ
дѣлъ не видаши; и того ради аще и дважды воз-
зовушъ: *Господи! Господи!* не внидушъ въ Цар-
ство небесное. Кпо же тамо внидешъ? *Творяй
волю Отца Моего* (в), глаголетъ Господь, аки
бы рекъ: шой внидешъ въ Царство небесное,
иже къ двоицѣ *Господи! Господи!* приложивъ и
шрешіе, Господи! сіесшъ, исполненіе воли Госпо-
дней: не довѣшъ бо едино, *Господи*, еже вѣрова-
ши въ Господа, не довѣшъ и другое, *Господи*,
еже помолитися къ Нему; но шребъ и шрешіе,
Господи, еже шрудишися во исполненіи воли
Господней. Да будешъ глаголай: *Господи! Господи!*
Господи! сіесшъ, съ вѣрою и молитвою и шруды
являй. *Господи!* вѣрую въ Тя несумнѣнно;
Господи! молюся Ти падежно; *Господи!* рабошаю
Ти усердно; виждь шруды моя въ покаяніи моемъ,
въ довѣшвореніи о грѣсѣхъ, виждь смиреніе мое
и шрудъ мой, и опусши вся грѣхи моя. А без-
шрудная моливша, безшрудное покаяніе, нѣшъ
чисшъ хлѣбъ, но плевъ преисполненъ, и не вно-
сится въ небесную хлѣбницу не внидешъ въ Цар-
ство небесное, но внѣ измеіаешся, извержешся
и ногами поперешся.

(а) Іоил. II, ст. 28. (б) Псал. XXXIII, ст. 48. (в) Матѣ. VII,
ст. 21.

Чтемъ въ книгахъ Царскихъ: согрѣшиша нѣкогда Господу Богу два Монархи Израильскіи, Царь Саулъ и Царь Давидъ, каждое во свое ему время. Кающіяся оба: простираешъ Саулъ свою къ Богу покаянную молитву предъ лицемъ Пророка Самуила, глаголя: *согрѣшихъ, яко прѣступихъ слово Господне, и глаголь твой: убояхся бо людей, и послушахъ гласа ихъ. И рече Самуиль къ Саулу: унижилъ еси глаголь Господень, унижитъ тя Господь, не буди царю во Израили* (а). Каешся и Давидъ, и глаголетъ къ Наѳану: *согрѣшихъ ко Господу* (б). И рече Наѳанъ къ Давиду; *Господь отъялъ согрѣшеніе твое отъ тебе. Разсмотримъ же покаяніе обою: каешся Саулъ, и долгую простираешъ молитву; умножаетъ бо предъ Самуиломъ словеса, обаче не сподобляется прощенія, паче же униженіе ошносинъ: унижитъ тя Господь. Каешся и Давидъ, и не много, шокмо два слова вѣщаешъ: *согрѣшихъ ко Господу*: и абіе опъемлетъ Господь согрѣшеніе его. Чпо се есть? кая пайна? оба согрѣшиша, оба кающіяся, а одинаго шокмо Давида покаяніе пріемлется, Саулово же опметается? Аще хожемъ сего вину увѣдаши, прочтемъ въ Писаніи обою жишіе, Давидово и Саулово. Давидъ по грѣхонаде- ннн своемъ облачается во врепище; а Саулъ мягкими царскими гордишя одеждами. Давидъ посшомъ смиряешъ душу свою, пепелъ яко хлѣбъ яешъ, питіе съ плачемъ растворяешъ; а Саулъ при многоцѣнныхъ трапезахъ яешъ, піешъ, веселишся. Давидъ въ полунощи восшаешъ на молитву; а Саулъ упившися, спитъ на мягкой постели. Давидъ о грѣсѣ своемъ рыдаешъ, а Саулъ не брежешъ. Давидъ трудилъся, а Саулъ лѣнился.*

(а) 1 Царств. XV, ст 24 и 26. (б) 2 Царств. XII, ст. 13.

Не диви убо ты, Сауле, покаяніе твое Богови непріятно, молитва твоя ошвержена; понеже не являши трудовъ, подвиговъ: а ты, Давиде, буди прощенъ; понеже явилъ еси многія подвиги въ покаяніи. Ошъемлетъ Господь согрѣшенія твоя. Видимъ убо и разумѣмъ, яко безпрудное покаяніе, аки хлѣбъ плевный ошвергается, не пріемлется, но вонъ на поправіе измѣшается.

Великій покаянія проповѣдникъ Іоаннъ Креститель, вопія въ пустынь Іудейскѣй: *покайтесь*, глаголетъ, *созворите плоды достойны покаянія* (а). Чю же се есть достойны покаянія плоды? То, (по сказанію толковниковъ), дабы въ покаяніи довлѣтворенія пруды сравнялись плжестію содѣяннаго каковаго либо великаго грѣха: и елико прежде поработаша грѣху, толико дабы поработаша Богови, глаголющу Апостолу: *якоже представите удеса ваша рабы нечистотъ, и беззаконію въ беззаконіе: такъ нынѣ представите удеса ваша рабы правдъ въ святую* (б): а Свящій Григорій, нарекиши чловѣка древомъ, опъ плода познаваемымъ, глаголетъ: въ плодѣ убо, а не въ лисвіяхъ, или въ корени покаяніе познаватися имать. Ибо и Господь проклялъ дерево, имѣвшее шокмо листвіе на себѣ, но безплодное; не пріемлетъ бо исповѣданія (словесы шокмо бывающаго), безъ плода удрученія тѣла, аки бы реклъ: дерево живо доброе познавается опъ корне, опъ лисвія, опъ плода; мысленное дерево чловѣкъ; чловѣкъ же кающься, имать корень покаянія своего, помыслъ и намѣреніе исповѣданія грѣховъ; листвіе же имать самое уже словесы бывающее, исповѣданіе грѣховъ Богови предъ ошцемъ духовнымъ и обѣщанное покаяніе,

плоды же довлѣтворенія труды. Смотримы убо, откуда истинное покаяніе познавается: не опъ корене намѣренія, не опъ листвія исповѣданія, обѣщанія, но опъ самыхъ плодовъ довлѣтворенія. Утверждай намѣренія аки кореніе, умножай словеса аки листвіе. Аще не имаша достойныхъ покаянія плодовъ, сіесть подвиговъ, прудовъ въ довлѣтвореніи, нѣси древо благословенное, но проклятію подлежащее. Рѣхомъ же, яко достойніи покаянія плоды тыи суть, иже трудами своими соравняются качеству и количеству грѣховъ прежде содѣлаемыхъ.

Суешно того покаяніе, иже недолгимъ опъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хочетъ многая обѣщанія и піянства покрыти. Тщешно того покаяніе, иже немногими воздыханіи и въ перси біеніи хочетъ многія неправды, пашьбы, убійства, хищенія, братоозлобленія и тѣмъ подобная оправдати. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкіимъ шѣла своего умерщвленіемъ хочетъ долгія и тяжкія грѣхи смершныя очистиши. Незвѣсно того покаяніе и прощеніе, иже малыми слезами великія скверны и беззаконія хочетъ омыти. Но речетъ кто: не долго грѣшная жена у ногъ Хрістовыхъ плакала, и опустишася грѣси ея мнози; и мытарь воздыханіемъ сердечнымъ шокмо оправдася, и разбойникъ краткая на крестѣ словеса изрекъ, вниде въ рай; и Петръ Апостолъ малъ часъ поплакавъ, первую милость Хрістову получилъ? О человеѣче! можеша ли были извѣстенъ и пы шаковаго о тебѣ милосердія Божія, каково они получили, егда не имаша толикаго сокрушенія сердечнаго, каковое они показаша? Еще же и послѣдующихъ дѣлъ ихъ смотри. Не грѣшница ли наречена

равноапостольною, яко равноапостольныя по-
пюмъ труды пріятъ, и пройде многія спраны
проповѣдую Хріста? Не мышаря ли воспоми-
наетъ Евангеліе, полъ имѣнія своего дающаго
нищимъ, и аще кого обидѣлъ, чепверицею воз-
вращающа? Не на крестѣ ли разбойникъ скон-
чалъ жизнь свою? А Цепръ Свяшій како по-
помъ попрудися, и что поспрада, не вѣси ли?
Ты же что шаково, о грѣсѣхъ твоихъ каися,
показалъ еси? Не льспимъ себе, о грѣшныи! не
льспимъ, аще нашего покаянія труды не со-
равнятся великосни грѣховъ нашихъ, не можемъ
быти извѣспны спасенія нашего.

Хрісность Господь нашъ, вземши на земли на
Ся грѣхи наши, и хопя омыти вся душъ нашихъ
скверны, отверзе на Крестѣ сугубъ источникъ,
изъ ребръ Его пречиспныхъ изходящъ, воды и
крове, и глаголетъ о Немъ Свяшій Іоаннъ Бого-
словъ: *Сей есть пришедый водою и кровію Іисусъ*
Хрітосъ, не водою шокмо, но водою и кровію (а).
Дабы чуждая, сіеспъ наши грѣхи, очистилъ Го-
сподь, не едину шочію воду изъ ребръ Своихъ
изведе, но и кровь: *не водою тогію, но водою и*
кровію. Мы же на омовеніе нашихъ грѣховъ, аки
воды нѣкія малыя, легкія, легкое покаяніе на ся
пріемлемъ, безъ крове, сіеспъ безъ трудовъ, до
пому крѣоваго бывающихъ. Воиспинну таковое
наше покаяніе суешно, Пилапову дѣлу подобно,
иже руцъ умывъ, предаде Хріста на смерть:
мало нѣкоего времени попрудимся, мало попо-
спимся, мало поплачемся, акибы шокмо руцъ
наши, а не все тѣло опъ блага омывающе, и паки
распинаемъ Хріста вшорицею; не шокмо за пре-
жнія грѣхи не сошворше подобающаго удовлешво-

ренія, но и на большая беззаконія простирающе-ся. Таковое покаяніе что пользуетъ , судите сами. Можесть ли кто единою горстію воды печь велию разжженную устудити? Можесть ли кто малою слезною нѣкоею каплею огонь геенскій, уго-пованный ему, угасити? Можесть ли кто въ шем-нѣйшей полунощи единою малою возженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Можесть ли кто малымъ за грѣхи раскаяніемъ, аки малою свѣщею тьму кромѣшную, угопованную себѣ осіяти? Мо-жесть ли кто единою лжицею меда всю океанову горестъ усладити? Можесть ли кто краткимъ умиленіемъ огорченному грѣхами нашими Богу усладитися и прощеніе получитьи? Многія и пре-многія аки рѣку по вся дни и нощи изливай предъ Господемъ слезы, со глаголющимъ: *слезами мои-ми постелю мою омогу* (а). Аще огонь геенскій, тебѣ угопованный, погасити хочещи, весь изъ тьмы грѣховныя претворися въ свѣтъ. Аще тьмы кромѣшныя избыти желаещи, весь изъ горе-сти грѣховныя претворися въ сладость. Аще Го-сподеви усладитися, и прощеніе грѣховъ получи-ти изволяещи, *насладися , рече, Господеви , и дастъ ти прошеніе сердца твоего* (б). Умершии себе трудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ тебѣ живущія грѣховныя спрасити, глаголетъ Апостолъ: *да упразднится тѣло грѣховное, яко кому не работати намъ грѣху* (в). Одебелѣвшее во грѣсѣхъ твое тѣло упраздни, изможди, удру-чи, и надѣйся грѣховъ испраздненія: сотвори пло-ды достойны покаянія, соравнись трудами тво-ими прежде бывшимъ грѣхамъ твоимъ , или паче превзиди, и чай прощенія и спасенія.

(а) Псал. VI, ст. 7. (б) Псал. XXXVI, ст. 4. (в) Рим. VI, ст. 6.

Еще же и сіе въ покаяніи нашемъ истинномъ опасно храниши пребѣ, аще случится кому отъ немощи паки впасти въ нѣкое прегрѣшеніе, паки тогожде часа не оплагая да воспасѣтъ: елико, рече, падеши, толико воспани. Скоро же отъ грѣхопаденія воспавати нужда естъ сія, да не како грѣхи умножившеся, въздуть предъ Бога, и подвигнутъ Того на ярость и опимщеніе: дивно бо естъ сіе, яко не почію добрыя дѣла, но и грѣхи человѣческіе на небеса предъ Бога восходятъ: не дивно восходиши добрымъ дѣламъ, Ангелами возносимымъ сущимъ, дивно восходиши злымъ дѣламъ, никимже тамо возносимымъ сущимъ. Ангель злаго нашего дѣла на небо не понесетъ, а діаволь не дерзнетъ. Восходятъ добрыя дѣла, якоже Ангель глаголетъ къ Корнилію: *услышана бысть молитва твоя, и милостыни твоя помянушася предъ Богомъ* (а). И къ Товіи глаголетъ Ангель: *когда молился еси со слезами, и погребалъ еси мертвыя, азъ приношахъ молитву твою Господу Богу* (б). Восходятъ и злыи. Посылая Богъ Пророка Своего Іону на проповѣдь покаянія въ Ниневію, глаголетъ: *воплъ злобы ихъ, (Ниневитяновъ) възде ко Мнѣ* (в); и ко Аврааму: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко Мнѣ* (г); и Давидъ вѣщаетъ: *положилъ еси беззаконія наша предъ Тобою* (д). Аще бы азъ имѣлъ дерзновение ко Господу Богу моему, рекъ быхъ: Господи! приспавиль еси Херувима съ пламеннымъ оружіемъ стрещи врагъ Едемскихъ райскихъ, да тамо никпоже внидетъ: почто же не приспавиши поне отъ меньшихъ нѣкогого Ангела къ дверемъ небеснымъ, дабы тамо не входили предъ

(а) Дѣян. X, ст. 4. (б) Товита XII, ст. 12. (в) Іоны I, ст. 2. (г) Быш. XVIII, ст. 20. (д) Псал. LXXXIX, ст. 8.

лице Твое злыя дѣла наши? Реклъ бы и къ Святымъ: Петре Святый, имѣяй ключи Царствія небснаго, еспь ли тебѣ повелѣно отъ Бога, да пускаеши въ небо то, еже зло на земли содѣянно? Богослове Святый! рекій о Іерусалимѣ небесномъ: *да не увидеть въ оны всяко скверно* (а), почто, егда грѣхи наша тамо восходятъ, почто у дверей небесныхъ спавши, не воззовешъ велегласно: *внѣ псы и городѣи, и любодѣи и убійцы; и всякъ творий и любяй лжу* (б), не входипъ сѣмо? Но не послушаютъ Святыи мене грѣшнаго, грѣхомъ моимъ внити предъ Бога попускаютъ. Вопль злобы моя къ Нему взыдесть; якоже бо не возможно адаманиу, магниу, опѣяни силу, влекущую къ себѣ желѣзо: сице не возможно опѣяни отъ всевидящаго ока Божія то, еже бы ему не видѣти дѣлъ человѣческихъ, глаголющу Сираху: *оги Господни тѣмami свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и рассматривающіи въ тайныхъ мѣстѣхъ* (в): и на земли отъ конецъ до конецъ вселенныя, аще и въ глубочайшихъ земныхъ разсѣлинахъ дѣемая, толь Ему суть явна, аки на небѣ предъ лицемъ Его творимая; и того ради глаголеши, яко дѣла наша злая восходятъ на небо предъ Бога. Что же тыи человѣческія добрыя и злыя дѣла на небо предъ Бога возшедше дѣлаютъ? Дѣлаютъ то: добрыя хощаишествоуютъ вся благая у Господа дѣлашю своему; злая же дѣла на яроснь и мщеніе подвижутъ Бога. Добрыя дѣла за своего дѣлашеля заступаютъ, глаголюще: Господи! просни ему; злыя же дѣла за своего дѣлашеля жалуются, глаголюще: Господи! опмсни ему. Тыи воишюшъ, спаси; а другія, погуби,

(а) Апок. XXI, ст. 27. (б) Апок. XII, ст. 15. (в) Сираха XXIII, ст. 27 и 28.

взываютъ; шѣ умилоствляютъ, а другія на гнѣвъ возспавляютъ. Скоро убо по коемждо грѣхопаденіи истиннымъ, нелицемѣрнымъ покаяніемъ грѣхи очищати пребѣ, да не когда умножившеся, и предъ Бога возшедше, на полъ велию ярость Бога подвигнутъ, яко не возможемъ уже получитьи времени къ покаянію. Долготерпѣливъ есть Богъ, а егда по долготерпѣніи Своемъ за непокаяніе огорчится на человѣка, и приблизитъ казнь Свою, уже ктому, человѣче! не ищи времени къ покаянію, якоже и о Исавѣ глаголетъ Апостолъ: *ствержень бысть: покаянію мѣста не обрѣте, аще и со слезами поиска его* (а).

Здѣсь воспоминаемъ онаго Ангела, егоже видѣ Богословъ *стояща на земли и на морѣ, шой воздвиже руку свою на небо, и клянется живущимъ во вѣки вѣковъ, Иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ, яко время уже не будетъ* (в). О Ангеле Свяшій! нѣси ли ты прошивенъ Евангелію Святому глаголющему: *не кленится всяко, ни небомъ, яко Престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе ногу Его* (г): ты же самымъ неба и земли Создателемъ клянешя дерзаешь, не согрѣшаешь ли? Не согрѣшаетъ Ангелъ клятвою; клянешся бо истиннѣ. Иное дѣло есть человѣку, написано ему препительство всяко: человѣкъ бо, аще и клянешся, лжетъ, и не кленъшися лжетъ же: а Ангелъ и не кленъшися истинствуешь, ниже солгати можешь; а егда клянешся, то наипаче не солжешь. Клянешся же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человѣкъ разумный, да всякъ родъ, и всякая племена имутъ вѣру неложнымъ его словес-

(а) Евр. XII, ст. 17. (б) Апок. X, ст. 5 и 6. (в) Матѣ. V, ст. 34 и 35.

семъ. О чемъ же пошъ Ангелъ клянется? Внемлемъ, яко время уже не будетъ (а). Слыши, о человѣче грѣшный! безъ покаянія во грѣсѣхъ твоихъ, аки въ калѣ валяющійся, покаяніе же твое на иное время, на старость лѣтъ оплагающій: яко аще вскорѣ не покаешися, времени къ покаянію не получиши. Ими вѣру Ангелу Божию, Богомъ кленущемуся, яко время уже не будетъ, найдешъ на тѣя нечаянно болѣзнь смертная, восхощеши тогда покаятися; время уже не будетъ. Найдешъ на тѣя нечаянно казнь Божія, огонь, мечъ; восхощеши исправитися, время уже не будетъ: впадешъ въ руцѣ враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ; восхощеши поплакати за грѣхи, время уже не будетъ; пріидетъ уже послѣдній часъ твоего издыханія, спанутъ предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя; восхотѣлъ бы еси тогда всякое и тяжчайшее принять на ся покаяніе, но не обрящеши времени покаянію, яко времени тогда уже не будетъ. Нынѣ, нынѣ, не оплагая, донелѣже имаша время, попецъся о грѣсѣ твоемъ, покайся истинно, а потомъ время уже не будетъ.

Се, о слышашеліе мои! опъ пяти хлѣбовъ, единъ нынѣ поспному времени приличный, хлѣбъ намъ предложися въ бесѣдѣ нашей, хлѣбъ покаянія Святаго, многотруднаго; ибо хлѣбъ безъ пруда не содѣвается. И якоже мною, не всякому хлѣбъ сей сладокъ, иному и горекъ. Не дивно убо: углубившіися бо въ суешныхъ сладостяхъ земныхъ, сладчайшей небесной манны не вѣдающе. Хопай убо безъ горести той хлѣбъ пріими, да приложитъ сладкій медъ любви Божественныя, а любящему Бога вся поспышестъзуютъ во благо (б); и тяжкая бывающе легка, и горькая сладка.

(а) Апок. X, ст. 5 и 6. (б) Римл. VIII, ст. 28.

Ты же, о сладчайшій Иисусе! сый весь желаніе, весь радость, весь сладость, улади сердца наша желаніемъ Твоимъ, и подаждь намъ хлѣбъ насущный, и насыщай повседневнаго покаянія, шаже по хлѣбъ семъ напой насъ попомомъ сладости въ Царствіи Твоемъ, идѣже имамы насыщатися славы Твоея со всѣми Святыми, покаяніемъ Тебѣ благоугодившими, во вѣки. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Въ недѣлю осьмую по Святомъ Дусѣ.

Нынѣшнее Евангеліе, на Божественной Литургіи чтенное, поистиннѣ есть трапеза духовная: имашь бо въ себѣ пять хлѣбовъ съ двумя рыбами, имиже Хрістошь Господь нашъ чудеснѣ пять тысячъ народа насыпилъ шоль пребогато и преизобильно, *яко ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки окружъ дванадесять коша исполнь* (а).

Апостоли Свяніи по оной трапезѣ собрали избытки опѣ большихъ укруховъ; азъ же грѣшнѣйшій умыслихъ опѣ нынѣшняго Евангелія, яко опѣ духовныя трапезы, малѣйшія нѣкія собрати слова Божія крупцы, и аки въ кошницы, въ слухи ваша вложити, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу* (б).

Во время оно, видѣтъ Іисусъ много народъ и милосердова о нихъ (в). Въ кое время? Въ то, егда возвѣщено бысть Ему Господу нашему о Іоанновомъ опѣ Ирода убіеніи: *и слышавъ Іисусъ то несправедное убійство, отиде въ пусто мѣсто единъ: еще бо не у бѣ пришло время вольнаго Его за ны спраданія. И слышавше народы, по Немъ идоша пѣши опѣ градовъ: и видѣвъ Іисусъ много народъ, милосердова о нихъ* (г).

Поистиннѣ доспойни бяху милосердія Хрістова тѣ народы, которые со усердіемъ многимъ Его искали, пѣши опѣ градовъ своихъ изшедше, и въ пустыню за Нимъ шедше. Кпо ищетъ Хріста, той и обрѣтаетъ Его: кпо за Хрістомъ

(а) Матѣ. XIV, см. 20. (б) Марка XVI, см. 20. (в) Матѣ. XIV, см. 14. (г) Матѣ. XIV, см. 13 и 14.

грядетъ той и милосердія Его сподобляется: кню Хріста придержися, той и благихъ Его, якоже хлѣба, довольно насыщается.

Мнози хотимъ обрѣсти Хріста, но искаши Его лѣнимся; хотимъ милосердія Его сподобитися, но туне; желаемъ получитьи благая Его, но безъ труда; лѣнящися, хотимъ прославлени быти; не трудящися хотимъ обогатитися; лежаще въ лѣности, хотимъ достигнути неба; грѣшаще, хотимъ быти праведни; беззаконная дѣюще, со Святыми упокоени быти желаемъ; наслаждающися временныя грѣха сладости, чаемъ получитьи вѣчное на небеси наслажденіе. О щетныя надежды! о щетнаго чаянія! не тако желаемая получающся, не тако!

Нынѣ въ Евангеліи воспоминаемый народъ сподобися милосердія Хрістова (*видѣ Іисусъ много народъ, и милосердствова о нихъ*), сподобися, говорю, но трудящися, а не лѣнящися, насыпиша плоть свою питающаго хлѣба, чудеснѣ въ рукахъ Хрістовыхъ умноженнаго: но первѣе духовныя пищи, глаголю, словесъ Божіихъ опъ успѣ Хрістовыхъ исходящихъ, довольнѣ насладишася и не первѣе дадеса имъ насыщающій чрево хлѣбъ, но даже насыпиша души своя словеса Божіими. Добрѣ глаголется: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*. Работай токмо со усердіемъ Хрістови, а гладенъ и скуденъ не будешь; *вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуете сихъ вѣсехъ* (а).

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ. Удивившися естъ, разсуждающе сіе, яко въ толикомъ народѣ, въ немже бѣше самыхъ мужей до пяти тысящъ, кромѣ женъ ихъ и дѣтей; въ толикомъ,

глаголю, народъ ни у когоже бѣше ниже единъ укрухъ хлѣба, кромѣ нѣкогого единого опрока, якоже во Іоанновомъ благовѣстіи пишется: *есть здѣ отроцище единъ, иже имать пять хлѣбъ* (а). Для чего такъ были не запасны? великимъ собраніемъ ходили, а хлѣба съ собою не носили? Носили, но уже издержали, кійждо, идый изъ дому своего, взялъ себѣ нѣчто хлѣба, но уже съѣлъ: обаче и безъ хлѣба суще, не оплучахуся Хрісна, и алчны Ему возслѣдоваху: болѣе желающе напитати свою душу глаголы Хрісовыми, неже шѣло хлѣбомъ. Добръ Писаніе глаголетъ: *не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь Божіи, исходящемъ отъ устъ Божіихъ* (б).

О коль бѣше веліе древнихъ тѣхъ людей усердіе къ слышанію слова Божія! Домашняя попеченія оставляютъ, далече ко Хріспу въ пустыню съ женами и дѣтьми грядущъ; алчущъ не только до полуденнаго обѣда, но и до вечера, и алчбу свою забываютъ, о пици не радятъ, токмо да слышатъ слово Божіе. О великаго усердія! о многого о душевной пользѣ попеченія! Стыдитися нынѣ намъ есть о словесахъ Божіихъ небрегущимъ, ни о пользѣ душъ нашихъ радящимъ. Поистиннѣ осудятъ насъ оныя древніе люди на спрашномъ Божіемъ судѣ. Тые дни цѣлые на слушаніе поученія Хрістова провождаху; мы же часъ другій во храмъ Господнемъ постояти лѣннимся. Тые алчуще о пици своей небрегли; а мы, и на моливѣ стояще печемся во умѣ нашемъ, что будемъ ясти, пиши. Тые издалеча ко Хріспу приходили, и далече, даже въ пустыню, за Хрістомъ изшли, а мы и близъ имуще храмы Господни, лѣннимся къ нимъ на славословіе Божіе приходити. Тые

(а) Іоан. VI, стр. 9. (б) Матѣ. IV, стр. 4.

никому же ихъ зовущу, ко Хрісту грядяху; насъ же и великіе званы зовуще, не могутъ призваніи. Ты е еще, и невѣдуще Хріста Бога быти, но шокмо Пророка Его быти мняще, толико Его любяху, и толикимъ духовнымъ желаніемъ къ Нему бяху одержими; мы же знающе совершенно Хріста истиннаго Бога, и вѣрующе въ Него, нимало къ Нему усердствуемъ. Поистиннѣ стыдно намъ Хрістіаномъ сущимъ!

Еще и сіе разсужденіе есть достойно: грядетъ ко Хрісту и возслѣдствуютъ Ему многъ народъ, люди простые; а начальники ихъ гдѣ? Книжники и Фарисеи, и князи людскіи оспаша въ домѣхъ своихъ, во Іерусалимѣ. Князи во Хріста не вѣрують, якоже во Евангеліи пишется: *еда отъ князей кто вѣрова въ Онъ* (а)? Книжники и Фарисеи поучаются щещнымъ, богатыи упражняются въ промыслахъ своихъ: инъ разоряетъ житницы своя, и большія зиждетъ; инъ отъ лихвы и неправды копилъ, и наполняетъ сундуки своя, а инъ веселился на всякъ день. Свѣтло: всѣмъ тѣмъ же досужно идти ко Хрісту, и слушати Его ученія; а убогіи грядутъ по Немъ, въ сладость Его слушають, и для того-то не удобно есть богатымъ вшествіе въ небесное Царство: *удобѣе велбуду сквозь игло уху проити, неже богатому во Царствіе Божіе внити* (б).

Паки разсудиши есть: кто хлѣбы носитъ? Отрочищъ, якоже отъ Евангелія Іоаннова воспоминаюся: *есть здѣ отрочищъ единъ, иже имать пять хлѣбовъ: мужіе многіи хлѣба не носятъ, отрочищъ единъ носитъ; и знашь пыля хлѣбы не бяху велики, яко пилъ хлѣбовъ единъ отрочищъ*

(а) Іоан. VII, стр. 48. (б) Матѣ. XIX, стр. 24.

можаше носити; и вземъ Хрістось опъ рукъ опрочища хлѣбы, насыпи народъ многій.

Но здѣ мощно видѣти таинство: опрокъ оный единъ образованіемъ бѣ монашескаго чина: монашество бо глаголется опъ Греческаго слова, *монасъ*, еже сказуется единъ, или уединенъ. Опрокъ чистый, дѣвственникъ, образованіемъ бѣ чистоты иноческія, на коея храненіе и обѣтъ въ иночествѣ полагается: хлѣбы образованіемъ бяху моливъ иноческихъ, въ нощи и во дни шворимыхъ. Опроческими хлѣбы насыпилъ Господь народъ; иноческими моливами содержишь Господь міръ сей: аще и малы бяху опрочища онаго хлѣбы, обаче многія тысячи народа насыпиша; аще и малы мнятся кому быти иноческія моливы, обаче весь міръ укрѣпляютъ.

Міръ Хрістіанскій уподобленъ есть въ Писаніи святомъ винограду: *якоже* древле Израильяне, глаголющу Исаи Пророку: *виноградъ Господа Саваова, домъ Израилевъ есть* (а). Кто не вѣсть, коль красенъ есть садъ виноградный? Лоза преизрядна, листвіе прекрасно, грозды прелюбезніи, превожделѣнніи, очи увеселяющіи и вкусъ улаждающіи. Кто не видипъ, коль и міръ Хрістіанскій красенъ, прелюбезенъ, преизряденъ, богатствы аки листвіемъ красящся, благороднымъ чадородіемъ аки преизрядными грозды гобзующъ и славящся, разширяющся и умножающся, по словеси Давидову, еже глагола къ Богу: *покры горы ольнъ его и стебліе его кедры Божія: простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его* (а)?

Но смогримъ, чимъ состоится, на чемъ держится лоза виноградная? На единомъ коль

(а) Исаи I, см. 7. (б) Псал. LXXIX, см. 11 и 12.

сухомъ и безплодномъ, тѣмъ содержишся: опѣями
опѣ винограда колъ, лоза на землю падешъ, и не-
плодствуешъ, и въ погнѣніе бываешъ.

Опѣями опѣ Хрістіанскаго міра чинѣ
иноческій, яко опѣ винограда сухій и неплодный
коль, что міръ будетъ, сами судите. Отроческій
хлѣбъ, аще и не много, обаче многія насыти:
иноческія молитвы, аще и малы мнящіяся быти,
обаче многимъ на пользу. Но да не непщеванъ
буду, чинѣ иноческій хваля безъ мѣры, паки ко
Евангельскимъ хлѣбамъ обращаюся.

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ (а).

Кіи-шо тамо бяху хлѣбы? ржаны ли, или
пшеничныи, или иныи кіи? кто вѣсть? Святый
Евангелистъ Іоаннъ сказуетъ, яко иныи бяху
хлѣбы ячменныи. *Есть здѣ, рече, отрогищъ единъ,*
уже имать пять хлѣбовъ ячменныхъ. Мы же
смотримъ, коимъ хлѣбомъ возслѣдователи Хрі-
стовы питаются? Не пшеничнымъ, или ржанымъ
чистымъ, но ячменнымъ.

Хлѣбъ оный ячменный буди намъ образова-
ніемъ воздержанія, пощенія остраго житія, яко-
же и ячмень острыя имать класы: ничтоже бо
сице возслѣдователя Хрістова укрѣпляетъ, и на
невидимаго супостата сильна творитъ, якоже
хлѣбъ ячменный, глаголю, пощеніе святое, воз-
держаніе. Воспомянемъ здѣ исторію Писанія свя-
таго о брани Гедеоновой съ Мадіамиты.

Утѣшенны древле бяху зѣло Израильяне
опѣ Мадіамитовъ, и возопиша ко Богу опѣ мно-
гихъ бѣдъ (б). Милосердова убо о нихъ Богъ,
даде имъ вождя, мужа сильна, именемъ Гедеона:
той, собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама:
Господь Богъ не велишъ ему весити съ собою

(а) Матѣ. XII, ст. 11. (б) Судей VII.

великую силу на рапъ, но лучше и мужественнѣйшіе токмо воины избрати. Како же можаше Гедеонъ лучше и мужественные познати? Сиде возможно: по повелѣнію Божію, приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пипи: едини убо падше на колѣна и лицемъ къ водѣ преклонившеся, піяху воду опѣрѣки, аки скопы, другіи же, горстію черпающе воду, опѣ горсти своя піяху. И раздѣли я Гедеонъ на двое: пившихъ воду скопски постави особно; пившихъ воду горстію, постави особно; и не мнози таковіи обрѣпошася, иже горстію воду пиша, токмо приста чловѣкъ, прочіи же вои скопски пиша, лице со успы въ водѣ углубивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ, скопски пившихъ воду, вспясть возвратити, а приста токмо оны пояпи съ собою на брань, и обѣща глаголя: преми сты мужи, пившими воду горстію, спасу вы, и предамъ Мадіама въ руцѣ твои.

Приблизився Гедеонъ съ преми сты мужи къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской ношцію, по повелѣнію Божію, самъ со единымъ токмо отрокомъ вниде ползаяци въ полкъ Мадіамскій, и, ходя въ немъ тихо, слушаетъ; и се слышитъ единого воина, опѣ сна воспрянувши, и повѣдующа сонъ подругу своему: се шѣсто хлѣба ячно опѣ полка Гедеонова валяся, въ полкъ нашъ Мадіамскій привалися къ кущи Мадіамли, и побѣ ю, и преврати ю, и падеся куща. И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть то шѣсто, но копіе Гедеоново, предастъ Господь въ руки его Мадіама, и весь полкъ нашъ. То услышавъ, Гедеонъ, поклонися Господеви, и ко своимъ возвратився, устроися на рапъ, и нападе на Мадіамскій полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго видѣнія онаго рассмотримъ таинство: тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копіемъ на супоспашы; ячмень, исполненный бысть острыхъ остей, есть образъ жестокаго житія: тѣсто хлѣба ячменнаго есть знаменіе поспаша Святаго, въ пищахъ сладоспей не имущаго. Ибо не самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнъ бысть, побѣдивый Мадіамлю кушу, но токмо тѣсто его; понеже въ хлѣбѣ печеномъ вкусъ есть, а въ тѣстѣ не таковой, но въ ячменномъ хлѣбѣ и въ печеномъ мало вкусу, не яко во ржаномъ, или пшеничномъ, а въ тѣстѣ ячменномъ и пуще нѣсть вкуса.

Тѣсто хлѣба ячменнаго пощенія есть образъ; ибо и пустынножипельныи поспашницы таковою пищею питахуся, якоже Святой Иларіонъ великій, къ тѣлу своему глаголавый: „азъ тя, осле! „не ячменемъ накормлю, но плевами;“ по тѣсто невкусно, глаголю, пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супоспаша бываешъ, и побѣждаетъ его, яко во правду рещи: нѣсть се тѣсто, но копіе на супоспаша; поспися, воздержися, а по твое пощеніе, яко сильное острое копіе прободешъ воспашающаго на тя врага твоего.

Удивляемся Сампсоной силѣ, како самъ единъ убилъ *тысящу мужей* Филистимскихъ, не мечемъ, ни копіемъ, но единою костью, челюстію ослею (а). Удивляемся, како *врата града* Газы похитивъ, и на рамена возложивъ, занесъ ихъ на гору высоку (б), и инымъ того дѣламъ крѣпко сильнымъ чудимся. Носмотримъ, откуда въ немъ та сила родися? Опъ воздержанія родившія его, къ нейже рече Ангелъ: *загнеши и родиши сына, снабди убо сіе, не пій вина, ниже что яждь*

негисто (а). Еже Святыи Василій великій въ словѣ о поспѣ разсуждая глаголетъ: чпо крѣпчайшаго Сампсона неопредолѣнна сотвори, не пощеніе ли, имже во чревѣ матернемъ зачатъ бысть? Воздержаніе родитъ силу на поправленіе враговъ. Удивляемся и прежде бывшимъ угодникомъ Божиимъ, како возмогша побѣдити премногую сопротивную вражію силу: и чпо въ нихъ такую силу и дѣйство сотвори? не пощеніе ли и воздержаніе, имже умерщвляху уды свои, сущія на земли?

И сопротивно, ничтоже сиче ослабленна и немощна къ подвигамъ шворишъ, и врагу невидимому во одолѣніи предаешъ, якоже пресыщеніе, сластопитаніе, чревоугодіе.

Чтемъ въ Писаніи святомъ, яко Царь Вавилонскій Навуходоносоръ, попущеніемъ Божиимъ, возьмъ Іерусалимъ (б), и Седекію царя Іерусалимска съ многими людьми плѣнивъ, и во свояси опшедъ, по нѣкоемъ времени присла Навузардана Архимагира, сіеспъ князя, или старѣйшину поваровъ своихъ, разоряши зданіе Іерусалимское, и пришедъ Архимагиръ во Іерусалимъ, пожже храмъ Господень, и домъ царевъ, и вся дома гражданскія, и всякъ храмъ великъ сожже огнемъ, и всяку стѣну Іерусалимскую окресъ разори сила Халдейская, яже бѣше со Архимагиромъ.

Здѣ помыслиши естъ, почто Навуходоносоръ, плѣнвивъ Іерусалимъ, не самъ разори его до основанія, но посла князя, а князя не инаго, шкомъ князя поваровъ своихъ, егоже бѣше служба и чинъ, еже устроити изрядныя снѣди на шрапезу царску; кая сего вина?

(а) Судей XIII, стр. 5 и 4. (б) Іерем. LII, стр. 4, и слѣд.

Отвѣпствуеися на то толковапелнѣ сице: бысть по судьбами Бога, праведнымъ судомъ казнящаго Іерусалима по мѣрѣ грѣховъ ихъ. Согреѣшиша Іерусалимляне Господу Богу много; наведе убо на нихъ Господь и казни многія, и коемуждо грѣху казнь наведе подобающую.

Согреѣшили идолопоклоненіемъ, казнилъ убо ихъ идолопоклонникомъ Навуходносоромъ, иже и идолъ свой злпый на полѣ Деирѣ поставивъ, аки Бога почипати его повелѣ.

Согреѣшили Іерусалимляне избіеніемъ Пророковъ; казнилъ убо ихъ Богъ мечемъ Халдейскимъ: согрѣшили неправеднымъ грабленіемъ, чужаго похищеніемъ; казнилъ убо ихъ лишеніемъ всего: вся бо ограбиша плѣнившіи ихъ. Согреѣшили гордынею; казнилъ убо ихъ порабощеніемъ, плѣненіемъ смирилъ ихъ вконецъ.

Согреѣшили не мало и сластопитаніемъ, пресыщеніемъ, объяденіемъ: казнилъ убо ихъ праведный Судія Богъ княземъ поваровъ Навузарданомъ, да имже согрѣшиша, тѣмъ и казнь понесуть. Многое бяше Іерусалиму попеченіе о поварнѣ, о сладкихъ кушаньяхъ, о чревоугодіи, и бысть Іерусалиму разореніе опъ повара начальнѣйшаго, опъ Архимагира.

Смошримъ же, како той Архимагиръ Іерусалимъ разоряетъ? Разоряетъ огнемъ и опроверженіемъ стѣнъ до основанія.

Намъ же опсюду видѣти буди, яко ничѣже сице человѣческу душу Богу работати хотящую, аки Іерусалима прекраснаго разоряетъ вконецъ, якоже Архимагиръ, глаголю, пресыщеніе, сластопитаніе, чревоугодіе: разоряетъ же огнемъ, сіесть, раждеженіемъ грѣховнымъ, распаляя любостластную и любострастную плоть на грѣхъ

скверный: саспопипанію бо поиспиннѣ възслѣд-
свующѣ плошскія спрасни, грѣховное раждеже-
ніе, кое раждеженіе аще въ комъ аки пожаръ воз-
моженъ и умножися, вся добродѣтели его, ими-
же украшаше свою душу, въ пепель пожигася,
якоже пожже Архиматировъ огонь красену Іеру-
салимову.

Не есусе Свяшый Златоустъ глаголетъ: идѣ-
же піанство, тамо діаволъ, тамо скверная слова;
а идѣже насыщеніе, тамо демони ликовеснву-
ють. Добрѣ убо напиша Господь възслѣдовавшеи
Своихъ и слушапелей словесъ Его хлѣбомъ не
ипымъ коимъ сладкимъ, но ячменнымъ, жеспо-
кимъ, да научишъ насъ не саспопипанію, но воз-
держанію.

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ.

Толковники Божесшвеннаго Писанія въ толко-
ваніи духовномъ чрезъ шыя малыя хлѣбы различ-
ныя духовныя вещи разумѣють.

Едиры нарицають хлѣбомъ слово Божіе, опъ
разумѣнія словесъ Божіихъ, въ пророчествіи Амо-
совомъ: *послю, рече, гладъ на землю, не гладъ
хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а).

Друзіи нарицають хлѣбомъ покаяніе свяпое,
наставляющееся опъ словесъ каіашихъ о грѣсѣхъ
своихъ Давида, и глаголюща: *пепель яко хлѣбъ
ядяхъ, и китіе мое съ плачемъ растворяхъ* (б).

Иныи милослыню ницимъ шворимую духо-
вымъ хлѣбомъ, вѣчно опъ Бога воздаваемымъ
нарицають опъ словесъ Екклесіасна глаголюща-
го: *посли хлѣбъ пещи на лице соды, и во мнозехъ
днехъ обрящещи его* (в).

(а) Амоса VIII, см. н. (б) Псал. CI, см. 10. (в) Екклес. XI,
см. I.

И вѣчное на небеси наслажденіе, опѣ лицезрѣнія Божія быти имущее, хлѣбъ есть духовенъ: насыщуся, рече, *всегда явитимися слава Твоя*(а).

Иными пѣло Хрістово, подѣ видомъ вещеспивеннаго, плоть пипающаго хлѣба, совершаемое на Божеспивенной прापезѣ духовнымъ хлѣбомъ именующѣ: понеже пипаетъ и оживляетъ души наши, и съ Самимъ Хрістомъ, такожде и другъ съ другомъ соединяетъ ны, по словеси Святаго Апостола Павла, глаголющаго: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Хрістова есть? Яко единъ хлѣбъ, и едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба* (Тѣла Хрістова) *причащаемся* (б).

Вси ныи духовные хлѣбы числомъ пять, по числу пипи Евангельскихъ хлѣбовъ, добри суть, и много бы о вкусѣ и силѣ коегождо опѣ пѣхъ глаголаши прѣбѣ; но не достаеши намъ времени повѣспвующимъ и вамъ слушающимъ, развѣ бы о единомъ хлѣбѣ Тѣла Хрістова нѣчто рещи противу тѣхъ, иже не часно причащаются, а ныи и никогдаже причащаются Тѣла и Крове Хрістовой.

О семъ зри въ поученіи въ недѣлю пипую великаго Лоспа.

Но да не продолжимъ слова, и да не спужимъ слушающимъ, кончу бесѣду нашу, совѣспвуй всѣмъ духовныхъ тѣхъ хлѣбовъ вкушати, и насыщаться ими, и желая, да не испаюшъ гладомъ вѣчнымъ души наши, но да сподобяси въ небѣ вѣчнаго насыщенія совсѣми Святыми. Аминь.

(а) Исал. XVI, см. 15. (б) 1 Кор. X, см. 16 и 17.

П О У Ч Е Н І Е (*)

Въ недѣлю девяную по Святомъ Дусѣ.

Корабль же бѣ посреда моря, влася волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ.

Матт. XIV, стр. 24.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной Литургіи чпенномъ, слышахомъ море волнующееся, вѣтръ противенъ, корабля покрываема волнами, Петра утопающа, учениковъ ошъ страха возопившихъ; все шо недобрыи случаи, слышателіе возлюбленніи! но по случаю ли вся ша быша, или по нарочному Божію смощренію и спроенію? Вопросаю: аще по случаю? шо почпо Господь, вся случипися имущая предвѣдя, и не вдаши себе самихъ въ бѣды совѣтуя, почто *понуди* (якоже рече Евангеліе) *ученики Своя впити въ корабль* (а), аки бы на шо самое, дабы шаковый страхъ, шаковую волненія бѣду спрадали? Не паче ли бы возбранилъ имъ того въ корабль плаванія, яко вѣмъ добра, а не зла, пишины, а не волненія и бѣдъ желай?

Аще же по нарочному Божію смощренію и спроенію, якоже и толковники Божественнаго Писанія сиде мнящъ былии: шо коея ради вины попустилъ, паче же рещи, нарочно возставилъ, и навелъ на рабы Своя шаковую въ морѣ бѣду, шаковый страхъ, во еже бы ученикомъ въ корабль ошъ волненія и бури бѣдснвовати; и опчаяванися жизни своей, и ошъ страха вопиши, кричаши: *отъ страха возопиша?*

(*) Лѣто 1761 въ Москвѣ въ Дольскомъ монастырѣ.

(а) Марк. VI, стр. 45.

Супъ отъ учинелей нарочии, иже того Божіа смотренія и спроенія вины сказуютъ шаковыи: устрои Хрісность Господь въпромъ и волненію быши въ морѣ, и Аноспольскому кораблю отъ нужды волнъ бѣдспивовати, да запренивши въпромъ и морю, и сотворши пишину велию, покажетъ Себе быши Господа и Владыку всѣхъ, обладающаго небомъ и землею, моремъ и въпрами: *яко и вѣтры и море послушаютъ Его*: ово же да маловѣріе и сумнѣніе учениковъ Своихъ накажетъ. И глагола имъ: *что страшливы есте, маловѣри (а)?* И Исусъ Пипру: *маловѣре, погтъ усумнился еси?* и да научишъ ихъ уповати на Бога во всякихъ бѣдахъ, глаголетъ бо: *держайте, Азъ есмь, не бойтесь (б)*, аки рекущи: Азъ есмь съ вами всюду на всякомъ мѣстѣ: аще въ добрѣ, аще во злѣ, всюду вамъ присуществую, и помоществую, отъ бѣдъ изымая васъ, *держайте, не бойтесь*. Ово же да о Божесствѣ Своемъ увѣришъ ихъ. Ибо сотворшейся пишинѣ, поклонишася Ему, глаголюще: *воистинну Божій Сынъ еси (в)*. Всѣи вины супъ добры, изрядныи и истинны. Обаче Медіоланскій первосѣдатель, и не меньшій учинель церковный, Амвросій Святый, волненія морскаго и бѣдспивованія корабля иную вину обрѣтаешъ: вину же сію, яко со Святными Аносполами въ корабли бѣше Іуда предашель; и того ради воспа вѣтръ противенъ въ морѣ, и корабль волняшеся. Сиде глаголетъ той учинель: аще и многая тамо въ кораблѣ учениковъ Хрісновыхъ добрая дѣла плываху, обаче корабля предашелево невѣріе волнами смущаше, сіеснъ, самаго ради невѣрнаго Іуды возмущися море; не шерпящи того

(а) Матѣ. VIII, ст. 26. (б) Тамже XIV, ст. 31 и 27. (в) Тамже XIV, ст. 35.

на себѣ пловуца зрѣши. Аще же тогда еще и не имѣяше Іуда помышленія, еже Хрісна предаши; обаче уже *ковгежець* общій *имѣяше*, и влагаемая *пошаше* и крадяше (а); и егоже ради попомъ имѣяше вся прапеза Хрістова на Тайнѣй Вечери возмуннишися, того ради нынѣ возмуншися море, и корабль бѣ волнующься.

Мы же здѣ ко Евангельскому прислушимъ толкованію.

Моремъ есмь міръ сей; корабль, Церковь Хрістова, или все опечеснво Хрістіанское, якоже Россійское Царство во общеснвѣ глаголющи, во особности же всякъ челоѣкъ въ міръ корабль есмь, житіе наше есмь плаваніе въ морѣ міра, пловцы во общемъ Церкве и Царства корабль, сущь людіе вѣрніи, велиціи, и маліи, сановишнии и просионародныи. Во особномъ же всякаго челоѣка кораблець, сіеснь, въ шѣлѣ пловцы, сущь душа съ шоварищи, яже сущь: памянь, разумъ и воля; вѣпры прошивныи, бури, волны, сущь многоразличныи и многообразныи въ міръ бѣды, имиже море шо волнуешся, смущаешся, шрясешся, и многія погубляешъ; овыя пошопляющи, овыя же близъ пошопленія имущи, а иныя въ смущеніи и спрасѣ велицѣмъ держащи, иныя же весьма сокрушающи. А наипаче, якоже сами явѣ видимъ нынѣшнихъ временъ попущеніемъ Божіимъ госпаша, и восшаша многія волны на всецѣлый корабль Церкве Хрістовы и всего опечеснва Хрістіанскаго: ово глады, ово огненныи казни, пожженія изрядныхъ домовъ, градовъ и храмовъ Господнихъ, ово непреспанныя брани, восшанія иноплеменныхъ. О коль многія ошъ Хрістіанъ шѣми плачевными годами мечь сопрошивныхъ люшъ

пожде, иныя же рука враждебная въ плѣнъ опведе, не воспоминаючи и внутреннихъ междоусобныхъ восстаній, другъ друга гонящихъ, и другъ друга снѣдающихъ и погубляющихъ; все шо сущъ волненіе и бури моря міра сего, яко кораблю нашему покрывапися волнами и разбивапися на части, въ силахъ своихъ ослабѣвши, отъ нужды волнъ яко опсюду намъ вѣпръ пропивенъ вѣетъ.

Поищемъ же вины, коея ради на ны попускаетъ Господь шакое обуреваніе и волненіе? за что насъ сие наказуетъ? чего ради посреѣ шиликихъ золь бѣдствовать насъ оснавляетъ? Рѣхомъ отъ Америкосія Святаго, почто попустилъ Апостольскому кораблю вляпися волнами, яко въ корабль межъ Апостолами Іуда бѣше, въ корабль же опечеснѣва Хрістіанскаго кшо Іуда? Воистинну всякъ непокаянный грѣшникъ Іуда есѣ; и шого ради восстаюшъ на ны волны бѣдъ шиликихъ.

Іуда бѣше тать, и предатель, и льстецъ, и самому себѣ убійца: *шедъ удавися* (а); и грѣшный, непокаянный человекъ во всемъ Іудѣ есѣ подобенъ. Есѣ *тать*; ибо мнился со грѣхами своими утаипися всевидящаго ока Божія: *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковъ* (б). Время, данное ему на покаяніе, онъ—шо украдаетъ на своя беззаконія. Есѣ *предатель*; ибо предпочипая временная паче вѣчныхъ; за малую долѣ сласть предаешъ велию въ вышнихъ сущую сладость; за краткое веселіе земное предаешъ безконечное, радованіе небесное; за повседневное насыщеніе чрева своего предаешъ душевное насыщеніе шо, о немже Давидъ глаголетъ: *насышуся, вшегда явитимися слави*

(а) Матѣ. XXVII, ст. 5. (б) Псал. XCIII, ст. 7.

Тотей (а). За сладострастіе грѣховное предаеиъ прославленіе плоти своея, еже имать быти праведнымъ во общее воскресеніе, *егда тлѣнное сіе облетѣтся въ нетлѣніе и мертвенное сіе облетѣтся въ безсмертіе* (б). За гордостъ свою предаеиъ возвеличеніе, смиреннымъ онъ Бога уготованное; за гнѣвъ, яростъ и ненавистъ ко ближнимъ предаеиъ любовное со Ангелы и со всѣми Святыми дружество; и да вкратцѣ возглаголю: за грѣхъ предаеиъ Бога, и есиъ яко Іуда предаиель. Есиъ же и *льстецъ*; иногда бо приходиши, аки бы къ покаянію, исповѣдаеиъ грѣховъ своихъ усты, а дѣломъ плоды достойны покаянія швориши ни помыслииъ. Молиши усты, *а сердце его далеге отстоитъ* онъ Бога (в): лобзаеиъ скверными своими устнами Хріста, недостойнъ причащающися Пречистыхъ Таинъ, а потомъ паки на своя скаредства возвращаеиъ. Льстииъ токмо, глаголя, каюся; обѣщаеиъ быти добрымъ, а не исправленъ пребываетъ Іуда рабъ и льстецъ, и потомъ опчаяніемъ убиваетъ свою душу. Есиъ убо таковой грѣшникъ по всему подобенъ Іудѣ, и второй Іуда. А шакowychъ Іудъ, о коль многое множество во Хрістіанѣхъ! И аще единого ради Іуды корабль Апостольскій влаяшеся волнами; то како множества ради Іудъ, въ насъ сущихъ, не имати въ волненіяхъ бѣдснвовати корабль опечесства Хрістіанскаго?

Чтемъ въ житіи Святаго Порфирія, Епископа Газскаго (*), шой Свяшый съ другимъ блаженнымъ Іоанномъ, Епископомъ Кесарійскимъ, егда пушемъ воднымъ изъ Царяграда возвращахуся и близъ Родійскаго острова быша, быиъ буря и

(а) Псал. XVI, сл. 15. (б) 1 Кор. XV, еш. 54. (в) Исаіа XXIX, сл. 13. (*) Феврала 26.

волненіе въ морѣ, и вси бяху во страхѣ велицѣмъ боящеся потопленія. Бысть же шѣ весь день и всю ночь; восходящей же зарѣ упреній, Свяиый Порфирій воздремаея мало, и видѣ Преподобнаго Прокопія пущыинника извѣстующа ему, яко посредеѣ ихъ въ корабль естѣ единѣ пошасенный ерешикъ Аріева вреда, и шѣго ради, рече, ерешика волнуеся море, и донелѣже его ко православію не увѣщаея, волненіе шѣ спрашное не прешаея, и обрѣеся шѣко. Навклирь бѣ пошасенный ерешикъ, шѣй егда православную вѣру исповѣда, абіе преша буря, и пишина бысть въ морѣ. Смотришѣ, единаго ради пошасеннаго ерешика, и Свяиин въ волненіи бѣдешвоваху: мы же что мнимъ? Коль мнози въ насъ обрѣшаюся въ одеждѣ овчей волцы, подѣ именемъ православнаго Хрістіанства злословная дѣющіи, нечесливыхъ лзыковъ и поганъ дѣлами превосходящіи? И како корабль Церкви Хрістовы и всего опечества не имашѣ влѣяпися волнами веліихъ бѣдъ, попускаемыхъ на ны отъ Бога, праведнымъ Того судомъ?

Посмотришѣ на древняя: красенъ бѣ корабль рода Израильскаго, прошедый Чермное море по суху, и наслѣдивый гору святую Іерусалима: и бысть въ мирѣ мѣсто его, и жилище его въ Сіонѣ (а). А егда умпожишася въ нихъ беззаконія, и прогнѣваша Бога Вышняго, и свидѣній Его не сохраниша, превратишася въ лукъ развращень: тогда прогнѣванный Богъ злыми ихъ дѣлы, унигижи зѣло Израиль (б). Како же уничижи, слышимъ: предаде въ плѣнь крѣпость ихъ, и доброту ихъ въ руки враговъ, и затвори в ооружіи люди Своя, и достояніе Свое презрѣ. Юноши

(а) Псал. LXXV, см. 3. (б) Псал. LXXII, см. 56, 57 и 59.

и ихъ пояде огнь, и дщвы ихъ не сѣтованы быша. Свѣщенницы ихъ мечемъ падоша, и вдовицы ихъ не оплаканы быша (а). Красень бѣ корабль Самодержавія Греческаго Хрістіанства во всей поднебесній, той вси монархіи бѣше превосходяй красою и доброшою: умноженія же ради грѣховъ что пострада? како разбѣся? Ниже досель можетъ опишія получитьи, кто не видишь?

Бесѣдуя иногда Господь Богъ съ рабомъ Своими Іезекіилемъ Пророкомъ о Самаріи и Іерусалимѣ подъ припчею двухъ сестръ, о Оли и о Оливѣ, и сказуя то, яко Самарія, грѣховъ ради въ ней умноженныхъ огнемъ, и мечемъ бысть опустошена опъ Ассиріанъ, ихже на ню наведе мстительная рука Божія, повелѣваетъ Пророку, да увѣщаетъ Іерусалима, во еже бы и шому тако-ваяже не пострадала. Глаголетъ убо Пророкъ ко Іерусалимлянѣмъ: *смотрите сестру вашу Самарію, како опустъ Самарія, полъ грѣховъ твоихъ не согрѣши, ты же умножи беззаконія твоя пагубыя* (б). Се убо глаголетъ Адонай Господь: *гашу сестры твоя испіеши глубокую и широкую, (сіесть мѣру казни Божія); гаша, рече, потребленія и погубленія, гаша сестры твоя Самаріи* (в). Что же мнимъ, о любимицы! не соравнишася ли страны нашея беззаконія беззаконіямъ онѣхъ Самарянъ, глаголю, и Іерусалимлянъ, еще же и Еллиногрековъ? и не уготовася ли и намъ чаша отмщенія Божія она, о нейже Давидъ глаголетъ: *гаша въ руцѣ Господни, вина неразтворена исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаже дрождіе его не истощися, испіютъ вси грѣшніи земли* (г). О любаго несчастія и злополучія

(а) Тамже ст. 61 и слѣд. (б) Іезек. XVI, ст. 51. (в) Тамже XXIII, ст. 32 и 35. (г) Псал. LXXIV, ст. 9.

нашего! яко умноженія ради тяжкихъ беззаконій и непокаянныхъ грѣшниковъ, корабль Церкви и всего опечеснѣва Хрістіанскаго въ мори міра сего спраждетъ волны бѣдъ, и день опъ дне въ силахъ своихъ изнемогая, близъ еснѣ сокрушенія и пошопленія, развѣ Самъ Господь ходяй по морю въ помощь пріидетъ, и запрети въ промъ и морю, и тишину сотворишь. Той бо обнадежилъ Церковь свою свящую, яко *и врата ада не одолѣють ей* (а): и Онъ еснѣ намъ *помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло* (б). Егда бо сила человѣчская весьма изнеможеть, тогда внезапно помощь Божія настанетъ: не прежде соблюде Богъ Исаака сына Авраамова опъ зачатія, развѣ въ то время, когда уже изсуну Авраамъ ножъ свой, еже заклаши сына: не прежде избави Сусанну опъ смерти, пославъ Даніила, развѣ въ то время, когда уже изведена бысть на каменное побіеніе. Даніила уже между львами гладными, и успы зіяющими спасе; шріехъ опроковъ, уже въ пещь горящую вверженныхъ, соблюде; Цепру уже пошопашу руку помощи простре: того же Цепра, уже на смерть въ темницу ввержена бывша, изъ темницы изведе его: кораблю Апоспольскому уже волнами покрывающуся, явился ходяй по морю, *и запрети въ промъ* (в). Въ таковыи бо нужды благовременная помощь Божія обыче ускоряи на прославленіе имени Его святаго, таяжде и на спасеніе нашего корабля обуреваемого укорити сильна. Но сіе речеса во обществѣ о всецѣломъ корабль Церкви и опечеснѣва правовѣрныхъ. Во особности же о мысленномъ всякаго человѣка Хрістіанскаго въ корабль жизни своя плавани бесѣдующе,

(а) Матт. XVI, сн. 18. (б) Псал. XLV, сн. 2. (в) Матт. VIII, сн. 26.

паки воспомянемъ Амвросія Святаго рекшаго, яко Иуды ради единого восна въ морѣ буря, и волненіе на корабль Апостольскій, и речемъ: въ корабльъ жизни нашея коегождо особномъ съдишъ Иуда-грѣхъ нашъ тяжкій, спрасяшъ обыкновенная: якоже бо Иуда бысть нашъ, предатель, лъсонецъ и самозвѣстный себе убійца: сице и обыкновенный грѣхъ нашъ есмь нашъ; подкрадася бо ны, погубляя все наши труды, поденги, имже хощемъ заслужити у Господа Бога нашего милость. Есмь предатель; предасть бо ны на смерть вѣчную, геенскую. Есмь лъсонецъ вмаѣ бо уладилъ, а вѣчныя горести исполнилъ. Есмь убійца; убивася бо ны и на душѣ и на доброй славі. Таковъ Иуда, глаголю, грѣхъ нашъ тяжкій, обыкновенная спрася наша, донелѣже въ корабльъ жизни нашея обрѣташися будетъ, донелѣже не изведемъ ихъ оупъ себе совершеннымъ покаяніемъ, не возможемъ плавати безбѣдно, ни опитіа добраго достигнути.

Воспомянемъ Іону Пророка, той праведенъ бѣ мужъ предъ Господемъ, Святъ Пророкъ, а единого ради грѣха ослушанія, что поспрада въ морѣ, кто не вѣсть? *Возстави Господь вътрѣ великъ въ морѣ, и бысть буря велія, корабль же страдаше, яко сокрушатися, и убоиася корабленицы, и вопіяху каждо къ Богу своему* (а). Въ насъ же, о коль мнозешво многое тяжкихъ смертныхъ грѣховъ обрѣтаешся! и хощемъ ли пишину имѣти?

Грѣхи велицыи сильныи со престолъ низложиша, царства превратиша, грады разориша, воинспивенныя полки разсыпаша, спраны опущишиша, и имѣли ли бы пощадыи единого

кого худа чловѣка. Грѣхи скарєдныи попомѣ на люди перваго міра наведоша, огонь на грады Содомскія одождиша, рѣки Египтяномъ въ кровь претвориша, и шѣхже въ Черномъ морѣ попомѣниша; насъ же кошораго спасени бы имѣли? Грѣхъ тяжкій подѣ люциферомъ небо проломилъ; подѣ Даоаномъ и Авирономъ землю даже до ада проеадилъ; межъ богатымъ и Лазаремъ пропасть великую унвердилъ; аггеловъ, не соблюдишхъ своего нагальства, на судъ великаго дне узами вѣчными подѣ мракомъ соблюде (а); чловѣковъ въ екопы (якоже Навуходносора), и въ етолпы нечувствєнныя (якоже жену Лошову), претвори, и нєдинаго когда пощаде. Мы же кого опѣ злыхъ дѣлъ нашихъ добра чаемъ? Донелѣже той Іуда, глаголю грѣхъ, а грѣхъ обыкновенный будешъ въ корабль жизни нашея обрѣшашися. дошолъ не будемъ добра никаковагоже имѣши, дошолъ волнами бѣде и золѣ обуреваемы будемъ. Дивимся иногда бываемой сущѣ, бездождію, земли неплодствію, и шѣмъ послѣдєнующему илєнворєнію, гладу, и чшо сїє илворншъ? кшо таковому злу виновєнь? Грѣхъ нашъ. Слышимъ Бога глаголюща: *огнь возгорится отъ ярости Моея, раздєжєтся до ада прєсподняго, снѣсть землю и жита єя, поалитъ основанія горъ. Собєру на нихъ злая, и стрѣлы Моя сконгаю въ нихъ, таяти имуть голодомъ* (б). За чшо, Господи! толь люшѣ яришися на люди Твои возлюбленныя? За грѣхи ихъ, рече, яко *прогнѣваша Мя, и въ мерзостєхъ своихъ преогорзиша, Мя* (в). Дивимся иногда нечаянному пожару огненному, многихъ жилищъ и имѣній пожженію, чшо сїє дѣешъ? кшо виновєнь? Грѣхъ нашъ. *Одождитъ,*

(а) Іуды I, сш. 6. (б) Вшорозак. XXXII, сш. 22 и слѣд.
(в) Тамже сш. 16.

рече, на грѣшники стѣи, огонь и жупель, и дуаъ бурень (а). Дивимся непресшаннымъ бранемъ, рашемъ, множесѣву подѣ мечь падшихъ, чѣю сіе содѣловаемъ? Воиспинну не инѣ кѣю, шокмо грѣхи наша, всего шого зла виновни, глаголющу Богу во Пророчествѣ: *аще не послушаете Мене, сіестѣ, аще не покаешеся ошѣ грѣховѣ, мезѣ вы пролетѣ: уста бо Господня глаголаша сіа* (б). О коль люшны ошвсюду біюшѣ на ны волны! а всея шоя бѣды вина въ корабль Іуда, во удесѣхъ нашихъ грѣхъ, емуже поработихомся. Ижденемъ убо еѣ ошѣ себе покаянїемъ, а донесѣже шого не ижденемъ, бѣдспововати не престанемъ, ошѣ шоликихъ золѣ на ны умножившихся не избудемъ.

Се, слышашелю мой! увѣдахомъ вину волненїа кораблей, ово вещественнаго Апошнольскаго, и мысленныхъ, ово Церкви и опечесшва Хрістіанскаго, ово же особнѣ коеѣждо человѣка. Апошнольскому кораблю волненїа виновенъ Іуда, церковному и всенародному кораблю бѣдсповованїа виновны злобныи, ожесшоченныи, непокаянныи, умноженныи, Іудообразныи грѣшники, а коеѣждо особѣ корабля мысленнаго шреволненїа виновенъ коеѣждо свой ему грѣхъ, еѣже кѣю пресшани и покаянїа не хошѣшѣ.

Чѣю убо сотворимъ, дабы пресшало шое великое и проспранное море міра ошѣ волненїа своего, и корабли бы наши имѣли шихое и безбѣдное плаванїе? Сотворимъ шю, воззовемъ ко Господу съ Шепромъ Святымъ: *Господи! спаси ны, погибаетѣ!*

Господи! Іудообразные въ насѣ грѣшники, и грѣхи наша прешвори всешильнымъ Твоимъ милосердіемъ въ праведники и во оправданїа. Господи!

(а) Псал. X, ст. 6 (б) Исая I, ст. 20. (в) А ам. VIII, ст. 25.

Самъ приближися къ намъ, ходяй по морю, и запрети въспромъ и бурѣ, и препшвори въ тишину волненія наша: Господи! рцы присуществіемъ Твоимъ по, еже реклъ еси Апостоломъ Своимъ, глаголя: *держайте, Азъ есмь, не бойтеся* (а)!

Мы же грѣшніи и бѣдніи, опъ волнъ упружденніи возрадуемся о Тебѣ Бозѣ нашемъ, и поклонимся Тебѣ съ поклонившимися въ корабль глаголюще: *воистинну Божій сынъ еси* (б). Аминь.

(а) Матт. XIV, сш. 27. (б) Тамже сш. 33.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю десятую по Святомъ Дусѣ.

Господи, помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется и злѣ страдаетъ. И приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити.

Матт. XVII, ст. 15 и 16.

Не всегда и Святїи людїе (якоже видимъ), могутъ власнѣ имѣти надъ бѣсы, еже изгониши ихъ, слышашелїе мои возлюбленнїи! Человѣкъ нѣкій имѣяй сына бѣсна, и злѣ спраждающа оуъ духа нечистаго, приведекъ Святымъ Апостоломъ, ко ученикомъ Хрістовымъ, и молилъ ихъ, дабы исцѣлили сына, дабы опгнали оуъ него нечистаго духа, а они не возмогоша, а еже удивительнѣе, яко по прїятїи власни оуъ Хріста надъ бѣсами, уже *даде имъ власть надъ духами нечистыми, яко да изгонятъ ихъ* (а), обаче оуъ того опрока къ нимъ приведеннаго бѣса изгнати не возмогоша. Аще они Святїи суще не возмогоша, то мы грѣшнїи что возможемъ? Како проптиву бѣсу сначемъ, зане сила его крѣпка, еспесиво же наше страшно, и сила наша немошна; и аще не бы Господь былъ въ насъ, то кто бы былъ доволенъ цѣль сохраненъ быти оуъ врага, купно же и человекоубїйцы.

Кая же бѣ вина того неможенїя, яко Святїи Апостоли оуъ онаго, на новы мѣсяцы бѣснумаго, опрока, изгнати бѣса не возмогоша? Сказуетъ ясно вину Хрістоу Господь ученикомъ Своимъ

на единъ , егда щѣи вступиши: пошто мы не возможемъ изгнати его? Иисусъ же рече имъ: за невѣрствѣ ваше (а). Аще и имѣли Апостоли Святѣи данную имъ опъ Хріста власъ надъ бѣсы: обаче бѣ въ нихъ нѣкое сумнѣніе, невѣріе, не о Хрістѣ невѣріе, Егоже они уже успы и сердцемъ исповѣдаша Сына Божія истинна быши, якоже въ мимошедшую недѣлю слышахомъ, егда морское волненіе въ пишину претвори, и Пепру утопающе руку проспре, и опъ попопленія спасе; тогда сущіи въ корабль поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси (б). Не о Хрістѣ убо невѣрствѣ во Апостолѣхъ бѣше, но о данномъ имъ могуществѣ: сумняхуся бо, могутъ ли, или не могутъ изгнати бѣса поль крѣпкаго, поль люпаго, каковаго имъ изгониши еще не случися. Сумняхуся: еще бо не бѣ въ нихъ великодушія и дерзновенія, яко не у пріали Святаго Духа.

Азъ же грѣшный Святыхъ Апостоловъ опъ порока невѣрствія защищая, себѣ же и вамъ, слышателямъ моимъ, опъ нынѣшняго Евангелія пользы ища, умыслихъ помощію Бога, и тѣхъ же Святыхъ Апостоловъ, изъявши еще иныя вамъ несвѣдомыя вины, почто Святѣи Апостоли бѣса изгнати не возмогша? Сиче не опъ моего худаго умствованія, но опъ тогожде Евангелія Святаго на образецъ намъ, како быхомъ возмогли опъ насъ изгониши бѣсоподобныя спраспи.

Господи помилуй, и прочая.

Да яснѣе уразумѣемъ намѣренная, первѣе опъ Евангельскія Исторіи разсмотримъ время дѣйсва того, въ кое время Апостоли Святѣи не возмогша бѣса изгнати, слышателие православніи!

(а) Матѣ. XVII, ст. 19 и 20. (б)—XIV, ст. 33.

Господь нашъ Иисусъ Хрістошь прежде Креста Своего и спраданія хопя явиши изряднѣйшимъ Своимъ ученикамъ Божества Своего славу на Оаворѣ, въ пятое число Августа мѣсяца, приіде со всѣми дванадесятьми учениками Своими подъ гору Оаворскую, тамо къ вечеру пояшъ пріѣхъ учениковъ, Петра, Іакова и Іоанна, взыде на гору обнощевати въ молитвѣ; прочихъ же Апостоловъ, между имиже баше и Іуда, остави подъ горою. Тѣмъ временемъ челоувѣкъ приведе сына своего бѣсна къ девяти Апостоломъ, и не возмогоша изгнати; прешедшей же той чудесной ноци, въ нейже Господь нашъ преобразися, и наставшу дню Августа шестому, идяше Господь съ горы съ шрема учениками, а народъ, иже обыклъ бѣ за Хрістомъ ходити, собрался баше подъ горою, ждый шествія съ горы Хрістова: и егда узрѣша *Его, приищуще цѣловаху Того; и въ то время единъ отъ народа челоувѣкъ приступи ко Иисусу, кланяся Ему и глаголя: Господи! помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется, и зѣлъ страждетъ, и привождоу его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити. Отвѣщавъ же Иисусъ рече: о роде неувѣрный и развращенный! доколь буду съ вами? доколь терплю вы (а)?*

Здѣ смотримъ, въ кое время не возмогоша Апостоли изгнати бѣса? Егда не всѣ вкупѣ бяху, но токмо девять, а въ томъ числѣ и Іуда; а Петръ со Іаковомъ и Іоанномъ начальнѣйшии Апостоли опшли бяху на гору со Иисусомъ, и того ради не возмогоша. Не возмогоша безъ Петра каменя вѣры, не возмогоша безъ Іакова крѣпкаго борца, не возмогоша безъ Іоанна, безъ благодати Божія, а наипаче безъ присушества

Самого Господа Іисуса Хріста не возмогоша; аще же бы и могли что, то Іуда между ими, преисполненный невѣрія былъ препотою, и того ради самого невѣрника прочіи Святіи Апостоли не возмогоша.

Присупимъ же къ разсмотрѣнію духовному. Проспите ми, о грѣшніи людіе! отъ ихже числа и азъ есмь окаянный; простите ми, глаголю, яко всякаго грѣшника, безъ покаянія жизнь свою изнуряющаго, нареку бѣснымъ; бѣсъ въ непокаянномъ грѣшникѣ яко въ своемъ си испомѣ дому жительствуесть; якоже бо въ добродѣтельномъ, праведномъ мужѣ живесть Богъ, и онъ въ Бозѣ: сие въ окаянномъ грѣшникѣ живесть бѣсъ, и онъ въ бѣсѣ: понеже, по Апостолу, *творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (а). Бѣсенъ убо есть всякъ ожесточенный грѣшникъ.

А якоже грѣшникъ есть многоспраспный, многопохопный, сие и бѣсъ въ немъ многообразный. Нынѣшняго бѣснаго опрока описують различнѣ Евангелисты; Матѣей глаголетъ: *множицею впадаетъ во огонь, и множицею въ воду* (б); Лука: *духъ емлетъ его, и внезапно вопіетъ, и пружается съ пльми* (в); Марко: *пльни тешитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцѣпенѣваетъ* (г). Се въ единомъ бѣсномъ опроку вси седмоглавнаго змія образы начерташася: вси, глаголю, семь, грѣси смертельніи изобразишася. Внезапу вопіетъ, то образъ гордоспи, велерѣчія, велехваленія: гордыня бо и високоуміе не вѣспѣ молчати, полагаесть на небеси уста своя, и языкъ его переходитъ по земли; повергаесть во огонь, то образъ нечистоты тѣлесной, на скверное похопніи

(а) 1 Іоан. III, сш. 8. (б) Матѣ. XVII, сш. 15. (в) Луки IX сш. 39. (г) Марка IX, сш. 18.

распалляющей; повергаетъ въ воду, се образъ любоимѣнія, сребролюбнаго любостыжанія шощи пекущагося, дабы ему всякое изобиліе и богатство аки рѣка наводненная, преизліятельно преизбыточествовало; пружается, се образъ зависти, яже иныхъ благополучіе видящи, сама въ себѣ снѣдается; пѣны тщитъ, се образъ объяденія, пиянства преизлишняго даже до блеванія, еще при пиянствѣ бываемаго и сквернословія. Скрежещепъ зубы, се образъ гнѣва; оцѣпенѣваетъ, се образъ лѣности!

Таковаго седьмоглавнаго, многообразнаго бѣса хотѣй отъ себе отгнаши, долженъ имѣти многія добродѣтелей подвиги, но не безъ Петра и Іакова и Іоанна, сіестъ, не безъ швердыя вѣры, не безъ крѣпкой со страстьми борѣбы, не безъ особой благодати Божіа, яже дается ищущимъ усердно Бога, и любящимъ Того истинно, а безъ тѣхъ не возможно грѣховнаго, многообразнаго бѣснованія избыти; а наипаче безъ присутствія Господня не возможно. Не возмогоша: аще бо кто не возметъ Бога предъ очи свои, тому отнюдъ не возможно преслати отъ сквернаго житія; вся бо вина грѣховъ дѣемыхъ на естъ, яко человекъ не памяшпвуепъ о Бозѣ, не имать Того предъ умными очима своими; якоже глаголетъ Давидъ о грѣшникѣ: *нѣсть Бога предъ нимъ*: сего ради оскверняются путіе его на всяко время (а). Пупіе свои, жизнь свою живетъ блудно, того ради яко нѣсть Бога предъ нимъ, умъ его далече отъ Бога, и Богъ отъ него далече. Зашедшу солнцу бываетъ ночь; отступившу отъ насъ далече Богу, или намъ отъ Бога отступившимъ далече, житіе наше бываепъ тѣмно, скверно; и якоже Ангельское

Безплодное естество во ономъ свѣтоносномъ первомъ Ангелѣ, иже попомъ сотворися аггелъ, донелѣже бѣ при Бозѣ, дополь его естество бѣше свѣтоносно, и нарицашеся люциферъ, денница; а яко оппаде отъ Бога, абіе сотворися люциперъ, свѣтлостъ погубивый, темноносный, и отъ Ангела претворися въ бѣса: сице и чловѣкъ, донелѣже придержится Бога, Ангельское въ шѣлѣ житіе провождаетъ, а егда оплучишся отъ Бога далече, бѣсъ бываетъ въ плоти.

Здѣ вспомнявши свѣтоноснаго Ангела, претворшагося въ темноноснаго аггела, спросимъ: почто діаволь, хотѣй Праматерь нашу Еву искусити, и къ преступленію заповѣди Божіа привести прелестью своею, явился ей въ подобіи змѣевъ? Почему не преобразися во Ангела свѣтла, якоже попомъ многажды на прелестъ многимъ преображашеся, глаголющу о томъ Апостолу: *самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (а). Почему не въ подобіи краснаго нѣкого лица чловѣческаго Евѣ явился; или поне въ подобіи инаго нѣкого живошнаго, якоже агнца, или тельца, но въ подобіи змѣя? Сказуютъ вину, якоже попомъ блудный сынъ, опшедши отъ отца далече, въ шоль великую прииде бѣду, яко свиніи паси убѣждашеся; сице прежде сатана оппадъ отъ Бога, въ змѣя претворися, аки бы реклъ: въ приличномъ ему подобіи тогда бѣсъ показася Евѣ таковъ, каковъ сотворися съ небесе спадшій. Свержень, рече, бысть змѣй древній, нарицаемый діаволь и сатана, сего ради не попустился ему отъ Бога явитися въ подобіи свѣтоноснаго Ангела: аще бо Ева видѣла бы бесѣдующа къ ней Ангела, безъ всякаго бы сумнѣнія абіе вкусила

плода, а не яко бесѣдующу змію, изначала сумня-
 шися, не попустися опъ Бога бѣсу явитися и
 въ подобіи каковаго лица человѣча; аще бо
 узрѣла бы Ева лице человѣче къ ней бесѣдующее, въ
 множайшемъ бы была сомнѣніи глаголющи въ себѣ:
 еда ли и еще сущъ нѣгдѣ человѣцы кромѣ наю
 двою, Адама и Евы? Еда ли и еще нѣгдѣ есть
 каковъ рай? Не попустися ему, да явится и въ
 подобіи нѣкоего животна, яда не имущаго; онъ
 бо злобы преисполненъ сый, явился зміи; то бо
 истый есть его образъ, въ онъже самый часъ из-
 верженія его облеченъ бысть: ибо сняшу бывшу
 съ него Ангельскому образу, зміинъ нанъ наложи-
 ся. И егда зміи къ Евѣ бесѣдоваше, Богъ тайны-
 ми дохновеніи вѣщаше въ сердца Евиномъ: внемли
 Ево, съ кѣмъ бесѣдуеши? Со зміемъ, не со Анге-
 ломъ, не съ человѣкомъ, но съ зміемъ; и аще змія
 слушаеши, сама змія будеши, и бысть тако.
 Послушавши Ева змія, сама полъ ядовитымъ со-
 творилася зміемъ, яко всего рода человѣческаго
 повредила есть ядомъ грѣховнымъ. Но мы бѣсо-
 ва изъ Ангела въ змія превращенія ту увѣдѣхомъ
 вину, яко оппаде опъ Бога: чѣмъ бо инымъ мо-
 жетъ быти оппадый опъ Бога, точію зміемъ?
 ибо нравъ таковаго бываешъ зміинъ, яда смерто-
 носна исполненный. Разумѣйте убо вси грѣшніи,
 опъ Бога оплучающіися грѣхами вашими, разу-
 мѣйте, что есѣ вы? Зміи есѣ, зміи угрызаю-
 щіи, сіесѣ, не пользующіи, но вреждающіи другъ
 друга соблазномъ грѣха; нѣсѣ яко Ангелы, чада
 Божія, но яко аггелы, чада діаволя; нѣсѣ, яко доб-
 ронравніи человѣцы, но яко ядовитыи гады, гады
 словесныи, ихже и слово вредно, и ядъ аспиденъ
 подъ устнами ихъ, и дѣло ихъ мерзосѣпно, осквер-
 няющіеся путіе ихъ, яко нѣсѣ Бога предъ ними.

Безъ присутствія Божія, бѣсонравное и зміподобное грѣшника совершается житіе, и не можетъ ничпоже доброе пворити, глаголющу Богу: *безъ Мене не можете творити нигсѡже* (а). Бога убо при себѣ имѣмъ, и проженемъ опъ насъ бѣса; инако прогнаши его не возможемъ, и подпадемъ тому укоризненному слову, *не возмогша*: рекупъ бо о насъ Ангели хранители наши, и всѣ, съ нимже припекаемъ, Святїи рекупъ: *не возмогша*. Сїи чловѣцы дружества, еже со бѣсы, сплучитися не возмогша, возмогша же побнупи во вѣки.

Еже Апостоли Святїи бѣса изгнати не возмогша, и по препяпїемъ бѣше, яко бѣ въ нихъ Іуда: не взялъ бо бѣ Господь лукавца того на Оаворъ, не хощя явити врагу Своему тайны Своея; и егда глаголаша Апостоли Святїи бѣсу: поиди себѣ до бездны, изыди опъ созданія Божія; бѣсъ же мысляше въ себѣ, глаголя: изжденише вы опъ себѣ видимаго бѣса Іуду, по и азъ невидимый бѣсъ изыти могу. А донелѣже Іуду между вами вижду, не възду и азъ: не хощу бо опъ друга моего удалятися; аще онъ между вами имать мѣсто, по почто мене изгоняете? И по истина; идѣже бо попаенный Іуда въ дружеспвѣ, тамо прудно опъ бѣса опбыши, а намъ образецъ и наученіе. Со Іудоподобнымъ грѣшникомъ не имѣй дружбы: *со строптивымъ бо развратишися* (б), и не избудеши бѣса.

Злапоустый Свяпый и Теофилактъ и другїи съ ними иную усмопряютъ того вину, почему Апостоли бѣса изгнати не возмогша. Невѣріа ради самогожъ того чловѣка, и прочїихъ опъ народа тамо бывшихъ, о чемъ и Самъ Господь

(а) Іоан. XV, ст. 5. (б) Псал. XVII, ст. 27.

ихъ обличаетъ, глаголя: о роде невѣрный и раз-
вращенный, доколь буду съ вами (а)? И по, еже
наединѣ Господь ко ученикомъ рече: за невѣрствіе
ваше (б), паче же ко книжникомъ и Фарисеомъ,
и ко Іудѣ приличеспвоваше, нежели ко ученикомъ.
И глаголетъ единъ отъ полковниковъ къ чело-
вѣку, егоже бѣше бѣсный сынъ, отъ лица Хріс-
това бесѣдуя сице: о Іудеанине! нѣсть Мое немо-
женіе, или Моихъ учениковъ; дахъ бо имъ власть,
еже изгнати бѣса, но виною естъ невѣріе твое,
и твоихъ Іудеевъ, еже препятіе дѣетъ благода-
ти Божіей, яко не вѣруеши; но сумнишися, могу
ли Азъ, или ученицы Мои сына твоего исцѣлиши?
Аще и имѣяху Апостоли Святїи власть надъ
бѣсы, но понеже въ чловѣкѣ томъ и въ прочі-
ихъ съ нимъ не бѣше вѣры; того роди Апостоли
бѣса изгнати не возмогоша; вѣра все можетъ, а
невѣріе и возможной вещи препятіе дѣетъ.

Здѣ убо посварипися бы пребѣ на того чело-
вѣка. Клевещеши, о чловѣче! на учениковъ, предъ
Господемъ и предъ всѣмъ народомъ глаголющи:
не возмогоша изгнати; а свое невѣрствіе почпо
умалчиваешь? своего грѣха почто не исповѣдуешь?
Умалчиваеши свой грѣхъ, и великій грѣхъ, что
бо горѣ паче невѣрія? а чуждый и малый грѣшокъ
обличаешь, представляешь, и аки напаствуешь
Святыхъ, и порочишь, не возмогоша, глаголя? О
воиспинну, могутъ! токмо твое невѣріе имъ не
пускаетъ. Сице умѣютъ люди: свой кто грѣхъ
и пязчайшїй ни во грѣхъ вмѣняетъ, бервна во
оцѣ своемъ не видитъ, а о себѣ, аще бы и по
выю былъ въ блатѣ грѣховномъ, мнитъ, что онъ
числѣтъ, добрый чловѣкъ, святъ и праведенъ; а
другїй добрый чловѣкъ, аще бы въ маломъ чемъ

поткнулся, аще бы малѣйшій нань пѣкій явился порокъ, аки бы малая нѣкая порошокъ на снѣгъ пала, то онъ святець, бѣрвна во своемъ оцѣ не оущаяй, сего съ малѣйшимъ сущемъ суца на языкъ вездѣ носить, всюду его проповѣдуютъ, всюду осуждаютъ, аки глаголя: *не возмогъ ша*; не можетъ той добродѣтеленъ быти, не можетъ исправитися, ничего онъ негоденъ добраго слова. Опозовися же и теперь, Хрісте Спаси пелю нашъ! на шаковыхъ оными словесы: *о роде невѣрный и разращенный!* и прочая. *Не возмогъ ша.* О глупый человѣче! самъ себѣ пы виноватъ еси, а на другихъ вину возлагаеши: *не возмогъ ша.* Здѣ разсмотримъ и сіе: просить иногда кто каковаго подвижнаго Іерея, да помолится за нѣ къ Богу. Молился Іерей, и прилѣжно молился, а не можетъ умолити Бога; ѣгда той, за нѣ же молился, не токмо грѣшити не престаесть, но и въ большій грѣхъ впадаетъ; и нѣсть Іерей молящійся виноватъ, но погожде самага, за нѣ же молился, вся вина, яко препяніе творить моливѣ молящагоса. Іерей молился, а онъ грѣшитъ; той плачетъ, а онъ скачетъ; той поспитъ, а онъ упивается: всеу убо шутъ молитва, а труды вопще: *не возмогъ ша.*

Чтемъ въ Писаніи Божеслвенномъ: согрѣшиша иногда два цари Израильскіе къ Богу, Саулъ и Давидъ: Саулъ убо за себе имѣеъ моливвенника къ Богу и ходатая Святаго Пророка Самуила, а Давидъ о своемъ грѣсѣ имѣеъ богомольца Святаго Пророка Наѳана; Наѳанъ бо за своего грѣшника, глаголю за Давида, умоляетъ Бога, и скорое ему исходатайствова прощеніе: а Самуиль за своего Саула не токмо умилистити Бога не можетъ, но и паче аки бы Его раздражаетъ, и

Толъ II.

на большій прошиву Саула гнѣвъ поощренгъ молитвою своею. Почто? кая сего вина? Эда ли любезнѣйшій бѣше Богу богомолецъ Давидовъ Наѳанъ, нежели Богомолецъ Сауловъ Самуиль, яко того молитвы послушаешъ, а онаго и слушаши не хочешъ? Никакоже; не можемъ по рещи, дабы шьи оба Пророки не были въ равной у Господа Бога милости; почему убо единого молишва пріятна, а другаго ни? Того ради, яко молишся Самуиль за Саула, а Саулъ о моливѣ не мыслитъ: Самуиль на моливенномъ подвигъ всю ночь стоитъ, а Саулъ на мягцѣй перинѣ пропягается, спитъ; Самуиль во вретницѣ и пепелѣ, а Саулъ на попѣхахъ; Самуиль алченъ и жаженъ въ пощеніи за Саула, а Саулъ пируешъ, упиваешся; не дивися же, Сауле, яко за тебе Самуиль умолиши Бога не возможе: *не возмогша*. Не Самуиль виноватъ, но ты самъ себѣ виноватъ, грѣси твои непокаянными виноваты. *Не возмогша*.

Противнымъ Саулу образомъ, а Наѳану согласнымъ Давидъ дѣшетъ; молишся за Давида Наѳанъ, и Давидъ на молитвѣ предъ Богомъ на землю крестообразно падаетъ и вопіетъ: *Помилуй мя, Боже* (а)! Восстаетъ въ полунощи Наѳанъ за Давида на молитву, восстаетъ и Давидъ, глаголя: *въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбамъ правды Твоея* (б). Наѳанъ во вретницѣ за Давида, и Давидъ глаголя: *облагахся во вретнице*. Поспится за Давида Наѳанъ, поспится и Давидъ: *смиряхъ постомъ душу мою* (в). Буди убо извѣстенъ, Давиде, яко богомольца твоего послуша Богъ, и даетъ тебѣ прощеніе. Добръ за такового

(а) Псал. ѿ, стъ 3. (б) Псал. СХVІІІ, стъ 62. (в) Псал. XXXIV,

молишися; удобно оныѣ шаковаго шажкѣи грѣхѣ аки каковаго бѣса прочѣ изгнати.

Вы же, которѣи Саулу жишѣемъ подобни, не возлагайте вину на своихъ богомольцевъ, не глаголите: *не возмогша*, егда вы сами о себѣ не радите, и не брезжете о спасеніи вашемъ; *не возмогша* они за невѣріе ваше.

Се, слышашеліе мои! увѣдахомъ вины, чего ради Апостоли Святіи оныѣ бѣснующагося на новы мѣсяцы отрока бѣса изгнати *не возмогша*. Ово, яко не вси бѣху вкупѣ, безъ начальнѣйшихъ шріехъ Апостоловъ, а наипаче безъ Самого Господа Іисуса; ово же, яко и Іуда имѣ бѣ нѣкимъ препятіемъ; ово же, яко человекъ оныѣ, приведый сына, невѣріемъ смущашеся.

Мы же, како быхомъ возмогли оныѣ себе опгнати бѣсоподобныя спраспи, отсюду образецъ имамы, еже вси спяжати добродѣтельныя подвиги съ Пепромъ вѣры, со Іаковомъ надежды, со Іоанномъ любви, а наипаче съ присупствіемъ Самого Господа, Іудонравныхъ же развращениковъ имамъ бѣгати, а кшому своя, а не чуждыя грѣхи смощрѣти, и не возлагати на инаго кого вины неуспѣяніа нашего въ молишвахъ своихъ, но своему по причисыванию нерадѣнію, и молиши Бога, да воздвигнетъ насъ ко истинному покаянію, и на бѣсовскую силу [вооружилъ ны немощныя Своею Божественною препоясавши силою свыше. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю препіюнадесять по
Святомъ Дусѣ.

*Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади
виноградъ.*

Матт. XXI, ст. 33

Словеса суть отъ Святаго Евангелія, нынѣ на Божественной Литургіи чтенная.

Благодать и миръ отъ Господа нашего
Исуса Хріста всѣмъ вамъ буди!

Гость есмь въ Богоспасаемомъ семъ царствующемъ градѣ, слышателю мой прелюбезный! а гостю подобаетъ не безъ гостинца приходиши къ честнымъ лицамъ; пишется бо, *да не явиши-ся предъ Господемъ тощъ* (а). Убо ни мнѣ подобаетъ предъ лицомъ любви вашей щу явитися; но что принесу? кій гостинецъ? кій даръ предложу? Самъ сый нищъ духомъ и вещью, злата и сребра не имамъ, ниже имѣти требую; принесу то, еже по милости Божіей, аще и не богато имамъ, слово Божіе любви нашей предложу; гостинецъ то, даръ то, паче шысящъ злата и сребра дражайшій; пѣмъ мнози купиша себѣ жизнь вѣчную. *Испытайте, рече, Писаній, въ нихъ-же чаєте имѣти животъ вѣчный* (б). То убо слово Божіе буди вамъ отъ худости нашея въ даръ и гостинецъ, а любовь ваша не отрывните; ибо словеса Божія, аще и простѣ витійствомъ

(а) Исхода XXI, ст. 25. (б) Іоан. LV, ст. 59.

неукрашеннѣ предложенная, обаче сущѣ словеса Господня, слова чиста, серебро разженно (а), исполнѣ чести и пользы. Начинаю убо во имя Господне.

Нынѣшняя Евангельская припѣча о насажденіи винограда, и о убіеніи наслѣдника, оныѣ Святыхъ ошѣцъ и толкователей Божественнаго Исанія ясно исполковася, слышашеліе прелюбезніи! Въ Вѣтхѣхъ Завѣстѣ виноградомъ нарицашеся народъ Израильскій, изъ Египта изведенный, о немже Псаломникъ глаголетъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (б); и Исаія глаголетъ: *виноградъ Господа Саваоѣа, домъ Израилевъ есть* (в). Того винограда оплошъ, законъ, ошъ Бога на Синаи Моисеови данный; почило, олтарь жершвъ вѣтхозаконныхъ, кровь живошныхъ шочащій; столпъ, церковь Соломонова; дѣлашели, законоучители, книжницы и князи, архисинагогисты; рабы избіенніи, Пророцы; наслѣдникъ вонъ изведенный и убіенный, Мессія Хрісшъ.

Въ новой благодати виноградъ естѣ Церковь Хрісшова, изъ Израиля въ языки пренесенная; оплошомъ естѣ шойже Законъ Божій; почило, слово Божіе; столпъ, вѣра швердая; дѣлашели, Пастыри, Архіереи, Іереи; рабы, послушаніе шосащій; овцы словесніи, людіе благочестивіи; Наслѣдникъ и Глава Церкви Хрісшъ: шю речеся въ общешвъ.

Во особности же виноградомъ естѣ всякая душа Хрістіанская правовѣрнаго и благочестиваго челошѣка; оплошъ, шрахъ Божій; шочило, сердце шочащее умиленіе; столпъ, Кресшъ, шегдашнее памяшествованіе шпрананія Хрісшова;

(а) Псал. XI, ст. 7. (б) Псал. LXXIX, шш. 8. (в) Исаія V, ст. 7.

дѣлашели, душевныя силы, памянь, разумъ и воля; рабы, чувства; наслѣдникъ же того вінограда Единъ и Тойже Хріспось.

Віноградъ ветхозаконный домъ Израилевъ опустѣлъ; віноградъ же новоблагодашный, Церковь Хріснова просвѣщаетъ, аще и посередъ тернія сущи. Особный же душевный віноградъ по вся дни насажденія и воздѣлованія шребуешъ. Мимо иду убо ветхозаконный давно уже опустѣлый віноградъ, и о новоблагодашномъ церковномъ віноградѣ не простру нынѣ слова, а о душевномъ мысленномъ віноградѣ и насажденіи того духовномъ побесѣдуемъ.

Хощу убо нынѣ, Господу поспѣшествующу, чловѣкъ домовишъ быши, хощу садиши віноградъ, а віноградъ души духовень; къ насажденіюжъ того поищу мѣста въ двухъ спирахъ, въ предѣлѣхъ міра сего, и внѣ предѣловъ міра сего. Въ предѣлѣхъ міра сего, въ созданіи; внѣ предѣловъ міра сего, въ самомъ Создателѣ; а любовь ваша въ намѣренномъ моемъ дѣлѣ, помозише ми любовнымъ и внимательнымъ вашимъ слушаніемъ, и идѣже мѣсто доброе обращемъ, тамо віноградъ нашъ насаждать начнемъ. *Боже! въ помощь мою вѣми: Господи! помози намъ потщися* (а).

Віноградомъ духовнымъ естъ душа наша въ площи нашей, аки въ земли всажденная, но болѣе тамо жипельствующая, идѣже чпо любишъ, нежели аможе еуществуетъ. Существоетъ въ площи, а все ея желаніе, идѣже ея любленіе, идѣже сокровище, тамо и сердце, идѣже любимая кому вещь, тамо и душа его, того духовнаго души вінограда корень, умъ углубляющъся во

чшопибо, иже не преспаешъ мечтая и обходя
дольная и горняя, и идѣже ему поправится,
доброе ли мѣсто или злое, тамо и насаждаешся,
углубляясь помышленіи своими.

Пройдемъ убо умнымъ хожденіемъ первѣе
предѣлы міра сего, и добраго мѣста къ насажде-
нію вінограда нашего смошримъ.

Три наипаче въ мірѣ семь вещи, яко три
мѣста обрѣпаются, въ няже человекъ самымъ
есшесшвомъ влекомый, обыче умомъ своимъ
углубляишся, вседушевно насаждаишся и вкоре-
няишся. Первое мѣсто есшъ чесши, другое коры-
сти, третіе услажденія, всякъ бо есшесшвеннѣ
желаешъ чесши, ищешъ корысти, любилъ усла-
жденія, еже ясно изобрази Апостолъ глаголя: *все,
еже естъ въ мірѣ семь, похоть плотская, и
похоть очесъ, и гордость живота* (а). Въ гордо-
сти живота желаетъ ся чесшъ, въ похоти очесъ
ищешся корысть, лакомое имѣніе собраніе, въ
похоти плотсшѣй любви плотскія наслажденіе.
Се вся предѣлы міра сего, се вся, яже въ мірѣ;
тѣи три вещи, яко три мѣста къ насажденію
нравнаго вінограда, чесши желающая гордость,
богатсшвы корыстоватьи ищущее лакомсшво,
въ любви плотсшѣй услаждающеея сладосшра-
стіе. На тѣхъ мѣстѣхъ насадишся и насаждаютъ
ся, углубишся и углубляишся, яко вінограды.
вси людіе всего міра; кто бо чесши не желаетъ
въ своей гордости? кто богатсшвъ и корыстей
не ищешъ въ своемъ лакомсшвѣ? кто любовію
плотскою не побѣждается въ своемъ сладосшра-
стіи? Тѣи три мѣста еще древле въ старомъ
віноградѣ Божіемъ изобразишся, еже абіе узримъ.

(а) 1 Іоан. 11, ст. 16.

Было иногда таковое время, въ кое Господь Богъ къ судіямъ Іерусалимскимъ посылалъ стряпчаго Своего Исаію Пророка съ дѣломъ, а дѣло было таковое: Богъ приносилъ жалобу и скаргу до судей Іерусалимскихъ; жаловался на нѣкій віноградъ Свой, и суда нань просилъ; а слова были въ жалобѣ Божіей таковы: *нынѣ живущіи во Іерусалимѣ, и мужіе Іудины, судите Мнѣ и вінограду Моему* (а). Дивная вещь, Бога судити съ Его віноградомъ! Господи! нѣси ли Ты Судія живыхъ и мерпвыхъ? Не можеша ли Самъ судити вінограда Твоего? Ни, глагоleshъ, вы челоѣцы, судіи Іерусалимстїи, между Мною и Моимъ віноградомъ судите. *Судите Мнѣ и вінограду Моему. О чесомъ убо судити? О семъ огражденіемъ оградихъ віноградъ Мой, глагоleshъ Богъ, коліе поткохъ, насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ средь ея, и предточили ископавъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіз, сотвори же терніе* (б). Внемлемъ, о чесомъ Богъ ищеть суда на віноградъ Свой: оградихъ, рече, его, коліе поткнухъ, по коемъ распи вінограду лозу избранну насадихъ, и вся подобающая содѣлалъ, многое пищаніе, многое попеченіе о немъ имѣя, и шруды многи прилагая; и егда надѣяхся уже плодовъ, ушѣхи, корыспи, и приуговляхъ желаніе ко вкушенію сладкихъ гроздій, и се Мой віноградъ вмѣсто плодовъ роди сопротивно терніе, вмѣсто ушѣхи, скорбь, вмѣсто радости, печаль, вмѣсто корыспи, щещу, вмѣсто изряднаго вкуса, гореспъ, *гроздь ихъ, гроздь желги, гроздь горести: ярость змїевъ віно ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (в): и руки простерши къ вінограду

(а) Исаіи V, ст. 3. (б) Исаіи V, ст. 3. (в) Второзак. XXXII, ст. 32 и 38.

моему не лѣзя; идѣже бо имѣяше быти гроздѣ, тамо родися тернѣ; ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе: судише убо Мнѣ и *винограду Моему* (а), глаголетъ Господь Вседержитель.

Мы же да смотримъ, чесо ради виноградъ Божій, добрѣ насажденный, огражденный, воздѣланный, не гроздіе, но терніе роди, и опечали зѣло Насадителя и Господина своего Бога? не мѣсто ли виновато? Живетъ то, что и доброе садовіе, на зломъ насажденное мѣстѣ, бываетъ безплодно. Смотримъ убо мѣста. Мѣсто, на немже Богъ насадилъ было виноградъ Свой, въ Славенскихъ Библияхъ нарицаея холмъ и мѣстомъ благимъ; виноградъ, рече, бысть *возлюбленному* на холмѣ, на мѣстѣ блазѣ (б); а Халдейскій переводъ читаетъ, на розѣ, (сіестъ на холмѣ), на мѣстѣ тучномъ. Добрыя то мнятся быти мѣста, но винограду Божию не на пользу быша. Мы же разсудимъ тыи при именованіи: холмъ, мѣсто благо, мѣсто тучно.

По толкованію либеральному или писменному скажется сице: виноградъ, якоже прежде рѣхомъ, Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ естъ, въ Палестину пренесенный изъ Египта; холмъ, страна Палестинская, высоко на горахъ и холмахъ лежащая, якоже Іерусалимъ на горѣ Моріа, на горѣ Сіонѣ, окрестная же на горѣ Елеонстѣй, Оаворстѣй, и прочіихъ; мѣсто благо, страна та гобзовашельна, плодородивша и преизобилующая хлѣбомъ и овоціемъ, златомъ и серебромъ и всякими благими, мѣсто тучно, понеже масломъ древянымъ пребогато бѣше, яко имущее масличное садовіе премногое, чесо ради въ Іеронимовомъ переводѣ Іерусалимъ сыномъ едея, сіестъ масла,

(а) Исаіа V, стр. 4. (б) Исаіа V, стр. 4.

наречеса. Еще же и сего ради оная спрана звашеса мѣсто пучно, яко бѣше земля па кипящая медомъ и млекоу: медомъ, яко множество пчельное роями своими не токмо въ древесехъ, но и въ горахъ между каменіями, и въ расщелинахъ земныхъ вездѣ плодися; кипящая земля млекоу, яко пажить скопомъ бѣше въ странѣ той презряднѣйшая, отъ коея стадо скотскихъ млечныхъ бѣше тамо многое множество, и якоже елеемъ, деревянымъ масломъ, сие и кравимъ масломъ богатѣяшеса произлишше. На таковыхъ мѣстахъ высокихъ благоплодовитыхъ, медомъ и млекоу и елеемъ пучныхъ, виноградъ изъ Египта пренесенный, родъ Іудейскій бѣ насажденный, якоже о немъ пишется въ Псалмѣхъ: *насадилъ еси коренія его, и исполни землю* (а). Покры горы сѣнь его, и въшви его кедры Божія. Простре розги его до моря, и даже до рѣкъ опрасли его. Обаче родъ той виноградомъ Божиимъ нареченный неблагодаренъ сущи толикихъ Божіихъ благодѣяній, не грозды, но терніе родилъ еси, сиесть, дѣла не Богоугодная, но Богопрогнѣвательная творяше. Ибо разбогатѣвши на мѣстѣ блазѣ, первѣе разгордѣся, и якоже пребываніемъ бѣ на холмѣ, на мѣстѣхъ высокихъ; сие и нравомъ возвышашеса, высокоуменъ бѣше, хваляся высокородствомъ и свободоу: *стѣмя Авраамле есмь, и никомуже работахомъ* (б). Таже утывѣ, отолстѣвѣ, забы Бога спасающаго и (в), и поклонися идоламъ. То бѣше Богу, насадителю того винограда, не гроздѣ, но тернѣ. *Пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (г), и по тернѣ: смѣсившеса съ языки,

(а) Псал. LXXIX, ст. 10 и слѣд. (б) Іоан. VIII, ст. 35.

(в) Вшперозак. XXXII, ст. 5. (г) Псал. CV, ст. 37.

и навѣкше дѣломъ ихъ, уклонишася въ печисноты плотскія безъ воздержанія, и прелюбодѣйствоваша съ иноплемениными, и по шернь. Убо Господь Богъ суда нанъ искаше глаголя: *судите Мнѣ и винограду Моему*. То толкованіе лишеральное по писмени.

Духовное же толкованіе сие: коегождо чловека Хрістіанскаго душу нареки Божіимъ виноградомъ, егоже хощетъ Богъ аки изъ Египта опъ земнаго сего плачевнаго удалія, пренести во обѣтованное намъ небо. Три оныя вышереченныя мѣста: холмъ, мѣсто благо, и мѣсто тучно, разумѣши намъ буди, три оныя міра сего вышереченныя спраси, въ нихже умъ чловечскій углубляиши обыче: похоть плотскую, похоть очесъ и гордостъ живоша. Холмъ, то гордостъ живоша, высоко о себѣ мнишь, на гору высокоумія восходишь, надъ иными возвышаеши. Мѣсто благо, то пристрастіе къ имѣніямъ, къ богатствамъ; па бо обычно благими нарицаиши обыкоша, якоже и Евангельскій богачъ рече: *душе! имаша многа блага, лежащая на лѣта многа* (а). Мѣсто тучно, то сладострастное плотоугодіе, похотное невоздержаніе, тако въ древнемъ ономъ Божіемъ виноградѣ, изъ Египта въ Палестину пренесениомъ, изобразишася три міру природныя, о нихже бесѣдуемъ, спраси.

Спанемъ убо, о слышателіе! при тѣхъ мѣстѣхъ разсужденіемъ, и посмопримъ, полезно ли естъ на тѣхъ мѣстѣхъ духовному души виноградѣ насаждатися? Поисшини на мѣстѣхъ тѣхъ насаждайся виноградъ, не грозды Богоугодныхъ дѣлъ, но шерніе Богопротѣванія родить. И глаголетъ Богъ: *ждахъ, да сошвориши плодъ*.

сотвори же терніе (а), терніе же бодущее Бога и ближняго, и себе самаго.

На холмѣ виноградъ насаждаяйся, возвышаяйся, глаголю, человекъ гордостію, чести міра сего ищай, родить не гроздь, вкушенію сладкій, но тернь острый бодущій, имже въ началѣ бодеть Бога; не милъ бо есть Богу горделивый, не любъ высокоумный, якоже оку тернь, и глаголетъ Писаніе: мерзостенъ есть предъ Господемъ всякъ высокосердый (б).

Бодеть ближняго; ибо гордяйся презираетъ ближняго своего, уничижаетъ, досаждаетъ, а иногда бьетъ и убиваетъ. Откуда рождаются брани и многая кровопролитія? Не отъ гордости ли живопи ищущихъ себѣ славы, и хопящихъ надъ иными обладати? Восстаетъ языкъ на языкъ, царство на царство, чесо ради? Не сего ли ради, да другъ друга вышшій, честнѣйшій, славнѣйшій будетъ? Не живутъ ли свары въ великородныхъ домѣхъ, въ князѣхъ и боярѣхъ, препирающихся о благородствіи своемъ, и глаголющихъ: я честнѣе того, я благороднѣе того? А отъ сваровъ происходятъ гнѣвы и враждованія. И пако мыслекный виноградъ не грозды, но терніе родить.

Бодеть той тернь и себе самаго; ибо гордость скоро упадетъ, со престолъ низлагается: понеже *Господь гордымъ противится* (в). Не низложился ли съ престола своего гордый Навуходоносоръ, егда гордящуся ему о величествѣ славы и могущества его, и еще слову во устѣхъ бывшу, внезапно премѣнися въ скоша, и отъ человекъ отгнася, и правою бѣ питаемый? Тако не полезно есть духовному винограду, глаголю, человекъ

(а) Исаіи V, см. 4. (б) Притч. XVI, см. 5. (в) Іаков. VI, см. 6.

на холмѣ гордыни насаждаются. Минемъ убо сіе худое неполезное мѣсто, но поищемъ инаго.

На мѣстѣ блазѣ насаждайся виноградъ, работай, глаголю, похопи очесъ своихъ чело-вѣкъ, лакомствомъ побѣждайся благъ земныхъ, и богатствъ безмѣрно и насытнѣ ищай, гроздь ли родитъ, или тернѣ? Поиспирнѣ не гроздь, но тернѣ оспирѣ, бодущѣ Бога и ближняго и себе самаго.

Бодетъ Бога; ибо и Святыхъ вещей касаетъ, и Божія себѣ присвоетъ, и слово Божіе, впадшее въ тернѣ, его подавляетъ, якоже Святое Евангеліе подъ притчею сѣяннаго сѣмени сказуетъ: *другое паде посредѣ терніа: и возрастши тернѣ, подави е* (а). Чесому толкованіе тамже; а въ тернѣ впадшее, сіи сунъ, слышавшіи слово Божіе, но печальми и богатствы и сластями житейскими ходяще подавляюся, и не совершаютъ плода.

Бодетъ ближняго, глаголющу Святому Апостолу Іакову: *не богатіи ли насилуютъ вамъ, и тѣи влекутъ вы на судища? Не тѣи ли жулятъ доброе имя нарезанное на васъ* (б)? Несытнѣ бо богачища и чуждая грабятъ, похищаютъ, судомъ неправеднымъ отъемлютъ, а иногда и отъ земли живыхъ испребляютъ тѣхъ, у нихже что хотятъ отъяти. Не погубилъ ли Ахаавъ Царь Израильскій Навуоеа неповиннаго Израиль-лянина за виноградъ, которой у него восхотѣ отъяти? Изволяя да чтетъ о томъ въ книгахъ преріихъ Царствъ въ главѣ 21.

Бодетъ и себе самаго: ибо, по Апостолу Павлу, *хотящіи богатитися, впадаютъ въ на-пасти и стѣти, и похоти многія, несмысленныя и*

(а) Луки VIII, ст. 1. (б) Іаков. II, ст. 6 и 7.

вредящую, яже погружаютъ челоѣки во всегубительство и погибель (а): корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе естъ. Того ради Святый Апостолъ Іаковъ вопіетъ: *приидите нынѣ богати, плачьтеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ, грядущихъ на вы: богатство ваше изгни, и ризы ваша моіе поядоша: злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снѣсть плоти ваша яко огонь* (б). Не полезно убо естъ мысленному винограду, челоѣку насаждаѣтся на мѣстѣ блазѣ, углубляѣти, глаголю, сердце свое, умъ свой въ снисканіи несыпомъ земныхъ благъ и имѣній, богатствъ, лакомствъ. Не полезно естъ; минемъ убо и сіе мѣсто худое.

На шучномъ мѣстѣ насаждаяйся виноградъ, работаѣй, глаголю, похотемъ плотскимъ челоѣкъ, сладострасіемъ побѣждаѣйся, безъ воздержанія въ шинѣ грѣховныхъ плотскихъ дѣлъ валяѣйся, гроздь ли родитъ или тернъ? Поистиннѣ не гроздь, но тернъ; *явленна бо суть дѣла плотская, глаголетъ Апостолъ, яже суть: прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, студодѣянїе* (в), и прочая. Все шо естъ терніе острое, бодущее Бога, и ближняго, и себе самаго.

Бодетъ то терніе Бога; ибо изгоняетъ Духа Святаго ошъ удесъ челоѣческихъ, уды Хрісповы шворипъ уды блудничи.

Бодетъ ближняго, обиду творя законному супружеству. Тернъ прелюбодѣйства Давидова съ Вирсавіею не уболъ ли Урію даже до смерти? И Святый Іоаннъ Предтеча Хрістовъ не ошъ шоголи же терна, ошъ прелюбодѣйства, глаголю, Иродова, еже онъ обличаше, посшрада даже и до крове?

(а) 1 Тим. VI, см. 9. (б) Іаков. V, см. 1 и слѣд. (в) Галат. V, см. 19.

Бодеть той тернь и самого похопника, умаляя плотскія силы, сокращая временную сію жизнь, истощевая имѣнія житіемъ блуднымъ, обезславляя имя свое, и обезчещивая честь свою; наконецъ возжигая неугасимый адскій огонь, и пламы геенскія умножая на вѣчное свое мученіе. Не полезно убо и на шучномъ мѣстѣ въ плотоугодіяхъ грѣховныхъ насаждалися мысленному винограду, человѣку.

Се, слышашеліе мои любезніи! узрѣхомъ въ предѣлѣхъ міра сего при мѣста моральнаго нравнаго вінограда человѣка, честное, корыстное, сладкое, горделивое, глаголю, лакомое и сладоспращное, еже Апостоль, гордостію живоша, похотию очесъ и похотию плотскою нарицаешъ (а); и не обрѣшаемъ на тѣхъ мѣстѣхъ пользы, не обрѣшаемъ сладкихъ гроздовъ, но терніе острое будущее, и болѣзненно уязвляющее. Мимо идемъ убо тѣхъ бесполезныхъ мѣста, предѣлы міра сего, во злѣ лежащаго, преступимъ внѣ предѣловъ его, ищемъ добраго мѣста, еже абіе обрящемъ, аще нынѣшняго Евангелія разсмотримъ силу.

Нынѣшняя Евангельская о насажденіи винограда, и о убіеніи наслѣдника Припча представляетъ намъ спраданіе Господа нашего Іисуса Хріста. Якоже бо оныя вінограда дѣлатели наслѣдника емше, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша; сице Іудеи Хріста, изведше изъ Іерусалима, крестною умертвиша смертію. Идемъ убо на оное мѣсто, на немже Наслѣдникъ убіенъ, Господь нашъ Іисусъ Хрісость, Иже и призываетъ къ Себѣ, глаголя: *изыдите отъ среды людей сихъ, и негистотѣ ихъ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы* (б). И Апостоль совѣщаетъ: *исходимъ*

(а) 1 Іоан. II, см. 16. (б) 2 Кор. VI, 17.

къ Нему внѣ спана, сієсть, внѣ міра сего, за еже *Исусъ да освятитъ люди Своею Кровію, внѣ вратъ пострадати изволи: тѣмже исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его носяще* (а).

Яко убо начинаемъ всякое житейское попеченіе опложше внѣ спана, внѣ предѣловъ міра сего умомъ нашимъ исходими, абіе видимъ Господа нашего Исуса Хріста на крестѣ распята; прекрасный по виноградъ, Плоть Хрістова, аки лоза віноградная, къ колу крестному пригвожденіємъ гвозднымъ привязанна, той віноградъ исною Своею Плотію, и опъ ребръ испекшею Кровію и водою орошенъ, пяпъ большихъ язвъ, яко пяпъ большихъ прекрасныхъ гроздовъ: въ рукахъ, въ ногахъ, и пречистыхъ ребрахъ намъ показываетъ; виноградъ той на холмѣ, но не на холмѣ гордыни, но на холмѣ крайняго смиренія, на Голгоѣ, аможе не почію до рабія образа, но и до образа грѣшника смирился, якоже грѣшникъ осужденъ, и со беззаконными вмѣненъ, посредѣ двою разбойнику распяпъ. Виноградъ той на мѣстѣ блазѣ: тамо бо таковое намъ Богъ воплощенный явилъ благодѣяніе, каковое никтоже инъ явиши можетъ; искупилъ ны естъ честною Си Кровію. Мѣсто по благо, на немже Господь нашъ о вразѣхъ Своихъ убивающихъ Его молился: *Отче! отпусти имъ*; на немже обѣщаетъ разбойнику опверспи рай: *аминь, глаголю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ раи* (б); на немже вся своя сокровища намъ опверзе и изсыпа, егда всю Свою пречистую Кровь до послѣднія капли за ны излія. Мѣсто по тучно, Кровію Хрістовою напоенное, упучненное; на томъ-то мѣстѣ насадившеся разбойникъ и Магдалина, о коль краснѣ во дворѣхъ

(а) Евр. XIII, ст. 12 и 13. (б) Луки XXIII, ст. 34 и 35.

Бога нашего процвѣтша! Но и Пречистая Дѣва Богородица со Святѣмъ Іоанномъ на томъ мѣстѣ стоятъ яко прекрасный виноградъ, вино слезъ точаще, яже слезы, о коль въ велию радость превворишася!

На семъ убо мѣстѣ, на семъ, о слышашеліе любезніи! и мы духовный души нашея виноградъ насаждаимъ, здѣ умъ нашъ углубляимъ, здѣ желанія наша яко коренія вкореняимъ. На холмѣ Голгоесѣмъ, на землѣ, кровію Христовою напоенной, на мѣстѣ блазѣ, на немже содѣяся спасеніе наше.

Совѣтуетъ Апостолъ: *не судиждь ино то видѣти въ васъ, тогю Господа нашего Іисуса Христа, и Сего распята (а).* Іако же видѣти? Не довлѣетъ плотскими токмо нашими очима распятіе Господне, иконнымъ художествомъ на образѣ крестнѣмъ изображенное зрѣти; но потребно естъ и внутренними очима нанѣ аки на нынѣ спраждуца взирати; страждетъ бо и нынѣ еще и не плотию, обаче духовнѣ, глаголюще страждетъ, по Апостольскому извѣствованію, вторицею опъ грѣшниковъ распинаемый (б).

Видѣти же умными очима Христа распята, образецъ буди преподобный Стефанъ, о немже въ Лимонарѣ пишется: при старцы придоша ко Аввѣ Стефану (*), и егда бяху глаголюще о пользѣ души, молчаше старецъ. Рѣша ему оныя: ничтоже ли отвѣщаваеши намъ, опче? пользы бо ради приидомъ къ тебѣ. Тогда рече имъ: просите ми, братіе, даже доселѣ не разумѣхъ, яже глаголете; обаче еже имамъ, то глаголю

на Крестѣ висѣща. О коль дивное того опца Богомыслие! посреда братай, посреда бесѣдъ человѣческихъ сѣдинѣ, а умомъ своимъ на Голгоѣ Хрісту распятому предстоитъ, Хріста зрѣтъ, Хрісту внемлеть!

Подобѣ и преподобный Пименъ, къ немуже Авва Исаакъ пришедъ (*), обрѣше его въ молчаніи сѣдяща, и аки въ изснупленіи суша: пождавъ убо довольное время, и въ себе пришедша того видѣвъ, моли его, глаголя: рцы ми, отче, гдѣ былъ еси умомъ твоимъ? Онъ же моленіемъ принужденъ рече: мой умъ бѣше тамо, идѣже Пречистая Дѣва Марія Богородица плакаше при Крестѣ стоящи. О добрый образъ умозрѣнія! о красное Хріста распята умосозерцаніе! Насаждали тѣи Святіи опцы духовный души своея віноградъ на холмѣ Голгоестѣмъ, на мѣстѣ тучномъ, на немже Кровь Хрістова изліяся, на мѣстѣ блазѣ, на немже спасенія нашего совершился дѣло.

Станемъ убо и мы грѣшніи на Голгоѣ умомъ нашимъ; и аки бы нынѣ ко Кресту, пригвожденна, язвенна, окровавленна, мертва висѣща, главу преклонша смопримъ умными нашими очима, и видимъ Его къ намъ любовь неизреченную; тако возлюби Богъ міръ, яко толика люта поспрада за ны. Кію когда возлюбилъ кого тако, якоже Онъ насъ? Кію тако возлюби опца или матеръ, или сына или дщеръ, или друга, дабы тако поспрадалъ зань, якоже Онъ поспрада за ны? *Тако возлюби Богъ міръ* (а)! Можесть ли лучшая гдѣ обрѣстися любовь, якоже Его къ намъ любовь? *Больши сея любве никтоже имать, да кто положитъ душу свою за други своя* (б). И когда бы за други, не споль бы было дивно;

(*) Августъ 27. (а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іоан. XV, ст. 13.

якоже дивно се, чю за враги Своя, за грѣшники, Господь нашъ положилъ Свою душу, якоже извѣствуетъ Апостоль: *составляетъ Свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ, Христосъ за ны умре* (а). Тако возлюби Богъ міръ, шакъ возлюби! О любви Твоея неизреченныя Человѣколюбче!

Чесо же ради Господь нашъ возлюбилъ ны есть шакъ? Достойны ли быхомъ великія Его любви и изліянiя за ны Его Крове? Никакоже. Како достойны, врази Его бывше? како достойны выну Того прогнѣвляющіи? како достшйны, Кровь Его дражайшую за ны изліянную, злыми дѣлами попирающіи? како достшйны, и еще Ему досаждающіи? Чесо же ради шакъ насъ возлюбилъ есть шакъ? Опъ самыя Своея благости, благоупробіа, неизреченнаго милосердіа, то сотвори; Иже прежде даже создалъ есть насъ, уже возлюбилъ есть насъ: предвѣдая же паденіе наше, предуготова намъ спасеніе. О неизреченнаго Твоего милосердіа и человѣколюбіа!

И чю опъ насъ за то перебуетъ? богатствъ ли нашихъ? злата ли и сребра? Ничесоже. *Господь мой еси Ты, яко благихъ моихъ не потребуши* (б). Чю убо? Единыя опъ насъ любви перебуетъ, глаголя: возлюбихъ тя, возлюби Мя; Азъ за тя бiенъ, оплеванъ, по ланихъ ударенъ; ты же за то возлюби Мя. Азъ за тя терніемъ вѣнчанъ, по главѣ шростию бiенъ, на смерть осужденъ; ты же за то возлюби Мя. Азъ за тя на Крестѣ пригвожденъ, копiемъ прободенъ; ты же за то возлюби Мя. За изліаніе Крове моея за тя, не требую опъ тебе ино чю, шочію любезнаго сердца швоего: сыне! даждь

(а) Гима. V, см. 8. (б) Псал. XV, см. 2.

Ми пвое сердце, возлюби Мя сердцемъ пвоимъ!
 О прелюбезнѣйшій Владыко мой! *готово сердце
 мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце мое* (а). *Воз-*
люблю Тя, Господи! крѣпосте моя (б), *почію*
 Ты даждь ми то, еже велиши, и вели, еже
 хочещи; даждь ми, да возлюблю Тя, и возлю-
 биши мя. Возлюблю Тя, Господи! *возлюбившаго*
мя, и предавшаго Себе по мнѣ (в) Аминь.

(а) Псал. LVI, ст. 8. (б) Псал. XVII, ст. 2. (в) Галаш. II,
 ст. 20.

П О У Ч Е Н І Е П.

Въ недѣлю XIII по Свяномъ Дусѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ доловитъ, иже на-
сади винограды.

Матѣ. XXI, ст. 33.

Нынѣшняя Евангельская притча оиъ Свя-
тыхъ отецъ и полковашелей Божественнаго
Писанія, ясно истолковася, слышашелю мой!

Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ виноградомъ нарицашеся
народъ Израильскій, егоже изъ Египта пренеслъ
Богъ въ Палестину: *виноградъ изъ Египта пре-
неслъ еси* (а); и Исаія глаголетъ: *виноградъ
Господа Саваоа, домъ Израилевъ есть* (б). Того
винограда оплошъ, законъ, на Синаи Моисеови
данный; точило, олшаръ жертвъ вѣтхозакон-
ныхъ, кровь скотскую точащій; сполшъ, церковь
Соломонова; дѣлатели, законоучители; книжницы
и князи, Архисинагогисты; рабы избѣенные,
Пророцы; Наслѣдникъ, вонъ изведенный и убѣен-
ный, Мессія Хрісось.

Въ новой благодати винограды есть Церковь
Хрістова, изъ Израиля въ языки пренесенная;
оплошомъ есть Законъ Божій; точило, слово
Божіе; сполшъ, вѣра швердая; дѣлатели, пасшы-
ри; рабы, послушаніе носящій, овцы ихъ словес-
ные; Наслѣдникъ и Глава Церкви, Хрісось: то
речеся во обществѣ.

Во особности же виноградомъ есть всякая
душа Хрістіанская правовѣрнаго и благочесни-
ваго чловѣка; оплошомъ, страхъ Божій; точило,
сердце, умиленіе точащее; сполшъ, Кресшъ;

(а) Псал. LXXIX, ст. 9. (б) Исаія V, ст. 7.

дѣлашели, душевныя силы: память, разумъ и воля; рабы, чувства; Наслѣдникъ же всѣхъ шѣхъ виноградовъ, Единъ и Тойже Хрістось.

Здѣ хочу прохладиться, погулять между шѣми таинственными виноградами, и тебе, слышателя моего, съ собою прошу. Понеже и время винограднаго созрѣнія настопишъ; время обрѣзанія приспѣ; а яже соберемъ въ пользу нашу духовныя грозды, тыи пополамъ подѣлимъ, или вмѣстѣ съѣдимъ.

Въ началѣ внидемъ въ винограды древнѣйшія вѣпхозаконныя, а вѣпхозаконной древности, справа Палестина; спюлица же, царственный градъ Іерусалимъ. Не минемъ убо того умомъ нашимъ, тамо внидемъ, и съ жильцами Іерусалимскими побесѣдуемъ; не съ простыми же жильцами, но съ Пророками. Въ началѣ евяный Пророкъ Исаія попался намъ встрѣчу; того спросимъ, что въ Іерусалимѣ слышно? что вѣстей? что дѣется? Сказуешь Пророкъ, яко всѣхъ большихъ судей Іерусалимскихъ сѣдѣніе, дума и судъ совершается. О чемъ же судъ? какое дѣло? Дѣло дивное: Самъ Богъ принесъ жалобу, скаргу до судей. О чемъ? на кого? Жалуется на нѣкій виноградъ Свой, и проситъ нанъ суда. Въ жалобѣ же глаголетъ: *нынѣ убо живущи во Іерусалимѣ, и мужіе Іудины, судите Мнѣ и винограду Моему* (а). Дивная вещь! Бога судили съ Его виноградомъ. Господи! нѣси ли Ты Судія живыхъ и мерныхъ? не можеша ли Самъ судити винограда Твоего? Ни, глаголетъ: вы чловѣцы судіи Іерусалимстѣи, между Мною и Моимъ виноградомъ разсудите: судите Мнѣ и винограду Моему. О чемъ же судъ шворити? О семъ: *огражденіемъ оградишь*

(віноградъ Мой), *насадихъ* (въ немъ) *лозу избранну, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе* (а). Смотришь, о чемъ ищешь Богъ суда на віноградъ Свой? Оградихъ, рече, его оплотомъ крѣпкимъ, лозу въ немъ насадихъ приизрядну; и чего не сотворихъ ему, еже онъ требоваше? Вся ему потребная устроишь, уложишь лозу, по чемъ бы оной возрасшаша; создахъ столпъ средѣ его, и предпочиліе ископахъ въ немъ, и многое щеніе, попеченіе имѣхъ о немъ, труды прилагая; и егда надѣяхся плодовъ, утѣхи, корысти, и приуготовляхъ желаніе ко вкушенію гроздовъ: и се Мой віноградъ вмѣсто плодовъ уродилъ нѣчто сопрошивно, вмѣсто утѣхи скорбь, вмѣсто корысти щеніе, вмѣсто изряднаго вкуса горесль; гроздь ихъ, гроздь желчи, гроздь горесли, и руки простерши къ нему не лъзя; идѣже бо имѣяше былии гроздь, тамо родися тернь. Ждахъ, да сотворишь грозды, сотвори же терніе. Судите убо Мнѣ и вінограду Моему.

Святыи Пророче Исаіе! таковую вещь намъ скажуй, вѣси ли, чего ради віноградъ той Божій, толь изрядно устроенный, огражденный, насажденный, обрѣтесе неплоденъ, не грозды, но терніе родящій? Вѣмъ, рече, виновато мѣсто, мѣсто злое, неплодное, понеже зѣло высоко: *віноградъ, рече, бысть возлюбленному на холмѣ* (б), сіесль, на презѣльной высотѣ, даже подъ облаки. Высокою же тою естъ высокоуміе, гордыня небесъ досягающая, положиша на небеси успа своя. Віноградъ на холмѣ, и того ради некорыстенъ, неплоденъ; ибо мерзостенъ естъ предъ Господемъ всякъ высокосердый. Таковъ не плодъ веселія, но тернь скорбній родитъ, ово яко иныхъ

(а) Исаіи V, ст. 2. (б) Тамъ же V, ст. 1.

самъ гордищійся бодеть до слезъ, или до крове, опечалая, гоня и озлобляя; ово же яко самъ скоро впадаетъ въ терніе бѣдъ и скорбей. *Господь бо гордымъ противится* (а); а идѣже со-
противившя Господь, тамо чію постоитъ?

Рцыше убо, судіи Іерусалимстїи, къ Богу, глаголише: не диви, Господи, не лѣзя судиши дѣла шого съ виноградомъ Твоимъ; понеже мѣсто виновато, виноградъ на холмѣ въ гордынѣ, въ високоумїи. Пренеси и пресади его нижае на долъ, низложи сильная, смири возносящаяся, тогда онъ лучшій будеть; смиряемый бо наказуется и исправляется.

Да минуимъ убо и мы виноградъ той гордыный; понеже плода въ немъ не обрящемъ, развѣ терніе, сіестъ, въ гордость не входимъ, високоумїемъ да не возносимся, тщетнымъ велехваленїемъ да не велерѣчимъ, да не и на насъ востребуеть Богъ суда, глаголя: *судите Мя и винограду Моему* (б). Грядемъ далѣе.

Есть ли, о Пророче! инъ нѣкій лучшій виноградъ у Господа Бога, ошъ негоже быхомъ возмогли удоволилися, гроздъ духовный обрѣсти, и пользоваться? Есть, рече, но не лучшій перваго. Гдѣ же онъ, сказуетъ Пророкъ? На мѣстѣ блазѣ. *Виноградъ, рече, бысть возлюбленному на мѣстѣ блазѣ* (в). Аще на блазѣ мѣстѣ; то добрыя вещи надѣялися? Ни, рече: ибо прозванїемъ шокмо мѣсто оно нарицаеться благо, доброе, лицемѣрно, а въ самой вещи злое; именемъ шокмо словеть виноградъ Божїй, а въ самой вещи земля пустая, оледенѣвшая, терніе и волчець родящая. И то, мню, хошя изъявиши шойже Исаїа Пророкъ, егда

(а) Пришч. III, ст. 34. (б) Исаїа V, ст. 5. (в) Тамъ же V, ст. 4.

имъ нѣчто опъ лица Господня провѣщаши ко Израильяномъ, иже бяху виноградомъ Божиимъ, рече къ нимъ: *слышите сія, доме Іаковль, прозваннїи именемъ Израилевымъ* (а). Внемлемъ словесамъ симъ, прозванный именемъ Израилевымъ, не лучше ли бѣ Пророку простѣе рещи слыши сія, Израилью, нежели, слыши сія прозванный именемъ Израилевымъ? Ни, не лучше; понеже показуемъ здѣ Пророкъ то, яко Израильяне развратившіися ошеспуниша злыми своими дѣлы далече опъ прежнихъ Израильяновъ, и опъ Бога грѣхами удалившіися, вопще именовавшася Израильянами. Прозваніемъ токмо лицемѣрно Израильяне бяху, аки бы писанїи Израильяне, а самою вещью сѣмя Ханаане. Израиль бѣ праведенъ, а они беззаконїя исполнени; Израиль почиталъ Бога истиннаго, а они идоломъ поклонившася; Израиль добрая творяше дѣла, а они злая умножиша; и того ради нѣсте вы истинные Израильяне, глаголетъ Пророкъ, но токмо прозваніемъ. Еже разсуждая Кирилль Святый, глаголетъ: имя онаго имѣяху, умомъ же унываху. Иными нравы, иною мыслію обѣяны, не шѣмъ обычаемъ, не шѣмъ умомъ, имже бѣше самый, старый Израиль, но именемъ его токмо. Якоже образъ человѣческой, на дскѣ написанный, человѣкомъ быти глаголется, а нѣсть человѣкъ: ибо писанное лице на дскѣ опъ лица живаго человѣка попремному разнесивуешъ; сице и имя опъ житїя часно разноличесивуешъ. И на сей виноградъ жалуется Богъ: ждахъ, да сотворитъ плодъ, сотвори же терніе. *Судите Мя и винограду Моему* (б); а судїи отвѣщаютъ: не можемъ судити вещи необъявленной, лицемѣріемъ покровенной. Опъими, Господи, опъ нихъ

(а) Исаїа XVIII, ст. 1. (б) Исаїа V, ст. 3.

покровъ лицемѣрія ихъ: обличи неправду ихъ; тогда всякъ судити можетъ удобно.

Да минуимъ мы и сей злый віноградъ; чпо бо можетъ быти горшее паче сего, еже лицемѣрно именемъ шокмо слыши добрымъ челоувкомъ, а самою вещью въ злобѣ обрѣшатися, именемъ шолько быти Хрістіанину, а дѣлы нечесливу; именемъ быти правовѣрну, а дѣлы зловѣрнымъ подражати, образъ имѣти благочестія, а дѣлы шого опмематися? Того ради да не входимъ въ шаконный віноградъ, да не дружествуимъ съ лицемѣрствующими разврашники; не обрящемъ бо въ нихъ полезныхъ гроздовъ, но вредное шерніе. Аще же и гроздіе нѣкое пришворное покажется быти, то віно опѣ нихъ аки ядъ змїинъ. Жалуется Господь: *ярость змїевъ віно ихъ, и ярость аспидовъ нецїельна* (а): чесо ради? Того ради, яко віноградъ Божій присадися близко ко иноплеменникомъ, сієспѣ ко нравомъ иноплеменничимъ; смѣсишася, рече, съ языки, и навькоша дѣломъ ихъ, якоже и піи, о нихже Писаніе: опѣ віноградовъ Содомскихъ віноградъ ихъ, и лоза ихъ опѣ Гоморры, сієспѣ близь Содома, близь Гоморра жили Божїи людїе; и опѣ шѣхъ напїташася нрава грѣховнаго, разврашннаго, богопрошивнаго, шого ради *ярость змїевъ віно ихъ, и ярость аспидовъ нецїельна*; со злыми бо дружество кого не разврашнѣ? *со строптивымъ* бо, рече, *развратишися* (б). Да минуимъ шой стропшивый, разврашнннй віноградъ, идемъ далѣе.

Та Пророческая словеса: *віноградъ бысть возлюбленному на мѣстѣ блазѣ*; иный преводъ чпешѣ сїце: віноградъ бѣ возлюбленному на розѣ сына елеа, идѣже полковники чрезъ рогъ разумѣють

(а) Вшторозак. XXXII, ст. 33. (б) Псал. XVII, ст. 27

форшуну, щастіе, благоденствіе, богатство тѣхъ, ихже на земли рогъ возносілся во славу, въ могущесствѣ: чрезъ елей же разумѣють плотоугодное сладострасіе и грѣховное любосласіе, и на томъ красномъ мѣснѣ, на вознесенномъ аки рогъ, на умашенномъ, тучномъ аки елей, родилъ ли виноградъ Божій? Никакоже; и здѣ жалуется Богъ: *ждахъ да сотворить гроздіе, сотвори же терніе*. Откуда бо наипаче вещи остріи богопрошвныя родятся, аще не отъ плотскихъ сладострасій грѣховныхъ? *Мудрованіе плотское, вражда на Бога* (а), глаголетъ Апостолъ: не диви убо, Господи! яко и той Твой виноградъ некорыспенъ; ибо вознесенъ на рогъ форшуну, суешнаго щастія, богатствъ, утучненъ же елеемъ плотоугодія и грѣхолюбія. Мы же и сей виноградъ миновавше, грядемъ далѣе.

И уже мишмися, миновахомъ вси злыя міра сего, во злѣ положеннаго, винограды; миновахомъ виноградъ гордыни на холмѣ, миновахомъ виноградъ лицемѣрія, пришворной доброты на мѣснѣ блазѣ; миновахомъ виноградъ суешнаго щастія, и плотскаго грѣхолюбнаго вождельнія на розѣ рога елеа. Прочее же подобася намъ въ добрыя винограды входяши; и отъ нихъ вкусныя, а душамъ нашимъ здравыя грозды собирать.

Оспавивше убо вепхозаконныя, внидемъ въ новоблагодашныя винограды, а якоже тамо съ первѣйшимъ Пророкомъ Святымъ Исаіемъ разглагольствовахомъ; сие здѣ съ нѣкимъ Апостоломъ да побесѣдуемъ, со Апостоломъ пѣмъ, иже Хрістовыхъ таинствъ естъ извѣстнѣйшій. Свяшій Апостоле и Евангелисте, Іоанне Богослове! ты на послѣдней вечери Хрістовой на персѣхъ

Его почилъ его, и опшуду недовѣдомая увѣдалъ еси, скажи намъ, чю Господь нашъ, на вольное страданіе и смерть грядый, къ вамъ Апостоломъ Своимъ, по Іудиномъ опъ васъ опшесствіи, бесѣдовалъ? Сказуютъ Евангелистъ: не тако успнами и языкомъ, якоже перомъ и черниломъ пиша въ Евангеліи то, яко Господь нашъ въ навечеріи страданія Своего любезнъ и долгобесѣдуя со Своими ученики наречеса виноградомъ опъ Отца въздѣланнымъ. Рече Господь Своимъ ученикомъ: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть* (а).

Въ сей мы виноградъ внидемъ, воистинну здѣ обрящемъ пользу, яко грозды, и яко вино веселія. Смопримъ же, чесо ради Господь нашъ наречеса виноградомъ? Не сего ли ради, да подъ видомъ вина пѣютъ вѣрніи Кровь Его животворящую въ Пречистыхъ шайнахъ? Рече бо на вечери: *пѣйте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя* (б). Да вѣдятъ же, яко не инако кпо пити ю можетъ, шокмо подъ видомъ крове гроздна, сирѣчь, подъ видомъ вина, еже кровію гроздною въ Писаніи нарицается: *кровь* (рече) *гроздову пѣяшу* (в): шого ради наречеса Господь виноградомъ; не сего ли ради наречеса виноградомъ, да покажетъ, яко имже образомъ гроздь виноградный, донелъ же не вложенъ, будешъ въ почили, и не попракъ, и не изгнѣшенъ, не даешъ изъ себе вина, имже веселится сердце человѣческое? Сиче и Ему Господу нашему подобаше яко грозду страданіи изгнѣшену и попраку быти, да источитъ Кровь аки вино, въ веселое спасеніе всему человѣческому роду. Имѣя взыти на Крестъ, наречеса лозою виноградною, да яко лоза та на колѣ возрастши, родитъ грозды;

(а) Іоан XV, ст. 1. (б) Матѣ. XXVI, ст. 17 и 18.

(в) Виперозак. XXXII, ст. 14

сиде Господь нашъ, на Крестѣ вознесыйся имѣ
принесши пять изряднѣйшихъ червленихъ гроз-
довъ, пять, глаголю, большихъ язвъ въ рукахъ,
въ ногахъ, и въ пречистомъ боку Его, и того
ради рече: *Азъ есмь лоза*. Оберемъ же мы онѣ
лозы шоя таинственныя оныя пять грозды, пять
Хрістовы язвы, и во здравіе да кушаемъ все
купно духовніи и мірстіи, величїи и малыи,
старцы со юношами. Воистинну вкусны суть тіи
грозды къ душевному насыщенію, и полезны суть
къ мысленному здравію, яко имущїи силу многу;
гроздъ бо или язва десницы Господни имать силу
любленія добрыхъ: шуйцы же гроздъ или язва
имать силу милованія грѣшныхъ; того бо ради
десницею и шуйцею поспрада, да явитъ сіе, яко
Онъ естъ праведныхъ любяи и грѣшныхъ милуяи.
Гроздъ или язва десныя ноги Господни имать
силу наставленія насъ на путь правый. Гроздъ
или язва лѣвыя ноги Его имать силу возбраненія
онѣ пути лукаваго ногамъ нашимъ. Гроздъ же или
язва прободеннаго Его сердца имать силу велию
превысочайшія любви, еже не токмо друзей, но
и враговъ любяши онѣ всего сердца. *Отче! от-
пусти имъ* (а). Больши сея любви никтоже имать,
еже положиши душу свою не токмо за други,
но и за недруги своя. Видите ли, каковаго вкуса
суть духовныя шѣ пять грозды? Да кушаемъ
убо я во здравіе, да кушаемъ же со желаніемъ,
и силу ихъ да разумѣваемъ. *Вкусите*, рече, и
видите, яко благъ Господь (б). Но и прочїихъ
всѣхъ, аще и меньшихъ лозы шоя гроздовъ, да
не оспаваемъ, и всѣхъ, глаголю, язвъ по всемъ
тѣлѣ Господнемъ бывшихъ не пренебрежемъ. Все
бо едину ту имуть силу, еже изъяти и спасти

(а) Луки XXIII, ст. 34. (б) Псал. XXXIII, ст. 9.

ны опѣ грѣховъ нашихъ: ибо, по Апостолю, Хрістоуеъ *грѣхи наша Самъ изнесе на тѣло Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавише, правдою поживемъ, Егоже язвою исцѣльте* (а).

Еще же взыщемъ и сіе, гдѣ той винограды изрядный, лоза шая истинная Хрістоуеъ, насажденная, расши и плодоносиши любими. Вѣмы, яко родися Онъ единою предъ вѣки онъ Оица безъ маиере. Вѣмы и то, яко родися и напоследокъ лѣшь онъ Маиере безъ Оица онъ Пречистиыя Дѣвы Маріи, и имашъ Тѣло, яко лозу винную, Божество же въ шѣлѣ, яко сокъ винный, въ лозѣ и гроздахъ, то все вѣмы; а нынѣ гдѣ Онъ прекрасный и прелюбезный Виноградъ нашъ родине, гдѣ насаждается и расиешъ, не всякъ, чаю, угадаешъ.

Есть взысканіе Богодухновенныхъ мужей о Священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ: чесо ради Богоносцемъ нареченъ бысть? и глаголютъ, шого ради, яко егда Господь ходя на земли, и уча люди, глаголаше: *не браните дѣлѣмъ приходити ко Мнѣ* (б); шогда прилучися въ народъ быши родинелемъ Игнатіевымъ, съ малымъ опрочашемъ Игнатіемъ, иже ходити уже начинаше, и призвавъ онъ ихъ Господь къ Себѣ *отрѣга* Игнатія, *постави его посреда, и объеъмъ е, и на руку вземъ* (в), *рече: аще кто не будешъ, яко опроча сіе, не можешъ вниши въ Царствіе небесное* (г). И шого ради Игнатій Святый пошомъ нареченъ бысть Богоносецъ, яко носимый бѣ руками Бога воплощенна; не менѣ же и шого ради Богоносцемъ нареченъ, яко онъ ношаше Бога въ сердцѣ своемъ; егда бо онъ мучишелей вдаяше-

(а) Петр. I, I см. 24 (б) Марка X, см. 14. (в) Марка IX, см. 36. (г) Мате. XVIII, см. 3.

ся звѣремъ на снѣденіе за Хріста, вопрошенъ бысть ошъ нихъ: почто имя Іисусъ Хрістово непрестанно во устѣхъ имѣеть? Ошвѣща Святый: имамъ въ сердць имя То написано; усты бо исповѣдую Того, Егоже въ сердць выну пошу. Посемъ снѣдену бывшу Святому ошъ звѣрей, при оснавшихся его костехъ Божіимъ изволеніемъ соблюдеся сердце цѣло, звѣрми не снѣдено, еже невѣрніи обрѣише, и слова Святаго воспоминавше, разрѣзаша сердце по посредь на двое, хотяще увѣдати, истинно ли естъ реченное ошъ него, и обрѣтоша внутрь на обою спрану разрѣзаннаго сердца златыми писмены написано: Іисусъ Хрісошь. И тако Святый Игнатій именъ и вещью показася быти Богоносець: понеже Хрісна Бога въ сердць своемъ носилъ ешь.

Мы же, къ нашей бесѣдѣ обращающеса, глаголемъ въ себѣ: виждь, гдѣ лоза мысленная Хрісошь насаждаиися любитъ? въ сердцахъ рабовъ Своихъ вѣрныхъ, истинно Того любящихъ. Посмотримъ же каждой въ свое си сердце, обрѣщемъ ли въ немъ Хріста? О сердце Хрістіанское, сердце спротивное, развращенное, ожесточенное, окаменѣнное! естъ ли въ тебѣ Богъ? носиши ли въ тебѣ Бога? насаждается ли въ тебѣ лоза истинная віноградная Хрісошь? не паче ли родиши непошребное, смрадное, и вредное зеліе помышленій злыхъ о нихже самъ Господь глаголетъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, татьбы, убійства, прелюбодѣлія, любодѣлія* (а).

Безуменъ бы былъ шой, иже въ верш градъ своемъ маломъ, изъ негоже все свое имать препитаніе, насаждалъ бы вмѣсто каковыхъ пошребныхъ ко препитанію своему плодовъ, наса-

ждалъ бы кропиву, или волчцы и терніе, и упражнялъ бы шѣми непоtreбными поtreбную землю. Не между разумными, но между глупыми почидай и того, иже въ сердцѣ своемъ вмѣсто лозы Хріста, хврасіе спрасей и грѣхлюбія насаждаешъ, и родишъ вмѣсто гроздовъ терніе.

Безумнымъ нарицаетъ Амвросій Святый Ахава Царя Израильскаго; за что? За намѣреніе его неразумное, и за глупыя словеса, глаголетъ бо къ Навуою: *даждь ми винограды твой, и будетъ ми оградъ зелію* (а); еже разсуждая оный учитель, глаголетъ: по убо бѣше все безуміе (Ахавово), здѣ вся ярость, да пространствіе худому зелію поищется.

О глупый Ахаве! чужій виноградъ красный, благоплодовиный опъемлещи на то истое, да лозу со гроздами искоренивъ, насадиши на томъ мѣстѣ нѣкое худое оградное зеліе, лукъ, чеснокъ, и прочая.

О глупый Хрістіанскій человѣче! иже въ сердцѣ своемъ вмѣсто краснаго, сладкаго, радостношворнаго винограда Хріста, насаждаещи скверность, горестъ, и многоспастное грѣховныхъ похотей любленіе. Въ сердцѣ рабовъ Его, а не въ сердцѣ рабовъ грѣховныхъ та лоза насаждается, той виноградъ духовный рождается. Сотворимся убо истинніи рабы Хрістовы, а не рабы грѣховныя, сладоспастнымъ похотемъ порабощенныя. Но паки къ нашей о духовныхъ виноградахъ бѣсѣдѣ обратимся.

По преизбранномъ томъ виноградъ Хрістъ Господъ нашъ, обрящется ли виноградъ другій, аще и не таковъ, то поне подобенъ тому обрящется? Гдѣ же онъ есть? Бѣ первѣе въ Назаретѣ, а нынѣ въ Церкви Святѣй Господней. Приближися праздникъ великій Рождества Пречистыя

Дѣвы Богородицы отъ Святыхъ праведныхъ
 родителей, Іоакима и Анны, віноградъ по Го-
 спода Саваоѳа, иже отъ неплоднаго корене садъ
 живоносенъ израспи намъ Матерь Свою, Свя-
 тые праведные родители; яко лоза віноградная,
 избранная, рождаемая же отъ нея Богоопроко-
 вица, есть яко гроздь, веселія віно приносящій;
 Та бо есть всѣхъ скорбящихъ радость. Убо и
 къ сему вінограду да припекаимъ, и грозды
 благодаши Богородичной да приедемъ во услаж-
 деніе и веселіе сердець нашихъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю чепвертуюнадесять по
Святомъ Дусѣ,

И усѣкновеніе честныя главы Святаго славнаго Пророка Предпечи и Крестителя Господня Іоанна. Августа 29. (*)

Уподобися Царствіе небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему.

Матѣ. XXII, ст. 2.

Иродъ рождеству своему вечерю творяше.

Марка VI, ст. 21.

Два пира въ нынѣшнихъ Евангеліяхъ слышимъ, слышаніе благочестивіи! Въ Евангеліи недѣльномъ рядовомъ слышимъ пиръ брака Царевичева; въ Евангеліи же праздничномъ слышимъ пиръ рождества Иродова. Два пира, одинъ добръ, другій золь. Добръ пиръ брачный Сына Царева, Иже есть Хрісось Господь нашъ, обручивый Себѣ въ невѣсту Церковь Святую, ейже сопряжеся, искупивъ ю Кровію Своею и омывъ крещеніемъ. Золь пиръ рождества Иродова, на немже Святый великій Угодникъ Божій Іоаннъ Предпеча невиннѣ во главу усѣченъ бысть. На тѣхъ пирахъ кто пиршесивуесть? каковаго чина люди? Сказуетъ Евангеліе, яко на пиру брака Сына Царева всѣ просполюдины, съ улицъ и пущи собранные, убогіи и нищии ликують. *Рече рабу своему: изыди скоро на распутія и стогны града,*

(*) Лѣта 1708 въ Москвѣ въ Монастырѣ Ивановскомъ.

и нищія, и бѣдныя, и слѣпыя, и хромыя введи
 стьмо (а). А на пиру Иродовомъ всѣ люди началь-
 ные: Иродъ вечерю творяше княземъ своимъ, и
 тысящникомъ, и старѣйшинамъ Галилейскимъ (б).
 Нѣтъ тамъ ни единого убогаго просіюлюдина.
 Убогихъ Хрістошь на пиръ Свой призва; богатыхъ
 Иродъ на пиръ свой собра. Азъ же хочу умныма
 очима присмотрѣться обоимъ плѣмъ пирамъ, и
 подлинно увѣдати и видѣти, кто именно на
 коемъ пирѣ сидя пиршествуетъ? кто именню,
 не по имени самыхъ коихъ лицъ человѣческихъ,
 но по признанію добрыхъ или злыхъ правовъ
 человѣческихъ: а кого увижу, и любви вашей скажу,
 и что они ѣдятъ и пѣютъ, и кто ихъ утѣшаетъ;
 все то возвѣщу, Господу поспѣшеснвующу.

Когда возвожу очеса моя ко зрѣнію двоихъ
 пировъ: абіе во первыхъ зрю пиръ Иродовъ, яко
 прежде страданія и воскресенія Хрістова бывшій;
 прежде бо даже Хрістошь соверши бракъ Свой
 съ невѣстою Своею Церковію, Кровію искуплен-
 ною, и рекъ на Крестѣ: совершишася; пиръ
 Иродовъ первѣе сотворися. Иродовъ убо пиръ
 яко первѣе сотворшійся въ началѣ зрю.

На пиру Иродовомъ аще и мнози званы
 быша князи и боляре старѣйшины Галилейскія,
 обаче нравныхъ гостей при шокмо лица зрю, а
 имена имъ по Гречески, Афродипа, Діонисъ и
 Арей: по Римски, Венусъ, Бахусъ и Марсъ, и
 Славенски, прелюбодѣйство, піянство и безчело-
 вѣчіе, или челоукоубійство: ибо прелюбодѣй-
 ствовавъ Иродъ, упися, упився же, уби мечемъ
 Святаго Іоанна Предтечу.

На первомъ мѣстѣ сѣдилъ Афродипа или
 Венусъ, по нашему прелюбодѣянїе; шая бо

страсть всюду начальствовать, паче же царствовать обыче; понеже вся, яже въ міръ, похоть плотская. Не всуе Діогенъ славный Еллинскій философъ блудную страсть нарече царицею царей; та бо не почію общими людьми, но и самѣми царями обладаетъ; они обладаютъ народами, а та надъ ними царствуетъ. Видѣши то бѣше и прежде еще въ Даріи царъ Персидстѣмъ, съ егоже главы наложница того Апамина дщи Варпакова, одесную его сѣдѣщи (а), діадиму царскую опѣ главы его опѣемлетъ, и на себя возлагаетъ, и по ланипома царя бѣетъ; онъ же опворенными устнами зрѣтъ на ню. И аще она посмѣется предъ нимъ, смѣется и онъ; аще же она разгнѣвается, онъ утѣшаетъ ю, дондеже начнетъ глаголати съ нимъ. Подобнѣ и о Аларикѣ Готѣстѣмъ царъ славномъ и сильномъ повѣствуетъ исторія, яко любодѣйцы своей Пинфіи сандалія очищати не гнушашеся, рабское творя послуженіе женѣ блудной, юже безмѣрно любляше. О пороженіи страстнаго! иже многимъ народамъ бѣ страшенъ, въ бранехъ непобѣдимый, въ Римѣ царивуый, странами обладай, рабъ бѣше блудницы! О крайняго безумія, слѣпоты и безстыдства! Тая-по царица и Иродомъ возоблада, и прелюбодѣйствовали ему повелѣ, повелѣ яко рабу и плѣннику своему; плѣни бо того себѣ грѣховною сластію, и поработи, и закалила вовсе; а онъ той аки плѣненный рабъ служаше, и вся повелѣваемая ею съ скороспію и усердіемъ творяше. Повелѣ: прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь; повелѣ: упійся, упиваешься; повелѣ: убій, убиваешь угодника Божія Іоанна Предшечу.

На пиру же брачномъ Сына Царева, Хрісна

Спасителя нашего сопротивно противъ любодѣй-
ной спраси сѣдитъ цѣломудренная чистота;
ибо Той Пречистый и нескверный Женихъ, яко
родился чисто отъ Пречистыя Дѣвы и Пре-
чистымъ дѣвическимъ млекоу воспитанъ; сие
чистыхъ и любить, и чистымъ на лонѣ Своемъ
почивать даетъ, и Матерь Свою имъ вручаетъ.
Не дѣвственнику ли Іоанну даде возлежи на
перстѣхъ Своихъ на Вечери тайной? Не тому ли
вручи Пречистую Матерь Свою подѣ Крестомъ?
Жено, се Сынъ Твой, се Мати Твоя (а). Вправду
не гнушается Онъ и скверными грѣшниками,
якоже о Немъ ненавидимые Іудеи глаголютъ: съ
грѣшниками Сей *ясть и пїетъ* (б); но такихъ
Онъ не гнушается грѣшниковъ, съ таковыми
обществуется, иже истинною душею каются, и
правымъ сердцемъ, со умиленіемъ и молитвами
къ Нему приходятъ, таковыхъ не отгонитъ
отъ Себя: *грядущаго, рече, ко Мнѣ не изжену
сонъ* (в). Не шочю не отгонитъ; но и обѣщаніями
ошверсными приходящаго опечески объемлетъ,
и пиршества Своего сподобляетъ, а нечистые,
некающіися ожесточенныи грѣшницы по вся
дни сквернящіися, ниже отъ скверны престави
хощащіе да не прислушаютъ къ Пречистому
Жениху; ниже бо призываютъ на той пиръ кого
нечистаго, ниже увидишь въ оны всяко скверно.
Сноитъ шамъ во входѣ самый чистый Дѣвствен-
никъ Святыи Іоаннъ Богословъ, и велегласнымъ
гласомъ изгонишь всѣхъ нечистыхъ, вошїа: *внѣ-
сы, прелюбодѣи и любодѣи* (г)! а Женихъ на мѣстѣ
Своемъ сѣдя приказываетъ: *не дадите Святая
псомъ, ни пометайте бисеръ предъ свинїями* (д).

(а) Іоан. XIX, стр. 26 и 27. (б) Матт. IX, стр. 11. (в) Іоан. VI

Внѣ убо, пси безстудніи, внѣ свиніи скверніи, въ калѣ грѣховныя пины, въ калѣ любодѣйства и прелюбодѣйства валяющіися, прочь опъ пира Хрістова!

Шаки смотря на пиръ Иродовъ, вижду подлѣ Венеры сидящаго Бахуса, иже въ Еллинѣхъ бѣ богъ чревоугодія, богъ объяденія и піянства, о коемъ и Апостоль воспоминаю: *имже богъ чрево, и слава ихъ въ спудѣ, иже земная мудрствуютъ* (а). Любимый по былъ Еллиномъ нечестивымъ богъ, который велѣлъ яспи, да пиши, а о утрѣи не помышляши, паче же велѣше пресыщатися и упиватися, а о душѣ нерадѣти. Не токмо же Еллиномъ, но якоже вижду, и нашимъ глаголющимся быти православнымъ Хрістіаномъ той божишко не нелюбъ, понравился; гораздо бо чревнаго угодія яшася, подражающе ученику Бахусову Люперу. Не соблюдаютъ постовъ, то не грѣхъ: день и ночь піянствовати, то людскость, пребывать въ гуляніи, то дружба; а что по смерти, о душѣ, сказуютъ, куды ей ийти, баснь по. Таковое ученіе Бахуса бога чрева! а нравъ того піянственный каковъ, кто не вѣсть?

Славный въ древнихъ Еллинѣхъ философъ Анахарсисъ глаголаше, яко лоза віноградная при грозды родить. Первый гроздь услажденія, другій упоенія, третій печали. Изъявляше по философъ оный, яко не многое віна питіе есть во услажденіе и здравіе чловѣку; жажду бо угашаетъ, цѣльбу стомаху подаеши, и веселиши сердце, многое же питіе піяна чловѣка швориши, множайшее же раждаетъ свары, возжигаетъ ярость, и возсавляетъ на брань и бой, чesому возлѣдснвуетъ печаль немала.

Мы же, аще восхощемъ подробнѣ разсмотрѣти пїянственную силу и аще пїянство наречемъ виноградомъ, обрящемъ родящихся отъ пїянства нравныхъ гроздовъ, не пользу, но вредъ и печаль чловѣку приносящихъ, не три, но множае, а именно десять. Буди убо пїянство отъ насъ наречено виноградомъ, но не благопловиднымъ, развѣ шѣмъ, о немъ же Моисей Пророкъ во Второзаконїи пишетъ: *отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и лоза ихъ отъ Гоморры: гроздь ихъ, гроздь желчи, гроздь горести ихъ: ярость змїевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (а). Поиспийнѣ бо пїянство Содомогоморрекой естъ виноградъ; не иныя грозды, шокмо грозды желчи, горести, змїина и аспидна яда и ярости исполненныи родящїи. Таковаго сада, шакovy и плоды бывають.

Первый убо гроздь пїянственного желчнаго винограда, естъ помраченїе ума, разума измѣненїе, памяти погубленїе; отъ желудка бо виномъ исполненнаго пара и сила пїянственная восходящи въ главу, потемняеишъ мозгъ и смущаеишъ умъ; чесо ради мнози бывають, иже въ пїянствѣ своемъ не памяштуюишъ о себѣ, ни вѣдаишъ, что дѣлають, что глаголють, аки безумни; и аще что и зло приключишя имъ, аще безчестїе, аще раны, они на упрїе не помняишъ. Въ шакowychъ исполняеишя писанное въ Припчяхъ: *биша мя, и не побольхъ, и поругашася ми, азъ же не разумьхъ* (б).

Другїй гроздь естъ, беспудство: пїяный бо никогое спыдитсѣ, но погубивъ стыдъ, произносишъ слова скверная, хульная, беспудная, нелѣпая, скаредная, слуху цѣломудренному

(а) Второз. XXXII, ст. 32 и 33. (б) Припч. XXIII, ст. 35.

невмѣстная, и бывають успа его яко нѣкая пустая хлѣвина, смраднaго гноя исполненная, а языкъ его яко лопата гной измещущій; сердце же таковаго не что иное естъ, развѣ сокровище многихъ золъ, ошъ негоже не можетъ что доброе происходиши, кромѣ зла, глаголющу Евангелію: *человѣкъ злый отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое; отъ избытка бо сердца злаголютъ уста его* (а).

Третій піянственаго вінограда гроздь естъ несоблюденіе тайны; яже бо презвенный своя или иного кого ввѣренная себѣ кая тайнства глубоко въ сердцѣ своемъ крыетъ погребши молчаніемъ, та піяный въ явленіе всѣмъ произносишь; еще же и яже древле бяху содѣянна и уже забвеніемъ уморенна, и та воспоминаешъ, и аки мерпивца воскрешаешъ отъ гроба. Таковый подобенъ делвѣ новаго питія полной, въ нейже шумящу пипію и преизливающуюся, дрождіе не удерживаешся въ днѣ, но на верхъ восходишь, и вонъ изъ делвы нуждею внушреннія теплоты гонимо почится; сиче піяну сущу челоуѣку, сила въ немъ піянственная тайны сердечныя возмущаешъ, и вонъ изгоняешъ; да успы аки дрождіе ошъ дна делвина исходяшь, и якоже обычно естъ піянствомъ исполненнымъ пищу изъ желудка измешати вонъ блеваніемъ, сиче и тайны открывали; обоя та и пища и тайны въ піяномъ на блеваніе устрояются.

Четвертый гроздь піянственаго Содомогоморрскаго вінограда, естъ разженіе похоти на плотское смѣшеніе. Чего ради увѣщаваешъ Апостолъ: *не упивайтесь виномъ, въ немже естъ блудъ* (б). Святыи же Василій Великій глаголетъ:

(а) Луки VI, ст. 43. (б) Ефес. V, ст. 18.

неудержанная похоть явь отъ вина, аки отъ
нѣкоего испочника испекаесть, яже безсловесныхъ
всѣхъ на женскъ полъ неисповленіе много пре-
восходитъ; ибо безсловесная животная естества
предѣловъ не превосходятъ; упивающіися же
виномъ въ мужехъ женска пола, а въ женахъ
мужеска пола ищущъ.

Пятый гроздь яда змѣина и аспидна испол-
ненный естъ, ярость, гнѣвъ, вражда, свары,
брань и кровопролитія. Глаголетъ Осія Пророкъ:
нагаша князи яритися отъ вина (а), не токмо
же князи, но и простолюдины исполнившеся вина,
воспаютъ другъ на друга яростію. Того ради
поноситъ Припчникъ: *кому люпъ? кому молва?
кому суды? кому шуга и поносъ? кому сокруше-
ніе вотще? кому сини оги? не пребывающимъ ли
въ вінъ, и не назирающимъ ли, гдѣ когда пирове
бываютъ* (б)? Увѣщаваесть убо Сирахъ: *въ вінъ
не мужайся, многихъ бо погуби вінъ: пещь иску-
шаетъ желѣзо, виномъ же искушается сердце
въ сварѣ гордыхъ* (в). И паки тойже: *горестъ
душамъ вино много пиваемо, съ гнѣвомъ и клевет-
ною умножитъ ярость безумнаго* (г).

Шестый желчный гроздь пѣянственнаго вино-
града естъ, поврежденіе здравія, изнеможеніе
тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, главы болѣзнь,
очесъ измѣненіе, желудка бѣдствование, спона-
ніе, недугованіе, преждевременная старость,
умаленіе лѣтъ жизни, и безгодная кончина.

Седьмый гроздь испощаніе имѣній, богатствъ
погубленіе, корыстей пища. *Дѣлатель бо пѣя-
нивый, глаголетъ Сирахъ, не будетъ богатъ* (д).

(а) Осія VII, ст. 5. (б) Припч. XXIII, ст. 29 и 30.

(в) Сирах. XXXI, ст. 29 и 30. (г) Тамъ же XXXI, ст. 34
и 35. (д) Тамъ же XIX, ст. 1.

О коль мнози піянства ради онъ великаго богатства въ послѣднюю нищету пріидоша ! образъ сему сынъ блудный.

Осьмый гроздъ не сладкій тщета спасенія; якоже бо вещественная имѣнія, сице и духовная богатства піянствомъ погубляются; понеже то на вся грѣхи дерзаетъ; коего бо грѣха презренный человѣкъ гнушается, или боится, или стыдится, той грѣхъ въ піянствѣ своемъ дѣяши не стыдится, ни боится, ни гнушается. Есть повѣсть въ опечникѣ о нѣкоемъ Египетскомъ пустыннопожителіи, смуже обѣща бѣсъ никіимиже болѣе искушенми спужаши, токмо да онъ тріехъ грѣховъ единъ который грѣхъ сотвориши единою. Три же грѣхи предлагаше сія: убійство, блудъ, и піянство: онъ тѣхъ, рече, единъ кій сотвори, или человѣка убій, или соблуди, или упійся единожды, и пребудеши прочее мирно; уже бо кпюму не имамъ искушати тѣя, никіимиже искушенми. Пустынникъ же той помышляше въ себѣ сице: человѣка убити, страхъ; есть бо то веліе зло, и казнь за то смершная по Божію и гражданскому суду предлежитъ. Блудъ сотворити спыдъ, и хранимую до шоль тѣла чистоту погубити жалъ, и гнушно есть осквернитися не познавшему еще шоя скверны. Упійся же единою, не мниши быти велій грѣхъ, скоро бо человѣкъ сномъ испрзвится. Иду убо упіюся, да прочее бѣсъ мнѣ не спужаетъ, и поживу мирно въ пустынѣ. Воземъ убо руководѣльце свое, иде въ градъ, и продавъ е, вниде въ корчемницу, и пивъ упіся: и по дѣйству сапанину прилучися ему бесѣдоваши съ нѣкоею женою беспудною и прелюбодѣйною, и прельщенъ бывъ падеся съ нею: дѣкшу же ему съ нею грѣхъ, пріиде мужъ

жены оныя, и заставъ грѣшащаго съ женою, начашъ биши его, тойже исправься, начашъ бишися съ мужемъ шѣмъ, и одолѣвъ его, уби. И тако пустынный оный соверши вся при грѣхи, блудъ и убійство, наченъ опъ пїянства, и коихъ грѣховъ бояшся и гнушашся презренный, шья дерзновенно содѣя пїяный, и погуби многолѣпныя труды своя (развѣ потомъ поканіемъ истиннымъ паки возможе обрѣсти я; возвращающа бо милосердіемъ Божиимъ чловѣку истинно кающемуся предпїя его заслуги, яже грѣхонаденіемъ погубилъ быше). Сїце пїянство на вся грѣхи дерзаетъ, и щещу спасенїя творитъ погубляя добродѣтели. Ясно о томъ глаголетъ Свяшый Златоустъ: пїянство еще въ комъ и цѣломудріе обрящетъ, еще и снѣдѣніе, еще и разумъ, еще и кротость, еще и смиренномудріе, вся поверзаетъ въ пучину законопресупленїя. До здѣ Златоустъ. Лишаяйся же пїянствомъ всѣхъ добродѣтелей чловѣкъ, не лишается ли спасенїя своего, и не отчуждается ли наслѣдія небеснаго? Вправду Апостоль глаголетъ: *пїяницы Царствїя Божїа не наслѣдуютъ* (а).

Девятый желчный гроздь, гнѣвъ Божїй; пїянствуай бо, пресупая заповѣди Божїа, подвижеть на гнѣвъ Бога грѣхами своими. Того ради вопіетъ Исаїя Пророкъ: *горе востающимъ завтра, гонящимъ сикера, пїющимъ до вечера: віно бо пожжетъ я. Съ гуслями и прегудицами, и тимпаны и свирѣлями віно пїютъ, а дѣль Божїихъ не вѣдаютъ* (б). Къ таковымъ и Іеремїя Пророкъ глаголетъ: *такъ рече Господь силъ Богъ Израилевъ: пїйте, и упїйтесь, и изблюйте, и падите.*

(а) 1 Кор. VI, см. 10. (б) Исаїа V, см. 11 и 12.

и не востаните отъ лица меча, егже Азъ пошлю среди васъ (а).

Десятый прегорчайшій гроздь піянственнаго вінограда, есть извѣстная души пагуба; иные бо грѣшники еще приближаются къ часу смерти своей, каются могутъ, и жалѣти о грѣсѣхъ, презвѣнъ имуще умъ: піяный же умираетъ како покающихся можетъ, не памятуя о себѣ, ниже зная нашедшія на нѣхъ кончины нечаянныя? безъ покаянія же умирающему неизбѣжна есть геенна.

Сицевы суть грозды нравныя Содомогоррскаго того вінограда, глаголю піянства, ихже вкусъ, еще и сладиши изъ начала видится, но послѣдѣ сладость та въ желчную горечь и въ ядъ зміинъ и аспиденъ обращается, якоже рѣхомъ.

Сія же вся рскошася не на похуленіе віна, но на укореніе піянства; віно бо создано отъ Бога на веселіе и здравіе челоуѣкомъ, а не на піянство и вредъ. Слышимъ Златоуестаго Святаго глаголюща: не оклеветай віно, но піянство; віно дано есть, да веселимся, а не да безобразуемъ; да смѣемся, а не да посмѣяни будемъ; да здравствуемъ, а не да недугуемъ; да неможеніе тѣла исправимъ, а не да душевную крѣпость низложимъ. И паки тойже на иномъ мѣстѣ глаголетъ: не отъ віна піянство, но отъ безмѣрія; віно ни за чтоже ино намъ дадеся, развѣ здравія ради тѣлеснаго; но сему препятіемъ есть безмѣріе. Отъ сихъ словесъ учителя онаго видѣши есѣ, яко не віно виновато, но невоздержаніе піющихъ безмѣрно. Тойже Святой піицъ, ради безмѣрнаго ихъ пипія, безчестнѣйшихъ быти вмѣняетъ паче псовъ и ословъ, и

прочихъ безсловесныхъ животныхъ; всяко бо живоно не ясть, не пієтъ вѣще попребы своея, ниже принудити его кпо можеть, да ясть или пієтъ болѣе, нежели еспество его хочеть. Человѣкъ же піянспивуй и не принуждаемый множае и множае наполняєтъ чрево свое даже до поврежденія своего. Зри о томъ нравоученіе 57, въ бесѣдахъ на Святаго Евангелиста Матѳеа.

Сопровивъ на пиру Жениха небснаго, Хріста Спасителя нашего сидишь подлѣ цѣломудренной чистоты свѣлое воздержаніе, и поддерживаєшь чистоту; ибо чистота безъ воздержанія ослабѣваетъ, на воздержаніи же утврждаєся, сильна єсть. Подлѣ чистоты убо на пиру Хрістовомъ сидишь воздержаніе, а сидя соблюдаетъ пощеніе, и аще ясть, аще пієтъ, въ славу Божію ясть и пієтъ, а не во угоденіе чреву, аще ясть, обаче прилично воспаетъ отъ ирапезы; аще пієтъ, обаче оставляетъ мало жажды себѣ, не до пресыщенія ясть, не до піянства пієтъ, мало не соравняєся постящемуся; а постъ церковный, отъ Святыхъ отецъ узаконенный преспутиши, имать въ грѣхъ тяжкій смертный, не попусти Богъ. Вѣдаєтъ бо нравъ Жениховъ; Той постился сорокъ дней, и сорокъ ночей въ пустынь, а и все житіє Его на земли бѣше пощеніе. Аще и инако о Немъ зависпливыи глаголаху: Сей *человѣкъ ядца и вінопійца* (а); обаче Онъ Самъ отъ всего воздерживашєся, и учениковъ Своихъ учашє *блудитєся, да не отягчаютъ сердца ваша обѣденіємъ и піянствомъ, и сластями житєйскими* (б).

Речєтъ Бахусъ чревоугодный богъ съ ученикомъ своимъ Марпиномъ Люперомъ: надобно

въ полкахъ не смотрѣши поспа, и въ постѣ
 ясти мясо, чшобъ полковые люди въ воинствѣ
 были сильни, въ бою крѣпки, не ослабѣли въ
 брани опѣ поспа и воздержанія. На шо азъ же
 абіе опѣщаваая, вспомяну испорію Гедеонову:
 ушѣсенны древле бяху зѣло Израильшяне опѣ
 Мадіаниповъ (а), и возопиша къ Богу опѣ мно-
 гихъ бѣдѣ. Милосердовавъ убо о нихъ Богъ, даде
 имъ вожда мужа сильна, именемъ Гедеона, той
 собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама.
 Господь Богъ велишъ ему не вести съ собою
 великія силы на ранѣ, но лучшія и мужествен-
 нѣйшія токмо воины избрани. Како же можаше
 Гедеонъ познаши лучшія мужественнѣйшія? Сиде
 возможе: по повелѣнію Божію приведе всѣхъ на
 воду, и повелѣ имъ пиши; едини убо падше на
 колѣна, и лице къ водѣ приклонивше, піяху воду
 опѣ рѣки аки скоты; друзіи же горспію черплю-
 щие воду опѣ горспіи своя піяху, и раздѣли я
 Гедеонъ на двос; пившихъ воду скотски, постави
 особно; пившихъ воду горспію, постави особно;
 и не мнози таковы обрѣмошася, иже горспію
 пиша воду, токмо триспа человекъ; прочіи же
 вси скотски пиша, лице съ успы въ водѣ углу-
 бивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ скотски
 пившихъ всѣхъ возвратити, а триспа токмо
 оны поати на бранѣ, и обѣща глаголя: *треми
 сты мужи пившими воду горспію спасу вы, и
 предамъ Мадіама въ руцѣ твои* (б). Приблизив-
 ся же Гедеонъ съ тремі сты мужей къ без-
 численнѣй силѣ Мадіамстѣй ноцію, по повелѣнію
 Божію самъ съ единымъ токмо опрокомъ вниде
 ползаяци въ полкъ Мадіамскій, и ходя въ немъ
 тихо слушаешъ: и се слышишъ единаго воина

(а) Судей VII. (б) Тамъ же VII, ст. 7.

опѣ сна воспрянувши и повѣдающа сонѣ подругу своему; се тѣсто хлѣба ячменна опѣ полка Гедеонова валяся въ полкѣ нашѣ Мадіамль привалися къ кущи Мадіамли, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща. И опѣща подругѣ его, и рече: нѣсть се тѣсто, но коніе Гедеоново; предасть бо Господь въ руки его Мадіама и весь полкѣ нашѣ. То услышавъ Гедеонъ, поклонися Господеву, и къ своимъ возвратився, и устроився на рать, и нападъ на Мадіамскій полкѣ побѣди его, и разгна въ конецъ. Здѣ вопрошаю: по чѣму къ кущи Мадіамли, во еже превратиши ю, привалися не мясо ядомое въ полцѣхъ, но тѣсто хлѣба, хлѣба же не пшеничнаго, не сипнаго, но ячменнаго? Ячменное по тѣсто, по полковниковъ сказанію, образованіемъ бѣше пощенія Гедеонова, иже на брань приутопвляся постышеся и моляшеся прилѣжно, а въ пощеніи тѣло свое не мясомъ, ни сластными пищаи, но ячменнымъ хлѣбомъ укрѣпляше, и поможе ему Богъ. Здѣ постыдися Бахусе съ Люперомъ, глаголяи ослабѣваши воиномъ въ полцѣхъ воздержанія ради опѣ мяса. Оеодосій Великій имѣя брань съ Евгеніемъ мучителемъ Римскимъ, много постился моляся приутопвляся на брань, и ослабѣвали на брани не ядый мяса? такожде и Ираклій имѣя брань съ Персиды?

Ажеши убо ты чревообъяспный и пїлнственнѣй Бахусе, и чуждѣ еси пира Хрістова; а ты святое воздержаніе сяди здѣ добръ на брацѣ Жениха своего.

Иаки смотря на пирѣ Иродовъ подлѣ Венеры и Бахуса, глаголю, подлѣ блудной и чревоугодной сипраспи, вижду сѣдяща безчеловѣчнаго мучителя Арѣя, или Марса, сїсспѣ безчеловѣчное

мучительство. Той поганый богъ, или бѣсъ сидѣ на пиру Иродовомъ, научи Иродіаду просити главы Предсечевы, а Ирода научи устѣкнути неповиннаго Святаго великаго угодника Божія. О безчеловѣчное мучительство убивати неповиннаго, смерти предавати того, иже грѣха не сотвори, и лѣсть не обрѣшеся во устѣхъ его!

Сопрошивно на пиру брачномъ Жениха небеснаго сидѣть челоуѣколюбіе Хрістово благое, благоутробное, милосердное, не токмо не озлобляющее неповинныя, но и грѣшныя прощающее, и враги Своя любящее, и о убивающихъ Его молящееся: *Отче! отпусти имъ* (а). Слава челоуѣколюбію Твоему милосердый нашъ Владыко! слава благоутробию Твоему!

Се видѣхомъ сѣдящія на пиру Иродовомъ, и на пиру Хрістовомъ. Тамо блудъ, пїянство, безчеловѣчіе; а здѣ чистота, воздержаніе и челоуѣколюбіе. Чшо же оныя ядятъ и пьютъ?

На пиру Иродовомъ ядятъ людей, а пьютъ кровь ихъ да слезы. Сиде глаголетъ Богъ во Псалмѣхъ: *снѣдающіи люди Моя вмѣсто хлѣба* (б). Несутъ главу Предсечеву предъ лице Ирода пирующа, снѣдъ то; каплетъ кровь отъ главы, питіе то. О безбожнаго мучительства!

Смошри, како пиръ совершается немилосердныхъ владѣтелей; но и нынѣ во многихъ господахъ чшъ не также, подаютъ и пїютъ кровавые труды челоуѣческіе, а бѣдныхъ крестьянъ своихъ немилосердно мучатъ; снѣдаютъ то люди Божія вмѣсто хлѣба, господамъ и до пресыщенія всего довольно есть; а крестьянамъ бѣднымъ и укруха худаго хлѣба не стааетъ. Сіи обѣдаются, а тіи алчутъ; сіи упиваются, а тіи развѣ водою

жажду свою утоляютъ; сіи веселятся, а тѣи плачутъ на правесахъ. Таковъ пиръ господскъ, снѣдаютъ люди вмѣсто хлѣба!

На пиру же брачномъ Жениха небеснаго что ядятъ, что пѣютъ? Нынѣ подъ видомъ хлѣба и вина Пречистое и животворящее Его Тѣло, и Пречистую и животворящую Его Кровь, въ будущемъ же вѣцѣ *лицемъ къ лицу*, не въ зеркалѣ и въ гаданіи, узримъ Его якоже естъ (а): *насыщуся, вѣгда явишя мнѣ слава Твоя* (б).

Кто же утѣшаетъ пирующихъ на обоихъ тѣхъ пирахъ? На пиру Иродовомъ утѣшаетъ безстыдное дѣвство; дщи Иродіадына пляшетъ, и угоди Иродови и возлежащимъ съ нимъ. Окаянное то дѣвство, блудное то дѣвство, которое предъ толикимъ честныхъ лицъ собраніемъ безстыдно пляшетъ, а чужія головы ищетъ; быть ей въ блудницахъ, а не въ дѣвахъ, именемъ покло и образомъ дѣва, а самымъ дѣломъ скверное животное.

На пиру же небеснаго Жениха кто утѣшаетъ? Жена плачущая у ногъ Христовыхъ, и слезами ноги Его омывающая и лобызающая, пла утѣшаетъ; тоя бо виною великое милосердіе Божіе на грѣшники ясно является; рече бо пречистыми усты Своими милосердый нашъ Владыка: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (в).

Смотри разнствія, на пиру Иродовомъ пляшутъ; на пиру Христовомъ плачутъ. Тамъ грѣхи копятъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагаютъ, а здѣ великую кучу грѣховъ прочь растаскиваютъ; тамъ пляшущую дѣвою зовутъ, а здѣ

(а) 1 Кор. XIII, ст. 12. (б) Псал. XVI, ст. 15. (в) Луки VII, ст. 47.

плачущую грѣшницею. Но о чуднаго претѣненія! изъ грѣшницы бысть праведница, изъ блудницы дѣвица, невѣста Хрістова; а изъ дѣвицы Иродіадины всѣхъ блудницъ пуще. Добрѣ глаголетъ Свяпый Іеронимъ: о коль многія мнимыя были дѣвицы, въ день судный обезчестяся! О коль многіе мнимые были блудники ошъ Бога вѣнчаны будутъ!

Обезчестяся мнимыя были дѣвы; обличены бо будутъ о тайныхъ нечисномахъ своихъ. Почтутся вѣнцемъ небесной славы ошъ Бога тїи, иже ошъ людей яко блудники хулими суть, тамо же открысеша ихъ покаяніе, теплыми слезы, доброе и самому токмо Богу извѣстное житїя исправленіе.

Се, о слышателіе мои, вся яже на обоихъ пирахъ видѣхъ, любви вашей сказахъ, сказавъ же молю: злаго пира бѣгайте, на добрый идите. Пиршественникомъ Иродовымъ не сообщайшеся: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (6). Пиршественникомъ же Хрістовымъ приобщайшеся, и не опшупно шѣхъ держишеся. Аминь.

(а) Луки VII, стр. 47. (б) Псал. XXXVI, стр. 1.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю пятнадцатую по
Святомъ Дусѣ.

И отданіе праздника Воздвиженія Честнаго
и Животворящаго Креста Господня.

*Возлюбиши Господа Бога твоего всею
душею твоею, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и
всѣмъ помышленіемъ твоимъ (*)*.

Матѣ. XXII, ст. 37.

Не погрѣшилъ пошъ, кшо любовь, любовь же
Божественную, нарече огнемъ, слышашеліе воз-
любленіи! Свѣшипъ ли въ темношъ огонь? свѣ-
шипъ и любовь, глаголющу Богослову: *любай во
свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть* (а).
Грѣешъ ли огонь? не знобишъ и любовь, егда аки
одежда вся и множество грѣховъ покрываетъ.
Сожигаетъ ли хврасніе огонь? не не вѣсшъ и лю-
бовь беззаконій нашихъ хврасніе обращаши въ
пепель. Якоже о нѣкоемъ лицѣ речено: *отпуща-
ются грѣси ея мнози, яко возлюби много*. (б).
Таешъ ли воскъ опъ лица огня? таешъ и сердце
человѣческое опъ теплоты любви. *Бысть, рече,
сердце мое яко воскъ, таяй посередъ грева мо-
его* (в). Въ выспрь ли пылаешъ пламень огнен-
ный? и любовь вышнихъ ищешъ, и вся добро-
дѣтели превышаетъ вышии всѣхъ любви. Той-то
огнь, огнь любви Спаситель нашъ съ небесъ при-
несе къ намъ: *огня, рече, придождь оверещи*

(*) Согласно сему недѣля 25 по Святомъ Дусѣ.

(а) 1 Іоан. II, ст. 10. (б) Луки VII, ст. 47. (в) Псал. XXI,
ст. 15.

на землю, и ты хочешь, аще уже возгорься (а)?
 О естли бы шѣмъ огнемъ просвѣпилися умы
 наши, согрѣялися сердца наши, испаяли души
 наши, разжеглася духъ нашъ! Распали насъ въ
 любовь Твою многомилоспиве Слове Божій!

Огнь безъ поджоги и безъ дровъ не горипъ,
 аще и съ небеси посланный, обаче дровъ пребуесть.
 Ибо и въ Ветхомъ Завѣстѣ огнь свыше сниде
 на Моисеовы и на Аароновы жертвы, а дабы
 никогдаже угаслъ, Священницы дню и ноцію
 дрова на олшарь возлагаху.

Олшаремъ Божиимъ духовнѣ есть сердце
 наше, огнь свыше сходяй; любовь Божія свыше на
 сердца наша изливается, по словеси Апостоль-
 скому: *любви Божія* разліяся въ сердцахъ нашихъ,
Духомъ Святымъ даннымъ намъ (б). Кію хочетъ
 Божеспивенныя любве возгорѣтися пламенемъ,
 ищи таковыхъ дровъ, имиже бы возмогъ
 еси вознѣшпи въ себѣ огнь невещеспивенный,
 духовный огнь любве Божія, соблюсти того на
 сердечномъ швоемъ олшарѣ никогдаже угасаема.

Азъ же грѣшный въ помощь швою, Бого-
 любивый слышателю мой! пойду по дрова въ
 лѣсъ, или въ садъ Божеспивеннаго Писанія, и со-
 беру бремя дровъ не опъ проспыхъ древесъ, но
 опъ древесъ шѣхъ, изъ нихже содѣланъ быспъ
 Хрістовъ Креспъ чеспный, (егоже въ мимо-
 шедшей недѣлѣ всемірное Воздвиженіе праздно-
 вахомъ, а нынѣ отпданіе того праздника совер-
 шаемъ) опъ таковыхъ древесъ собравъ бремя
 дровъ, здѣ на среду принесу, да всякъ изволяй
 безъ шруда себѣ вземлетъ въ пользу и пошребу.
*Боже! въ помощь мою воими: Господи! помози
 ми потщися* (в).

(а) Луки XII, стр. 49. (б) Рим. V, стр. 5 (в) Псал. LXIX, стр. 2.

Возлюбиши Господа Бога твоего.

Повѣспвующи о нѣкоей пилицѣ, Финику древу тезоименной нарицаемой Финиксѣ, въ справахъ Аравіи, близъ Индіи обрѣтающейся, ша по пѣписомныхъ пребыванія своего лѣтѣхъ, собравши опѣ благовонныхъ древесъ розги и вѣлви, слагаешъ я въ спогъ нѣгдѣ на высокомъ холмѣ (*), и на томъ сѣдши, и крылѣ своя пропиву лучъ солнечныхъ въ полудни зѣло знойныхъ распросперши возжигается и сгараетъ въ пепель, а попомъ паки въ пепелѣ ономъ опѣ росы небесной зачинаешъ и родишъся. Испина ли по, или ни, не испытую, буди при повѣспвовашелехъ о томъ вѣра. Сію извѣстную вѣмъ истину, яко мысленный Финиксѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ неизреченною къ человекѣу любовію объятый, собра благовонная древеса, кедръ, пегъ, кипарисъ, и на холмѣ горы Голгооскія раменами Своими занесши, и аки въ спогъ въ кресѣ сложивши, и яко Финиксѣ крила, руки распросперши, пламенемъ любви сгорѣ, егда опѣ любви къ намъ, положи за ны на Кресѣ Свою душу.

Хощемъ ли взаимною къ Нему возжещися любовію, ищемъ благовонныхъ древесъ, не хвраспїа дымосмраднago, но благоуханныхъ вещеспвѣ, слагаимъ ша на холмѣ сердечнѣмъ, просшираемъ крылѣ вѣрованія и любленія прямо проспершаго руцѣ на Кресѣ Господа, да опѣ того пламеннаго огня любви и мы возгоримся. Гдѣ же благовонная древеса распушѣ, кшо вѣспѣ? скажише, да идемъ тамо. Слышу въ Писаніи Божеспвенномъ хвалишъ Премудроспѣ Божія нѣкіимъ своимъ изряднымъ благовонныхъ славныхъ древесъ садомъ, или лѣсомъ на мѣспѣхъ различныхъ, ово

(*) Зри Лексиконъ Петерскій.

въ ливанѣ, ово во Аермонѣ, ово на приморіи. Въ Ливанѣ кедръ, въ Аермонѣ кипарисы, на приморіи финики, и глаголетъ о себѣ: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ возвысился иже на приморіи (а).* Азъ же слыша тѣхъ древесъ по-ликую честность и славу, яко сама Премудрость Божія возлюби уподобиться онымъ, глаголю въ себѣ: добріи тѣ древесы къ нашей нуждѣ, благо-угодны къ нашей пошребѣ. Возму по единому полѣнцу отъ тѣхъ тріехъ, во имя Святыя Троицы, и на олшарѣ положу сердечномъ, по подобію ветхозаконныхъ Іереовъ, иже спрегуще огня небеснаго, да не угаснетъ, днію и нощію прилагаху тому на олшарѣ полѣнца. Иду убо умомъ моимъ въ тыя спраны, а въ началѣ въ пустыню Ливанскую ко благовонному кедрѣ. Кто помнилъ въ Библии, яко и Соломонъ изъ Ливана древессы кедровыя спяжа на созиданіе храма Свя-тая Святыхъ, посылая къ Хираму Царю Тир-скому; ибо Ливанъ во области царя Тирскаго бѣше.

Приближаяся же тамо, вижду порубежный Тиру городъ Сарепту, а въ немъ домъ вдовицы, идѣже виша Ілія Пророкъ. Вижду ту жену собирающую дровца. Что дѣши, вдовице Сарепт-ская? Собираю, рече, *два полѣнца.* На что? Со-творю себѣ и дѣтемъ моимъ малъ опрѣснокъ, и ямы, и умремъ (б). Воиспину умреша, аще не собереша и пренѣяго полѣнца во имя Святыя Троицы, юже почиши, егда спраннолюбіемъ Пророка Божія, воду на олшарѣ устроиши иму-щаго, угостиши. (Ты два полѣнца собираеша, азъ же хочу собрати три, да возгнѣщу огонь любви

(а) Сирах. XXIV, ст. 45 и 46. (б) 3 Царств. в. XVII, ст. 12 и 13.

Божія въ сердцѣ). Иду далѣе въ путь мой мимо Сарепшы и Тира къ Ливану, и разсуждаю умомъ моимъ. Сарепша полкуется тѣсноша, Тиръ же скорбніе, а Ливанъ бѣлоснь, или кадило, или приугошование сердца, и глаголетъ ми духъ, къ убѣленію совѣсти, отъ неяже бы кадилоподобная исходила молитва, и къ гошовности сердца въ любовь, не лѣзя приипи, аще не тѣсношою житія, и о грѣсѣхъ скорбніемъ. Бывши въ Сарепшѣ и Тирѣ, дойши до Ливана, сіесть, прошедши тѣсношу житія, и о грѣсѣхъ скорбніе, достигнути чистой совѣсти и сердца гошовосни въ любовь Божию.

Вшедши въ самый той лѣсъ Ливанскій созерцаетъ умъ нашъ высокія кедры, а прежде насъ давно зашелъ тамо Давидъ Святый съ Псалтирію своею, зашелъ на безмолвіе Псалтирь пѣти. Давиде Святый, чпо ты здѣ въ Ливанѣ дѣеши? Ошвѣтспвуешъ Давидъ: разсмаприваю, рече, кедры, кошорымъ уподобити праведниковъ, а кошорымъ грѣшниковъ: *праведникъ яко финикъ процвѣтеть, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (а): и, *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высащася, яко кедры Ливанскія* (б). Не сказуй намъ, Давиде Святый, о кедрахъ подобспвующихъ грѣшникомъ; веши насъ къ кедрамъ подобспвующимъ праведникомъ, а Премудрость Божія абіе въ лѣсѣ томъ ошзвася: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ* (в). Нынѣ вѣмы, Давиде, почто ты зашелъ въ лѣсъ Ливанскій? ищещи ты Премудрости Божіей межъ кедрями, Премудрости глаголющей, *Азъ яко кедръ*.

(а) Псал. ХСІ, см. 13. (б) Псал. XXXVI, см. 35. (в) Сирах. XXIV, см. 14.

Которое же есть подобіе кедрѣ къ Премудрости Божіей, чесо ради уподобляется Премудрость Божія кедрѣ, кто скажетъ? Скажутъ намъ полковники Божеспвеннаго Писанія глаголющии: Премудрость Божія есть безсмертна, и создательница безсмертія; ибо созда безсмертныхъ Ангеловъ, и безсмертныя души человѣческія. Кедръ же есть древо начальнѣйшее межъ древами негниющими, отъ нихже и ковчегъ Ноевъ, и ковчегъ Заваѣта, и церковь Соломонова, и потомъ Крестъ Христовъ устроися. И есть кедръ у премудрыхъ, якоже у Плинія естествословаца, образомъ вѣчности и безсмертія, ради того, яко неудобъ согниваетъ, коего ради несогнитія не поклома вещи святыя, но и кумиры отъ кедрѣ у Еллиновъ дѣлахуся. И извѣствуетъ воспоминаемый Плиній, яко въ Римѣ кумиры нѣкоторыя кедровыя по тысящи лѣтъ и болѣе бяху неисплѣнны, и стояху даже до своего отъ Христіанъ разоренія, того ради кедръ, якоже речеса, есть образомъ вѣчности и безсмертія.

Премудрость же Божія хотя разуму человѣческому свое изъявивши ясно безсмертіе уподобися въ Писаніи кедрѣ, да отъ созданія познаваешися создательница всѣхъ тварей Премудрость; аки бы глаголя: вѣждыте, о человѣцы! якоже видите кедръ, емуже вы приписуете вѣчность и безсмертіе; сие мене знайте быти вѣчну и безсмертну, не точію же мене, но и души ваши отъ мене созданныя, вѣчны суть и безсмертны.

Азъ же отъ безсмертныя кедрообразныя Премудрости Божія иду къ безсмертнымъ кедрообразнымъ душамъ, къ душамъ же праведнымъ, яко кедръ въ Ливанѣ умноженнымъ; отъ тѣхъ хочу нѣкое полѣнце на потребу нашу взяти

но како возьму? чѣмъ усѣку безъ подобающаго на
 то орудія? Тѣшипъ мя въ помъ Давидъ Свящый,
 не печалься, глаголю: не требѣ здѣ топора и
 сѣкиры; слово бо Божіе, гласъ Божій острѣйшій
 паче желѣза, абіе много дровъ на возгнѣщеніе
 огня любви сдѣлаешъ. Се слыши и внимли: *гласъ*
Господа сокрушающаго кедры, и сопретъ Господь
кедры Ливанскія (а). Который же то гласъ
 Господень толь есть силенъ, яко безъ желѣзнаго
 орудія превеликія кедры на дрова и полѣна кру-
 шитъ? Внемлемъ и слышимъ. Се гласъ не аки
 громъ, но аки сладкая пѣснь, исходяй изъ успѣ
 Божіихъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея*
души твоя (б). О гласе крѣпкій, гласе много-
 мощный, гласе не спрашный, но сладкій, не гроз-
 ный, но любезный, гласе коль попремногу дѣй-
 ственный, *паче меча обоюду остра*, дѣйствитѣльшій,
 проходящій до раздѣленія души же и духа, *чле-*
новъ же и мозговъ (в), гласе паче меча острый,
 паче меда сладчайшій! опъ тебѣ бо бываемая намъ
 рана, ранамъ нашимъ душевнымъ, ранамъ грѣхов-
 нымъ бываетъ цѣлительный пластырь: *возлюбиши*
Господа Бога твоего. А Златоустъ Свящый въ
 слѣдъ грядетъ по помъ гласъ, возглашая: ибо
 и геенною сего ради воспрети, и царство объшо-
 ва, да любимый опъ насъ будетъ (г). Кто убо
 тѣмъ гласомъ не сокрушится, не умилился серд-
 цемъ своимъ? Той гласъ въ началѣ яко услышася
 на Синаи, абіе о коль премногія пречестныя
 ветхозаконныя духовныя кедры, глаголю Пра-
 опцы, Пророцы сокрушишася, сіестъ умилишася
 сердца своими, и возваху каждо глаголюще: *воз-*
люблю Тя, Госпди, крѣпосте моя: Господь

(а) Псал. XXVIII, ст. 5. (б) Матѣ. XXII, ст. 37. (в) Евр. IV.
 ст. 12. (г) На посл. къ Рим. гл. II, Нравоуч. 5.

утвержденіе мое (а)! Той гласъ яко услышася вторицею отъ устъ воплощенной Премудрости Божіей Хріста, въ нынѣшнемъ Евангеліи возгласившаго: возлюбиши Господа Бога твоего: о коль премногіи, пречестніи, новоблагодашніи кедры, глаголю, Апостоли, мученицы и иніи Святіи сокрушишася, сіестъ, умилишася сердца своими, и съ Петромъ Святымъ каждо опзвася, глаголя: Господи! Ты вѣси, Ты вся вѣси, яко люблю Тя (б)! И абіе овіи оставльше вся, на Той гласъ поидоша; овіи же на раны и муки дерзнуша, якоже и оное лице, еже зоветь веліимъ гласомъ: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи, спражду и распинаюся.

Отъ тѣхъ гласомъ любви Божія сокрушенныхъ, умиленныхъ кедровъ, отъ образа добродѣтельнаго житія Святыхъ угодниковъ Божіихъ, всею душою Бога возлюбившихъ, возьмемъ едино первое полѣнце во имя и въ любовь перваго въ Троицѣ Святой лица, въ любовь Бога Отца; полѣнце бо любленія Бога отъ вся души прислушаетъ отъ насъ Богу Отцу, давшему намъ душу Божественнымъ и Животворящимъ вдохновеніемъ. Возмши же то древо въ рудѣ разсужденія нашего, разсмотримъ его силу сице. Безсмертная мудрость Божія созда безсмертную душу нашу мудрѣ; ибо украси ю по образу Своему памятію, волею, разумомъ: убо душа наша мудростию Богоподобная имать Бога Творца своего любити мудрѣ. Не глаголю здѣ о мудрости Богословскаго о Бозѣ мудрованія, но о мудрости искуснаго между доброю и злою вещью разсмотренія, во еже бы душѣ, Богомудрымъ разумомъ почтенной, стужде, яже къ Богу, любовь

разсмотрѣваши, разсуждаши и разумѣши, аще есть добра, истинна и совершенна; много бо въ насъ грѣшныхъ таковая бываетъ любовь, яко нимися шокмо любими Бога, а самымъ дѣломъ опечаляемъ Его, аки ненавидимаго. Се колікое насъ здѣ въ Святомъ семъ храмѣ собрася множеству, и аще бы кто по единому спросилъ, любиши ли Бога? всякъ бы отвѣщаль: ей, люблю! Посмотрижъ всякъ въ свое житіе, въ дѣла; ни стѣнь любви Божіа обращающа. Тщеславимся любими Бога, нимало же щимся истинными Его любимиельми быти, словомъ любимъ, дѣлы ненавидимъ. Аще бы кто честнаго гостя принялъ въ домъ свой, и реклъ бы ему: люблю тя, радъ тебѣ! по рекши, абіе изгонилъ бы его изъ дому своего безчестно, истинная ли была бы того чловѣка къ госпю любовь? Никакоже; не любовь, но ругательство. Сице мы грѣшніи дѣлаемъ, Хріста Господа въ душахъ нашихъ випати хошаща, едва мало когда пріемше, абіе грѣховными нашими нравы безчестно опъ себе изгоняемъ, и болѣе Ему ругаемся, нежели любимъ. Мудрыя же души есть, разсмотрѣніе въ любви имѣши, и разсуждаши, аще есть поистиннѣ любящая Бога любовь, и обрѣвши нѣкую прошивность исправляши, ниже примѣшаши къ любви Божіей любви богопротивныя.

Въ ветхозаконной Скиніи сугубъ бѣше огонь; единъ съ небесе сошедшій на жершвы (а), егоже, якоже прежде речеся, выну Іереи, да не угаснеть на олтарь (б), спрежаху; прилагающе полѣнца, и нарицашеся огонь той огонь Божій; другій же огонь обычный народный предъ дверьми скиніи Божіа бѣше, егоже неугасима храняху

(а) Левит. I, сш. 7. (б) Тамъ же VI, сш. 9.

простіи люди, и звашеся огонь той огонь чуждый. Божіимъ убо огнемъ токмо жертвы Божія сожигашуся; а огонь чуждый употребляшеся на иное нѣкое общее послуженіе. Бысть же заповѣдь Божія швердѣ подѣ смертною казнію узаконенная, о томъ, да никтоже отъ Іереевъ дерзнетъ огня чуждаго внести внутрь Скинїи Божія, и случится вещь сицевая: два сына Аароновы, Надавъ и Авїудъ, невѣдомо каковымъ намѣреніемъ, огонь чуждый вложивше въ кадильницы, дерзнуша внести въ Скинїю, идѣже бѣше огонь Божій, и абіе постиже ихъ за ту дерзость ошмщеніе и казнѣ; пламень бо отъ олтаря и отъ огня Божія изшедши, сожже я въ пепель. Прополковася уже изначала сіе, яко олтарь Божій таинственнѣ есть сердце человѣческое, огонь же Божій есть любовь Божія въ сердцѣ горящая; огонь же чуждый что? Любовь міра, яже есть вражда на Бога, любовь же сластей и естрастей плотскихъ, яже суть Богу противна, та суть огонь чуждый. Еще же къ тому огонь ярости, огонь гнѣва, огонь памятозлбїи, все то суть огни чуждїи, огню любви Божія попремногу противнїи. Здѣ, истинный и мудрый любитель Бога, внемли, и опасно блюди, да не внесеши во олтарь сердца твоего, въ немже любовь Божія огонь храниши, да не внесеши внутрь огня чуждаго; аще бо дерзнешь, то пострадати тебѣ будетъ то, еже преждереченные сынове Аароновы пострадася; ревнива бо есть вельми любовь Божія, и не перпишъ, да иного кого кромѣ ея возлюбиши; не всеу Богъ огнемъ есть нареченъ: есть Богъ нашъ огонь подаяй; якоже бо огонь и свѣтитъ и жжетъ, сице и Богъ. Любиши ли Его истинно? свѣтитъ тебѣ: не любиши ли Его истинно, но лицемѣрно, усты

пожмо, по сожжешъ тебѣ, поясѣ тебѣ огонь
подай.

Сице разсудивши духовнаго того кедрѣ силу,
кладемъ таинственнаго по древо на олтарь сердца
нашего, слагающа по вся Божественнаго Писанія
слова въ сердцѣ нашемъ, якоже глаголетъ Да-
видъ: *въ сердцѣ моемъ скрѣхъ слова Твоя* (а).
И якоже Пресвятая Дѣва Мати Божія: Марія
же соблюдала вся глаголы сія, слагающа по въ
сердцѣ своемъ (б). Положи же по духовное
полѣнце на олтарь сердечномъ, поддуимъ, да воз-
горится; поддуимъ же ово часными о любви
Божіей поученьми: *въ поученіи моемъ*, рече Да-
видъ, *разгорится огонь* (в); ово же глубокими опъ
умиленаго сердца воздыханьми, и теплыми моль-
бами, тайными къ Богу вѣщаньми глаголющи:

О прелюбезнѣйшій паче всякія любви, Боже!
всякъ умъ, всякое желаніе превосходящая любви,
иже за вся намъ опъ Тебѣ содѣянная благая, и
выну дѣмая явленіи и неявленіи, ничтоже ино
опъ насъ пребуеши, почитю по едино, да Тя
всею души нашея возлюбимъ любовію. Се готово
сердце мое въ любовь Твою, *готово сердце мое*
Боже, готово сердце мое (г). Ты же Самъ углемъ
любленія Твоего раздежи е, раздежи упробы моя,
и сердце мое, Боже живопа моего, раздежи и
умягчи душу мою яко воскъ, да вся испасетъ и
изліетъ предъ Тобою, Господи, да ничтоже ино
возлюблю, ни души моей, ни жизни моей, паче
Тебѣ Создателя моего, любителя моего; да не
возлюблю каковыя суеты, и временныя вѣка сего
сладости, но да весь въ Твоей пребуду единой
любви, и опъ поя никогдаже да оплучуся. Сице

(а) Псал. СХVІІІ, стр. 11. (б) Луки II, стр. 19. (в) Псал.
XXXIII, стр. 4. (г) Псал. LVІ, стр. 8.

первое древце на сердечномъ олтарѣ положше и поддуше, пойдѣмъ по другое.

Другое древо благовонное, емуже уподобляется Премудрость Божія, естъ кипарисъ во Аермонѣ; азъ, рече, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ (а). Смотрю убо первѣе, гдѣ тыя Аермонскія горы? Обрѣшаю извѣстіе въ Псалтирныхъ толкованіяхъ, яко въ Палестинѣ не зѣло далече отъ Ливана. Толкуется же Аермонъ сіяніе, азъ же паки на разсужденіе толкованія именъ обращаюся внемлю: Ливанъ бѣлостъ, Аермонъ сіяніе, отъ Ливана не далече, и глаголетъ ми духъ: кто имашъ совѣсть свою бѣлу, очищенну отъ всякія скверны плоти и духа, тому близъ естъ сіяніе праведническое: *праведницы, рече, просвѣтятся яко солнце* (б).

Возшедши на Аермонъ умою, разсуждаю, чесо ради мудрость Божія уподобляется кипарису? Вѣмъ, яко въ древнѣйшихъ кипарисъ бѣше мершвости знаменіемъ, якоже кедръ безсмертія, сице кипарисъ смерти гіероглификъ и прописаніе. И обычай бѣ сажати то древо въ гробищахъ при гробахъ умершихъ. Обрѣпохомъ же и сіе въ житіи Преподобнаго Никиты исповѣдника, яко во обипели его преславися нѣкій Богоугодный опецъ, Аѳанасій именемъ (*), поистиннѣ любитель Бога бывый, и по погребеніи его возросте на гробѣ древо кипарисное отъ самыхъ того персей. Се же Божиимъ повелѣніемъ на прославленіе угодника Его, и листвіе того древа всякія болѣзницѣляше. У Еллиновъ же бѣ обычай смерть челоувѣческую вѣтвю кипарисною извѣщаши, и аще на нѣкоемъ домѣ вѣтвь кипарисная вошкнена

(а) Сираха XXIV, ст. 14. (б) Матѳ. XIII, ст. 3. (*) Апрель. 5 день.

зряшеся, всякъ вѣдаше, яко въ томъ домѣ мертвецъ есть. Еще же и гробы мертвыхъ онъ кипариса дѣлаху; понеже тѣлеса мертвыхъ въ древѣ кипарисномъ не скоро исплѣваху; ибо дерево по такожде, якоже и кедръ, есть негнѣюще, силу же имать неплѣнно въ себѣ храниши тѣло человѣческое. И егда хочу вѣдати ту тайну, чего ради Божія мудрость сущи безсмертна, уподобися кипарису образованію смертному; самый разумъ поспизаетъ то, яко сего ради, да пропишется смерть воплощенной Премудрости Сына Божія на Крестѣ, въ немже съ кедромъ, певгомъ и кипарисъ бѣше. И якоже кедръ въ Крестѣ образомъ бѣше безсмертія Божія премудрости воплощенной; сие кипарисъ прописаніемъ Того неплѣнныя смерти; не даде бо Богъ Отецъ преподобному Своему Сыну видѣти исплѣнія.

Здѣ духовнѣ разумѣвающе быти кипарисами тѣхъ, иже всегда умирають грѣху, живутъ же Богови, и сораспинающеся Хрісту, по Апостолу: *всегда мертвость Господа Иисуса въ тѣлѣ своемъ*носятъ (а), сіесѣ, всегда себе умерщвляютъ. Отъ тѣхъ кипарисовъ, глаголю, онъ образа добродѣтельнаго ихъ житія возмемъ себѣ едино, другое же полѣнце на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божеспивенныя, сіе же другое полѣнце будешъ во имя и въ любовь другаго въ Троицѣ Святой лица, Бога Сына, возлюбльшаго ны, и предавшаго Себе за ны, которое же орудіе намъ онъ лѣса того кипариснаго усѣчетъ полѣно. Воиспинну Тогожъ Господа гласъ, Иже и кедръ сокрушаетъ: *гласъ Господа сокрушающаго кедры* (б): гласъ Господа сокрушающаго и кипарисы; обаже Той Господень гласъ здѣ въ лѣсѣ

кипарисномъ мало опмѣннѣе гласитъ; тамо бо сладцѣ възгласи: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея*. А здѣ еще сладчае: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (а). И воиспину достойно и праведно есть Того возлюбити всѣмъ сердцемъ, Иже сердца Своего для насъ не пощаждѣ; но на крестѣ е копійному вдаде прободенію. Чпо же есть опъ всего сердца Бога любити? Всѣмъ сердцемъ Того любити, есть сладцѣ Его любити; якоже всею душею любити Бога, есть любити Его мудрѣ; сице всѣмъ сердцемъ Его любити, есть любити Его сладцѣ. Сердце въ чловѣкѣ есть основаніемъ, началомъ и источникомъ всякаго любленія и желанія, и любезныя сладости. Возлюбимъ убо Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всякимъ любленіемъ, всякимъ желаніемъ, всецѣлымъ улажде- ніемъ; а прежде даже научимся сладцѣ сердцемъ нашимъ Бога любити, вспоманемъ первѣе нравъ и обычай истинныя сердечныя любве, въ Апостолѣ описанныя: *любь не ищетъ своихъ си* (б). Разсуди всякъ и разумѣй, что есть сіе, *любь не ищетъ своихъ си*? Та есть истинная опъ всего сердца любовь, яже любить кого не для себе, сіестъ, не своя ради каковыя корысти и пріобрѣшенія, но самыя ради любви любимаго не ищетъ своихъ си, но любве любимаго ищетъ. Любить иногда кпо кого, яко благодѣланіе опъ него пріемлетъ; аще же бы не пріялъ, не любилъ бы. Показуется кпо любити господина своего, и волю его творитъ; боится бо, да не озлобленъ каковою казнію опъ него будетъ. Истинная же любовь ни своихъ си ищетъ, ниже чего боится; но едино то имать, еже любимаго любити.

Здѣ внедемъ, та любовь есть, любящая Бога всѣмъ сердцемъ сладцѣ, яже любить Его не того ради, дабы за то нѣчно опѣ Него пріѣли, ни небеснаго ради воздаянїя: *что бо ми есть на небеси?* ни земныхъ ради благъ: *и отъ Тебѣ что восхотѣхъ на земли* (а)? Но единыя ради любви Иисуса сладчайшаго, всѣхъ въ любовь Свою влекущаго, Иже достоинъ опѣ всѣхъ любимъ быти, весь Сый желаніе, весь сладость.

Добрѣ разсудиша искусни: работаай Богови Царствїя ради небеснаго, сей есть въ чину наемника; работаешъ яко за наемъ, да мзду прїимешъ небесное Царство; работаай же Богови страха ради мукъ, есть въ чину раба, иже доброе творишъ боящися, да не казненъ будешъ; работаай же Богови самыя ради любви Божїя, той есть въ чину сына, иже ни воздаянїя ищешъ, ни мукъ боишся: *совершенная бо любви воиъ изгонитъ страхъ* (б), но самыя ради Опшїя любви любитъ Опца, и ни въ чемже волю Его преступаешъ. И се есть любими Бога сердцемъ сладцѣ.

Воспоминаешъ Евангелїе: нѣкоего времени ученики Хрістовы измѣнили Хрісту: *мнози отъ ученикъ Его идоша вспяты, и ктому не жождашу съ Нимъ; рече же Іисусъ къ двудесятимъ: еда и вы жщете отъити? отвѣща Ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша* (в). Реклъ быхъ ко оставшимся: вѣмъ, чесо ради вы придержипеса Хріста и не опходите опѣ Него, увѣдасе Его быти Царя небеснаго, и работаеша Ему, дабы вамъ воздалъ небомъ. Но Злапоустъ Святый заступаешъ ихъ, глаголя: ниже небо, ниже Царство небесное

(а) Псал. LXXII, ст. 25. (б) 1 Іоан. IV, ст. 18. (в) Тамъ же VI, ст. 66. 67 и 68.

паче любимаго предпочитаху (*); Той бо Имъ вся она бѣше. И что чудишися? Ибо и Пророкъ, слыши, что глаголетъ: *что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* Сіесть, ни горнихъ, ни дольнихъ, ниже иво чпо желаю, токмо Тебе одинаго: сія Златоустъ Святый написуя возгласи: се естъ желаніе, се естъ любовь! И паки глаголетъ: се Царство, се сладость, се насыщеніе, и слава и честь, се свѣтъ, и безчисленное блаженство! Что таково, о Златоусте, сіе, еже любими Хріста не мзды ради, но Его ради? Возлюбимъ убо Его, якоже подобаетъ любими.

Паки посмопрѣвши на Петра Святаго плачущагося горцѣ, реклъ быхъ: плачеша Петре, ибо боишися, яко отверглся еси Хріста, боишися, да нѣ Хрістоу не ввержешъ въ муку за пвое отверженіе. Но и здѣ тойже Златоустъ Святый заступаеъ Петра, глаголя: Петръ горитъ сердцемъ ко Хрісту паче души и живота, и всячески Того предложивъ; и егда отвержеся Его, не муки ради плакашеся, но понеже любимаго отвержеся, еже паче всякія муки бѣ ему горчайше. Се смотримъ сладкую любовь отъ всего сердца любящую сладцѣ!

Тое убо другое полѣнце возложимъ на олтарь сердечный ко огню Божіа любви, и поддуимъ словеса Амвросіа Святаго, глаголющаго: вѣси, о сокровенныхъ свѣдѣтелю Боже! яко не точію паче земли, и всѣхъ яже на ней, но и паче небесе, и всѣхъ яже на немъ, Ты ми еси дражайшій, Ты желательнѣйшій, Ты любезнѣйшій; люблю Тя паче небесе и земли, и всѣхъ яже на нихъ. Сиде

(*) На посл. къ Римл. гл. II, правоуч. 5.

другое полѣнце положше и поддувше, пойдѣмъ по трепіе.

Трепіе древо благовонное, емуже Премудрость Божія уподобляется, естъ финикъ; Азъ, рече, *яко финикъсѣ возвысихся* (а), иже на приморіи. Гдѣ тоє приморіе? Слышу въ иныхъ переводахъ, *яко вмѣсто приморія пишешся* Кадисъ, *яко финикъ въ Кадисѣ*, и сказуюшъ, *яко пуспыня Синайская нарицашеся приморіемъ и Кадисомъ*. Приморіемъ, понеже начинашеся отъ берега Чермнаго моря; Кадисъ же, еже толкуется Святыня, мню, *яко того ради прозвася, понеже тамо начало бысть Святынѣ; тамо въ купинѣ огненной Богъ двися, тамо въ сполпѣ облачномъ и огненномъ къ людемъ глаголаше, тамо даде Законъ, тамо Сѣнь свидѣнія, Скиніа и Ковчегъ съ Херувимами, повелѣніемъ Божиимъ содѣлашася*. И того ради *та пустыня наречеся* Кадисъ, *сієсь Святыня, азъ же имени толкованіе разсуждая, и мѣсто Кадійской пустыни на приморіи разсмотрѣя, глаголю въ себѣ къ любви Божественной шребѣ* Кадиса великія Святыни, Богоугоднаго Святаго житія, еще же на приморіи, *сієсь, дабы было житіє Святое при слезѣ морѣ*.

Кадисъ именованіемъ Святъ, а бывшими иногда тамо дѣйствы спрашенъ. Спрашенъ; ибо тамо бяху блистанія и громы, и страхъ великъ. Спрашенъ; ибо тамо множество людей Израильскихъ, за роптаніе ихъ, гнѣвъ Божій уби: *гнѣвъ Божій приде на ня, и уби множайшая ихъ* (б). Того ради Давидъ о пустынь той глаголетъ: *сопрясє Господь пустыню* Кадисъ (в). Мы же *внеземь: не возможно естъ приити челоѣкови*

(а) Сирах. *д*XXIV, ст. 15. (б) Псал. *л*XXVII, ст. 31. (в) Тамъ же *л*XXVIII, ст. 8.

въ святыню и въ любовь Б жию, аще не первѣе избѣетъ въ себѣ грѣховныя злыя нравы, но пойдемъ уже тамо по намѣренное древо.

Разсмапривая Кадійскія превысочайшія финики, чесо ради шѣмъ Премудрость Божія уподобляется? Ищу: сказують, яко финикъ всякій родъ древесъ высокою своею превосходишъ, опкуду и невѣсна духовная Церковь Жениха своего Хрісна уподобляешъ финику въ Пѣснехъ Пѣсней, глаголя: се *величество Твое уподобися финику* (а). И глаголють толковники, яко того ради финикови Премудрость Божія подобится, понеже якоже финикъ дресеса, сице она вся превосходишъ, и надъ всею видимою и невидимою шварію начальствуетъ и господствуетъ, вся содержащи, и вся управляючи. Еще же финикъ бѣше въ древнихъ образомъ побѣды, одолѣнія, торжества, своего ради неувяденія, яко всегда зеленѣетъ, и увядати не вѣетъ. Препобѣждаетъ же вся и Премудрость Божія. А Святый Кипріанъ финика тожде разумѣетъ быти, еже и певгъ въ Крестѣ Господнемъ бывый, глаголетъ бо: возшелъ еси, Господи, на финикъ, яко по Креста Твоего древо, прознаменоваше торжество надъ діаволомъ, надъ нечистотами же духовную побѣду, и бѣху въ руку Твоею два рога (кресна), въ нихже бѣше крѣпость Твоя сокровенна, и власъ Твоя на рамя Твоемъ. До здѣ Кипріанъ Святый, полагающъ въ Крестѣ Хрістовомъ финика вмѣсто певга; азъ же не испытуя о номъ много едино ли естъ по финикъ и певгъ, или различно о самомъ финикѣ глаголю, яко и Премудрость Божія, и праведный человекъ уподобленъ въ Писаніи финику: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ* (б), глаголетъ Давидъ: *ибо и праведникъ высоко*

Богомыслиемъ возрастаетъ, и торжествуетъ надъ діаволомъ, побѣждая страсти, и въ надеждѣ своей не увядаетъ. *Листъ его, рече, не опадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (а). Опъ шаковыхъ финиковъ, опъ образа, глаголю, добродѣтельнаго житія праведныхъ, возьмемъ на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божественныя полѣнцы то, еже пойдѣ и единый гласъ Господень, аще, и опмѣнными мало словесы опсѣче, глаголя: *возлюбиши Господа Бога твоего всею мыслию твоею* (б); а Лука Святый придаетъ: *и всею крѣпостию твоею* (в). И глаголютъ толкователи, яко обоє то едино естъ, любиши Бога всею мыслию шюжде естъ, еже и всею крѣпостию Его любиши.

То претіе духовнаго благовонія финиково полѣнце да будетъ во имя и любовь претіяго въ Троицѣ Святой Лица Бога Духа Святаго. Въмы же, яко любиши Бога всею мыслию, и всею крѣпостию, естъ теплѣ Его любиши, выну Его любиши, и постоянно любиши, не прекланяюще, ни раздѣляюще любви своя на двое ово къ Создатель, ово къ созданію, якоже толкуетъ Василій Великій, глаголя: еже глаголется всею мыслию швоею, на прочая не пріемлетъ сѣченія, сієстѣ, та любви заповѣдъ завѣщаваєтѣ, да любяй Бога не сѣчетѣ на части любви своя, ово къ Богу, ово грѣховному вождельнію, любосластному и любострастному. Добрѣ увѣщаваєтѣ Августинъ, глаголя: бѣжи созданія, аще хоцєши имѣти Создателя. Веяко созданіе тебѣ да охудитѣся, аще хоцєши, да Создатель въ сердцѣ ти усладитѣся. Ибо, якоже глаголетъ премудрый Идіоша,

(а) Псал. I, ст. 3. (б) Матѣ. XXII, ст. 37. (в) Луки X, ст. 27.

любовь , яже къ Богу , ни раздѣлятися , ниже раздиралися должна; а иже ю раздѣляютъ, или раздираютъ, горшіи видѣтися быти паче воиновъ, распеншихъ Тя, Господи, иже Твоего хитона не хопяху предрапи.

Много бы о той любви, выну непреспаемой, теплой, посюющей бесѣдованіи пребѣ , получающихся въ ней, и разжизающихъ ю въ насъ, но да не опягощу васъ слышателей моихъ, едину убо шокмо еще вещь о посюянствѣ теплой любви рекши окончу.

Видитъ нѣкогда Пророкъ Исаіа двоего лика Ангеловъ, люцифера, сіестъ свѣтоносца, и другаго огнепламеннаго Серафима; единъ убо опъ нихъ падаетъ, а другій стоитъ недвижимо. Падаетъ люциферъ свѣтоносный: *спаде съ небесе денница восходящая завтра* (а): Серафимъ же стоитъ непоколебимо; *Серафими же стояху* (б). Почпо свѣтоносный ангелъ, умъ просвѣщенъ сущъ, Херувимскую мудрость имущъ, Бога совершенно знающъ, не долго посюялъ на небѣ, скоро спаде? Того ради, яко не любяше Бога теплѣ, не горяше пламенемъ любви Серафимскія къ Богу; а Серафимъ такожде свѣтоносный умъ пресвѣтлый, понеже при своемъ просвѣщеніи горяше къ Богу теплою любовію , того ради пребысть безпадеженъ. Еже разсуждая единъ опъ полковниковъ глаголетъ: паде свѣтоносный яко молнія съ небеси, Серафими же на немъ стояху. Стоятъ воиспину Серафими; понеже любви никогдаже оппадаетъ. Мы же внемлемъ; не довлѣетъ свѣтлымъ быти Ангеломъ, премудрымъ и разумнымъ, но пребѣ быти и огненнымъ Серафимомъ ; не довлѣетъ имѣти умъ

(а) Исаіа XIV, см 12. (б) Исаіа VI, см. 2.

просвѣщенный, но требѣ и огненнымъ быти; не довлѣетъ мудрѣ Бога знати, но требѣ и теплѣ Его любити; и та, а не иная любовь можетъ быти поспоянна, безпадежна, и никогдаже опадающая, яже любитъ теплѣ пламенноподобнѣ Серафимски.

О Огню небесный, на Хрістовы любовники иногда во огнѣ сошедый, Душе Святый! Ты вверзи хоща едину искру огня любви Божественныя въ наша сердца, и сотвори жаръ поаляющъ терніе и хвраспіе грѣховъ нашихъ. О Въшре пихій, и пресладкій Душе Святый! Ты повѣй дыханіи благодати Твоея, поддуй въ насъ огнѣ шой, огнѣ небесный, огнѣ Божій, огнѣ любви къ Богу, любви Серафимскія, выну непрестаемыя, поспоянныя, никогдаже опадающія! Время уже скончаши бесѣду.

Се, слышашелю мой, собрахъ по силѣ моей при благовонныхъ древесъ полѣнца, аки бы опѣ Хрістова Креста, егда шого дѣлаху, оставшіися во имя Святыя Троицы.

Первое кедровое, въ любовь Бога Отца, еже любити Того всею душею мудрѣ.

Другое кипарисное, въ любовь Бога Сына еже любити Его всѣмъ сердцемъ сладцѣ.

Третье финиковое, еже Кипріанъ Святый полагаетъ вмѣсто певковаго, въ любовь Духа Святаго, еже любити Того всею мыслию или крѣпостию, сіестъ выну, постоянно и теплѣ.

Изволяющему же и болѣ духовныхъ тѣхъ древесъ собрати мощно, и воспалитися въ любовь Бога; мы же нынѣ сими довольствуящися, глаголетъ, Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю осмунадесяшь
по Святомъ Дусѣ, (*):

*Изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ
есмы, Господи!*

Луки V, ст. 8.

Геннисаретскаго езера славный рыболовъ, Симонъ Петръ, узрѣвъ многое мрежею извлеченныхъ рыбъ множество, и два крабля ловившы преисполнена, яко погружатися има (а), и Хріста Господа, благодарствя своего ловившу шу благословившаго познавъ, шоль Ему радъ, яко молишь Его дабы пошелъ прочь отъ него: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи, слышашеліе благочестивіи!*

Смотрите, коль радъ Петръ гостю, гостю вождѣльному, гостю прелюбезнѣйшему, Иисусу Хрісту, не съ щими къ нему руками, но съ знатнымъ гостинцемъ, со множествомъ многихъ рыбъ пришедшему, шоль радъ, просить не къ себѣ, но отъ себе: *изыди отъ мене, радъ Тебѣ, псйди прочь отъ мене.*

Петре Святый! чпо ты дѣши? чпо глаголеши? Поразсмотрися, вмѣсто, воеже бы тебѣ просити Господа, дабы отъ тебе никогдаже отходилъ, но всегда съ тобою былъ, ты просиши: *изыди отъ мене!*

Петре Святый! осудяшь тебе все люди, осудяшь люди полипичніи, придворные, и рекутъ: Петръ не полипикъ, не людимъ не радъ гостю, не приѣмлетъ, не честивуетъ. Осудяшь люди общіи,

(*) Лѣта 1701. (а) Луки V, ст. 7.

простіи, и рекутъ: Пётръ неблагодаренъ, не поблагодаршвовалъ Господу за множество рыбъ многое, а могъ бы на шуюде рыбу попросити Господа: Господи! не иди отъ мене, пожди мало, угоповаемъ трапезу отъ дарованныхъ Тобою намъ рыбъ, и вкусивше благодареніе Тебѣ сопворимъ. Осудяшъ духовніи, и рекутъ: Пётръ исповѣдуетъ себе быти грѣшна: *мужъ грѣшенъ есмь*; а грѣховъ Разрѣшителя и Простителя отъ себе изживаетъ: *изыди отъ мене*. Аще боленъ еси, призови врача; аще грѣшенъ еси, призови и удержи у тебе Чистиителя грѣховъ Иисуса.

Петре Святый! аще грѣшенъ еси, якоже глаголеши, *мужъ грѣшенъ есмь*; то слыши Господа глаголющаго: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (а): и вѣждь, Петре, яко нарочно къ тебѣ Агнецъ Божій, взямаи грѣхи міра прииде того ради, яко грѣшенъ еси, дабы грѣхи твоя взялъ отъ тебе. Не глаголи убо Ему, *изыди отъ мене*, но паче убо моли Его, глаголя: пребуди со мною, Господи, во вся дни до скончанія вѣка; обаче не лѣзя Петру Святому слова своего въ Евангеліи уже давно записаннаго, и во всю землю и въ концы вселенныя разшедшагося, премѣниши. Такъ тому бысть, рекъ единою, а всегда во всемъ мірѣ проповѣдуется!

Петре Святый! аще ты молчиши, повели мнѣ грѣшному нѣчто за тебѣя промолвити. Слова твоя святая моими грѣшными словами да защищу, и силу словесъ твоихъ слышателю моему да изъясню, точію ты твоею, юже отъ Бога имаша, благодатию дѣйствуй во устахъ моихъ, дѣйствуй и въ сердцахъ слышателей,

Изыди отъ мене, и проч.

Не едины мы Петра Святаго оглаголуемъ, но и егоже друзи Евангелисты Свящій не молчатъ же о немъ сказующе, аки бы онъ обыкль часпъ проговариватися, яко Галилеанинъ сый просипъ, и во словесѣхъ неискусенъ. Повѣствуя Лука Свящій о Преображеніи Господнемъ, говоритъ по, яко егда Петръ въ полунощи узрѣ свѣтъ солнечный; *просвѣтися бо лице Христово, яко солнце* (а), узрѣ Моисея и Илію во облацѣхъ, услыша гласъ свыше Ошчій о Христѣ свидѣтельствующъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (б); *реже Петръ ко Іисусу: Наставниче! добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три стъи; и приложи Лука Свящій рещи о Петрѣ, не вѣдый, еже глаголаше* (в): самъ не вѣдалъ, чпо молвилъ. А Маттѣей Свящій извѣствуетъ по: нѣкоего времени, егда нача Господь сказывати Своимъ ученикамъ, яко подобаетъ Ему иди во Іерусалимъ и много пострадати, *Петръ нагачъ прешипи Ему, глаголя: милосердѣ буди Тебѣ, Господи, не имать Тебѣ быти сіе* (г); и здѣ Петръ *не вѣдый, еже глаголаше; не вѣдалъ тоя тайны, яко спраданіемъ и смертію Христовою имать міръ спасенъ быти, и услыша отъ Господа отвѣтъ жестокій: иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже чловѣчская* (д). Такожде и нынѣ видя пришествіемъ къ нему Господнимъ умножившуюся рыбъ ловитву, и оба корабля исполнена, вмѣстѣ воеже бы ему рещи: живи со мною, Господи, не иди отъ мене, Господи, онъ глаголетъ:

(а) Матт. XVII, ст. 2. (б) Луки IX, ст. 35. (в) Тамже ст. 33. (г) Матт. XVI, ст. 22. (д) Тамже ст. 23.

изыди отъ мене, Господи! воиспину не вѣдый, еже глаголаше.

Но не дивно; обычно бо человекъ, аще узритъ или услышитъ нечаянно нѣчто дивное, ужасается, и отъ ужаса забывъся, не вѣсть, что глаголетъ. Ужасеся Пётръ на Оаворѣ, узрѣвъ Божества славу, и отъ страха паде ницъ, отъ тогоже страха не вѣдый глаголаше. Ужасеся Пётръ услышавъ о спраданіи и смерти безсмертнаго Сына Божія, и того ради невѣдомо что глаголаше. Ужасеся и нынѣ о чудесной рыбѣ ловивъ, якоже глаголетъ Евангеліе: *ужась бо одержаше его, и вся сущія съ нимъ оложитъ рыбѣ, аже яша (а).* Убо и здѣ отъ ужаса не вѣдый глаголаше: *изыди отъ мене, Господи!*

Амвросій же Святый защищаетъ Петра Святаго, глаголя: яко аще и ужасеся Пётръ о чудеси, обаче не не вѣдый, но съ великимъ разсужденіемъ и разумомъ то рече: *изыди отъ мене, Господи;* и глаголетъ о немъ Амвросій сице: мужъ премудръ и честенъ, въ немже имѣяше быти Церкви ушверженіе, и учительство ученія, ничтоже полезное въ себѣ усмотрѣлъ есмь, якоже сіе, да не превознесетъ о благополучіи дѣла, и того ради глаголетъ: *изыди отъ мене, Господи!* Не молишь, да оставленъ будетъ отъ Хріста, но да не возгордился о дарѣхъ Хрістовыхъ. Се смотримъ разумъ премудраго мужа Петра Святаго, съ каковымъ разсужденіемъ рече: *изыди отъ мене, Господи!* да не како Господними дарованіями преисполненъ возгордился: *бяху убо на слова его, слова смиренномудрія.*

Намъ же отъ обоего шого , отъ ужаса Пешрова, и отъ словесъ Пешровыхъ, полезное поученіе есмь.

Отъ ужаса Пешрова да научимся со страхомъ принимати Божія дары. Дары Божія суть сугубы въ двоихъ частяхъ чловѣка, якоже въ двоихъ кораблехъ Пешрова рыба; въ двоихъ частяхъ, глаголю, чловѣка, въ тѣлѣ и душѣ, внѣшняя и внушрняя, естесивенная и благодатная. Въ тѣлѣ дарованія внѣшняя, тѣлесная, естесивенная, якоже красота лица, лѣпоша возраста, крѣпость сосава, и тѣмъ подобная. Здѣ же по плотскому угодному пребыванію причитаются и вся зримая, временная, земная благая; богатство, могущество, власнишество, яже вся Божія сущь дары. Въ душѣ же дарованія душевная, внушрняя, благодатная, духовная, яже той вѣснь, иже имаѣ: *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже сущь въ чловѣцѣ?* глаголетъ Апостолъ, *то-гю духъ чловѣка живущій въ немъ* (а)? Той вѣснь духовныя дары, яже пріемлетъ отъ Бога благодарно, и хранитъ въ себѣ опасно. Та убо вся, елика душѣ, и елика тѣлу приличныя дары, да по образу Пешра о множествѣ рыбъ япыхъ ужасшагося, со страхомъ и ужасомъ пріемлемъ.

Да со страхомъ пріемлемъ наипаче дары духовныя; понеже тѣла скоро отъемлются. Дары бо Божія сущь яко роса ушрняя; настанетъ ли зной полуденный? исхнеть роса. Возможенъ ли въ чловѣцѣ зной грѣховный? отъимутся отъ него Божія духовныя дарованія. Дары Божія сущь яко дуга свѣтящаяся на облацѣхъ въ день дождя. Истончаемъ ли дебелость облачная, и исхветъ ли влага воздушная? преспанетъ быши дуга:

(а) 1 Кор. II, ст. 11.

Исхнешъ ли въ челоуѣкъ умиленіе сердечное и слезы? испончаешъ ли великодушіе, еже къ Божіей службѣ? не узриши въ немъ и Божіихъ дарованій. Дары Божія суть яко Сампсоновы власы, донелѣже не осприже ихъ скверная Далида, до толъ силенъ Сампсонъ бѣше; а яко *остриже семь плениць власть главы его, отступи крѣпость его отъ него* (а), и впаде въ руцѣ враговъ своихъ, ослѣпленъ же и порабощенъ бысть. Донелѣже не вообразиши кому въ умѣ нѣкая Далида, и не усладиши въ сердцѣ грѣхъ, до толъ шой страшень еси невидимымъ врагомъ яко сильный побѣдипель; а яко возгосподствуетъ въ чѣмъ сердцѣ каковая Далида, а еще и не едина, не едино, глаголю, каковое грѣхолобіе, но и многая, отъ такового отъемлется сила даровъ Божіихъ, и бываетъ шой слѣнъ умомъ, порабощенъ спраснямъ своимъ.

Да со страхомъ пріемлемъ и дары еспешива, тѣлесныя, воеже бы намъ не упоиребляти тѣхъ на прогнѣваніе Творца своего. Красѣша лица не на прелеснь, но на славу Божію буди; здравіе не на празднось, но на шруды, къ славѣ Божіей буди; крѣпоснь не на грѣхъ, но на добрая о славѣ Божіей дѣла буди. Аще же инако, то тыяжде дары корабль твой погрузяшъ во дно адово. Да со страхомъ пріемлемъ и тыя дары, яже къ жишю челоуѣческому приличесивуюшъ, имѣнія, могущества, и прочая таковая, шыя наипаче со страхомъ подобаешъ пріимати, и со опасеніемъ въ нихъ наслаждаиши, да не речеша кому въ будущемъ вѣцѣ: *воспріялъ еси благая въ животъ твоємъ* (а): аще душа твоя въ живонѣ швоємъ благословися; то по кончинѣ твоей чего чаеши?

Таковаго страха Божіа учипъ насъ ужасъ Пешровъ.

Смиренная же словеса его та, *изыди отъ мене, Господи!* учипъ насъ сему, да съ смиреніемъ и кропоснію упоиребляемъ всякія дары Божіа, а не съ гордостію; дары Божіа происходятъ отъ милосши Божіа, якоже и въ земныхъ владѣшельствахъ бываетъ. Аще милосливъ къ кому Царь земный, того и жалуешъ, и дарствуешъ; сиче и у Царя небеснаго, по милосши Его подаваюшя людямъ дары Его. Но якоже земныхъ обладашелей милость бываетъ измѣненна, опасашся надлежитъ, да не вмѣсто милосши гнѣвъ обрящеш; сиче и небеснаго Владыки милость, аще бы и хощѣла быти неизмѣненна и вѣчна, по писанному: *яко блажь, яко въ вѣкъ милость. Его* (а), обаче мы сами не попускаемъ ей быти вѣчной и непремѣнной, раздражающе ю часто грѣхами нашими. Того ради много беречься потребно, съ кропоснію же и смиреніемъ предъ Богомъ ходиши.

Нѣкоего времени восхопѣ Свяшый Іоаннъ Богословъ посмопрѣши во дворъ Царя небеснаго, и благочиніе того двора увѣдаши; смотришъ, и видишъ Престолю Божій въ славѣ велицѣй и неизреченѣй, на Престолю Царь аки подъ стѣновникомъ, подъ прекрасною дугою, дуга окреситъ Престола, и двадешать чепыре сенапюры, видѣніемъ честни спарцы, тамо же при Престолю предспоящихъ Царю небесному слугъ и воевъ тысяща тысящей, и тѣмы тѣмъ; посредѣ же всего того видѣнія блещетъ море, и предъ Престоломъ, рече, море стекляно, подобно кристаллу (б); а Аравипскій преводъ чтеши, море

(а) Псал. СХХХV. см. 1. (б) Апокал. IV, ст. 6.

сткляное, подобное льду. Что бы такое море въ дворѣ Царя небеснаго предъ Престоломъ Его видѣнное знаменовало? Многія на то суть Святыхъ Отецъ и премудрыхъ толковниковъ толкованія, о нихже намъ нынѣ глаголаши не время. Се же можемъ рещи, яко имже образомъ по скольскому льду не возможно кому съ гордостію дерзновенно, и борзо и долго ходити, скоро поползнется, и упадеши, развѣ со смиреніемъ, съ кропостію и съ боязнію ходити будетъ: сице и дворяномъ Царя небеснаго во опасство и страхъ предложено скольское, сткляное, хрустальное и ледовитое море, да со страхомъ и смиреніемъ Господеви своему предстоятъ, и кропщѣ да ходятъ. На помѣ-то морѣ хотѣлъ дерзновенно ходити свѣтоносный ангелъ, о премнозѣхъ дарѣхъ Божиихъ, Ангельскому естеству данныхъ разгордѣвшійся, яко постави гордостную свою на мори небоязненно ногу, глаголя: *взыду на небо, и буду подобенъ Вышнему* (а); абіе яко по льду поползнулся, и паде паденіемъ лютейшимъ отъ свѣта во тьму вѣчную. Знашь вѣдѣаше то добръ Пётръ Святый, иже видя себе въ дворянствѣ Царя небеснаго вчиняема на службу Божию, еже человѣки ловити зовома, возбоися и ужасеся, не дерзая на морѣ ономъ стклянѣмъ, ледовитѣмъ абіе сташи, и употреби кропкія и смиренныя слова, недоспойна себе творя такового чина, таковыя службы; намъ же содѣла образъ и таинственное ученіе; да со смиреніемъ, а не съ гордостію дары Божія употребляемъ.

Но и еще въ словесѣхъ Петровыхъ взыщемъ таинства. Глаголетъ Пётръ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Ибо исповѣдуешь

Петръ себе быти грѣшна, и самъ на себе издаешъ судъ, еже недостойну ему быти Хрістова лицезрѣнія, и аки бы започаешъ и изгоняешъ себе самаго отъ лица Хрістова, аки глаголя: спыжуся грѣховъ моихъ, боюся же лица Твоего; о Правосудне! зряи сокровенная, не смѣю убо възрѣти на Тя; недостойнъ есмь предъ лицомъ Твоимъ быти, достоинъ же есмь далече отъ Тебя яко осужденный и изгнанный ошесояши: *по камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (а)? Ты убо Самъ отъ мене ошѣди на время, якоже солнце отъ видимаго гемисферія сего отходитъ, и паки возсіяваетъ. Ошѣди отъ мене, Свѣте мой! со страхомъ правосудія Твоего, егоже ужасаюся, даже испяжу совѣсть мою, и изслѣдую подробно грѣхи моя, и самъ на ся судъ изнесу. Тогда паки возсіи ми, Солнце мое! лучами благодати Твоя озаряя мя. Такова словесъ Петро-выхъ сила, таково разумѣніе, таково таинство! О добрый спасенія грѣшниковъ образе! о доброе всѣмъ наставленіе! Хочеши ли, грѣшнице, на страшномъ судѣ Божіемъ быти не осужденъ? самъ себе осуди, предваря судъ Божій пвоимъ самаго себе судомъ. Не веуе Апостоль глаголетъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (б). Аще каждо изъ насъ навикнетъ своя грѣхи знати и судити, осужденія вѣчнаго избавишся. Не бесполезно естъ здѣ воспоминаши грѣха и покаянія Давидова исторію.

Согрѣшилъ Давидъ, и плящѣ согрѣши, якоже вѣснѣ; кто бо не вѣспѣ о Уріи знатномъ во Іерусалимѣ мужѣ, и о Вирсавіи женѣ его? Пребывающу же Давиду въ грѣсѣ шомъ, посла къ нему Богъ Пророка Наана, еже обличити Давида,

и мещишельнымъ судомъ Божиимъ устрашиши и наказати его. Пришедъ убо Наоанъ къ Давиду, предложи ему припчу о нѣкихъ двухъ чловѣцѣхъ: два, рече, мужа бѣста въ единомъ градѣ, единъ богатъ, а другій убогъ: у богатаго бяху стада и буйволи мнози зѣло, а у убогаго едина токмо агница вскормленная, яже отъ хлѣба его ядѣше, отъ чаши его пїяше, и на лонѣ его похиваше, и бѣ ему яко дщи; приде же нѣкто съ пути къ богатому, и не восхотѣ богатый отъ стада свѣихъ что закласти на обѣдъ гостя ради, но отпѣявъ у убогаго (а) послѣднюю любезную агницу, и закла ю; суди убо, о Царю! таковосѣло. Аще быхъ былъ тамо при шой бесѣдѣ, егда Наоанъ Давиду глаголаше припчу, рекъ быхъ къ Наоану: Пророче Святый, истинный слуго Божій! тебѣ посла Богъ къ Давиду обличити грѣхъ его, устрашиши его, и наказати грознымъ прещеніемъ Божиимъ; ты же ему нѣкія сказущи басни, глаголеши припчи; и хочещи сотвориши того судією наче, нежели виноватымъ осужденнымъ грѣшникомъ. Но опвѣстствуетъ ми за Наоана Святый Ириней, извѣстувай, яко того ради Пророкъ, прежде даже обличити Давида, первѣе предложи ему припчу, да самъ Давидъ на себе судъ издая, и самого себе осуждая, удобнѣе милосердіе получишь и прощеніе отъ Бога.

Смотримъ разумъ Пророчъ. Вѣдая, яко ничимъже толь удобно грѣшникъ получитъ Божіе милосердіе, и грѣхамъ своимъ прощеніе, якоже симъ, егда своя грѣхи познавъ, самъ свою вину принесетъ, и самъ себе казни достойна быти осудитъ; того ради Царевѣ предложи такову

(а) 2 Цар. XII, сн. 1 и слѣд.

припчу, въ нейже бы согрѣшившій Царь самъ своего грѣха былъ судія и мспитель; и егда Царь на таковый грѣхъ издаде судъ праведный, глаголя: *достойнъ есть мужъ той смерти*; тогда обличаетъ его Пророкъ: *ты еси, о Царю! сотворивый сіе* (а), ты у убогаго человѣка, Уріи, опъялъ еси агницу сожительства его; ты еси той мужъ, егоже смерти достойна были судиши.

Здѣ Святый Василій Селевкійскій отъ лица Наанова къ Давиду вѣщаетъ, глаголя: царски судилъ еси, о Царю! ты убо познай швое дѣло, и виждь, кпо швоимъ судомъ осужденъ есть; хотѣлъ бо, да первѣе судія тебѣ будеши, неже осужденникъ, и не разсмотрѣніе о тебѣ творю, но суда на грѣхъ швой отъ тебе же самого ищу.

Отсюду грѣшнику на судъ Божіемъ велія польза, егда прежде суда Божія своимъ судомъ, на грѣхи своя издаемымъ предваряетъ. То во-испипну вѣдый Пепръ Святый, вину свою на себе принесе, глаголя: *мужъ грѣшенъ есмь, и судъ на себе издаде, творяся недостоинъ быти лицезрѣнія Хрістова, того ради рече: изыди отъ мене, Господи!* Мы же здѣ отъ Петра Святаго научимся каждо своя грѣхи познавати, и сами на ся судъ издавати, приносяще вину свою къ Богу на исповѣди, и духовнаго за то наказанія—эпипиміи просяще си, и прочая.

Еще же и сіе послѣднее глагола Петрова слово, *Господи*, разсудити подобаетъ, и таинство увѣдати, почто Пепръ Святый, видя во Хрістѣ обоженномъ человѣцѣ Божію силу, (Божественнымъ бо повелѣніемъ ятсѣ множество рыбъ

мноего,) не рече Его Богомъ, не рече, изыди отъ мене, Боже; ниже Сыномъ Божиимъ здѣ нарече, якоже уже исповѣдалъ бѣ, глаголя: *Ты еси Христосъ, Ты еси Сынъ Бога живаго* (а); ни Учительмъ нарече, а воиспину въ то время приличеспвоваше нареци Его Учительмъ, егда Господь нашъ, вшедъ въ корабль Петровъ, *моли его отъ земли отступити мало; и сѣдѣ угаше изъ корабля народы* (б). Подобаше убо тогда Петру рещи ко Господу: Учителю; но не нарече Пётръ Господа въ то время ни Богомъ, ни Сыномъ Божиимъ, ни Учительмъ, но токмо Господемъ: *изыди отъ мене, Господи!* Да умснвуемъ здѣ кто, якоже хощемъ, и таинственныя сего вины да ищемъ; азъ же прежде даже на то отвѣщаю, посмотрю мало на Тайную Вечерю Господа моего.

Сѣдя Господь нашъ на повѣдней своей съ любезными ученики Своими Вечеръ, (паможде бѣ и Іуда) нача сказываши имъ о предателѣ Своемъ: *аминь, глаголю вамъ, единъ отъ васъ предастъ Мя* (в). Ужасошася о томъ Господни ученицы, каждый, абіе посмотрѣвъ въ совѣсь свою, и никакихъ же ко Господу своему въ себѣ неправды обрѣтъ, отъзвася глаголя: *еда азъ есмь Господи* (г)? Рече то Пётръ, рече Андрей, рече Іаковъ, и единъ каждо изъ нихъ едино то глаголаше: *еда азъ есмь, Господи? еда азъ есмь, Господи?* потомъ прииде рядъ и на Іуду, и глаголетъ Іуда: *еда азъ есмь, Равви* (д)?

О окаянный Іуда! Христу возслѣдствуеши, а послѣдователемъ Христовымъ не согласиши; всѣ Господа Своего нарицаютъ Господемъ, ты же

(а) Матѳ. XVI, ст. 16. (б) Лукк V, ст. 3. (в) Матѳ. XXVI, ст. 21. (г) Матѳ. XXVI, ст. 22. (д) Тамъ же ст. 25.

единъ нарицаеши Его Раввою токмо, а не Господемъ: *еда азъ есмь, Равви?* Ну, Іудо! рцы, якоже и прочіи Апостоли: *еда азъ есмь, Господи?* Но не можешъ Іуда того единого словца проглаголани, *Господи*; не можешъ Господа нарици Своимъ Господемъ, токмо шѣмъ нарицаіемъ, имже умысли Его предаши, рекши: *радуйся, Равви*; и прежде даже лобызая лесниъ, по реченъ, на Тайный Вечери держама во умѣ, уже изъяви, рекши: *еда азъ есмь, Равви?* обоихъ лукавыхъ Іудиныхъ глаголовъ единъ гласъ: *радуйся, Равви (а)! Еда азъ есмь, Равви?*

Почто же Іуда не можаше того изрещи слова, *Господи*, ни исповѣсти Господа своимъ быши ему Господемъ? Вину потомъ изъяви Павелъ Святый, глаголя: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, тогю Духомъ Святымъ* (б). То слово, *Господи*, не инако кно изрещи можешъ, шочю дѣйствіемъ Свяшаго Духа. А понеже Іуда не бѣ сосудъ Духу Святому, по сосудъ діаволу, шого ради словеси шого, *Господи*, изрещи не можаше: уже бо не ошъ числа рабовъ Господнихъ бѣ, но ошъ числа рабовъ санианиныхъ. Еже усмотря Іеронимъ глаголетъ: наченшій ошъ лика Апостольскаго ошпадати, не можаше Іисуса имѣни себѣ Господа; уже бо не Хрістошъ Господь бѣше ему Господь, но діаволъ господь. И егда хощъ Іуда ошверзни ушна своя, и съ прочіими Апостолами назвати Господа Господемъ, *еда азъ есмь, Господи?* діаволъ сѣдый во Іудѣ, и обладай шого сердцемъ, глаголане къ нему: слыши, рабе мой, Іудо, вѣждъ ошселъ мене быши швоего господа, не нарицай убо перваго швоего Господа Господемъ, но мене

единого. И того ради Иуда Раввою шокмо, сієснѣ, Учинелемъ нарече Хрієша, а не Господемъ.

Здѣ прислушно къ ошвѣту на вопрошеніе первое: почю Ишрѣ Свяшны Божесивенную силу Хрієшову узрѣвъ, и ученіе Того слышавъ, и грѣшна себе быши смиренно исповѣдавъ, не нарече Хрієша Іисуса, ни Богомъ, ни Сыномъ Божіимъ, ни Раввою, Учинелемъ, но шокмо Господемъ? А Іисусъ Хрієшось все то бѣ, и снѣ, и будетъ въ безконечныя вѣки? Онъ и Сынъ Божій и Богъ, Онъ и Учитель, Онъ и Господь. Разумѣши здѣ потребно различіе между шѣми именованіи; ино есть Богъ и Сынъ Божій, ино Учитель, ино Господь; Богъ и Сынъ Божій весь міръ содержитъ и сиронитъ, Учитель всю поднебесную научаетъ, Господь же о рабѣхъ Своихъ истинныхъ и вѣрныхъ промышляетъ и пчется ими. Богъ назираетъ всѣхъ злыхъ и добрыхъ, якоже солнце сіяетъ на благія и злыя; учитель всѣмъ произволяющимъ ученіе предлагаетъ, Господь же Своихъ шокмо рабовъ, всегда Ему, а не иному кому, работающихъ знаетъ, по реченію Апостольскому: *позна Господь сущія Его* (а). Бога и бѣси нарицають Богомъ; ибѣ, якоже глаголетъ Іаковъ Свяшній, *и бѣси вѣруютъ и трепещуть Сына Божія* (б), и въ бѣсныхъ бывшіе нечестные духи исповѣдаша: *что намъ и Тебѣ, Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времеи мучити насъ* (в). Учителемъ и Фарисей Его лицемѣрно нарицають; единъ ошъ нихъ вопросы искушая и глаголя: *Учителю! кая заповѣдь большая въ законъ* (г)? Господемъ же едины шокмо, якоже речеса, истинни и вѣрни раби Его, всѣмъ усердіемъ, и всею

(а) 2 Тим. II, ст. 19. (б) Іаков. II, ст. 19. (в) Матѣ. VIII, ст. 9. (г) Матѣ. XXII, ст. 36.

любовію, и всею ревностію Ему работающіи, Его именуютъ, *Господи*, глаголюще. Не обрѣшаемъ бо во всѣхъ четьрехъ Евангельскихъ благовѣстіяхъ, дабы бѣсъ каковый или Фарисей, или кто либо опѣ начальникъ соборищъ жидовскихъ нареклъ Его Господемъ, токмо едины Апостоли; бѣси Сына Божія исповѣдуютъ, жидове учительству, еже творяше со власію, и чудесамъ удивляющіяся, ученицы же Господемъ своимъ Того нарицаютъ: *вы глашаете Мя Господа и Учителя*, (глаголетъ ко Апостоломъ Хрістоу) вопервыхъ Господа, таже Учителя, и *добрѣ глаголете, есмь бо* (а) Господь вашъ.

Егда убо Пётръ Святый рече ко Господу: *изыди отъ мене, Господи*, въ томъ послѣднемъ словѣ, *Господи*, изъяви по внутреннее сердца своего шайнство, яко онъ есть истинный, а не лицемѣрный рабъ Господень, никогдаже оставити Его хотящъ, но и въ смерть съ Нимъ идти готовый. Изъявися же и сіе, яко онъ начинаше уже быти сосудъ Святаго Духа, и Духомъ Святымъ нарече Господа Иисуса. Мы же здѣ опѣ сего образа шайнственное пріимемъ ученіе, еже поиспикитъ работати единому Господу нашему Иисусу Хрісту, а не мамонѣ, да возможемъ дерзновенно и неосужденно рещи ко Господу: *Господи!* А егда иному, сіеешь міру, плоти и діаволу будемъ работати, а Господа нашего Хріста всеу токмо *Господемъ* именоваши, по обращеніи безстудни, дерзостны и лицемѣрные Фарисеи.

Се уже, слышателью мой! слова святая Петра Святаго моими грѣшными словесы по силѣ

моей защишихъ , не ошь себе самого , но ошь Писанія Божественнаго извѣсвуя, яко словеса Петрова та, *изыди отъ мене, Господи*, бяху не невѣдѣнія, но сираха и многого разума, таинства и силы. Ты же, о Петре Святый! и глаголавшему о словесѣхъ твоихъ , и послушавшимъ, ходатайствуй вѣчное неопуступное со Хрісномъ пребываніе , здѣ на земли , и въ небесномъ, егоже ты ключи имаши, Царствіи во вѣки. Аминь.

Н О У Ч Е Н І Е І.

Въ недѣлю девянуюнадесять по
Свяномъ Дусѣ (*).

*Любите враги ваша, добро творите не-
навидящимъ васъ.*

Луки VI, ст. 27.

Обыкоша нынѣ оуждаши сіи послѣдніи вре-
мена, и нынѣшній немощный человѣческій родъ
укоряши, глаголюще: нынѣ уже нынѣ на земли
въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде,
иже чудеса содѣловаху: но не имите имъ вѣры,
слышаша мои возлюбленніи! аще изволяете,
покажу вамъ и нынѣ между человѣками обрѣ-
нающихся чудотворцевъ, шокмо внеслите гла-
големымъ: всякъ иже любитъ врага своего,
чудотворецъ есть. Слышите ли чпо глаголю?
всякъ любяй врага своего, чудотворецъ есть; а
яко истина есть то, изъявлю опѣ Божествен-
наго Писанія и опѣ Свяныхъ Отецъ въ нынѣш-
ней моей бесѣдѣ, *Господу поспѣшествующу, и
слово утверждающу* (а).

Любите враги ваши, и проч.

Не мни, слышашелю мой, да быхъ глаголалъ
о вразѣхъ тѣхъ, иже воюють на опечесство наше
Хрістіанское, и враждуютъ на благочестивую
нашу вѣру: не о тѣхъ азъ глаголю вразѣхъ, ихже
яко богопротивныхъ ненавидѣши подобаешъ, по
Давидову словеси: *не ненавиждія ми Тя, Госпо-
ди, возненавидѣхъ; и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ.*
*Совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, и
во враги быша ми* (б). Тѣхъ не шокмо не любими,

(*) Лѣша 1701 года въ Москвѣ въ Соборной Церквѣ. (а) Марка
XVI, ст. 20. (б) Псал. CXXXVIII, ст. 21 и 22.

но и бранію на ня исходити, и душу свою за Хрістіанское царство и за цѣлость Церкви полагати потребно. Былъ иногда о томъ вопросъ отъ нечестивыхъ ко Хрістіанскому философу Свѣтому Константину, нареченному Кириллу: рѣша Сарацины, аще Хрістосъ есть Богъ вашъ, то почто вы не творите, якоже Онъ велитъ вамъ? Повелѣваетъ бо вамъ молитися за враги, добро творити ненавидящимъ васъ, ланити обрѣцати бѣящимъ (а): вы же не тако, но и проповѣдая дѣлаете; на шворящихъ бо вамъ таковая оружіе оштрине, на брань исходите, убиваете. Глагола Константинъ блаженный: аще въ коемъ законѣ двѣ заповѣди будутъ написаны, и подадутся человѣкомъ ко исполненію; который будетъ человѣкъ истиннѣйшимъ законохранителемъ, пойди, иже едину заповѣдь совершитъ, или пойди, иже обѣ? Отвѣща: пойди лучшій, иже обѣ заповѣди исполнитъ. Глагола философъ: Хрістосъ Богъ нашъ повелѣвый намъ за обидящихъ насъ молитися, и благотворити имъ, Тойже рече и сіе: *больши сея любви никтоже можетъ явити въ житіи семъ, аще кто положитъ душу свою за други своя* (б). Терпимъ убо мы дѣющіяся намъ обиды въ особности, въ обществѣ же другъ друга заступаемъ, полагаяще своя души, да не когда вы плѣняюще бранію нашу, плѣните съ тѣлеса и души ихъ вкупѣ, убѣдивше къ богопроповѣднымъ своимъ вѣлымъ дѣланіямъ. До здѣ отвѣтъ Хрістіанскаго философа.

Не о тѣхъ убо внѣшнихъ и инородныхъ глаголю вразѣхъ, но о внутреннихъ домашнихъ, по Евангельскому реченію: *врази челоуѣку домашній его* (в): каждо бо имать своего врага, овъ

(а) Матт. V, ст. 44 и 39. (б) Іоан. XV, ст. 13. (в) Матт. X, ст. 36.

сосѣда, овъ равна себѣ, овъ больша себе, овъ меньша себе, овъ дальняго, овъ ближняго недоброхота, враждующа, поношающа, оклеветающа; таковыхъ враговъ великъ намъ Господь любими: *любите враги ваша*. А яко любяй врага своего, чудотворецъ есть, се изъявляши по начинаю таковымъ доводомъ : вопрошаю первѣе, что есть чудо? Отвѣщаю: чудо нарицается то, аще что бываетъ выше естества; вся бо по естеству бываемая не чудесна суть, никтоже тѣмъ удивляется, ниже чудомъ нарицаешь, но то токмо глаголется, и есть чудо, еже превосходитъ естества силу.

Не чудо, яко Фараонъ со всею силою своею погрязе въ мори; естесственнѣе бо есть то, еже брэнному созданію въ водѣ погружаться и утопати: то чудо, яко море преестественнѣе даде Израилю сухъ путь посреѣ себе, и тѣмъ же путемъ введе въ нѣдра своя Фараона. Не чудо, яко пламень опъ нещи Вавилонскія изшедый, пожже, яже обрѣше окрестъ пеци слуги Халдейскія; естесственнѣе бо есть огню жеши, чловѣкомъ же опъ огня сожигатися: то чудо, яко огнь преестественнѣе пріехъ опроковъ внутрь пеци бывшихъ ни прикоснулись, ни вредили ихъ возможе. Не дивно, аще кто любящія его любить, естесственнѣе бо есть то: дивно же, аще кто враждебника своего любить, преестественнѣе бо есть. А понеже любими враги, есть вещь надприродная, есть добродѣтель выше естесственная, чловѣческое естество превосходящая; убо любяй враги, чудотворецъ есть.

А яко любими враги, вещь есть вышеестественная, абіе узримъ.

Не любими враговъ своихъ, есть чловѣку

вещь природная, естествонная; человекъ бо есть Божіе созданіе, въ егоже естество при вещества суть насажденныя, разумное, похотное, яростное или гнѣвное. Разумомъ доброе и злое разумѣеть; похотию овогда добрыя, овогда злыя вещи желаетъ; гнѣвомъ же и яростию въ естествѣ насажденною естествоннѣ опмщенія обидителю своему ищеть; ищеть же не почию въ живомъ своемъ, но и по смерти. Не вопіетъ ли кровь Авелева отъ земли къ Богу, прося опмщенія на убійцу своего Каина? Такъ же и души Свяшыхъ, за слово Божіе избіенныхъ, въ опкровеніи Богословомъ подъ олшаремъ видѣнныя, не вопіютъ ли гласомъ великимъ, глаголюще: *доколь Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши* крове нашея (а)? Но и въ исторіяхъ чтемъ, яко въ Гречесѣмъ царствѣ братъ Оеодосій, отъ брата Константина убіенный, являшеся брату убійцѣ своему, держай чашу полную крове, и глаголай: пій, брате! И Вячеслава, князя Чешскаго, отъ Болеслава при входѣ церковномъ убіеннаго, кровь на спѣнѣ церковнѣйоспавляшася, и никіимиже виды исперпися могущая, подобнѣ Авелевой вопіаще къ Богу. Такожде и въ Еллинскихъ чтемъ дѣйствіяхъ, яко два юноши Римстіи, въ Испаніи неповиннѣ убіенные, явисшася Ипапу Римскому, Маріи нарицаемому, просяще, да восстанетъ на опмщеніе за нею. Сія еще по смерти дѣяхуся, кольми паче въ жизни сей естество человеческое мстительно есть, яко гнѣвное, яростное, обиды нетерпящее, на что не нужны многія доводы и показанія, но самимъ можно ово въ себѣ, ово въ другихъ видѣти; иному бо изволеніе есть умерети, нежели обиду отъ кого терпѣти. Есть убо человекъ, якоже речеся,

природно, естесственнo се естъ, еже враговъ своихъ не любипи, и опмищенія имъ искаши; а понеже естесственнo естъ челоуку враговъ не-любленіе, то любленіе тѣхъ будетъ въ челоуѣкъ вещь вышеестественная, все же вышеестественное естъ чудесное. Послѣдовашельно убо сіе явишся, яко всякъ любяй врага своего, чудеси дѣлашель естъ; понеже природное естество свое пренобѣждая и превосходя выше, естесственныя добродѣтели касается.

Кая же чудеса таковый чудотворецъ содѣловаепъ, внемлемъ.

Любяй врага своего, и добро творяй ему, просвѣщаетъ слѣпаго, не тѣломъ слѣпаго, но умомъ слѣпошсшвующа. И слѣпопа ума естъ безуміе, якоже и слѣпопа тѣла естъ очесъ помраченіе. Ничтоже сиче безуміемъ помрачаепъ умныя очеса, якоже гнѣвъ и ярость; не всуе увѣщаваетъ Церковникъ, глаголя: *не тицися въ дустъ своемъ яритися; яко ярость въ нѣдрѣхъ безумныхъ* почиваетъ (а), аки бы реклъ: идѣже видиши гнѣвную ярость, тамо домъ безумія вѣждъ быши; не инако бо гнѣвная ярость вѣспъ пребываши, токмо съ безуміемъ. Разсуждая о томъ Свяпый Кассіанъ, глаголетъ: мужъ гнѣвливъ дѣлаепъ безъ разума; смущающуся бо гнѣвомъ уму, свѣпъ разума помрачаепся, такожде и Свяпый Григорій вѣщаетъ: идѣже гнѣвъ уму смущенія тѣму наводишъ, опшуду Богъ лучу знанія Своего опъемлетъ; и бываетъ то, якоже имѣяй тѣлесныя, тѣмоу помраченныя очеса, не вѣспъ камо идепъ, сиче умная очеса, смущеніемъ гнѣвнымъ пошемненая имѣяй, не вѣспъ, чпо дѣлаепъ яко безумный. Смѣха достойное обрѣтаепся безумное гнѣваніе

царя Ксеркса, егоже егда нѣсколько кораблей съ воинствомъ погрязе въ Еллесπονнѣ, онъ разгнѣвався за то на море, повелѣ приспѣ удареній наложити на воды морскія, еще же и пѣсньми полчи воды оныя. Подобно тому сошвори и царь Киръ, егоже конь утону въ рѣцѣ Гиндисъ глаголемой. Онъ за коня на рѣку ту разгнѣвався, повелѣю на сто осмьдесятъ ровенниковъ раскопати. И въ житіяхъ Святыхъ чтемъ: нѣщии мучители, мучениковъ Святыхъ на оуденіе звѣремъ вдавши, егда видѣша, яко звѣри не прикасаются, ниже вредятъ Святыхъ, они разгнѣвавшееся звѣрей избиша. Посмѣваются иenorіи и тому власпителю, иже великъ сый возраспомъ, входя въ нѣкую храмину, ударися челою о наддверіе, и разгнѣвався повелѣ ту храмину разорити до основанія.

Се явѣ есть, яко ярийся гнѣвомъ, дѣлается безъ разума, и подобенъ естъ слѣпому, шойпнмоу, овъ безуміемъ помраченъ, не вѣсть камо ходитъ и что шворитъ. Таковую слѣпому уврачевати кій врачъ и кое врачество сильно? Сильно незлобїе и любовь, и благодѣланіе того, нанъже гнѣвникъ всеу ярится; видя бо гнѣвникъ онаго, нанъже гнѣвася, не пропиву гнѣвающаго, но паче любовь являющая, и благимъ злое побѣждающая, престаенъ ошъ гнѣва, и самъ въ себѣ спыднпся, познавая свой грѣхъ, а онаго нешвинносшь. Сиче бысть между Сауломъ гнѣвливымъ и Давидомъ незлобивымъ, изволяй да чпенъ въ книзѣ первой Царствъ, азъ же ириснуплю къ чудеси добродѣтели. Аще кпо имапъ каковаго себѣ недруга гнѣвающаго, и ярящагося нанъ всеу, онъ же того врага своего любя и благодѣнелствуя ему, помалу претворенъ его изъ недруга въ друга, изъ гнѣвнаго въ любовнаго ; шой про-

свѣщаетъ слѣпаго; безумія бо помраченіе опѣ умныхъ того очесъ опѣемлетъ, и умудряетъ слѣпца. творя его видѣши и познаваши свой грѣхъ, яко всеу гнѣвается на невиннаго. Любый убо врага своего, чудотворецъ есть, слѣпаго просвѣщаяй.

Любый врага своего море волнующееся въ пшину претворяетъ. Мужъ гнѣвливыи нареченъ есть опѣ Свяаго Злапоустаго моремъ, вѣпрами возмущеннымъ: якоже бо море волнующееся вся прупы, въ немъ обрѣпающіяся, измешаетъ на сушу; сиче гнѣвливыи въ ярости своей словесы своими все тайны друга своего яко прупы на яво произносишь, предъ очи мешетъ, обличаетъ, обезчестивуетъ. Таковое море кто упишишь? Той, иже опѣмешъ вину волненія. Море не волнуется, аще не восшанутъ вѣпры и буря. Утихнеть вѣпръ бурный, преспанетъ и море опѣ волненія своего. Аще гнѣвливыи мужъ, по Злапоусту, есть море, вѣпрами возмущаемое; то вѣпры, море-то возмущающіи, суть прекословія, свары противленія. Умолкни опѣ прокословія и сваровъ, преспани опѣ пропивленія, вину волненія опѣими, и узриши море утихшее опѣ волненія. А понеже любый врага своего не прекословишь, не сварився, не пропивився, и шѣмъ опѣемлетъ вину волненія тайнспвеннаго моря, недруга своего, убо любый врага своего, чудотворецъ есть, море въ пшину прелагаяй.

Любый врага своего, угашаетъ силу огненную, враждебный гнѣвъ въ человекѣ есть, *яко огонь поалай дубравы, яко пламень пожигай горы* (а); ово бо своихъ добродѣтелей высоту, ово ближняго своего доброе имя, добрую славу поалаетъ, уничтожаетъ и аки въ пепель обра-

щаеиъ. Возгорѣніе огненное угашается двоими
 виды, ово водою, ово же размешаніемъ вещества,
 огнемъ сожигаемаго; гнѣвъ враждебника подобны-
 ми угашается виды, ово кротостію молчаливою
 яко водою, ово снисхожденіемъ—яко вещества
 горящаго размешаніемъ. Кротосиъ молчаливая
 естъ подобна водѣ тихой оной Силоамской, яже
 печетъ безъ шума, безъ звука, якоже глаголетъ
 Исаіа: *воды Силоамли текущія тистъ* (а). При-
 тѣхъ тихихъ водахъ царь Соломонъ бѣше на
 царство помазанъ, и бѣху воды шыя знаменіемъ
 тихаго и кроткаго царствованія Соломонова, иже
 никогоже воздвиже на гнѣвъ прошиву себе крото-
 стію и тихостію своею; кроткій бо и тихій
 мужъ, ко гнѣву вины не подавая, не почію огня
 вражды не возжешъ, но и возженный угаситъ,
 глаголющу Златоуспу: ничтоже кротоси крѣп-
 чае; якоже бо огня возжегшася угашаетъ вода,
 сице и душу, гнѣвомъ паче печи огненныя горя-
 щую, слово еъ кротостію изреченное угашаетъ.
 А еже гнѣвающимся и ярящимся снисходити, и
 опъ очесъ его удалятися, естъ аки бы горящія
 дрова далече едино опъ другаго опмешати, да
 каждое особъ себе суци удобно погаснетъ. Того
 ради и Апостоль поучаетъ, глаголя: *дадите мѣ-*
сто гнѣву (б), сіеетъ, снисходите, уступите,
 удалитесь мало опъ лица гнѣвнаго. Свяиый же
 Василій Великій вопрошая, что естъ, *дадите мѣ-*
сто гнѣву? отвѣщаваеъ: не прошивитесь злу;
 или се: *егда же гонятъ вы въ семь градъ, бѣжи-*
те въ другій (в). Такоже и Свяиый Григорій
 глаголетъ: гнѣвныхъ лучше исправляемъ, егда въ
 самомъ гнѣва возмущеніи опъ нихъ уклоняемся;

(а) Исаіа VIII, сш. 6. (б) Римл. XII, сш. 18. ((а Матт. X,
 сш. 23.

а Амвросій Святый Архіерейски возглашаетъ: та суть оружія праведнаго, да уступая побѣдитъ, якоже искусіи въ спрѣляніи обыкоша бѣгуще гонящихъ ихъ уязвляти крѣпчае. А понеже любяй врага своего, кротосію молчаливою яко водою, снисхожденіемъ же своимъ яко горящаго вещества размешаніемъ, яростный огонь гнѣва недруга своего гаситъ. Убо чудотворецъ естъ, угашай силу огненную.

Любяй врага своего, горестъ въ сладосіѣ претворяетъ, якоже Моисей Мерру. *Придоша сынове Израилевы въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ* (а). Исполнена естъ горести и вражда человѣческая, увѣщаваетъ Апостоль: дабы всякая горестъ взялася отъ насъ. Кая же та горестъ? Самъ толкуетъ: *гнѣвъ, ярость, кливъ, жула: та горестъ да возмется, рече, отъ васъ со всякою злобою* (б). И кую кто сладосіѣ въ огорчевающейсѣ гнѣвомъ душѣ обрѣсти можетъ? Мысль горька помышляющая злобу, слово горько досаждающее, укоряющее, обезслаляющее, и всякаго дѣла начинаніе горько, не тако ближняго, якоже себе озлобляющее, якоже и пѣхъ начинаніе, иже совѣщахасѣ ни яспіи, ни пипи, *дондеже Павла убіютъ* (в). Тая враждебная горестъ чѣмъ усладитися можетъ? Чѣмъ усладися Мерра, вѣмы: *возопи Моисей ко Господу, и показавъ ему Господь древо, и вложи его въ воду, и усладися* (г); но не вѣмы, каковое то древо бѣше, ниже бо толкователи угадаютъ. Едини отъ Раввиновъ жидовскихъ глаголютъ то древо быти, Аделфа нареченное, еже еспесивомъ своимъ естъ горько и смертоносно. Хотя же Богъ большее

(а) Исхода XV, ст. 25. (б) Ефес. IV, ст. 31. (в) Дѣян. XXIII, ст. 14. (г) Исхода XV, ст. 25.

во услажденіи Меррейскихъ водъ чудо явити, горькое въ горькое, смертоносное въ смертоносное вложити повелѣ, прошивное прошивнымъ врачуя, якоже потомъ и *Елисей* Пророкъ солію неплодныя исцѣлилъ естъ *воды* (а). Друзіи же глаголюшъ: яко древо то никомуже оставилъ Богъ вѣдати, кое естъ. Бяше же естесственнѣшій сладко, яко можаше сладостію своею горькихъ водъ горестъ въ совершенную претворити сладостъ, горестъ оную въ себе приѣмля, сладостъ же свою изъ себе водамъ подавая: мнѣніе же по свое ушверждають словеса *Сираха* глаголющаго: *не отъ древа ли усладися вода, да познана будетъ крѣпость его* (б)? сіесть, якоже оныя толкователи глаголюшъ, сила древесная сладкая, никомуже прежде ни потомъ знаемая, но токмо въ то едино время познанная. Не согласуюшъ толкователи о томъ древѣ, и извѣстно не вѣдашъ, горько ли бяше, или сладко? Мы же вѣмы извѣстно сіе, яко Мерра вражды и гнѣва человѣческаго, развѣ сладкимъ, а не горькимъ древомъ усладишися можешъ. Древомъ сладкимъ духовнѣшій нареци здѣ слово сладкое, доброе, къ ненавидящему проглаголанное, или доброшвореніе ненавидящему являемое; обоя та поистиннѣшій враждебную горестъ услаждають. О словѣ глаголетъ Припочникъ: *отвѣтъ смиренъ опѣимешъ ярость* (в); и о доброшвореніи нѣкто въ Опечникъ Богодухновенный совѣлуешъ: аще увѣси, яко бранъ твой гнѣвается на тя, послѣ ему нѣкій даръ. А понеже любяй врага своего, доброе ему, и о немъ глаголетъ слово, и по силѣ своей доброе шворитъ ему, благодѣлельствуетъ,

(а) 4 Цар. II, ст. 21. (б) *Сираха* XXXVIII, ст. 5. (в) Припч. XV, ст. 1.

горесѣ въражды его, аки въ себѣ пріемля, на себѣ терпѣливо нося, сладость же любви своея въ него вполя, и таковымъ образомъ горесѣ гнѣва его претворяетъ въ сладость дружелюбия и любви. Убо любяй врага своего, чудотворецъ естъ, горесѣ въ сладость претворяяй.

Любяй врага своего, изгонишъ бѣса отъ челоуѣка. Всякъ гнѣваяся и враждуя на брата своего, и яраяся мстительнѣ, бѣсному естъ подобенъ, и поистиннѣ бѣсенъ бываетъ. Воспоминаетъ Злашоустый Святый то, еже самъ своимъ очима видѣ: нѣкто разгнѣвася, возъярился безмѣрно, и опѣ тоя безмѣрныя ярости бысть бѣсенъ. Такожде и Галенъ, архиврачъ, воспоминаетъ, яко ещѣ въ дѣтствѣ своемъ видѣ то: челоуѣкъ нѣкій пщашеся скоро ключемъ отверзти двери камары, и опѣ великія скорости не можаше отверзти; долго же сѣмо и овамо ключемъ обращал и отверзти не можа, толь гнѣвомъ воспалился, яко началъ ключъ зубами кусати, и двери ногами толчи зѣло, шаже возбѣсився паде, и началъ пѣны шечи и оцѣпенѣвати. То видя Галенъ ошрокъ, положи себѣ законъ никогдаже гнѣватися, ни яритися. Подобное тому воспоминаетъ Хронографъ Венгерскій: Князь Унгарскій, именемъ Матѣей Корвій (*), въ праздникъ Въѣханія Господня (**), повелъ себѣ на трапезѣ предложити финики свѣжія, изъ Италіи ему принесенныя; и егда не обрѣтахуся, слуги бо палашныя опай снѣдоша ихъ; опѣ толикою воспалился яростию, яко абіе апоплексія болѣзнь найде на нѣ, и яко бѣсенъ паде на землю, и страшныя гласы издая умре. Слышите ли, во что приводитъ гнѣвная ярость

(*) Въ лѣто 1690. (**) Недѣля Ваѣи.

человѣка? Въ бѣснованіе смертное. Добрѣ рече Елифазъ, другъ Іовль: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ*. И воиспину яроспный человѣкъ бѣсному есть подобенъ; спрашенъ бо взоромъ бываетъ, очима измѣняется, лицомъ опухиваетъ, гласомъ воззываетъ ужаснымъ, самъ своя усниѣ или персты кусаетъ, скрежещетъ зубы, и всѣ домашніе боятся его аки бѣсна, бѣгають отъ него, сокрываются, отъ шаковаго яроспника кто и чѣмъ гнѣвнаго ижденетъ бѣса?

Бѣсновашеся иногда царь Сауль, а якоже о немъ пѣщыи глаголютъ: наипаче ему та бѣснованія болѣзнь приходяше въ то время, егда на кого разгнѣвався, на яроспъ подвижется. Но на кого ему толь гнѣвашися и яритися баше, якоже на неповиннаго Давида, емуже завидяше добрыя ради славы? Ибо побѣжденіе Филистимовъ Давиду паче, нежели Саулу причиповашеся. Хождаху бо *жены ликующе и глаголюще: побѣди Сауль тысящи, а Давидъ пѣмъ* (б). Завидяше бо тому Сауль, и отъ зависни раждашеся въ немъ гнѣвъ, отъ гнѣва приходяше въ яроспъ, отъ яроспи впадале въ бѣснованіе. Чшо же Давидъ творитъ? Пояше предъ нимъ въ гусли, и пѣмъ гласомъ отгоняше духа нечисна отъ Саула (в). Дивный то баше гуслей пѣхъ гласъ, чудесное то пѣніе, еже можаше отгнати бѣса отъ человѣка. Кая же бѣ таинственная пѣхъ гуслей сила, пѣніемъ бѣса прогоняющая? Не доспанетъ нынѣ времени о шомъ пространно бесѣдовати, сіе токмо глаголется, яко пѣніе то баше сладости неизреченныя, и великія нѣкія таинственныя силы, а наипаче того ради,

(а) Іова V, см. 2. (б) 1 Цар. XVIII, см. 7. (в) Тамже XVI, см. 23.

яко Давидъ Святый кропockъ нравомъ суци, злобѣ Сауловой не прошиву злобствоваше, и елико въ множайшее Давидъ беззлобіе изливашеся сердцемъ, толико умиленіе въ гусли пояше, и толико сильнѣйшій бѣше гласъ той къ огнанию нечистаго духа, ошъ исполненнаго злобою Саула. Въмы же и сіе, яко не можешъ гуслей быти пѣніе сладкое, аще не будешъ струнъ согласіе, не можешъ кпо гнѣвнаго бѣса ошъ не друга своего изгнати, аще не настроишъ въ себѣ съ нимъ согласіа. Въ гуслехъ струна подъ струною, едина по друзъ суци, и едина со другою согласующи, всѣ купно сладкое издаюшъ пѣніе; въ человѣцѣхъ такожде единъ подъ другимъ суци, и единъ другому согласующи, красное Господу Богу и благопріятное, бѣсомъ же страшное являюшъ жишіе, якоже гуслей пѣніе, о немже Богъ веселился, бѣсъ же прогонимый ошбѣгаешъ далече. А понеже любяй врага своего, подчиняется тому незлобіемъ и кротостію смиренною, (аки струна подъ струною спроящися) и согласенъ тому быти являющися, на себе вину вражды возлагаетъ, и издаетъ сладкое пѣніе смиренныхъ словесъ, судящи себе такова быти грѣшника, какова недругъ его сказуетъ быти, и таковымъ смиреніемъ разрушаетъ недруговъ гнѣвъ, глаголющи: я виноватъ, и ошгонилъ ошъ него шѣмъ образомъ гнѣвную яросшь. Убо любяй врага своего, чудотворецъ есшъ, изгоняя ошъ человека враждебнаго бѣса.

Любяй врага своего, укрощаетъ дивіаго звѣря, и заграждаетъ уста ему, якоже иногда Святый Даніиль заградилъ уста львомъ (а). Враждебный человекъ звѣрю есшъ подобенъ, иже

и нераздраженный лръ есть, раздраженный же множае безъ мѣры ярипся, шерзаепъ, кусаетъ, снѣдаетъ. О Тигръ сказуюшъ естества сказашели, что онъ зѣло не любитъ шумпаннаго гласа, и въ толикую ярость отъ гласа того приходипъ, яко самъ себе кусая и шерзая, убиваетъ. Тигръ есть враждебный и гнѣвливыи человекъ, гласъ же шумпанныи, раздражаяи его, есть жестокое слово. Слово, рече, *жестокое воздвижетъ гнѣвъ* (а), и егда раздраженный раздражающему не можешъ что зло сотвориши, самъ себе снѣдаетъ, и аки бы убиваетъ, вреждая яростию свое здравіе. Добръ увѣщаваешъ Валдадъ, другъ Іовль: почто погубляеши душу твою въ ярости твоей? Иный же преводъ чтешъ: почто шерзаеши душу твою (б)? Не бій въ шумпанъ, не раздражиши Тигра. Престани отъ жестокихъ словесъ, престанепъ отъ гнѣва недругъ твой. О Елефантъ сказуюшъ такожде естествословцы, яко раздраженный ничимже укротитися можешъ, развѣ гласомъ пѣнія мусикійскаго. Кормипели убо Елефантовы, пріемше нѣкое мусичное орудіе, глаголемое отъ Индійцовъ Скиндапсъ, поютъ нѣкую веселую пѣснь, и помалу тѣмъ пѣніемъ укрощается Елефантъ: и враждебникъ раздраженный, неукротимый есть, яко Елефантъ; но егда воспоеши предъ нимъ пѣснь сладку, начнеши ему, и о немъ добрая словеса всюду глаголати, воистинну укротиши его, глаголющу Сираху: слово сладко умножаетъ други, и укрощаетъ враги (в). А понеже любяи врага своего, злыми словесы не раздражаетъ того, якоже шумпаномъ Тигра: но паче благими словесы укрощаетъ его,

(а) Пришч. XV, ст. 1. (б) Іова VI, ст. 11. (в) Сираха VI,

якоже мусикию Елефанпа. Убо любяй врага своего, естъ чудотворецъ, укрощай дивіаго звѣря и заграждай уста ему, еже не кусати, ни снѣдати ближняго болѣе.

Но почто много чудесъ тѣхъ сказую, обременяю долгою бесѣдою слышашеля моего? болѣе всѣхъ чудесъ сіе едино чудо да реку: яко любяй врага своего, общникъ бываетъ Божія естества, егда того сынъ совершается. *Любите*, рече, *враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* (а), *и будете сынове Вышняго* (б), и чесо болѣе? Коего чудесе большаго пребѣ естъ?

Да никтоже убо послѣднія сіи времена, и немощный нынѣшній человѣческій родъ охуждаетъ, глаголя: яко нѣсть уже нынѣ на земли въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде, иже чудеса содѣловаху.

Люби врага своего, новый чудотворецъ будеши, свою же и того душу спасеши. Аще же не имеши ми вѣры, искуси самъ себе; начини опъ нынѣ любити, Сынъ же Божій будетъ ти въ томъ поручникъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Его не мимо идутъ* (в). Конечно сынъ Вышняго будеши, коего сыновства мнѣ и всѣмъ желая, глаголю: аминь.

(а) Матѣ. V. сш. 44. (б) Лукк VI, ст. 35. (в) Тамже XXI, сш. 33.

П О У Ч Е Н І Е II.

Въ недѣлю девяшунадесять по
Свяномъ Дусѣ (*).

Любите враги ваша.

Луки VI, ст. 27. и Матѣ. V, ст. 44.

Трапезу духовную любви вашей представи-
ти днесъ умыслихъ, слышашеліе возлюбленніи!
Трапезу духовную, но сладостьми неукрашенную,
обаче душевному здравію зѣло полезну. Пред-
ложу хлѣбъ аки камень швердый, представляю
пишіе аки Мерру горько; аще же кто спанетъ
вкушати съ любовію, тому швердосць каменная
претворится въ мягкій пирогъ съ манною, а
горестъ Мерры, въ сладкій медъ.

Трапезу духовную представлю, но небога-
тую, издержка на шую трапезу не лишняя бу-
детъ, токмо два малые сребреники; единъ
сребреникъ, зовомый—люби, а другій, зовомый—
терпи. Сребреники, Божія то суть словеса, а
словеса Господня, словеса чиста, сребро разже-
но (а). Оба оныя сребреники купно ходятъ;
любовь бо безъ терпѣнія не живетъ, по свидѣ-
тельству Апостолу: *любви долгостерпитъ* (б).
Гдѣ любовь, тамъ терпѣніе; оба тѣ сребреники
аще видомъ, (мнѣніемъ, глаголю, людскимъ) и
малы, но цѣною велики; искованы бо въ горниль
сердца Хрістова, копіемъ на Крестѣ прободен-
наго, возлюбившаго ны, и претерпѣвшаго за ны.
Двумя убо тѣми сребреники трапеза наша при-
пасеся, еже любипи, и еже терпѣти.

(*) Лѣта 1706 въ Соборной Церквѣ въ Москвѣ. (а) Псал. XI,
ст. 7. (б) 1 Кор. XIII, ст. 4.

Вопросите: кого любите? что терпите? Отвѣспивуюшъ уса Хрістовы: враговъ любите, отъ враговъ терпите: *любите враги ваша.*

Буди убо на той нашей духовной трапезѣ, любленіе враговъ яко хлѣбъ, а терпѣніе, яко пищеніе. Мы же обоого того начнемъ вкушаши во здравіе, Господу трапезу нашу благословляюще.

Любите враги ваша.

Вѣспе благословенніи слышателіе! яко въ Писаніи святомъ слово Божіе наречено естъ хлѣбомъ. Разгнѣвався Богъ на неблагодарныхъ жидовъ, глаголетъ усты Пророка своего Амоса: *послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а). Не ястъ ли кто хлѣба, алчетъ желудкомъ; не слушаешъ ли кто слова Божія, алчетъ душею; и еже хлѣбъ естъ тѣлу, то слово Божіе душѣ. Хлѣбъ духовенъ душѣ естъ слово Божіе.

А понеже и то слово, *любите враги ваша*, естъ слово Божіе, отъ устъ самаго Хріста Бога произшедшее: убо и то слово, паче же самое того слова дѣло, естъ хлѣбъ. Любленіе враговъ хлѣбъ естъ.

О коль жестокъ, коль твердъ той хлѣбъ, аки самый камень! Любите бо врага своего, естъ то камень грызти. Вопще глупые Іудеи, услышавше Хріста Господа глаголюща: *Азъ емъ хлѣбъ: аще не съесте Плоти Моея, аще не пьете Крови Моея, живота не имате въ себѣ* (б); они то услышавше, рѣша: *жестоко естъ слово сіе, и кто можетъ Его послушати* (в)? На сіе то слово, еже *любите враги*, могъ бы кто рещи:

(а) Амоса VII, стр. 11. (б) Іоан. VI, стр. 51 и 53. (в) Тамже стр. 60.

жестоко есть слово сіе. И поистиннѣ жестоко; естественнѣ бо есть чловѣку враговъ нелюбленіе, якоже и любленіе друзей, и въ Вешхомъ Завѣстѣ писано есть: *возлюбихи искренняго твоего* (а), *и возненавидихи врага твоего*, а естественное что преодолѣти, и древнимъ закономъ уставленное преславити, есть прудъ немалый, есть аки камень велій, неудобъ движимый, на иное мѣсто преложити. Чесому и Амвросій Святый свидѣтельствуешъ, глаголя: велій прудъ есть враговъ любихи, и поль неудобна та вещь нѣдымъ быши вознелщевася, аки бы ошнюдъ ея понести не возможно; ибо множае повелѣваетъ, нежели еспешву чловѣческому сперпѣти возможно.

Коль той хлѣбъ, глаголю любленіе враговъ, есть жестокъ, спросишь бы Святаго первомученика Стефана, каменіемъ ошъ Іудей побиваемаго. Дешихъ метаемое нанъ каменіе аки дождь, а онъ о вразѣхъ своихъ молился: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (б)! О воистинну велій прудъ, велія швердосць, на шѣлѣ жестокое каменными удареніе пріимати, а сердцемъ не злобшвовати, о убійцахъ своихъ молилися, враговъ своихъ любихи! Добръ желудокъ, могій сварити каменіе, доброе, глаголю, то сердце, еже можетъ беззлобно сперпѣти вражду враговъ своихъ, и неправедныя ошъ шѣхъ обиды и озлобленія.

Но смотримъ пользы каменнаго шого хлѣба, любленія, глаголю, враговъ, коль веліе душъ здравіе приносить. Святый первомучениче! въ каменномъ побіеніи уже шѣломъ изнемогаяй, уже колѣна на землю преклоняяй, не изнемогаеши ли и душею? Ни, рече, но смотрю на небо. Рцы убо намъ, святче Божій, что видиши на небѣ? Вижу,

(а) Левитъ XIX, стр. 18. (б) Дѣян. VII, стр. 60.

рече, славу Божию, се вижу небеса отверста, и Иисуса стояща одесную Бога (а). О пользы! о здравія душевнаго! посмотримъ, коль скоро и дѣйственно каменная та жестокость въ мягкій теплый хлѣбъ, и въ самую манну превратилася, и бысть рабу Божию каждый камень, чпо пирогъ теплый, теплою его кровію помащаемый; онъ ихъ согрѣлъ, онъ умягчилъ теплымъ враговъ любленіемъ и теплою о нихъ молитвою, отъ теплаго сердца исходящею. Мы же видѣніе Святаго разсмотримъ, двое внемлемъ: небо отверсто, и Иисуса стояща.

Небо отверсто. Помните какъ Богъ гладныхъ людей Израильскихъ кормилъ въ пустынѣ: *двери небесе отверзе, и одожди имъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ* (б). Показа Господь и святому первомученику Стефану небо отверсто, манну по ему одождяше, манну благодати Своея, манну шу, о нейже возлюбленному наперснику Своему скажетъ въ откровеніи: *побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (в). Отъ рукъ немилосердыхъ, жестокихъ, враждебныхъ убійцевъ, летитъ каменіе аки дождь на неповиннаго, а отъ Бога съ небеси отверста одождяется благодатная мана: *двери небесе отверзе, и одожди ему манну.*

Иисуса стояща: Хлѣбъ по небесный глаголай о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сошедый съ небесе* (г). Но почто видитъ стояща Иисуса, а не сѣдша? Не пишется ли въ Символѣ: *возшедшаго на небеса, и сѣдша одесную Отца?* Сидѣлъ, всталъ, почто? Да посмотритъ прилѣжнѣе на подвигъ перваго мученика, и да небесы отверстыми изыдетъ въ срѣщеніе души раба Своего, любившаго

(а) Дѣян. VII, ст. 55 и 56. (б) Псал. LXXII, ст. 23 и 24.

(в) Апок. II, ст. 17. (г) Іоан. VI, ст. 51.

враговъ своихъ и молившагося о нихъ. И что сего лучше, что полезнѣе? Кому желательнѣе есть небо, кому любезнѣе есть сладкій Иисусъ, кому усладися любовь Божественная въ сердцѣ, не промѣнилъ ли бы всѣхъ сладостей міра сего, и всѣхъ пребоганныхъ царскихъ пиршествъ на то самое, еже бы видѣши себѣ небо опверсто ко вшествію, и еже бы узрѣши Иисуса прелюбезнѣйшаго, Владыку своего во входѣхъ небесныхъ стояща. ждуща, срѣтающа, приѣмлюща, любезно объемлюща, на лонѣ Своемъ упокоевающа, любовью Своею услаждающа? О Сладосте, превышше всѣхъ сладостей, Иисусе! о Любы, всякое желаніе побѣждающая, Иисусе! о Хлѣбе небесный! о пребезсмертное наше насыщеніе! о вѣчное наше наслажденіе, Иисусе! Кій языкъ исповѣсть сладость Твою? кій умъ постигнетъ, дѣйствуемое Тобою въ любящихъ Тя сердцахъ, услажденіе? Увеселеніе, радости и сладосте наша, Иисусе! да стекутся здѣ враговъ моихъ руцѣ, да соберутъ отъ всѣхъ чепырехъ концевъ вселенныя каменіе, да ниспустятъ на мя аки дождь, и градъ, и шучу, каменное мѣшаніе; и о всемъ томъ небрежѣ быхъ, точію да узрю свѣтлое лице Твое, Свѣте мой Иисусе.

Еще спросимъ святаго Апостола Павла, каковъ ему видится той каменный хлѣбъ, враговъ любленіе? Сказуетъ онъ о себѣ въ Апостольской своей книжѣ сице: *отъ Иудей пятькратно четьредесять разѣь единыя пріяхъ, трици палицами биенъ быхъ, единою каменьями наметанъ быхъ* (а). Жеспокъ поистиннѣ той хлѣбъ, палицы, каменіе невкусны. А ты Павле Святый, подѣ шѣми палицами, подѣ шѣмъ каменіемъ что глаголеши? Слушаймъ, что онъ глаголетъ: истину глаголю

о Хрістѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти
 моей Духомъ Святымъ (а). Не божись Апостоле
 Святый, имемъ тебѣ вѣру и не божащемуся;
 глаголи, еже глаголеши. Скорбь ми есть, рече,
 велія, и непрестаяющая бользнь сердцу моему (б);
 какъ не скорбь? Біютъ палицами, побивающъ
 каменіемъ. Ни, глаголетъ, не о томъ скорблю
 и бользную, яко біемый есмь. О чемъ убо? О
 тѣхъже самѣхъ, иже мя біютъ, яко отпущенъ-
 ваются спасенія своего, во адъ грядущъ; мнѣ же
 изволеніе есмь, да самъ азъ за нихъ во адъ пойду,
 токмо они да спасутся: молихъбыхъбо я, самъ азъ
 анаѣма быти отъ Хріста, сіе есмь, отлученъ
 быти отъ Хріста по братіи моеи, иже суть Изра-
 ильтяне (в). Внемлемъ словесамъ Павловымъ,
 внемлемъ его веліей ко врагомъ своимъ любви;
 анаѣма 'быти, отъ Хріста отлученъ быти, во
 адъ пойти не ужасается, токмо да гонящій его,
 біющій его не погибнущъ Израильтяне.

Покричалъ мало на святаго Апостола Павла
 за то слово святыи Іоаннъ Златоустъ, глаголя
 сице: что глаголеши, о Павле? отъ Хріста люби-
 маго, отъ Негоже ты ни царство, ни геенна раз-
 лучи, ниже видимая, ниже умная, ниже иная
 полика; отъ Сего ли молишися анаѣма быти
 (отлученъ быти)? Что тебѣ бысть? не низпалъ
 ли еси? не погубилъ ли еси прежнюю оную
 любовь? И паки Златоустъ отъ лица Павлова
 себѣ опивѣщаетъ: ни, рече, не бойся; ибо не
 токмо не погубихъ прежнія моя ко Хрісту
 любве, но и паче прошягнухъ ю.

Мы же внемлемъ, како Павелъ Святыи по
 Израильтянѣхъ, братіи своей, повинниъ намъ
 враждующихъ и гонящихъ, и біющихъ его, хощя

оплученъ были онъ Хрісна, не погуби любви ко Хрісну, но и паче пропятиуль ю, умножилъ ю, не погубилъ, но умножилъ; ибо любви ради Хрісновы любяше ихъ, и шоль любяше, якоже и Хрісность насъ враговъ Своихъ возлюбилъ еснъ грѣшниковъ сущихъ, якоже пишется: *составляетъ Свою любовь въ насъ Всехъ, яко еще грѣшникомъ намъ сущимъ, Хрісность за ны умре* (а). Толь возлюбилъ еснъ насъ Хрісность, яко клятвою за насъ были не возгнушася, не опречеся, глаголющу томужде Апостолу: *Хрісность искупилъ ны есть отъ клятвы закониъ, бывъ по насъ клятва; писано бо есть, проклятъ всякъ висій на древь* (б); и аще Хрісность тако возлюби насъ, чшо дивно, егда и угодникъ Его Павелъ Свяшый, любви Его ради, шоль враговъ своихъ любилъ, яко и анаемъ за нихъ подъяши не устращается.

Но уже смотримъ, шой каменный хлѣбъ, любленіе, глаголю, враговъ, Павлу Свяшному, каменіемъ онъ Іудей наменану бывшу, во чшо обратися? По терпѣливо понесенномъ томъ паличномъ и каменномъ біеніи, и по таковой его ко бывшимъ того любви, чшо глаголетъ? *Въмъ чело-вѣка, восхищенна бывша до третіяго небесе: въмъ такова чело-вѣка, яко восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченныя глаголы, иже не леть есть чело-вѣку глаголати* (в). И чшо паче неба душъ чело-вѣческой полезѣе? Чшо паче рай сердцу чело-вѣческому сладчае? Се видимъ, какъ Павлу Свяшному палицы, каменіе въ небесную пищу, и въ райское наслажденіе претворилися; еще бо во площи ему бывшу, уже третіяго небеси свѣдалъ, и райскія спези изслѣдовалъ, и видѣлъ,

(а) Римл. V, ст. 8. (б) Галаш. III, ст. 13. (в) 2 Кор. XII, ст. 2 и слѣд.

еже око не видѣть, и слышалъ, еже ухо не слыша, и усладился таковыми сладостьми, яже на сердце чловѣку не въздоша (а).

Твердъ хлѣбъ, враговъ любленіе, но зѣло полезенъ; жеспокъ, но врачобенъ; невкусенъ, но здравіе душъ подай; горекъ, но вѣчную приносѣй сладость. *Любите убо враги ваша.*

Не воспоминаемъ здѣ Авеля, каменіемъ опѣ брата Каина убійеннаго; ибо не вѣмы, молился ли онъ о убивающемъ его братѣ? вѣмы же, яко кровь его вопіяше къ Богу (б), на опмщеніе привлекая Бога.

Мимо идемъ и Навуоея Израильянина, смуже Іезавель царица за винограды каменную успрои смерть, ибо и того кровь опмстися (в). Моисея же преминути не подобаетъ.

Покушали мало каменнаго хлѣба, пора уже и попити не много. Но что начнемъ пиши? Поплишки (мірской чинъ) во время кушанья подносятъ по чаркѣ горькаго пипія, рекше, горячее двойное вино; не сладкое и азъ на трапезѣ сей духовной обѣщахъ представити пишіе, самую Мерру, отъ неяже Израильяне не можаху пиши. *Придоша, рече, въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ; сего ради нарежеса имѣ мѣсту тому, горестъ (г).*

Кто хоцетъ шу Господню соблюсти заповѣдь, еже любити враги своя, не возможно шому не вкусити горести. Любовь та безъ горести не живетъ; кому бо сладко естъ шерпѣши досады, обиды, поношенія, осужденія, хуленія, обезславленія неправедная. Павелъ Свяшій удобнѣе возмогъ прешерпѣши раны, біенія, каменьями намешанія,

(а) 1 Кор. II, ст. 9. (б) Быт. IV, ст. 10. (в) 3 Царств. XXI.
(г) Исходъ XV, ст. 25.

нежели злая злыхъ людей словеса, славу добрую ему опіємлющая; *добрѣ ми есѣ, рече, паге умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (а). Та горестъ еще и невкусна, обаче (якоже и преждереченный швердый хлѣбъ) душевному здравію зѣло полезна, врачевна, а не иначе испивается, токмо терпѣніемъ; истинная бо любовь, по Апостольскому словеси, должна быти терпѣлива. *Любы, рече, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, вся терпитъ* (б), любитъ и терпитъ. Буди убо намъ на духовной трапезѣ чаша питія горькаго, но здраваго, терпѣніе.

Тую терпѣнія чашу свящій Іоаннъ Лѣствичникъ вельми похваляетъ, яко зѣло здравію полезную, къ нѣкому отъ своихъ глаголя: гради и водворися съ нами, и пій поруганія по вся часы якоже воду живу (в). И паки: пій усердно поруганіе, яко воду живопа, отъ всякаго челоуѣка; напоити бо хочетъ пѣя здравымъ питіемъ, имже очистишися отъ скверны; и тогда возсіетъ чистота глубока въ душѣ пивоей, и свѣтъ Божій не оскудѣетъ отъ твоего сердца.

Но речетъ кто въ помыслѣ своемъ, иноческая шо чаша, а не наша; свящій Іоаннъ Лѣствичникъ инокъ былъ, и иноковъ наставникъ, и иноковъ шою чашею попчуетъ, а не насъ, имъ оную велитъ пиити, а не намъ. Таковая помышляющему вмѣсто отъѣда представляю мірскаго челоуѣка, Давида; той духовною трапезою насытився, и пиити восхотѣвъ, глаголетъ: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову* (г). Азъ же любопытствуя хочу увѣдати, кое то пиііе? и спрашиваю

(а) 1 Кор. IX, см. 15. (б) 1 Кор. XIII, см. 5 и слѣд.
(в) Лѣствич. слово 4. (г) Псал. CXV, см. 4.

толковниковъ Псалмириныхъ: каковая та спасенія чаша, юже Давидъ испиваетъ? Тыи сугубое стиха того толкованіе полагають.

Первое: Давидъ Святый пѣми словесы пророчески предсказа о чашѣ спраданія Хрістова, юже Онъ, волю Отчюю исполняя, испиши имъ за спасеніе наше, и оставиши воспоминаніе того спраданія въ чашѣ Божественныхъ Своихъ таинъ, подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Свою.

Другое толкованіе: Давидъ Святый, яко прообразитель спраданія Хрістова, своя спраданія, яже отъ недрузей своихъ навѣруемый претерпѣ, воспоминавъ, чашею спасенія та нарече; понеже та претерпѣвая, несомнѣнно чаяше получитьи спасеніе, и приими въ великую честь, яко быти ему Исаицу Спасителеву.

Ненавидитъ Саулъ Давида злыя своего, гонитъ его, ищетъ убити (а). Горестъ то немалая терпѣши отъ своего, отъ тесня, терпѣши же неповиннѣ; а Давидъ глаголетъ: *чашу спасенія прииму*, и испію. Но въ чіе имя, Давиде Святый, ту свою испіеши чашу? Есть гадательство нѣцыихъ, аки бы Давидъ пія чашу, смотрѣлъ во дно чаши, и кого на днѣ чаши увидѣлъ изображенна, въ того имя свою испивалъ чашу. Гадательства же того изъясненіе сиевое: чаша естъ міръ сей со всѣми своими вѣки прежними, настоящими и будущими. Та чаша преисполнена естъ горести; *весь бо міръ во зль лежитъ* (а). Полно въ немъ бѣдъ, и скорбей, и всякихъ печалей; верхъ тоя чаши первыи перваго міра лѣта, и людіе, и Ветхій Законъ; дно чаши тоя послѣдніи лѣта, людіе и Новый Законъ. Древнихъ лѣтъ бѣ Царь Давидъ аки на верху чаши, и егда онъ во свое

ему время пилъ своихъ скорбей и бѣдъ долю, смотрѣлъ очами пророческими во дно чаши, въ послѣдняя лѣта, что будетъ напоследокъ? И узрѣ въ духѣ образуемаго Мессію, Игоже имѣ Богъ послани на спасеніе міра на кончинѣ вѣка. Смотришъ нанѣ Давидъ аки въ зеркалѣ, и видишъ будущая аки насполющая, и се зришъ Его опѣ своихъ Ему людей, опѣ Іудей ненавидима плуе, гонима, на убіеніе ищема, и рече: Господь мой еси ты, во имя убо Его мою чашу испію: аще бо Онѣ таковая за ны поспраждешъ, то не имамъ ли азъ о имени Его сихъ моихъ бѣдъ пресперѣнии? *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Воста истый сынъ на отца, Авессаломъ на Давида, изгна его опѣ престола Царска, и опѣ епюльнаго града Іерусалима (а). Недовольствуенъ шѣмъ, еще и жизнь его опѣ земли живыхъ испребини шщинся, и о томъ со Ахипофелемъ совѣшникомъ своимъ думаетъ. О коль горестно сердцу, еже шерпѣши таковое гоненіе опѣ сына! А Давидъ глаголетъ: чаша то спасенія, прииму и испію. Шипъ Давидъ ту чашу, и смотришъ во дно чаши, въ послѣдняя лѣта, и се зришъ Мессію, въ духѣ образуема; и восстающе нанѣ, яко злыи дѣши на Отца и Благодѣтеля своего, книжники и Фарисеи, иже задѣвше нанѣ тяжкій Крестъ, изгоняшъ изъ Іерусалима на распятіе, и безчестною смертію животъ Его окончавающъ. То видя Давидъ глаголетъ: Господь мой еси се, Иже имашъ таковая за всѣхъ поспрадаши, и не имамъ ли азъ во имя Его моихъ страданій испипи чаши? Испію. *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Посадскій нѣкій простый во Іерусалимѣ мужикъ, именемъ Семей уходящу Давиду опѣ лица Авессаломля, нарочно въ очи зашелъ, и началъ въ лице ему досадными словесы браниши, глаголя: *изыди, изыди мужу крове, мужу беззаконенъ*; а сверхъ того еще *и каменіемъ* мешае нанъ (а). Не малая и то горестъ царю Израилеву, опѣ простаго мужика таковыя досады терпѣши; а Давидъ глаголетъ: чаша то спасенія, аще испію ю, спасуся; пріиму убо, и испію. Шіетъ Давидъ, и смотришъ на дво чаши, въ послѣдняя лѣта, видишъ въ духѣ будущая яко насюющая; зришъ Хріста, Спасителя нашего, на Крестѣ пригвожденна, оцпомъ со желчію напаяема, а Іерусалимляне мимоходящіи ругаются Ему, глаголюще: *уа, разоряяй церковь, спасися самъ* (б), и прочая. То видя Давидъ, глаголетъ: Господь мой еспь се, имѣя таковая за спасеніе всего міра поспрадаши: да пію убо во имя Его моихъ страданій чашу. *Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.*

Нѣкто опѣ слугъ Давидовыхъ, видя таковое опѣ Семей безчестіе, Цареви шворимое, рече: *пошто проклинаетъ песь сей мерпвый господина моего, Царя? иду, стѣму главу ему*; а Давидъ возбрани глаголя: *остави его, да проклинаетъ* (в), аки бы рекущи: не мѣшай мнѣ испити спасенія чаши; якоже начахъ ю, сице и да скончаю, испощу до основанія во имя Господне.

Мы же сосмотримъ, како Давидъ мірянинъ сый, а не инокъ, Царь, а не простолудинъ, испивалъ терпѣнія чашу, чашу досадъ, чашу поруганія, чашу гоненій, чашу бѣдъ и скорбей, чашу

(а) 2 Цар. XVI, ст. 6 и 6. (б) Марія XV, ст. 29 и 30

(в) в Цар. XVI, ст. 9 и 10.

воистинну спасеніе приносящую, якоже и Евангеліе свидѣтельствуетъ, глаголя: *претерпѣвый до конца, той спасется* (з).

Горька ша воистинну терпѣнія чаша нолѣкарственна; якоже пелынь, вкушенію горекъ, желудку же здравіе приносишь.

Узрь нѣкогда Исаія Пророкъ Господа Саваоа на Престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафимы окреснѣ, и слыша Его глаголюща: *кого пошлю, кто пойдетъ къ людямъ симъ* (Израилевымъ?) Дерзнувъ Свяшій Исаія, рече: *се азъ, посли мя!* и рече къ нему Господь: *иди, и рцы людямъ симъ: ушима услышите, и не разумѣете* (б), и прочая. Пошелъ Свяшій Исаія, посланъ опѣ Бога къ людямъ Израильскимъ. Смотрию на него, и вижду его носяща въ руцѣ своей чашу съ пиіемъ нѣкимъ мию, яко пожаловалъ шо Богъ людей Своихъ Израильскихъ, и послалъ опѣ обѣда Своего имъ чашу изряднаго нѣкоего пиіа во знаменіе милосни Своея. Пришелъ Исаія съ тою чашею въ началѣ въ уѣздъ Завулонскій и въ уѣздъ Нефѣалимскій, и воззва глаголя: *сѣ ты прежде и тѣ скоро, страна Завулоня и земле Нефѣалимля* (г)!

Любопытство мя влечетъ, хочу вѣдѣти, каковое шо пиіе, имже Пророкъ Божій опѣ Бога попичуетъ людей Божіихъ. Смотрию на конецъ главы осьмой, яко на верхъ чаши, по которой абіе девятая глава шо попичиваніе начинаетъ и чаю, будетъ шо медъ сладкій, или ренское изрядное, или ссекнѣ, или пеперцаменнѣ, или ино нѣчно предрагоценнѣ; и се вижду сопротивно, вижду нѣкую самую люпую пелынную гореснѣ пиіенся бо еице: *се тѣснота и тѣма, и печаль*

(а) Матѣ XXIV, с. 13. (б) Исаія VI, с. 8, и 9. (в) Исаія IX, с. 1.

и пуга, и сумракъ, *якоже не видѣти* (а): *сіе ты прежде испій скоро, страна Завулоня, и земле Нефѣалимля* (б). Благодарю тебѣ на жалованьѣ, Пророче Свяшій, велишь пиши тѣсноу, тьму, печаль, пугу, сумракъ, *якоже не видѣши*.

Но кая питія того сила? кая словесъ тѣхъ тайна? Смопримъ на дно, внемлемъ, чпо послѣ того Пророкъ глаголетъ: *людіе живущіи во странѣ и стнѣи смертнѣи, свѣтъ просвѣтитися на вы, изведу вы въ веселіе, и возвеселишеся яко радующіися въ жатву, и яко раздѣляющіи корыснь* (в). Смопримъ горькаго пельиннаго питія силу: испіеши, рече, тьму, а узрите свѣтъ; испіете печаль, а обрящете веселіе; испіете пугу, а получите радость; испіете тѣсноу, а обрящешеся въ пространствѣ; испіете горестъ, а напоеши сладости; слезами посьете, а радующеся пожнете рукояти своя.

Не досужно па пророческая словеса прополковани исторически, духовнѣ изъявляешся вкращѣ сие: чаша бѣдъ и скорбей, юже наши недрузи Божіимъ попущеніемъ намъ наполняютъ, и пиши веляшъ, естъ горька; аще же ю терпѣливнѣ любви ради Божія, любяще враговъ нашихъ, испіемъ, въ сладость вѣчную намъ обратишся, здравіе вѣчное принесетъ душамъ нашимъ. Да любимъ убо враги наша, и терпимъ ихъ!

Мерры горькой егда людіе Израилевы не возмогоша *пити*, и возрощаша на *Моисея*, тогда *показа ему Господь древо пѣкое, и вложи е въ воду, и усладися* (г).

Меррою и азъ грѣшнѣи любовь вашу пощую,

(а) Исаіи VIII, ст. 22. (б) Тамже IX, ст. 1. (в) Тамже ст. 2 и 3. (г) Исхода XV, ст. 23 и слѣд.

опасаюся, да не кпо на мя возропщепъ. Вложимъ убо и мы древо въ нашу Мерру, да усладимся.

Кое бѣше то древо, отъ Господа Моисеови показанное, имже усладишася Меррейскія воды? Толковашели Божественнаго Писанія много испытывавше, извѣстно не увѣдаша. Обаче сущъ нѣцыи глаголющїи, яко еспъ нѣкое древо, нарицаемое Адельоа, еже отъ еспесива своего еспъ зѣло горько; то горькое древо повелѣ Господь Моисеови вложити въ горькіе воды на явленіе чудеси большаго, яко горькимъ древомъ горькія воды усладилъ еспъ.

Мы же со святыми Опцы, Григоріемъ Нисскимъ, Оеодоритомъ и прочими речемъ, яко то древо, Меррейскія воды усладившее, прообразованіемъ бѣ древа крестнаго. Оное Моисеево древо сладкое ли бѣ, или горькое, совершенно вѣдати не можемъ; сіе же вѣмы извѣстно, яко древо крестное естъ горько, горькою желчію Господа нашего напоившее, и горькую смерть Тому сдѣлавшее, обаче наши горькости въ сладость претворшее, отъ горькія вѣчныя смерти на сладкую вѣчную жизнь насъ преложшее. То убо древо крестное на услажденіе Мерры нашей да будепъ; и аще когда отъ недрузей нашихъ опечалены и озлоблены аще словомъ, аще дѣломъ будемъ, возримъ на Крестъ и на распятаго на немъ Господа, *Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ (а), намъ оставль образъ, до послѣдуемъ стопамъ Его (б).*

Хрістось Спаситель на Крестѣ горькую чашу, оцепъ съ желчію и самую испилъ смерть. За чіе здравіе? За здравіе враговъ своихъ, глаголю, *грьшникомъ намъ сущымъ, Хрістось за ны умре (в).*

а) Евр. ЦП, сш. 2. (б) 1 Петр. II, сш. 21. (в) Римл. V, сш. 8.

А како испиль? Терпѣливо, извѣстную Петру Святому: *укаряемый, противу не укаряше, стражда, не претщаше* (а); *и не токмо пропиву не укаряше, но и моляшеся о убивающихъ Его: Отче, отпусти имъ* (б)! О незлобіе незлобиваго Агнца Божія! мы одинаго косяго слова досаднаго не можемъ сперпѣши, премногая словеса сопротивно глаголемъ; а Господь нашъ премногая укоризненная словеса слышавъ, ни едино слово пропиву рече, но пребысть *яко Агнецъ, прямо стригущему Его безгласенъ* (в).

Мы малыя коея вещи опѣ ненавидящихъ ны не сносимъ, а Господь нашъ и раны безчисленныя понесе на тѣлѣ Своемъ, *отъ ногъ до главы не бѣ въ Немъ цѣлости* (г).

Мы одинаго коего опечаленія опѣ гонящихъ ны не сперпимъ, а Господь нашъ и самую люшую крестную смерть претерпѣ. Толикая Онъ любви ради нашей поспрада, мы же любви ради Его спраждемъ ничтоже. О неперпѣнія нашего! о неусладимыя горести! Совершается на насъ Евангельское слово: *за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ* (д).

Господь нашъ враговъ возлюби нелицемѣрно, якоже речеса: а мы и друзей нашихъ пріязненныхъ намъ не очень любимъ; больше любимъ ихъ лицемѣрно, нежели по самой истинѣ, а недрузей нашихъ ниже помышляемъ когда любими. А Господь пречислыми Своими усты во Евангеліи велегласнѣ прубы вопіешъ къ намъ: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ*

(а) 1 Петр. II, ст. 23. (б) Луки XXIII, ст. 34. (в) Исаи LII, 1
ст. 7. (г) Тамже I, ст. 6. (д) Матт. XXIII, ст. 37.

вамъ напасть, и изгонящихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (а).

Но уже сію духовную нашу трапезу пора скончати; сотворимъ благодареніе.

Благодаримъ Тя, Хрісте Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ хлѣба духовнаго, и духовнаго питія слова Твоего; не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія, идѣже преславный оный обѣдъ совершается, о коемъ пишется: *блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ Царствіи Божіи* (б)! Дажь, да словеса Твоя Божественная дѣйствительна будутъ въ насъ самымъ дѣломъ; любовь въ сердцахъ нашихъ якоже ко ближнимъ, сие и ко врагомъ нашимъ нелицемѣрну, аки кровь здравую умножающая, а наипаче Твою Пресвятую любовь въ сердцахъ нашихъ улади, сладчайшій Іисусе!

Любовь же ваша, аще чпо было на духовной сей трапезѣ негодно, не осудите, но простите. Аминь.

(а) Маш. V, стр. 44 и 45. (б) Луки XIV, стр. 15.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю двадесѣтую по
Святомъ Дусѣ (*),

Въ копорую прилучися и память Святаго
Великомученика Димитрія.

О к т о в р і я 26.

*Славляху Бога глаголюще: яко Пророкъ
велій воста въ насъ.*

Луки VII, ст. 16.

Въ сію рядовую, по чину церковному двадесѣ-
тую по Святомъ Дусѣ о воскресніи сына вдови-
ча, недѣлю, въ нюже нынѣшняго года прилучися
память Святаго Великомученика Димитрія, на
два грады умъ нашъ внушренними очима смолѣ-
ни мнимся, слышашеліе мои благочестивіи! На
градъ въ Галилеи, нарицаемый Наинъ, и на градъ
въ Оссалии, нарицаемый Солунъ, въ обѣихъ же
градѣхъ мертвецы износятъ; во градъ, иже въ
Галилеи, нареченномъ Наинъ, износятъ на погре-
беніе умершаго сына, единородна матере его. *Се
изношаху умерша* (а)! Во градъ же, иже въ Осс-
салии, нареченномъ Солунъ, износятъ на погребе-
ніе изъ темницы тѣло мертвое, копіями за
Хріста избоденное, Святаго Великомученика Ди-
митрія. *Се изношаху умерша!* Обоихъ же тѣхъ
мертвецовъ воскрешаетъ Хрістось Жизнодавецъ,
но не равно; мертвеца Наинскаго воскрешаетъ
тѣло въ жизнь временную, мертвеца Солунскаго
душу аки опъ смерти, опъ временныя жизни
воскрешаетъ въ жизнь вѣчную. О обоихъ тѣхъ

(*) Въ Пресображенскомъ, (а) Луки VII, ст. 12.

воскрешеніихъ славиши намъ есть Бога и глаго-
лани: Пророкъ велій воста въ насъ, и пошлѣти
Богъ люди Своя (а). Азъ же грѣшный между шѣми
двумя градами, между Наиномъ и Солунемъ спавъ,
и на оба внутреннимъ зрѣніемъ воззрѣвъ, егда
опъ единыя спраны внемлю гласу народа, идяху
бо съ Нимъ ученицы Его мнози и народъ много (б),
глаголющаго: Пророкъ велій воста въ насъ. Опъ
другія же спраны вижду Святаго Великомученика
Димитрія, обоихъ же слышу быши великихъ: по
великій Пророкъ, по великій Мученикъ. По-
мышляю обоихъ величества, поне опъ часни из-
мѣриши, или паче безмѣрному шѣхъ величеству
поне издалече присмотрѣтися и увѣдѣши сіе.

Коль велико бѣ величество на земли во
плоти Хріспово, и коль велико бѣ величество
на земли Хріспова мученика; и подобно ли баше
величество мучениково Величеству Хріспову?

Ты же Евангельскій опъ мерпивыхъ воскре-
шенный вдовичишъ сыне, не прогнѣвайся, яко
премину тебѣ, имѣя вмѣсто тебѣ Ангела моего
Святаго Великомученика Димитрія. О тебѣ граж-
дане Наинстїи да глаголють, и маши швоя, ейже
вдапъ еси, да шѣшишся, (вдаде бо его матери
его) (в), намъ же о Хріспѣ и о Хрісповомъ
мученикѣ глаголани и шѣшитися предлежитъ.

Въ началѣ ко Хріспу Спасителю моему, Ему-
же нѣсмь достоинъ преклонься разрѣшити ре-
мень сапога Его (г), къ Величеству Того, аще и
сѣ шрепетомъ приступивъ, и не имѣя дерзнове-
нїя, хощу дерзнуши еже мѣриши то Величество,
ищу мѣришельнаго орудїя, чѣмъ бы мѣриши.
Показуемъ ми Богословъ Свяпый во Откровенїи

(а) Луки VII, стр. 16. (б) Тамъ же стр. 11. (в) Луки VII, стр.
15. (г) Марка I, стр. 7.

своемъ нѣкогого Ангела въ лицѣ человѣческѣмъ, имуща въ руцѣ своей прѣстѣлу мѣришельну: глаголюй, рече, со мною, имѣяше трѣстѣ злату, да измѣритъ градъ новѣй, съ небеси сходящій, и врата его, и стѣну его (а). Чѣмъ бы той градъ былъ? каково шего иаименшво? *Исть о томъ нынѣ глаголати подрѣбну* (б), да не продолжишя время; сѣ шокмо къ нашей бесѣдѣ приличное воспоминаю. Свяшій Андрей Кесарійскій, шолкуя Апокалипсисъ, стѣною нарицаешъ Хріста, глаголю: стѣна велія церковная, высокая же и хранишельная сущихъ во Свяшкѣмъ градѣ, Хрістошъ естѣ, въ немже вранѣ дванадесѣти, Свяшійи Апостоли Его сущѣ, ииже приведеніе и входъ ко Ошцу пріяхомъ. До здѣ Андрей.

Мы же внемлемъ словесамъ шкѣмъ: Хрістошъ стѣна естѣ; аще Хрістошъ естѣ стѣна града, съ небеси сходящаго, шо Ангелъ стѣну шу мѣриши хощаши, Хріста мѣриши хощетъ. Сшче естѣ воисшину, да измѣришъ, рече, градъ и стѣну. Мѣрь убо за мене шы о Ангеле, Хріста, мѣрь, коль естѣ велико величешво Его; мы же гошоваго дѣла смошрѣши будемъ. Мѣришъ Ангелъ, каковою же мѣрою? Мѣришъ, глаголенъ Богословъ, *въ мѣру челошеску*, а же естѣ Ангельска (в). И чшо естѣ се, мѣра челошеская, шаяжде и Ангельская? можетъ ли челошеская мѣра равна быши со Ангельскою? Челошеская мѣра начиншя ошъ возраста челошескаго, и мѣришя лакшями и саженьми; мѣра же Ангельская имѣла бы быши безмѣрна, понеже естешство Ангельское несравненно больше естѣ естешства челошескаго. Како убо во Откровеніи Богослововомъ мѣра

(а) Апок. XXI, см. 15. (б) Евр. IX, см. 5. (в) Апок. XXII, см. 17.

человѣческая въ равенствѣ со Ангельскою, Ангельская же въ равенствѣ съ человѣческою положена. Прежде даже изображается по шайнсиво, сіе прежде глаголю, не мни, слышашелю мой, дабы здѣ бѣда была о величествѣ коего возраста шѣлеснаго, но о величествѣ чести, честь же познавается въ разумной шкю пвари, яже зная Творца своего, знаетъ и себе, и вѣсть честь свою и безчестіе: въ неразумной же, еще же и бездуш- ной пвари честь не познавается. Честно на зем- ли сребро, злато, жемчуги, каменіе дражайшее; обаче то не вѣсть чести своя, бездушно сущи. Честны на небеси звѣзды, луна, солнце; обаче ни то вѣсть чести своя, сущи пварь бездушна. Сама же разумная пварь знаетъ то, почиаема ли есмь, или обезчестивуема? Тварь разумная двой- ственна есмь: видимая и невидимая; видимая ра- зумная пварь, есмь человѣкъ, невидимая разум- ная пварь, есмь Ангель. Двойственный убо и честь есмь, человѣческая и Ангельская: человѣче- скія чести величество состоятъ въ высочайшей власни человеческой, яже есмь санъ Царскій; выше бо власни Царскія вѣсть, и та нарицается Цар- ское Величество. И вправду, якоже единъ опъ постелничихъ цря Дарія глагоleshъ: *Царь надъ все преумогаетъ, и господствуетъ всѣми, и влады- чествуетъ ими, и вся, елика аще речетъ шѣмъ, сотворяющъ. Аще послетъ шѣхъ къ брани, шве- ряшъ брань, идутъ и срышъ горы, и стѣны, и столпы; закалающъ, и закалающъ; и слова Царе- ва не преступающъ; и той единъ самъ есть; аще глаголетъ: убійте, убійютъ; аще глаголетъ, отпу- стите, отпустятъ; и глаголетъ: поразите, по- разятъ; и глаголетъ, разорите, разорятъ; глаго- летъ, создайте, создаютъ; глаголетъ, постыците,*

посѣщаютъ; глаголетъ, насадите, насаждаютъ, и весь народъ и силы его послушаютъ самого (а); то естъ величество чесни человѣческія, еже естъ власти Царскія. Величество же чесни Ангельскія естъ, ово яко невестественнаго безплошнаго Ангелъ естества, ово же, яко (по Евангельскому глаголу) *выну видятъ лице Отца небеснаго* (б), предстоя Богу непосредственнѣ; непосредственнѣ, сіестъ межъ Ангеломъ и Богомъ ничипоже посреднивуесть, ни раздѣляетъ; по Ангелъ абіе Богъ, по Бозъ абіе Ангелъ, посредъ же тѣхъ двою естества, Ангельскаго и Божія, нѣстъ инаго коего естества. И якоже на земли велія естъ чесъ и слава быти близъ Царя, ближае паче всѣхъ, никому же иному пресѣцающу и раздѣляющу; сиче на небеси велія слава Ангеломъ естъ, еже быти близъ Бога, ближае, паче всякаго созданія, и непосредственнѣ тому предстояти, то величество естъ Ангельскія чесни.

Здѣ приступимъ ко мѣришлю, видѣнному отъ Святаго Богослова, что онъ во Хрісѣ Спасителѣ нашемъ мѣришъ? Мѣришъ яко высоту градскія стѣны, величество чесни, чесни же человѣческія и чесни Ангельскія, обрѣтаеиъ величество высочайшія чесни человѣческія, еже естъ власни Царскія; ибо ко Пречистѣй Божіей Матерѣ, во время Благовѣщенія вѣщасиъ: *дасть Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и Царствію Его не будетъ конца* (в). А яко родися Господь нашъ, абіе при восточни царіе Царскою Ею шиплою привѣстивоваша: *гдѣ естъ рождися Царь* (г)? Тую высочайшую чесъ человѣческую,

(а) 2 Езд. IV, ст. 3 и слѣд. (б) Матѣ. XVIII, ст. 10.

(в) Лук. I, ст. 32 и 33. (г) Матѣ. II, ст. 2.

еже естъ вѣласть Царскую, въ Немъ быти изъяви народъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, глаголяй: *Пророкъ велій воста въ насъ*; по бо слово, Пророкъ, у Израильяновъ равныя бѣше съ Царскою тицлою чести; ибо изъ начала обладаша ими Пророцы, аще и безъ Царскія тицлы царствоваху надъ ними. Пророкъ бѣ во первѣйшихъ Праотцѣхъ Моисей, пророческаго дара исполненъ бѣ Иисусъ Навинъ, Пророкъ Гедеонъ, Пророкъ Самуиль, и иныи владыцели Израильскіи Пророцы же бяху, обладаху же ими яко Царіе, аще и безъ тицлы Царскія, даже до Саула и Давида, Давидъ же Царь купно и Пророкъ бѣше, и егда Хріста Господа народъ нарече великимъ Пророкомъ, изъяви въ Немъ величество высочайшія чести человѣческой, еже естъ Царскія. Обрѣтають во Хрістѣ Господѣ Ангелъ величество чести Ангельскія, ибо Тойже Хрістошь нареченъ бысть и Ангелъ ошъ Исаи Пророка, о рождествѣ Хрістовомъ предвозвѣстившаго и рекшаго: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, и нарицается имя Его, велика совета Ангелъ* (а), не естествомъ Ангелъ, но служеніемъ; якоже бо *вси служebníи дуси* (по Апостолу) *въ служеніе посылаеміи* (б), Ангелами нарицаюшя, сице и Хрістошь ошъ Бога Отца въ служеніе, еже служити спасенію нашему посланный, Ангелъ наречеся; Ангелъ же не нижайшій, но высочайшій, великаго *совета Ангелъ*, тойже Ангелъ непосредственъ купно есмь и Богъ, тому же Исаи глаголющу: *великаго совета Ангелъ*, Богъ крѣпокъ, Владыка; иѣ обѣ чести, человѣческая и Ангельская, паче же Божія, (ибо и Богъ иногда въ тріехъ лицахъ Ангельскихъ явися) каковыя сущь во Хрістѣ

Спасишелѣ мѣры, воиспину по мѣрѣ онаго мѣришеля, Богословомъ видѣннаго, равны суть; обрѣщается мѣра чести человѣческія равна, якоже и чести Ангельскія, и по—по есть, еже пишется во Опокровеніи, въ мѣру человѣческу, яже есть и Ангельску; ибо воплощуся Хрісту, начашъ Ангельство съ человѣчествомъ, человѣчество же со Ангельствомъ дружествоваши, клеветствовати, и въ равенствѣ (чести) быти. И егда Святый Іоаннъ Богословъ хощѣ Ангелу до ногъ поклонитися, возбрани ему Ангелъ, глаголя: *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, и братій твоихъ (а); а прежде воплощенія Хрістова кланяхуся человѣцы Ангеломъ, и не возбраняху онѣмъ Ангели; поклонися Іисусъ Навинъ явльшемуся ему Ангелу до земли падши, поклонися Гедеонъ, поклонися и Маное, и иные кланяхуся, обаче Ангелы имъ поклоненія не возбраняху, но приемляху по отъ нихъ аки отъ рабовъ. Егда же воплотися Господь, не ктому попустиша человѣкомъ, дабы рабски имъ покланялися, *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, равныя есмы съ побою чести, равна наша мѣра, мѣра человѣческая, яже есть Ангельская. Хощѣхъ азъ тому Ангелу вопрошивословити, и рещи: смопри, о Ангеле Божій! Не безчествуеши ли ты человѣчества? Егда по равно тебѣ быши глаголеши, не больша ли есть мѣра чести человѣческія паче Ангельскія? не вѣси ли, яко естество человѣческое въ лицѣ Хрістовомъ не поцію оангельствовано, но и обоженно? и учащъ церковныя Учишели (якоже Святый Іоаннъ Дамаскинъ) да въ лицѣ Хрістовомъ равнымъ поклоненіемъ почитаемъ естество человѣческое, якоже и естество Божіе, хощѣхъ по оному Ангелу прошиву

вѣщаши, но время влечетъ мене уже къ моему Ангелу, ко Святому Великомученику Димитрію.

Святаго нынѣ празднуемаго, Великомученика Хріснова Димитрія, на земли во плоти Ангельствовавша, величество чести ово челоуѣческія, ово Ангельскія, а наипаче мученическія, чимъ быхъ возмогъ измѣрити? Троси мѣрительныя ищу, вижду въ руцѣ его копіе (сиче того на иконѣ изографское художество изображаетъ) то убо копіе его, вмѣсто мѣрительныя проси, мнѣ да будешъ, или паче реку, на вѣщественнѣ изображенное копіе его смотря, духовнѣ же живописанное въ житіи его умомъ созерцая, по подобію вѣщественнаго духовнымъ копіемъ мѣрити начинаю. Копіемъ здѣ духовнѣ нареку житіе Святаго Великомученика Димитрія, за оспроу воздержанія оспрое, за жестоту же подвиговъ желѣзное или мѣдяное, ради Оссалии, яже бѣ начало Грековъ и Греческаго царства, мѣдію иногда въ Писаніи Божественномъ изображеннаго.

Видитъ Навуходносоръ въ сонѣмъ видѣніи нѣкій образъ, егже *глава злата, и перси и руцѣ сребряны, тѣло мѣдяно, голени желѣзны*, прочая же ногъ частъ глиняна (а); чтобы той образъ знаменовалъ? Мнѣль быхъ азъ, прообразовалъ онъ послѣдній родъ немощный, нынѣшнихъ временъ сущій, въ няже челоуѣкъ единаго дне многопрѣмненъ бываетъ, изъутра опъ сна воспрянувши, имать главу злату; аще бо молился, имать умъ чистъ, яко злато чисто, аще что бесѣдуетъ, со-
вѣтуетъ, всякое у него слово аки злато драгое. Прииметъ ли къ дѣлу? руцѣ сребряны; будетъ бо кно художникъ, въ каковомъ руководѣліи иску-
сентъ, таковый обогащается, спяжеваетъ сребро,

аще же кто къ книжному поученію присядетъ, у того перси серебряны; ибо *слова Господня, слова чиста, серебро разжжено* (а), въ службахъ же или Божіихъ или царскихъ, голени желѣзны не ощущаются, аще и возболятъ опъ труда, а егда пріидетъ время обѣднее, и трапеза пировная, тогда бываетъ чрево мѣдяно, не токмо до сышности, но и до пресыщенія ястъ и пїетъ, и дивно естъ, како чрево столь много яспїа и пїспїа въ себе вмѣстити можетъ и не повреждается, но пребываетъ аки мѣдяно; егда же пресыщенїа и опїагощенїа, тогда нозѣ сошворяются глиняны, хопятъ повалилися, лежаши, почиваши: тако единого дне человекъ немощный многопретѣненъ, по подобію онаго Навуходоносорова образа бываетъ. Мнѣлъ быхъ азъ тому прообразованію въ образѣ ономъ быти, но иное толкованіе у Святаго Сумсона Метафраспа, въ житїи Святаго Пророка Данїила вижду: злато, знаменова царство Вавилонское, серебро—знаменова царство Персидо—Мидское; якоже бо двѣ руцѣ бяху отъ единого серебра, сїце два царства, Мидское и Персидское, въ едину монархію совокуплены; мѣдъ прознаменова имѣвшее потомъ быти царство Греческое, еже послѣде сошворися Хрістіанскимъ царствомъ, желѣзо, прознаменова царство Римское, и якоже двѣ голени бяху желѣзны, сїце двѣ части бяху Римскаго царства, Востокъ и Западъ. Глина же образована уничтоженіе всѣхъ царствъ земныхъ предъ спрашнымъ днемъ суднымъ, по немже наснанетъ едино вѣчное небесное Царство. Но намъ здѣ слово о Греческомъ царствѣ, мѣдію образованномъ, чего ради царство Греческое изобразися мѣдію? Даетъ вину

(а) Псал. XI, ст. 7.

блаженный Иеронимъ, яко мѣдъ, паче всѣхъ инѣхъ кружцовъ есть гласнѣйша, звѣнящая, яже ударема слышится издавеча, мѣдию же царство Греческое изобразися, да Греческаго языка ринорство, добровѣщаніе, сладкогласіе красноглагольство и премудрость (по писанному: *Еллини премудрости ищутъ* (а),) предвознаменуется. Другій же полковашель глаголетъ: мѣдъ знаменуетъ крѣпкое мужество Хрістово, иже простъ или жезлъ, сіесть спраданіе и Крестъ Свой великъ и тяжекъ, крѣпцъ и мужественнъ понесе, и шѣмъ воздвиге и измѣри зданіе храма, сіесть Церковь Свою (*). Здѣ якоже опъ шѣхъ полковашелей слышимъ, мѣдъ есѣ образованіемъ двоихъ онѣхъ (отъ четырехъ Евангельскихъ соборныхъ верховныхъ) добродѣтельныхъ силъ мудрости и мужества. Въ Навуходносоровомъ убо образѣ, мѣдъ царство Греческое, имѣвшее потомъ сотворишися Хрістіанское, образовавшая прописа то, яко царство оное имать были и премудро и храбро во оба времена, и въ идолопоклонническое время и въ Хрістіанское. Въ первое время идолопоклонническое—царство Греческое храбро бѣ во Александрѣ великомъ, премудро же въ Еллинскихъ философѣхъ; въ другое же время, сіесть въ Хрістіанское, бѣше Греческое царство храбро въ великомъ Константинѣ, и въ другихъ по немъ православныхъ Царехъ Хрістіанскихъ, премудро же бѣше во Учишелехъ вселенскихъ, въ родѣ Греческѣмъ бывшихъ, каковъ бѣ Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и прочіи шѣмъ подобныя. Но къ Святому Димитрію, древнѣйшему Греку обращаюся.

(а) г Кор. I, ст. 22. (*) Свяшій Теофилактъ въ предисловіи на Евангеліе.

Гречества ради мѣдію иногда образованнаго житіе жестокоє Святаго Великомученика Димитрія, родомъ и вѣрою Грека, жестокѣ мѣдяной, остроумѣ же копійной уподобивъ, приспупаю къ мѣрѣ величества чеспи его, первѣе человѣческія; величество въ немъ человѣческія чеспи бѣше Греческое, сієснѣ царспвенное, мудрое, храбромужеспвенное по обоєму человѣку, по внѣшнему и по внутреннему; по внѣшнему человѣку бѣ воевода страны Ѳессалійскія въ градѣ Солунѣ, идѣже древле бѣше начало и пресполѣ первѣйшихъ царей Греческихъ, а онъ бѣ пресполоблѣспитель того царства, аще уже и подѣ Римскимъ скипетромъ бѣвшаго: шо честь велія бѣ Димитрія Святаго! Бѣше же и въ Еллинспѣмъ любомудріи искусенъ, и въ бранехъ храбръ, мужеспвенъ воиспину по всему внѣшнему человѣку, чеспенъ попремногу. По внутреннему же большій, чеспнѣйшій; бѣше бо душею царъ духовенъ, сердцу своему господспвуай, таковъ царъ, каковыхъ былии царемъ Свяшій Іоаннъ Лѣспвичникъ всякаго добродѣспельнаго мужа увѣщаваешъ (*), глаголя: буди царъ въ своемъ сердцѣ, высокъ въ смиреніи, сѣдя и повелѣвая смѣху (неподобасщєму): иди, и идешъ, и плачу сладкому, пріиди, и пріидешъ, и рабу (спѣлу)—сшвори се (умерщвлєніє спраспей), и сшворитъ. Еспеспивеннѣ убо умъ нашъ царъ еспъ, и глаголєся безсловєспнымъ общими часпными или спраспными душевными, яже супнѣ похєспъ и яроспнѣ, обладай. Таковымъ царемъ, спраспными обладающимъ былъ угодникъ Божій, Свяшій Димитрій; бѣше же и премудроспи духовныя исполненъ, єюже просвѣспи Ѳессалію; уже бо въ Ѳессаліи вѣра Хрїспова, опѣ

(*) Лѣспвич. о пощѣ.

Святаго Апостола Павла изъ начала насажденная, оскудѣла бѣ люшыхъ ради и непреспанныхъ гоненій; Димитрій же Свяшый паки воздвиже ю и разшири, Апостольски тамо Хріста проповѣдуя. Бяше и мужеспвенъ въ духовной брани, яже есмь не къ плоти и крови, но къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (а). Побѣдилъ храбрски міръ, егоже злобные духи сластми и спрастми и много-различными суешспвы возмущающъ, и показася быши царь духовенъ премудрый и храбрый. Все же то въ немъ измѣрися копіемъ оспрымъ желѣзномѣднымъ, сіестъ жестоною и оспроною Богоугоднаго его житія. Здѣ копіе оспраго житія его уподобити бы копію Гедеонову.

Брань бѣ иногда Израильяномъ съ Мадіамиты, и ополчишася прошиву себе обѣ страны, и прежде даже не снисиася имъ на сѣчь, бысть ношъ. Восставъ же въ полунощи Гедеонъ, вождь воинства Израильскаго, повелѣніемъ Божіимъ пойде шайно съ единымъ рабомъ своимъ, и вниде въ полкъ сопротивныхъ, и услыша въ единомъ шайрѣ двоихъ воиновъ, ошъ сна воспрянувшихъ и бесѣдующихъ. Сна убо Гедеонъ послушани, чпо шѣ глаголюшъ, и сказоваше единъ подругу своему сонъ, егоже видѣ, шаковъ: *тъсто жальба* ячменна валяся ошъ полка Гедеонова въ полкъ Мадіамль, привалися къ кущи Мадіамской, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща. Дивный то сонъ: не дивно бы, аще бы камень нѣкій великъ привалился къ кущи, сокрушилъ ю, то дивно, яко шѣспо мягкое утвержденную крѣпцѣ кущу Мадіамскаго воеводы возможе превратити и сокрушити. Но то сонъ бѣ, во снѣ же невѣдомо чпо мечтається;

обаче иногда и сонъ истинствуесть. Послушаимъ убо полкованія сна онаго; *отвѣща подругъ*, глаголя: *нѣсть по тѣсто, но* копіе Гедеоново; предасть бо *Господь* въ руцѣ его Мадіама, и *весь полкъ* нашъ (а), и событсѣя той сонъ абіе: ибо Гедеонъ возвратився въ спанъ свой, и воинство свое возбудивъ, удари на полкъ Мадіамскій, и побѣди его сильно. Смотришь полкованія и событія сна онаго; *тѣсто* мягкое въ жестому желѣзную преложися, и слабыя ости ячменныя въ крѣпкія острия копіи превворишася; нѣсть се *тѣсто*, но копіе. Азъ же яснѣе краткимъ сказаніемъ той сонъ изъявлю: сила Мадіамская безчисленная якоже несокъ морскій силу Израильскую вмѣняше нивочпоже; понеже небольшое Израильяновъ бѣше воинство, и опъ *тѣхъ* при сна токмо воевъ на брань Гедеонъ избра и оплучи, и надѣяшесѣ Мадіамъ Израиля аки *тѣсто* мягкое удобно зубами сомлети и снѣсти, сіеснѣ побѣдити. Но понеже по Израильяныхъ Богъ побораше, убо мягкое *тѣсто* Мадіаму во оспрое желѣзо премѣнися, нѣсть се *тѣсто*, но копіе. Крѣпкая же сила Мадіамская Израилю бѣсть мягкимъ *тѣстомъ*.

Подобнѣ содѣяся между Святымъ Димитріемъ и еуепнымъ міромъ, міромъ духами злобы надѣваемымъ и жишнейскими сластями прельщающимъ и прельщаемымъ. Зряше міръ воеводу Солунскаго, Димитрія Свяпаго на таковой власпи, въ толикой чеспи и славѣ, и мняше того *тѣстомъ* мягкимъ быти, всюду бо, аможе аще возрѣ, мягкость о немъ видѣ; возрѣ на одежду, одежда мягка, санови прилична, по глаголу Евангельскому: *се мягкая носящѣи, въ домѣхъ царскихъ суть* (б);

(а) Судей VII, см. 13 и 14. (б) Мат. XI, см. 8.

а онъ бѣ изряднѣйшій царедворецъ. Воззрѣ мѣръ на прапезованіи воеводская, видѣ мягкоснѣ, кѣихъ бо не бѣше сладостей на прапезѣ такового господина? Воззрѣ на вся угодія его властелинская, всюду преизобильное зряше всѣхъ земныхъ благъ довольство, всюду мягкоснѣ, и мысляше въ себѣ суешный мѣръ, глаголя: шѣспо то, сомлю азъ его зубами сладостраснѣй моихъ, порабощу его сластемъ моимъ, снѣмъ его, поглосщу его, побѣжду его, якоже и прочіихъ. Но прельщаешься, окаянный мѣре! не вѣси въ томъ шѣспѣ сокровеннаго швердаго, оспраго желѣза; не вѣси подѣ саномъ восводскимъ шаящагося раба Хрістова; подѣ мягкими одеждами не зриши оспрыя власяницы; подѣ шировными прапезами не знаеши крыющагося воздержанія; подѣ довольствы не вѣси нищеты духовныя; подѣ упокоеніями не вѣси того всенощныхъ молитвъ, подвиговъ, шрудовъ, различныхъ тѣла умерщвленій, яже единому шокмо всевидящему Богу извѣстны бѣху. Ты шого, мѣре, не вѣси; вѣждъ убо извѣстно, яко нѣспѣ се шѣспо, но копіе Свяшаго Великомученика Димитрія, имже ты побѣдишъ, и похвалишя съ Господемъ рекшимъ: *дерзайте, Азъ побѣдихъ мѣръ* (а).

Имашь и мѣръ своя копія, имиже уязвляешь, ихже побѣждаешь. Копія же его суть: *похоть плотская, похоть охоты и гордость живота* (б) Сильнѣи то копіи; мало кшо шѣми неуязвленъ и непобѣжденъ бѣваетъ. *Каждый* бо, по Апостолу, *искушается, отъ своя похоти влекомъ и прельщаемъ* (в); всякъ шѣми уязвляетъ: понеже язва ошъ нихъ бѣваемая, мѣролюбивому и грѣхлюбивому сердцу не является изъ начала бѣтъ

(а) Іоан. XVI, см. 33. (б) 1 Іоан. II, см. 16. (в) Іаков. I, см. 14.

болѣзненна, но сладостна: не страшно, но желательна; не боязненна, но искапельна. И шого ради всякъ таковыми спрасъями уязвляешся, не вѣдый, яко попомъ язва та возболишь смертъ, и по сладости временной вѣчныя горести и желчи исполнишь, уморивши душевную смертію. Обаче ищущему спасенія, язвы шья удобъ супъ цѣлишельны; аще иногда по случаю человекъ и уязвится, абіе и уврачуется; аще иногда и падеть, абіе и воспанеть, и собиваешся на немъ Давидское слово: *падетъ и не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Но кое врачевство язвы оныя, опъ вышереченныхъ міра{спрасныхъ копій бываемыя, удобъ цѣлиши можешъ? Воистинну шѣхъ же спрасней разсмотреніе, яко суешни и маловременни супъ; временно бо есть, еже улаждаешъ, вѣчну же по себѣ горестъ осмзляешъ. Не безмѣстно здѣ да воспоминается едина опъ древнѣйшихъ исторій Еллинскихъ повѣсть.

Царь нѣкій спранъ Мисійскихъ, именемъ Телефось, сынъ Геркулесовъ опъ Авги Нимфы, бранъ имъ со Ахиллесомъ, вождемъ воинства Греческаго; брани же вина бѣше таковая: егда Ахиллесь, грядый съ силою Греческою на Трою, хотѣ иди чрезъ землю Мисійску, яко шуда ему путь предлежаше; Телефось не хотѣ пустити его чрезъ землю свою, начашъ съ нимъ бинися, въ той брани уязвленъ бысть Телефось копіемъ опъ Ахиллеса, обаче не до смерти. Бѣше же та язва болѣзненна и неисцѣльна, и множеству искуснѣйшихъ врачейъ призывашеся, и многими врачевствы врачевашеся, обаче никакоже исцѣлишися можаше. Сумняся убо Телефось о живопѣ своемъ, посла въ капища боговъ своихъ къ волшебству,

ища извѣщенія, живъ ли будетъ, или опъ поя
язвы умретъ? И пріятъ опвѣштъ таковый: инако
язва исцѣлишися не можетъ, и Телефось не оздра-
вѣетъ, почію еще бы опъ тогожде копія, имже
уязвленъ естъ, ржа опъ желѣза оскребена была
и къ язвѣ приложилася. Телефось убо по услы-
шавъ, абіе посла и примирился Ахиллему, и проси
того, да послетъ ему ржавины опъ копія своего,
и пріемъ шу, содѣла опъ нея масъ, и къ язвѣ
приложивъ, абіе цѣльбу и здравіе получи. Истина
ли то бѣше, или ни, при Исторіографахъ Еллини-
скихъ буди вѣра; намъ же отсюду образецъ та-
ковый: пріятъ еси, рабе Господень, въ брани жи-
тія твоего нѣкую, по случаю, грѣховную опъ
приспастій мірскихъ язву; абіе имѣй шѣхъ при-
спастій ржу предъ очима, сіестъ, размысли суету
маловременную и скоропогибающую, и слушай
словеси Апостольскаго, ко грѣхожелательнымъ
міролюбникомъ глаголющаго: *богатство ваше из-
гнѣ, ризы ваша молие поядоша; злато ваше и
сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на
васъ будетъ* (а). Ту ржу во умѣ обносе, и аки
масъ къ язвѣ сердечной прилагая; абіе исцѣлѣ-
ши, абіе грѣховныя спраси преспанеши. Но къ
Святому Димитрію обращаюся, въ немже не бѣше
чесо врачевати; не пріятъ бо таковыхъ язвъ, не
побѣжденъ бывши опъ міра, но паче побѣждаше
того самаго, и грѣховныя его копіи сокрушаше;
похошъ плотскую сокруши умерщвленіемъ тѣла;
похошъ очесъ, сіестъ сребролюбіе, сломилъ щедро-
стію и всѣхъ имѣній своихъ раздаваніемъ; гор-
достъ живоша сопре смиреніемъ, презрѣвши всю
славу міра сего, и сотворшися узникъ Хрістовъ
и спраданий Его подражатель, и показася побѣ-

дипель мужественный и премудрый, и надъ
спрастьми царсвуй. Совершенное убо въ немъ
бѣ величество человѣческія чести, не почію по
внѣшнему, по и наипаче по внутреннему чловѣку.

Величество же въ немъ чести Ангельскія,
которое разумѣли быхомъ, о слышателие! во-
истинну еще чпо таково, якоже дѣвственную
его равноангельную чистоту, отъ утробы ма-
терни непорочно соблюденную; та бо есть въ
чловѣцѣ единымъ особнымъ Ангельствомъ. Слы-
шимъ, чпо Амвросій Святый глаголетъ: прево-
сходитъ дѣвство успавъ еспества чловѣческаго,
дѣвствомъ чловѣцы Ангеломъ уподобляются, и
большіи сущъ побѣдипели дѣвствующи, неже
Ангелы; Ангелы бо сущъ безплотны, дѣвствую-
щи же во плоти торжествуюшъ. Такожде и Ки-
прианъ Святый глаголетъ: дѣвство есть сеспра
Ангеловъ, одолѣніе сластей, царица добродѣтелей
и всѣхъ благъ наслѣдіе. А понеже Святый угод-
никъ Божій Димитрій непороченъ бѣ во всей жиз-
ни своей на земли дѣвственникъ; убо бысть
Ангель во плоти, и обрѣпсея въ немъ вѣра величе-
ства чести Ангельскія, величество же по не ина-
ко, почію аки копіемъ оспроптою житія измѣри-
ся; чистота бо безъ остраго умерщвленія не со-
блюдается, и бѣ та въ немъ мѣра, мѣра чело-
вѣческа купно и Ангельска; равнѣ и чловѣкъ бо
бысть и Ангель, Ангель земный, чловѣкъ же
небесный. Но не продолжая о томъ бесѣды, да
не тяжесненъ слышащимъ буду, къ концу при-
ближуся, почію мало разсмопримъ сіе: подобно
ли бѣше величество мучениково къ величеству
Хрістову? Не глаголю равно, но подобно; ибо
никтоже можетъ соравнипися Сыну Божию; по-
добенъ же Ему быти всякъ изволяй можетъ,

глаголющу Павлу Апостолу: подобни мѣть бывайте, якоже и азъ Хрісту (а). Чимъ же Павелъ Святый уподобися Хрістови? Смотриимъ. Азъ, рече, язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу (а). Мученичествомъ Апостолъ явился Хрістови быти подобникъ; а понеже и Димитрій Святый пострада за Хріста, убо подобникъ Хрістовъ быти показася, и воистинну подобникъ; понесе бо на тѣлѣ своемъ язвы Господа Іисуса. Копіемъ прободенъ бысть Хрістоу, копіемъ прободенъ и подобникъ Его Святый Димитрій; Хрістоу Господь умре за рабы Своя, умре и рабъ Его Димитрій за Него, Господа своего; Хрістоу егда на Крестѣ полагаше за ны Свою душу, темницею бѣ вся вселенная, тѣма бысть по всей земли; и Димитрій Святый въ темницѣ свою за Хріста положивъ душу, подобникъ бысть Хрісту спраданіемъ. И аще о Мелхиседецѣ, не мученику тому бывшу, глаголетъ Писаніе, *уподобленъ Сыну Божію* (в), кольми паче, о Святомъ великомученикѣ Димитріи, за Хріста пострадавшемъ, рещися то можеть: *уподобленъ Сыну Божію*. Уподобленъ же мученичествомъ, язвы Господня, ребръ прободеніе на тѣлѣ своемъ понесшій. Велія то честь, велія слава, высокое и безмѣрное величество, быти подобнымъ Сыну Божію. А понеже Димитрій Святый есть подобникъ Сына Божія; веліе убо и безмѣрное его есть величество, и не всеу того Церковь великомученикомъ нарицаеть.

Коль же веліе есть величество мученичeskіа чести, измѣрилъ то самъ Сынъ Божій распростертыми на Крестѣ руками, и обратилъ ту честь большу паче всѣхъ честей, яже имуть

(а) 1 Кор. IV, ст. 16. (б) Галат. VI, ст. 17. (в) Евр. VII, ст. 3.

всѣхъ Святыхъ чины; приѣмши бо на Ся Господь нашъ еспесиво чловѣческое, и хопя плотию доидши славы Своея, *юже имѣ у Отца прежде міръ не бысть* (а), пройде чины всѣхъ Святыхъ, и нигдѣже воспріялъ славу ону, токмо въ мученическомъ чину, въ онъже яко входиши начашъ, абіе воззва, глаголя: *нынѣ прославися Сынъ чловѣческій* (б). Бѣ Пророкъ, пророчествова бо о плѣненіи Іерусалима, и о страшномъ дни судомъ предрече; но не въ пророческомъ чину прославися. Бѣ Апостоль, сіестъ посланный отъ Отца, еже благовѣстити міру Евангеліе Царствія, *проходяше грады и веси, уча и благовѣствуя, яко приближися Царствіе Божіе* (в); но не въ Апостольскомъ чину прославися. Бѣ Пустынникъ, возведенъ быснь духомъ въ пустыню; бѣ Постникъ, сорокъ дній постися; но ни въ пустынническомъ, ни въ постническомъ чину прославися. Бѣ Преподобенъ, якоже о Немъ рече Апостоль: *преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ* (г); но ни въ томъ чину прославися. Бѣ Чудотворецъ, изгоняй бѣсы, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ врачуай, и всякія болѣзни исцѣляй, и мертвыхъ воскрешаяй (д); но ни въ томъ чину прославлена быти себе сказуетъ. Егда же по Тайнѣй Вечери начашъ къ мученичеству приготавлитися, и въ путь той исходиши, тогда глагола къ ученикомъ: *нынѣ прославися Сынъ чловѣческій*. Совершивъ же на Крестѣ страданіе, рече, по Воскресеніи явившися Луцѣ и Клеопѣ: *не сія ли подобаше пострадати Хрісту, и внити въ славу Свою* (е)? Видѣ, коль веліе

(а) Іоан. XVII, ст. 5. (б) Іоан. XIII, ст. 34. (в) Луки VIII, ст. 4. (г) Евр. VII, ст. 26. (д) Матт. XI, ст. 5. (е) Луки XXIV, ст. 26.

есѣь величєсѣво мученичєскїа чєсѣи, ꙗко и самому Хрісту не инако, токмо мученичєсѣвомъ въ славу Свою вниши подобашє. То мученичєскїа чєсѣи величєство и Златоустъ Святый разсуждая, и о узничєсѣвъ Павловомъ пища сказуюєтъ, ꙗко большая есѣь чєсѣь и слава, быши узникомъ Хрістовымъ, нежели Апостоломъ, нежели учинєлемъ, нежели благовѣстникомъ (*). Еще же онъ и выше Ангеловъ мученичєсѣво полагаєтъ, бесѣдуя о Петрѣ, въ шєаницу за Хріста всажденномъ, и глаголя: „аще бы ми „кто реклъ, что хоцєши быши, Ангель ли, или „Петрѣ во узахъ? Петрѣ, двумя узами желѣз- „ными за Хріста связанный, изволилъ быхъ „быши. А еже чудєсѣе глаголетъ: желашєльнѣе „ми есѣь спрадаши злѣ за Хріста, нежели по- „читашисѣ оиъ Хріста. И возглашаєтъ: се есѣь „велїа чєсѣь, се и слава, вся превосходящая! До здѣ Златоустъ Святый. Таковыя чєсѣи и славы, Хрісту Сыну Божїю подобныя своимъ, за Хріста спрадачєсѣвомъ Святый великомученикъ Димитрій сподобисѣ, и уже въ немъ величєсѣво ни чєловѣчєскою, ни Ангельскою мѣритсѣ мѣрою, но мѣрою Самого Сына Божїа, Иисуса Хріста; возрастє бо Великомученикъ шюю чєсѣю, по Апостолу, *въ мѣру возраста исполненїа Хрістова* (а).

Хрісѣосъ копїємъ на Крєстѣ прободенный мученичєсѣвомъ Своимъ аки копїємъ досяжє высокіа Своея первобытныя у Оища Своего славы. Великомученикъ же Димитрій своимъ мученичєсѣвомъ шакожде, аки копїємъ (что бо оспрѣе мученичєсѣва) досяжє славы Хрістовы;

(*) Святый Златоустъ на посланїє къ Ефєс. глава 4, Бєсѣда 8.
(а) Ефєс. IV, ст. 13.

съ Нимъ бо поспрада. и съ Нимъ прославися. Здѣ уподобися Свяшій древнему Іонаѳану, царевичу Израильскому: даде Богъ одолѣніе Израильяномъ надъ иноплемениками, и гнаху тѣхъ съкуще, яко снѣбліе до вечери; гнаше же и Іонаѳанъ, и весь день той ничтоже вкуси, и бысть зѣло алченъ. Случися же ему къ вечеру въ дубравѣ узрѣши на древѣ пчелы, и медъ отшуду истекшъ; простеръ убо копіе свое, досяже пчелъ тѣхъ, и иземъ отшуду соплъ медвеный яде, и укрѣпися (а). Побѣди Великомученикъ Хрістовъ враги своя, вышереченная пристрастія мірская, побѣди и воздушныхъ духовъ злобы, побѣди мужественнымъ спраданіемъ и слугъ бѣсовскихъ, идолопоклонниковъ и мучителей, алкаше же не земныя каковыя пищи, но небеснаго, вѣчнаго насыщенія, Простре убо страдальческаго своего подвига копіе, и досяже тѣмъ сладчайшія паче меда и сопа сладости неизреченныя оныя, о нейже воспоминаетъ Давидъ: *потокомъ сладости Твоея напоиши ихъ* (б).

Но, о Свяшій Великомучениче Димитріе, доблій воине Іисусъ Хрістовъ! спани съ копіемъ твоимъ въ защищеніе намъ отъ врагъ нашихъ; побѣди супостаты видимыя и невидимыя, молитвами же твоими удоспой насъ того величества, чести и славы небесныя, и той сладости, еяже ты нынѣ насыщаешься, да и мы тѣхже причастницы будемъ съ тобою и со всеми Святыми во вѣки. Аминь.

(а) 1 Цар. XIV. (б) Псал. XXXV, ст. 9.

П О У Ч Е Н І Е.

Въ четвѣртокъ по двадесяной недѣли (*).

*Проповѣдуемъ , наказующе всякаго
человѣка, и утѣше всякой премудрости, ба
представимъ всякаго челоуѣка совершенна
о Хрістѣ Іисусѣ.*

Колос. I, ст. 28.

Поучались въ словесѣхъ Божіихъ всегда должны
есмы, Божія же словеса предлагаются намъ въ
Божественномъ Писаніи, а наипаче въ Евангель-
скихъ и Апостольскихъ, яко Божественнѣйшихъ
проповѣдехъ, по вся дни въ церкви на Боже-
ственной Литургіи чтимыхъ; того бо ради по
вся дни Апостолъ и Евангеліе въ церкви чпуи-
ся, да ошъ пѣхъ поне едино нѣкое слово право-
вѣрный челоуѣкъ Хрістіанскій, на всякъ день
внушивъ, прииметъ себѣ душевную во спасеніе
пользу. Убо и мы въ день нынѣшній ошъ Апо-
стольскаго чпенія нѣкія намъ поищемъ пользы.

Апостольское же посланіе къ Колоссаемъ
писанное, во вселеннѣй проповѣдуемое, въ ны-
нѣшній же день на Божественной Литургіи
чпенное, предложимъ вамъ въ наученіе словеса
сія: *проповѣдуемъ, наказующе всякаго челоуѣка,
и утѣше всякой премудрости, да представимъ вся-
каго челоуѣка совершенна о Хрістѣ Іисусѣ.*

Всякому челоуѣку совершенну быппи желаетъ
Апостолъ, слышателью возлюбленный! но кшо
ошъ челоуѣкъ совершенъ быппи можеть? *Никтоже
совершенъ, токмо единъ Богъ* (а); обаче челоуѣкъ

(*) 1105 года, Октября 18, (а) Марка X, ст. 18.

Хрістіанскій долженъ по силѣ своей пещися, да день опъ дня, часть опъ часа въ совершеніе добрыхъ дѣлъ приходитъ, поспѣшеснвующу Господу.

Не можешъ человекъ самъ собою прїидти въ добродѣтельное совершенство, помощію же Божіею можешъ: *яже бо отъ человекъ не возможна суть, та отъ Бога возможна* (а). И сіе - то Апостоль изъяви нынѣ, глаголя: *да представимъ всякаго человека совершенна о Христѣ Иисусѣ* (б): не о себѣ представимъ совершенна, но о Христѣ Иисусѣ, сіесъ помощію Иисусъ Христовою.

Поучимся убо мало нынѣ поне опъ часши, како можешъ человекъ приходити въ добродѣтельное совершенство?

Якоже возрастомъ плѣснымъ человекъ не абіе опъ рожденія своего совершенъ бываетъ, но помалу распый день опъ дне, мѣсяць опъ мѣсяца, лѣпо опъ лѣпа, приходитъ въ возрастъ мужа совершенна; сиче и возрастомъ духовнымъ, рекше добродѣтельнымъ, не абіе совершенны бываемъ, но аки опъ младенческаго, начинаемъ опъ добраго намѣренія предложенія и добрыхъ начатковъ. Сиче поучаешъ Святый Петръ Апостоль: *отложше всяку злобу, и всяку лость, и лицемеріе, и зависть, и вся клеветы, яко новорожденны младенцы, словесное и немлестное млеко возлюбите, да о немъ возрастетъ во спасеніи* (в).

Внемлемъ словесамъ шѣмъ, *яко новорожденны младенцы, словесное млеко возлюбите*. Человекъ начиная оплагати всякую злобу, всякій грѣхъ, и приходити въ чувство и покаяніе, есмь яко поворожденный младенецъ, емуже не уже швердая предлагаешся пища, но первѣе млеко, сіесъ не

(а) Луки XVIII, стр. 27. (б) Колос. I, стр. 28. (в) 1 Петр. II, стр. 1 и 2.

уже одолаешъ слово Божіе шаякая нѣкая и неудобъ носимая бремена носили, не легкая изначала, да обыкъ легкимъ, попомъ и большихъ подвиговъ коснешся.

Но смотримъ самага возраста добродѣтельнаго, самага глаголю совершенства, еже да удобнѣ узриши, полагаю вопросъ: что естъ совершенство? Совершенство естъ то, емуже не можетъ рещися, яко недостаетъ нѣчто. Не можетъ домъ нарещися домомъ совершеннымъ, аще въ немъ недостаетъ покрова, или ино что въ немъ будетъ не достроено; не можешь градъ нарещися совершеннымъ градомъ, аще въ немъ не будетъ крѣпкихъ стѣнъ, башенъ, вратъ, и деннонощныя стражи. Не можешь человекъ нарещися совершеннымъ человекомъ, аще ему недостаетъ руки или ноги, или коеголибо члена плѣла. И какаго вещь, ейже аще чего недостаетъ, совершенна нарещися не можетъ; то совершенно, еже само въ себѣ довольно, ниже недостапочества каковаго имущее, ниже чего пребывающее къ совершенію своему.

Сиде и добродѣтельное совершенство въ Хрістіанѣхъ быти должно, дабы было полно, а не недостапочество каковое имущее. Соблюдаютъ ли кпо едину заповѣдь Господню, а другую преступаютъ, несовершенъ естъ; поспитъ, а гнѣвается, нѣстъ совершенъ постникъ; даетъ милостыню, а чуждая грабитъ, нѣстъ совершенъ милоспивецъ; примиряйся ближнему, а сердцемъ памяпозлобспвуай, несовершенъ другъ; добрая глаголай, а злая помышляй, нѣстъ совершенъ; моляйся успы, а умомъ не внимай, но ино нѣчто мечпай, несовершенъ молебникъ; па правосудство кпо поспавленъ, а криво судай, несовершенъ судія;

Хрістіанинъ нарицайся, а не Хрістіанское житіе имѣй, нѣсть совершенъ Хрістіанинъ; иноческаа носай, а иноческихъ дѣлъ не пѣлуй, несовершенъ инокъ; паспырь духовенъ словеснымъ овцамъ поспавленъ, а не шокмо о спасеніи душъ ихъ, но ниже о своей душѣ радиль, несовершенъ паспырь; и да вкращѣ реку: всякъ человекъ Хрістіанскій, емуже еще въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ чего отъ добрыхъ дѣлъ недостаетъ, таковъ не можетъ нарецися совершеннымъ.

Хрістоу Спасителю нашъ рекши ко Своимъ ученикамъ о Себѣ то, *яко не пришелъ разорити закона, но исполнити*, приложи рещи и сіе: *аминь глаголю вамъ: дондеже преидетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не преидетъ отъ закона* (а). Іота есть Греческая буква, по нашему І десятиричное. Можно здѣ подумать, для чего то Хрістоу Спасителю нашъ единымъ писменемъ весь законъ навершилъ, а писменемъ не инымъ коимъ, ни Азомъ, ни Вѣдами, ни Буками, ниже коимъ инымъ, но Іотою, сіестъ І десятиричнымъ. Двѣ шого вины обрѣтаются: первая, во всей азбукѣ нѣсть меньшаго писмене іоты. едино писмя І, естъ паче всѣхъ писменъ малѣйшее, едина малая, мало протяженная палочка, мало, но совершенно никакогого недоспапка имущее. Воспомяну же Господь то писмя самое малѣйшее, но въ себѣ совершенное, хотя ны научиши, да вѣмы, яко въ храненіи заповѣдей Господнихъ, еще мало нѣчю пресунимъ, уже нѣсмы совершени; тогда совершенными покажемся, еще и малая якоже великая соблюдемъ равнѣ.

Вшорая вина шого писмене І, еще будетъ надъ нимъ написана едина черта глаголемая шипла,

будетъ число десятиричное, совершеніе всего закона. Господь нашъ шѣмъ изъявилъ писменемъ І съ единою чертою, явѣ показуи Вѣхій и Новый За-
вѣтъ; Вѣхій писменемъ І десятиричнымъ являя
десять заповѣдей, яже въ Вѣхомъ Завѣтъ
на скрижалѣхъ Моисеевыхъ данный; единою же
чертою надъ І шиплою изъяви Новый Завѣтъ
Евангеліе Святое, еже естъ, якоже десятиричному
писмени І шипла, сице Вѣхому Завѣту на-
вершеніе. И научи насъ шѣмъ писменемъ съ черпою
Господь, да вѣмы, яко аще не соблюдемъ всѣхъ
десяти Заповѣдей Божіихъ, а сверхъ того аще и
Евангельскихъ вѣлній и совѣтовъ не сохранимъ,
не можемъ быти совершенны. Той совершенъ,
иже шу іошу съ единою чертою, І съ шиплою,
глаголю десятирицу заповѣдей съ Евангельскими
вѣлніи соблюдаетъ, и до конца соблюсти и на-
вершати шиплется.

Духовная Хрістова невѣста, глаголю душа
человѣческая, въ совершенство добродѣтельное
пришедшая, глаголетъ къ возлюбленному Жениху
своему Хрісту въ Пѣсняхъ Пѣсней: *в я плоды
новыя до вѣтхихъ, брате мой, соблюдохъ ти* (а).
Кія то плоды новыя и вѣхія ша духовная невѣ-
ста соблюде Жениху своему? Извѣствуетъ Тео-
доритъ, глаголя ошъ лица ея сице: Вѣхаго За-
вѣта заповѣди и Новаго Завѣта вѣлнія, яже
ошъ благодати Духа Святаго пріяхъ, *соблюдохъ
ти*, и якоже вѣренное ми сокровище сохранихъ
цѣло. Намъ же ошсюду вѣдани естъ, яко не
довлѣетъ къ совершенію вѣхія соблюсти
плоды, глаголю заповѣди Божія, безъ новыхъ,
ниже новая безъ вѣхихъ, но обоя купно со-
хранити, то совершенство.

Паки, вєпїхїа и новыя плоды имамы разумѣти сице: вєтхїя плоды сунь добрыя дѣла та, яже намъ закономъ Божїимъ повелѣнная, яже всячески должны есмы исполняши; новыя же плоды сунь та добрая дѣла, яже мы отъ нашего произволенїа сверхъ повелѣннаго шворимъ, якоже сіе. Повелѣваетъ законъ не вождєлѣти вещи никакіяже ближняго своего, не опидмаши, не похищати, а истинный Хріспіанинъ и своихъ си ближнему своему не жалѣетъ, щедринъ и даєтъ. Повелѣваетъ законъ не воздавати зла за зло, а истинный рабъ Божій еще и благодѣтельствуетъ врагу своему. Повелѣваетъ законъ чистое житїе имѣти, а истинный Хріспіанинъ ниже помыслу каковому нечистому попуститъ во умѣ своемъ быти, и прочая. И паки, якоже сіе: повелѣно будетъ кому онъ опца духовнаго поспити средѹ и пяпокъ, а онъ сверхъ того и понедѣльникъ себѣ приложитъ; повелѣно будетъ въ кіа дни слушати свяшюу Лишургїю, а онъ и молебєнь опитѣши приложитъ; повелѣно будетъ положиши на день спо поклоновъ, а онъ и другое спо сверхъ того приложитъ; и въ иныхъ подвижѣхъ и добрыхъ дѣлѣхъ усердіа ради къ Богу сверхъ прилагаемая, то сунь плоды новыя съ старыми соблюдаємыя, о нихже невѣста Хрістова глаголетъ: *вся плоды новыя до вєтчихъ, брате мой, соблюдохъ ти.*

Спасенїе наше, понеже въ Писанїи наречєся чашєю: *чашу*, рече, *спасенїа прїиму* (а); должна убо та чаша быти не пополамъ, но полна, сієспї, должно быти спасенїе наше не скудно, но совершенно. Не полную ли чашу обыкохомъ въ бєсѣдахъ пити про здравїє другъ друга? а про вѣчное душъ нашихъ здравїє пополамъ ли имамы чашу

спасенія пити? не имамы ли, глаголю, о совершенствѣ добрыхъ дѣлъ нещися? Вѣдани намъ буди, яко та спасенія нашего чаша не токмо полна быти должна, но и преизбыточествующа, якоже оная мѣра или чаша, о нейже пишется въ Евангеліи: *мѣру добру, и наткану и потрясену, и преливающуюся дадутъ на лоно ваше* (а). Аще бо Господь оупъ прещедрого милосердія Своего хощетъ намъ рабомъ Своимъ выше достоинствъ нашего со многою прибавкою плашши, понеже не супъ достойни спраданія вѣка сего къ *хотящей явитися славы* (б); убо и мы должни есмы надъ повелѣваемая намъ множае шрудитися, да будеть чаша наша не токмо полна, но и потрясна и преливающаяся; да будеть, глаголю, спасеніе наше не токмо совершенно, но и пресовершенно, якоже и Апостоль увѣщавае, глаголя: *прочее убо, братіе, просимъ вы и молимъ о Христѣ Иисусѣ, якоже прієте отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и угождать Богу, якоже и ходите, да избытокествуете пате; сія бо есть воля Божія* (в), освященіе ваше. А Злапоуснъ Святый на то Апостольское Посланіе пиша, глаголетъ: се преспѣяніе естъ, еже превосходиши з повѣди и завѣщанія не оупъ учипельныя нужды, но оупъ своего произволенія (*); якоже бо земли не та токмо сѣмена въздаетъ сѣющему, яже въ себѣ приеъмлетъ, но со умноженіемъ, вмѣсто единого зерна многая зерна: сице и душѣ нашей подобаетъ не въ заповѣдаемыхъ токмо спояши, но и превосходиши заповѣдаемая, и то глаголется и естъ добродѣтельное совершенство; самыя бо токмо соблющи заповѣди, нѣснъ достойное отъ Бога

а) Луки VI, ст. 38. (б) Рим. VIII, ст. 18. (в) 1 Солун. IV, ст. 1 и 3. (*) Святый Злапоуснъ на посланіе къ Солун. 1.

похвалы совершенство, но рабскій долгъ, якоже глаголетъ Хрісѣосъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби непопрѣбни есмы, яко, еже долѣни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (е). Таковыи свободни отъ долга, но не славни заслугами; избѣгоша мукъ, но вѣнцевъ не получиша. Не убилъ ли еси, не украсть ли еси, не лжесвидѣтельствовалъ ли еси, не прелюбодѣйствовалъ ли еси, не пожелалъ ли еси чуждыхъ; не уже то вѣнецъ тебѣ сплелъ еси, но шокмо. долга свободился еси, мукъ избавился еси; а вѣнцы совершеннымъ оплагаются, иже сверхъ заповѣдей поспрудишася.

О коль убо стыдно есть и будетъ въ день и часъ смертный Хрістіанину, не шокмо заповѣданная не превозшедшу, но ниже въ половину заповѣданныхъ пришедшу, и едва едину кую заповѣдь соблюдшу! Аще кто вся заповѣди совершитъ, а въ единой погрѣшитъ, бываетъ всѣмъ повиненъ; кольми паче винованъ едину шокмо кую соблюдый, прочія же презрѣвый! О коль далече ошесноипъ отъ совершенства! о коль чаша спасенія нашего естъ пища! о коль плоды наша сунъ скудны! Сіе же небреженіемъ нашимъ, яко нерадимъ о спасеніи душъ нашихъ.

Сунъ же еще и иныя знаменія совершенства, якоже враговъ любленіе, по словеси Господню: *любите, рече, враги ваша: будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (б). Но о помъ вѣстъ нынѣ глаголаши.

Речемъ же и сіе, яко и честная смерть добродѣтельному мужу, о Господъ умирающему, есть совершенство; обычно бо во Опечникахъ о

кончинѣ блаженныхъ оицеѣ глаголется: онсица совершися, сіесть, ко Господу преснавися.

Творимъ нынѣ поминаніе въ блаженной памяти преснавлѣшагося раба Божія Евсигнія, мужа бывша лѣпы и разумомъ и заслугами предъ Богомъ и челоуѣки совершенна; несумнѣнно убо о немъ речемъ: яко совершися блаженною кончиною.

Къ пѣкому юношѣ рече Господь въ Евангеліи: *аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣнія твоя, и даждь нищимъ: и имѣти будещи сокровище на небеси* (а). Того совѣща Господня послушавъ, поминаемый нынѣ мужъ, раздаде имѣнія своя нищимъ: совершенъ убо показася, якоже чаемъ, предъ Господемъ, и получи сокровище на небеси; *вѣренъ бо есть Господь во вѣсѣхъ словесъхъ Своихъ* (б), и не ложно слово Его.

Похвали Господь вдовицу, все имѣніе свое, (двѣ лептѣ) въ хранилище церковное ввергшую; имашь не малу похвалу и рабъ Божій Евсигній предъ Господемъ своимъ, иже все имѣніе свое испющи на строеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, якоже и сей святой Храмъ создалъ и украсилъ есмь, яко небо земное, во славу Божию. Имашь убо за шо нынѣ на небеси храмъ во упокоеніе праведной душъ своей, по Апостольскому словеси: *аще земная храма тѣла нашего разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣгну на небесѣхъ* (в).

Давидъ Свяшій, прося отъ Бога душъ своей спасенія, сотвори яко предисловіе молитвъ своей, воспоминаніе своего въ дому Божию усердія, глаголя: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (г); а попомъ аки

(а) Матт. XIX, см. 21. (б) Псал. CXLIV, см. 13. (в) 2 Кор. V, см. 1. (г) Псал. XXV, см. 8.

долга нѣкогого ищеть ошъ Бога: *до не погубиши, рече, съ нечестивыми душу мою, и съ мужи кровей животь м ѡ* (а). Понеже, глаголетъ: *возлюбихъ дому Твоего благолюбїе*; убо Ты души моя не погуби, но спаси, Господи!

Любилъ (якоже явъ есть) благолюбїе дому Господня преславльшійся мужъ Евсигнїй, сице улюбоществова домъ Господень, яко невѣсшу прекрасну украси. Вѣруемъ убо несумнѣнно, яко праведный Господь не погубилъ съ нечестивыми, съ грѣшными, опчужденными спасенїя, не погубилъ души его, но съ праведными вчинилъ въ райскихъ селенїихъ, идѣже буди ему ошъ премилосердныя благодаши Божїя вѣчное наслажденїе, вѣчное со Святыми упокоенїе, на земли же въ чловѣцѣхъ вѣчная памянь! Аминь.

(а) Псал. XXV, стр. 9.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю двадесять первую по
Святомъ Дусѣ (*).

*Изыде стѣй съяти сѣмена своя, ово паде
при пути, ово на камени, ово въ терніи.*

Луки VIII, ст. 5 и слѣд.

Въ нынѣшній недѣльный день слышахомъ на Божественной Литургіи Святое Евангеліе, паче же Самаго Господа, сказующаго намъ притчу о сѣянніи сѣмене, *кос, ово паде, при пути, ово на камени, ово въ терніи*, едва кое улучи на добрую землю; на злыя убо мѣсна падшее сѣмя погибло, *при пути* ногами *попрано*, и пицами небесными *позобано*, *на камени* усхло, въ терніи *подавлено*; а на добрую землю *улучившее сѣмя*, *прозябе и плодъ* принесетъ. Толкованіе поя притчи въ томъ же Евангеліи слышахомъ, но понеже крапкими словесы исполковано, и не мню, дабы всякому толкованію по во умъ вмѣстилося; мы мало пошире хотимъ оныя многыя изъясниши, Господу поспѣшеслвующу.

Сѣмя есть слово Божіе (а), а земля сердце человѣческое; доброе сердце, добрая земля; злое сердце, злая земля, яко пушь ногами *попрано*, яко камень жестоко, и яко тернь остро. Господь Богъ нашъ оныя начала міра сѣялъ слово Свое въ сердцахъ человѣческихъ, первѣе Праотцами и Пророками, иже слово Божіе проповѣдаху, таже Самъ собою воплотившися оныя Пречистой Дѣвы

(*) Ко пренростому народу въ Ростовѣ. (а) Луки VIII, ст. 11.

Маріи, и на земли явившіся и съ чловѣки поживши: *проходяще бо грады и веси, уга и благъствуя Царствіе Божіе* (а). Таже посла Апостолы Своя во вселенную сѣяти сѣмена Божія слова, по Апостолахъ училиши церковныя на то учинилъ, и дойде даже до нынѣ на должность до Архіереовъ и Іереовъ, еже на духовная сѣмена, Божіе слово, сѣяти въ сердцахъ нашихъ.

Но, оле окаянному времени нашему! яко опіюдъ пренебрежесе по сѣяніе, весьма оставися слово Божіе, ниже радишъ кпо либо о души своей и о ближняго, еже бы ю не щю и не пущу предъ Богомъ во время конечныя жашвы явиши, и не вѣмъ, кого первѣе окасвати требъ, сѣятелей ли, или землю? Іереовъ ли, или сердца чловѣческая? или обое по купно? *Вкупъ непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (б). Сѣятели не сѣюшъ, а земля не пріемлетъ; Іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; Іереи не учашъ, а людіе невѣжествуютъ; Іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ, ниже хошашъ слушати. Отъ обою спрану худо: Іереи глуны, а люди неразумны; пасыри заблуждаютъ, а овцы за ними не вѣдаютъ, камо бредутъ; слѣпые слѣпыхъ водятъ, и купно въ яму впадаютъ.

Разгнѣванный древле Богъ на народъ Жидовскій, грозился на нихъ чрезъ Пророка Своего Амоса, глаголя: *послю гладъ на землю, не гладъ жльба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія. Обтекутъ ищуще слова Божія, и не обрящутъ* (в). Вѣмъ, яко вси невѣжи не мняшъ велику ту быти қазнь отъ прогнѣваннаго на ны

(а) Матт. IX, ст. 35. (б) Исая. XIII, ст. 3. (в) Іер. VIII, ст. 11 и 12.

Бога за грѣхи наши посылаемую, *гладъ слышанія слова* Божія: большая въ нихъ нещуется быши казнь, *гладъ хлѣба*, неже *гладъ слышанія слова* Божія. Но, о неразумніи! вѣсте ли что болѣе? шло ли, или душа? и каѣ пища честнѣйша и полезнѣйша? плѣнная ли, или неплѣнная? плотская ли, или душевная? И каѣ щета большая, хлѣба ли скудость, или Божія слова? Зло есть и гладъ хлѣба, но злѣйше есть гладъ Божія слова. Хлѣбъ бо временную нашу токмо жизнь укрѣпляетъ, а слово Божіе въ вѣчную жизнь насъ устрояетъ. Хлѣбъ плѣнный всякъ земледѣлецъ воздѣловаши вѣсть; неплѣнное же Божіе слово проповѣдати не всякъ умѣетъ. Той душевный гладъ, гладъ слышанія слова Божія, зѣло превозможе въ Епархіи нашей, понеже нѣсть сѣятелей духовнаго сѣмене, нѣсть и земли добрыя. Нѣсть, глаголю, учителей, нѣсть и сердець удобныхъ ко пріятію ученія. Суть, якоже слышится, сѣятили окаянніи, сѣющіи плевелы посреде пшеницы, плевелы, глаголю раскольническая ученія; и земля та окаянная, яже плевелы пріемлетъ; окаянныи, глаголю, сердца пыя, яже раскольническому ученію внемлютъ и прельщаются. Но долготерпѣливый Господь оставляетъ та расти до жатвы, во время же жатвы повелитъ жателямъ, глаголя: *соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я* (а); и тако плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ (б). Архіерею же, опгь Бога на пастырство здѣ учиненному, печаль не мала о погибели многихъ душъ чловѣческихъ, якоже и Давидъ глаголетъ: *печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Божій* (в), оставляющихъ

(а) Матѣ. XIII, ст. 30. (б) Тамъ же гл. III, ст. 12. (в) Псал. CXVIII, ст. 53.

слово Божіе, и внемлющихъ ученіямъ лживымъ и лестнымъ. Печаль, яко не приѣмлется его ученіе Архіерейское, не его самаго, но слова Божія: не опъ себѣ бо поучаетъ, но опъ Евангельскихъ и Апостольскихъ Писаній. Печаль, яко дѣти отца не слушають, овцы паспырю не возслѣдствуютъ, ученики учипелю не внемлютъ, Церкви Святой бѣгають, Святынь церковныхъ чуждаются, и бывають чада гнѣву, сынове погибели, наслѣдники ада, имже не ино чпо чаяти естъ, почію геенны огненной купно съ бѣсы.

Сѣетъ сѣмена слова Божія на сердца наша; но ша въ насъ падають при пупи ногами попоп-таемомъ. Слышахомъ во Святомъ Евангеліи, яко сѣмени, при пупи падающему, сугубъ вредъ, ово, яко ногами ходящихъ попирается, ово же, яко опъ ппицъ бываетъ позобаемо. Сердце человѣческое развращенное, есть яко пупъ общенародный, по немуже человѣцы и скошы ходятъ, и.попирають его: попирають бо развращенное сердце, помышленія всякая, суешная, злая, скверная, и вожделѣнія спраспная, не почію человѣческая, но и скопская. Приложишася, рече, *скотомъ не-смысленнымъ*, и уподобишася *имъ* (а). На тако-вомъ сердца аще и падеть слово Божіе, абіе помышленіи злыми и скверными попирается, и не совершаетъ плода. Не довлѣетъ же попра-нія, но еще и ппицы зоблютъ: *паде*, рече, *при пупи, и попрано бысть, и ппицы небесныя позобаша е* (б). Кіи же то ппицы? Толкуетъ самъ Хрістось Господь: *п;и хсди пъ діаволь, и вземлетъ слово отъ сердца ихъ* (в); діаволь, то есть ппица, зоблющая слово опъ сердца человѣческаго ;

(а) Псал. XLVIII, см. 13. (б) Луки VIII, см. 5. (в) Тамъ же см. 12.

небесная то была птица, но уже съ небесъ свержена во адъ; не хопя же жици во адъ, изыде на землю въ поднебесную, и сотвори себѣ гнѣздо въ пустынь въ Брынскихъ лѣсахъ, и ппенцовъ себѣ многихъ расплоди; діаволь умножилъ себѣ тамо учениковъ своихъ, и аки ппицы опъ гнѣзда, опшуду посылаетъ во вся грады и веси—зобати сѣмена словесе Божія и истребляти ученіе православныя воспочныя Церкви, и уже мало не вся сѣмена опъ всѣхъ сердечныхъ нивъ позобаша и истребиша: мало бо въ комъ зрится истинное благочестіе и православная вѣра.

Доброе сѣмя слова Божія, еже учить не удалятися опъ Свяныя Церкви, придерживаися же тоя, яко чада машере, родившей насъ Крещеніемъ Святымъ; но ппицы бѣсовскія, раскольники, излещѣвше опъ гнѣзда своего Брынскаго, позобаша то сѣмя научивше многихъ бѣгати Святой Церкви, и гнушавшися Свянынь Божіихъ, лжуще и прельщающе простыхъ мужиковъ и бабъ, и глаголюще: уже нынѣ церковь, не церковь, попы, не попы. Но, о окаянніи бѣсовскіи ппицы! о несмысленніи Галаты! кпо вы прельстилъ есть противипися истинѣ? Еда ли измѣнися Церковь? еда ли преспа Священство? не пребудетъ ли Церковь до дне суднаго, и врата адова, по глаголу Господню, не одолѣють ей (а)? Еда ли Хріспось Господь уже оставилъ еспъ Церковь Свою, юже искупилъ еспъ *гестною* Своею *Кровію* (б)? Еда ли солга, рекій: *Азъ есмь съ вами во вся дни до сконганія вѣка* (в)? Небо и земля мимоидеть, словеса же Господня не мимоидутъ (г); а вы, окаянніи, глаголюще церковь не церковь быпи,

(а) Машо. XVI, см. 18. (б) 1 Пешл. I, см. 19. (в) Машо. XXVIII, см. 20. (г) Тамъ же XXIV, см. 35.

слова Господня ложна творите. Кому лучше вѣру яти? Вамъ ли, или Хрісту Господу?

Доброе сѣмя слова Божія, еже учитъ исповѣдаться и причащаться Божественныхъ Таинъ часто, поне единою въ годъ. Но пшцы бѣсовскіи, раскольники, излѣтѣвши отъ проклятаго гнѣзда своего отъ Брыни, позобаша по сѣмя, научивше многихъ чуждалися святаго Причащенія, аки нѣкія мерзости, и множайши суть, яко отъ рожденія не помнятъ, причащались ли когда. А еже удивительнѣе, яко Іерейстїи жены и дѣти мнози никогдаже причащаются, еже увѣдахомъ отсюду: Іерейстїи сыны приходятъ ставилися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащались? многіи поистиннѣ скажутъ, яко не помнятъ, когда причащались. О окаяннїи Іереи, нерадящїи о своемъ домѣ, како могутъ радѣти о Святѣй Церкви, домашнихъ своихъ ко Святому Причащенію не приводящїи? Како могутъ приводити прихожанъ, не пекущїи-ся о спасенїи душъ, иже въ дому, о попадїи, глаголю, и о дѣтлахъ? Како таковіи попекутся о душахъ всѣхъ православныхъ Хрістіанъ? Не слышите ли и не чтете ли о Іереи словесъ Господа глаголющаго: *аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пїйй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (а). Но вѣмъ, яко мнози недостойнствомъ ошговариваются, не достоинъ есмь, сказующе; на то всякому ошвѣществуется: донелѣже во грѣхахъ каковыхъ смертныхъ пребываещи, поистиннѣ не достоинъ еси, и не дерзай, въ судъ бо въ себѣ яси и ниши будеши: аще же каешися о грѣсѣхъ твоихъ

испивно, и жалѣши и плачешн, и ктому не хоцешн злая творити, то не сумнися присшупити, и будешъ ти во спасеніе. Господь бо пришелъ не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ, еже спасти ихъ (а); пришелъ Владыка нашъ, не да здравыя исцѣлитъ, но да болящыя уврачуешъ (б): и даде намъ плоть и кровь Свою ясти и пити во оставленіе грѣховъ нашихъ. Снце бо и призываетъ ны: *примите и ядите во оставленіе грѣховъ: пейте во оставленіе грѣховъ* (в). Аще недостойны еси грѣховъ ради, сотворися убо достоинъ покаяніа ради. И Свяшя Марія Египетская, помнише ли житіе ея? донелѣже во грѣхахъ пребывала, недостойна была не точію причаститися Божественныхъ Таинъ, но ниже входа церковнаго, и хощещей ей вниити въ церковь, сила Божія прочь ю отпѣвала; а яко покаяся истиннымъ покаяніемъ, абіе тогоже дня къ вечеру сподоблена была причащеніа тѣла и крове Хрістовы въ церкви Предпечевъ, яже при Іорданѣ, якоже въ житіи ея пишется.

Доброе сѣмя слова Божія и то, еже учить по Божію закону въ супружествѣ жити чисто, цѣломудренно, не въ прелюбодѣяніи, не оскверняюще ложа супружескаго; а нынѣ то сѣмя бѣсовскіи пшцы, яже въ Брынѣ, позобаша: доносится бо слуху нашему, яко въ ихъ Брынскихъ скипахъ, въ бѣсовскихъ гнѣздахъ, учащъ обще жены имѣши, ниже въ грѣхъ вмѣняти блудствованіе, но въ любовь Хрістову. О окаянніи богомерзскіи пшцы! гдѣ таковую любовь Хрістошь повелѣлъ естъ, еже блудствовать? Не паче ли Онъ учить чистаго житія,

(а) Луки V, ст. 32. (б) Марка. II, ст. 17. (в) Матѣ. XXVI, ст. 26 и слѣд.

Самъ сый пречистъ и нескверненъ? Блудство же нѣсть любовь Хрістова, но плотская, діавольская, беззаконная. И гдѣ таковъ законъ обрѣтаеся, еже обще жены имѣли? О прелютаго беззаконія! таково бо беззаконіе ни во языцѣхъ обрѣтаеся, ни у Турковъ, ни у Татаровъ, ни у погановъ; ибо тѣи законъ супружескій имѣютъ, и за прелюбодѣяніе казнь дѣлаютъ. А Брынскіи учителя, нарицающіися святіи отцы, таковаго беззаконія прельщенныхъ поучаютъ. Не Николаитская ли се ересь есть? и пріятно ли есть то Господу Богу? Слышимъ, что пишется во Апокалипсіи.

Видишъ единою Свяпый Іоаннъ Богословъ Хріста Господа между седьми свѣщниками ходяща, и изъ устъ Его мечь обоюду остръ изошренъ исхождаше (а); мы же смопримъ, на кого той мечъ обоюду остръ уготовалъ и изосприлъ есть Господь нашъ? Слышимъ, что Онъ глаголетъ къ возлюбленному Своему ученику Іоанну: Ангелу Пергамскія Церкви напиши, тако глаголетъ имѣяй мечь обоюду остръ изошренъ: имамъ на тя, яко имаша держащія ученіе Валаамова, иже угаше Валака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, еже ясти идолжертвенная и блудтворити; тако имаша и ты держащія ученіе Николаитско, егоже ненавижду. Покайся: аще ли ни, то прииду скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ Моихъ (б).

Мы же внемлемъ, съ кѣмъ хочетъ Господь нашъ брань сотворити мечемъ устъ Своихъ, обоюду изошреннымъ? Съ держащими ученіе Николаитское. И кое то бяше ученіе Николаитское? То, еже и Валаамова. Кое же бѣ ученіе

(а) Апок. I, ест. 16. (б) Тамъ же II, ест. 12 и слѣд.

обою? То, еже блудствовати, еже обще жены имѣти, коего ученія Хрістось Господь ненавидитъ. *Имаши, рече, держащія ученіе Николаитское, егоже ненавижду.* И толь того ученія, того беззаконія ненавидитъ, яко вооружается на таковая дѣющихъ, яко на явныхъ враговъ Своихъ, гоповитъ на нихъ мечь обоюду остръ, изощренъ, и хочетъ на нихъ воздвигнути брань мечемъ устъ Своихъ: *сотворю, рече, брань съ ними мечь устъ Моихъ.*

Слышите сія словеса Господня, о Брынскіи учипели! глаголющіися быти свяшіи ошцы, самою же вещью проклятіи волцы, бѣсовскіи пшицы, держащіися ученія Николаитскаго, блудницы, и прелюбодѣи, и сквернители, ихже Хрістось Богъ ненавидитъ! Слышите, и постыдитесь, и покайтесь, даже не поясъ вы мечь обоюду остръ, ошъ устъ Хрістовыхъ исходящій!

Вы же, правовѣрніи и православніи Хрістіане, елицы есте Боголюбивы, елицы есте Хрістовы Церкви чада, елицы есте вѣрніи и истинніи раби Господни! блюдишеся шѣхъ прелестныхъ бѣсовскихъ пшицъ, ошъ Брынскаго гнѣзда излепающихъ, и здѣ папски крыющихся, и прельщающихъ, ихже крыють у себе въ подпольяхъ заблудшіи безумніи людіе, не вѣдущіи закона Господня и пши истиннаго, *имже кончина погибель (а),* отъ коея да избавитъ насъ Хрістось Господь милосердіемъ Своимъ! Аминь.

(а) Филип. III, ст. 19.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесѣть впоруку по Святомъ
Дусѣ.

*Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, нищъ же бѣ
нѣкто именею Лазарь.*

Луки XVI, 19 и 20.

Два человѣка воспоминашася въ нынѣшней
Евангельской прищѣ, одинъ *богатъ*, а другій
нищъ. Во обоихъ тѣхъ ясно изъяснися обоѣ
жизнь, настоящая и будущая, и показася то,
яко ино есть блаженство настоящія жизни, а
ино будущія; такожде и бѣдствованіе, ино есть
настоящія жизни, ино будущія; и яко настоя-
щія жизни блаженство не постигаетъ блажен-
ства будущія жизни, но премѣняется въ бѣд-
ствованіе; такожде бѣдствованіе жизни на-
стоящія, въ будущей жизни не будетъ бѣдство-
ваніе, но премѣнится въ блаженство. Явленіе
рещи: нынѣшнее богатство, тамо будетъ
нищетою, нынѣшняя же нищета, тамо будетъ
богатствомъ.

Смотримъ убо первѣе жизнь настоящую.

Въ настоящей жизни на обоихъ тѣхъ чело-
вѣковъ, въ Евангельской прищѣ воспоминаемыхъ,
на богатаго и нищаго смотря, и житіе ихъ раз-
смотря, кто бы не предпочелъ богатаго паче
нищаго? кто бы не ублажилъ богатаго, и кто бы
не окаялъ нищаго? Богатый въ палатахъ красныхъ,
нищій на сметіи предъ врапы; богатый въ пор-
фирѣ и виссонѣ, въ драгоценныхъ одеждахъ, а
нищій въ рубищахъ; богатый на мягкихъ посте-
ляхъ почиваетъ, а нищій на гноищи; богатый

веселится на всякъ день свѣтло (а), нищій плачется на всякъ день горько; богатый ястъ предовольную сладкихъ брашенъ пищу; нищій же желаетъ насытитися отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы богатаго (б), но и то не дается ему. Богатый пїетъ и упивается красными питіями, а нищему больному едва кто корчагъ воды подаспѣ; богатому предстоитъ множество слугъ, а къ нищему никтоже, вси его отвращаются; богатаго всѣ утѣшаютъ, а нищаго всякъ печалитъ; богатаго всѣ смотрятъ и кланяются ему, а на нищаго никто не взглянетъ; богатый аще маленько заболитъ, пошчасъ къ нему лѣкарей искусныхъ призываютъ, и прїатели его посѣщаютъ его, соболѣзнуютъ ему, тужатъ о немъ, а нищаго больного кто лѣчитъ? кто о немъ шужитъ? кто придетъ посѣтити его? Никтоже, развѣ собаки къ нему прїидутъ: и пси приходящїи облизоваху гной его (в). И во всей жизни сей временной богатый блаженъ есть, а нищій окаенъ, бѣденъ.

Блаженны были мняси богатые въ жизни сей; и того ради, что надъ убогими людьми господствуютъ и тѣснятъ ихъ, глаголетъ Святый Апостоль Іаковъ: *не богатїи ли насилуютъ вамъ, и тїи влекутъ вы на судища? Не тїи ли хулятъ доброе имя, нареченное на васъ* (г). Се ясно изъяви Апостоль Святый то, каковы то суть богатые, кои убогихъ насилуютъ, влекутъ на судища, хулятъ имя доброе (д); насилуютъ опъемлюще, грабяще, обидяще, влекутъ на судища, на правехахъ ставятъ, біютъ безъ пощады, отнюдь не милосердствуютъ, хулятъ доброе имя,

(а) Луки XVI, ст. 19. (б) Тамъ же ст. 21. (в) Луки XV ст. 21. (г) Гл. II, ст. 6 и 7. (д) Іак. II, ст. 8.

укоряюще, досаждающе, словесы скаредными уничижающе. Таковы сущь богатыи къ людемъ убогимъ. Блаженнѣйшии убо счастливейшии сущь богатыи на земли паче убогихъ; богатыи во всемъ добръ, нищи во всей бѣдѣ.

Но не глаголю сего о богатыхъ добродѣтельныхъ, милосердныхъ, и оиѣ своихъ праведныхъ трудовъ богатѣющихъ, но о злыхъ немилосердныхъ, не оиѣ своихъ, но оиѣ чужихъ трудовъ, и не оиѣ правды, но оиѣ неправды богатство себѣ собирающихъ; о тѣхъ ми естъ нынѣ слово. Богатый добродѣтельный, милосердый купуетъ себѣ Царство небесное, милостыню подавая, храмы Божія созидаа, бѣдствующимъ руку помощи проспирая, шакový взыскуетъ себѣ спасеніе, якоже пишется: *избавленіе мужу свое ему богатство* (а). Немилосердый же и злый богачъ не радитъ о спасеніи своемъ, небрежетъ о небесномъ Царствіи; было бы ему здѣ на земли добро, а небесное Царство ему даромъ, нивочтоже, и о смерти не помышляетъ, чаеи въкъ долгій жити, якоже онѣй богачъ, емуже убозися нива, иже глаголаше: *разорю житницы моя, и большія созижду, и реку души моей: душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися* (б). О томъ вся мысль богатыхъ, еже ясти, пиши, веселитися на лѣта многа. Егда же ястъ, убогихъ труды ястъ, челоуѣковъ ястъ, по словеси Самаго Бога о богатыхъ глаголющаго: *сплѣдающіи люди Моя вмѣсто жалба* (в); а егда піеи, кровь людскую піеи, слезами людскими упивается: оиѣ того бо имѣніа ястъ и піеи коиѣе изъ ногъ людскихъ праведными выломаѣо

(а) Притч. XII, ст. 8. (б) Луки XII, ст. 18 и 19. (в) Псал. XIII, ст. 4.

И да вкратцѣ реку, все блаженство на земли въ жизни сей есть богатыхъ блаженство; вся же бѣда въ жизни сей, есть убогихъ бѣда. Кто честенъ? богатый. Кто безчестенъ? убогий. Кто славенъ? богатый. Кто безславенъ? убогий. Кто благороденъ? богатый. Кто худороденъ? убогий. Кто премудръ? богатый. Кто глупъ? убогий. Богатый бо еще бы и весьма былъ глупъ, обаче то самос, яко богатъ, умнымъ его между просвѣщенными людьми чиниши, и вси словеса его, яко словеса премудраго философа, слушающе, и умъ шого похваляюще; убогий же и нищій, еще бы былъ и совершенно уменъ и прямой философъ, то онъ глупъ, потому что нищъ.

Все же то блаженство неправедныхъ богатыхъ есть онъ кровавыхъ пошловъ людей убогихъ: богатый богатеетъ, а убогий нищаетъ; богатый умножается, а убогий скудеетъ; богатый пространяется, а убогий утѣшается; богатый пьетъ, ошолствуетъ онъ многостыжнїя и роскоши, а убогий сохнетъ онъ глада и печали; богатый славится, а убогий воздыхаетъ. Но пождите мало, богатые, немилосердые, людей убогихъ обидишете! дайте срокъ, придетъ на васъ часъ смершнїй, въ шу пору увидишете, каково будетъ ваше блаженство и счастье.

Навуходносоръ, царь Вавилешскїй, видѣ сонъ дивный на ложи своемъ: зряше дубъ, *среди земли стоящъ, высота его небеса досизаше, а кореніе его въ концѣхъ вселенныи, листвіе его красно, и плодъ его много.* Также видѣ пѣкоего съ небеса сходяща и велегласно повелѣвающа: *посѣците дубъ, и обійте вѣтви его, и обрушите листвія его, и разсыплетъ плодъ его.* Того сна егда никтоже можахъ протолковать, призванъ бысть

Святыи Пророкъ Даниилъ, сонныхъ видѣній искусный сказашель; той рече къ царю: дубъ великъ, егоже *видѣлъ еси, ты еси, царю, яко возвеличися величество твое, и власть твоя въ концы земныя распространися; приспѣ же часъ суда Божія на нѣя, и отъ чловѣкъ ижденешися, и съ дивіими звѣрьми будетъ житіе твое* (а). Какъ тамъ было, много о томъ повѣдаши; къ нашей же бесѣдѣ дубъ токмо оный надобенъ, яко изъявляеиъ жизнь сію чловѣковъ, въ мірѣ семъ великихъ сущихъ славою и богатствомъ.

Богатый въ мірѣ семъ естъ яко великій нѣкій дубъ, высокъ гордостію, широкъ имѣніемъ, красенъ честію, плодовитъ прибыльми: и се, внезапно приходитъ судъ Божій, и посѣщаетъ съкирою смертною того дуба, и падаетъ дубъ той во гробъ единымъ часомъ, иже многимъ временемъ рослъ бѣше, изгонишся отъ чловѣкъ, отъ земли живыхъ, и между мертвыми, и аки съ дивіими звѣрьми, жизнь его съ червми, иже имушъ снѣспи питавшуюся въ сласехъ плоть его. Рцы убо, дубе, гдѣ естъ высота гордыни твоея? гдѣ пространство вѣтвей, имѣній твоихъ? гдѣ красота листвей твоихъ, славы твоея, и плоды прибылей и корыстей твоихъ? Не вся ли сія унищожашася, и быша безъ вѣспи? А Давидовы словеса о комъ говоряшъ: *видѣхъ негестиваго превозносящася и высащася, яко кедры Ливанскія; и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (б): прочъ все погибе съ шумомъ; а душа гдѣ? Послѣ увидимъ.

Се видѣхомъ жизнь наспоющую, яко въ ней богатыи блаженны, убогіи же нищи, окаянни, бѣдны, бездомны. Посмотримъ же еще умными

(а) Даниилъ, IV, ст. 7 и слѣд. (б) Псал. XXXVI, ст. 35 и 59.

очима на жизнь будущую; но первѣ словесъ нынѣшнія Евангельскія припчи послушаемъ сихъ: *бысть же умерти нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле; умре же и богатый, и погребоша его, и во адѣ возведъ оги свои, сый въ мукахъ* (а).

Смотримъ премѣненія блаженства богатыхъ, и бѣдствованія убогихъ нищихъ. Пришелъ часъ смерти къ богатому; придоша бѣси, и испоргоша окаянную его душу отъ сквернаго тѣла съ болѣзнію лютою: *смерть бо грѣшникомъ люта* (б). Пришелъ часъ смерти нищаго; придоша Святіи Ангели, и пояша душу его отъ тѣла безъ болѣзни, легко, честно: *гестна бо есть предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (в). О смерти богатыхъ, и о смерти нищихъ воспоминаемъ мало отъ жишій Святыхъ.

О смерти нѣкоего богатаго нишется въ житіи Святаго Андрея юродиваго (*). Иногда ходя Святой Андрей, сръше нѣкоего боярина мимоидуща, и разумѣвъ его житіе, плюну нань, глаголя: лукавый блудниче, церковный поругашелю, не ты ли творишися, яко въ церковь идый, и глаголеши: иду на утреню, а ходиши къ сапанѣ на скверныя дѣла. Беззаконниче! въ полунощи востаяй и прогнѣвай Бога! се уже приспѣлъ ти есть годъ твой, да приимеши по дѣломъ твоимъ; или мниши, яко утаишися спрашнаго и всевидящаго ока Божія, вся испытующаго? Се же онъ слышавъ, удари коня, и ошѣде, дабы не посрамился болѣе. По днехъ же нѣколицѣхъ разболѣся недугомъ злымъ бояринъ онъ, и начашъ помалу сохнути на немъ плошь его, свои же начаша

(а) Луки XVI, ст. 22 и 23. (б) Псал. XXXIII, ст. 22. (в) Псал. CXV, ст. 6. (*) Окповріа 2.

его носиши опѣ церкви къ церкви, и опѣ врача ко врачу, и не бѣше ему пользы. Помалѣ же лишенный онѣ поиде въ вѣчную муку. Въ нѣкую бо нощь видѣ Святый близъ двора его Ангела Господня пришедша опѣ запада, иже бѣ яко пламень огненный, и держаше палицу велику пламенну; егда же къ больному прииде, услыша гласъ свыше глаголющъ: бій поругателя того мерзкаго Содомлянина, біючи же глаголи тако: еще ли грѣхи хоцещи творити и оскверняти лица различная, или творяся на заупрѣню идый, на беззаконіе же діаволе идеши? Нача же Ангелъ его бити, и повелѣнная ему глаголаши, и бѣ слышати гласъ глаголющаго, и паличное біеніе, а біющаго не видѣши, и тако мучимый чловѣкъ онѣ испусти духъ свой. Се смерть богатаго!

Слышимъ же еще и смерть нищаго.

Іоаннъ преподобный бѣ прозываемый молчальникъ, иже первѣе Епископъ бѣ, таже оставивъ санъ Архіерейскій Бога ради, иде въ пустыню на безмолвіе (*). Тому единою прииде желаніе видѣши, како душа опѣ тѣла разлучается; о чемъ егда молися ко Господу Богу, восхищенъ бысть умомъ во Святый Виѣлеемъ, и видѣ при церкви, тамо бывшей, мужа спранны преславляющася, егоже душа опѣ Ангеловъ со сладкопѣніемъ къ небеси бѣ вземлема. То блаженный Іоаннъ умными видѣвъ очима, абіе воспа, и иде въ Виѣлеемъ, и обрѣше тѣло преславльшагося мужа при церкви еще шепло сущее, якоже въ видѣній видѣ лежащее. Того бо часа преслався, коего Іоаннъ въ келліи сѣдя, видѣ душу его опѣ Ангеловъ къ небеси съ пѣсньми вземлему. Объемъ убо любезнѣ мощи его и лобызавъ,

(*) Декемврїа 3.

на помѣ же мѣспѣ честно погребе ихъ, и возвращися въ келлію свою.

Се слышимъ смертную кончину богатыхъ и нищихъ; всѣ умирають, но не равно, якоже и во Евангеліи слышахомъ: богатаго душа обрѣшется въ рукахъ бѣсовскихъ, нищаго же душа обрѣшется въ рукахъ Ангельскихъ; той несенъ во адъ, къ сатанѣ, начальнику бѣсовскому, а другій несенъ ко Святому Аврааму. начальнику Святыхъ Прародцевъ; той во адъ возведе *огни свои сый въ мукахъ* (а), а другій узрѣ себе въ покои праведныхъ. Какова же тамо жизнь ихъ? Богатый въ жизни сей бѣ богатъ, а тамо въ будущей жизни обрѣтается нищъ, по Псаломникову словеси: *погибнутъ, и оставятъ гуждемъ богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ* (б). И паки: *уснуша сномъ своимъ, сіесть умроша, и не обрѣтоша никтоже вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (в). Нищій же Лазарь въ жизни сей бѣ нищъ, а тамо богатъ; богатый въ безднѣ адстѣй, нищій на лонѣ Авраамлемъ; богатый во огнѣ геенскомъ, нищій въ прохладѣ; богатый во тьмѣ, нищій во свѣтѣ; богатый въ плачѣ и рыданіи, нищій въ радости и веселіи; богатый въ мукахъ, нищій во славѣ; богатый нагъ, нищій въ порфирѣ неплѣнія и прославленія вѣчнаго; богатый капли воды на языкъ свой жаждетъ, а нищій пьетъ попокъ сладости вѣчныя. Вопіетъ богатый: *отже Аврааме! помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омытъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ* (г). О окаянне! пилъ еси много въ жизни сей красныхъ пищій, упивался еси съ друзьями пивыми во дни

(а) Луки XVI, ст. 23. (б) Псал. XLVIII, ст. 11 и 12. (в) Псал. LXXV, ст. 6. (г) Луки XVI, ст. 24.

и въ нощи, а нынѣ на похмѣлье капли воды про-
сиши; можеша ли единою каплею воды цѣлюю
геенну огненную угасити? Все источники и рѣки
и моря огня геенскаго угасити не могушъ; а ты
единою каплею воды хочешъ угасити! О суетнаго
прошенія твоего! ты въ жизни временной не
слушалъ еси нищаго, малыя крохи хлѣба у тебе
просящаго; нищій же во оной жизни не по-
слушаетъ тебе, капли воды жаждущему не по-
дастъ. Ий послѣ красныхъ пипій чашу смолы
и сѣры горящія, чашу гнѣва Божія!

Се тако изъявился опъ нынѣшній Евангель-
скія притчи обою жизнь, настоящая и будущая,
и обѣихъ тѣхъ жизней претѣненія, яко богатый,
здѣ бывый блаженный, тамо показася окаяненъ
и бѣденъ; нищій же, здѣ бывый худъ и бѣденъ,
тамо показася блаженъ, и богатъ и славенъ. Того
ради Святый Іаковъ Апостоль къ богатымъ во-
піетъ: *приидите нынѣ, богати, плачтитеся и ры-
дайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы.
Богатство ваше изгнѣ, и ризы ваша молие поя-
доша, злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ
въ послушество на васъ будетъ, и снѣсть плоти
ваша аки огонь* (а). А о нищихъ и убогихъ той-
же Апостоль глаголетъ: *слышите, братіе моя
возлюбленная, не Богъ ли избра нищія міра сего,
богаты въ вѣрѣ, и наследники Царствія, еже
обща любящимъ Его* (б).

Слышаще убо сія вы, убогіи людіе, нищии,
бѣднии, скуднии, опъ богатыхъ тѣснимии! благо-
дарите Владыку Хріста, угощавшаго вамъ по
кончинѣ вашей лоно Авраамле, райская благая,
Царство небесное. Терпите убо здѣ со благодареніемъ
всякія бѣды, всякую тѣсноту и озлобленіе,

чающе во оной жизни получивши Господню милость: тамо нищета ваша превратится въ богатство, воздыханіе ваше въ веселіе, и слезы въ радваніе вѣчное; а праведни, яже здѣ терпите, тамо превратятся вамъ въ вѣнецъ мученическій, и будете царствовать со Христомъ во вѣки.

Вѣдати же буди и сіе, яко не всѣ богатіи осуждены будутъ въ муку; такожде ни всѣ убогіи, нищии послуются въ рай, но мнози и богатіи обрящущся въ Царствіи небесномъ, мнози же и нищии будутъ въ гееннѣ огненной.

Богатіи, которіи оутѣ безгрѣшныхъ промысловъ, и оутѣ своихъ си шрудовъ, оутѣ праведныхъ собраній спяжаваютъ себѣ богатство, а къ тому и милосердны, благоподашлвы, такіе, якоже и прежде рѣхомъ, великое себѣ спасеніе купуютъ. Не слышимъ ли многихъ богатыхъ въ жизни сей бывшихъ, а нынѣ въ Царствіи небесномъ обрѣщающихся? Богатъ былъ Царь Давидъ, не нищии и Священіи Праотцы бяху, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; а всѣ спасены. Такожде и въ новой благодати колико Царей, Князей, Великождъ, богатыхъ и славныхъ вѣмы спасенныхъ, и Царство небесное наслѣдовавшихъ, оутѣ коихъ нѣщии и въ Священцахъ между Святыми почишающыя.

Нищіе же убогіи, которые лѣнящся дѣлаши и шрудитися, да воровствомъ питающыя, крадутъ, или на разбой идутъ, или другое нѣчто худо шворятъ, или шокмо оутѣ милосынни, оутѣ подающа людскаго ищутъ питанія, и въ глаза людямъ, чшо смола, лѣзутъ; а моглибъ другіи и дѣлаши и заработкаши себѣ хлѣба, тѣмъ не почію не получаютъ себѣ въ будущей жизни милости

Божія и Царствія небеснаго, но и въ муку вѣчную посягнутся, и будутъ мучиться съ бѣсы во вѣки.

Богатшии убо добродѣтельныи, праведныи, и въ сей жизни богаты, и въ будущей наследятъ богатство небесное.

Нищии же воры, лежни, тупеядцы, и зѣнители, и тамо будутъ нищи; а сверхъ того и въ мукахъ вѣчныхъ осудятся, отъ коихъ да избавишъ насъ Христосъ Богъ милосердіемъ Своимъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесянь пррспію по Свяпомъ
Дусъ.

Моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ.

Моляшеся же Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.

Луки VIII, 37 и 38.

Неблагодарствія и благодарствія образъ видимъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, слышателіе возлюбленніи! Неблагодарствія образъ въ Гадарянехъ, иже узрѣвши пришедша въ страну ихъ такового душъ и тѣлесъ Врача, а еще безмезднаго, туне всѣхъ врачующаго, такового Благодѣтеля, *Иже пройде благодѣтельствуя, и исцѣляя вся насилуванныя отъ діавола (а), вмѣсто, еже бы имъ просипи того, дабы никогдаже опъ нихъ опходилъ, или поне нѣкое время дабы пожилъ у нихъ; а они моляпъ, дабы пошелъ прочь опъ нихъ: моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ. О неблагодарствія!*

Благодарствія же образъ имамы въ чловѣкѣ исцѣленномъ, опъ мучительсва бѣсовскаго избавленномъ, иже пополику Врача своего, Благодѣтеля своего возлюби, яко не имѣя Ему чѣмъ за толикую Его милоснь воздати и возблагодарствовати, самъ себе хопяше дати Ему въ неопшшное служеніе, прилѣпляя Тому всею душою и всѣмъ сердцемъ, да послѣдуетъ Ему,

аможе аще идешъ. *Моляшеся Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.* Спасешъ Богъ таковаго благодарника! Коль веліе есть зло неблагодареніе! коль же велія есть добродѣтели благодареніе! Опомъ умыслихъ къ любви вашей бесѣду мою имѣши, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу (а).*

Моли Его весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ.

Да явѣ Гадаряновъ ко Хрісту Господу покажеша неблагодареніе, первѣ на Господне къ нимъ посмотримъ благодареніе. Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ въ странѣ Галилейской, въ нейже пребываніе, много добра сотворилъ, пройде бо вся Галилейскія грады и веси, исцѣляя души учениемъ, шѣлеса же чудесною силою, восхождѣ и Гадаринской странѣ поезде душевное и шѣлесное явити благодареніе; а наипаче егда ово, яко всевѣдущій Богъ увѣда, ово же ошъ вѣсней человѣческихъ услыша, яко тамо умножишася нечистіи души, и пакосни велія людемъ дѣютъ, цѣлый бо бѣсовскій легионъ въ единого вшедшій человѣка; а Матѣей Свяшый и другаго таковагоже бѣснаго таможе бывшаго воспоминаешъ, всю страну Гадаринскую, яже есть и Гергесинская, то бѣсовское множесиво успрашило бѣ (б). Вшедши убо Господь со ученики Своими въ корабль, поиде тамо, яко Воевода возбранный, хотя побѣдити полки вражія, яко Паснырь добрый, хотя ошъ словеснаго спада прогнаши волки. Приславшу же Ему ко брегу, и изъ корабля *изыдеши на землю, сръте Его мужъ нѣкій отъ града, иже имѣаше бѣсы отъ лѣтъ многихъ.* Кое имя пому мужу?

(а) Марка XVI, стр. 20. (б) Гл. VIII, стр. 28.

*Легионъ: яко бѣсы мнози внидоша въ онъ (а). Въ легионѣ коль веліе множество бѣсовъ, не одинако исчисляешся. Лексиконъ Кіевопечерскій исчисляешъ 5000, иныи сказуютъ 6000, а иныи 12000 глаголютъ; извѣстнѣе же есть, яко безъ числа въ единомъ легионѣ безчисленная бѣсовская сила. Мы же разсудивше, глаголемъ, колико ихъ въ легионѣ ни есть, то худо, яко и единъ бѣсъ поущеніемъ Божиимъ, много бѣды сдѣлаешъ, зане сила его крѣпка. Толкое же ихъ множество, имже и числа извѣстнаго нѣшъ, чего не сдѣлаютъ? То въ единомъ Гадаринскомъ бѣсномъ полѣ много бѣше бѣсовъ, цѣлый легионъ; въ другомъ же еще, онъ Машеа воспоминаенномъ шолкое же. О коль веліе въ Гадаринской спранѣ умножилось бѣ нечистыхъ демоновъ множество, и устрашило бѣ всю спрану ту! Ибо не точію тѣхъ, въ нихже вселишася, мучаху, но и падъ другими прилучающимися имъ мучительскую свою являху лютіость, и уже едва кому изъ града Гадаринскаго изыти бѣ мощно. Ъхалъ ли кто пушемъ камо по нужнымъ своимъ потребамъ, на того разбойнически нападаше бѣсный, біяше, сокрушаше и убиваше; діаволъ бо челоуѣкоубійца есть искони, и никтоже можаше минути путемъ тѣмъ (б). Пошелъ ли кто въ пустыню по чѣтолибѣ, и тамо бѣсный; растерзая бо узы, гонимъ бываше бѣсомъ сквозь пустыни (в). Пошелъ ли кто въ горы за ловишвою ппицъ или звѣрей, и тамо бѣсный, глаголющу Марку: *въ горахъ бѣ вопія и толча каменіемъ* (г). Умерлъ ли кто, не лзя изнести его ко гробищу на обычное погребеніе; жилище бо тамо имѣяше бѣсный лютіый зѣло, *въ храмъ не**

(а) Луки VIII, сш. 27 и 30. (б) Мат. VIII, сш. 28. (в) Луки VIII, сш. 29. (г) Марка V, сш. 5.

живяше, но во гробѣхъ (а); и не почію живымъ, но и мершвымъ спуженіе много отъ бѣснаго бѣше. Толикія пакосни Гадаряномъ отъ легеона бѣсовскаго дѣяхуся.

Милосердый же Господь, пришелъ въ шу ихъ спрану, абіе изгна ошпуду прочь бѣсовъ. Очи-спилъ же и освободилъ всю Гадару отъ бѣсовскихъ спрашилищъ и нападаній и мучительствъ. Что убо Гадаряне воздаюшъ Господеву за благодѣяніе таковое? Выѣсто благодарствія, прочь Его отъ себе изживаюшъ, дабы ошшелъ отъ нихъ, моляшъ, аки бы глаголюще: изгналъ еси бѣсовъ отъ спраны нашея, ошѣди убо и Самъ отъ предѣловъ нашихъ. О безумніи Гадаряне! о глупый вашъ разумъ! о слѣполю помраченная, и ни кѣмъ же свѣтомъ просвѣщеніи ся могущая! Не лучше ли вамъ живи со свѣтомъ истиннымъ, Хрістомъ Сыномъ Божіимъ, всякаго человѣка къ Нему грядущаго просвѣщающимъ, неже со тьмою адекою, съ сашаною, всѣхъ васъ въ бездну влекущимъ! Не лучше ли вамъ живи съ Господемъ Благодѣтелемъ, неже съ демономъ мучителемъ? не лучше ли съ Душелюбцемъ, неже съ душегубцемъ? Но Гадаряне прошиву глаголюшъ, жалуются на Господа Благодѣтеля, свиніи намъ погубилъ естъ: повелѣ бо бѣсомъ *внѣти во свинія, и устремися стѣдо по брегу въ езеро, и истопе* (б).

Здѣ духовнѣ разсуждающе глаголемъ: поль веліе естъ грѣшничее неразуміе, лучше любитъ свинію нѣкую, нѣкое, глаголю, лице блудническое, неже Бога; изволеніе ему естъ бѣсовское мучительство терпѣти, неже свиніи своея лишитися. Всякое въ насъ пристрастіе грѣховное, естъ по свинія, въ бласѣ нечистотѣ валяющаяся;

любитъ кто единъ грѣхъ, пристрастився къ нему, имать то свинію едину; пристрастился кто къ другому грѣхолобію, спяжа свинію другую; имать кто многая пристрастія грѣховная, имать свиніи многія; безчисленными кто побѣждается страстями, безчисленное той имѣетъ свиній множество, цѣлое спадю; а идѣже соберется спадю свиній, тамо будетъ и бѣсовъ легионъ; при всякомъ бо грѣховномъ пристрастіи особый бѣсъ. Той бѣсовскій легионъ мучитъ грѣшникову душу, еще и не явъ нынѣ, но тайно, въ совѣсти самого грѣшника обнажаетъ одежды благодати Божіа, въ гробница смрадная, въ дѣянія скверная плошкая вселяетъ, толчетъ каменемъ опчаянія, гонитъ ово по пустынямъ пустошествова съ развращенными пусшниками; ово по горамъ суетнаго гордоспнаго дменія, поощряетъ его нападати на другія злобою, гнѣвомъ, яростію, и всю свою въ немъ демонскую власть, и волю, и силу совершаетъ здѣ временно, донелѣже на вѣчное мученіе съ душою и тѣломъ того возметъ. А Хрістошь Господь всемъ всегда спасенія, а не погибели желалъ, еще иногда и хошетъ приіти къ таковому человѣку, еже изгнати отъ него бѣсовскаго легиона, то онъ бояся лишишися свиней своихъ, ослашися грѣховныхъ пристрастій, самъ отъ Господа отвращается; лѣнишися приіти въ церковь, отъ Господа по отвращается; еще же и придепъ, моливъ не внемлетъ; усны молится, а умомъ суету мечтаетъ; отъ Господа по отвращается. Слышипъ поученіе церковное, увѣщаніе духовное, не написуетъ же на сердца своемъ, отъ Господа по отвращается. Помысль когда добрый придепъ, доброе ему совѣтующъ, на покаяніе возсталяющъ, онъ же ко обычному влечетъ беззаконію, отъ Господа

по отвращается; и аще не словесы, обаче самимъ дѣломъ глагоleshь Богу, дабы опшелъ отъ него, самъ же волишъ съ своими свиніями, и съ бѣсы быши, неже съ Богомъ. Но къ Гадаряномъ паки обратимся.

Безошвѣстни есте, о неблагодарниіи Гадаряне! за исполненіе вашихъ свиней шаковаго Благодѣшеля онѣ себе опгнавшіи ноль великое благодареніе вамъ отъ Господа явленное избавленіе, глаголю, онѣ бѣсовъ, еще предъ очима имуще, уже забысте, малую же щецпу, свиней лишеніе; яко превеліе нѣчто поспрадавше, на Господа намаяюзлосбивуешіе. Но разсудите: Богъ къ вамъ пріиде, а Богъ вся на пользу спрояй, аще въ маломъ чесомъ на время кого и опечалишъ, но вскорѣ большимъ нѣчимъ утѣшишъ. Взятъ у Іова богатство меньшее, даде большее; взятъ у Моисея сапоги: *иззуй, рече, сапоги ногу твою* (а), а даде область надъ Фараономъ и надъ всѣмъ Египтомъ; взятъ у Саула ослы, даде царство; малое у насъ Богъ взявши, опдаешъ намъ съ лихвою, сторицею; а въ прибавку и живопъ вѣчный. Опъяшъ онѣ васъ Богъ, о Гадаряне! свиніи ваши, а хопѣлъ спасти души ваши и вся въ васъ сущія душевныя же и тѣлесныя болѣзни уврачевати; вы же неблагодарни явльшеся, сугубую щецпу пріясте, и свиней лишистеся, и Бога опсласше отъ епіраны вашей, а бѣсовъ и потомъ не убѣжите; Богу бо съ вами не сущу, паки вами бѣсы возобладають. Благодарнѣйшіи бяху Господню къ нимъ пришедшю Самаряне, иже *моляху Того, дабы пребылъ у нихъ: и пребысть тамо два дни* (б): Гадаряне же и единого часа не хотѣша Его у себе имѣти. *Видѣ убо Іисусъ съ корабль,*

(а) Исхода II, сн. 3. (б) Іоан. IV, сн. 40.

прейде и приде во свой градъ (а), аки бы глаголя къ Гадаряномъ: не восхопѣсте благословенія Моего, да удалится убо опъ васъ; и се *оставляется домъ вашъ пустъ (б),* градъ вашъ, страна ваша пуста благодаши Моея, понеже сотворисхся недостойни ея. Кто бо чesого не благодаренъ, того и недостойнъ.

Неблагодарствіе естъ то мечъ пресѣцай *благодѣніе,* еще же и *неблагодарныя убивай.* Сотворилъ Богъ веліе Израильяномъ *благодѣніе,* изведши ихъ изъ рабобы Египетскія чрезъ Чермное море по суху. Хопѣ же еще сотвориши имъ и большее, еже ввести ихъ въ *землю обѣщованную, кипящую медомъ и млекоу:* но понеже тѣи перваго *благодѣнія* явишася *неблагодарни,* ропташа бо на Бога, свиная же мяса, Египетское поминаху брашно; убо пресѣче имъ Богъ и *благодѣніе* и животъ: ибо не внидоша въ *землю обѣщованную* они, но дѣпи ихъ; а они падоша въ пустыни гнѣвомъ Божіимъ избіени: *еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, и гнѣвъ Божій възде на ны, и уби множайшая ихъ (в).*

Сотворилъ Богъ веліе *благодѣніе* великому граду Ниневіи, егоже имъ погубиши во дни Іоны Пророка, не погубилъ того града, милѣсердовавъ о немъ, хотяше же ему и большее сотвориши, еже сохраниши его цѣла въ вѣкъ, даже до нынѣшнихъ временъ: но понеже той градъ сотворися *неблагодаренъ* за первое *благодѣніе* милосердія Божія, и въ горшая беззаконія паче первыхъ развращися, и тяжчае прогнѣва Бога; убо пресѣче ему и *благодѣніе* и бышіе во дни Пророка Наума, погубивъ той градъ вконецъ *трусомъ.*

(а) Матѣ. IX, ст. 1. (б) Тамъ же XXIII, ст. 38. (в) Псал. LXXVII, ст. 30 и 31.

земнымъ, и водою, и огнемъ: езеро бо быснь веліе при Ниневіи, и потрясшейся землѣ вельми, погрузися градъ въ езерѣ, оспавшая же его частъ огнемъ опъ пустыни пришедшимъ сгорѣ.

Сотвори Хріспось немалое благодѣяніе Іудѣ, причпавъ того Апостольскому лику, и равную, якоже и прочіимъ Апостоломъ, давъ ему силу, еже цѣлиши всякую болѣзнь въ людехъ, и изгоняти нечисные духи. Еще же и большее сотвориши ему благодѣяніе хопяще, еже даши ему и Духа Свяпаго во огненныхъ языцѣхъ, якоже и прочіимъ; но понеже за первое благодѣяніе бысть неблагодаренъ, того ради пресѣче ему и благодѣяніе, и животъ, опъемши опъ него первую благодать Свою, и въ послѣд-ему опчаяніе вниши и удавитися попуспивши.

Но что поминаемъ послѣднихъ? Перваго воспомянемъ чловѣка Праопца нашего Адама, егоже неблагодарствіе прежде даже узримъ, вопросимъ первѣе со Святымъ Леонасіемъ: кпо въ началъ Бога начашъ нарицати Богомъ? опъ чіихъ усшъ во первыхъ по изыде слово, Богъ? Речете, яко Адамъ первѣе всѣхъ Бога нарече Богомъ, или Ева. Никакоже, ни Адамъ, ни Ева. Речете, яко сама книга Бытейская въ первой своей главѣ, и въ первой спрокъ Бога нарече Богомъ; пишетъ бо: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (а); но книга шая по пріехъ тысящахъ опъ созданія міра лѣтъ и вѣщше написася по исходѣ уже опъ Египта Моисеомъ въ пустышъ Ангеловымъ сказаніемъ. Здѣ же вопросъ: опъ кого въ началъ міра по слово произыде, Богъ? кпо Бога нарече Богомъ первѣе всѣхъ? Чпите со вниманіемъ Бытія главу первую, и вторую, и третю, даже до того

мѣста, идѣже змій приступи къ Евѣ искушаши, и обрящете то, яко змій первѣе всѣхъ Бога начашъ нарицати Богомъ. То слово, Богъ, отъ успѣ змійныхъ первѣе изыде, неже отъ успѣ Адамовыхъ и Евиныхъ; пой бо рече къ Евѣ: *что яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа, иже въ раи* (а)? а по змій началъ и Ева Бога Богомъ нарицати; чпшите и узрите, аще не тако есѣ.

Здѣ рещи бы ко Адаму: Праотче нашъ первѣйшій и честнѣйшій и мудрѣйшій! умѣлъ еси имена нарицати звѣремъ, скопомъ, птицамъ, рыбамъ и всей видимой твари, нареклъ еси имя и помощницѣ пвоей Евѣ, имене же Божіа успѣ твоими изрещи не изумѣлъ еси; или лѣнивъ былъ еси, яко предвари тя въ томъ змій? Той Бога Богомъ именова, а ты молчиши! тебѣ, во испинну тебѣ, а не змиеви подобаше имя Божіе и сердцемъ и усты исповѣдаши, и Еву тогожде научиши, дабы та отъ тебе, а не отъ змія имя Божіе увѣдала, объма же вама подобаше глаголаши со благодареніемъ; благословенъ Богъ создавый насъ, 'отъ-небытія въ бытіе приведый насъ, и толикими дарами облагодарсповавый насъ; благословено имя славы Его; благословенъ Богъ отъ нынѣ и до вѣка. Но молчишь Праотецъ нашъ спыдаяся, дѣши же его послѣдніи обличающъ его о неблагодарствіи, яко неблагодаренъ сущій о толикихъ Божіихъ благодѣяніихъ, ни единости прослави Бога, ни призва имене Его.

Здѣ къ вышереченнымъ неблагодарникомъ Праотца причитавъ, глаголю: многое сотвори Богъ Адаму благодѣяніе, создавъ того по образу и по подобію Своему, и въ раи сладости жити давъ тому, и вся подѣ нозѣ покоривъ ему, еще же

и большее хотѣлъ ему сотворити благодареніе, еже изъ рая преселити того въ небо безъ всякаго неудобства. Но понеже Адамъ неблагодарень явился Божіихъ первыхъ благодареній; убо пресѣче ему благодареніе Свое, и отъ рая отсѣче его, и въ землю возвратитися повелѣ, и путь къ небеси ему о коль неудобный далъ естъ!

Хотяше Хрістось и Гадаряномъ большая содѣяши благодаренія, и спасти души ихъ; но понеже видяше тѣхъ неблагодарствіе, убо отъиде отъ нихъ, пресѣкъ Свое имъ благодареніе. Се видите, каковый естъ мечъ неблагодарствіе, и благодареніе и жизнь, не токмо временную, якоже Адаму и Израильяномъ, но и вѣчную, якоже и Ниневияномъ, и Іудѣ и Гадаряномъ пресѣцай. О коль веліе естъ зло неблагодарствіе! Но уже время рещи нѣчто и о благодарствіи, егоже естъ образъ Евангельскій мужъ, отъ бѣсовскаго легеона Хрістомъ Господемъ избавленный, иже хотѣ неопшупнымъ Хрісту Господу Благодарствію своему послѣдовахелемъ быти.

Молящеся Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ (а).

Желаніе неопшупнаго со Хрістомъ пребыванія, яснымъ знаменіемъ естъ благодарствія. Благодарень бѣше оный мужъ, изъ негоже Господь изгна бѣсовскаго легеона. Сидя же при ногу Іисусову оболченъ и смыслящъ, мысляше въ себѣ, глаголя: что воздамъ Господеву моему, безмездному Врачу моему? чимъ возмездствую Благодарствію моему? како возблагодарствую, или что принесу? Принесу Ему мене самаго, самаго мене Ему отдамъ въ вѣчную Тому работу, пребуду при Немъ,

усерднѣ и вѣрнѣ работаю Ему, донелѣже живѣ до кончины моей, не опуступая отъ Него ни камо, не удаляясь отъ Него ни мало; Господи! прими мене, да буду съ Тобою, да возсѣдствую Тебѣ, аможе идеши: *моляшеся дабы съ нимъ былъ.*

Благодарствіе есть то стражъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей; и якоже плоды сада, или виноградъ, при нихже сиюишъ бодрый стражъ, некрадомы и нерасхищаемы шашми бывають; сие добродѣтели благодарствіемъ спрегоміи, пребывають отъ душевнаго невидимаго шаша и хищника цѣлы. Апостоль Святый, яко класы въ снопъ добродѣтели въ едино мѣсто собравъ, и любовію связавъ, прислави стража благодарствіе, сие глаголя: *облецытеся якоже избраннии Божіи святы и возлюбленни во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга, и прощающе себѣ (а);* то класы въ снопъ собранны. *Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства (б);* то вязка, еуже той добродѣтельный снопъ вяжется. Наконецъ глаголетъ: *благодарни бывайте;* то стражъ приславленъ (в), да блюдетъ снопа, не похитилъ бы его каковъ воръ; а идѣже того стража нѣтъ, тамо богатство духовное идетъ въ расхищеніе.

Во извѣстіе испины сея да воспоминается здѣ паки Іуда. Имѣ той довольное, якоже речеся, богатство духовное; ничимъ бо его лишилъ бѣше Господь отъ прочихъ Апостоловъ еще прежде вольныхъ Своея страсти, егда посылаше дванадесѣиъ учениковъ Своихъ на проповѣдь *два два (г):* яже бо даде дарованія Пепру, Андрею, Іакову,

(а) Колос. III, ст. 12 и 13. (б) Тамъ же ст. 14. (в) Тамъ же ст. 15. (г) Марка VI, ст. 7.

Іоанну, и прочимъ Апостоламъ, та дарованія даде и Іудѣ; всѣмъ обще даде власть на дусѣхъ нечистыхъ, изгониши ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь (а), ко всѣмъ обще рече: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте* (б); бѣше же въ той общинѣ и Іуда, глаголющу Евангелію; дванадесятимъ же Апостоломъ имена суть сія: первый *Симонъ*, глаголемый *Петръ*, и *Андрей* братъ его, и прочіи по именамъ ихъ, наконецъ и *Іуда Искаріотскій*, иже и предаде Его (в). Сихъ дванадесять посла Іисусъ, заповѣдавъ имъ, глаголя: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте*; убо и Іуда таяжде отъ Хріста имъ дарованія, и таковаяжде творяше благоданію Хрістовою чудеса, каковая и прочіи Апостоли творяху: *болящія исцѣляше, прокаженныя очищаше, мертвыхъ воскрешаше, бѣсы изгоняше*. И чесо еще ему не доспаваше? Не доспаваше бодрого спража, благодаренія, еже бы то духовное сокровище Іудино соблюло цѣло. А понеже всѣхъ тѣхъ Божіихъ дарованій былъ неблагодаренъ, убо вся та во единъ часъ погуби, тапѣе невидиміи восхипиша я. Сиде Златоуснъ Святый на Тайную Вечерю смопрѣ, и Іудина начинанія изслѣдуя, и словеса Евангельскія сія, *пріемъ жлъбъ Іуда, абіе изыде* (г), во умъ обнося, умствуетъ о томъ, глаголя: егда послѣднія Вечери причасиша Іуда въ послѣднюю оную ночь, прочимъ всѣмъ возлежащимъ, онъ самъ воспавъ изыде. Того подражающе и мыи, иже прежде послѣдняго благодаренія, сіесѣ прежде послѣдняго отпуста церковнаго исходятъ. Аще бо бы не

(а) Матѣ. X, стр. 1. (б) Тамъ же стр. 8. (в) Тамъ же стр. 2 и 4. (г) Іоан. XIII, стр. 30.

изшелъ Іуда, предатель не сотворился бы. Доздѣ Златоустъ Святый. Мы же внемлемъ словесемъ симъ: не сотворился бы Іуда предателемъ, аще бы не изшелъ прежде благодаренія, аще съ прочими Апостолы послѣдняго благодаренія пождалъ бы. Се здѣшной вселенскій учитель, Златоустъ Святый всю вину погубленія духовныхъ Іудиныхъ сокровищъ полагаетъ тую, яко Іуда предатель погубилъ многихъ благодѣлнѣй Хрістовыхъ, ему явленныхъ, неблагодаренъ сущи и на послѣдней Вечери не восхотѣ благодаренія пождать, но прежде всѣхъ изыде. Аще же бы пождалъ, то самое оно благодареніе, аки стражъ нѣкій бодрый, имѣяше его соблюсти отъ предательства, и богатство его духовное сохранить цѣло. Аще прежде благодаренія не изшелъ бы, предатель не сотворился бы.

Благодарспвіе же каковъ естъ стражъ духовныхъ вкупѣ и вещественныхъ сокровищъ, посмотримъ на прекраснаго Іосифа (а). Того цѣломудреннаго юношу два великіи благодѣтели, премногими благодѣтельницами одарспивоваша и обогатиша, Богъ и человекъ: Богъ обогатилъ духовными дарами, чистотою, цѣломудріемъ, и иными душѣ приличными добродѣтелями; человекъ же, воевода Египетскій Пентефрій обогатилъ внѣшними, вручивши ему весь домъ свой, и вся имѣнія своя; душевный же врагъ и шатъ позавидѣвъ, восхотѣ все у него то украсти, восхишиши, и науспи госпожу его, жену Пентефріеву, да прельщаетъ Іосифа на грѣхъ, имже бы ему и Бога прогнѣвати, и господина своего оскорбити, милости же и благодати Божіи и человѣческія лишишися, и все богатство духовное погубити, и вещественнаго останися; добрый же юноша противъ прелести

женскія что отвѣщаешъ, внемлемъ: се господинъ мой вся ми вдавъ, ничтоже въстъ въ дому своемъ, и ничтоже есть, еже бы не въ моей было власпи, или не вручилъ ми развѣ тебѣ, понеже жена еси ему; како убо возмогу сіе зло сотворити (а)? Та его словеса разсуждая Григорій Святый, глаголетъ: благая, яже получилъ бѣ, абіе во умъ приведе, и зло снужающее ему побѣди. И понеже завѣшты благодаренія воспомяну, силу грѣха находящаго сломилъ есть. До здѣ Григорій. Въ самой грѣховной брани цѣломудренный Іосифъ, егда ово отъ скверныя жены бѣше влекомый, ово онъ естесственныя похоти на грѣхъ поощряемый, посредѣ сѣтей и пленицъ уже спояше, воспомяну явленная ему благодаренія, и благодаренъ тѣхъ сущи, помысли во умъ своемъ: како имамъ воздати злая за благая? и устнама рече: како возмогу сіе зло сотворити? И абіе пленицы прелести и естесственныя нужды растерзавъ, онъ среды сѣни изскочи, силу грѣховную сломи, душевнаго папія, хищника отгна, богатство добродѣтельное цѣло соблюде, Бога не прогнѣва, ни господина своего оскорбилъ. Виждь, каковъ есть всѣхъ добродѣтелей стражъ, благодарствіе!

Благодаренъ бысть благодаренія Господня и нынѣшній Евангельскій мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, силою Хрістовою отгнанныи: *моли бо Господа, дабы съ нимъ былъ*. Аще же и не изволилъ Господь имѣти его Себѣ возслѣдствователя, отпусти бо его; обаче онъ не забы благодарствія Благодарителя своего, иде по всему граду, проповѣдая, *елика сотвори ему Іисусъ* (б). И несумнѣнно есть воистинну, яко обогатися той духовными сокровищами некрадомыми, дара

проповѣдническаго сподобився благодарствіа ради своего. Мы же благодарствіа его знаменію внемлемъ сему, яко въ знаменіе благодарствіа хопяше съ нимъ быти выну; *моляшеся Ему, дабы съ нимъ былъ*; и глаголемъ въ себѣ: ничимъ же сице кто можетъ возблагодарствовати Господу Богу, Создашелю и Искупишелю своему, Его неисчетныхъ намъ выну дѣемыхъ благодѣяній, якоже симъ, егда кто съ Нимъ Господемъ своимъ выну неопшупно пребывати усердствуетъ, и по силѣ своей щипишя; то бо явное, извѣстное и совершенное естъ благодарствіе Ему, еже выну Благодаршелю своему прильплишися.

Духъ Святый къ невѣстѣ Своей въ Пѣснехъ Пѣсней вѣщаешъ: *востани ближняя моя, красная моя, и прииди голубице моя* (а), въ разсѣлинахъ каменныхъ, и въ дирѣ стѣны каменная обитающая. Святый Григорій здѣ чрезъ разсѣлины каменныхъ разумѣетъ быти пречисныя Хрістовы язвы, яже въ Рукахъ и въ Ногахъ Его; чрезъ диру же стѣны каменная разумѣетъ быти пречистую Того язву большую, яже въ Ребрахъ Его, коніемъ прободенную; обитаетъ же тамо невѣста Духа Святаго, сіестъ выну памяствуя страданія Хрістова, и подражая та. Мы же смошримъ: невѣста Духа Святаго, сіестъ душа челоуѣка Боголюбиваго, голубицѣ уподобленная, обрѣвши превеликое Хрістова искупленія благодѣяніе, толь естъ Его благодарна, яко никогдаже опъ язвъ тѣхъ, искупленіе намъ принесшихъ, оптучашися хочетъ; но всегда въ нихъ, аки голубица въ разсѣлинахъ и дирахъ каменныхъ водворяется и пребываетъ. Пребываетъ же неопшупно, тамо сѣдишъ, тамо почиваетъ, тамо вся дни

(а) Пѣснь Пѣсней II. ст. 13.

и нощи жителъствуешъ, сїесѣть, аще сѣдишъ, аще почиваешъ, аще ясишъ, аще піеши, аще что либо швориши, всегда умомъ предъ очима зришъ Господа своего Распятаго, и въ язвахъ Его мыслию водворяешся. Таковъ бѣ Авва Стефанъ, о немъ же въ Лимонарѣ чшемъ (*), иже прїемъ спарцемъ къ нему пришедшимъ, и о пользѣ души много бесѣдовавшимъ, егда ничесоже глаголаше къ нимъ, рѣша спарцы: ничесоже ли опвѣщаваеши намъ, опче? мы пользы ради къ шебѣ прїидохомъ. Тогда глагола къ нимъ Авва: простите ми, доселѣ не разумѣхъ, что глаголасше, не внимахъ бо бесѣдѣ вашей, но стояхъ умомъ моимъ на Голгоѣ, смонря на Распятаго Господа моего; азъ бо днїю и нощїю ничтоже ино вижду, токмо Хріста Иисуса на древѣ висяща. То голубица, въ разсѣлинахъ каменныхъ обитающая, то душа, за искупленіе свое благодарная, въ язвахъ Хрістовыхъ всегда умомъ водворяющаяся, то благодарствіе выну Господу своему прилѣпляющееся, и съ Нимъ непрестанно жителъствовать желающее, дабы съ Нимъ былъ.

Мы же, о слышателіе мои! неблагодарствїя и благодарствїя образъ во Евангелїи видѣвше, и къ бесѣдѣ нашей довольно о томъ слышавше, и разумѣвше, неблагодарныхъ неблагодарствїе опшетаимъ, благодарныхъ же благодарствїю подражаемъ, и поучаимся быти съ Господемъ нашимъ выну неопшупно, да ничтоже насъ опшоржетъ отъ любви Его, ни богатство, ни слава, ни красота, ни сладости и сласти грѣховныя, яже въ суешномъ мїрѣ семъ. Аще же каковъ насъ грѣхъ прельщаетъ, и отъ Господа нашего удалити хочетъ, воспоминаимъ премногая и безчисленныя

(*) Лимонар. гл. LXIV.

благодѣянїя Господня, намъ явленная и всегда являемая; и впредь быти имущая благодѣянїя, и словесы онаго прекраснаго, егоже прежде воспоминахъ, Іосифа, прелестъ грѣховную отъ себе отражаемъ, глаголюще: *како возмогу сіе зло сотворити* (а), и прогнѣваши Бога моего, Творца моего, Владыку моего, шюлико мнѣ благодѣшествоующаго? Никакоже сошворю сего зла, никогдаже; о быхъ первѣе въ мершвыхъ вмѣненъ былъ, неже былъ Господа моего опечалилъ шящѣ! Не оплучуся отъ Бога моего ко грѣху, къ вещи богопротивной; не удалюся отъ Господа моего во вся дни живота моего до скончанїя моего. Тако благодарни милости Божїя, аще къ Нему прилѣплятися будемъ, и съ Нимъ неразлучно пребудемъ, прилѣпится и Онъ къ намъ неразлучною любовїю, и пребудешъ съ нами во вся дни до скончанїя вѣка. Аминь.

(а) Быт. XXXIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ.

Въ недѣлю двадесять четвертую по
Свяномъ Дусѣ.

*Приснупи ко Иисусу Іаиръ, князь синайскій,
и моляше Его приими въ домъ свой, яко дщи
единородна бѣ ему, и та умираше.*

Луки VIII, ст. 41 и 42.

Нынѣшнее Святое Евангеліе двѣ исторіи въ себѣ содержишь, слышащеліе мои возлюбленніи! двѣ исторіи, о женѣ кровоточивой, Хрістіомъ Господемъ нашимъ исцѣленной, и о дѣвицѣ, дщери Іаировой, ошъ мертвыхъ воскрешенной. Изъ тѣхъ обоихъ исторій, о которой быхъ имѣлъ къ любви вашей просирети мою бесѣду, размышляхъ довольно. О кровоточивой ли женѣ? но мнѣ грѣшному, иноку сущу, о женѣ и о женской немощи не почію что бесѣдоваши, ниже помыслиши хочеться. О умершей ли дѣвицѣ? добро бы о мертвой глаголаши воспомяновенія ради своея смерти; но егда слышу тую прикосновеніемъ руки Господни ожившу, и восставшу, и ходящу, и ядущу, восста дѣвица и хождаетъ; бѣ бо лѣтъ дванадцати; *и повелѣ дати ей яети (а)*: ни о той бесѣдоваши хошу, не изслѣдую бывшаго по воскресеніи ея, житіи ея, не мое то дѣло, славлю всемогущаго Бога, удивившаго чудесную Свою милость на обоихъ тѣхъ лицахъ, яко жену ошъ кровоточивыя немощи исцѣли, дѣвицу же ошъ смерти воскреси, о томъ Бога со всею общою Церковію славлю, а о обѣихъ бесѣдоваши и спыжуся и опасася; вѣмъ бо и Святаго Арсенія

(а) Луки VII, ст. 55.

Великаго, къ нѣкоей Римскѣй славнѣй Сенатор-скѣй женѣ, къ нему благословенія ради пришедшей, и, помолися о мнѣ, рекшей, отвѣщава-шаго: молю Бога, да загладитъ память твою отъ сердца моего. О комъ убо и о чемъ бесѣдовати буду? Въмѣ, слушаемеліе! о комъ, и о чемъ, о Іаирѣ князѣ, оицѣ умершійа дѣвицы; къ нему ми еси дѣло; а каковое еси дѣло, не повѣмъ абіе, но пождавъ мало, самъ, слышаемелю мой, увѣси, егда со вниманіемъ бесѣды моея послушаеши.

Приступи ко Іисусу Іаиръ.

Іаира князя сонмищу, въ нынѣшнемъ Евангеліи чпеннаго да хвалишъ кпо, якоже хочешъ; азъ же его не весьма похваляю. Да хвалишъ его кпо, яко чадолюбива, понеже о дщери своей умирающей и уже умершей, дабы была жива, попечеся; да хвалишъ кпо яко благоразумна, понеже не волхвовъ, ни волшебницъ, но Хріста Господа къ дщери своей на одрѣ смертнѣмъ лежащей призва; азъ же его ни благоразумна, ни чадолюбива нарицаю, ниже похваляю. Чесо ради? Того ради, яко не прежде времени смертнаго, но въ самое смертнѣ время о животѣ и здравіи дщере своей печетсѣ; пришекъ бо ко Іисусу въ то время, егда уже дщи его кончашесѣ, и на умираше. А Машею Святый сказуетъ, яко умершей уже дщери, пришече ко Іисусу, глаголя: *дщи моя нынѣ умре* (а). Аще истинный еси оицѣ дщере твоея, о Іаире! аще чадолюбивъ и благоразуменъ еси; шо почпо не поискалъ еси врача въ шо время, егда начинаше болѣти дщи твоя? или егда уже воз-може въ ней болѣзнь: почпо тогда не пришекъ еси ко Іисусу, предваряя кончину ея смертнѣую? Умирающей же, или уже умершей дщери твоей,

опоздалъ еси пещися о здравіи ея, опоздалъ еси припещи къ доброму Врачу, и почпо движеши Учинителя? Кню бо мертваго врачуешь? кню къ шрупу бездушному пласпырь прилагаешь? дщи твоя умре; что еще движеши Учителя? Развѣ пачеестественная Живоподавца сила вся могущая, живомъ и смертію обладающая, дщери пвоей поможенъ, воскреситъ умершую? И воиспинну дщи Іаирова прикосновеніемъ милосердной и все-сильной руки Хрісповы воскресе; Іаиръ же отецъ ея оспася непохваленъ, яко поздѣ о дщери попечеса, а подобаше ему прежде пещися, предваря тяжчайшую болѣзни силу и часъ смертный. Почто же опозда Іаиръ? Того ради, яко нерадивъ и лѣнивъ бѣше. Разболѣся дщи его, онъ же слышитъ пришедша во градъ ихъ великаго Врача, словомъ или прикосновеніемъ всякія болѣзни цѣляща, а еще безжедна, ничтоже требующа, токмо единыя вѣры въ Господа нашего Іисуса Хріста, и глаголетъ Іаиръ въ себѣ: пойду и азъ ко Врачу тому, поклонюся Ему, попрошу, да пріидетъ въ домъ мой, и исцѣлитъ единородную дщерь мою. Доброе Іаиръ помышляше, но не творяше абіе, лѣнивъ и нерадивъ сущій, и день опъ дне, часъ опъ часа оплагаше, еже пріипи ко Іисусу глаголя: утпро пойду; наславшу же утпру паки глаголаше, утпро пойду; попомъ паки, утпро пойду; и тако утпро до утпра тому оплагающе, возможе во отроковицѣ болѣзнь, и пріспѣ дщери его часъ смертный, и па умираше; и умре дщи Іаирова. Здѣ ми ѣсешъ дѣло ко Іаиру.

Въ дщери Іаировой болѣвшей и умершей является образъ душевныя нашея смерти; сгда бо чловѣку или опъ случая, или опъ естественныя немощи, или опъ діавольскаго искушенія

приидеть нѣкое грѣха желаніе, и соизволяетъ на то человекъ во умѣ своемъ; тогда душа болѣзнуетъ, и якоже болѣзнуя тѣломъ, есть посредѣ надежды и несчагій, ово бо надѣется еще оздравѣти, ово же не чая здравія, частъ умрети; сие душа межъ содѣяніемъ и несодѣяніемъ грѣха, аки простъ въпрямъ, смущеніемъ есть колеблема, совѣсти опъ грѣха возбраняющей, желанію же грѣховному къ замышленному дѣлу злему влекущу. И тако въ томъ сомнѣніи, егда наче къ желанію на грѣхъ поощряющему, нежели къ совѣсти возбраняющей помалѣ начнетъ прекланяться, тогда зачинаетъ болѣзнь, и недугуетъ, до нелѣже родитъ беззаконіе; егда же къ началкомъ грѣховнымъ приидетъ, тогда есть аки на кончинѣ, начинаетъ умирати; егда же совершится грѣхъ, тогда отъемлетъ опъ нея благодать Божія, и бываетъ мертва; якоже бо тѣлу живомъ есть душа, сие души живомъ есть благодать Божія; и якоже тѣло опшедшей опъ него душѣ, бываетъ мертво; сие душа отъемшейся опъ нея благодати Божіей чрезъ грѣхъ, бываетъ мертва.

Въ самомъ же Іаирѣ показуется образъ нерадѣнія нашего, егда не въ ту пору ищемъ духовнаго душѣ нашей врача, егда начинаетъ душа наша желаніемъ грѣховнымъ болѣти, ни въ ту пору, егда уже начинаетъ и умирати, сиесть дѣла грѣховнаго касаясь, ниже и въ ту пору, егда уже и умретъ. Когда же въ часомъ горши есмы Іаира? Той бо кончащейся, или якоже Матѳеѣй Святый глаголетъ: скончавшейся дочери его шощѣ припече ко Іисусу; мы же уже и давно умершей душѣ нашей, и оледенѣвшей, грѣховною мерпвостію возмердѣвшей и согнившей, нерадимъ ко Іисусу припечи и молимы о воскресеніи ея; мерпвостію

же шу по вся дни и часы прилагаемъ, припсворяюще таяжде грѣхопаденію, нерадимъ покаяніемъ воскреснути опъ душевныя смертн въ живомъ Богоблагодатный, но покаяніе наше оплагаемъ опъ утра до ушра, день опъ дне и часть опъ часа. Младый оплагаемъ покаяніе до староспн, спарый оплагаемъ до шого времени, егда начнемъ къ смерти болѣши, шогда, рече, покаюся. Но, о безумне! шогда ли хоцешн покаяшся, егда весьма шѣломъ и духомъ изнеможешн?

Но первѣе къ младымъ, покаяніе до спароспн оплагающимъ, реку нѣчто прилично. Повелѣ Богъ въ Вешхомъ Завѣшѣ приносили Себѣ жерпвы опъ плодовъ земныхъ и опъ спадъ скотскихъ первородная, вся же лучшая, а не худшая, здравая, а не гнилая или немощная, первая, а не послѣдняя, младая, а не вешхая. Аще опъ плодовъ земныхъ, шю первый снопъ опъ нивы, первый овощъ опъ сада, первый гроздь опъ внограда; аще опъ спадъ скотскихъ, шю агнецъ единопѣнъ, юница припѣнствующая, и чтолибѣ все младое и здоровое, а не хромое, ни слѣпое, ни недужное, ниже каковыя вреды имущее; а на худая въ жерпву приводящихъ колъ гнѣваешся Богъ, слыши глаголющаго въ пророчествіи: *аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? приведи е ко князю твоему, еда пріиметь е? Не пріиму и Азь шаковыя жертвы отъ рукъ вашихъ, глаголетъ Господь (а).* Юныи лѣта швой, о младый человекъ! суть шю дніе первошодніи, долженъ еси опдани я на жертву Господу Богу швоему, сіестъ, долженъ еси въ юносшн швоей научитшся работашн Господеви, соблюдать заповѣди Его,

блоспися опасно, еже бы тебѣ не прогнѣвати Творца своего каковымъ грѣхомъ смерпнымъ; но въ цѣломудріи чисто и честно живи, пушемъ закона Божіа ходящи, и будешь по Богови жертва оиѣ первоплодныхъ твоихъ благопріятна. Аще же ты юность твою развращеннымъ провождаеши житіемъ, покаяніе же, и исправленіе и добродѣтели на старость оплагаеши; по ты хочешь принести Богови на жертву хромое, слѣпое, недужное, вредами обложенное; ибо поспигнетъ ты ово плѣсная немощь на всѣхъ твоихъ членахъ, имиже бы тебѣ поработати Богови, и не возможеши такового показати подвига, каковъ въ юности имѣти могъ бы еси; ово же грѣховныя въ тебѣ состарѣвшіеся нравы опягопашъ душу твою, и аки слѣпу и хрому и разслабленну сотворяшъ, еже не возможи ей быти удобнѣй къ творенію дѣлъ Богоугодныхъ: тогда не услышиши ли оиѣ Бога твоего, еже услышаша приведшіе Господеви на жертву слѣпое, хромое, недужливое: *не прииму таковыя жертвы отъ рукъ вашихъ*. Добрѣ увѣщаваешъ Апостолъ съ моленіемъ, глаголя: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (а). Живу велишъ жертву представляти, а не мертву, сіесть, донелѣже тѣломъ еси здоровъ, младъ, чистъ и крѣпокъ. О человекъ! буди жертва Богу, не оплагая до того времени, егда состарѣвся изнеможеши, и аки мерпвъ и недѣйствителъ крѣпостію плѣсною будеши. Или сиче: донелѣже живъ еси, не умерый душою чрезъ грѣхъ смерпный, буди жертва Богу, сіесть, живи по Бозѣ; а егда и тѣло твое старостию изнеможи аки

полумертво будешъ, и душа твоя мертвосоуи грѣховныя исполнишя, тогда уже не будеша поля благопріятною Богови жертвою, якоже прежде могъ еси быти: мертвечины бо Богъ въ жертву не пріемлетъ; и гдѣ кто, и когда принесетъ на жертву мертвечину? Оплачавъ покаяніе до старости, подобенъ естъ тому, иже по жнивѣ собираетъ на нивѣ класы, или по винограда обраніи ищеть гроздовъ. Споешъ Пророкъ Михей въ горести души своея вопія: *у лютъ мнѣ!* Вопросимъ его, чесо ради ты, Пророче Святый, споеши? кая тебѣ печаль, или скорбь, или болѣзнь? Отвѣщаваешъ Пророкъ: *быхъ аки собирая сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обжиманіи* (а). Но, о Пророче Святый! не разумѣемъ словесъ твоихъ; рцы намъ пояснѣе. Сказуетъ Пророкъ: посла мене Господь мой на ниву Свою, да жну Его пшеницу; посла мѣя Господь въ виноградъ Свой, да объемлю грозды Его; азъ же придохъ на ниву, обрѣдохъ ю пищу, все пожато; придохъ въ виноградъ, вся грозды обьяпы, отрѣзаны; нѣкии господина моего врази и ниву его шапски пожаша, и виноградъ его окрадоша, азъ же оспахъ, собирая на нивѣ оставшіяся нѣгдѣ класы, въ виноградъ же оставшія нѣгдѣ между листвіемъ малыя гроздцы: *быхъ яко собирая сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обжиманіи, и того ради, у лютъ мнѣ!* Но и еще, о Пророче! не весьма разумѣемъ прищичи твоя; прополкуй намъ свѣтлѣйше. Толкуешъ Пророкъ: посланъ, рече, быхъ къ людемъ Израилевымъ, да насѣю въ сердцахъ ихъ сѣмя Слова Божія, да насажду въ душахъ ихъ лозу добродѣтельную винограда духовнаго; прудихся

убо долго, лѣта довольна сѣя и насаждая, и ничтоже успѣхъ; вси развращенни, едва кто обрѣтается добръ, яко на пожатой нивѣ оставшій нѣгдѣ класъ или по опрѣзаніи вѣнограда гроздь, а всѣхъ прочіихъ пожашъ и обѣяшъ беззаконіе.

Погибе, рече, Богобоязливый отъ земли, и исправляющаго въ челоуѣцѣхъ нѣсть; вси съ кровопролитіемъ прятяся, каждо ихъ подругу своему поношаешъ, на злобу руцѣ свои угоплоуляешъ; князи даровъ просяшъ, судіи устнами мирная словеса глаголютъ, душою же леснѣ помышляюшъ (а). У лютъ мнѣ! у лютъ мнѣ, душе! О Свяшій Пророче! то ты на древнихъ Израильтяновъ смотря плачеші; аще же на насъ Хрістіанъ посмотриши, болѣе возрыдаеші: тамо бо можаше поне малая нѣкая часнѣ добрыхъ обрѣшена быти, здѣ же сихъ лютыхъ временъ, вси уклоншася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого (б)!

Но уже опъ пророческаго плача къ нашему самихъ себе разсмотренію обратимся. Человѣкъ молодой есть аки нива непожата, аки вѣноградъ необранъ, преисполненъ плодовъ, сіестъ силъ, крѣпостей и возможностей къ Богоугожденію; по кпо шыя плоды въ немъ пожинаетъ, собираетъ? Приходишъ мѣръ аки съ серпомъ, съ суедами, и пожинаетъ себѣ; приходишъ плоть съ серпомъ природныхъ спрасей, и та себѣ жнешъ, еже хочешъ; приходишъ діаволъ съ прелестными искушеніями, то и остатокъ щитися пожати и поглотити. Минувилу же молодыхъ дней лѣшу, а наспавшей есени старостной, восхоцешъ тогда самъ человѣкъ на нивѣ житія своего нѣчто пожати, или вѣноградъ свой обраши, но ничпоже

корыстно обращенъ: все прежде его міръ, плоть и діаволъ пожали и обрали, а ему осталася слава, и бываетъ въ скудосни, едва каковый класъ, едва каковый добродѣтелей гроздець малъ могій обрѣсти ошъ всего житія своего; на кончинѣ же своей видя свою скудоснь и нищену, и все прешедшее свое въ нерадѣніи житіе разсмотрѣвъ, не возрыдаешъ ли глаголя: *у лютъ мнѣ!* Такожде и Свяшый Ангелъ хранишель при кончинѣ чловѣка того не имый чпо собрати добра, и прошиву злымъ онаго дѣламъ положиши, пророчески возрыдаешъ плачася и глаголя: *о лютъ мнѣ!* Не добра убо есмь вещь младому до старости отлагати покаяніе; прїидешъ же спароснь, покаешся ли конечно, не извѣстно есть; старый бо ово въ зломъ нравѣ соспарѣвсел, ово въ крѣпосни нѣлесной изнемогъ, болѣе вознерадившъ, и начнешъ покаяніе отлагати до послѣдняго изнеможенія, до послѣдней болѣзни и часа смершнаго, глаголя въ себѣ: егда къ смерти приближуся, егда познаю кончину свою, тогда покаюся. О крайняго безумія и нерадѣнія!

Свяшый Пророкъ Осія, описуя безуміе и нерадѣніе двоихъ племенъ Израилевыхъ: иже о цѣлосни своей прежде времени не промышляли, но въ самую свою бѣду пещися о себѣ начаша, сиче о нихъ глаголетъ (по Іеронимову преводу): *видѣ Ефремъ изнеможеніе свое, и Иуда связаніе свое, и поиде Ефремъ ко Ассуру, и пуси послы къ царю мстителью, и той не возможе избавити ихъ* (а). Не распространяю сказанія исторіи тол, како нymi народы въ нѣсношѣ ошъ врагъ своихъ бывше, искаху помощи ошъ сильнѣйшаго царя Ассурскаго Теглатеаласара, егоже имѣяху

надъ всѣми яко судію и мстителея, и не обрѣпаху. Но со Пророкомъ безумію тѣхъ удивляюся, яко не взыскаша помощи прежде даже не быши имъ опъ враговъ окруженнымъ, и аки узами опъ обстоянія вражія связаннымъ, но въ то самое лютое время, егда силы ихъ уже изнемогоша, и недѣйственны быша. Сиче неразумень есмь той человекъ, иже надѣется тогда изытися опъ рукъ душевныхъ врагъ своихъ, егда изнемогъ въ силѣ своей, на одрѣ возляжеть болѣзни своея, главу свяжеть, и иныя болящія тѣла своего части попявами аки узами обвяжеть, тогда хочеть пусшити послы къ царю мстителю, сіестъ молитися къ Богу, да избавитъ его опъ обстоящихъ окреситъ одра его бѣсовскихъ спрашилищъ; но въ то время услышанъ ли будетъ? пріятно ли будетъ его покаяніе? избавитъ ли его Богъ; кто вѣстъ? И Той, рече, не возможе избавити ихъ, не невозможностію Своею не возможе, но яко поздъ помощь поискася.

Суть сказующіи о Фараонѣ, яко егда вниде въ слѣдъ Израильщановъ сухимъ путемъ въ море, и обыдоша окреситъ его морскія волны, и начашъ со всею силою своею погружатиися; тогда совершенно познавъ грѣхъ свой и безуміе свое, начашъ вельми каятися, но уже ничтоже успѣ; почему? Понеже поздъ бѣ его покаяніе. Призываше тогда Моисея, призываше Аарона, да помолятся о немъ, но тѣи уже его не слышаша, и слышавше не послушаша; призываше Бога Израилева, но ни Той возможе его избавити, не яко не могій не возможе, но яко опозда Фараонъ съ покаяніемъ: хотящу бо тогда Фараону опверсши уста, еже воззвати къ Богу: Боже! абіе вода морская наполняше уста его, и горпанъ заливаше,

и ниже воззваши, ниже ума къ Богу просто управивши понускаше. Сиче надѣйся и ты, чловѣче, покаяніе твое къ послѣдней смертной болѣзни отлагая; сиче надѣйся, обыдуть тя аки во исполеніи морстѣмъ многія волны, отъ единыя спраны друга овдовѣлость, чадъ сиротство, имѣній лишеніе; а припомъ и тяжкія шѣлесныя болѣзни, жизни пресѣченіе, горесѣнное души отъ шѣла разлученіе; еще же предстануть душевнымъ очесамъ твоимъ премногія и превеликія грѣхи твоя, имиже во всей жизни твоей прегорчевалъ еси Бога; предстануть же въ лицахъ; еже бы тебѣ всяку шобою содѣянную вещь видѣти; отъ другія же спраны спрашныя бѣсовскіе зраки обступивше ты лицами, аки на нѣкоей комедіи, вообразятъ я тебѣ, и болѣзни адовы обыдуть тя, предварятъ ты сѣти смершныя. Въ той часъ воиспину познаеши безуміе твое, и раскаяніемъ расквешься, и Бога начнеши призывати, но ни той избавити ты восхощешь опоздалаго ради покаянія твоего. Якоже не восхотѣ избавити отъ потопленія Фараона; ниже ты надѣйся на кончинѣ твоей быши многослзною Магдалиною, у ногъ Хрістовыхъ плакавшею, и прощеніе получившею, иже былъ еси во всей жизни твоей Фараонъ ожесточенный.

Речеши: разбойникъ на кончинѣ исповѣдаяся, рече, *помяни мя Господи*, и спасеся; и иныи при кончинѣ принесе свое къ Богу покаяніе, не погибша. Добрѣ глаголеши; но рцы ми со извѣстіемъ: ты получиши ли то, еже тыи получища? а приидетъ безгодная внезапная смертъ, еяже ты не чаеши, тогда обрящеши ли покаянію время? Бываешь то, яко и на кончинѣ нѣкпо покаянію время обрѣпаешь, и покаяніе его

отъ Бога пріемлется; но не вси то получаютъ, и не мнози, но мало нѣкто, нѣцыи шокмо, развѣ тыи, иже въ жишїи своемъ, аще и грѣшномъ, имѣяху нѣкая добрая дѣла, достойная отъ Господа воспомяновенїя и милосердія, якоже и о разбойникѣ повѣствуется: егда бо Пречислая Мати Божїя съ Сыномъ Своимъ Хрістомъ Господемъ и со Святымъ Іосифомъ обручникомъ бѣжащи отъ Ирода, грядяше во Египетъ, нѣгдѣ въ пусныхъ мѣстѣхъ нападоша на нихъ разбойницы, и хотяху опъяти осла, на немъ же малая нѣкая пошребная своя несяху: иногда же Мати со Отрочатемъ везахся, единъ убо отъ разбойникъ тѣхъ видѣвъ Отроча зѣло красное, и удивлься красотѣ необычной, рече: аще бы Богъ принялъ на Ся тѣло человѣческое, не бы былъ краснѣйшій паче Отрочае сего; то рекъ воспрети другомъ своимъ прочіимъ разбойникомъ, и не попусти имъ озлобити сихъ пупниковъ. Той разбойникъ попомъ не скоро япый осужденъ бысть на крестную смерть, и распятъ съ Господемъ нашимъ, рече: *помяни мя, Господи, егда прїидеши во Царствїи Си* (а); Господь же, помянувъ его оную давно сотворенную добродѣтель, милосердова о немъ, и обѣща ему рай. Се слышиши ты, каковымъ подается при кончинѣ покаяніе и прощенїе! Тѣмъ, иже аще и грѣшни суще, обаче нѣчто доброе прежде содѣяша, шаковыи испиннаго покаянїя при смерти сподобляются, а не вси обще, токмо нѣцыи, и по аки бы по случаю. Глаголетъ блаженный Исидоръ: не сумнимся, яко при кончинѣ оправдается человѣкъ покаянїя слезами, но понеже рѣдко по бывати обыче; боязненно убо естъ,

да не когда въ кончинѣ оплагаему суцу покаянiю нечаянно прежде покаянiя внезапная постигнешъ смерть; чесо ради аще и добро естъ при кончинѣ обращенiе къ Богу, обаче попремногу лучше естъ многимъ прежде кончины временемъ то дѣлати, да безбѣднѣе отъ сѣя жизни прейти будетъ возможно. До здѣ словеса Исидорова. Мы же внемлемъ сему его реченiю: рѣдко то бываши обыче, и воспоминаемъ еще Святаго Григорiя глаголющаго: частѣ пыи, ихже беззаконiю много Богъ долготерпиши, нечаянною смертiю похищаются, яко ниже проплакаши о содѣянныхъ имъ лѣшъ бываешъ при смерти ихъ; никпоже убо глаголи: при смерти покаюся, въ послѣдней болѣзни покаюся. Добрѣ глаголетъ Господь Богъ нашъ: *подобаетъ дѣлати, дождеже день естъ, придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати* (а). Днемъ естъ житiе наше, нощiю же кончанiе наше; аще во дни не сѣеши, ни насаждаеши, ни жнеши, ни соѣираеши; въ нощи убо то како дѣлаши будеши? Аще во дни временнаго пивоего житiя добрыхъ дѣлъ не умножиши, на скончанiи како гдѣ сплжеши? откуда я собереши?

Здѣ прилично естъ воспоминанути оную Евангельскую, яже о дѣвахъ, припчу; приде въ полунощи женихъ, и готовыя внидоша съ нимъ на бракъ, и зашворися дверь; неготовыя же идоша купити себѣ елея, послѣди же придоша и тыя глаголюще: *Господи Господи, отверзи намъ. Онъ же рече: не вѣмъ васъ* (б). Почему? Понеже безъ елея придоша, а идоша купити себѣ, идоша, но не купиша. Чесо ради не купиша? Уже бо ночь бѣ, и не блше продающихъ, разыдѣся торжище, не облѣнишася идти купити, аще

и въ полунощи, и цѣну имѣна за что купити, но не обрѣише продающихъ, пищи возвратишася. И вправду онъ жениха опровержены быша, понеже прежде времени, дню бывшу, елеа купити не брегоса. Кто припчи тоя пошкovanje не разумѣетъ? День знаменуетъ жизнь сію, якоже и прежде речеса, ночь смерть; женихъ Богъ, дѣвы души; елей добрыя дѣла; мудрыя дѣвы знаменуютъ радящихъ о своемъ спасеніи, и прежде кончины своей елей добрыхъ дѣлъ спяжавающихъ; буи же знаменуютъ нерадящихъ, и до ноци, сіеснь до кончины своей, покаяніе оплагающихъ, имутъ цѣну, сіеснь имѣнія многая, и помышляютъ въ себѣ: сошворю при кончинѣ моей милостыни многія, и простятся грѣхи мои, пишется бо: *милостыня грѣхи очищаетъ* (а); и паки: *дадите милостыню, и се вся вамъ гиста будутъ* (б). Но, о человѣче, что вѣси? получиши ли при кончинѣ швоей по время, еже бы тебѣ управити милостыню? обрящеши ли продающихъ, сіеснь пособствующихъ тебѣ? Аще же и сошвориши милостыни многи, извѣстенъ ли еси, яко шѣми тогда умилошпивиши Бога?

Навуходоносоръ царь прегордый, много прогнѣвавый Бога, и ко мщенію Божию приближивыйся, егда видѣ во снѣ дуба велика, образование своея высоты, и слыша гласъ: *посѣцйте дуба* (в); тогда Свяшый Пророкъ Даніилъ, шолкуя ему той сонъ, и сказуя, яко на немъ посѣченіе поимашь совершившися, совѣшуетъ ему, глаголя: *грѣхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедрътами убогихъ, неели милоспивъ будетъ грѣхамъ твоимъ Богъ* (г). Мы же сіе едино

(а) Сираха III, сн. 30. (б) Луки XI, сн. 41. (в) Даніил. IV, сн. 11. (г) Тамъ же сн. 24.

слово разсмотримъ , *негли: негли* милосливъ *будеть Богъ*. То слово, *негли*, есть слово сумнѣнія, *будеть ли то, или не будетъ?* Будеть ли милосливъ Богъ, или не будетъ, *смотримъ*. Пророкъ Данилъ, Святый мужъ, даетъ совѣтъ Навуходоносору, еже милоспынями грѣхи разсыпати, но о прощеніи грѣховъ неизвѣстна творить, *подъ сомнѣніемъ глаголетъ негли, негли* милосливъ *будеть Богъ*. Добръ совѣтъ Пророкъ , но упованіе спасенія неизвѣстно, и дивно, яко Пророкъ, провидяй будущая, не провидѣ извѣстно, милосливъ ли будетъ Навуходоносоровымъ грѣхамъ Богъ: даждь милоспыню, *негли* спасеши-ся. Къ чему *негли*? Того ради, яко прежде времени не попеклся еси о грѣсѣхъ твоихъ, и не далъ еси милоспыню, но уже при посѣченіи твоемъ; того ради сумнительно есть, *негли*. И аще Пророкъ не бѣ извѣстенъ о томъ, пріятна ли будетъ милоспыня Навуходоносорова при кончинѣ того; то како ты ни пророкъ, ни святой мужъ, ни о спасеніи твоемъ радая, како, глаголю, ты извѣстенъ можеша быти, яко при кончинѣ твоей сотвориши милоспыню, и та твоя милоспыня будетъ пріятна, и прощенія сподобишися? Дѣлайте, *дондеже день есть* (а), *донелѣже есте здравы, и можете; а егда день жизни преклонишя, и ночь смертная постигнетъ, и изнеможете и тѣломъ и духомъ, тогда не мнише что доброе содѣлаши, глаголющу Господу: придетъ ночь, и никтоже дѣлати можетъ*.

Таковаго нерадѣнія образъ во Іаирѣ обрѣтъ, нерадѣнія не хвалю, блажу же аще и поздѣ бывшее его о дочерѣ умершей, дабы была къ живому обращена, попеченіе; себѣ же и всѣмъ

(а) Іоан. IX, сш. 4.

не опоздати, но, донелѣже довольное имамы время, радѣши о душахъ нашихъ, да быхомъ оны смерни грѣховныя въ добродѣтельный животъ воскресли; совѣшую, и словесы Сираховыми всякаго увѣщаваю сими: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеша* (а). Не рцы, согрѣшихъ, и чю ми бысть? Господь бо есть долготерпѣливъ. О очищеніи безъ страха не буди; не рцы: щедроша Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очистишь; вѣждь, яко милость и гнѣвъ у Него есть, и на грѣшницѣхъ будетъ ярость Его. Но, о Господи! не яростію Твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ казни насъ; Ты самъ даждь намъ образъ прежде конца покаянся къ Тебѣ! Аминь.

(а) Сираха V, сш. 8 и 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесять седьмую по Свяномъ
Душѣ.

*Се жена, имущая духъ недуга, лѣтъ
осмьнадесять.*

Луки XIII, ст. 11.

Словеса суть Евангельская на Божественной
Литургіи чтенная.

Въ настоящее зимы время, васъ, слышаше-
ліе мои, и себе щадя опъ мраза, не многая опъ
нынѣ чтеннаго на Литургіи Евангелія словеса
пріемлю въ толкованіе, но токмо едино слово
сіе, имущая: *жена имущая духъ недуга*, и абіе
вопрошаю: что естъ се, *имущая*? Кая словеси
сего сила? Почему не рече и не написа Еванге-
листъ: *спраждушая жена духъ недуга*, но
имущая духъ недуга?

А нашимъ миѣніемъ приличнѣе рещи бы
спраждушая, неже *имущая*; ибо обычно естъ
кому либо, каковую либо болѣзнь спрадати, а
не ~~имѣти~~ токмо. А здѣ въ томъ Евангельскомъ
словеси видится, яко жена та не спрадала духъ
недуга, но токмо имѣла, *имущая*, а не *спра-
ждушая*. Нѣсть ли здѣ каковаго таинства?
Есть воиспину. Каковое же таинство? по-
ищемъ въ нынѣшней бесѣдѣ въ пользу нашу.

Свяшый Григорій Папа Римскій жену шу
Евангельскую сказуетъ быти образомъ души
грѣшной, души къ земнымъ пристрастіямъ
весьма преклоненной; согласуетъ тому и Свяшый
Оеофилактъ Архіепископъ Болгарскій, глаголя
сиче: сія же ми пріимай чудеса и о внутреннемъ

человѣцѣ. Слуга убо и душа, егда къ земнымъ печалемъ шокмо взираешъ, и ничтоже небеснаго или Божественнаго чпо мыслишъ.

А понеже жена она есть образомъ души тако-
выя; убо и слово о ней по, имущая, а не спраж-
дающая нѣчто особое въ грѣшникѣ образуетъ.
Чпо же таково? Образуетъ и изъясняетъ нѣкій
во всѣхъ бывающій, не всѣмъ же знаемый вредъ
душевный, нарицаемый нечувствіе, или безболѣз-
ніе, еже Свяшій Іоаннъ Лѣспвичникъ описуетъ
сиче: нечувствіе, якоже при шѣлестѣхъ бываетъ,
сиче и при дусѣхъ есть омертвѣлое чувство
отъ долговременнаго недуга грѣховнаго и нера-
дѣнія бывающее; безболѣзніе есть, ушвердившее-
ся обычаемъ нерадѣніе, ушерпающая мысль,
усердію сѣнь, мужество пруго, умиленію не-
вѣдѣніе, ошчаанію дверь, забытію маши, ош-
раженіе страха (*).

Мы же по проспѣе шолкующе глаголемъ:
нечувствіе, или безболѣзніе душевное есть ока-
менніе сердечное, отъ долгаго обычая грѣхов-
наго происходящее. Якоже бо камень съкемый и
біемый не болитъ: сиче окаменѣнный грѣшникъ,
душею недугуяй не чувствуетъ, совѣсть злу
имѣяй сердцемъ не болѣзнуетъ, въ грѣховныхъ
своихъ язвахъ болѣзни не ощущаетъ, самъ своя
бѣды не познаетъ, погибели своей не разсмотрѣ-
етъ, вѣчнаго во адѣ осужденія не боится;
грѣхи шяжкіа имать, а не спраждетъ совѣ-
стію, не зазираетъ себѣ, аки бы не онъ, аки
бы не испязану ему былии за его беззаконія,
аки бы преминетъ его судъ спрашный, грозное
испытаніе, огонь неугасимый, червь неусыпаемый,
вѣчная погибель; имать, а не спраждетъ.

(*) Слово XVIII.

Крайняго есць окаменѣніа, омертвѣніа, нечувствіа и безболѣзніа сіе, имѣти велію смертнубо язвубо, а болѣзни не ошущаюти; послѣдняго безуміа есць сіе, впадати въ ямубо, въ пропасть, и тогоже самаго падежа своего не знати, не разсмотрѣти, не боятися. Подобно есць сіе пїаниць упивающемуся безмѣрно, который не разумѣетъ, что дѣется съ нимъ; побьютъ его, или самъ падаа, побьется, ушибется, и не помнитъ; обезчестятъ его, а онъ наутрїе ни мало памяствуетъ, еже и Припочникъ изъави отъ лица пїанственнаго, глаголаа сїце: *биша мя, и не поболѣхъ, поругашамися, азъ же не разумѣхъ* (а).

Сїце воистинну окаменѣнный нечувственный грѣшникъ, сластями и страстями житейскими, плотскими, аки бы нѣкимъ сладкимъ, яда же смертоноснаго исполненнымъ пїіемъ упиваясь часѣ аки мечемъ, или копіемъ, или стрѣлою дѣломъ грѣховнымъ отъ врага своего, отъ обычая своего злаго, отъ врага домашняго, тѣла своего, тяжцѣ, болѣзненнѣ язвенъ бываетъ, болѣзни же въ души своей, въ совѣсти своей не ошущаетъ. *Биша мя, рече, и не поболѣхъ.* Ругаюшя ему діаволї невидимо, и смѣются зряще его скверная дѣла; онъ же о томъ ниже вѣдати, ниже помыслити хощетъ: *поругашамися, рече, азъ же не разумѣхъ.*

Долготерпѣливый Богъ, не погубляа грѣшника со беззаконїи его, наказуетъ иногда милолюбиво, отечески бїа наказанїи, огнемъ, голодомъ, бранїи, тѣлесными болѣзнями, и инѣми какобды попускаемыми бѣдами, дабы грѣшникъ позналъ свой грѣхъ, и пришелъ бы въ чувствїо; онъ же единаче въ нечувствїи и въ небреженїи

пребываетъ: *биша мя, рече, и не поболѣхъ. Ругаются ему людѣ, сосѣди, зряще беззаконное его, соблазновъ исполненное житіе, осуждающе, смѣются, въ слѣдъ плююще; онъ же и о томъ не брежешъ: поругашамися, рече, азъ же не разумѣхъ.*

Ходить въ слѣдъ его смерть нечаянно, хотя посящи; ходить въ слѣдъ его *дѣволъ*, *яко левъ рыкая, искій* внезапно поглотити (а), адъ огненный отверзаетъ уста своя уже пожреши; грѣшникъ же, во глубину золъ пришедый, ожесточенный, о всемъ томъ не брежешъ, душа его всего того ни чувствуетъ, не боится; и то-то есть имущая жена недугъ, а не спраждающая, имущая душа тяжкія грѣхи, а погибели своей не ощущающая.

Таковъ недугъ душевный имущаго чловѣка сердце въ Писаніи Святомъ уподобляется камени, и желѣзной наковальнѣ. Сиде во Іовлей книзѣ пишется: *сердце его не подвижися, яко камень, стоитъ же аки наковальня* непобѣдимо (6). Камень и наковальня сердце, швердъ камень, обаче какъ нибудь млатомъ и теслоу крушился; а наковальню бей млатомъ отъ всея крѣпости, бей собою, бей тысячею, не сокрушишь. И егда Писаніе Святое чловѣка ожесточеннаго сердце нарекъ каменемъ, аки погрѣшивши исправляется, наковальнею нарицаетъ. Камень сердце чловѣческое: ни, не камень, швердѣ каменя. Како швердѣ? Яко наковальня. О жестокыя сердечныя! о нечувствія душевнаго! Камень скорѣ сокрушишь, неже сердце аки наковальню сущее.

Ожесточенное сердце швердѣ каменя, не

истина ли? Слышимъ: ошторже десять племень Израилевыхъ ошъ скинешра Іудова, и ошъ Самаго Бога Іеровоамъ, бывый прежде рабъ Соломоновъ, и сотворився царемъ, и во идолопоклоненіе уклонився, и людей съ собою къ тому богомерзскому злу привлечь, постави идолы злашыи въ Веѣилъ, храмъ же имъ и олшарь каменный создавъ, принесе жертвы, и всенародный праздникъ состави. (а) Милосердый же Господь, хотя царя того и люди оныя ошъ такового грѣха отвращиши, посла изъ Іерусалима къ нимъ единого ошъ рабовъ Своихъ Пророка, Аддо имя ему, посла увѣщавани ихъ, да ошешанутъ ошъ идолобѣсіа, и къ Богу своему изведшему ихъ изъ Египта обращающа. Прииде убо чловѣкъ Божій Пророкъ въ Веѣилъ въ самый оный богомерзскій праздникъ, егда царь въ храмъ идольсшѣмъ у олшаря стояше, принося жертвы, и вшедъ Пророкъ въ храмъ оный, и предъ каменнымъ олшаремъ спавъ, возопи ко олшарю словомъ Господнимъ, глаголя: *олшарю, олшарю! сице слаголетъ Господь: се сынъ рождается дому Давидову, Іосіа имя ему, иже пожретъ жертвы, жрущія нынѣ на тебѣ* (б).

Свяшый Божій Пророче! для чего ты ничпоже глаголеши къ царю, ни къ людямъ, къ нимже ошъ Бога посланъ еси, но къ бездушному олшарю, къ нечувственному каменю? Обращи лице швое къ царю, возопій къ нему, и ко иже съ нимъ; обличи ихъ заблужденіе; запрещи имъ словомъ Божиимъ; уштраши ихъ местию Божіею: а олшарь каменный бездушенъ сущій како тебе послушаетъ, или что тебѣ ошвѣщаетъ? Обаче Пророкъ не къ царю, не къ народу, но къ каменю

нечувствительному, ко олтарю глаголетъ: *олтарю, олтарю! сице глаголетъ Господь*. Для чего тако? Для того, понеже Пророкъ Божій яко прозорливый видяше сердца человѣческая камене твердѣйша, и знаяше добръ, яко скорѣе каменный олтарь послушаетъ его, неже человѣцы ожесточенные сердца своими.

Пришедшу же Пророку Божию на скверный той праздникъ, зряхуся ему явѣ всѣхъ дѣланія: овѣи пируютъ и упиваются ядуще и пьюще идоложертвенная; овѣи съ шимпаны и органы скачутъ; овѣи сквернословяшъ и смѣхомъ разливаются; овѣи явѣ скверная, беззаконная дѣла по обычаю и уставу идолопоклонническаго празднованія шворяшъ; овѣи перстомъ указующе на идолы восклицаютъ: *се бози твои, Израилю, изведши тя изъ Египта* (а)! То видя Пророкъ, рече въ себѣ: всеу имамъ глаголаши къ людямъ симъ, не послушаютъ словесъ Божіихъ и моихъ, ниже имутъ ми вѣры, яко опѣ Бога посланъ есмь къ нимъ. Что убо сотворю? Возглаголю азъ къ каменю, къ бездушному олтарю, той скорѣе послушаетъ мя, и возопи глаголя: *олтарю, олтарю! сице глаголетъ Господь*.

Что же олтарь, услышалъ ли Пророка? Услышалъ, и разсѣдся олтарь, и разліяся тукъ жертвъ отъ олтаря (б). Каменный олтарь на Пророково слово полна разсѣдся; а царь что? Проспирь царь руку свою отъ олтаря, глаголя: *имите и, и се усие рука его* (в). Слышите ли, что дѣлается? Камень послушавъ, сокрушися, а сердце Іеровамово не сокрушися. О сердце,

(а) 3 Цар. XII, ст. 23. (б) Тамъ же XIII, ст. 5. (в) Тамъ же ст. 4.

сердце грѣшнице! о ожесточеніе души нечувств-
венныя! Ничтоже твердость каменная противу
твоего окаменѣнія, твердѣйше камене сердце!

Мовсей великій въ Пророцѣхъ, дабы на скрижа-
лехъ каменныхъ написалъ глаголемый опъ успѣ
Божіихъ законъ, чепыредесять дней шрудился,
на горѣ поспяся; той же законъ хотя Мов-
сей на сердцахъ человѣческихъ, на сердцахъ лю-
дей Израилевыхъ написани, чепыредесять лѣтъ
шрудился, ходя съ ними по пустынь, уча и
увѣщавая и наспавляя, словесы и дѣлы образъ
имъ бывая; но мало что успѣ, мало бѣ пріем-
шихъ законъ Божій въ сердце свое, множайшіи
не пріяша, аще и слухомъ слушаху, обаче серд-
цемъ не внимаху, чесо ради и погибѡша гнѣвомъ
Божіимъ казними, якоже глаголетъ Псаломникъ:
и уби множайшія ихъ (а). Удобнѣе на дскахъ
каменныхъ законъ Божій писани, неже на
сердцахъ плотяныхъ.

Входящу Господу нашему славно во Іеруса-
лимъ, егда опроцы *Осанна* зовяху, ученицы же
радующеся, велегласно, *благословенъ грядый*,
вопіяху; нѣцыи Фарисеи опъ народа рѣша къ
Нему: *Учителю, запрети ученикомъ Своимъ. И*
ответъщавъ рече имъ: глаголю вамъ, аще сѣи умол-
чатъ, каменіе возопіетъ (б). Умолкоша ученицы
приблизившуся страданію Господню: *вси бо*
оставльше Его бѣжаша (в); слово же Господне,
каменіе возопіетъ, реченное событсѣ ли? Со-
бытсѣся. Когда? Въ то время, егда земля по-
трясѣся, и каменіе распадѣся, и гробы отверзо-
шасѣя; и мнози тѣлеса *усопшихъ Святыхъ во-*
сташа (г). Поиспиннѣ въ то время каменіе даде

(а) Псал. LXXVIII, ст. 51. (б) Лукы XIX, ст. 38, 39 и 40.

(в) Мат. XXVI, ст. 56. (г) Тамъ же XXVII, ст. 51 и 52.

гласъ свой, егда опъ гробовъ каменныхъ, опъ нѣдръ земныхъ воставшии мертвецы, *внидоша во святыи градъ, и явишася многимъ* (а); а явившеся глаголаху къ пѣмъ, имже явишася. Мы же внемлемъ: камене распадохуся, сокрушахуся, а окаменѣнныхъ распинателей сердца ниже мало въ сокрушеніе прихождаху, но и паче ожесточахуся; ожесточахуся, ибо вмѣсто соболѣзнованія и раскаянія, радовахуся о совершеніи злобы своей, и ругахуся *покиваяще главами своими* (б). Ожесточахуся, ибо претяху Пилату: *не пиши царь Іудейскъ* (в). Ожесточахуся, ибо запечатлѣша гробъ, и кустодио приставиша. Ожесточахуся, ибо злопо воиномъ даша, да не славяшъ воскресенія Хрістова, каменій сокрушеніе, гроба не человѣческими руками, но Ангельскими ошверстіе зряще, и явѣ истину видяще, не пріидоша въ чувство, не сокрушишася сердцы своими; пвердѣ камене сердце, жеспочае камене душевное нечувствіе. Буди убо ти сердце не камень, но наковальня камня пвердѣйшая, по оному Писанію: *сердце его стоитъ аки наковальня непобѣдима* (г).

У кузнеца наковальня по вся дни млатомъ ударяема сокрушается ли? Никакоже. И сердце наше ожесточенное біемо бываетъ многими не вещественными, но мысленными млаты; обаче оно не чувствуе шъ аки наковальня.

Слышишъ человѣкъ слова Божія въ церкви, въ дому, и гдѣ либо чпюмая, поемая, сказуемая, млатъ то естъ въ сердце ударяяй, по глаголу самага Господа въ Іереміиномъ пророчеспѣвъ глаголющаго: *еда слова Моя не суть яко*

(а) Матт. XXVII, сш. 53. (б) Тамъ же XXVII, сш. 39. (в) Іоан. XIX, сш. 21. (г) Іова XLI, сш. 15.

огнь горящій, и яко млатъ стрѣлющъ кляме-
ніе (а)? Обаче сердце не чувствуетъ, аки наковальня не внимаетъ.

Видитъ 'человѣкъ мертвеца на погребеніе износима, или мимо идый церкви, зреть гробы мертвыхъ, млатъ то есть въ сердце ударяя, и звукомъ своимъ глаголя: помни смерть явою и ты не мѣшкая въ гробъ будешь, исплѣши, червѣми изъяденъ въ прахъ обратишися; обаче сердце не умиляется, не чувствуетъ аки наковальня!

Скажетъ вѣра Святая, яко будетъ воскресеніе мертвыхъ, и судъ страшный, и воздаяніе по дѣломъ, и мука грѣшникомъ съ бѣсы во огни неугасимомъ во вѣки; млатъ то есть въ сердце ударяя, и звукомъ своимъ глаголя: бойся, да не и ты на муки осудишися; обаче сердце не сокрушается страхомъ, не боится, не чувствуетъ аки наковальня.

Попущеніемъ Божиимъ за грѣхи, поликія обдержашъ человѣка бѣды, напасти, смущенія, или друговъ и чадъ лишенія, или имѣній оскудѣнія; млатъ то есть въ сердце ударяя, и глаголя: прииди въ чувство, примирися Богу, умиловиви гнѣвъ Его, праведно на ты подвижный; обаче сердце пуще ожесточается, и Бога въ печалехъ своихъ забываетъ, не чувствуетъ аки наковальня.

Впадетъ кто въ болѣзнь, въ недугъ какой тяжкій, млатъ то есть въ сердце ударяя и глаголя: покайся, кто вѣсть, восстанеш ли отъ одра болѣзни? обаче ни ту совершенно сокрушается сердце, развѣ мало нѣчто, еще бо чаешь отъ одра болѣзни востати, и наки

мірскихъ сладостей наслаждалися; и тако не чувствуетъ аки наковальня. О жестоты нашея, никіимже млапомъ сокрушаемыя!

Таково бяше Фараоново сердце, казньми Божіими аки млапомъ ударяемое и нечувствовавшее.

Хотя Господь Богъ извести люди Своя Израильтянъ отъ работы Египетскія, посла вѣрныя рабы Своя, Моисея и Аарона къ Фараону, глаголати ему, да отпустишъ людей Божіихъ отъ Египта. Отвѣща Фараонъ: и кто есть Богъ Израилевъ? кого имамъ послушати? Бога вашего не вѣмъ, *Израиля не отпущу* (а).

Прогнѣванный Богъ казнишъ Египта ранами: единъ царь Фараонъ прогнѣвалъ Бога, а все царство Египетское бѣды спраждесть, раны приѣмлетъ. Толь пняжки суть грѣхи начальныхъ, яко не токмо на себе, но и на подначальныхъ своихъ мстительную руку Божию наводятъ.

Ударилъ Богъ аки млапомъ Египта казнію первую, рѣки Египетскія въ кровь обративъ, ударилъ второю казнію, жабы наведъ: *воскипъ земля ихъ жабами* (б); ударилъ шрепнію, претворивъ въ скипы весь песокъ земный; а сердце Фараоново аки наковальня млапомъ біема сокрушается ли? Ни мало; глаголетъ: *Бога вашего не вѣмъ, Израиля не отпущу*.

Ударилъ Богъ аки млапомъ Египта четвертою казнію, песіими мухами; ударилъ пятою, морь на вся скопы наведъ; ударилъ шестою, спрупами гнойными всѣхъ Египтянъ поразивъ: а сердце Фараоново аки наковальня млапомъ біема не чувствуетъ, ожесточенно: *Бога не вѣмъ, Израиля не отпущу*.

Множае прогнѣванный Богъ люшѣйшими казнѣми начашъ казниши Египта; ударилъ седьмою казнію, аки млатомъ веліимъ градомъ огненнымъ; ударилъ осьмою, испребивъ всякъ плодъ земный, пружи и гусеницы наведши; ударилъ девятою казнію, темноту наведши придневную, никакимиже свѣплостями, ни огнемъ просвѣщаемую: а сердце Фараоново аки наковальня въ своемъ ожесточеніи пребываетъ. *Бога не вѣми, Израиля не отпущу.*

Десятою казнію, смертію перворожденныхъ мало сокрушился было Фараонъ, егда узрѣ и своего прелюбезнаго первенца внезапно умерша, и отпустилъ люди Израилевы: но и паки раскаявся и ожесточився погна въ слѣдъ ихъ, хощя всѣхъ до единого мечемъ посящи.

Доколѣ же, Господи, будеши терпѣши шу наковальню, жестокое нечувствительное сердце Фараоново? Брось его въ воду; и погрязе Фараонъ въ мори Черномъ аки олово, или желѣзо. О твердоспи нечувствительнаго сердца!

Захарія Пророкъ, аки исправляя прежде-реченное писанное въ книзѣ Іовлей слово то, еже именована каменемъ сердце (а), нарицаешъ е не прослымъ каменемъ, но честнымъ, дорогимъ; какимъ же? Адамантомъ, просто рекше, діамантомъ, сіесть алмазомъ, сице глаголетъ: сердце свое положиша яко адамантъ.

Челомъ шебъ, Пророче свяшій, что ты сердца нашего не охудилъ еси, но адамантомъ, драгоценнымъ каменемъ алмазомъ нареклъ еси. Что бо человѣку честнѣе и дражае паче сердца его? Тѣмъ человѣкъ живетъ, то первое въ зачатіи человѣческомъ во упробѣ матерней

зачинается; еще иныхъ членовъ, главы, рукъ, ногъ нѣтъ, еще не вообразилися, а сердце уже есть. То первое и оживотворяется, и есть душъ человѣческой яко ложница и престолю; для того и самое естество блюденъ сердце опасно, аки нѣкоего сокровища въ нѣдрѣхъ земныхъ сокровеннаго; сокры бо сердце въ персѣхъ внупръ, еже бы не почію рука чія не коснулася того сокровища, но ниже око чіе видѣло бы его. Чесо ради и Псаломникъ глаголетъ: *приступитъ человекъ, и сердце глубоко* (а). Сокровище есть сердце, драгоценный бисеръ есть сердце, адамантъ честный, алмазъ изрядный есть сердце.

Но скажи намъ, Пророче святыи, по самой истинѣ, кѣмъ разумомъ, кѣмъ намѣреніемъ сердце наше адамантомъ, алмазомъ нарицаеши? кая въ шѣхъ словесахъ твоихъ сила? Сказуетъ Захарія Пророкъ, *внемлетъ: сердце свое, рече, положиша яко адамантъ, не слышати закона и словесъ, яже посла Господь Силъ Духомъ Своимъ, рукою Пророкъ* (б). То худо, адамантъ, діамантъ, алмазъ сердце, но душъ не во украшеніе, но въ богопрогнѣвательное ожесточеніе и нечувствіе, еже не слышати закона и словесъ Божіихъ. О горе окаянному тому діаманту, небогоугодному алмазу, нечувственному сердцу нашему!

Чесо же ради не имѣмъ коимъ каменемъ Пророкъ оный нарече сердце наше, но адамантомъ? Того ради, яко ничтоже адаманта тверде обрѣтается въ поднебеснѣхъ. Въ нечувственныхъ вещахъ твердъ всякъ иной камень, но млазомъ его сокрушишь; тверда наковальня,

(а) Псал. LXIII, ст. 7. (б) Захар. VII, ст. 12.

но огнемъ разжегъ, якоже и прочее желѣзо, умягчипи ю возможешъ; а адаманта ни желѣзо, ни огонь имешъ. Бей его млапомъ, елико можеши, онъ цѣль; вверзи его въ горнило, жги, елико хочеши, онъ твердъ, и ничпоже оплъ жесточайшихъ твердыхъ вещей его жестоты и твердыни умягчипи можешъ, кромѣ нѣкія единыя зѣло малыя и худыя вещи, о нейже нынѣ глаголати не досужно. Захарія же святыи сердца человѣческаго ожесточеннаго твердостъ изъяснити хопя, мыслитъ въ себѣ: кому уподоблю сердце? Твердости ли общаго камня? мало то. Наковальнѣ ли желѣзной? мало и то. Кому убо? Адаманту, паче всѣхъ вещей твердѣйшу. Зовися оно адамантъ. Положиша яко адамантъ сердце.

Каковъ же есть нравъ того адамантова сердца, описа Историкъ нѣкій сице: окаменѣнное сердце есть то, еже само себе не чувствуетъ, ни разумѣетъ, умиленіемъ не сокрушается, благоговѣнствомъ не умягчается, ниже моленіемъ бываетъ умоляемо, ни прещенія боится, біемо ожесточается паче, благодарній неблагодарно, въ совѣтѣ неясновѣрно, въ судѣхъ сурово, безстыдно въ дѣлѣхъ и словесѣхъ спудныхъ, безчеловѣчно въ человѣческихъ, глупо въ Божественныхъ; обаче гордостно, аки бы премудро, прешедшая забывающе, развѣ памятозлобія, о настоящихъ не брегущо, будущихъ же не про разумѣвающе, и да вкратцѣ реку, окаменѣнное сердце есть, еже ни Бога боится, ни челоуѣкъ стыдится, ни погибели своей ужасается.

А Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ жестоту и окаменѣніе нечувственнаго сердца, аки живое нѣкое лице говорящее приводитъ, глаголя сице: помилпелъ и злодѣй, сіестъ нечувствіе сердечное,

глаголющъ, мои повинницы мертвыхъ зряще смѣюшя, на молишвѣ спюяшъ окаменѣнны, жеспоцы, шемни, предъ священной Трапезою спюяще не чувспвуютъ, Святымъ Даромъ причащающеса, яко проспа хлѣба вкусъ пріемлютъ: азъ плачушя зря ругаюся, азъ вся ошъ любви Божіа раждаемая убивани навыхохъ, азъ смѣху маши, азъ сну пишашель, азъ сышосни другъ, азъ къ лжеговѣнству сплешаюся; а егда обличаюшъ мя, не болю (*).

То нравъ адамантова сердца, по обычай ожеспоченнаго окаменѣнія; по еспешство окаменѣннаго печувспвія, и шое-шо поиспнишъ изъ-являешя таинство во ономъ нынѣшнемъ Евангельскомъ словеси, имущая. Жена имущая духъ недуга, а не спраждушая; сіестъ, душа имущая грѣхи и беззаконія люшая, а о томъ не болѣзну-ющая, о покаяніи не помышляющая, спраха Божіа не имущая, смерти и суда и геенны не боящаяся, погибели своей не ужасающаяся.

Сицевое въ словеси ономъ таинство изыскавше и уразумѣвше, о слышателіе! блюдемся шаковаго ожеспоченія, окаменѣнія сердечнаго, нечувспвія душевнаго; имѣй бо таковое сердце, не получишъ небснаго Царспвія.

Удивляюшя полковники Божеспвеннаго Писанія, почшо во ономъ градъ небсномъ святому Іоанну Богослову во откровеніи явленномъ, ошъ многихъ драгоцѣнныхъ каменій созданномъ, между прочіими драгоцѣнными каменъми адамантъ не обрѣшается, не положень? Еспъ шамо *іасписъ*, *сапфиръ*, *смарагдъ*, *аметъ*, *хризолитъ* (а), и прочіи числомъ дванадесипъ драгоцѣнныхъ каменій; а адаманта,

(*) Слово 18. (а) Апок. XXI, стр. 19 и 20.

аще и драгоцѣненъ есть, обаче между онѣми нѣсть. Для чего? Для того, понеже оныя каменіе суть образованіемъ, или знаменіемъ различныхъ Богоугодныхъ добродѣтелей: іаспистъ, образъ есть мужества и крѣпости въ вѣрѣ; сафиръ, Богомышленія; смарагдъ, дѣвства; амеовстъ, смиренія знаменіемъ; хрусалиотъ, покаянія, а иныи иныхъ добродѣтелей образованіемъ: а адамантъ что образуетъ собою, что знаменуетъ? Знаменуетъ онъ ожесточеніе сердечное, якоже речеся; и того ради межъ оными честными камнями, онъ нихже градъ небесный созданъ, адамантъ не полагается. Между добродѣтелями каменосердечіе не числится: ибо по Царствію небеснаго не получишь.

Сія убо вѣдуще, о возлюбленніи! не ожесточаимъ сердець нашихъ лѣнностію, нерадѣніемъ и безспрашіемъ; не окаменяемся нечувствіемъ. Увѣщаваешь ны Давидъ Святый: *днесь аще гласъ Его услышишъ*, сіестъ, гласъ слова Божія, *не ожесточите сердець вашихъ* (а); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божиимъ, покаяніемъ.

Господи Боже! Ты самъ вѣси немощь нашу, нечувствіе, и окаменѣніе наше, недугованіе наше душевное; Ты убо самъ и уврачуй той недугъ нашъ: кто бо можетъ душу и сердце врачевати, кромѣ Тебе единого создавшаго наединѣ сердца наша? Ты убо опыми онъ насъ сердце каменное, и вложи въ насъ сердце плотяно, да словеса Твоя имамы написана не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Аминь.

(а) Псал. XCIV, еш. 7 и 8.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесять девятую по Святомъ
Дусѣ.

*Срътоша Его десять прокаженныхъ
мужей, иже сташа издалеча.*

Луки XVII, ст. 12.

Якоже въ Египтъ, тако и во Іудеи многіе прокаженные обрѣшаются; се же бываетъ ради излишняго шепла, или зноя солнечнаго, который въ оныхъ странахъ излишній бываетъ, глаголетъ Галенъ, начальникъ врачей и немощей чело-вѣческихъ искуснѣйшій испязатель. Того ради идущу Спасителю нашему, Врачу душъ и тѣлесъ, отъ Кесаріи или Панады во Іудею, во Іерусалимъ, между Самаріею и Галилеею, сръше Его не единъ прокаженный, но десять, вкупѣ просящій исцѣленія, якоже свидѣтельствуемъ Евангеліе: *Исусе Наставниче, помилуй ны* (а). Се достойно разсужденія въ сихъ прокаженныхъ, чпо глаголетъ о нихъ Евангеліе: *иже сташа издалеча* (б). Чесо ради спаша издалеча? и отъ кого отстояху? Далече отстояху и отъ веси, въ нюже входаше Исусъ, и отъ Самаго Исуса; ниже бо во градѣхъ и весѣхъ достояше имъ жиши ради проказыя нечистоты, ни Хриспу смѣяху прикоснувшись шояжде ради нечистоты многія, глаголетъ Ософилактъ на сія Евангельская словеса: повелѣваше бо законъ прокаженныхъ, или иную скверну плотскую терпящихъ, ошлучати отъ чистыхъ, дабы чистыхъ не оскверняли нечистыи. Сиче глаголетъ Господь.

(а) Луки XVII, ст. 13. (б) Тамъ же ст. 12.

къ Моусею: *повели сыномъ Израилевымъ, да выгоняють изъ полка вся прокаженные, и прочая; да не оскверняютъ полковъ своихъ, въ нихже Азъ пребываю* (а). Аще тако повелѣ Господь Богъ оплучахися отъ прокаженныхъ тѣлеснѣ, и не жити съ ними, дабы здравьи не приняли отъ нихъ поврежденія. Како разумѣете: возбраняешь Господь Богъ сообщатися со имущими проказу душевную? како повелѣваете бѣгати отъ нихъ? И аще числѣ и блаженъ есть оплученъ отъ прокаженныхъ тѣломъ, кольми паче блаженъ есть оплученъ отъ прокаженныхъ душою, могущихъ его повредить? О семъ на прославленіе Врача душевнаго и тѣлеснаго, и Матере Его преблагословенная Маріи Дѣвы Богородицы, намъ же на пользу душевную побесѣдуемъ.

Проказа душевная, сіестъ грѣхъ, зѣло подобна есть проказѣ тѣлесной; и прокаженніи душевнѣ, подобни сущъ прокаженнымъ тѣлеснѣ. Якоже бо проказа тѣлесная лишаетъ доброты тѣлесныя и бодрости и силы; и прокаженніи прикасающихся имъ оскверняють: тако проказа душевная, сіестъ грѣхъ, лишаетъ оныя Богоподобныя красоты, сіестъ Благодати Божіа; и живущіи съ прокаженными, душевнѣ прокаженни бывають, о коихъ—шю Духъ Святый у Исаломника глаголетъ: *со избраннымъ избранъ будеши, и со строптивымъ развратиши* (б); съ твердымъ въ вѣрѣ пребывающи, утврдишися въ вѣрѣ, съ невѣрнымъ сообщающихся, повредиши свою вѣру; съ воздержнымъ ходящи, воздержанію навыкнеши, ходящи же съ симъ, емуже *Богъ гревъ* (в), не возлюбиши воздержанія,

(а) Числѣ V, ст. 2 и 3. (б) Псал. XVII, ст. 27. (в) Филип. III, ст. 19.

омерзѣши себѣ поспѣ Святый; съ чистымъ
 имущи согласіе, Ангельскую чистоту возлюбиши,
 нечислымъ же прильпляющися, общникъ мерзо-
 сти его явишися; *касайся пеклъ огернится, и*
общайся гордому, тогѣнь ему будетъ (а). Яко
 мотыль или муха лепяущи около свѣщи го-
 рящей ожигается, яко чисто зеркало, егда кпо
 надхнепъ на него, пріемлетъ порокъ; тако около
 злонаправныхъ снующїися окаляются и оскверня-
 ются. Сицевая естъ еспешства человѣческаго сла-
 бость, или расплѣніе, яко не зліи отъ добрыхъ
 добрыя, но паче добріи отъ злыхъ злыя нравы
 воспріемлютъ; приходятъ между немощныхъ
 здравїи, и здравїя на немощныи не вдыхаюпъ,
 но противнѣ немощнии здоровымъ свою вдыхаюпъ
 немощь. Посмотри здравыма очима на повреж-
 денныя очи, не исцѣлиши ихъ здоровымъ своимъ
 зрѣніемъ, но вредъ на свои воспріемши. Пус-
 овцу коростовающую одну между тысящею чи-
 стыхъ, не очистишся едина отъ тысячи чи-
 стыхъ, но отъ единой прочїи воспріимутъ за-
 разу. Отъ гнилаго яблока гніюпъ прочїи, гни-
 лое же отъ цѣлыхъ не исцѣляется. Единъ
 моровую язву имущій, на градъ и на всю землю
 вредъ наноситъ, безчисленни же безвредни, къ
 копорымъ примѣсяся, не опъемлюпъ вреда;
 тако и въ немощехъ душевныхъ бываешъ, зліи
 злонаравїя ядъ свой на добрыхъ дышупъ, отъ
 добрыхъ же рѣдко пользуяшся. Того ради Духъ
 Святый въ Припчяхъ Соломоновыхъ глаголетъ:
Сыне! да не прельстятъ тебе мужи нечестивїи,
не восхощи же, аще помолятъ тя, глаголюще:
пойди съ нами, и прочая. Не ходи съ ними въ
путь, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ: позѣ

бо ихъ на зло текутъ (а). Для чего возбраняеши, Душе Святый, сыну Твоему прильпляиися нечестивымъ? Да прильпляющися злымъ, не прильпишя дѣломъ ихъ. Того ради Моисей, егда по повелѣнію Господню хопяше казнить непокоривыхъ и ропотныхъ чловѣкъ, Даана и Авирона, возгласи ко всему сонму, еликоже есмь ихъ: *да не погибнете во всемъ грѣсь ихъ* (б). Тоже вопієнь Исаія: *отступите, отступите отсюда, и нечистому не прикасайтесь, изыдите отъ среды его* (в). Чесо ради тако повелѣваешъ Господь? Да нечестивому прикасающіися, нечистотамъ его не прикоснутся. Есмь чему удивлятися, чесо ради милоспивый Господь Богъ, провождаючи люди Израильскія въ землю Ханаанскую, егда уже пришли до Іордана, жестоко заповѣда имъ погубить вся живущія въ той земли, глаголя: *погубите вся живущія на земли, и прочая. Разрушите стражбы ихъ, и вся идолы изліянныя и изваянныя ихъ погубите, и вся капища ихъ разрушите, и прочая. И столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да посѣчете, и прочая. Аще ли не погубите живущихъ на земли вашей, и будутъ, яже оставите опъ нихъ, остни въ огѣстьхъ вашихъ, и язвы въ ребрахъ вашихъ, и прочая: и будетъ, якоже умыслихъ сотворити онъмъ, то сотворю вамъ* (г). И чесо ради милоспивый Господь шакъ жестокой указъ сотвори на языки? Аще шакъ не любяше языковъ, не лучше ли бы было предаши ихъ, въ работу людемъ Своимъ Израильскимъ, дабы не навькнули дѣломъ ихъ? *Аще рече, не погубите, будутъ остни во очію вашей:*

(а) Пришч. I, см. 10, 11, 15 и 16. (б) Числь XVI, см. 26.

(в) Исаія LII, см. 11. (г) Числь XXXIII, см. 52 и слѣд.

взирающе бо на нихъ соблазнишеся, и язвы въ ребрахъ вашихъ не такъ тѣлесніи, яко душевніи; и того ради, рече, шую казнь, юже на нихъ угошовахъ, наведу на вы. Что и собыстся, якоже глаголетъ Псаломникъ: не потребиша языки, яже рече Господь имъ. И смѣсишася во языцѣхъ, и навывоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ, и прочая. И что попомъ идесть? И разгнѣвася яростію Господь на люди Своя, и омерзи достояніе Свое; и предаде я въ руки врагомъ, и обладаша ими ненавиждѣющіи ихъ (а). Не восхотѣша испребити языковъ, ошъ нихже соблазнишася; того ради предаде ихъ Господь языкомъ, по словеси Своему: *аще бо не погубите*, и прочая. Тогоже ради возбрани Господь сыномъ Израилевымъ сочешаніе брака съ иноплеменниками и невѣрцами, глаголя во Вѣпоромъ законѣ, и на иныхъ мѣстахъ сице: *ниже свѣтовство сотвориши съ ними: дщери своя не даси сыну его, ниже дщери да поемлещи сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене*, и прочая. И разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ вскорѣ (б). Тогоже ради и Павелъ Святый глаголетъ къ Тиму: *еретика челоуѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (в). Святый же Іоаннъ и въ домъ прияти ерешика, и здравствовати ему возбраняетъ, глаголя: *аще кто приходитъ къ вамъ, и сего уженія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (г). Не худо ли то сообщаніе еретикомъ, въ домъ пріимати,

(а) Псал. CV, сш. 34. и слѣд. (б) Второзак. VII, сш. 3 и 4.

(в) Тимѣя III, сш. 10. (г) 2 Іоан. I, сш. 10 и 11.

здравствовати; не само собою худо, но зломъ послѣдующимъ себѣ, сіесть превращеніемъ, которое быши можетъ худо; слово бо ихъ яко гангрена, егда жиръ обрящеть. Гангрена, по нашему, огонь Аншоновъ, который егда вкинешся, нѣтъ на него врачеванія, кромѣ отсѣченія, поспунаешь отъ единого уда въ другій, и тако все шѣло заражаешь; такіи, рече, словеса ереническая; того ради бѣгати ихъ повелѣваетъ Апосполь, да не вкинутся во умъ, якоже гангрена, и на сожженіе не токмо шѣло, но и душу, геенское уготовляетъ. Чпо можетъ быши человѣку пошребнѣе, яко уды своя? чпо ему лучше привязано яко уды? Обаче глаголетъ Господь: *аще око твое соблажняетъ тя, избоди е; аще рука твоя десная соблажняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе* (а): которыми словесы повелѣваетъ Господь нашъ всего злаго дружества, всѣхъ злыхъ случаевъ и лицъ, мѣстъ, чиновъ, въ нихже бываетъ паденіе, бѣгати, аще кпо хочетъ животъ вѣчный наслѣдиши. Опшуду единогласно Богословцы научають, яко не токмо шой согрѣшаетъ, который дѣломъ самимъ въ грѣхъ впадаетъ, но и сей, который сихъ лицъ, сихъ мѣстъ, сихъ дѣлъ, сихъ чиновъ не бѣгаетъ, на которыхъ, и съ которыми случается паденіе; ибо любяй бѣду, падешъ въ ню, глаголетъ Исусъ сынъ Сираховъ (б). И тако аще бы кпо и каялся, а не хопѣлъ бы опдалиши отъ себе случаевъ и вины къ паденію, не истинно то покаяніе, и разрѣшенія недостойно.

Противніи нравомъ человѣческимъ и дѣломъ, словеса читаю у премудрѣйшаго еспествословца Исуса Сирахова, суть же сія: *прежде смерти*

не блажи ниединагоже (а). Како не блажитъ или не хвалишь сихъ, иже суть доспойни блаженія, иже Богоугодно живушь, дѣлы благими украшаются, милоспыни шворяють, правду храняють, и прочіими добродѣтелями сілюють? Глаголетъ Сирахъ: *прежде смерти не блажи ниединагоже, а по смерти блажитъ ли? и кого? Отвѣщаеши премудрѣйшій Соломонъ: похвалихъ всѣхъ умершихъ паге живыхъ* (б). И кпо сіи словеса во умъ вмѣспитъ, сіеспъ, яко ниединаго прежде смерти не хвалишь, по смерти же всѣхъ? Когда бы реклъ хвалити мершвыхъ сихъ, иже добръ поживше, добръ скончашася, мощно бы вѣрова-ти; егда же рече: *похвалихъ еспъхъ мертвыхъ*, и прочая, кпо увѣритъ? Но не возможно не вѣрова-ти; Соломонъ премудрѣйшій глаголетъ, иже вся искусивый въ міръ, и вся яже въ немъ, иже жиііе безпечально препроводи во всякихъ роскошахъ, во всякихъ богатствахъ, честяхъ; иже глаголетъ о себѣ: *все, еже просиста оги мои, не отъяхъ отъ нихъ, ни возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудъ моемъ* (в); сей глаголетъ: *похвалихъ еспъхъ умершихъ* и прочая. И каля сего вина еспъ, яко прежде смерти никогоже не подобаешъ хвалити, по смерти же возможно всякаго? Разсуждалъ сіе Свяшій Іоаннъ Злапоустшій не въ единомъ своемъ словѣ, и даетъ сего сію вину, въ рѣчи нашей предложенной служащую. Того ради, рече, Іисусъ Сираховъ не повелѣваешъ прежде смерти никогоже блажити, аще и наилучшаго, яко прежде смерти и наилучшій не оплученъ еспъ отъ злаго дружеспва.

(а.) Сираха XI, см. 23. (б.) Екклес. IV, см. 2. (в.) Тамъ же II, см. 10.

опѣ случаевъ къ паденію, опѣ мѣста соблазновъ и претыканія; аще бо гдѣ много обрѣщается прокаженныхъ, могущихъ своею проказою кого повредити, аще гдѣ много сѣтей діавольскихъ, наипаче въ мірѣ; глаголетъ ко всякому живущему Іисусъ сынъ Сираховъ: *познавай, яко посредѣ стѣй минуеши, и по забраломъ града ходиши* (а). Не мни, рече, всякъ живущій въ мірѣ семъ, яко ты живещи посредѣ дому пивого, посредѣ рабовъ твоихъ, посредѣ друзей твоихъ, посредѣ имѣній, посредѣ честей, и проч. Не посредѣ сихъ, *но посредѣ стѣй минуеши*; и въ дому бо тебѣ сѣни на уловленіе души, и посредѣ друзей соблазны, и посредѣ рабовъ претыканія, и на высокой чести мѣсто къ паденію: *посредѣ стѣй минуеши, и прочая*. Якоже бо плавающий, аще и добрѣ плаваетъ, не хвалимъ прежде, неже достигнетъ брега; и якоже посредѣ моря волнуемые многими подлежатъ опмѣнамъ; временемъ бо волнами возносими бывають высоко, временемъ погружаеми во глубину, якоже глаголетъ Псаломникъ: *восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (б): тако и плавающіи въ мори міра сего, овыи возносящися счастливыми благополучія вѣпрами высоко, и яко въ сѣнь впадають гордыни, овыи же противными неблагополучія погружаются долѣ, но и тамо сѣнь обрѣтають нетерпѣнія, хуленія на Бога. *Познай, яко посредѣ стѣй минуеши, и прочая*. Придетъ кто на улицу, на площадь, словеса суть Златоустаго, увидишь непріятеля, разъярится съ самаго видѣнія; увидишь друга, какую прибыль взыскавши, славы или фортуны, завидишь; увидишь нищаго, уничижишь; увидишь

(а) Сираха IX, см. 18. (б) Псал. CVI, см. 26.

богатаго, позавидишъ; увидишъ лице красное, вождельешъ; услышишъ слово досадное, не спернишъ, и прочая. Умершии же уже свободни сущи отъ пѣхъ соблазновъ, уже опдаленны отъ сихъ прокаженныхъ; того ради мощно всякаго похвалиши съ Соломономъ, наипаче добръ пожившихъ, и въ вѣрѣ и въ надеждѣ воскресенія добръ скончавшихся. Сицевымъ благодѣяніе Божіе велие есть, егда прежде старосини наслешъ на нихъ Господь смерть, дабы отлучилися отъ сѣтей запятыхъ въ житіи семъ. Восхищаеми бывають, да не злоба измѣнишъ разумъ ихъ, ни грѣхъ прельсннишъ душу ихъ. Мнози желаютъ продолженія живота своего, наипаче сея ради вины, дабы, глаголютъ, было время покаяться; а что когда не покаешися, но еще множащимся лѣтомъ, грѣховъ умножиши? Сочти прешедшія лѣта, какъ много ихъ преjde, и разсуди, не распушимъ ли лѣтомъ прираспала и злоба пвоя? Чаю итакъ и впредь будетъ; понеже ты пойжде, и случаи ко грѣху піижде, не будетъ ли ихъ и болѣе? посреде бо сѣтей многихъ, въ міръ семъ ходимъ, которіи уже на умершихъ не распростираются. Такъ губительное въ семъ міръ со злыми сообщеніе, такъ смертоносное, яко съ онаго житія и воскрешени не хошутъ приходиши, боящися, дабы имъ съ сего сообщенія не было поврежденія. Мнози усумнѣвахуся, истинное ли было воскресеніе оное Самуилово, или ни, еже сотвори волшебница на прошеніе Саула царя. Мнози быти истинное разумѣють ради сихъ словесъ: позна Саулъ, яко Самуилъ есть, и поклонися ему до земли (а). Но Святыи Григорій Нисскій со многими разумѣетъ

(а) 1 Цар. XXVIII, ст. 14.

не истинное, но призрачное быти оное воскресение, и вину сего даетъ сію: убо нечестивымъ примѣсится не восхопѣлъ бы Самуиль, сіестъ, не восхопѣлъ бы Самуиль приидти къ Саулу, и оной волшебницѣ беззаконной; и что бы ему приидти къ нимъ возбраняше, аще и беззаконнымъ, дабы съ приближенія и бесѣды Святый сей не воспріялъ какого порока? Между иными бо умершіи презирають жизнь свою, яко въ ней много есть соблазновъ, и сътей, и претыканія отъ общенія со злыми, и образомъ своимъ ко злу возбуждающимъ. Вѣдѣше то царствующій Пророкъ и Боговидецъ, яко міръ сей во злѣ лежитъ, того ради желаше преселитися отъ житія сего, глаголющи: *изволихъ приметися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшниковъ* (а); блажаше и шѣхъ, которіи сіе сѣдалище пагубное оставиша, глаголетъ бо: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на сѣдалищи губителей не сѣде* (б). Что Амвросій Святый разумѣетъ о сихъ, иже житіе сіе оставиша (*); вѣдѣше и Павелъ Святый, иже желаше *разрѣшиться отъ шѣлесе сего, и быти со Христомъ* (в). Вѣдѣше Іисусъ Сираховъ, иже рече: *прежде смерти не блаженіединаго же* (г). Вѣдѣше Соломонъ, иже рече: *похвалихъ всѣхъ умершихъ паче живыхъ* (д). Аще же, яко глаголетъ Соломонъ, мощно всякаго умершаго похвалити паче всѣхъ живущихъ, кольми паче сихъ достойно похвалити, иже добрѣ поживше, добрѣ скончашася, иже по плаваніи семъ бурномъ достигоша пристанища

(а) Псал. LXXXIII, ст. 11. (б) Тамъ же 1, ст. 1. (*) Святый Амвросій на Псал. 1. (в) Филип. I, ст. 23. (г) Сираха XI, ст. 28. (д) Екклес. IV, ст. 2.

парицаемаго добраго , иже видѣтъ обуреванія
міра сего издалече, и уже ихъ не боялися. Чшо
речемъ о преславльшейся рабѣ Божіей, о нейже
нынѣ помяновеніе шворимъ? Вѣмъ, яко многимъ
привязаннымъ союзомъ любви, союзомъ сродствія,
знаемосши, союзомъ брака, и прочая, испощи
слезы опиходящи опъ міра сего, но оставльши
надежду спасенія, многимъ и утѣшеніе при-
носятъ, яко сего міра сътей избѣгши преїде
на безбѣдное мѣсто; Хрістіански бо поживе,
Хрістіански и скончася. Марина бѣ именемъ,
дѣломъ же раба Маріина, къ копорой любовь
велию имущи, цѣлованіе Маріино во устахъ
имѣяше, самую же Марію всегда въ сердцѣ ноша-
ше; и понеже Маріина раба бѣше, шо надѣмся,
яко тамо, идѣже и Марія естъ, преїде: *идѣже*
бо, рече Господь, *есмы Азъ, тамо и слуга Мой*
будеть (а). Не безъ тайны въ самый день Вве-
денія въ церковь Преблагословенныя Маріи Богоро-
дицы разрѣшися опъ шѣла сего, а еще въ
самой ко всенощному благовѣстѣ, извѣщаючи,
яко преїде ко Преблагословенной Маріи Богоро-
дицѣ въ Храмъ Господень нерукоптворенный, не
могущи ийти въ церковь къ славословленію Пре-
чисныя Богоматере здѣ съ человѣки, опягченна
болѣзнію тѣлесною, того ради оставльши шѣло,
преїде душою въ вышнюю Церковь съ безплот-
ными Лики хвалу возсылати Богу, и Матери Его
Преблагословенной. Намъ убо осалось бѣгати
прокаженныхъ въ мірѣ семъ и всѣхъ соблазновъ,
о преславльшейся же молилися, да получишъ
совершенно и извѣстно по семъ многобѣдствен-
номъ жишю безбѣдный живонъ, егоже и надѣмся
несумнѣнно извѣстно получитьи. Аминь.

(а) Іоан. XII, стр. 26.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю придесять первую по
Свяномъ Дусѣ.

Слѣпецъ нѣкій сѣдѣше при пути прося.

Словеса суть Божественнаго Евангелиста Луки, въ нынѣшнемъ Евангеліи чтенная, во главѣ XVIII, въ сп. 35 положенная.

Пространный пупъ есть житіе человеческое, православніи слышателіе! имже каждо печеть ко приспанищу вѣчности безпрестанно. Аще же и лежишь кпо, аще и сѣдишь плотію, обаче временемъ бѣжишь неудержно. Сѣдѣше нынѣшній слѣпецъ при пути земномъ, обаче пупи не видѣ, ни мимоходящихъ его, пріимаше милостыню, но не видѣ и подателя и подаемаго, ниже руку свою зряше, что вельми печаль велику ему содѣваше; ибо зѣло то веліе естъ нещастіе, лишена быти зрѣнія пресладкаго. Аще же опъ юности своей нынѣшній слѣпецъ тьму очесъ своихъ еспрадаше, ктому въ нищетѣ великой бѣше, како можаше радоватися? Велія убо воистинну печаль естъ, очесъ не имѣти тѣлесныхъ, солнечнаго не видѣти сіянія, красоты небесныя не созерцаши, всѣхъ красныхъ міра не соглядаши, ближнихъ своихъ, паче же и самаго себе не видѣши, велія же и неушолимая. Но вѣщная печаль естъ и нищета - очесъ не имѣти душевныхъ, данныхъ, да ими не солнце зришя вещественное, но паче того Создатель, Свѣтъ сый присносущный, и Отецъ свѣтовъ; не небеса чувствительная,

не земля спихійная и красота сельная, но духовное небесъ украшеніе; не друзи измѣнитися могущіи во враги, но неизмѣнниі пріятели, Ангели Святіи, небесніи граждане. Сицевыхъ очесъ не имѣй слѣпецъ, много паче окаянень опъ слѣпца нынѣшняго. Кто же есть таковой слѣпецъ, и како ослѣпляется, и коимъ образомъ есть цѣлишенецъ, азъ съ вашимъ благочестіемъ бесѣдовавши умыслихъ? Хріста Господа, отверзшаго слѣпцу очеса, молю, да мнѣ отверзетъ уша, еже полезно глаголаши, вамъ же ушеса ко прилѣжному слушанію, и умъ, еже глаголемая уразумѣши, и память, еже уразумѣнная крѣпцѣ содержиши.

Слѣпецъ нлкій съдѣаше при пути прося.

Человѣкъ опъ плоти и духа сый Богомъ созданъ, имашъ и плотская очеса и духовная, слушаніе православіи! плотская, общая суть ему съ коньми, псами и мравіемъ, и съ прочими звѣрьми воздушными, водными и земными; душевная же очеса, обща суть со Ангелы Божиими, и съ Самѣмъ Господемъ Богомъ, Иже Духъ есмь, а не тѣло. Плотскихъ очесъ дѣяніе есмь плотская и вещественная зрѣши; духовныхъ, иначе духовная. Якоже бо плотскихъ очесъ не имѣй, слѣпецъ есмь тѣломъ; шако душевныхъ лишивыйся зѣнцъ, слѣпецъ есмь душою или духомъ. Лишаешъ свѣтлости очесъ душевныхъ человѣкъ шой, егоже сердце или умъ помираешъ грѣховная злоба. Тако Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ: слѣпота же духовная есмь злоба сердца (*); ибо якоже слѣпый не можетъ зрѣти на сіяніе свѣта, шако не можетъ

(*) На Маш. гл. XXІ, бесѣда 39.

разумѣти чловѣкъ злобный таинства благочестія; убо не инъ нѣкпо есть слѣпецъ духовный, почито чловѣкъ грѣшный, иже опѣ горнія свѣтлости оприновень, казни своея спражденъ мракъ. Ослѣпляежеса грѣшникъ на очесѣхъ духовныхъ чрезъ чувства тѣлесная, имиже яко дверьми или окны врази душевныи, міръ и демонъ, способствующей имъ плоти, первѣ душу спрѣлами своими ослѣпляютъ, таже убиваютъ ю, аще тѣхъ дверей и окнъ града своего душа заградити не пощипся, и очесъ исцѣленія опѣ Врача не приметъ небеснаго.

Павель Святый Апостолъ глаголетъ: *плоть похотствуетъ на духа* (а). Воистинну похотствуетъ и око плотское на око духовное, да ослѣпитъ е. И мнози зрѣніемъ очесъ плотскихъ очеса погубиша душевная; во первыхъ Адамъ со Евою како опѣ демона предшателя тмы помраченни умомъ быша? Ибо навѣшникъ діаволъ хитрствова во Едемъ: ибо не въ своемъ лицѣ предша Евѣ бесѣдовать съ нею, но чуждымъ покрыся видомъ, употреби зміева зрака, да не знается ковь его, и злоба умышленная; рекшу бо демону ко Евѣ: *не смертію умрете. Вѣдѣше бо Богъ, яко въ опѣже аще день съѣсте отъ него, (опѣ древа возбраненнаго,) отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдѣше добро и зло.* Возрѣ лукаво на древо, и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдъ, и яко угодно огима видѣти, и красно есть еже разумѣти, и взявши отъ плода его, яде: и даде я мужу своему, и ядоста. И отверзостася очи обѣма, и разумѣста, яко наги бѣша. Оле прелести демонскія! отверзошася бо има очи, но не яко Богу, но яко грѣшникомъ;

отверзошася казнь видѣти, а не благодать; срамъ познати, а не честь видѣти, еже само есть слѣпоша душевная; отверзоша очи на красное древо, за что вся красота небесныя и райскія зрѣти недоспѣи сотворишася; отверзоша очи на яблоко, затвориша же оцъ зрѣніа Бога; ибо абіе скръстася *Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога посреда райскаго древа* (а); отверзоша очи, по затвориша себѣ небо и рай; ибо обою лишени быша. Добрѣе было бы има, аще бы затворили свои очи, и отвратили бы оцъ отъ древа; ибо рай бы яко опеченство обдержали, и небесныя двери имѣли отворенныя не точію самимъ себѣ, но и всѣмъ намъ оцъ нихъ исходящимъ. Чрезъ очеса плѣшкая и вси людіе вселенскіе прежде потопа жившіе умоу ослѣпишася; ибо *видѣвши сынове Божіи* (б), еже есть сынове Синовы, красому дочерей чловѣческихъ, дочерей проклятаго рода Каінова, прельстишася и смѣсишася съ ними, за что разгнѣвався вся твари Господь, наведе потопъ на вселенную, и погуби всяко животное, развѣ ковчегомъ спасенныхъ. Очесы лукаво возглаголюще на красому лицъ жейскихъ и мужескихъ, злочестивіи Содомляне въ то неистовство придоша, яко и похотѣваши другъ на друга, даже и на самыя Ангелы оцъ Авраама во градъ пришедшіа усмирятися имъ; за что не точію слѣпотю казнены быша, яко и вратъ не видѣши имъ, но вся страна Содомская съ плѣтню великими грады огнемъ сожжеся и падеся. Очима плѣшкими и царствующій Пророкъ навелъ быше мрачную душевнымъ зѣницамъ чешую; ибо егда хождаше по паламъ въ дому своемъ, видѣ изъ

палаты жену Уріину Вирсавію мыющуюся, яже бѣ взоромъ добра вельми, и прельспився на красоту ея, забы царскія си чести, не видѣ званія си Пророческа, посла по ону, и прелюбы сотвори съ нею. Очеса плотская насыпити зрѣніемъ сиранныхъ дщи Іаковли Дина хопѣвшая, изыде во градъ видѣти дщери обипашелей, узви красотою лица своего сердце чрезъ очеса, и пограби очеса умная лѣпоною своего Сухема сына Емморова, иже видѣвъ, и поимъ ю, обездѣвствова, бысть съ нею, и смири ю, за что братія Динина разгнѣвавшеся впадше во градъ, изсѣкоша за единаго виннаго и невинныя многи, и разграбиша вся въ немъ бывшая, овцы и говяда ихъ и ослы, и все еже во градъ и еже на поли, взяша, и все сопрятаніе ихъ, и вся сосуды ихъ, и жены ихъ плѣниша, и разграбиша все, еже бѣ во градъ и еже бѣ въ домѣхъ (а). Очесь плотскихъ злыхъ возгладаніемъ и оба старца судіи бывшіи людей Израилевыхъ въ Вавилонѣ во умѣ ослѣпишася, иже тайно узрѣша благочесливую и доброличную Сосанну, во оградѣ мужа своего нагу мывшуюся, быста въ похотѣніи ея, и развратиста умъ свой, и уклониста очи свои яко не возгладаша на небо, ни помянути суда праведныхъ, нападоста на ню едину бывшу, да оскверниста: она же смерть паче избра, нежели прелюбодѣліе сотвори. И они клевету наложиша, ложныя свидѣтели сотвористася, и на смерть ее осудиста; но Божіимъ заступленіемъ чрезъ судъ Пророка Даніила сами смерти достойны обрѣтоспаса, и убіени быста народомъ (б). Очима плотскими и беззаконный Иродъ обезумися (в): зря бо скверныя красоту дщери жены

своея, и пласаніе, предаде неправедно неповиннаго Пророка Святаго Іоанна Предпечу на усякнovenіе. Чтo вѣда искусно праведный Іовъ, замыкаше очеса своя отъ видѣнія женска; ибо глаголетъ о себѣ: *завѣтъ положихъ огима мояма, да ни помышлю на дѣвицу* (а). Царствующій же Пророкъ, перваго ослѣпленія покаяніемъ пріемый исцѣленіе, усердно къ Богу вопіяше о отвращеніи очесъ своихъ отъ суетныхъ міра сего: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты, въ пути Твоемъ живи мя* (б). Соломонъ премудрый не отвращаше же очію си отъ женъ чуждыхъ, появъ себѣ жены отъ иноплеменникъ, и ниже іако обезумися, яко идоломъ ихъ храмы созидати ему, и поклоненіе соіворити (в). И бысть во время старости Соломону, и соврапиша жены чуждыя сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ. И пакы: *созда Соломонъ высоко капище Хамосу идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартъ скверный мѣрзости Сидонскій на горѣ, яже предъ Іерусалимомъ* (г). Оле прелести! премудрый обезумися, видяи обезочися, и ослѣпи очеса умная. Предсоблюдаше древле Іисусъ Навинъ Израильскія люди, еже не поимаши имъ женъ чуждыхъ, дочерей иноплеменныхъ, и прещаше сице: *аще обратитесь, и приложитесь къ оставшимся спранамъ симъ, иже съ вами, и браки сотворите съ ними, и смѣситесь съ ними* (д), и ходиши будете къ нимъ, и они къ вамъ; вѣдающе вѣдише, яко будутъ вамъ въ сѣпи и въ соблазны, и въ гвоздіа въ пѣпахъ вашихъ, и въ терніе во очію вашу;

(а) Іова XXII, ст. 1. (б) Псал. CXVIII, ст. 37. (в) 3 Цар. XI, ст. 4. (г) Тамъ же ст. 7. (д) Іисус. Нав. XXIII, ст. 12. и слѣд.

егоже увѣщанія не сохранивъ Соломонъ, впаде въ шныя сѣни, и плѣнися демономъ, пояшъ погвоздіе и не хождаше путемъ Господнимъ. Взяшъ то терніе во очеса своя, и того ради ослѣпе, и заблуди опъ Господа ко идоломъ, опъ свѣта во тѣму, опъ жизни въ смерть, аще же попомъ исцѣлѣ и исправися, церковь опредѣленія не полагаетъ. Таковыми же сѣшми и пресильный оный вождь, и еудія людей Израильскихъ Сампсонъ уловися, подобнымъ терніемъ очесъ своихъ лишился, не токмо же душевныхъ, но и плѣснѣныхъ; ибо егда возлюби иноплеменницу Далиду, прельщелъ ласкательствомъ ея, сказа вину силы си во власѣхъ, и возлегъ на лонѣ ея уснулъ бѣше: она же воззва *стригача, и остриже седмь плѣтницъ власъ главы его, и опѣступи крѣпость его опъ него, и яша его иноплеменницы, и избодоша ему очи, и введоша и въ Газу, и оковаша его путы мѣдяными, и бѣше меля во шраминѣ темницы* (а). Оле любви скверныя! едина жена много побѣди, егоже многи пысаши мужей одолѣти не могоша; связа того, иже верви яко научину терзаше, предаде того врагомъ его, врази же ему очи избодоша, и всадивше въ темницу, къ жерновамъ тяжкимъ приставиша. Тако демонъ, аще кому очеса опѣмешъ душевная, ввергаетъ въ темницу грѣховную, приставляетъ къ жерновамъ ожесточенія сердца, дондеже ушрудитъ до смерти; ослѣпляетъ очеса умная и гордость, якоже князю шмы міра сего на небеси, Адаму въ раи, Навуходоносору въ Вавилонѣ; ослѣпляетъ и гнѣвъ, ибо помрачаетъ зѣницы, яко не мощи гнѣвливому правды и лжи разсудити; ослѣвляетъ и чревобѣсіе, еже есмь

объяденіе и пїанство. Свидѣтельствуетъ о семъ Злапоустый, глаголя: нѣсть лѣнь съ пїанствомъ небеснаго Царствїя видѣти. И чїю глаголю Царствїя небеснаго? Съ пїанствомъ ниже тусущая зрѣшися могутъ; ибо дни намъ нощи быши пїанство пворипѣ, и свѣтъ тьму, и опверзенныма очима ни предъ ногами сущихъ пїани видятъ. Идѣже царснвуетъ пїанство, тамо умъ изгнанъ бываетъ, разумъ погубляется, совѣши погрѣшаютъ, судове низвращаючися. Ослѣпляетъ умная очеса и зависть, яже не вѣсть предпочишати полезная; о ней бо глаголетъ Злапоустый: великую воистинну ко ослѣпленію человѣческаго ума зависть имаетъ силу: зависть ослѣпи Каина, еже не видѣти единоутробнаго своего брата, и еже убити его неповиннѣ; зависть ослѣпи и братію Іосифову, иже кровь свою продаша иноплеменникомъ въ работу. Ослѣпляетъ и лѣноснѣ; ибо та отвращаетъ очеса отъ чшенїя Писанїй Божественныхъ, отъ слушаїїа Божїа слова, еже просвѣщаетъ умъ нашъ, спїужанїа раждаетъ о шрудѣхъ, и поучаетъ празднству, еже всякіа злобы раждаетъ. Тако повѣснвуетъ Злапоустый: лѣности нашей приписати подобаетъ, что-либо содѣваемъ.

Напослѣдокъ всякій грѣхъ ослѣпляетъ очи душевныя: смертннй совершенно, проспимый опчасти: опчасни, глаголю, ибо елико грѣхъ золь, толико благодати Божїа дѣйство препинаетъ, яже еснѣ свѣтъ душевный. А понеже всякъ человѣкъ грѣшенъ еснѣ, послѣдовательно, яко всякъ душевныма спраждаетъ слѣпоту очима, или совершенную, или опчасти. Слѣпота, яже опчасти, удобъ еснѣ врачуема, совершенная же, зѣло шрудно.

Аще же спросишь кто: како сія тѣма отгонится? Отвѣщаю: да сѣдишь слѣпецъ мысленный при пупи вѣры Православно-каѳолическія, и да вопієшь ко Хрісту Господу усердно и прилѣжно: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя* (а)! Аще же предъидущія плотскія похоти начнушъ ему претити, да умолчишь, множае паче да вопієшь: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (б)! Тогда станетъ Врачъ Небесный, повелитъ его привести къ Себѣ чрезъ истинное покаяніе, и опроверзетъ очеса единымъ словомъ разрѣшенія, отъ отца духовнаго бываемаго. Се есть образъ просвѣщенія духовнаго! Вы же, православніи слушатели, ко Господу убо воззывайте, ко Господу воспѣвайте яко ко Врачу совершенному, яко ко Свѣту во откровеніе языкомъ данному, яко ко Свѣту отъ Свѣта къ намъ пришедшему, просвѣтити тѣму нашу. Тецыте къ Нему, ходите, дондеже свѣтъ имаете, да тѣма васъ не имєть вѣчная непросвѣтимая. Свѣтъ міра есть Хрістосъ; убо, слѣпні грѣшницы, потщитесь къ Нему, и просвѣтитъ очеса ваши, да не когда уснете въ смерть, и да не рекутъ врази ваши: укрѣпихомся на ня. Свѣтъ нашъ есть Хрістосъ Господь; ходяи по Немъ не преткнется и не заблудишь во тѣму кромѣшную, но слѣдомъ Его, или Онѣмъ самѣмъ, яко пупемъ небеснымъ, внидеши во градъ вѣчнаго сіянія и присносущныя радости, идѣже оный Свѣтъ нашъ Хрістосъ Господь въ неизреченный славу царствуетъ, со Безначальнымъ Си Отцемъ, и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Ъ

Въ недѣлю придесять въ пору по Святомъ
Душѣ.

*Закхее! потщався слъзи: днесъ бо въ
дому твоємъ подобаетъ Ми быти. Онъ же
пріятъ Его, радуяся.*

Луки XIX, ст. 5 и 6.

Словеса суть Хріста Спасителя, къ Закхею
реченная.

Не всякъ человекъ богатый радъ гостю бы-
ваетъ, а наипаче спраннымъ человеку и убогому,
егда придетъ въ домъ его, слушательіе мои
возлюбленніи! А много и таковыхъ есть бога-
тыхъ людей, кои егда увидятъ въ домъ свой
госпя каковаголибо чеснаго приходящаго, по-
тихими стопами избѣгаютъ изъ своего дому.
Аще же видятъ убогаго, нужды ради своей
пришедшаго, то повелѣваютъ рабомъ своимъ:
скажи, нѣтъ въ домѣ. Егда же и въ домъ свой
пустятъ, то малое пріятство показуютъ, да
скорѣйши отъ дому ихъ изыдесть.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной
Литургіи чпенномъ, воспоминается о мытар-
скомъ спарѣйшинѣ Закхее, яко не таковъ бѣ,
о нихъ же воспоминахъ вамъ прежде, но вельми
пріятливъ; ибо егда услыша отъ Хріста Госпо-
да сіе слово: *днесъ подобаетъ Ми въ дому твоємъ
быти: абиѣ пріятъ Его въ домъ свой* (а). Чпо
же? оскорбляется ли о Хрістовѣ словеси? или
побѣже отъ Него? Никакоже: но съ великимъ

(а) Луки XIX, ст. 5 и 6.

пищаніемъ, съ охотою, съ радостію и съ веселіемъ пріянь Его въ домъ свой, по словесамъ Евангельскимъ: онъ же *пріянь Его радуяся*. Того ради Закхей и обрѣтъ спасеніе себѣ и дому своему, по словеси Господню: *днесь спасеніе дому сему бысть* (а). Еже да и вы сподобитесь услышати, возлюбленніи, Закхея онаго во всемъ подражайте, о немже ми слово надлежишь, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе.

Дивная вещь, слышашеліе возлюбленніи! речеся бо нѣгдѣ во Евангеліи онъ самыя Испины Хріста Спасителя о богатыхъ: *аминь елаголю вамъ, яко не удобъ богатый внидетъ въ Царствіе небесное: удобѣе бо есть вельбуду сквозъ игло по уху проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (б).

А здѣ видимъ Закхея богата суща, и не точію богата, но и мытаремъ начальника, получивша Царствіе небесное; яко Царствію небесному тѣсны суть врата: како убо Закхей богатый внити въ ня возможе? Убо того ради внити возможе, яко возраспомъ малъ бѣ, и не трудно вниде? Но мню, аще и малъ бѣ вельбудъ сей, но велій горбъ имѣаше: бѣ бо богатъ зѣло; и донелѣже того горба, сіесѣтъ богатства, не низверже, тѣсна ему врата небесная бяху. Егда же опринулъ точію симъ словомъ: *се полъ имѣнія моего, Господи, даю нищимъ: и аще кого имъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (в), абіе возможе проити. Аще бо нынѣ речешъ кпо онъ богатыхъ: *Господи! се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ: и аще кого имъ обидѣхъ, возвращу четверницею*; поистиннѣ и къ тому речешся: *днесь*

(а) Луки XIX, ст. 9. (б) Матѣ. XIX, ст. 23 и 24. (в) Луки XIX, ст. 8.

спасеніе дому сему бысть (г). И никтоже о семъ словѣ да сумнился, яко неудобъ богатый увидѣтъ въ Царство небесное (б). Блаженный Теофилакшъ; разсуждая обращеніе Закхеево, сице бесѣдуешъ: сія крѣпчайшія сосуды діавольскія похищашъ Господь, да грады его розоришъ; зри бо, како не точію мытари ученики сошвори, но и Закхей начальника мыпарей ко спасенію воспріашъ: а яко мышарь вещь есть мерзостная, спарѣйшина же мыпарей много паче; всея бо злобы начальникъ и лихоиманію, препишаніе бо мышари имуть не отъинуду, точію опѣ слезъ нищихъ: но ниже мыпарей таковыхъ спарѣйшина Закхей оный опѣ Хріста презирается, точію положи благохотѣніе, и приѣмлетъ мзду, желаше бо видѣти Іисуса, и еже бо возжела видѣти, самъ опѣ Хріста первѣе видѣтъ бысть. Кію убо опѣ насъ, разумъ имѣяй, не пощипся со Закхеемъ искаши пресладкаго Іисуса, а наипаче слышати опѣ Псаломника: *взыщите* Господа, и жива будетъ душа ваша (в); и накі: *взыскающіи* Господа, не лишатся всякаго блага (г)? ибо Онъ есть пища алчущимъ, по словеси оному: *Азъ есмь хлѣбъ животный*: грядый ко Мнѣ, не имать възлкатися (д); Онъ есть испочникъ жаждущимъ, по оному: *иже пїетъ отъ воды*, юже *Азъ дамъ ему*, не вжаждется со вѣки (е). Онъ нагимъ одѣяніе, Онъ больнымъ Врачъ, Онъ слѣпымъ око, Онъ хромымъ нога. Онъ разслабленнымъ утвержденіе, Онъ безрукихъ рука и глухихъ слухъ, Онъ всѣмъ во всякихъ нуждахъ всякихъ благихъ Податель: и кію убо Онаго

(а) Лук. XIX, ст. 9. (б) Мат. XIX, ст. 25: (в) Псал. LXXVIII, ст. 83. (г) Псал. XXXIII, ст. 11. (д) Іоан. VI, ст. 55: (е) Іоан. IV, ст. 14.

взыскати не восхоцешъ? Развѣпой, иже самъ себѣ не любитъ, и кшо души своея врагъ.

Царица Савская, услышавши нѣкогда славу премудрости и богашества Царя Соломона, изъ далекихъ странъ со многимъ богашествомъ прииде во Іерусалимъ, шрудный подъя пушъ, почію да видншъ лице Соломоново, и слышншъ словеса премудрости его; здѣ же болѣе Соломона, сико болѣе земли небо, солнце свѣчи, море капли, елико болѣе господинъ раба, Царь воина, Творецъ пвари, Богъ чловѣка, шолико болѣе Хрісность Соломона. Искаху во время плошскаго рожденія Хріста Сына Божія волсви Персидскіи прилѣжно, пришедше во Іерусалимъ, принесоша Господевы дары, злато, ливанъ и смурну: тако и намъ прилѣжно искаши подобаешъ, и въ домъ свой, якоже Закхей оный пріятъ Его радуяся, и намъ радуяся пріимати. Исканіе же Его гдѣ? и како? Научитесь: первѣе въ церкви Божественнѣй, якоже Пророкъ глаголетъ: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (а); и якоже Закхей, Хріста хоши видѣши, възлѣзе на высоту древа; аще и мы възидемъ на высоту добродѣтелей, узримъ Его во святѣй церкви на Престолѣ Божественномъ, во святѣй Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина, и причастимся досшойнѣ Пресвятаго Тѣла и Крове Его Божественныя. *Ибо егда Хрісность бысть лѣтъ дванадцати; искаста Его Іосифъ и Мати Его въ сродницѣхъ и знаемыхъ, и обрѣтоста Его по тріехъ днехъ въ церкви между учипельми* (б).

Отселѣ научитесь, брашіе! и нынѣ Хрісность яко по тріехъ днехъ въ церкви обрѣтается, егда кшо, во грѣсѣхъ своихъ, первое, имѣншъ

сокрушеніе сердечное, вѣрное, чистое ошъ
ушенъ своихъ исповѣданіе, шреніе, довѣшворе-
ніе наказанное ошъ ошца духовнаго, или епшш-
мїа. Но сшхъ шрехъ вешахъ, яко по шрїехъ
днехъ, Хрїсшсь въ сердечномъ храмъ обрѣ-
таенся. Паки, Хрїсна искани достоинъ въ
нищихъ и убогихъ, якоже глаголетъ нѣко ошъ
Учштелей церковныхъ: рука нищаго естъ сокро-
вище Хрїсшво: что ли нищїй возместь, шо
Хрїсшсь прїемлетъ; а наче Самъ Хрїсшсь
свѣдѣтельсшвуенъ: *елики сотвористе единому
братїй Мошхъ меньшхъ, Мнѣ сотвористе* (а).
Якоже Закхей прїялъ Хрїсна Спасштеля въ
домъ свой со ученики Его, ошверзе сокровища
своя, глаголя: *се полъ имлїя моего, Господи,
даю нищимъ*: позна Закхей о семъ, яко нищия
дающїй ошъ Хрїсна прїемлетъ спорицею, что
показатися можетъ ошъ церковныхъ повѣстей
шакowymъ прикладомъ. (Прологъ Авгушпа въ 51
день). Бѣ нѣкїй человекъ во Іерусалимѣ именемъ
Созомонъ, иже, шесшвуя пушемъ, срѣше нищаго,
бѣднаго, и умилился надъ нимъ, снемъ съ себе
одежду, опдаде ему; а егда прїиде вечеръ, усну
мало, и видѣ, якобы въ нѣкомъ дому предив-
номъ, вельми свѣтломъ, имущемъ при себѣ сады
различныя со овоцїемъ благовонымъ и цвѣтами
прекрасными, на конорыхъ различныя нишцы
вельми сладцѣ восшввали: шамо Созомонъ съ ве-
ликимъ смонряше удивленїемъ. И прїиде къ
нему Ангелъ во образѣ юноши, и рече ему: по-
иди за мною; и прїшедши ко храминѣ, златомъ
прикровенной, идѣже Созомонъ видѣ и другую
палашу вельма преукрашенную каменїемъ драго-
цѣннымъ: смуже о семъ видѣшїи дивашся, и се

изыдоша ангели во образѣ юношей крилатыхъ, свѣнящихся яко солнце, несущи чепыре злапыя ковчеги, ихже принесше, поспавиша предъ нимъ, якобы ждуще начальспвующаго. И се мужъ зѣло пречесный отъ палаты оныя прииде ко Ангеломъ шѣмъ, и рече имъ: покажите чело-вѣку сему, каковы суть угошованы ему ризы, понеже онъ милосердствова надъ нищимъ обнаженнымъ; они же опкрывше единъ ковчегъ, начаша показовати ему ризы бѣлыя, одежды царскія, глаголюще: господине Созомоне! угодны ли вещи сія предъ очима твоима? Онъ же рече: нѣсмь достоинъ и на спѣнь ихъ возрѣти. Они же паки показаша ему ризы видѣнія злапокованнаго, и быспѣ шаковаго одѣянія яко до тысящи. Рече же ему начальспвующій оный мужъ: шебѣ, глаголю, Созомоне, шолікая благая шебѣ угошовахомъ за едину свѣшу, еюже мене приодѣлъ еси во образѣ онаго нищаго; иди убо, твори такожде, воздастѣся бо шебѣ спорицею; а Созомонъ со страхомъ и радоснію рече: Господи мой, шакова ли мзда угошовася шворящимъ милоспыню? Господь же рече: воиспинну шаковая; *всякъ бо творяй милоспыню нищимъ и убогимъ, спорицею прииметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (а).

Возбудився же Созомонъ опѣ сна, рече: понеже тако сказа мнѣ Господь мой, шо и другую ризу опдамъ неимущему; и тако все имѣніе свое раздаде нищимъ.

Такъ нынѣ и Закхей, чая воспріяши во ономъ вѣщѣ споричное воздаяніе, рече ко Господу: *се полъ имѣнія моего даю нищимъ*. Аще бы и нынѣ богати и не полъ имѣнія своего нищимъ давали, но по малу бы нѣпязю просящимъ подавали,

добрѣ бы было: но не могутъ никако нищія бѣдныя всякими образы, всякими прошеніи богатаго къ милосердію подвигнути. Воспоминаенія во Евангеліи святомъ о слѣпцѣ Іерихонскомъ, егда *сѣдѣше при пути прося, повѣдаша ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ, начашъ вопиши: Іисусе, Сыне Давидовъ! помилуй мя* (а). Проситъ у Него очесамъ прозрѣнія. Аще бы кто спросилъ: почію Сына Давидова нарицаешъ? Нѣщны учинеліе даютъ вину таковую: да воспомянешъ во словеси семъ и Его Матерь пречисную Дѣву Марію; ибо и Она опѣ колѣна Давидова родомъ своимъ ведяшеся, и преклони Хрісна Спасителя къ милосердію, Иже даде ему прозрѣніе.

Обычай имущъ нынѣшняго вѣка нищіе: егда хопяшъ у кого испросити удобнѣе милослыню, то въ прошеніи своемъ воспоминають Хрісна Спасителя, то Пречисную Дѣву Марію Богородицу, то Святителя Хрістова Николая, или инаго коего Святаго имя воспоминають, глаголюще: за имя Хрістова дайше, за имя Пресвятыя Богородицы дайте, за имя Святителя Хрістова Николая Чудотворца: но ни тѣмъ преклонити возмогутъ къ милосердію. Воистинну о таковыхъ жестокосердыхъ прилично рещи оное слово Пророка Исаіи: *одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша* (б); но и о нихъ глаголетъ Господь: *возопіють ко Мнѣ, и не услышу ихъ* (в), но яко ко убогимъ дѣвамъ речешъ имъ: *аминь, глаголю вамъ, не вѣмъ васъ* (г). О таковыхъ—то немилосердыхъ рече Господь: *удобѣе вельбуду сквозъ иглино уxo*

(а) Луки XVIII, стр. 35 и слѣд. (б) Исаія VI. стр. 10 (в) Іерем. XI, стр. 11 (г) Мат. XXV, стр. 12.

*проити, неже богату въ Царствіе Божіе вни-
ти* (а). Егда ошврацають очеса своя богатиі
ошъ нищаго, очи имушъ яко идоли, не хошущъ
видѣти бѣды и всякія нужды нищаго; уши
имушъ, и не слышашъ плача ошъ глада и ошъ
мраза померзающихъ; руцѣ имушъ, и не ося-
жушъ, сіесшъ, не проспирають къ вспоможенію
ближняго своего. Таковъ бѣ богачъ оный Еван-
гелѣскій, очи имѣя, не видѣ Лазаря убогаго,
лежащаго предъ враты гноемъ облипаго, уши
имѣя, не слыша Лазарева ошъ болѣзни спена-
нія, руцѣ имѣя, не проспире ихъ ввести въ
домъ свой убогаго Лазаря; тѣмже и праведно
богачъ въ мукахъ не услышанъ бышъ, понеже
на земли не хотѣ слышати просящаго у него
убогаго Лазаря.

Каковымъ же нищимъ подобаетъ явлени
милосердіе, внемлемъ. Тѣмъ паче подобаетъ дая-
ни милосшныю, которые уже труждашися не
могушъ, сіесшъ слѣпому, хромому, или руками
скорченному, или струпы болѣзненныя на шѣлѣ
носящему, и которые, взявши милосшныю, обра-
щали бы ю въ помощь недостатковъ нищены
своей, или въ заплату долговъ своихъ; а не
тѣмъ, иже труждашися и работаша весьма
могушъ, и не хошущъ, которые очи, руцѣ,
нозѣ здоровыя имушъ; не тѣмъ, которые, взявши
милосшныю, или пропьюшъ, или проиграють,
или въ корчмы или въ блудилища ошносяшъ,
не судя глаголю, естѣ таковыи, и между слѣ-
пыми обрѣтаються. О чесомъ научаетъ милосер-
дыхъ Иисусъ Сираховъ: дай вѣрнаму, сирѣчь
доброму, Богобоящемуся нищему, а не піищѣ
и косшырщику, не блуднику, не лѣшнику; и не

заступай, глаголетъ тойже Сирахъ, грѣшника, добро сотвори смиренному, и не даждь нечестивому, возбрани хлѣбы твоя, и не даждь ему (а). Также Іеронимъ глаголетъ: даждь милосердно попребующему, а не скомраху иляшущему, да не твоихъ ради пѣнязей погубитъ онъ свою душу, а ты будещи вина его погибеди.

И таковымъ богатымъ будетъ воздаяніе, иже добръ распochaютъ своя имѣнія, сіесть на созиданіе церквей Божіихъ и на украшеніе ихъ, на препитаніе спраннымъ, бѣднымъ и нищимъ, на искупленіе плѣннымъ, и на всякія дани Царскія, по словеси Самага Хріста Спасителя нашего: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (б).*

Сицевое аще богатствамъ вашимъ будетъ распоченіе, таковый богатый не будетъ чуждъ Царствія небеснаго и живота вѣчнаго. О таковыхъ-то глаголетъ и Прищочникъ : избавленіе мужу души своей ему богатство, а наипаче бываетъ по богатство души избавленіе съ правдою, а не опъ неправды собранное: ибо опъ неправеднаго собранія приносимые дары неприятны сущь Богови.

Узрѣ нѣкогда Пророкъ Малахія приносящія жершву Богови во церкви Господни опъ хищенія и лихоимства, опъ неправды; и тогда съ плачемъ возопи: о люшѣ, трапеза Господни осквернена естъ приносящими.

Исусъ Сираховъ глаголетъ: *приносая жершвы отъ имѣнія убогихъ, яко жряй сына предъ отцемъ его (в).* Чшо тако разумѣеся: аще бы сына чьего убилъ, а кровь его въ дары принесъ

(а) Сираха XII, сш. 4 и 5. (б) Маш. XXII, сш. 21 (в) Сираха XXXIV, сш. 20.

ко отцу его. О! како бы отцу пріятель былъ даръ той? Никакоже, но съ жалостію бы паче отвратилъ очеса своя.

Тако есть мерзска жертва и милостыня Богови отъ хищенія и неправды, и лихоиманія.

Аще же речетъ отъ васъ кто: то почто отъ мытаря, паче же отъ мытареначальника Закхея пріять Хрістоу полъ имѣнія опданнаго?

Слушай со вниманіемъ слово Закхеево, рече бо: *се полъ имѣнія моего, а не чуждаго, Господи, даю нищимъ. О неправедномъ же собраніи обѣщаю: кого гимъ обидѣхъ, возвращу четверцею.* Таковая милостыня Господеви пріятна есть. А есть нѣгдѣ и то слово реченно во Святомъ Писаніи: аще собралъ еси злѣ, расточи добрѣ, и ктому точію помщися никого обидѣти, негли и сію пріиметъ Господь съ покаяніемъ милостыню. Помщимся же прилѣжно взыскаши Господа, и пріиметъ Его въ домъ свой, радуясь, да пришедши речетъ намъ коемуждо чловѣку: *днесь спасеніе дому сему бысть.* Еже буди, буди! Аминь.

С Л О В О

На освященіе церкви.

*Избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ
Имя Мое въ немъ во вѣки, и будутъ очи
Мои, и сердце Мое ту вся дни.*

Словеса Творца нашего Бога, къ Царю Соломону
реченная во второй книгѣ Паралипоменонъ, въ главѣ
седьмой, ст. 16.

Егда премудрый Царь Израилевъ Соломонъ
пщаніемъ и велимъ иждивеніемъ имѣнія во
украшеніе во Іерусалимъ градъ созда храмъ
Господень, благословенніи Хрістіане! тогда та-
ковое его усердіе Господь Богъ видѣвъ, яко вся-
кимъ изряднымъ образованіемъ, хитроспшнымъ,
златомъ и серебромъ и каменіи многоцѣнными
украши храмъ той, и молишвою прилѣжною по-
молися ко Господу, явился ему Господь, и глаго-
ла о храмъ томъ мирная словеса, и моленіе его
услыша. Се же и нынѣ, благословенніи людіе,
видяще благодать Божію, яко благоволи храмъ
сей святой пщаніемъ и усердіемъ Боголюбцевъ
воздвигнути и освящати, въ немже Самъ Господь
пребываетъ, и всякаго моленіе слышитъ, и при-
зираетъ очима, воздавати благодареніе Ему пре-
щедрому нашему Царю и Богу непрестанно да
пщимся, и приметаемся въ дому семъ Божіемъ
во дни и въ нощи не облѣнимся; понеже инаго
покая, кромѣ церквей Божіихъ, поищеша, и не
обрящеша. Златоустый Святой Іоаннъ часпо
въ храмъ Божій (въ собраніе, въ церковь) при-
ходящій зѣло похваляетъ, изъявляя премногія

пользы сицевыми словесы: ничтоже тако радоспѣнъ нашъ живопись устрояетъ, яко еже усаждалися мысли; въ церкви бо радующихся соблюдаема естъ радость, въ церкви скорбящимъ утѣшеніе, въ церкви опечаленымъ веселіе, въ церкви озлобляемымъ прохладеніе, въ церкви пруждающимся упокоеніе, болѣзней опрада, надежда въ Господѣ извѣстная, и сердце Божіе во священныхъ храмѣхъ по гласу Его, и сердце Мое шу вся дни, въ нихже припекающе и молящеся усердно Божіе разумное и словесное твореніе, Богобоящися челоуѣцы величайшія пользы пріемлюнъ, чтеніемъ же и слышаніемъ Божесивеннаго Писанія во всякое благодѣліе поспѣшествуются. Аще ли кто узритъ въ себѣ совѣсть и умъ свой смущенъ, да идетъ во священный храмъ Господень, егоже избра Богъ въ жилище Себѣ, въ немже уши Его къ молишвамъ Хрістіанскимъ послушни, еже рече: и нынѣ очи Мои отверсты будутъ, и уши Мои послушни къ моленію мѣста сего, и тако да изліетъ молишвеннѣ сердце свое предъ Богомъ, и духовнымъ паспыремъ покажетъ раны, объявитъ соблазны, и пласпыремъ заповѣди Господни и совѣпомъ Іереовымъ во оздравленіе оноу да обвяжетъ; воиспину таковый челоуѣкъ исцѣлѣетъ, и вправду спасетъся душою и тѣломъ, совершенно обновится духовною мыслію, *яко орля юность* (а); ибо оице обновлялися челоуѣкови всегда Святый Апостолъ Павелъ училъ, глаголя: *да якоже Хрістоу воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити нагнемъ* (б). И донелѣже въ міръ семъ живемъ, крѣнцѣ заповѣди Божія творити

(а) Исая. СII, ст. 5. (б) Римл. IV, ст. 4.

завѣщано еси́ намъ во спасеніе, еже́ любии́и Бога и ближняго; глаголетсѧ бо сице: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею твоею душою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего, яко себе* (а): ибо сія словеса о́тъ всѣхъ Пророкъ и Евангелистовъ писанная.

О́птъ коего времени возраспаетъ челове́къ, начнетъ въ разумъ приходити, испязуется во первыхъ любви къ Богу, яко Той сотвори насъ, благословенніи Хрістіане! и яко мы людіе Вседержителя Бога и овцы пажити Его, входиши во врата Его повелѣваетъ исповѣданіемъ вѣры, во дворы Его, то еси́, во святыя церкви, пѣніемъ любви: аще бо кто чпо возлюбитъ, на то вся мысли своя и желанія обращаетъ. Сего ради измлада всякое Хрістіанское опроча заповѣда Господь Богъ любви обучати къ Богу, являетъ бо книга Моисеова пятая глаголы Самаго Бога ко Израильяномъ сице: *слыши, Израилью, Господь Богъ пвой, Господь единъ есть, и да любииши Господа Бога твоего о́тъ всего сердца твоего и о́тъ всея души твоя, и да будутъ та словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ днесъ, въ сердце твоемъ, и въ душѣ твоей, и да накажеша ими дѣти твоя, и да глаголеша въ нихъ сѣдя въ дому, и идый путемъ, и лежа и востая, и возложииши я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколебима предъ очима твоима, и да впишеша оная словеса на прѣзѣхъ храмины твоя и на вратѣхъ твоихъ* (б). Таковая крѣпкая словеса заповѣдашася людемъ, воеже бы ни мало о́тъ любви Божіа къ любви міра сего и къ сласпемъ шѣлеснымъ и прелестнымъ сердце челове́ческое склонялося,

или прилипало, и любило бы кую сотворенную вещь паче Творца: но дабы Хрістіанское опроча изъ обученія младости глаголати навыкло, яко еспѣ Богъ сотворивый небо, и землю, и насъ: глаголай бо имя Его святое часто, начнешьъ возрастая боятися Его и словесъ Его; боящися же Его, и зная, яко Онъ вся можетъ, пощипи- ся храниши Его святыя заповѣди, и Церкви свяшѣй соборнѣй во всякомъ благочестномъ пребываніи и исправленіи къ Хрістіанскому изрядству благо воспослѣдствуетъ, и воздержанію во всякомъ души и плесе непристрастіи будешьъ навываши. Сему въ крѣпости смысла прилѣ- жаяй всякъ самъ въ себѣ любовь Божию возчув- ствуетъ, и вправду веюду живъ будетъ той человѣкъ, яко не имать міръ сей и вся приклю- чающаяся здѣ многія скорби и напасти вредити, и чѣмъ бы озлобляти его. Самъ бо всеблагій Богъ сидевая къ творящимъ заповѣди Его въ любви глаголетъ: и будетъ еще слухомъ по- слушаеши всѣхъ заповѣдей сихъ, яже Азъ запо- вѣдаю вамъ днесь твориши, любиши Господа Бога вашего. Аще убо кто любитъ Бога, воз- любитъ его самаго; возлюбитъ и ближняго сво- его, якоже Господь рече: и вы любите себе.

Кто же себе любитъ? Той, иже во изряд- ствѣ жизнь свою ведетъ, въ церковь Божію при- шкаетъ часто, посѣщая храмъ Божій, молишны творитъ, и имя Божіе воспоминаетъ непрестан- но: той себе любитъ, иже всякаго злострастія и безчестнаго и неприличнаго человѣку права удаляется, и воздержитъ отъ заповѣданныхъ вещей чувствія своя. Како же кто навывкнетъ чувства отъ прелести и неправдъ и сердце отъ похотей злыхъ храниши, аще закона Божія

не знаешъ и не учишься, и въ церковь не ходишь? и мнози глаголютъ и мнящіися вѣдѣши, что когда гдѣ либо кто прочесть въ церковь идиши, молиши въ твориши, поминаши Бога, яко подобаетъ, книгъ закона Божія и учителей церковныхъ чести въ пользу, и во осмолительство себе, како живи, всякъ глаголетъ, недосугъ; а упиваишися, обѣды строиши, играши, кощунствоваша, срамная словеса вѣщаши, исполняши скверныя похоти, естъ время много, и нощи цѣлыя во всякомъ безчинствѣ, наипаче же въ пѣнствѣ просиживающъ, на то всегда время. И сие творяи не любятъ себе, не любяи же себе, не будетъ любяи и ближняго своего, а о Бозѣ Творцѣ своемъ и не помыслишь.

Кое убо наше благочестіе? кое Хрістіанство? кая любовь къ Богу обрѣтается, егда видимъ церкви праздны, поученіе законное, что слышати нѣкому, оставлено, злобъ неправдъ, обидъ и безчинствъ и срамословія всюду исполнено? Объяденіе же и пѣнство многихъ людей не почію оубожило, и бѣсновашися, и ума изступити сотворило, но и смершамъ лютымъ предадо безвременно, и совсѣмъ искоренило, и нынѣ держащихся его искореняетъ, пишется бо: *въ віпъ не мужайся* (а): колико много ни пиши, віна не одолѣши, оное же пѣ одолѣетъ совершенно, и въ ничто обратишь. Звонятъ, гласятъ въ церковь святую на пѣніе и хваленіе Господа Бога, къ Нему же всю любовь имѣти подобаетъ; никтоже идешь, яко здѣ и начальная Соборная церковь и въ самыя праздники и во всенощное бдѣніе является приходящихъ людей праздна, въ ней же и поющихъ и чтущихъ

обрѣшается довольно всегда, но и шу нѣшь любви, нѣсть и хожденія: а на пирахъ въ пипи и глумленіи просиживай ноци, и шо будшо въ дѣло, и досужно и въ непотребной забавѣ не скучно: ей, вредно и пагубно, и не шокмо душѣ, но и тѣлу своему превосходящу естественныя мѣры. И уже нынѣ вымыслиша люди за другихъ людей и заочно много о здравіи пипи, а себе чрезмѣрно губити, зане опѣ того пьянаго чело-вѣка желанія нѣсть никому ниединыя пользы, яко не имупѣ поднесеннаго сердца въ любовь Божию. И аще спрасити своя чело-вѣкѣ исполняетѣ, и въ законѣ Господни не поучается, и лишается святыя церкви, не соспраждетѣ братіи своей никоимъ добротвореніемъ, согрѣшаетѣ. Но Священное Писаніе вѣщаетѣ: боящіися Господа не пропивятся глаголомъ Его, и любящіи сохраняютѣ пупи Его. Боящіися Господа пощупѣ благоволенія Его, и любящіи Его исполнятся закона. Боящіися Господа уготовяютѣ сердца своя, и смиряютѣ предѣ Нимѣ души своя. Сего ради пощитися въ сиевой Божіей боязни быти и въ молишвахъ нашихъ услышани будемѣ, по свидѣтельству Пророка Божія Боговидца Моусея, еже глагола, и о чемѣ помолишеся Богу, шо сошворитѣ. Егоже благословеніе да будетѣ на васѣ, Того благодаію и чело-вѣколюбіемъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru